

Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого проектирования

В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин

**Высшие ценности
Российского государства**

Серия «Политическая аксиология»

Москва
Научный эксперт
2012

УДК 316.334.3:321

ББК 60.523

Б 14

В.Э.Багдасарян, С.С.Сулакшин

Б 14 Высшие ценности Российского государства. Серия «Политическая аксиология». Научная монография. М.: Научный эксперт, 2012. — 624 с.

ISBN 978-5-91290-182-9

В монографии, подготовленной в Центре проблемного анализа и государственно управленческого проектирования (научный руководитель — доктор политических наук В.И. Якунин), вводится правовое и государственно-управленческое понятие высших ценностей государства. Показано, что категориально они тождественны нематериальным факторам успешности государственности той или иной страны. На обширном историческом и страновом феноменологическом материале доказано, что значение высших ценностей для успеха государства настолько велико, что пренебрежение ими объясняет даже его распад. Проанализировано значение высших ценностей для государственного целеполагания и управления. Исследованы формы имплементации высших ценностей государства в Конституции, государственных символах, национальных правовых основаниях, в воспитательном, образовательном, пропагандистском пространствах активности государства и общества. Подтверждено, что высшие ценности государства и национальная идея страны функционально взаимосвязаны.

Для обществоведов, политологов, государственных служащих, политических и общественных лидеров, студентов, аспирантов и преподавателей политологии, государственного и муниципального управления, иных гуманитарных специальностей.

ISBN 978-5-91290-182-9

© Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2012

Содержание

Введение	5
Основное определение.....	5
Высшие ценности государства как управленческая категория	7
Глава 1. Национальная идея и высшие ценности российского государства	14
1.1. Традиционные аксиологические подходы.....	16
1.2. Социальная система как живой организм	28
Глава 2. Высшие ценности российского государства в его истории	38
2.1. Катастрофы и прорывы в истории России	38
2.2. «Антиценности» для российского государства	73
2.3. Высшие ценности России и традиционная народная культура	162
2.4. Эрозия идейно-духовного состояния российского общества и ценностные инверсии	207
2.5. Ценностная деструкция современной России	220
Глава 3. Высшие ценности российского государства в страновом сопоставлении	252
3.1. Национальная идея как ценностный интегратор страны	252
3.2. Социологическое отражение цивилизационно- ценностного своеобразия стран мира.....	307
3.3. Ценности и цивилизационная идентичность	338
Глава 4. Ценностное измерение государственных и политических документов	359
4.1. Конституция как ценностно-мировоззренческий документ	359

4.2. Ценностно-мировоззренческий компонент государственных документов высокого уровня.....	382
4.3. Ценностный выбор в программах политических партий.....	396
Глава 5. Ценности и государственная символика.....	421
5.1. Герб, флаг и национальные ценности.....	421
5.2. Ценностное содержание государственного гимна.....	447
5.3. Государственный девиз как формула национальной идеи	477
5.4. Аксиология присяги.....	486
5.5. Смертная казнь как отражение антиценностей	513
5.6. Ценности и государственные награды.....	525
5.7. Ценности и денежные знаки.....	532
5.8. Государственные праздники и ценностные ориентиры ритуалов	541
Заключение	594
Список литературы	600

Введение

Основное определение

О ценностях российского государства после двадцатилетия либерально-космополитических реформ вновь начали говорить с самой высокой трибуны. К ним апеллирует в своих обращениях президент Российской Федерации. Тема ценностей присутствует в Посланиях Федеральному собранию. Однако разъяснений, что понимается под высшими ценностями российского государства не содержится ни в одном официальном документе. Содержание провозглашаемого ценностного выбора становится в отсутствие государственного и политического определения его смысла и статуса предметом субъективного и даже личного понимания. В такой ситуации о едином, устойчивом ценностно определенном стратегическом курсе государства не может быть и речи. Но ясно, что любое управление, как и осмысленное движение, в социальном развитии без ценностей как целевых генераторов не обходится. Вопрос в их конкретном выборе, в том — являются ли они явными или теньвыми, осознанными или навязанными лоббистами или внешним влиянием, гармоничны ли стране или противоречат ее традициям и цивилизационным кодам и формулам успеха, относятся ли к конституционным константам страны.

Реальная политика России выстраивается на основе определенного набора ценностей, но что он собой представляет и откуда он взялся в общем-то непонятно. Необходимость преодоления сложившейся парадоксальной ситуации стала главным побудительным мотивом настоящего исследования.

В ходе него предстояло ответить на ряд вопросов. Что есть ценности применительно к государственному управлению? Откуда берутся ценности соответствующего государства? Кто их генерирует? Каковы формы и механизмы их трансляции? В чем они могут состоять? Как они сохраняются и преумножаются, как они закрепляются в материальной практике? Есть ли для них правовая и даже конституционная форма закрепления?

Ключевыми для разрабатываемой темы категориями являются «государство» и «высшие ценности». Под государством в данном случае понимается организованность и упорядоченность (пассивная и активная) существования территории, деятельности проживающего на ней населения при единой системе государственного управления. Речь, таким образом, идет не о государстве в узком смысле слова, а именно о государственности — понятии, близком к понятию страны.

Сущностные признаки страны выражаются триадой необходимых компонентов: территорией, народонаселением, публичной властью.

Фундаментальность (необходимость и достаточность) этих составляющих вытекает из факта их неустранимости. Невозможно в обозримой ретроспективе найти государство без территории, народонаселения и власти. Все обнаруживаемые исключения относятся к племенным временам и потому не могут быть экстраполированы на современную эпоху. В этом смысле гибель государства при изъятии любого из компонентов: завоевании — захвате территории, этноциде — истреблении, ассимиляции или деидентификации народа, безвластии — анархии или управленческой дерегуляции — становится неизбежной. Попытки применения каждой из этих, по существу, агрессивий неоднократно делались противниками России, подводя российское государство к черте гибели.

Под высшими ценностями российского государства понимаются специфические желаемые состояния и характеристики наиболее важных для его жизнеспособности факторов, выступающих и деятельностными мотиваторами для народа и государственной власти. Соответственно, жизненно важные факторы государства определяются как внешние и внутренние обстоятельства, существенно влияющие на сам факт и устойчивость его существования (развития). Эти дефиниции основываются на развиваемой Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования методологии витального подхода к сложным социальным системам. Государственность, сообразно с ним, понимается как форма существования сложного социального живого организма.

Еще В.И. Вернадский развивал идею о разноуровневых формах жизни¹. В качестве одного из уровней ноосферного существования в настоящей работе видится функционирование сложных социальных систем. Главная ценность для живого организма — это жизнь. Следовательно, высшая ценностная номинация государства заключается в целеполагании — «страна должна быть». Потенциалы, значимые для ее существования, в совокупности формируют степень ее жизнеспособности. Жизнеспособность страны, соответственно, зависит от действия широкого круга факторов. Соподчиненные единой интегральной ценностной цели — жизни государства, они составляют перечень его ценностей. Одни из них имеют более, другие менее весомое значение для жизнеспособности страны. Наиболее значимые факторы для жизни страны, находящиеся на первых уровнях факторной декомпозиции, составляют категорию высших ценностей. Таким образом, понятие высших ценностей государства не носит вкусового релятивистского характера, они введены как четко определенная категория. Она, как

¹ *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М., 1989; *Вернадский В.И.* Живое вещество и биосфера. М., 1994; *Философия и методология науки: В.И. Вернадский. Учение о биосфере* / Ред. П.С. Карако. Мн., 2007.

будет видно в дальнейшем, носит объективный характер, цивилизационно вариативна и вычислима для каждого конкретного большого государства или цивилизации. Именно поэтому высшие ценности государства являются критически значимыми для реальной практики государственного строительства и управления. Они ведут государство к успеху. Пренебрежение ими, соответственно, ведет страну к краху.

Рассматриваемые применительно к «живой» системе факторы должны иметь деятельностно-мотивационный характер. Деятельностными субъектами государства выступают власть и народ. Следовательно, ценности становятся факторами жизнеспособности тогда, когда они являются активной принадлежностью государственной власти и общества, неотъемлемой атрибутикой их ритуала, мотивации и самой многообразной деятельности.

Возможно, например, что жизнеспособность страны зависит от неких космогонических процессов. А.Л. Чижевский открыл влияние солнечных ритмов, а Л.Н. Гумилев предложил теорию пассионарности². Однако, не являясь социальным мотиватором, космогонический процесс не может быть отнесен к высшим ценностям России. Необходимо, чтобы соответствующая ценность была воспринята в качестве таковой на уровне массового сознания, мотивировала бы народ и власть на свершения во имя дальнейшего существования Родины.

Применение витального подхода к социальной системе позволяет занять твердую и обоснованную позицию в аксиологическом дискурсе. Высшие ценности государства, сообразно с ней, не могут быть даны свыше и не могут быть искусственно выдуманы. В этом смысле интенция типа — придумать национальную идею — принципиально неприемлема. Ценности не изобретаются, они присущи системе, они выявляются посредством изучения особенностей функционирования и факторов жизнеспособности каждого конкретного государства.

Высшие ценности государства как управленческая категория

Функцию закрепления и защиты общественно значимых ценностей выполняет государство. Выявлять и закреплять их в культуре — удел общества. Права и свободы человека — это только одна из составных частей находящегося в ведении государственной защиты ценностного

² Чижевский А.Л., Шишина Ю.Г. В ритме Солнца. М., 1969; Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М., 1976; Карнаух В.К. Космические циклы и социальные ритмы: концепция А.Л. Чижевского // Деятели русской науки XIX–XX веков. Вып. I. СПб., 2001. С. 122–137; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1992; Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. М., 1993.

арсенала. Ими он далеко не ограничивается. Каждое государство исторически выработало свой специфический набор иерархии ценностных ориентиров. Для российского государства, имеющего в своем основании самостоятельную цивилизационную парадигму русской цивилизации, тематика специфичности ценностного выбора представляется особо актуальной. В этой связи возникает проблема номинации высших государственных ценностей. Для того чтобы это номинирование имело объективные основания, необходимо выработать методологию выявления общественно значимых ценностей.

Наука о ценностях — аксиология — существует довольно давно. Однако до настоящего времени она развивалась преимущественно вне практического применения, ограничиваясь сферой этнографической, культурологической и этической феноменологии. Новационность поставленной и решенной авторами задачи заключается в соединении аксиологического дискурса с практикой государственного управления³.

Подход по использованию ценностей в качестве управленческой категории составляет один из базовых методологических принципов Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Установление ценностных целей является сообразно с методологией Центра исходным этапом в процессе выстраивания государственных политик. Соответственно ставится задача анализа высших ценностных оснований государственной политики Российской Федерации в целом.

Структура работы основывается на логике примененного в ней компаративистского анализа. С одной стороны, это историко-компаративистское, с другой — страново-компаративистское исследование.

Первое направление дает максимально широкую развертку высших ценностей российского государства в пространстве исторического времени. Глубина исторического анализа определяется доступностью сопоставимых эмпирических данных. Проверка значимости различных ценностных ориентиров для российского государства осуществляется по критерию устойчивости и воспроизводства их на различных исторических этапах.

Исследуются и исторические трансформации. Самовосстановление ценности при возможных ее морфологических модификациях на том или ином этапе также означает ее имманентную связь с существовани-

³ Чавчавадзе Н.Э. Культура и ценности. Тб., 1984; Философия и аксиология. Велико Търново, 1993; Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетич. аксиологии. М., 1994; Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: Опыт многомерной реконструкции // ВФ. 1996. N 4; Kluckhohn C. Values and Value-Orientations in the Theory of Action // Toward a general theory of action. Camb., Massachuset, 1962; Parsons T. The Social System. N.Y., 1964.

ем российского государства (рис. В. 1). Если при смене исторической модели государства в последовательности модель Московской Руси (Третий Рим) — модель Российской империи (православие — самодержавие — народность) — модель СССР (коммунизм) — модель РФ (идеологическая неопределенность) обнаруживаются некие неизменные, исторически устойчивые ценности, то это подтверждает гипотезу об аксиологической преемственности исторической России.

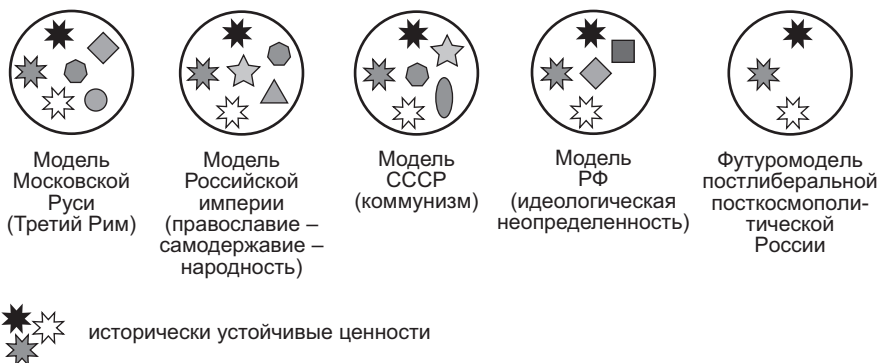


Рис. В. 1. Методика историко-компаративистского (ретроспективного) анализа

Применение методики страново-компаративистского анализа позволяет выявить универсальные ценности государств мира и наряду с этим определить идентифицирующие отличительные особенности ценностей российского государства (рис. В. 2). Соотношение между собой полученных данных может выражаться в установлении как их оппозиций (принципиальное отличие российских государственных ценностей от ценностей других государств), так и иных соотношений. Например, констатации «матрешечного» соотношения общего и частного. Например, традиционная религия как универсальная ценность, православие — специфическая ценность российского государства.

Если ценностный портрет России и других стран полностью совпадает, то это будет означать иллюзорность тезиса о существовании осо-



Рис. В. 2. Методика страново-компаративистского анализа

бой российской цивилизации. И, наоборот, при несовпадении аксиологических профилей стран следует признать специфичность российского цивилизационного ареала. Методика странового анализа используется также на предмет выявления существующих в мировой практике форм нормативного закрепления, генерации и массовой трансляции высших государственных ценностей. Соподчиненным инструментарием выступает контент-анализ, применяемый к текстам конституций стран мира и программам политических партий. Обоснована авторская гипотеза о наличии ценностного компонента позиционирования соответствующего государства в официальных документах высокого государственного уровня.

Первые к слабоформализуемому в традиционном гуманитарном дискурсе феномену высших российских ценностей применяется инструментарий «статистического портретирования». До настоящего времени высшие ценностные ориентиры России постигались в основном интуитивно, в установленной в философии «русской идеи» традиции экзистенциального постижения. В результате доминирования данной тенденции возникает крайний релятивизм в определении высших российских ценностей, и неизбежно дезавуирование самой научной темы, превращающейся фактически в раздел публицистики. Новационность предлагаемого в настоящем исследовании подхода заключается в анализе высших ценностей российского государства на основе строгой системной методологии и использования методик, характерных для точных наук.

Классификации высших ценностей

Исторический и страновой подход в исследовании ценностей подводит к их классификации. Структурообразующими классификацию параметрами выступают характеристики естественного ценностного континуума — время и пространство. Различные масштабы исторического времени позволяют выделить следующие категории ценностей: вечные (значимые для человечества во все времена), мегаисторические (масштаб существования цивилизаций и народов), эпохальные (масштаб эпохи), поколенческие (масштаб поколения), конъюнктурные (масштаб текущих событий) (рис. В. 3).

Аксиологические различия пространственного происхождения выводят на следующие классифицируемые типы ценностей: универсальные, национальные, локально-групповые и индивидуальные (рис. В. 4). К высшим ценностям государства относятся первые два уровня в обеих предложенных ценностных классификациях.

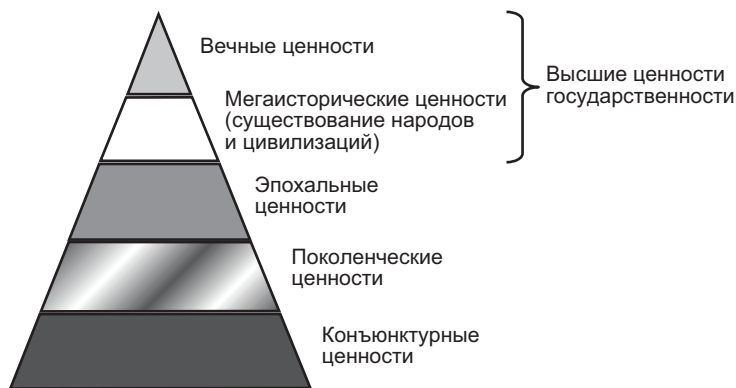


Рис. В. 3. Классификация ценностей по параметру времени

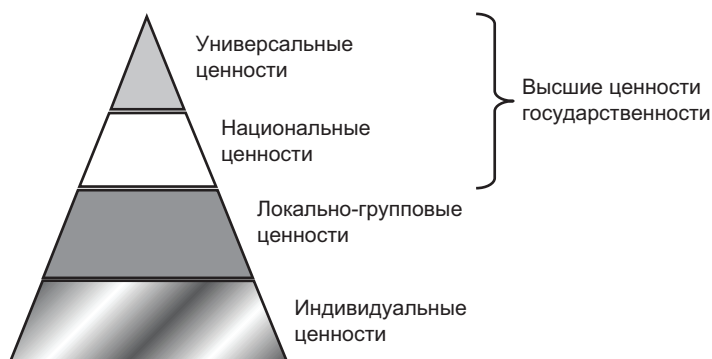


Рис. В. 4. Классификация ценностей по параметру пространства

Проблемно-тематическая декомпозиция

Общее содержание предлагаемой читателю работы наглядно иллюстрируется с помощью проблемной декомпозиции и имеет вид своеобразного проблемно-тематического дерева (рис. В. 5).

Ввиду предложенного в основной дефиниции двухкомпонентного понимания ценностей — одновременно как факторов жизнеспособности и как мотиваторов деятельности активности государства и народа — внимание в данном случае акцентируется на выявлении несиловых оснований государственности. Именно идеальные ориентиры, а не материальные потребности задают «белый пакет» ценностей человечества, восходящую динамику его развития от животного к собственно человеческому состоянию.

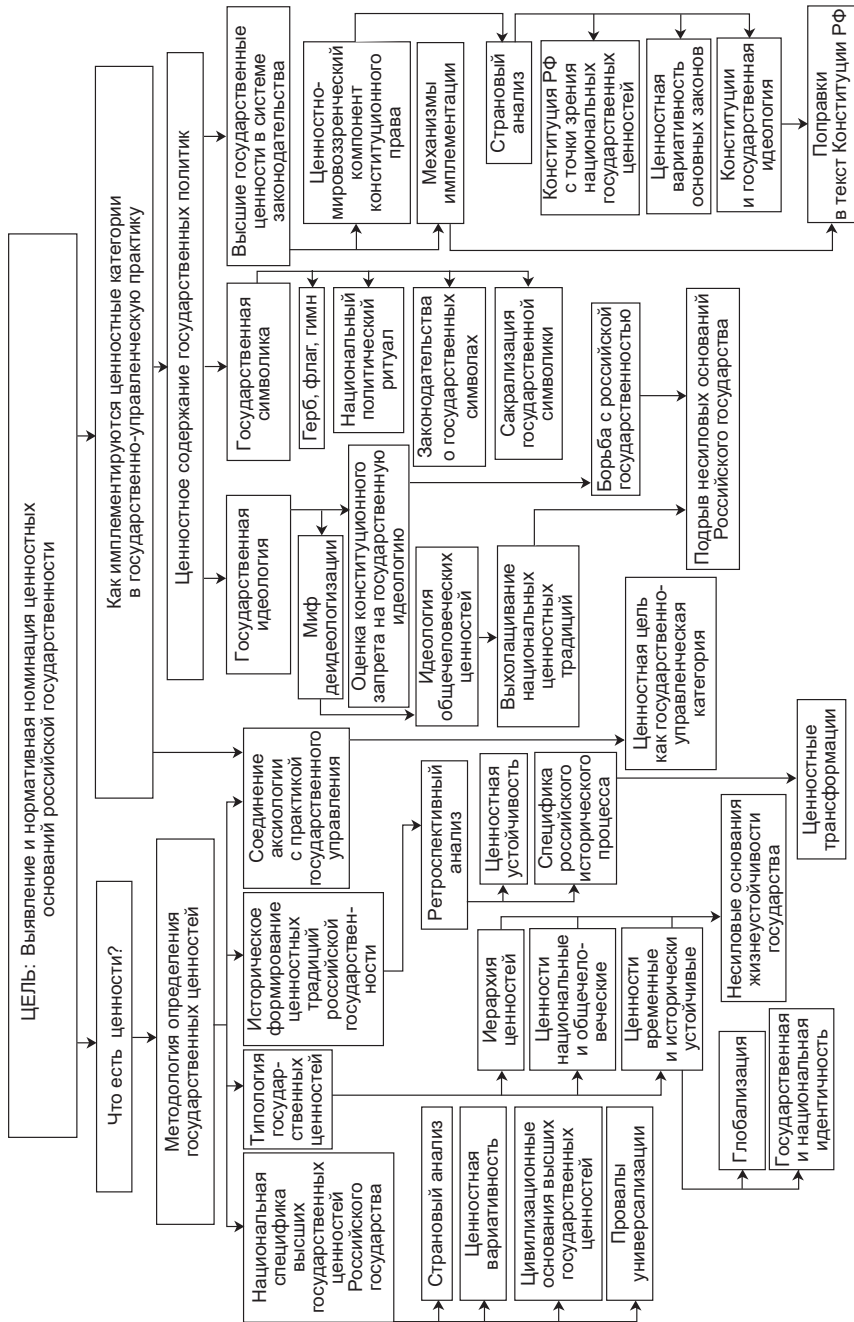


Рис. В. 5. Проблемно-тематическая декомпозиция исследования

Практическая нацеленность исследования

Приоритетная потребность ответственного государственного строительства заключается в формировании документа (или модификации существующей нормативно-правовой базы), официально определяющего набор высших ценностных ориентиров Российской Федерации.

Ввиду того, что основным законом государства является Конституция, номинация высших государственных ценностей должна закрепляться прежде всего на конституционном уровне. Настоящая работа непосредственно подводит к выводу о том, какие ценности должны найти отражение в Основном законе Российской Федерации.

Глава 1. Национальная идея и высшие ценности российского государства

Почему вопрос о высших ценностях государства увязывается с национальной идеей? Национальная идея рассматривается авторами как самая важная мысль, состояние индивидуального и массового сознания. О чем может быть эта мысль? Одной из значимых версий национальной идеи является мысль о стране, об Отечестве, о Родине, земле предков, своей цивилизационной, этнической, религиозной идентичности. Это мысль каждого, мысль всех. Вряд ли найдется что-то сопоставимое, столь же объединяющее множество различающихся граждан страны.

Конечно, это мысль о смысле жизни — своей и своей страны, о мессианской роли своей страны в мире. Конечно, это так. Идея «моя страна должна быть и должна быть всегда»¹ с очевидностью является одной из центральных в жизни человека и его сообщества. А поскольку, как это во введении акцентировано, жизнеспособность страны определяется рядом вполне определенных обстоятельств, которые выражаются в том числе в виде человечески и общественно значимых ценностей, то самые из них значимые, называемые высшими ценностями, естественно увязываются с национальной идеей в авторском толковании. Так национальная идея и высшие ценности государства становятся в один смысловой ряд.

Исторически в рамках различных аксиологических школ сложились несколько подходов к определению источников происхождения ценностей. Они условно группируются в рамках трех направлений.

Первое связывает происхождение ценностей с установлениями Творца. Для второго они являются продуктом сознания. Третье направление выводит ценности из биологических потребностей человека. Во всех указанных случаях берутся отдельные уровни человеческого бытия. В результате такого фрагментирования человек обычно предстает ценностно деформированным. Предлагаемый авторами витальный подход (социальная система как живой организм) устраняет эту односторонность. Организм может и должен восприниматься как цельная система, включающая в себя все уровни его бытия.

¹ Национальная идея. Постановка задачи. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М., 2009.

Как категориально отделить ценности от не-ценностей? Во введении уже говорилось, что в ряде случаев возможно «измерить» значимость той или иной ценности для жизнеспособности социальной системы. Первичным при этом является сам выбор аксиологических критериев. Для первого из вышеуказанных направлений критериальная шкала задается религиозными заповедями. В рамках второго подхода критерием являются внутренние рефлексивные предпочтения самого человека (интенция по типу — «нравится»). В третьем случае критерием выступает императив прагматической полезности. Критерием же в витальном подходе является жизнь самого организма. Соответственно, ценностями будет считаться то, что сущностно повышает его жизнеспособность. Еще раз повторим, что это качество может измеряться, что объективизирует управленческие решения государства и общества.

Ценность в этом контексте, как и цель, это желаемые по каким-то причинам характеристики или состояния предмета человеческой деятельности.

Их можно выразить количественно, их поэтому можно мониторировать, ими можно управлять. Так прокладывается связь с активной деятельностью государственной власти и народа. Что за причины упомянуты в вышеприведенном определении? Это стремление к гармонии, справедливости, человечности, устойчивости, комфорту, жизнеспособности. В общем случае — это стремление к добру и жизни. Именно в этом смысле номинируются высшие ценности государства. Видно, что при такой постановке нет места эгоизму, теневым целеполаганиям, корысти и злу.

Количественный подход убирает вкусовщину и лукавство интереса локальных групп. Государство — одно для всех, а не только для сильного меньшинства, манипулирующего всем и вся. Государство — в контексте настоящей работы — это Родина, страна, а не сонм более или менее коррумпированных чиновников.

Вызовы в оппонировавших авторам аксиологических подходах требуют специального рассмотрения в рамках задачи определения национальной идеи России. Национальная идея является наиболее интегративным выражением высших ценностей государства, а потому методология выявления источников и ценностных генераторов имеет в применении к ней особое значение.

1.1. Традиционные аксиологические подходы

Трансцендентный вызов

Трансцендентной задача генерации высших ценностей государства становится тогда, когда человек почему-то умозаключает, что ее решение находится вне рамок человеческой воли. Эта ситуация где-то сродни социальной пассивности, подмене деятельностного начала метафизическим мирозерцанием. В пределе трансцендентализация задачи подразумевает десубъективизацию, а по существу, и упразднение самой задачи.

Предельно четко трансцендентный подход был сформулирован в рамках софиологии Вл. С. Соловьева. Русская идея, утверждал он, является не мыслью народа о России в историческом времени, а замыслом о ней Творца. Какого-либо деятельного следствия из принятия соловьевского концепта не вытекает. Чему быть, того не миновать. Судьба России предопределена².

Само слово «судьба» указывает на определенный фатум. Человек со своей субъектной волей не в состоянии изменить божественного предначертания. Даже сама национальная идея остается вне его полного понимания, лишь частично открываясь перед ним в различных аспектах исторического существования. Идея нации (национальная идея) подменяется в данном случае идеей о нации. Правда, здесь есть важная логическая лазейка. Никому досконально неведом высший замысел. А значит, веровать, что все будет хорошо, нет оснований. А значит, что-нибудь да и нужно делать!

Национальная идея и божественная заповедь

Национальная идея нетождественна религиозному откровению. Безусловно, Нагорная проповедь Христа должна восприниматься каждым в качестве морального кодекса. Однако в качестве национальной идеи она невозможна. И дело здесь не в ее общечеловеческой апелляции. Божественное откровение, равно как и заповедь, адресно сориентировано от Бога — к людям. Человек в данном случае выступает не деятельностным субъектом, а медиатором идущих свыше установлений (рис. 1.1.1).

² Соловьев В.С. Спор о справедливости. М.-Харьков, 1999.

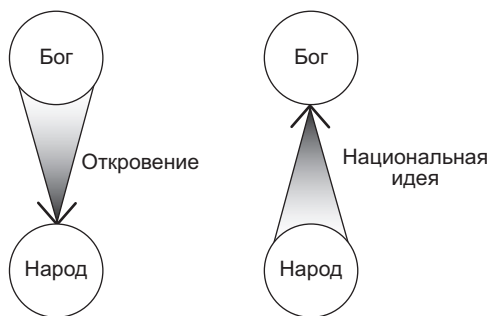


Рис. 1.1.1. Различие божественной заповеди и национальной идеи

Национальная же идея имеет прямо противоположную направленность. Она выстраивается не от Бога к человеку, а от человека — к Богу. Место Божества может быть занято и каким-либо общественным, менее трансцендентным, идеалом. Важен в данном случае деятельностный, мобилизующий аспект национальной идеи.

Моисей, получив от Бога откровение на горе Синай, имплементировал его в еврейский закон — Тору. Однако Моисеевы заповеди являются национальной идеей евреев. Национальная идея заключается в обретении «земли обетованной». В первом случае имела место рефлексия восприятия внешнего идейного воздействия, во втором — идея деятельного решения.

К чему может привести подмена активно деятельностной национальной идеи божественными заповедями, иллюстрирует пример толстовского учения. Христианские заповедальные постулаты, утверждал Л.Н. Толстой, в их буквальном предписании никто не соблюдает. Кто, например, рассуждал он, готов в ответ на удар по одной щеке подставить другую?! Пафос толстовского призыва заключается в принятии христианских заповедей как руководящей общественной идеи. Итогом стала формулировка Л.Н. Толстым идеологии о «непротивлении злу насилием»³. Конечно же, признавал он, при отсутствии силового противодействия зло глобально восторжествует. Но тогда-то и произойдет вмешательство трансцендентных сил. Но мы обязаны задать вопрос: а что если не произойдет?!

Пацифистский утопизм Л.Н. Толстого был подвергнут беспощадной развернутой критике как с правых, так и с левых позиций. В проти-

³ Ломунов К.Н. Лев Толстой в современном мире. М., 1975; Гусейнов А.А. Понятие веры, бога и ненасилия в учении Л.Н. Толстого // Разум и экзистенция. СПб., 1999; Мелешко Е.Д. Философия непротивления Л.Н. Толстого: Систематическое учение и духовный опыт. Тула, 1999.

вовес толстовской идее непротivления И.А. Ильин выдвинул концепт «православного меча»⁴.

Активно-деятельностный подход к национальной идее рассматривается авторами не как альтернатива религиозного миропонимания. Религия может не только быть встроена в идеологию, но и выступать по отношению к ней целеопределяющим началом.

Православие, как ни одно другое из направлений христианства, соответствует деятельностной парадигме национальной идеи. Августинская линия всеобщей предопределенности для него непримемлема. Бог, согласно православному богословию, даровал человеку свободу выбора между добром и злом. Высшей заданности и предопределенности для человека в греховности и добродетельности не существует. Вся его жизнь — это результат его собственного выбора и действия.

Впрочем, и учение о предопределении может быть интерпретировано в деятельностном ключе. Бог предопределяет судьбу человека и государств, однако постигнуть божественный замысел невозможно. Ж. Кальвин рассматривал успех человека как свидетельство богоизбранности. Опираясь на данное положение, кальвинизм, как никакое другое направление христианства, оказался праксиологически (деятельностно) ориентирован⁵. Именно эта сторона кальвинистского учения позволила М. Веберу утверждать, что основанием генезиса капитализма в Европе стала реформационная ценностная инверсия⁶.

Теория предопределения может, таким образом, служить и в качестве катализатора социальной активности, и основанием пассивного мирозерцания. Следовательно, религиозность и активная жизненная позиция, вопреки представлениям классиков марксизма, не противоречат друг другу.

Трансценденция Закона

В модернизированных философских системах в качестве трансцендентного начала выступает уже не Творец, а Закон. Коль скоро ход истории объективно предопределен, то какие-либо деятельностные возможности у человека отсутствуют. Программное преобразование мира, противоречащее направленности высшего закона, при этой постановке вопроса также невозможно.

⁴ Ильин И.А. Путь к очевидности. О противлении злу силою. М., 1993.

⁵ Кальвин Ж. Наставление в христианской вере: в 2 т. М., 1997.

⁶ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М., 1991. С. 61–272.

В свое время парализующее воздействие на русских гегельянцев оказывало положение философии Гегеля о «разумной действительности»⁷. Если, рассуждали они, самодержавный строй в России действителен, следовательно, его существование разумно. Только открытие ими затем другого гегельянского положения о том, что все действительное не только разумно, но и «достойно гибели», позволило актуализировать субъектную деятельностную роль человека. Именно это открытие привело В.Г. Белинского к переходу на революционную платформу. Однако опять-таки закон, а не ценностное целеполагание субъекта, задавал в данном случае характер политической позиции⁸.

Такой же трансцендентный фатализм обнаруживается сегодня в дискурсе о вызовах глобализации. Тренд разрушения национальных государств провозглашается ныне многими аналитиками как объективная предопределенность. Для российского государства, а шире и русской цивилизации, в данной футурологической проекции нет места. Мы, поясняют свою позицию сторонники указанного подхода, лично против глобализационной унификации. Однако наша ценностная позиция тут не при чем. Гибель цивилизаций и национальных государств есть объективный вектор развития мира. Поэтому противостоять этим процессам, как выражению трансцендентного Закона, бессмысленно. Парадоксальным образом личное неприятие унифицирующего глобализма сталкивается с согласием с неким фатумом. Антиглобалист де-факто превращается в адепта глобализма. Суть этой позиции сводится к коллаборационистскому отношению к доминирующей в современном мире силе. Стоит ли противостоять врагу, если его победа в силу очевидного превосходства предопределена?!

Логическая цепочка, ведущая от представления о фатуме до пассивного приятия вероятности гибели российского государства, прослеживается достаточно очевидно.

Авторское понимание природы национальной идеи основывается на принципиально иной методологической платформе. Общественные тренды и закономерности не есть фатум. Субъективная воля человека сама по себе является фактором исторического процесса. Посредством целенаправленных усилий тренд может быть изменен. Исследование Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования по демографической проблематике⁹ иллюстрирует на широком ансамбле страновых примеров такого рода возможности. Каза-

⁷ Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. М., 1978.

⁸ Шпет Г. К вопросу о гегельянстве Белинского: Эюд // Вопросы философии. 1991. № 7.

⁹ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакишин С.С. и др. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М., 2008.

лось бы, тренд репродуктивного указания человечества предопределен, подтверждается статистикой устойчивого снижения динамики рождаемости по большинству стран современного мира. Однако в тех случаях, когда государство (общество) брало на себя задачу проведения целенаправленной комплексной демографической политики, трендовая заданность разрушалась. Принцип управляемости обоснованно противопоставляется в данном случае принципу трансцендентной предопределенности.

Трансцендентные перекосы как сдерживающий фактор динамичного развития социума

Трансцендентный перекося общественногo сознания зачастую ведет к утверждению биофобских установок и в итоге — к социальной дезорганизации. Л. Н. Гумилев определял трансцендентно деформированные модели такого рода понятием «химеры»¹⁰. Зачем, формулировался вызов трансценденталистов, обустривать земное бытие, если главная цель человека — жизнь небесная. Все устроения этого мира — прах перед вечным измерением потустороннего существования.

Впрочем, данный подход, ввиду его очевидной деструктивности, осуждался с позиций самих же традиционных религий. В западном христианстве он был осужден и преследовался как «манихейская ересь». В России он связывался с маргинализированными группами раскольников и сектантов, подвергался гонениям со стороны официальной церкви. Аксиологическая система ортодоксального христианства никогда не противопоставляла категории «земли» и «неба», полагая земную жизнь хоть и более низшей, но ценностно значимой, божественно одухотворенной сферой. Понятие «национальная идея» также может рассматриваться как выражение интегрального единства. «Нация» в ней соотносится с земным аспектом бытия, тогда как «идея» с небесным — трансцендентным.

Наряду с пространственной трансцендентностью существует вызов историко-временного трансцендентализма. Прежде всего, он представлен радикализированным эсхатологизмом. Применительно к российскому историческому контексту он определялся парадигмой христианской апокалиптики. Утвердившись в представлении о наступлении царства антихриста, сторонники эсхатологического миропонимания переориентировались от практически-деятельной позиции борьбы со злом к молитвенно-рефлексивной. Старообрядческие самосожжения являются в этом плане одной из наиболее ярких иллюстраций не толь-

¹⁰ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1993. С. 312–316.

ко антидеятельной, но и антижизненной парадигмы трансцендентального сознания¹¹.

Вызов детрансцендентного прагматизма

Противоположную по отношению к трансцендентализму позицию представляет детрансцендентный прагматизм. В методологическом плане она корреспондирует с теорией позитивизма. Любые апелляции к идеальному при этом подходе отсекаются как метафизические сущности. Национальная идея подменяется национальным интересом. Предельная прагматизация приводит к утверждению императива «малых дел». Национальная идея сводится к формуле — «починить забор».

Однако без общественно значимого и признаваемого большинством населением идеала государство несостоятельно. Чем приземленнее этот идеал, тем более узки возможные горизонты развития, свершений и подвига.

Далеко не все народы, впрочем, оказались исторически способны к идеальному целеполаганию. Но именно в реализации этой способности и заключается проявление их мировой роли. Еще в свое время Гегель разграничивал народы на исторические и неисторические. Историчность, как известно, увязывалась им с миссией народов как земным воплощением саморефлексии Мирового Духа¹².

Бытие человека многомерно. Двумерный подход марксистской философии, основывающийся на дифференциации материи и сознания, для понимания онтологичности феномена национальной идеи недостаточен. От неоплатонизма идет традиция трехуровневого (в отдельных вариациях четырехуровневого) миростроительного представления. Эти уровни структурировались как нисходящие божественные эманации: дух, (ментальная субстанция и душа), логос (разум и рассудок), плоть. Общественное бытие, как проекция мироздания, включает в себя все эти структурные компоненты (рис. 1.1.2)¹³.

Биологическое существование социума ограничивается материальным измерением бытия. Национальный интерес генерируется на уровне логоса. Что же касается национальной идеи, то сугубо рассудочного осмысления для нее недостаточно. Она генерируется на высшем уровне пирамиды общественного бытия, что вместе с тем не означает игнорирование низших бытийных компонентов.

¹¹ Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: духовное движение XVII века. М., 1995. С. 445; Сапожников Д.И. Самоожжение в русском расколе со второй половины XVII и до конца XVIII вв. Кн. 3–4 // ЧОИДР. М., 1891.

¹² Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб., 1993.

¹³ Светлов Р.В. Античный неоплатонизм и александрийская экзегетика. СПб., 1996.

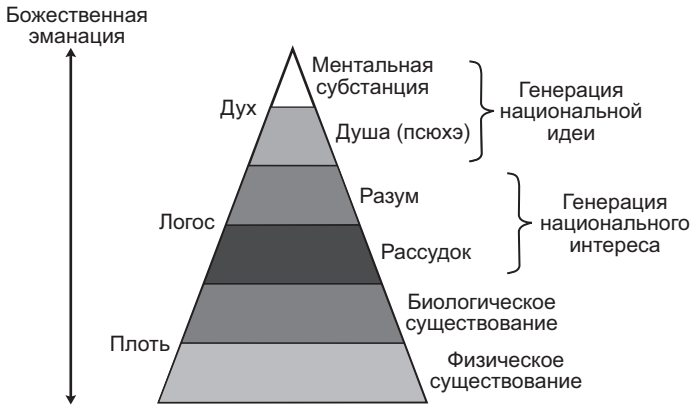


Рис 1.1.2. Неоплатоническая модель мироздания

Важно договориться о том, что понимается под национальным интересом. По этому поводу очень много литературных и вкусовых интерпретаций. Часть они зависят от контекста, но очень часто смысловая интерпретация просто неверна. Например, даже в официальных документах путают интерес и потребность.

В контексте настоящей работы *интерес* — это психологическое состояние человека, мотивирующее его на действия по удовлетворению имеющихся потребностей.

Соответственно, *национальный интерес* — это состояние общественного сознания, мотивирующее власть и народ на действия по максимизации жизнеспособности страны. Это близко к перманентному целеполаганию. Высшая потребность страны — это, конечно, ее жизнеспособность. Собственно это и составляет суть национальной идеи. В данных определениях заметна роль активно-деятельностного начала.

По весьма ограниченному в своем и когнитивном, и деятельностном потенциале пути отождествления ценностей с биологическими потребностями человека идет теория натуралистического психологизма. Не случайно приверженцами этого подхода были, главным образом, представители философии прагматизма, такие как Дж. Дьюи¹⁴. Цена представлялась прагматикам как наиболее адекватное выражение ценности. Ценностным критерием оказывался в итоге такого рода рассуждений глобальный рынок. Идеальным ценностям теория натуралистического психологизма не оставляла места. О высших государствен-

¹⁴ Дьюи Дж. Реконструкция в философии. Проблемы человека. М., 2003; Дьюи Дж. Демократия и образование. М., 2000; Гуреева А.В. Критический анализ прагматической эстетики Д. Дьюи. М., 1983.

ных ценностях при такой постановке проблемы не могло быть и речи. У всего есть рыночная цена — декларируют прагматики. Различие заключается только в ее размерах. Следовательно, высшей ценностью, как всеобщим аксиологическим эквивалентом, выступают в прагматической номинации деньги.

Неслучайно низвергатель мещанского прагматизма Ф. Ницше формулировал прямо противоположный теории натуралистического психологизма подход. «Все, что имеет цену, не имеет большой ценности»¹⁵. Популярностью сегодня в рамках альтерглобалистского дискурса пользуется афоризм о несовместимости языка цен и языка ценностей.

Выдвигаемое авторами витальное понимание источников формирования ценностей не имеет ничего общего с идеей сведения их до уровня биологической инстинктивности. Идущая от В.И. Вернадского ноосферная трактовка форм бытия человечества дает ключ к многоуровневой модели аксиологии. Она включает в себя компоненты, характерные и для животных потребностей, и более высокие в эволюционном плане аксиологические ориентиры — «белый пакет ценностей человечества».

Стереотип народной пассивности

Еще одним вызовом в отношении предлагаемого активно-деятельностного подхода к национальной идее является тезис об отсутствии субъекта ее восприятия. В качестве имманентного качества русского народа оппонирующая авторам позиция выдвигает парадигму социальной пассивности. Отсюда приобретший широкую популярность в конце перестроечного периода выдвинутый Н.Я. Эйдельманом концепт «революции сверху»¹⁶. Другие мыслители, работающие в рамках «русской идеи», представляют пассивность скорее как христианский императив терпения.

Однако исследование российского исторического процесса позволяет квалифицировать данное утверждение как идеомифологическое. Действительно, пассионарное угасание в России 2000-х гг. очевидно. Политическая жизнь, как следствие народной пассивности, казалось бы, фактически замерла. Однако еще на рубеже 1980-х–1990-х гг. уровень пассионарной энергии масс был наивысший. На рис. 1.1.3 представлена историческая динамика степени активности или массовой социальной энергии русского народа (данные получены методом сетевого интеллекта).

¹⁵ Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПб., 1996. С. 38.

¹⁶ Эйдельман Н.Я. «Революция сверху» в России. М., 1989.

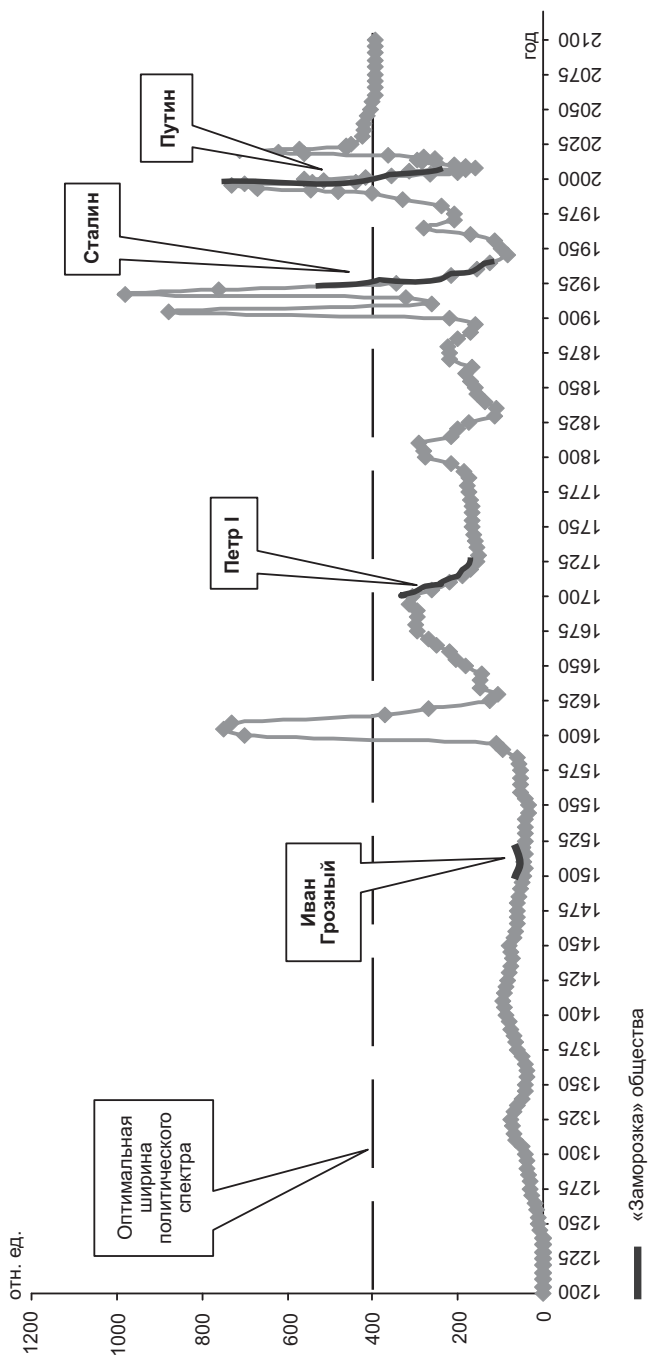


Рис. 1.1.3. Исторический тренд уровня социальной энергии российского общества. Указаны периоды заморозки общественной энергии. Прогнозируется ее повышение в 10-летнем предстоящем цикле

На рисунке хорошо видны исторические привязки активности народа как к разрушительным проявлениям, так и к историческим свершениям в рамках созидания. Можно видеть иллюстрацию тезиса о манипулируемости социальной энергией, особенно возрастающей в последние годы по мере развития технологий социального управления¹⁷.

Текущая социальная пассивность 2000 г. не фатальна. Деятельностная активность масс — категория управляемая. Состояние пассионарности может быть изменено в направлении как повышения, так и понижения. Идеомиф о русской имманентной пассивности, как показал в свое время И.Л. Солоневич, имеет не историческое, а литературное происхождение. Обломовы, Маниловы, Каратаевы были представлены в русской классической литературе национальными типажам¹⁸. Характерно — что не Дежневы и не Хабаровы. В 1920-е гг. на волне официальной русофобии Н.И. Бухарин прямо писал о русских как «нации Обломовых». «Обломовщина» незаслуженно стала своеобразным образом России. Причины интеллигентской рефлексии понятны — народ категорически не воспринимал призывы борьбы против национального государства и государственных традиций.

Остается только «загадкой» каким образом «нации Обломовых» удалось исторически создать крупнейшее в мире государство, осуществить хозяйственное и культурное освоение 1/6 части мировой суши. Динамика соотношения удельного веса российского народонаселения (русского народа) в мире и контролируемого им пространства не просто опровергает тезис о народной пассивности, но позволяет утверждать, что исторически уровень пассионарности русских был одним из наиболее высоких (рис. 1.1.4).

В этой связи особого внимания заслуживает феномен русской колонизации. Хрестоматийным историографическим фактом является то, что народная колонизация шла впереди государственной. Землепроходцы из крестьян и казаков осваивали новые земли раньше военных и христианских миссионеров. Именно доказательство этого положения составило научную основу диссертации В.О. Ключевского, признаваемой ныне классикой исторической науки.

С пассивностью часто смешивается действительно характерный для России феномен доминирования царистской ментальности. Русские почти никогда не бунтовали непосредственно против «царя» (в различных политических облачениях данного понятия). Зато бунты против «бояр» были всегда в изобилии. Даже в путинский период истории

¹⁷ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Научный эксперт, 2009.

¹⁸ Солоневич И.Л. Народная монархия. Мн., 1998. С. 21.



Рис. 1.1.4. Удельный вес территории и народонаселения России в мире

России, когда рейтинг президента находился на безоговорочной высоте (для примера можно взять 2004 г. — год переизбрания В.В. Путина на второй срок), динамика протестного движения против местной администрации была довольно интенсивной. По численности забастовок на соразмерное количество экономически занятого населения Россия показывала средний по Европе результат (рис. 1.1.5)¹⁹. В сравнении же с восточноевропейскими странами, имеющими менее развитые, чем на Западе, традиции профсоюзного движения, российская позиция оказывается и вовсе выше среднего (рис. 1.1.6)²⁰.

На Западе человек ментально ориентирован в большей степени на критику высшей власти, чем своего непосредственного начальства (боязнь потерять работу). Для русского человека, напротив, вступить в конфликт с ближним руководством более ценно приемлемо, чем обличать верховного для государства носителя властных полномочий. Однако в тот момент, когда приходило осознание, что государь —

¹⁹ *Пато Т.* Состояние профсоюзного движения в Европе. URL: scepsis.ru/library/id_905.html.

²⁰ Там же.

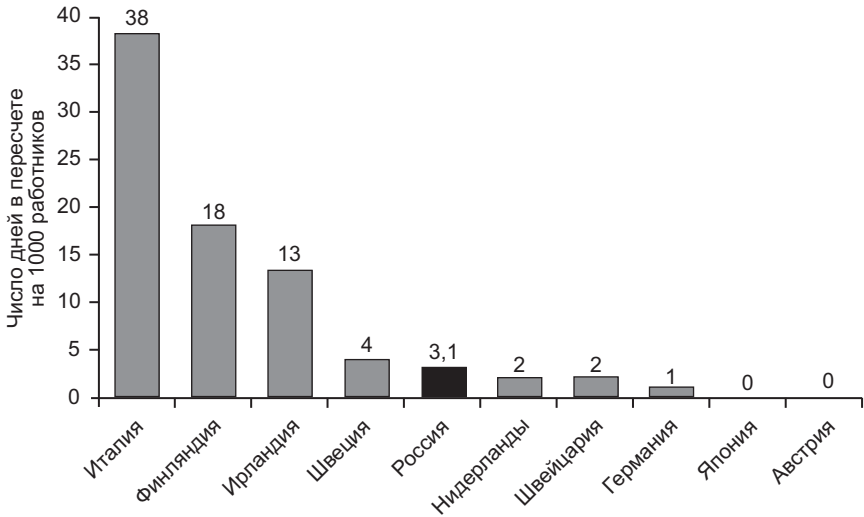


Рис 1.1.5. Продолжительность забастовок в России и ряде стран Запада (число дней в пересчете на 1000 работников)

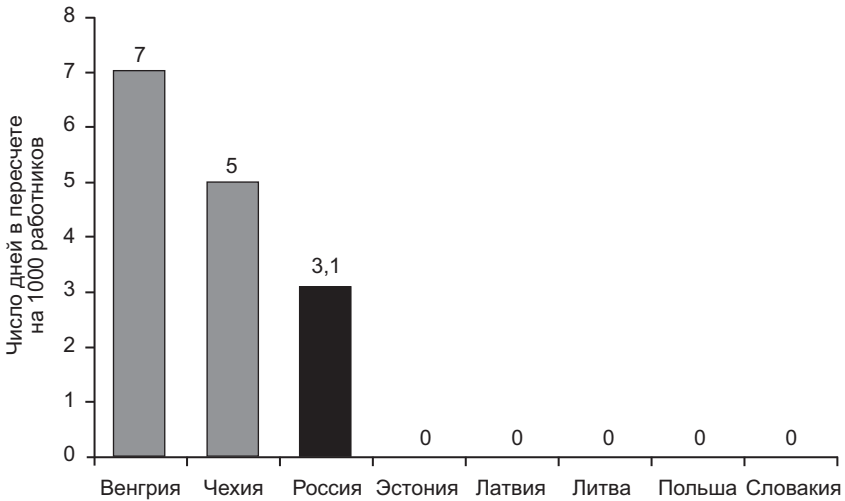


Рис. 1.1.6. Продолжительность забастовок в России и ряде восточноевропейских стран (число дней в пересчете на 1000 работников)

«самозванец», народ доходил до такого обличения узурпатора, какое не было известно на Западе. Имелись и многочисленные прецеденты достижения Россией успехов при профессионально некомпетентном правительстве и даже вообще при отсутствии правительства (народное ополчение в период Смуты). Следовательно, не только государственная власть, но и народ выступал деятельным субъектом российского исторического процесса.

1.2. Социальная система как живой организм

Витальный подход в методологии научного познания

По сей день в науке существует устойчивая традиция дисциплинарной дифференциации на естественные и гуманитарные науки. Гуманитарии в большинстве своем категорически сопротивляются применению в их сфере методологий естественнонаучных дисциплин. В свою очередь естественники склонны вообще отказываться гуманитаристике в праве считаться наукой. Между тем научная методология для процесса человеческого познания едина. Различие методов и приемов применяемого исследовательского инструментария не опровергает универсальности принципов организации науки.

Ставший знаменитым довод Г. Риккерта о том, что в отличие от характерной для естественных наук методики «генерализации» (познания явлений на основе их повторяемости) гуманитаристика (в частности, история) оперирует идеографическим методом (феноменологической индивидуализации), легко опровергается на многочисленных примерах²¹. Та же историческая наука может представить широкий перечень исследований, построенных на выявлении циклических закономерностей и трендов. Каждое событие, бесспорно, неповторимо в своей исключительности. Однако, выявляя сущность каждого из них, отделяя частности в событийном ряду, как правило, можно обнаружить некие закономерности. В то же время и в естественных науках имеют место факты феноменологической специфичности, измерительных погрешностей, неполноты описания, разовых явлений. Начиная редчайшими космогоническими явлениями и заканчивая разовыми экспериментами типа взрыва 50-ти мегатонной бомбы. Как правило, первое явление, фиксируемое как откровение нового знания, в естественной науке име-

²¹ *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре // *Культурология. XX век. Антология.* М., 1995; *Риккерт Г.* Границы естественнонаучного образования понятий. СПб., 1997.

ет разовый характер. В этом смысле естествознание столь же генерализировано, как и предметно индивидуализировано. Задача, стоящая и перед гуманитариями, и перед естественниками, является общей и заключается в отделении случайного от сущностного, в переходе от эксцесса к системе.

Ввиду единства научной методологии следует переосмыслить подходы к основному объекту гуманитарно-социальных исследований — обществу. Последовательное дистанцирование от привлеченных в гуманитаристику публицистических, художественных интенций, экзистенциальных озарений и религиозных откровений выводит науку на понимание социума как особого *живого* организма. Предлагаемый авторами *витальный* подход позволяет приблизить гуманитаристику к канонам строгой научности, добиться методологического синтеза (синергии) естественных и гуманитарных дисциплин²². «И если, — предрекал в свое время Л.Н. Гумилев, — историк или этнограф встанет на этот путь, он получит столь же блестящие перспективы, какие уже имеют биологи, геологи и географы»²³.

Витальные основания национальной идеи

Традиции применения витального, или как его еще называли в предшествующих работах, организменного, подхода к социальным феноменам исторически формировались в рамках цивилизационного и этнологического дискурсов. Функционирование локально-исторических культур уподобляли жизнедеятельности живых существ О. Шпенглер и А.Д. Тойнби, Н.Я. Данилевский и П.А. Сорокин²⁴. Культурно-исторические общности, согласно Н.Я. Данилевскому, развиваются исключительно в плоскости видового биосоциального существования. Особая историческая миссия народов связывалась со степенью их «жизненной силы». Однако положение о биосоциальной организменной природе цивилизаций в дальнейшем цивилизационном дискурсе практического развития не получило. Уподобление цивилизаций живым системам было сродни метафоре, красивой аллегории, что конечно же не является атрибутикой научного подхода. Между тем речь идет о новом понимании форм живой природы.

Более жесткая объяснительная связь общественных феноменов с витальными принципами существования получила развитие в ряде

²² Сулакшин С.С. Наука, научность, практика. М., 2008.

²³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1993. С. 6.

²⁴ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. М., 1993.; Тойнби А.Д. Постижение истории. М., 1991; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 1995; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

направлений анализа природы этноса. Для российской научной общности в наиболее системном виде данный подход был представлен в трудах Л.Н. Гумилева²⁵. Однако этнологический дискурс ограничивался, как правило, применением организменной теории только к двум компонентам государственности: народонаселению и территории, оставляя вне поля рассмотрения третью составляющую — сферу властного управления. Ввиду этого управленческий потенциал полученных выводов оказывался неочевидным. В предлагаемом авторами подходе витальные принципы распространяются и на государство в его узкофункциональном понимании. Исключение из топологии организма государственности любого из трех проявлений государственного бытия является фатальной деформацией его видовой анатомии.

Выдвигаемый подход основывается на предположении о том, что цивилизации устойчивы в своей идентичности и эта устойчивость определяется их витальной природой. Цивилизации в авторском понимании это не только фиксация культурных различий народов (это существенно, но вторично, инструментально), но и вырабатываемые тысячелетиями фундаментальные особенности жизни сообщества людей, в том числе такие, как ценностные поведенческие мотиваторы, которые и составляют основу идентичности, различий цивилизаций.

В этом смысле можно говорить о своеобразных социальных цивилизационно-ценностных генетических кодах, сходных по существу с биологическими кодами живых организмов, но «программирующих» и управляющих не только биологическим, но и социальным, социализированным поведением человека и его сообществ. И если достоверно известно, что в биологическом случае генетические мутации приводят к уродствам и гибели организма, то ровно так же попытки вторжения в социальный цивилизационно-ценностный генетический код приводят к не менее опасным последствиям. Как и в биологической природе, в цивилизационном поле действуют аналоги принципов наследственности (это культурное закрепление, традиции), нескрещиваемости, ареальных условий обитания, хотя конечно и существенно усложненные, частично модифицированные.

В чем состоят особенности цивилизаций по отношению к себе подобным? Социально-генетические различия включают в себя такие причинно-следственные обстоятельства или факторные компоненты, как этничность, конфессиональность, гражданственность, язык, культура, традиции, устои, уклады, территория, общность исторической судьбы, коллективная память, климат и т. д. Сказываются они и проявляют себя в рефлекторной и социально-поведенческой культуре, пси-

²⁵ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1993.

хологии, ментальности, социально-экономических моделях государства (степень автаркийности, этатизма и т. п.).

Каждый орган единого организма жизненно необходим для его функционирования. Цивилизации подобны экосистемам, искусственное вторжение в которые необратимо приводит к их разрушению. Каждый организм может и должен развиваться. В этом смысле консервация цивилизаций имеет для них губительные последствия. Однако, если развитие подменяется мутагенезом, это может быть в прямом смысле смертельно опасно (российский пример ярко говорит об этом).

Национальная идея, как ценностный концентратор, в таком подходе рассматривается не традиционно — в виде некоей умозрительной конструкции, а в качестве жизненно важной функции сложного социального организма. В этом смысле ее определение есть не вопрос субъективного выбора, а жесткое диагностирование видовой специфики исследуемого национального государства. По аналогии с живыми системами вторжение в социальный цивилизационно-ценностный генетический код государства, выражающееся, в частности, в имплементации иносистемных идеологем, приводит, как и при генетических мутациях в биологическом мире, к уродствам и гибели организма.

Онтогенез и социогенез

Мысль о подобии законов развития человеческих сообществ законам жизнеосуществления человека как биологического вида высказывалась многими мыслителями в прошлом. Освальд Шпенглер уподоблял процесс онтогенеза фазам развития идентифицированных им локальных культурно-исторических типов. Каждый из них, согласно немецкому философу, проходит стадии рождения, детско-юношеского взросления, зрелости, старения и смерти. В этом смысле им собственно и провозглашался «закат Европы». Другое дело, что продолжительность жизни (этого не учел О. Шпенглер) может быть увеличена искусственным образом. Качество медицинского обслуживания для отдельно взятого человека тождественно качеству государственного управления для социума в целом²⁶.

Гениальные шпенглеровские догадки имели эвристический характер. Они формулировались в качестве ассоциаций, не будучи подтверждены реальными феноменологическими рядами, соотношением известных биологических и социальных ритмик. В настоящем исследовании делается попытка верифицировать имеющиеся сведения именно этого рода.

²⁶ Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993.

Триада базовых потенциалов существования

Триадный подход к определению фундаментальных оснований существования страны — через территорию, народонаселение, государственное управление — может быть, с некоторыми оговорками, применен в качестве универсальной характеристики живых систем.

Аналогом территории страны в животном мире служит ареал обитания. Он может расширяться при высоком силовом потенциале соответствующей видовой популяции и сужаться при ее болезненном состоянии. Однако при этом масштабы распространения задаются естественными границами ареала, за пределами которого активное биологическое существование вида невозможно. Так же и территория страны. Существуют естественные пределы территориального расширения. В то же время сужение территории может дойти до точки ее полного исчезновения, означающего гибель соответствующего государства. Помещение животного за пределы заданного биологического ареала может обернуться для него гибелью. Первым симптомом ареальной несовместимости становится прекращение размножения. Общеизвестно, например, что животные в неволе не размножаются. А человек, как он реагирует на перемещение в чужеродную среду?

Человеческие способности к адаптации, безусловно, гораздо выше. Однако чувство психологического дискомфорта (осознанного или неосознанного), выражающееся в различных социальных или ментальных девиациях при смене территории проживания, обнаруживается и у человека. Рождаемость за рубежом резко снижается вплоть до нескоро происходящей переадаптации. Хотя иногда она не достигается. В этом смысле понятие «родина» содержит не только моральное, но и организменно-бытийное значение. Витальные основания имеет и чувство ностальгии.

Не случайно поэтому, что инородцы проявляют особую активность едва ли не во всех революциях. Ощущение средовой дискомфортности деятельно конвертируется у человека в революционный протест, нерелективное стремление к перестройке действительности. Для подтверждения указанной психологической реконструкции достаточно привести данные по этническому составу партий. В партийных организациях (особенно в руководстве) консервативно-охранительской направленности удельный вес национальных меньшинств устойчиво ниже, чем в партиях революционно-преобразовательской направленности.

Для примера целесообразно взять статистику национального состава по Партии социалистов-революционеров, как организации не просто оппозиционной, но практикующей радикальные террористические методы борьбы с режимом. Обнаруживается явная диспропорция между участи-

ем представителей национального меньшинства в партийной деятельности и их удельным весом в населении Российской империи. Характерно, что диспропорция резко возрастает при переходе к анализу состава экстремистски ориентированных структур, таких как эсеровская Боевая организация. «Примерно таким же, — отмечает видный исследователь эсеровского движения М.И. Леонов, — было положение в “верхах” РСДРП. Большую роль играли евреи и в руководстве партии кадетов, значительно меньшую — Союзов 17 октября и русского народа»²⁷. Речь, понятно, здесь идет не о «еврейском заговоре», а об объяснении объективных психологических мотивов участия евреев в революции (рис. 1.2.1)²⁸.

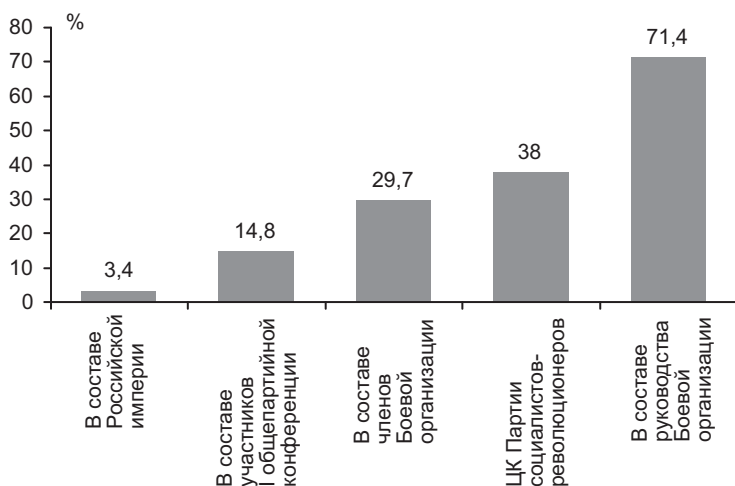


Рис. 1.2.1. Соотношение участия лиц еврейской национальности в деятельности партийных структур Партии социалистов-революционеров с их удельным весом в населении Российской империи

Территория, как жизненно необходимое условие существования социума, согласно витальному подходу объективно тяготеет к сакрализации. Наиболее концентрированным ее ценностным выражением является понятие «Родина». Любовь к ней есть не проявление сентиментальности или казенного псевдопатриотизма, а поистине инстинктивного (но уже не в биологическом, а в социально-витальном смысле) охранительства. Размывание же патриотических настроений, напротив, объективно ведет к ослаблению живой системы.

²⁷ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 70.

²⁸ Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998. С. 130–131; Леонов М.И. Указ. соч. С. 69–70.

Второй составляющей формирования живых систем является сама биологическая популяция, совокупность особей. В случае человеческого сообщества это «народонаселение». Поведение животной популяции задано биологической программой вида. В отличие от него существование человеческого сообщества двухосновно. Наряду с биологическим оно содержит социальный компонент, что позволяет характеризовать народонаселение как социализированный квазибиологический феномен. Понятие «народ» в большей степени связано с социальным изменением, «население» — с биологическим, тогда как «народонаселение» выражает их синтезированное нерасщепляемое единство.

Примерно об этом же говорит сформулированное В.И. Вернадским учение о биохимической энергии живого вещества²⁹. Введение понятия ноосферного уровня жизни связано со стремлением создать методологический подход к интерпретациям и познанию феномена социальности. Данный уровень в структурировании живых систем связывается с самим функционированием популяции (человеческого сообщества). В соответствии с двухосновной биосоциальной природой социума ценности на этом уровне функционально применительны к охранительству двух сфер бытия: жизни в ее биологическом видовом проявлении (например, ценности демографического воспроизводства) и жизнеобеспечения посредством различного ряда социальных интеграторов (например, ценности традиции) (рис. 1.2.2).

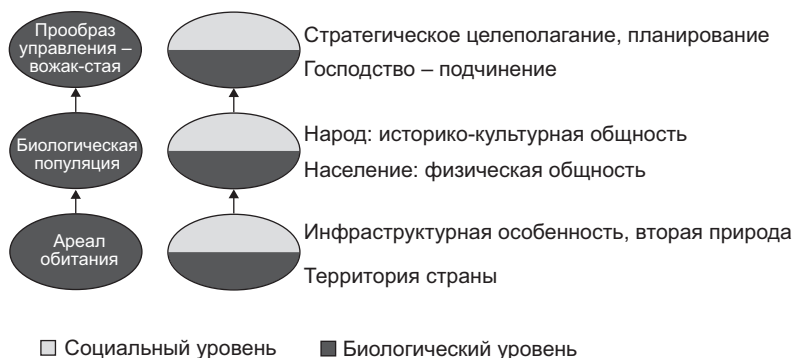


Рис. 1.2.2. Витальная структура базовых потенциалов государства

Ориентация на жизнь в коллективистском или индивидуумном проявлении есть, таким образом, выбор истинных ценностей. Концепты же, направленные на подрыв жизненных оснований, такие как, на-

²⁹ Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 1965.

пример, ограничение рождаемости, являются в витальной парадигме ценностно ложными.

Ценность популяции в живой природе выше ценности особи. Соответственно, и в человеческом сообществе, при корректировке данного положения с позиции социального гуманизма, коллективистские ценности должны быть логически (а вовсе не политически, как обычно это понимается) признаны более факторно (т. е. ценностно) значимыми в сравнении с индивидуумными ценностями. Права человека, в их современном абсолютизированном понимании, не могут быть поставлены выше традиции национальной солидаризации, если сохраняется задача максимизации жизнеспособности системы.

Третий уровень организации человеческого сообщества — управленческий — также имеет аналог в живой природе. И в животном мире некоторые прообразы управления обнаруживаются в характере взаимоотношений вожака и стаи, коллективного поведения стаи. Протосоциальность есть в поведении целого ряда «коллективных» животных, например пчел, муравьев и т. п.

Способность полноценного управления живой системой дает человеку наличие сознания. Управленчески потенциал живых систем может быть как усилен, так и ослаблен. По мере исторического развития фактор управления приобретает все более весомое значение в иерархии факторов, важных для существования человека. Ввиду имманентной связи управления с наличием сознания единое управление (государственное управление) как общественный феномен закрепляется в качестве ценности. Отсюда непреходящая ценностная значимость объективно укрепляющих управленческий потенциал религиозного сознания, национального сознания, исторического сознания и т. п. Напротив, идеи, направленные на подрыв управляемости живой системы, должны быть в витальном подходе квалифицированы как антиценности. Например, в качестве таковой следует квалифицировать концепт неограниченной дерегуляции экономики, переход от ее управляемости к своеобразному рыночному саморегулированию. Если оценивать данную либералистскую идеологию с точки зрения рассмотрения общества в качестве живой системы, то ее инволюционная направленность представляется очевидной.

Исторические провалы социальной евгеники

Попытки генного инжиниринга в отношении цивилизационно-ценностного генокода могут быть столь же опасны и безнравственны, как и в некоторых опытах биологической генной инженерии. Предпринятые исторически попытки выведения новой «породы» человека

окончились, как известно, провалом. Нет оснований полагать, что они будут успешны и в будущем.

Возможное объяснение истоков генного инжиниринга лежит в противопоставлении цивилизационных принципов «гонии» и «ургии». Традиция «гонии» — рождения — подразумевала сакрализацию природы и родовой (в широком понимании — национальной) преемственности. Ургийность секулярного общества соотносилась с архетипом человека — преобразователя. США стали наиболее адекватным историческим воплощением принципа ургийности. Гонические категории: «род», «природа», «народ», «родина» — в ургийной культуре не особенно ценятся³⁰.

Одномерная материальная парадигма мира в эзотерике соотносится с выведением новой породы человека — голема. Големическая природа есть материальный субстрат. В отличие от человека божественного создания у голема отсутствует духовная составляющая.

Согласно еврейским фольклорным преданиям голем представлял собой оживленного магическими средствами глиняного великана. Он выступал как онтологический антипод Адама. По преданию Альберту Великому удалось изготовить голема. Но тот был разрушен Фомой Аквинским, усмотревшим в его создании вызов Богу. Можно утверждать, что современная западная система миростроительства по своей культурно-антропологической направленности големична. Под лозунгом свободы личности осуществляется ее освобождение от высших духовных нормативов. Дух, как изначально заложенный Богом компонент человеческой природы, у современного западного человека все более атрофируется. Реализуется глобальный проект антропологической инверсии³¹.

Исторически, в виде различных идейных модификаций неоднократно предпринимались попытки концептуального обоснования целесообразности цивилизационного «генного инжиниринга». Манифестировалась такая идея, как создание человека «нового типа»³². Перечень наиболее известных концептов социальной евгеники выглядит следующим образом:

- социальные теократические утопии древнего мира и средневековья (легизм, платонический «Прекрасный город», «Город Солнца» и т. п.);
- просветительская доктрина «разумного эгоизма»;
- локковский концепт — «человек, как белый лист бумаги»;
- смитовский «экономический человек»;

³⁰ Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. М., 2007.

³¹ Майринг Г. Голем. Вальпургиева ночь. М., 1990.

³² Хан Ю.В. Евгенический проект: «про» и «contra». М., 2003.

- советская идеологема нового человека (работники идеологического фронта — как инженеры человеческих душ);
- ницшеанский сверхчеловек;
- национал-социалистская евгеника;
- теософская «пятая раса»;
- маоистская культурная революция;
- общество «новых кочевников»;
- теория постчеловека.

В случаях, когда дело доходило до практической реализации евгенических концептов, это всякий раз оборачивалось кровавыми потрясениями для человечества. Обнаруживший высокую жизнеспособность старый «цивилизационный человек» подвергался насильственной перекровке. Когда же выяснялась ее бесперспективность, идея перевоспитания замещалась тривиальным геноцидом. Все реализуемые с античных времен социально-евгенические эксперименты закончились провалом. Конструируемый «новый человек» быстро сходил со сцены.

Существующая современная версия глобализма может быть охарактеризована именно как очередная модификация социально-генной инженерии. Применительно к России речь идет именно об эксперименте генного инжиниринга. Следуя логике реализуемой с 1990-х гг. политики, страна либо превратится в цивилизационно маложизнеспособного мутанта, либо окажется умерщвлена.

Показательно в этой связи признание одного из главных теоретиков российских реформ американца Д. Сакса о бесперспективности применения в них универсальных для западной цивилизации схем: «Мы положили больного на операционный стол, вскрыли ему грудную клетку, но у него оказалась другая анатомия». Другими словами, неправильная хирургическая метода обернулась тем, что пациент едва не был зарезан. Россия не может вписаться в систему Нового мирового порядка в силу своего цивилизационного своеобразия — «у нее другая анатомия». В том числе иная жинеобразующая аксиология.

Глава 2. Высшие ценности российского государства в его истории

2.1. Катастрофы и прорывы в истории России

Методология исследования

Установление точек прорывов и, наоборот, катастроф в истории России как обнажение состояния российского государства при доступности факторного состава, влияющего на него, позволяет увидеть, какие именно факторные значения соответствуют успеху, а какие, наоборот, провалам в успешности российской государственности. В работе¹ методом проблемно управленческой декомпозиции был установлен перечень наиболее интегративных факторов, активное состояние которых обеспечивает исторические прорывы, тогда как отключение или подавление приводит к государственным катастрофам (рис. 2.1.1).

Выявленные логически факторы верифицировались посредством применения методики историко-статистического анализа. Были составлены длинные временные ряды («вековые тренды») различных параметров развития российского государства². Поскольку многие статистические показатели работают только в рост (либо только в убыль) и сами по себе для определения государственной мощи малоинформативны, проводилось исчисление показателей России в процентах от мирового уровня либо от уровня лидирующей в мире группы государств (по факту имеющей место в последние несколько столетий геополитической гегемонии — западных стран).

Базовые параметры страны. Территория

Территориальные масштабы России на протяжении ряда столетий последовательно возрастали. С приходом к власти Романовых, вплоть до Николая II, не было ни одного царствования, которое не приращивало бы территорию. Территориальный апогей был достигнут при Александре III в 80-е гг. XIX в. в связи с завершением российского продвижения в Средней Азии. С началом XX в. территориальная динамика меняется. Однако в сталинские годы ряд потерянных было террито-

¹ Национальная идея России. Постановка задачи. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М., 2009.

² Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006.

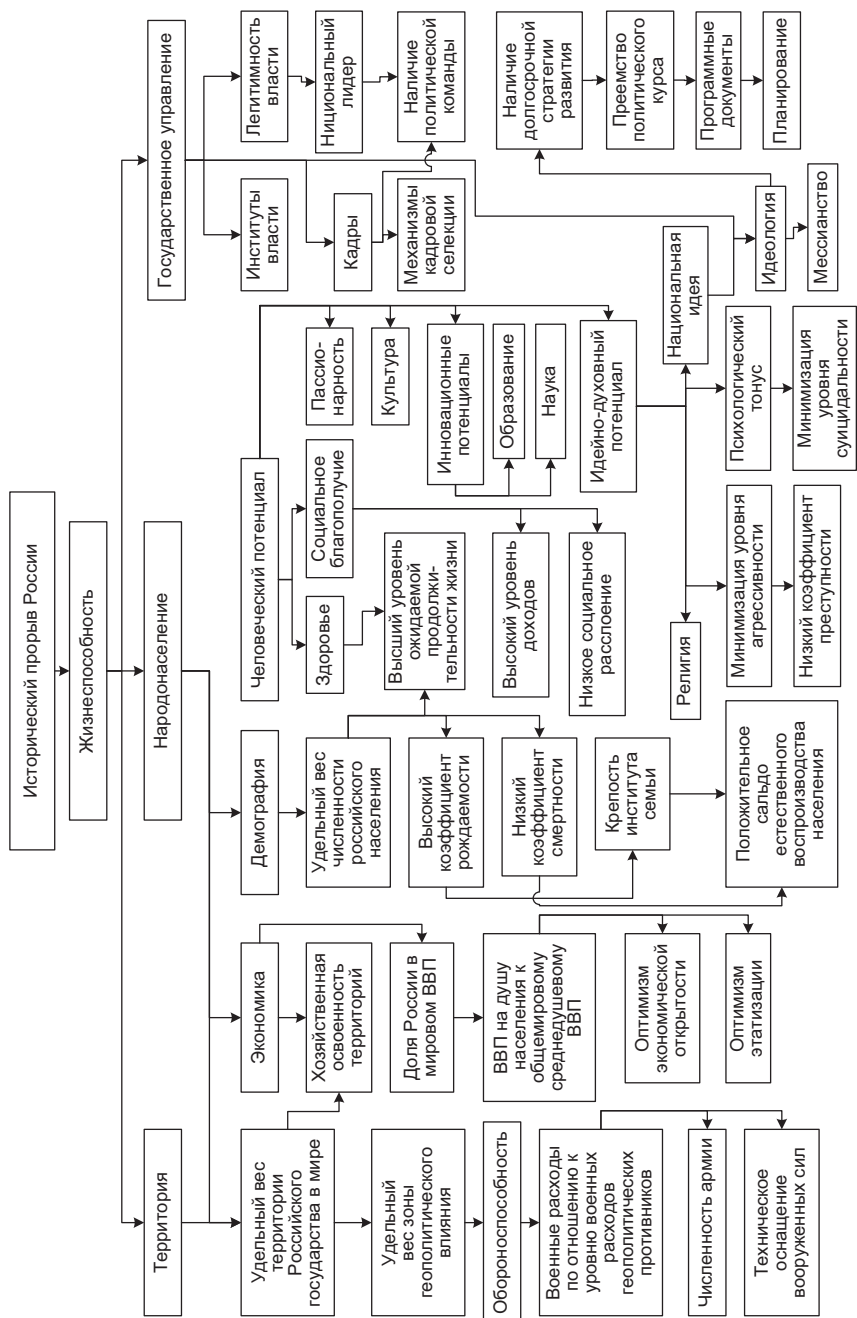


Рис. 2.1.1.1. Факторные основания исторических прорывов (или катастроф) России

рий был возвращен. По исчерпанию потенциалов модернизационной инверсии происходит резкое падение территориальных показателей с распадом СССР. Новая Россия по территории оказалась отброшена на два столетия в прошлое (рис. 2.1.2)³.

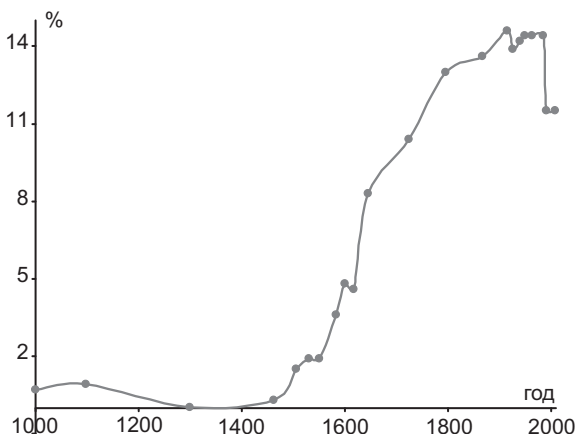


Рис. 2.1.2. Удельный вес территории российского государства в мире

Еще более наглядно значение советского периода как модернизационной мобилизации прослеживается при сложении собственно государственной территории с зонами внешней геополитической субъектности России. Речь идет в данном случае о политически подконтрольных государствах, находящихся в ареале фактического российского влияния. В новейшей истории, как известно, прямое территориальное подчинение все чаще заменяется опосредованным, с сохранением декораций политической суверенности зависимой территории. Если геополитически доминировавшая в XX в. Великобритания обладала в соответствии со своим статусом крупнейшей в мире территорией (Британская империя опережала Российскую), то современный гегемонист США отнюдь не лидирует в этом отношении. Однако зона геополитической субъектности Соединенных Штатов кратно превышает собственно площадь американского государства. При таком измерении советский модернизационный рывок по показателю роста территорий представляется более очевидным. И тогда апогей территориального роста смещается уже с девятнадцатого столетия на период послевоенной истории СССР (рис. 2.1.3).

³ Россия в цифрах (862–1855 годы). Новосибирск, 2006; Мясников А.Л. Хроника человечества. Россия. М., 2003; Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 132; Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. М., 2009. С. 39–42.



Рис. 2.1.3. Удельный вес зоны геополитического контроля России в мире

Очевидно негативное значение для этого территориального параметра хрущевского и горбачевского периодов советской истории. Территория самого государства на этих интервалах оставалась статичной, а вот зона ареала геополитики СССР резко сокращалась.

Народонаселение

В виде разнонаправленного процесса представляется также динамика численности российского населения. Она рассчитывалась по удельному весу в населении земного шара. Длительный устойчивый рост российского населения продолжался до рубежа XIX и XX вв. Демографический апогей в истории России был достигнут в начале правления Николая II. Далее все в точности по описанному модельному сценарию: предгибельный инверсионный спад, модернизационный подъем и катастрофическое обвальное падение. Из обвала численности населения Россия не вышла и в настоящее время. Достигнута точка демографического минимума, соответствующая удельному весу Московской Руси семнадцатого столетия (рис. 2.1.4.)⁴.

⁴ Россия в цифрах (862–1855 годы). Новосибирск, 2006; Мясников А.Л. Хроника человечества. Россия. М., 2003; Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 131–132; Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. М., 2009. С. 42–48.

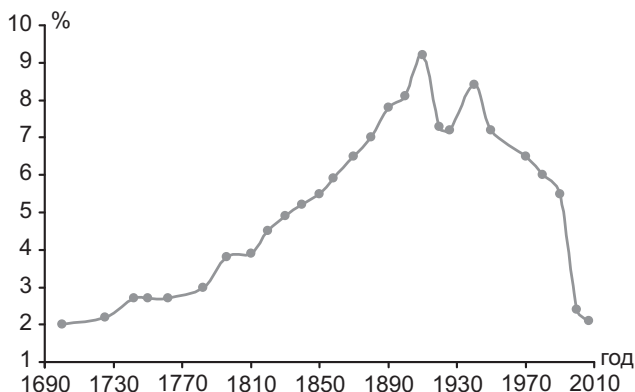


Рис. 2.1.4. Удельный вес численности населения российского государства в мире

Для репрезентативной оценки состояния народонаселения одного параметра численности не вполне достаточно. Количественный показатель, очевидно, должен быть дополнен качественным. Одним из показателей может служить число проживающих в стране великих людей. Но как объективно измерить степень величия человека? Помог телевизионный всероссийский форум 2010 г. «Имя России». Важен общий перечень исторических персоналий — более 500 человек, включенных в круг великих людей России. Годы их проявления были сгруппированы по пятилетиям и наложены на шкалу исторического времени.

Получился график с поразительно четкими восходящей и нисходящей фазами. Вероятность, что такая детерминированность имеет случайный характер, минимальна. Точка апогея численности великих людей соответствует хронологически окончанию срока существования Российской империи. Далее устойчиво фиксируется нисходящая траектория. Показатели ранней стадии советского модернизма остаются еще довольно высокими. Однако с очевидностью сказывается отсутствие в СССР действенных механизмов раскрытия индивидуальных потенциалов человека. И вновь точка минимума приходится на современный период российской истории. В современности, возможно, сказывается «абберрация близости», недооценка величия современников. Но даже корректировка со временем сегодняшних показателей не отменяет общей, почти столетней траектории падения качества российского народонаселения (рис. 2.1.5).

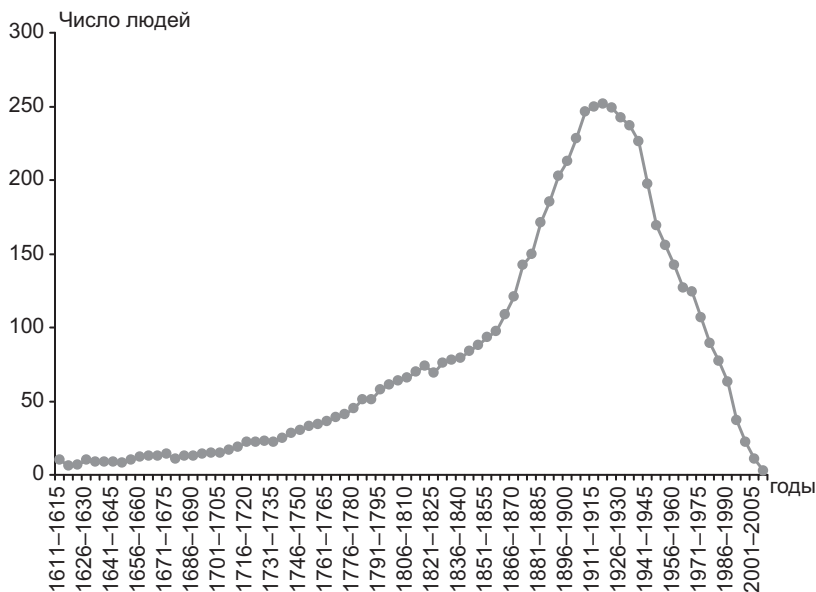


Рис. 2.1.5. Динамика численности великих людей в истории России

Качество государственного управления

Как оценить качество государственного управления? Одна из методик заключается в рейтинговой оценке итога правления национально-политического лидера. Судьба национально-политического лидера известна, а потому простор для интерпретаций ограничен. Оценка давалась в шкале от нуля до семи баллов, определяемых по приводимым в таблице критериям (табл. 2.1.1). Для понимания специфичности российского государственного управления аналогичная оцифровка была применена и к истории США⁵.

Таблица 2.1.1

Шкала оценок успешности государственной власти по итогу правления национально-политического лидера

№	Критерий	Оценка (в баллах)
1	Гибель государства, революция, завоевание, утрата национального суверенитета	0

⁵ Сычев Н.В. Книга династий. М., 2006; Краткая история США. М., 1993.

№	Критерий	Оценка (в баллах)
2	Насильственное отстранение государственного лидера и политической команды от власти, переворот	1
3	Самостоятельный уход государственного лидера от власти, отставка в результате неудач в политике или (и) под давлением внешних обстоятельств, самоубийство	2
4	Убийство государственного лидера при резкой смене политического курса государственной властью при начале последующего правления	3
5	Частичная утрата власти или частичное ограничение власти в результате неудач в политике или (и) под давлением внешних обстоятельств; отстранение от власти совластного руководителя или (и) совластной политической команды (в случаях повторной частичной утраты или частичного ограничения власти отнимается дополнительно балл)	4
6	Сохранение власти государственным лидером до естественного завершения правления (окончания срока полномочий, естественной смерти), при резкой смене политического курса государственной властью, при последующей замене политической команды, пересмотр завещания или политической воли	5
7	Сохранение власти государственным лидером до естественного завершения правления при преемстве политического курса государственной властью при последующем правлении (преемство власти)	6
8	Сохранение власти государственным лидером до естественного завершения правления при преемстве политического курса государственной властью при более чем одном последующем правлении (длительное преемство власти)	7

При сопоставлении полученных результатов видна большая амплитуда перепадов успешности правлений российских государственных лидеров. В США эта рейтинговая динамика имеет более сбалансированный характер. Высшие балльные оценки — шесть и семь — служат определенным индикатором преемственности государственной власти. При рейтинге 6 она преемственна на одно, а 7 — на два последующих правления. Что наблюдается при сопоставлении российских и американских показателей? Если в США правлений, обеспеченных политическим преемством, более половины, то в России — менее пятой части. Американский показатель оказывается выше российского в 2,7 раза. Но, может быть, приводимое сопоставление, ввиду разной длительности цивилизационной истории России и Америки, некорректно? При

проверке на хронологически сопоставимых интервалах XIX–XXI вв. результаты подтверждаются, показывая превышение соответствующего американского показателя в 3 раза. Сложившиеся стереотипы представлений о традиционном русском монархизме и традиционном американском плюрализме, во всяком случае в соотношении с критерием властной преемственности, себя не подтверждают (рис. 2.1.6–2.1.8).

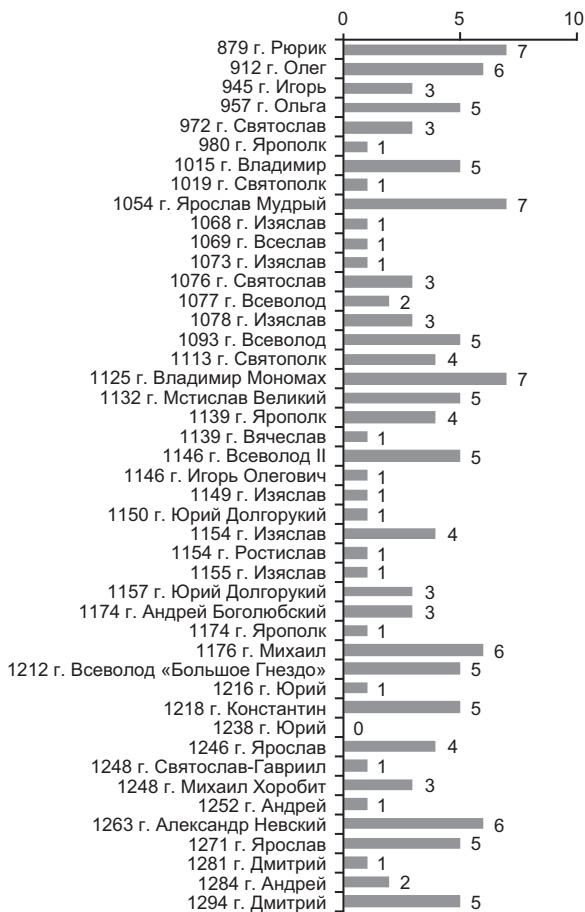


Рис. 2.1.6. Оценка успешности государственной власти России по итогу правления национального политического лидера

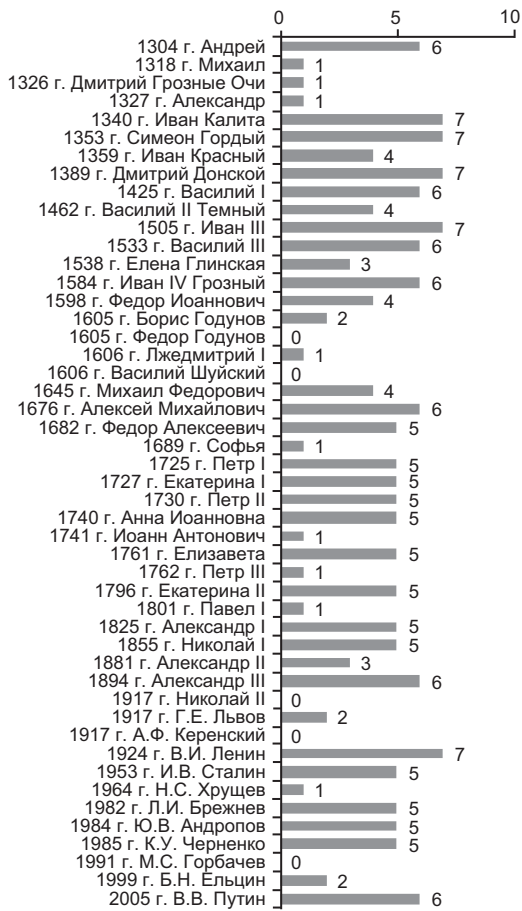


Рис. 2.1.6 (продолжение). Оценка успешности государственной власти России по итогу правления национального политического лидера

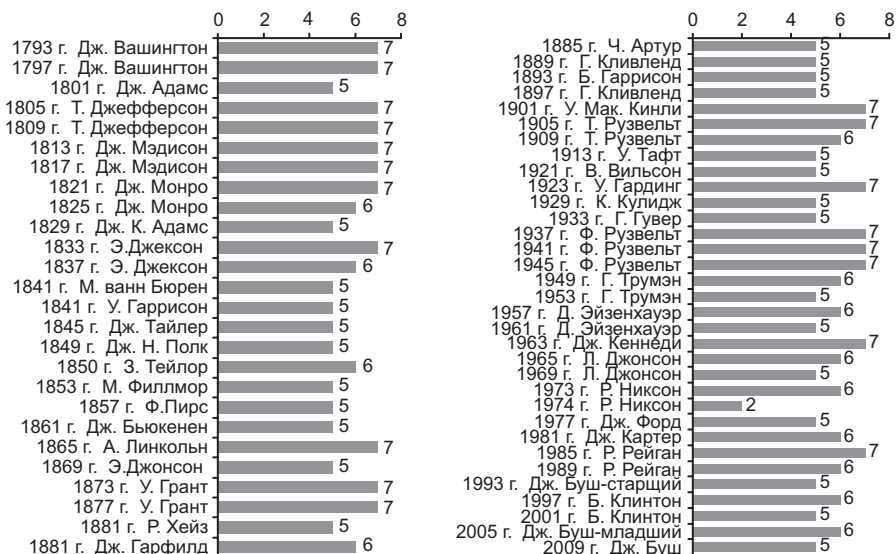


Рис. 2.1.7. Оценка успешности государственной власти США по итогу правления национального политического лидера

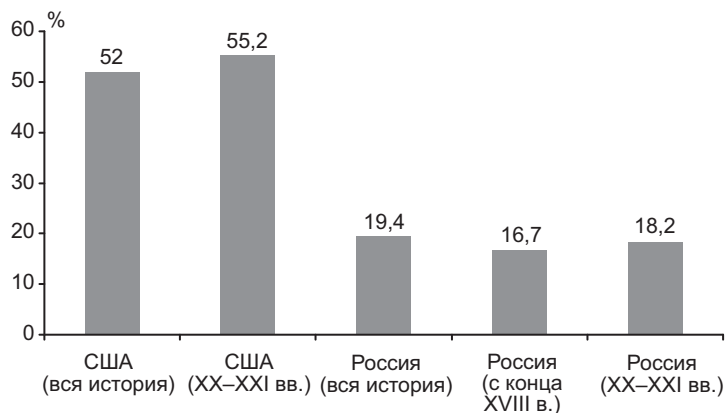


Рис. 2.1.8. Обеспечение преемства политической власти в России и США

Информативно сопоставление исторически усредненного балла качества государственного управления. В США он составляет 5,8 баллов, что соответствует политическому преемству в одно правление, тогда как в России 3,4 балла — уровень убийства государственного лидера

при резкой смене последующего государственного курса (рис. 2.1.9). Афоризм о том, что самодержавие в России сдерживалось удавкой, находит, таким образом, неожиданное статистическое подтверждение.

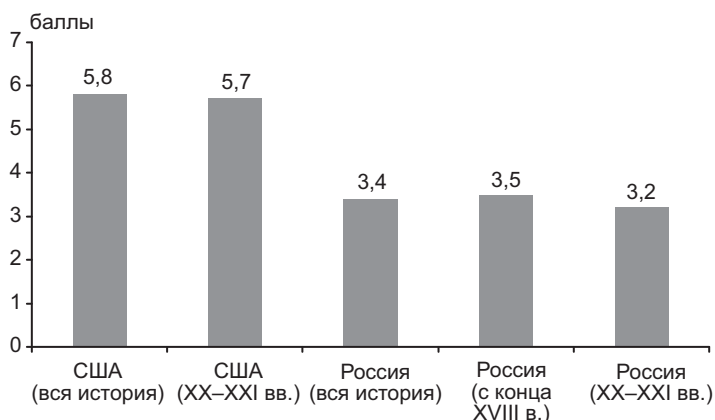


Рис. 2.1.9. Средний уровень качества государственного управления по правлениям национальных лидеров в истории России и США

Факторная декомпозиция

На следующем этапе исследования проводилась проблемная декомпозиция, целью которой было выявление соподчиненных базовым потенциалам государства факторов.

Фактор национальной идеи. Для ряда факторов, таких как национальная идея, репрезентативных прямых статистических рядов не существует. Решение в данном случае заключалось в построении распределения меняющихся в истории России государственных идеологем по масштабности их геополитической адресации (рис. 2.1.10).

Идентификация велась в данном случае не по предпочтительности их для специфических условий российской цивилизации, а исключительно по уровню адресации. Что наблюдается? Как и для других факторных состояний, на длительном историческом отрезке фиксируется восходящая динамика. Расширяя геополитический масштаб адресации, национальная идеология России переходит от интравертной к экстравертной модели, от уровня региональной к планетарной апелляции. Наиболее широкая мировая масштабность была достигнута при выдвижении идеологии коммунизма. На этом уровне стиралась грань, позволяющая идентифицировать ее в качестве собственно российской национальной идеологической доктрины. Россия как государство рас-



Рис. 2.1.10. Оценка национальных идеологий в истории России по масштабности их геополитической адресации

творялась в масштабах конструируемой планетарной утопии. Далее происходит столь же последовательная идеологическая регионализация, синхронная с деидеологизацией.

Новая национальная идея России — это апелляция к будущему, потенциальная возможность возрождения цивилизационной государственности. Перспективы ее определяются пока еще незначительным, слабым вектором перехода к повышающейся траектории формирования элементов национальной идеологии⁶.

Та же картина обнаруживается при оценке идеологического потенциала фигуры главы государства, меняющегося от региональной идентификации до уровня планетарного позиционирования. Историческим пиком стало определение главы СССР в качестве «вождя мирового пролетариата». Идентификатор «президент Российской Федерации», используемый без каких-либо дополнительных смысловых нагрузок, отражает низшую точку в десакрализации высшей государственной власти⁷ (рис. 2.1.11).

⁶ Ильин В.В., Панарин А.С. Россия: опыт национально-государственной идеологии. М., 1994.

⁷ Полосин В.С. Миф. Религия. Государство. М., 1999; Багдасарян В.Э. Проблема десакрализации власти в истории России //Россия в условиях трансформации. Историко-политологический семинар. М., 2001. № 15–16.



Рис. 2.1.11. Идентификация главы государства в истории России по масштабности геополитической адресации

Масштабность геополитической адресации также может быть выражена количественно путем экспертной оценки (рис. 2.1.12).

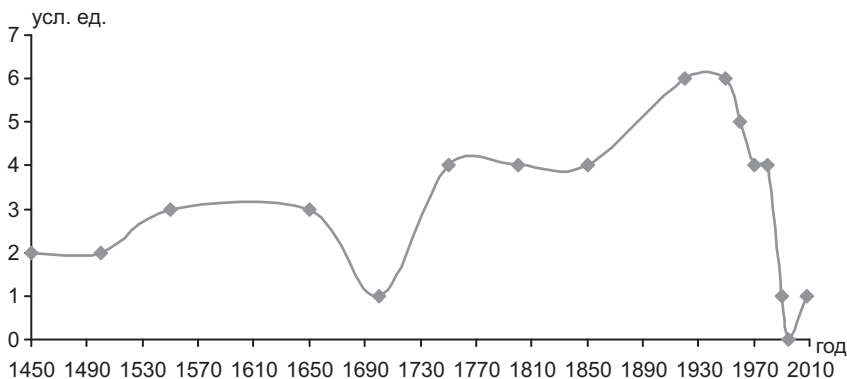


Рис. 2.1.12. Масштабность геополитической адресации национальной идеологии России

Напомним, что идеология в данном контексте есть собрание высших ценностей страны.

Фактор экономики. Состояние экономического фактора рассчитывалось через определение доли России в мировом ВВП. С формирования в начале XVII в. новой модели российского государства — державы Романовых — удельный вес России последовательно возрастал. Некоторое замедление темпов роста по отношению к ведущим западным странам в период реформ Александра II не проявилось ощутимым образом на уровне мировых объемов производства. Заметный спад удельного веса российского ВВП в мире происходит на фоне инверсионных потрясений. Далее следует мобилизационный экономический прорыв советской модернизации. Понижение удельного веса экономики СССР точно совпало с переходом в 1970-е гг. к топливно-сырьевой стратегии развития. Своего исторического дна Россия достигла в 1990-е гг. Удельный вес российской экономики оказался даже ниже доли в мире, которая принадлежала Древнерусскому государству. Новая повышающаяся траектория развития 2000-х гг. не исправила установившееся местоположение России⁸ (рис. 2.1.13).

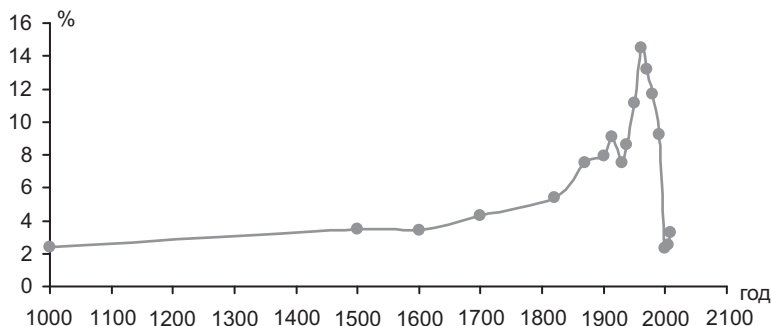


Рис. 2.1.13. Доля России в мировом ВВП

Схема в точности повторяется по отношению к мировому уровню среднедушевых показателей российского ВВП. Опыт советской модернизации выглядит здесь еще более эффективным. Российской империи лишь в своей высшей точке развития удалось превзойти среднемировой уровень ВВП на душу населения. В советский период это превышение имело уже существенный характер. Вновь ниже планки мирового уровня российская экономика опустилась в 1990-е гг., сведя на нет достижения советского экономического прорыва⁹ (рис. 2.1.14).

⁸ Maddison A. Monitoring the World Economy, 1820–1992. Paris, 1995; Россия и страны мира. 2008: стат. сб. М., 2008. С. 75–77; Мировая экономика: прогноз до 2020 года / Под ред. А.А. Дынкина. М., 2007. С. 379–385.

⁹ Maddison A. Monitoring the World Economy, 1820–1992. Paris, 1995; Россия и страны мира. 2008: стат. сб. М., 2008. С. 75–77; Мировая экономика: прогноз до 2020 года / Под ред. А.А. Дынкина. М., 2007. С. 398–404.

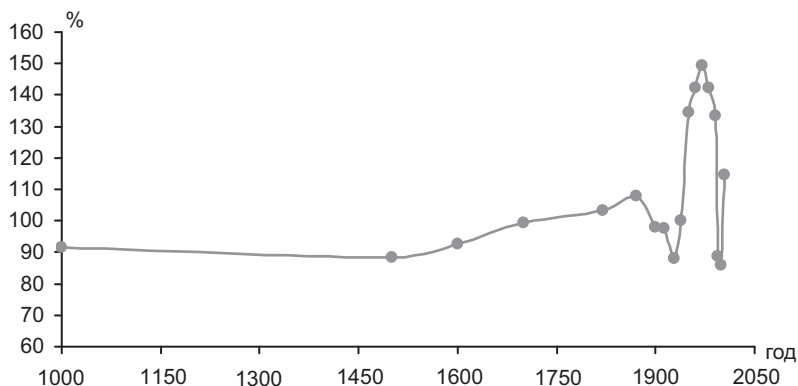


Рис. 2.1.14. ВВП на душу населения в России как доля общемирового среднедушевого ВВП

Глобализационный процесс объективно выражается в росте мирового товарооборота. Соответственно, исторически повышались и объемы внешней торговли, осуществляемой Россией. Сам по себе товарооборот не является показателем успешности. В истории известны многочисленные примеры, когда чрезмерная торговая открытость приводила к гибели государства. Поэтому задача государственного управления в соответствующей управленческой сфере заключается не в самой торговле, а в регуляции объемов торгового оборота. Для каждой страны существует свой собственный, цивилизационно сложившийся оптимум открытости.

В истории России были периоды, когда форсированное развитие осуществлялось при синхронном спаде внешнеторговой активности. Так происходило в периоды модернизации Александра III и советской сталинской индустриализации. Максимум геополитического могущества СССР, приходящийся на 1940-е — 1950-е гг., совпал с минимумом доли Советского Союза в мировом экспорте (рис. 2.1.15).

Показательна антикорреляция удельного веса в торговом обороте мира России и США. Асинхронность занимаемого ими положения в мировой торговле — косвенное свидетельство противоположности американско-российских геополитических интересов (рис. 2.1.16)¹⁰.

Нарушением принципа факторной оптимизации является исторически беспрецедентное для России повышение до уровня более трети доли товарного экспорта в ВВП страны. Ни один из геополитически значимых субъектов современного мира — США, Китай, Индия, Бра-

¹⁰ Болотин Б. Мировая экономика за 100 лет // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 9. С. 111–114.

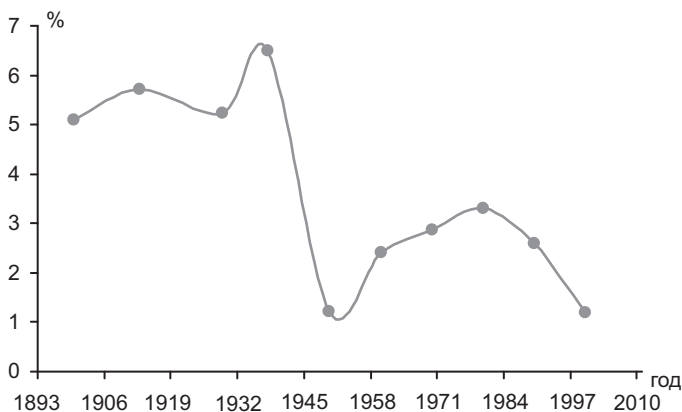


Рис. 2.1.15. Динамика доли России в мировом экспорте

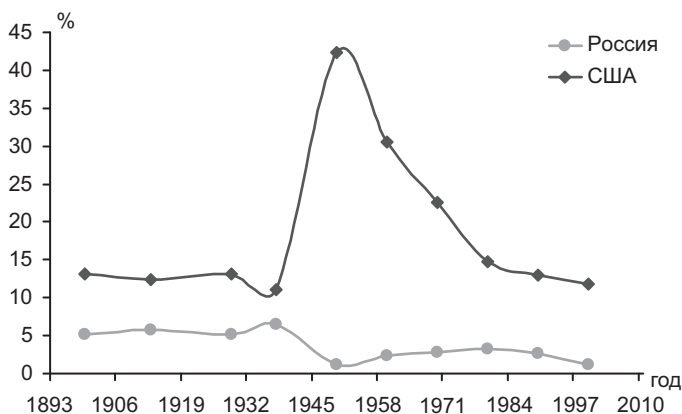


Рис. 2.1.16. Сопоставление удельного веса России и США в мировом экспорте

зилия — не имеет аналогичных показателей. Доля товарного экспорта для них (не выше 12%) указывает на наличие оптимума для больших территорий (рис. 2.1.17)¹¹.

Задачей на оптимизацию является также установление государством оптимума внешнеторгового оборота. Расчет отношения импорта к экспорту позволяет оценивать современный период в истории России как далекий от оптимального. Указанное соотношение в пользу экспорта находится на беспрецедентно высоком уровне (рис. 2.1.18).

¹¹ Болотин Б. Мировая экономика за 100 лет // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 9. С. 114.

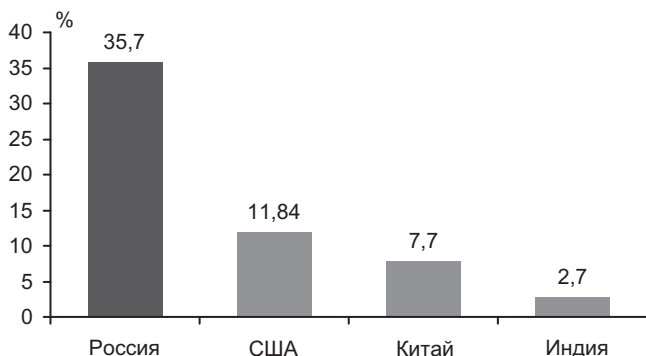


Рис. 2.1.17. Доля товарного экспорта в ВВП по ряду стран мира

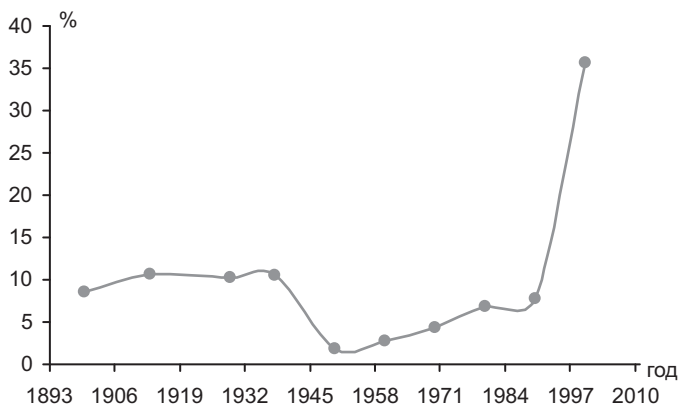


Рис. 2.1.18. Динамика удельного веса товарного экспорта в ВВП России

Угрозы для жизнеспособности страны могут содержаться и в непропорциональном увеличении объемов импорта. Непосредственно гибели Российской империи и СССР предшествовала своеобразная «импортная экспансия» (1914–1917 и 1989–1990 гг.). Хлынувший на отечественный рынок иностранный товар нанес в обоих случаях сокрушительный удар по национальному производителю, дестабилизировав социальную ситуацию в государстве (рис. 2.1.19)¹².

¹² Mitchell B.R. International Historical Statistics: Europe, 1750–2000. New York, 2003.

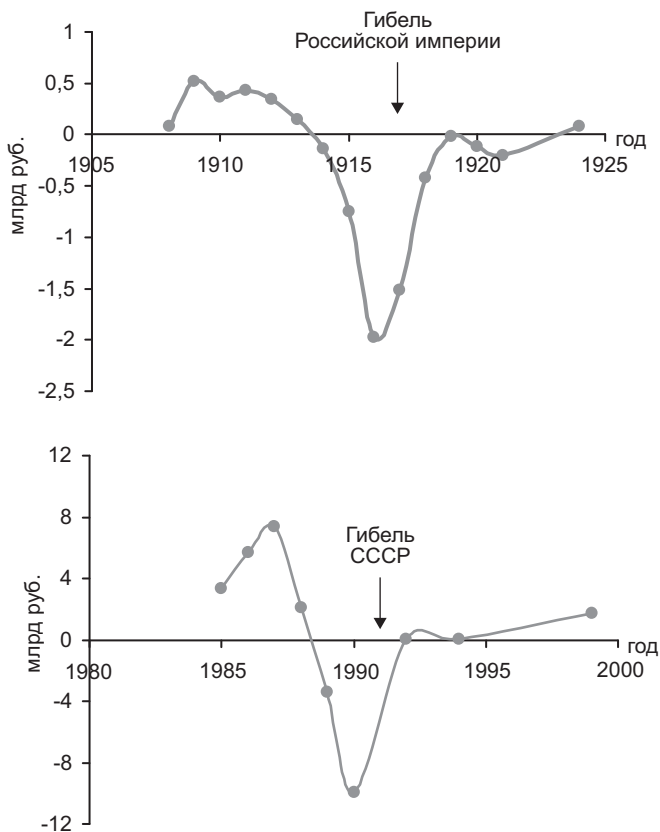


Рис. 2.1.19. Сальдо внешнеторгового оборота в периоды государственных катастроф

Демографические факторы. Оценка демографического состояния России проводилась в сравнении с усредненными показателями ряда признаваемых успешными западных государств. Демографическое поведение цивилизационно различно, а потому сравнение более целесообразно было проводить в отношении не к мировому уровню, а к показателям претендующей на гегемонию в мире западной цивилизации¹³.

По показателю общего коэффициента рождаемости Российская империя последовательно увеличивала свой отрыв от западного мира. На ранней стадии советской модернизации этот повышающийся тренд сохранялся. Фиксируемая далее нисходящая фаза была прервана ре-

¹³ Якунин В.И., Сулакишин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М., 2007.

продуктивным подъемом 1980-х гг. Сам факт указывает на отсутствие фатальной исторической предопределенности, принципиальной возможности управления процессами цивилизационного развития. Однако последовавший вслед за тем демографический обвал 1990-х гг. восстановил общую логику жизненного угасания государства. Впервые за всю свою историю Россия продемонстрировала более низкий показатель рождаемости, чем страны Запада¹⁴ (рис. 2.1.20).

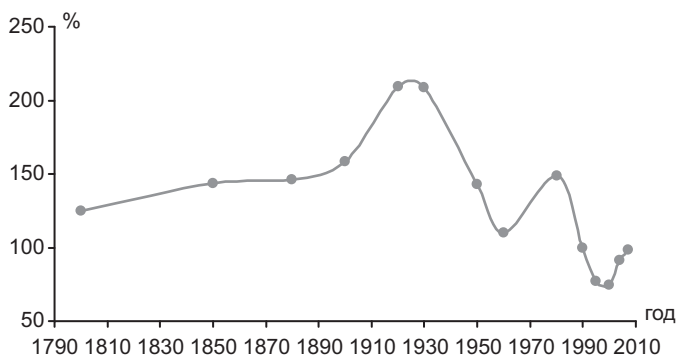


Рис. 2.1.20. Общий коэффициент рождаемости в России в соотношении с развитыми странами Западной Европы (усреднен показатель Австрии, Англии, США, Германии, Франции)

Имея преимущество перед Западом по показателям рождаемости, Российская империя отставала от него по уровню смертности населения. Однако соотношение на всем историческом протяжении оставалось стабильным. Россия, таким образом, демографически выигрывала у Западной Европы за счет фактора сравнительно возрастающей репродуктивности. Резкое, в сравнении с западными странами, снижение уровня смертности в СССР стало одним из наиболее значимых достижений советского модернизма. Показатели наглядно опровергают стереотип о том, будто бы все достижения СССР состоялись благодаря массовым человеческим жертвам. Минимальный уровень смертности приходится на 1960-е гг. Впервые за всю свою историю Россия по показателю общего коэффициента смертности уверенно опережала Запад. Начиная с 1970-х гг., соотношение последовательно меняется уже в пользу запад-

¹⁴ Движение населения в Европейской России за 1899–1910 годы. СПб (Пг), 1904–1916; Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 133; Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913): Статистические очерки. М., 1956; Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000; Россия и страны мира. 2008: стат. сб. М., 2008. С. 41–42.

ного мира. Резкое же возрастание смертности в постсоветский период отбросило Россию к показателям худшим, чем она имела в сравнении с Западом в дореволюционную эпоху¹⁵. Никакого перехода к современному типу естественного воспроизводства населения, о чем говорят сторонники теории демографической модернизации, в Российской Федерации не произошло (рис. 2.1.21)¹⁶.

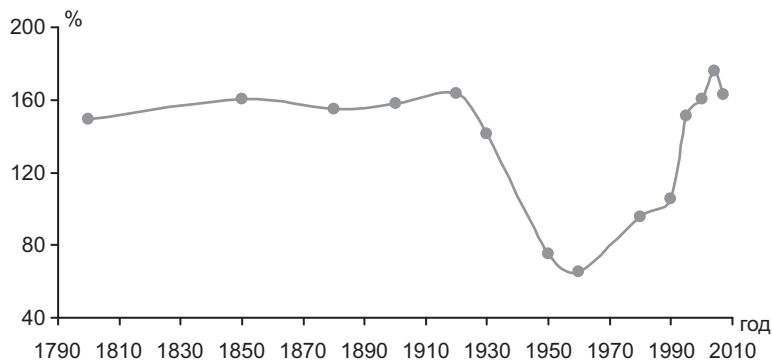


Рис. 2.1.21. Общий коэффициент смертности в России в соотношении с развитыми странами Запада (усреднен показатель Австрии, Англии, США, Германии, Франции)

Более иллюстративно цивилизационное сопоставление демографических показателей России и Запада выглядит в сопоставлении динамик естественного воспроизводства населения. Имея худшие показатели за счет более высокого уровня смертности, Российская империя последовательно выравнивала положение. Превзойти Запад удалось на рубеже XIX и XX веков. Не случайно именно в это время Д.И. Менделеев сделал свои знаменитые прогнозы, согласно которым население России к 2000 г. должно было составить 590 млн человек¹⁷. Советский Союз по показателю естественного воспроизводства населения шел в начальной, мобилизационной фазе своего развития уже с уверенным опережением Запада. Несмотря на некоторое снижение в 1960-е гг. советских

¹⁵ Движение населения в Европейской России за 1899–1910 годы. СПб (Пг), 1904–1916; Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 134; Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913): Статистические очерки. М., 1956; Исунов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000; Россия и страны мира. 2008: стат. сб. М., 2008. С. 41–42; Население мира: демографический справочник / Сост. В.А. Борисов. М., 1989.

¹⁶ Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006.

¹⁷ Менделеев Д. И. Заветные мысли. М., 1995.

демографических показателей, отрыв от западных стран оставался по-прежнему существенным. К тому же понижающаяся тенденция была управленчески преодолена в 1980-е гг. Последующий обвал естественного воспроизводства населения вновь перевел Россию в положение отстающей по отношению к странам западного мира. Причем это отставание оказалось существенно больше того, которое имела в свое время императорская Россия (рис. 2.1.22).

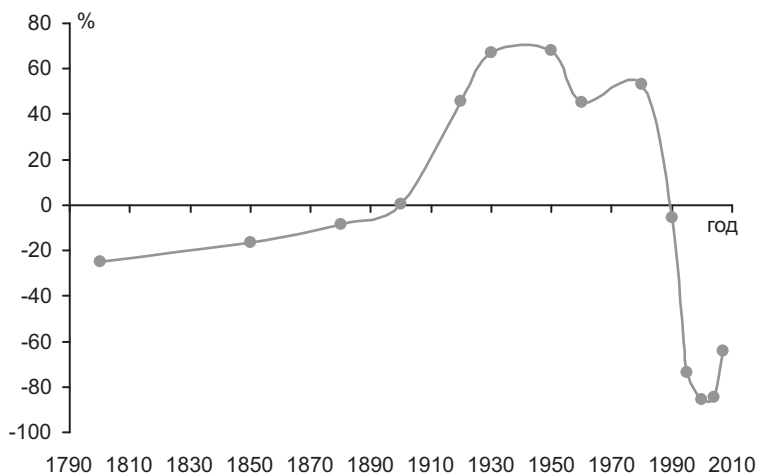


Рис. 2.1.22. Отношение общего коэффициента естественного воспроизводства в России к показателю развитых стран Запада (усреднен показатель Австрии, Англии, США, Германии, Франции)

А вот по параметру ожидаемой продолжительности жизни Российская империя так и не смогла достигнуть уровня Запада. Более того, дистанция отставания пореформенной России имела даже тенденцию роста, обозначив первые симптомы угасания жизненной энергии государства. Однако советский модернизационный прорыв с очевидностью проявился и в рассматриваемом факторном показателе. В 1950-е гг. СССР достиг уровня продолжительности жизни, характерного для западного общества. И это — именно то самое время, которое обличается в качестве «человеконенавистнической» системы «тоталитарного социализма». Далее, несмотря на рост материального благосостояния народа, показатели продолжительности жизни начали снижаться. Причем это выразилось не только в сравнительной динамике с Западом, но и в абсолютной статистике. Парадоксальный феномен снижения продолжительности жизни на поздней фазе развития советского общества был

симптомом надвигающегося кризиса. Тренд падения рассматриваемого показателя в соотношении с западным миром не изменился и в постсоветский период истории России (рис. 2.1.23)¹⁸.

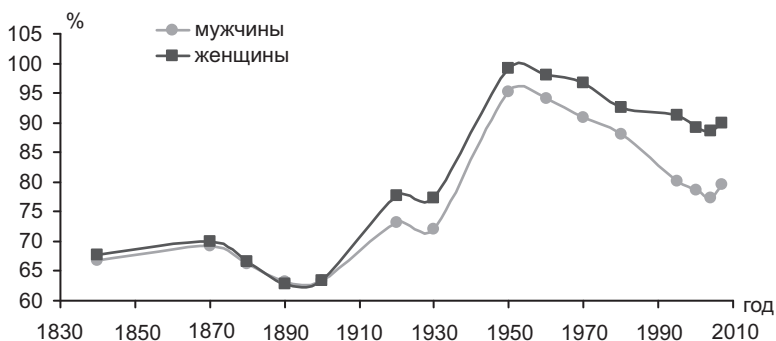


Рис. 2.1.23. Отношение ожидаемой продолжительности жизни в России к показателю развитых стран Запада (усреднен показатель Англии, Нидерландов, США, Германии, Франции, Швеции)

Анализ указанного тренда позволяет высказать возражения против традиционного «водочного» объяснения сверхсмертности русского мужского населения. Продолжительность жизни женщин имела ту же историческую траекторию, что и у мужчин. «Водочный фактор» в отрицательной демографической динамике, безусловно, присутствовал, но он не был определяющим.

Фактор института семьи. Крепость института семьи измерялась по показателю разводимости супружеских пар, взятому в сравнении с рядом ведущих стран Запада. В дореволюционный период наблюдается устойчивое, по отношению к западному обществу, снижение динамики разводов. Стремительный подъем коэффициента разводимости совпал с ценностной инверсией революционного времени. В сталинские годы показатели разводов были снижены. СССР по критерию крепости семьи опережает на этом этапе Запад. Сам по себе достигнутый эффект доказывал принципиальную возможность государственного управления потенциалом семейных отношений. Колебательная динамика показателя разводимости в последующие годы не отменяла тренд

¹⁸ Движение населения в Европейской России за 1899–1910 годы. СПб (Пг), 1904–1916; Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 133; Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913): Статистические очерки. М., 1956; Исунов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000; Россия и страны мира. 2008: стат. сб. М., 2008. С. 52–53.

его возрастания. К началу 2000-х гг. был достигнут фактически уровень революционной эпохи, с характерными идеями половой эмансипации и разрушения буржуазного института семьи¹⁹ (рис. 2.1.24).

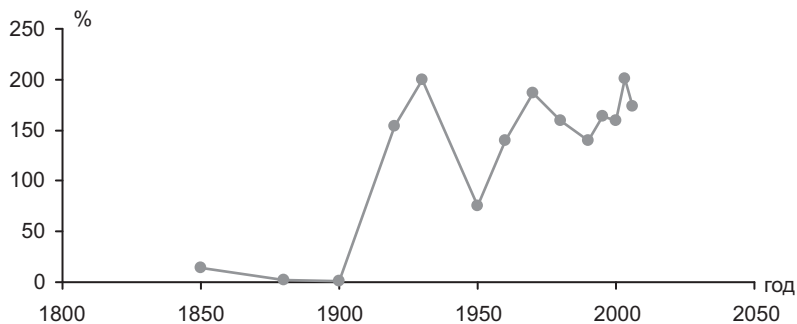


Рис. 2.1.24. Отношение коэффициента разводимости в России к показателю ведущих стран Запада (усреднен показатель Австрии, Англии, США, Германии, Франции)

Фактор психологической устойчивости. Индикатором психологического состояния общества является степень его суицидальности. Сравнение проводилось по динамике показателей суицида в России и ряде стран Запада. Российская империя в этом отношении выглядела на фоне западных стран как успешная государственная система. Показатели суицида последовательно снижались. Так продолжалось до начала двадцатого столетия. Советская ценностная инверсия подрывала формировавшуюся традиционными институтами общественной жизни России психологическую устойчивость населения. На завершающей фазе своей истории СССР по показателям суицида уже заметно превосходил западные страны. Данный критерий четко отражает состояние системной психологической фрустрации, непосредственно предшествующее распаду советского государства. Однако это было несопоставимо с тем уровнем суицида, которого достигло в кратчайший срок новое российское государство. Сравнительно неблагоприятные в суицидальном отношении западные страны были превзойдены Россией по общему коэффициенту самоубийств практически в два с половиной раза (рис. 2.1.25)²⁰.

¹⁹ Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 133; Россия и страны мира. 2008: стат. сб. М., 2008. С. 50–51.

²⁰ Bertolote J.M. Suicide in the world: an epidemiological overview, 1959–2000 // D. Wasserman (ed). Suicide — an unnecessary death. London, 2001; Wasserman D (ed). Suicide — an unnecessary death. London, 2001; Mittendorfer Rutz E., Wasserman D. Trends in adolescent suicide mortality in the WHO European Region. Eur Child Adolesc Psychiatry

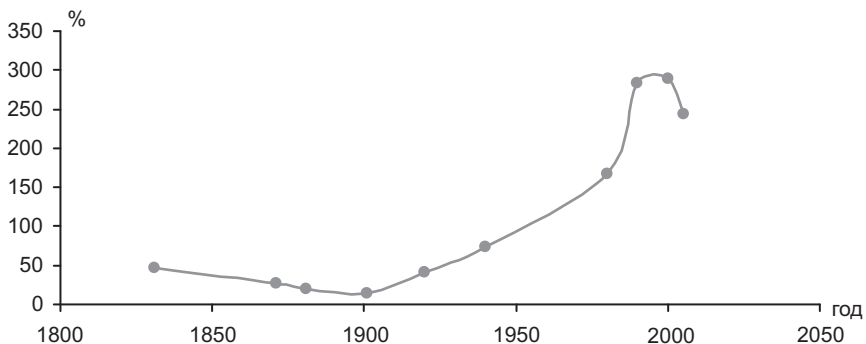


Рис. 2.1.25. Отношение числа самоубийств на 100 тыс. чел. населения в России к показателю развитых стран Запада (усреднен показатель Австрии, Англии, США, Германии, Франции)

Фактор минимизации уровня агрессивности. Как индикаторы измерения уровня агрессивности общества могут рассматриваться показатели преступности. Сравнение проводилось между российскими и усредненными западными показателями общего коэффициента преступности. Вновь на этапе существования Российской империи, вплоть до начала XX в., прослеживается тренд снижения определяемого через преступность уровня общественной агрессии. Беспрецедентный взлет динамики преступлений в революционную эпоху лишь на время прервал, но не изменил общий тренд понижения оцениваемого показателя. Общий коэффициент преступности в СССР к концу советской эпохи был более чем в пять раз ниже усредненного уровня для Запада. Он остается ниже и впоследствии, с той лишь разницей, что понижающийся вектор в соотношении с западными странами сменился вектором повышения (рис. 2.1.26)²¹.

Судя по динамике преступности, мир в последние десятилетия становится все более безнравственным и агрессивным. Прослеживаемая в последнее двадцатилетие XX в. динамика преступности явно представляет собой возрастающий тренд. Россия в этом отношении не является исключением. С середины 1950-х гг. коэффициент преступности в ней возрос более чем в 4 раза. Другой вопрос, насколько государство на различных исторических интервалах оказывалось способно проти-

2004; Показатели самоубийств среди молодых людей в возрасте 15–19 в странах мира // Обзор современной психиатрии. 2005. Вып. 26; Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 159.

²¹ Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 156–159.

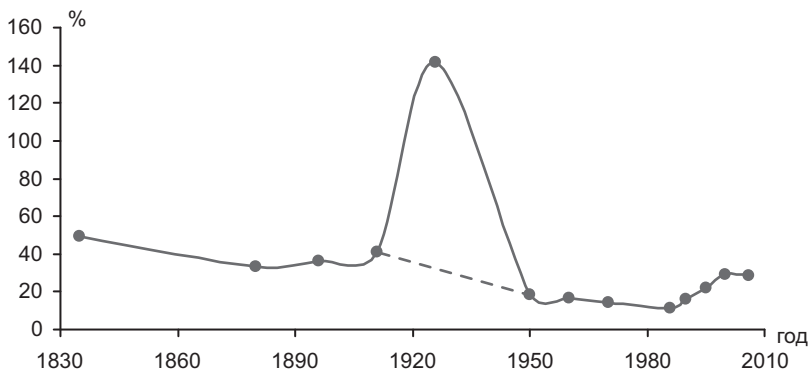


Рис. 2.1.26. Отношение общего коэффициента преступности в России к показателю развитых государств мира (усреднен показатель Англии, США, Германии, Франции)

востоять криминалитету. Статистическая реконструкция динамики коэффициента преступности позволяет утверждать, что государственные усилия по борьбе с криминалом не безнадежны. На отдельных временных интервалах темпы роста числа преступлений не только замедлялись, но уровень преступности даже падал. Наиболее длительный период спада преступности пришелся на начало 1960-х гг. Благоприятно на состоянии советского общества сказался в плане снижения криминальности раннеперестроечный период. Устойчивое возрастание показателей преступности фиксируется на интервале 1970-х — начала 1980-х гг. Вероятно, снижение идейно-психологического тонаса советского общества, обусловленное разочарованием населения в идеологемах коммунистического строительства, стало катализатором роста выражающихся через преступность различного рода деструктивных настроений. Начало «криминальной революции» в России фиксируется еще до распада СССР, в 1989 г. Данная датировка весьма показательна как констатация факторной зависимости гибели государства от скачкообразного роста преступности в стране. Событийная цепочка выстраивается в следующей последовательности: вначале повышается состояние криминализации, затем происходит деструкция государства (рис. 2.1.27)²².

²² Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005; Российский статистический ежегодник.2001: стат. сб. М., 2001; Российский статистический ежегодник. 2008: стат. сб. М., 2008.

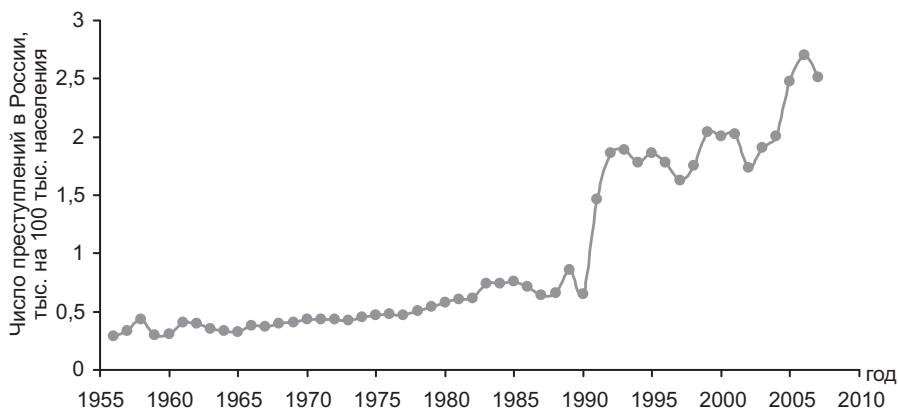


Рис. 2.1.27. Динамика коэффициента преступности в России

Фактор обороноспособности страны. Индикатор военных расходов России рассматривался в сопоставлении с соответствующими показателями Соединенных Штатов Америки. Методика усреднения уровня показателей ряда ведущих западных стран в данном случае не подходит. Никакое другое государство, помимо США, не имело за последние сто лет сопоставимых с Россией масштабов военного финансирования. К концу девятнадцатого столетия российский оборонный бюджет превосходил американский кратно. Ситуация принципиально изменилась в период первой мировой войны. Переориентированная на военную сферу экономическая мощь США обеспечила ей достижение приоритета над Россией. Удивительно то, что традиционно имеющая большой военный бюджет Российская империя не смогла изыскать финансовых ресурсов, сопоставимых не только с Соединенными Штатами, но и с другими ведущими фигурантами первой мировой войны: Великобританией, Германией, Францией. Последствия предгибельного состояния 1917 г. были логическим следствием эрозии важнейшего для жизнеспособности государства фактора обороноспособности²³.

Модернизационный опыт СССР со всей наглядностью проявился в военной сфере, ставшей своеобразной визитной карточкой советского исторического эксперимента. В 1970-е гг. по масштабам расходов на обороноспособность Советский Союз добивается превосходства над Соединенными Штатами. Приоритет в затратах на гонку вооружений вновь переходит к США в конце 1980-х гг., отражая избранную М.С. Горбачевым стратегию «нового мышления». На современном эта-

²³ < www.emc.komi.com/02/.../116.htm >.

пе в отношении к соответствующим американским показателям Россия оказалась в точке исторического минимума. Военные расходы РФ и США окончательно вышли за параметры статистической сопоставимости (рис. 2.1.28)²⁴.

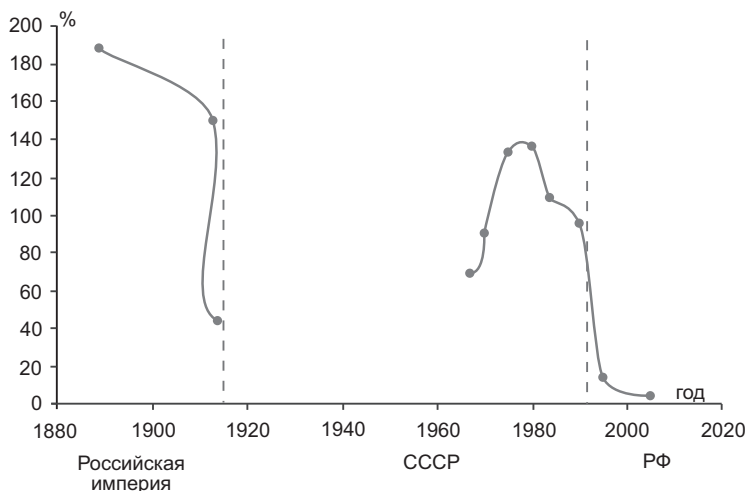


Рис. 2.1.28. Военные расходы России по отношению к военным расходам США

Фактор науки. О связи науки с жизнеспособностью государства также может говорить ретроспективное соотнесение научной динамики и государственных катастроф. В данном случае были взяты номинируемые ООН крупнейшие открытия в истории человечества²⁵. На двадцатое столетие, как следует из рис. 2.1.29, приходилось три динамических спада. Первый — в начале XX в. — предшествовал обвалу Российской империи. Второй спад пришелся на период Великой Отечественной войны. И, наконец, третий спад, начавшийся с середины семидесятых годов, связан с нефтяной иглой и пришел к нулевой отметке в девяностые годы. Таким образом, фактор падения исследовательской активности выступал как один из компонентов кризиса и деструкции российского государства.

²⁴ The Military Balance 2000–2001 / The International Institute for Strategic Studies. London, 2001; Зарубежное военное обозрение. 2001. № 3; Армия России: состояние и перспективы / Под ред. Р. Г. Яновского, Ю. И. Дерюгина. М., 1999; Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 147.

²⁵ Мировой альманах фактов. 2008. М., 2008. С. 312–326; Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006. С. 419–432; Кирилин В.А. Страницы истории науки и техники. М., 1986.

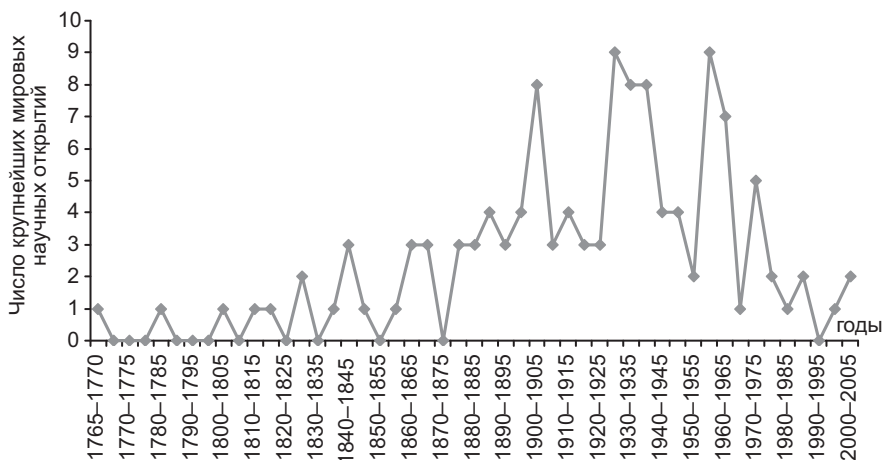


Рис. 2.1.29. Динамика крупнейших мировых научных открытий в истории России

На первой модернизационной фазе в истории СССР развитие науки, оцениваемое по критериям численности НИИ и научно-исследовательского персонала, осуществлялось в достаточно высокой динамике. Пришедшееся на 1970-е гг. замедление темпов синхронно с переориентацией СССР на экспортно-сырьевую модель. Научная стагнация стала фактором начавшегося отставания Советского Союза в мировой геополитической гонке с Западом. СССР оказался не в состоянии осуществить назревший к концу 1970-х — началу 1980-х гг. переход к новому технологическому укладу. Проигрыш «холодной войны», обернувшийся гибелью советского государства, стал, таким образом, в значительной мере следствием снижения государственного управления в сфере науки и инноваций. Последовавший далее системный обвал показателей научной развитости имел цепной характер: снижение темпов развития науки на позднесоветском этапе — проигрыш в «холодной войне» и гибель государства — резкий спад индикаторов научно-инновационной сферы в постсоветский период (рис. 2.1.30, 2.1.31)²⁶.

Указанная логика факторной связи особенно четко фиксируется по статистической реконструкции динамики расходов на исследования и разработки в истории России (рис. 2.1.32)²⁷. При всех разговорах о переходе на инновационные рельсы развития их уровень даже ниже абсолютных затрат на науку в довоенные годы.

²⁶ Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006. С. 264, 272, 273.

²⁷ Там же. С. 90.

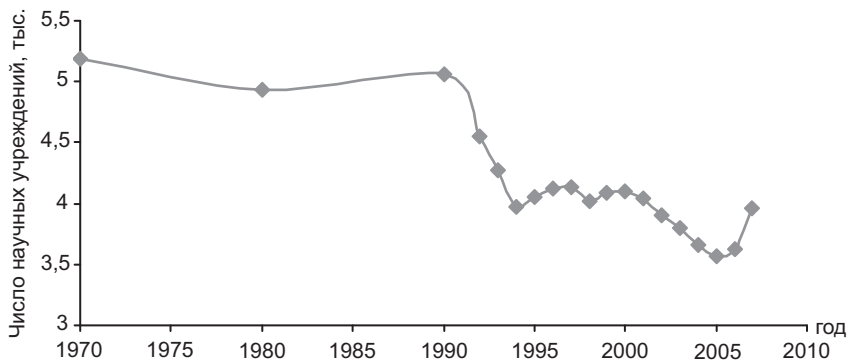


Рис. 2.1.30. Динамика численности научных учреждений

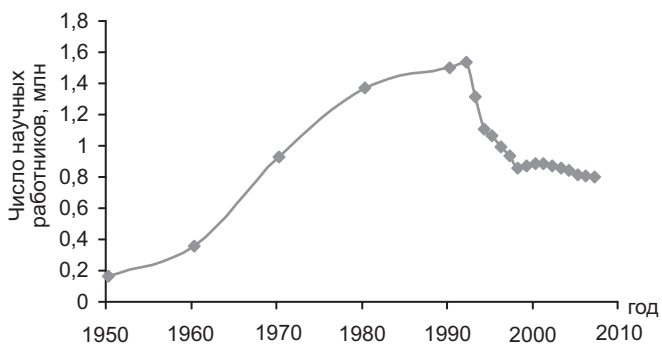


Рис. 2.1.31 Динамика численности научных работников

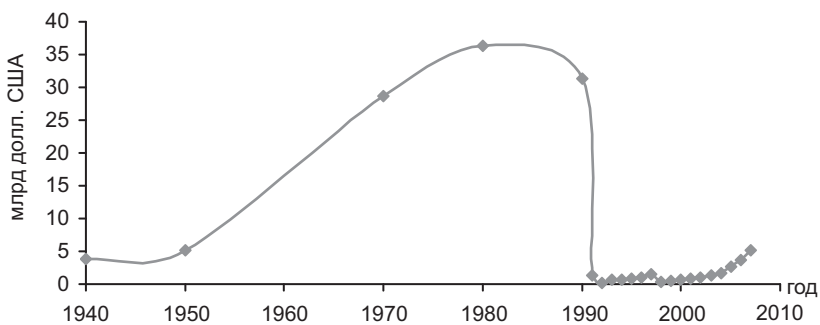


Рис. 2.1.32. Динамика расходов на науку

Российская Федерация в результате осуществления либеральных реформ оказалась отброшена почти на 70 лет назад, далее, чем по какому-либо другому управленческому направлению. Наука оказалась не только дерегулирована, но и дезавуирована в статусном отношении. Считавшаяся престижной профессия ученого оказалась в категории аутсайдеров. Заработная плата в научной сфере ниже средней заработной платы по стране (рис. 2.1.33)²⁸.

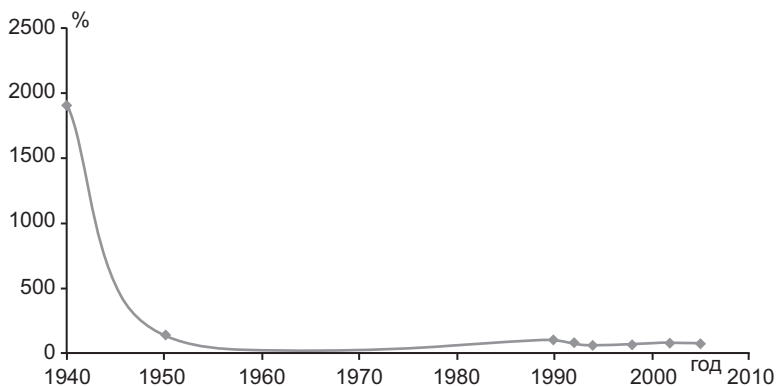


Рис. 2.1.33. Динамика отношения заработной платы в сфере науки к средней заработной плате в стране

Фактор образования. Возрастание количественных показателей далеко не всегда сопровождается улучшением качества. Нужен, очевидно, численный оптимум. Отступления от него как в сторону максимизации, так и минимизации соответствующих показателей, одинаково опасны. Это положение наглядно проявляется на примере сферы образования. Стремительный рост студенческого контингента вузов последних лет привел к деградации качества образования (рис. 2.1.34)²⁹.

Кадровых и материальных ресурсов оказалось явно недостаточно для поддержания достигнутого в советское время качества образования. По доле студентов вузов в структуре населения Российская Федерация вошла в число мировых лидеров (третье место в мире после Финляндии и Польши) (рис. 2.1.35)³⁰. При этом синхронно деградировала система начального профессионального образования. В резуль-

²⁸ Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006. С. 90.

²⁹ Российский статистический ежегодник. 2001: стат. сб. М., 2001; Российский статистический ежегодник. 2008: стат. сб. М., 2008; Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 136; Симчера В.М. Указ соч. С. 269.

³⁰ Образование в Российской Федерации: 2006: стат. ежегод. М., 2006. С. 508.

тате оказалась подорвана база воспроизводства квалифицированных рабочих кадров, являющаяся неперенным условием перспектив индустриального развития России (рис. 2.1.36)³¹.

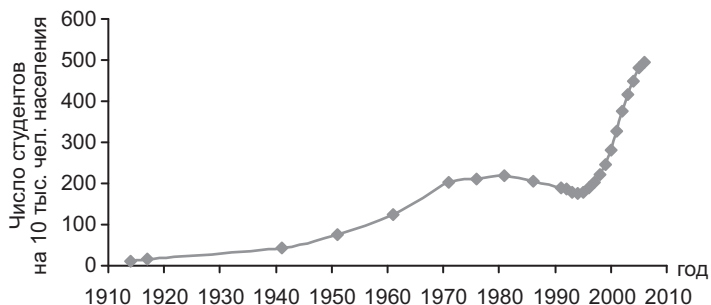


Рис. 2.1.34. Динамика численности студентов на 10 тыс. чел. населения

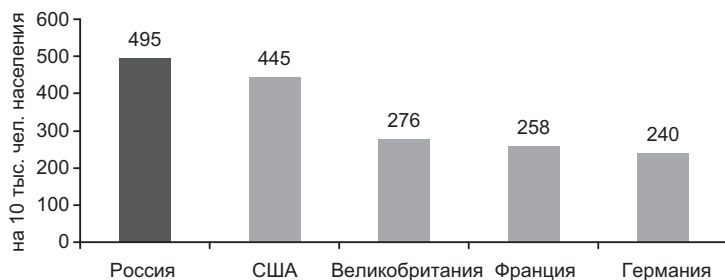


Рис. 2.1.35. Отношение удельного веса численности студентов в России к удельному весу численности студентов в ведущих странах Запада (усредненные показатели по США, Германии, Великобритании, Франции)

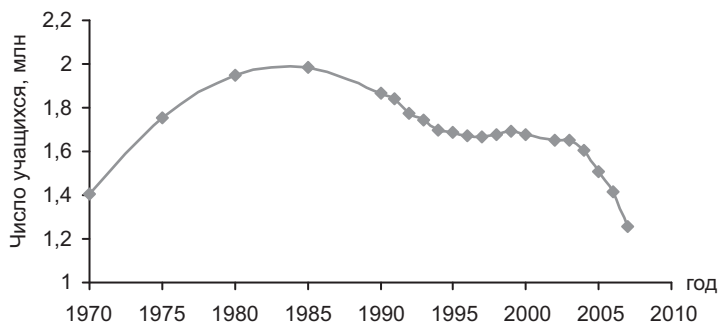


Рис. 2.1.36. Динамика численности учащихся в учреждениях начального профессионального образования

³¹ Российский статистический ежегодник. 2008: стат. сб. М., 2008.

О резком снижении качества преподавания в вузах свидетельствует динамика количества студентов, приходящихся на одного преподавателя. В СССР их численность снижалась, что расширяло возможности персонально ориентированного обучения. Для постсоветской России характерен прямо противоположный тренд соотношения преподавательского и студенческого контингентов. Растет учебная нагрузка на одного преподавателя при сохранении существующего уровня оплаты труда. Это, в частности, достигается за счет поточного лекционного обучения и максимизации размеров студенческих групп (рис. 2.1.37)³².

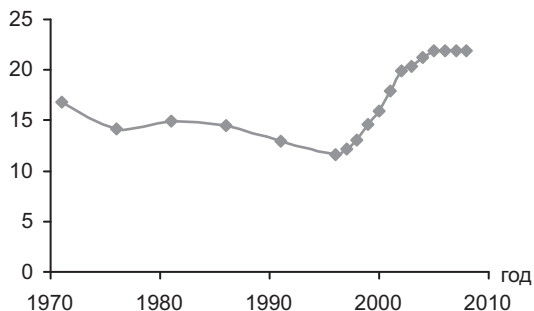


Рис. 2.1.37. Численность студентов на одного преподавателя в России

Две государственные катастрофы России в истории двадцатого столетия соотносятся с двумя различными типами нарушения оптимума студенческого контингента в отношении к численности населения страны. За шесть лет с 1908 по 1914 г. количество студентов в Российской империи возросло почти в три раза. За время первой мировой войны более чем в 2 раза увеличилась численность вузов. Естественно, что экономика не была способна к принятию столь стремительно возросшего контингента дипломированных специалистов. Именно молодежь студенческой и постстуденческой генерации и явилась, как известно, застрельщиком революции.

Ситуация в вузовской сфере, предшествовавшая распаду СССР, развивалась по прямо противоположному сценарию. С начала 1980-х гг. наблюдалось стремительное снижение удельного веса студенчества в численности советского населения. Не помогли даже такие меры, как введение отсрочки для студентов на призыв в ряды вооруженных сил. Итогом стал сбой в регенерации кадров высшей квалификации, дефицит специалистов фактически во всех профессиональных сферах. В результа-

³² Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006. С. 269.

те катализируемая М.С. Горбачевым массовая кадровая ротация провалилась. Адекватной профессиональной замены предшествующим поколениям квалифицированных кадров не нашлось. Перестройка в этом смысле была катастрофическим провалом генерационной пересменки.

Более индикативными в плане соотношения с жизнеспособностью страны являются не показатели количества образовательных учреждений и численности учащихся, а размеры средств, расходуемых государством на сферу образования. В советское время масштабы этих расходов последовательно возрастали. Уровень расходов на образование в РФ так и не достиг уровня РСФСР (рис. 2.1.38)³³.

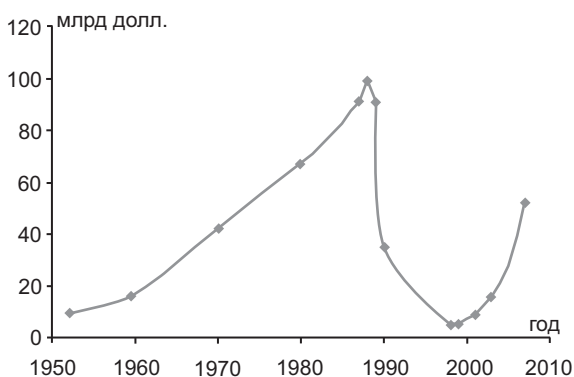


Рис. 2.1.38. Динамика государственных расходов на образование в России

Фактор социального благополучия. Одним из важнейших измерителей социального благополучия является уровень заработной платы наемных работников. Сравнение динамики зарплаты в России с усредненными показателями западных стран выявляет закономерности, предшествующие обоим коллапсам государства в истории двадцатого столетия. Зарплата русского рабочего в сравнении с его коллегами из стран Запада в течение ряда десятилетий, предшествующих революции 1917 г., устойчиво снижалась. Советский Союз стабилизировал уровень зарплаты в стране в установленных пропорциях к западному миру. Эта продолжавшаяся до 1970-х гг. стабилизация стала, имея в виду многочисленные социальные функции, взятые на себя государством, весьма серьезным достижением. Однако в позднесоветскую эпоху снова фиксируется понижающаяся траектория. Вернее, сама зарплата росла, но рост ее был ниже аналогичного повышения оплаты труда на Западе.

³³ Российский статистический ежегодник. 2001: стат. сб. М., 2001; Российский статистический ежегодник. 2008: стат. сб. М., 2008.

Ощущение социального поражения активно внедрялось в общественное сознание советских граждан при межстрановом сопоставлении уровня зарплат. Умело манипулируемое чувство стало одним из недоучтенных факторов обвала СССР. Однако отказ от идеологии социализма к росту заработной платы в России, как известно, не привел. Напротив, именно в 1990-е гг. Россия по рассматриваемому критерию достигла минимума за всю свою статистически верифицируемую историю (рис. 2.1.39)³⁴.

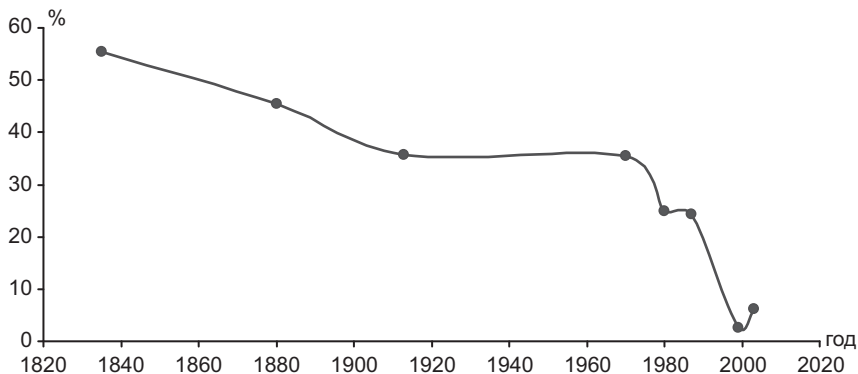


Рис. 2.1.39. Отношение заработной платы наемных рабочих в России к заработной плате рабочих стран Запада (усреднен показатель Англии, США, Германии, Франции)

Фактор религии. В ряде работ Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования исследовался феномен «русской демографической пилы». Данная метафора описывает тренд сокращения доли государствообразующего народа в населении России. Дважды в двадцатом столетии эта минимизация была синхронна с катастрофой российского государства. Реконструкция религиозных трендов позволяет, по аналогии с национальной проблематикой, ввести метафору «православной пилы». Как и русский народ, исторически выполнявший миссию государствообразующей силы России, православие было ее государствообразующей религией. Обеим российским государственным катастрофам, судя по реконструированным траекториям конфессиональной динамики, предшествовал достаточно длительный тренд сокращения доли православных в общей численности верующего населения (рис. 2.1.40).

³⁴ Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 141.

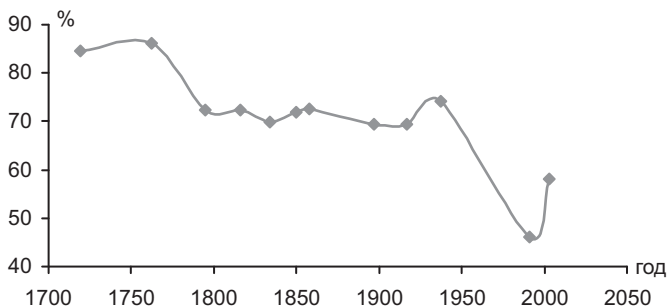


Рис. 2.1.40. «Православная пила»: удельный вес православных в общей численности верующих

Напротив, доля представителей нетрадиционных для России конфессий на интервалах, предшествующих гибели государства, очевидно росла (рис. 2.1.41). Полученные результаты дают основание считать, что жизнеспособность страны укрепляют не любые религии, а связанные исторически с ее цивилизационными потенциалами³⁵.

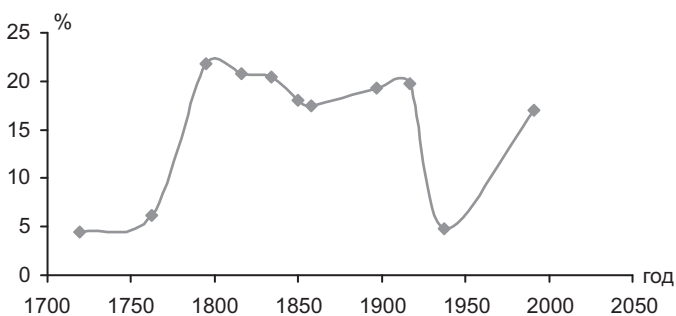


Рис. 2.1.41. Удельный вес представителей нетрадиционных религий в общей численности верующих

Уровень религиозности общества может быть измерен с помощью и других косвенных показателей. В данном случае авторы оперируют фактически не встречаемой в научном дискурсе статистикой явлениям чудотворных икон Божией Матери в истории России (рис. 2.1.42)³⁶.

³⁵ Кабузан В.М. Распространение православия и других конфессий в России в XVIII — начале XX в. М., 2008.

³⁶ Сахновский Н.И. Святая Русь. Краткая история Русского православного царства. Буэнос-Айрес, 1965.

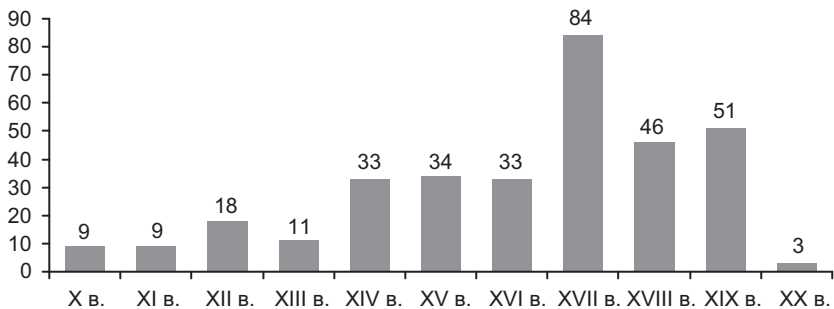


Рис. 2.1.42. Количество зафиксированных явлений чудотворных икон Божией Матери в истории России

Для сознания верующего человека этот показатель воспринимается как проявление божественного заступничества. Авторы сознательно отказались от такой постановки вопроса, говоря лишь об измеримости религиозности русского народа. На шкале исторического времени четко фиксируются три точки снижения измеряемого показателя: XIII, XVIII и XX вв. И именно на тринадцатое и двадцатое столетие приходятся, соответственно, точки цивилизационных катастроф, гибели российского государства (протогосударства). Очевидно, что снижение потенциалов религиозности народа стало одной из факторных составляющих произошедших обвалов. Понижающаяся же траектория восемнадцатого столетия объяснима искусственным подавлением религиозных потенциалов со стороны временно избравшей секулярные ориентиры развития государственной власти.

Совокупность представленных показателей позволяет заключить, что Россия в начале XXI в. находится в состоянии не просто кризиса, а цивилизационной катастрофы. Эрозия ценностей страны является одним из ее факторов. По многим из них достигнут уровень исторического минимума. Выход, соответственно, видится в развитии жизненных потенциалов страны, которые, как показано выше, корреспондентны высшим ценностям государства.

2.2. «Антиценности» для российского государства

Вместе с выявлением ценностных факторов, укрепляющих российское государство-цивилизацию представляет интерес выявление факторов, оказывающих и разрушительное воздействие на него. Сообразно с факторным (причинным) значением ценностей антиценности

ориентированы не на укрепление и жизнь соответствующего государства, а, наоборот, на ее ослабление и даже смерть. Антиценности можно выявлять точно так же, как и ценности, только как бы со сменой полярности воздействия.

При доминировании антиценностей в управлении государства последнее может быть организовано таким образом, чтобы проводить политику даже в направлении самоуничтожения. По отношению к таким системам Л.Н. Гумилев использовал понятие «химеры»³⁷. Политико-психологическими условиями таких экстремальных ситуаций могут быть доминирование непрофессионализма в государственном управлении, высокая коррупция и теневизация целей в управлении, подмена общих интересов узкоэгоистическими целями и ценностями, наконец, национальное предательство или оккупация как крайнее состояние. В истории разных государств весь этот набор так или иначе себя проявлял.

По этой логике основным потенциалам жизнеспособности государства противостоит триада базовых антиценностей.

1. Территориальные уступки и сокращение государственной территории (распад СССР в этом понимании — безусловное зло).
2. Сокращение и любая форма снижения качества народонаселения (сокращение рождаемости в этом понимании — безусловное зло).
3. Неограниченное снижение регулятивного потенциала государства, (реализация идеологии неуправляемости различных сторон общественного бытия, безудержный либерализм есть в этом понимании безусловное зло).

Антиценности, так же как и ценности, всегда субъектны. Их факторное (причинное) значение формируется и усиливается широким распространением на уровне массового сознания. Поэтому фиксация антиценностной мировоззренческой экспансии является диагнозом того факта, что народонаселение соответствующей страны неизбежно «больно».

Будучи мировоззренчески восприняты значительной частью населения, факторы, ведущие к разрушению государства, приобретают характер ложных общественных ориентиров.

Методология выявления антиценностей российского государства заключается в анализе ценностных инверсий (смен общественных ориентиров), синхронных точкам государственных кризисов.

В качестве таких исторических точек рассматриваются периоды «русских смут» — начала XVII (точка минимума 1610 г.), начала XX

³⁷ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1993. С. 312–316.

(точка минимума 1917 г.) и конца XX вв. (точка минимума 1991 г.), когда государственные потенциалы России снижались вплоть до порога распада страны. Анализ был направлен на выявление схожести ценностных инверсионных трансформаций. Их устойчивость и повторяемость являются свидетельством причинно-следственного характера. В этом случае метод корреляционного анализа неприменим ввиду оперирования не рядами, а отдельными (практически разовыми) событиями, но смысл синхронизма фактор — результат, антиценность — ущерб государству по своей природе является тем же самым с точки зрения доказательной логики.

Выявление антиценностей в установленных точках минимума жизнеспособности страны осуществлялось по описанной во введении методике индуктивного анализа (см. рис. В. 1). Первоначально реконструировались доминирующие мотивы в умонастроениях народа и государственной власти периодов «русских смут». Далее осуществлялся анализ исторических катастроф на предмет выявления общих, характерных для всех них мотивационных установок массового сознания. Отсутствие фиксации хотя бы на одном из рассматриваемых временных интервалов «смут» вело к отсеву верифицируемого фактора. В результате такой эмпирической проверки был четко зафиксирован ряд антиценностей, одинаковых для каждой из катастроф. Это совершенно устойчивый набор:

- свобода и автономность индивидуума;
- идейная деавтаркизация, возрастание степени открытости в отношении Запада;
- региональная автономизация;
- гедонизм, ревизия прошлого, отрицание исторической преемственности;
- девальвация ценностей государственного служения;
- антисистема и контркультура.

Коллапс российского государства в начале XVII века: Смутное время

Свобода, автономность индивидуума. Нормативно законсервированная домостроительская Московская Русь парадоксальным образом оказалась в начале XVII в. самым свободным государством Европы. Произошедшая инверсия тем более удивительна, что от смерти Ивана Грозного до коронации появления Лжедмитрия I прошло всего двадцать лет.

Лжедмитриевы реформы представляли собой первую в отечественной истории попытку реализации либеральной политики. Предостав-

лялось право свободного несанкционированного въезда в страну и выезда из нее за границу. Утверждение принципа свободы внешней и внутренней торговли фактически отрицало сложившуюся сословную модель с ее особыми преференциями и обязанностями купечества. Декларируемая свобода передвижения де-факто упраздняла формируемый «заповедными летами» институт крепостного права. Крепостничество само по себе вряд ли возможно было номинировать в качестве национальной ценности. Однако надо понимать, что его установление было вызвано объективной государственной необходимостью. Государству нужен был воин и налогоплательщик, механизм рекрутинга которых и предоставляло крепостное право. Отказ от идеи сословного закрепления был для того времени авантюрой, означавшей угрозу финансовой и военной дестабилизации. Вводилось ограничение продолжительности сыска беглых — пять лет. После этого срока преступления не расследовались. Это стало катализатором резкого роста преступности. Совершив преступление, лиходеи мог теперь, отсидевшись пять лет на казачьих окраинах, вернуться в центральную Россию в качестве «хозяина жизни»³⁸.

Особо диссонировало с мировоззренческим контекстом XVII в. установление Лжедмитрием I права свободы в вопросах веры. Ничего подобного не было тогда ни в одной из стран Европы. Такая религиозная толерантность поразила, в частности, посетивших Москву англичан. Великобритания, констатировали они, значительно уступала России по степени воплощения принципов веротерпимости³⁹.

Лжедмитрием были упразднены и многие нравственные правовые регуляторы. Ревизии подверглись базовые ценностные нормативы Стоглавого Собора. Суровому ригоризму Стоглава противопоставлялась куртуазная культура шляхетского типа. Был снят запрет на публичные увеселения, разрешались осуждаемые прежде как бесовские действия европейские танцы.

«Есть, — пояснял Лжедмитрий I свое видение принципов государственного управления, — два способа царствовать — милосердием и щедростью или суровостью и казнями, я избрал первый способ»⁴⁰. Выдавая себя за сына Ивана Грозного, новый коронованный московский

³⁸ Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994. С. 160–288; Ключевский В.О. Сочинения в 9 т.: Курс русской истории: т. 2. М. 1998. С. 301; Вернадский Г. В. Замечания о юридической природе крепостного права // Родина. 1993. № 3.

³⁹ Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994. С. 174–194.

⁴⁰ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1993. С. 371.

государь декларировал по существу разрыв с его политикой. Лжедмитрий I стремился перенести на российскую почву политическую и ценностную модель Речи Посполитой с характерным шляхетским демократизмом и вольностями. В этих своих устремлениях он не был одинок. Формировался слой русской аристократии, уподобляющей свой образ мысли образцам польской шляхты. Именно в начале XVII в. в России стал складываться новый тип человека — секулярная личность. Освобождение мышления от традиционных нормативов религии неизбежно актуализировало вопрос о гражданской свободе⁴¹. Происходила таким образом отчетливая ценностная инверсия по линии ценность — антиценность.

Идейная деавтаркизация, возрастание степени открытости по отношению к Западу. Смутное время — одна из низших точек на исторической кривой, отражающих состояние цивилизационной идентичности России. Еще недавно позиционирующаяся как Третий Рим страна фактически добровольно отказалась от ценности национального суверенитета. В 1610 г. Земский Собор избрал на русский престол польского королевича католика Владислава. Москва единодушно присягнула новому государю. Низложенный прежний царь Василий Шуйский был направлен в качестве пленного в Польшу. Характерно, что русские сами передали его в руки поляков. Этапирование бывшего московского царя по польским городам преподносилось как национальный триумф Речи Посполитой. От имени Владислава Москвой управляла компрадорская, говоря современным языком, олигархическая группировка Семибоярщины.

Описания бесчинств поляков в российской столице близко к понятию этноцида. В Китай-городе польскому истреблению подверглось около семи тысяч жителей. Сожжение поляками Замоскворечья следующим образом описывалось очевидцем событий: «Излился фиал горя — разгромлен был царствующий город Москва. Рухнули тогда высоко вознесенные дома, блиставшие красотой, — огнем истреблены, и все прекраснотупольные церкви, прежде славой божественной сиявшие, скверными руками начисто разграблены были. И множество народа христианского мечами литовцев изрублено было, а другие из домов своих и из городов бежали поспешно, ища спасение»⁴².

Удивительно, что русские сами передали себя в руки онтологического противника. В то же самое время в Новгороде был проведен альтернативный по отношению к Москве Земский Собор. Царем на нем был избран также иностранец — шведский королевич лютеранин Карл.

⁴¹ Тузанович Н.Б. Процесс формирования секулярной личности в российском обществе первой половины XVII века: дис. ...канд. ист. наук. М., 2008.

⁴² Творогов О.В. Древняя Русь. События и люди. СПб, 1994. С. 152–153.

Действия шведов на северо-востоке страны мало отличались от описанных выше бесчинств. Метания между польским и шведским наследными принцами объясняются установившимся тогда неверием русских в собственные силы, представлением о панацее в виде иностранного властителя.

Переориентация от понимания иностранного как «чужебесия» в эпоху Ивана Грозного к интерпретации его как позитива фиксируется уже при Борисе Годунове. «Никто из прежних московских царей, — указывал Н.И. Костомаров, — не отличался такой благосклонностью к иностранцам, как Борис. Он пригласил в свою службу ливонских немцев, принимал также к себе иностранцев, приезжавших из Германии, Швеции, Франции, составил особый отдел войска из иноземцев, дал всем ливонцам, населенным еще при Грозном в Москве, льготы от податей и повинностей, а для некоторых из них предоставил право беспогонной торговли, позволил построить в Немецкой слободе протестантскую церковь, пригласил к себе нескольких иностранных врачей и аптекарей... Иностранцы, довольные обхождением с ними Бориса, говорят, что он даже помышлял выписывать из-за границы ученых мужей и заводить в Москве высшую школу...»⁴³. При Лжедмитрии I апелляция к Западу приобретает уже характер культа.

Именно в начале XVII в. формируется тип русского западничества. Первым западником Н.А. Бердяев считал князя И.А. Хворостинина, окольничего и кравчего при дворе Лжедмитрия I⁴⁴. Недовольный грубым и глупым, с его точки зрения, проявлением московской религиозности, он фактически демонстративно примкнул к католическим ксендзам и полякам. И.А. Хворостинин одним из первых в России стал заводить у себя латинские религиозные книги и образа. Не ограничившись собственным переходом в латинство, он и своим крестьянам запретил посещение православных церквей, глумясь перед ними над православием⁴⁵. Все это — очевидная ценностная инверсия.

Региональная автономизация. Несколько столетий выстраивалась и последовательно укреплялась идеология русского централизо-

⁴³ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1993. С. 354–355.

⁴⁴ Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 54.

⁴⁵ Изложение на еретики-злохульники // Савва В. И. Сочинения князя Ивана Андреевича Хворостинина. ЛЗАК за 1905 г. СПб., 1907. Вып. 18. С. 1–106; Слова дня и царей и святителей московских // Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. СПб., 1909. С. 525–558; Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1913. С. 230–240; Семенова Е.П. И.А. Хворостинин и его «Слова дня» // ТОДРЛ. 1979. Т. 34. С. 286–297.

ванного государства. В Смутное время в поразительно короткий срок ценность единства была отброшена. Это особо наглядно проявилось в одновременном избрании на русский царский престол различными регионами России собственных ставленников. Такая ситуация сложилась, в частности, в 1610–1612 гг., когда Москва присягнула Владиславу, Новгород — Карлу, в Пскове к власти пришел Лжедмитрий III (самозванец Сидорка), в Ярославле функционировал собранный Д. Пожарским и К. Мининым Земский собор, чеканилась собственная монета⁴⁶.

В начале XVII в. доминировало еще династическое средневековое понимание государственной власти. Сообразно с ним региональная дезинтеграция осуществлялась не через провозглашение суверенности регионов (как будет при последующих кризисах государства в истории России), а как избрание государя, альтернативного выбору Центра. Ряд получивших признание самозванцев имели собственные столицы. Лжедмитрий II сидел в Тушино. Лжедмитрий III, как было сказано выше, в Пскове. Лжепетр — в Царицыно, Лжеавгуст — в Астрахани⁴⁷.

Легитимность Василия Шуйского, официально коронованного царским венцом, ограничивалась по существу лишь Москвой. Утвердивший его на престоле Земский Собор был создан исключительно из москвичей. «Ему, — свидетельствовал об избрании Василия Шуйского хронист Конрад Буссов, — поднесли корону одни только жители Москвы, верные соучастники в убиении Димитрия, купцы, сапожники, пирожники и немногие бояре»⁴⁸.

Традиционно политически противопоставляла себя Центру Северская Украина. Это противостояние дало Л.Н. Гумилеву даже основание утверждать о формировании в Смутное время в южнорусских землях особого этноса «севрюков». Именно они составляли основу воинства Лжедмитрия I и Ивана Болотникова⁴⁹.

Помимо социальной, имелась и этническая конфликтная подоплека в событиях Смуты. Произшедший региональный раскол России описывался С.Ф. Платоновым следующим образом: «Можно удивляться тому, как быстро и дружно встали южные города против царя Василия Шуйского. Как только узнали в Северщине и на Поле о смерти самозванца, так тотчас же отпали от Москвы Путивль и с ним другие северские города, Ливны и Елец, а за ними и все Поле до Кром включительно. Немногим позднее поднялись заоцкие, украинные и рязанские

⁴⁶ Варенцов Г.А., Коваленко Г.М. Хроника «бунташного века». Очерки истории Новгорода XVII века. СПб., 1991.

⁴⁷ Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII в. Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1987.

⁴⁸ Буссов К. Московская хроника 1584–1613. М.–Л., 1961. С. 133–134.

⁴⁹ Гумилев Л.Н. От Руси до России. М., 2003. С. 199–200.

места. Движение распространилось и далее на восток от Рязани, в область мордвы, на Цну и Мокшу, Суру и Свяягу. Оно даже передалось через Волгу на Вятку и Каму в пермские места. Восстала и отдаленная Астрахань. С другой стороны, замешательство произошло на западных окраинах государства, в тверских, псковских и новгородских местах»⁵⁰. Вновь — инверсия.

Гедонизм. Секуляризация сознания сопровождалась выстраиванием взамен теоцентричной аксиологической системы эгоцентричной модели. Эгоцентризм породил этику гедонизма. «Я-интересы» стали ставиться выше «мы-интересов» коллектива.

Это наглядно проявилось в ситуации предварявшего смуту всероссийского голода. Многие попытались нажиться на народном бедствии. Московские торговцы, скупив съестные припасы столицы, придерживали их, ожидая, когда цены на продовольствие достигнут максимума. И это в то время, когда в Москве в пищу шло мясо собак, кошек, мышшей, массовый характер имели случаи людоедства. Многие зажиточные крестьяне, рассчитав возможные барыши, часто изгоняли свою челядь из дому, предпочитая обогатиться за счет продажи продуктов, чем растрачивать корм на домочадцев. Голод царствовал на большей части российской территории, но отнюдь не все земли пострадали от недорода. Хороший урожай был получен в окрестностях Курска. Однако вывозить хлеб в другие регионы России курыне не торопились. Часто зерно зарывалось до лучших времен в землю, где оно гнивало. Нередки были случаи продажи на московских рынках вареного человеческого мяса⁵¹.

Стяжательство было не единственным массовым искушением эпохи Смутного времени. Еще при Иване Грозном преступления на почве распутства — прелюбодеяние, изнасилование, содомия — карались смертной казнью. Теперь все они приобретают почти легальный характер. Сам почитаемый по традициям Руси в качестве земной иконы царь московский не чуждался ни одного из перечисленных пороков. Насильно превратил в наложницу дочь Бориса Годунова Ксению, совершил это, будучи помолвленным с Мариной Мнишек, вступал в содомитские отношения с будущим еретиком и латинистом И.А. Хворостининым⁵².

⁵⁰ *Платонов С.Ф.* Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. СПб., 1889. С. 318.

⁵¹ *Платонов С.Ф.* Московский голод 1601–1603 гг. // Артельное дело. 1921. № 9–16; *Корецкий В.И.* Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 117–148; *Смирнов И.И.* Восстание Болотникова. М., 1951. С. 63–77.

⁵² *Валишевский К.* Смутное время. М., 1989; *Устрялов Н.* Сказания современников о Дмитрие Самозванце. СПб., 1859; *Скрынников Р.Г.* Самозванцы в России в начале XVII в. Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1987; *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1993. С. 374.

При Лжедмитрии II Тушино становится своеобразной бордельной столицей России. Аксиологический образ Тушинского лагеря реконструируется по следующему фрагменту в сочинениях Н.И. Костомарова: «Поляки приказывали русским в окрестностях курить вино, варить пиво и доставлять в лагерь. Из Литвы, Польши и Московского государства стеклись толпами в Тушино распутные женщины; сверх того, удальцы хватили русских жен и девиц, привозили в лагерь и не иначе отпускали, как за деньги, но часто, отпустивши, гнались за отпущенными и снова хватили и в другой и в третий раз брали за них деньги. Иные женщины до того осваивались с веселою жизнью в лагере, что когда отцы и мужья выкупали их, то они снова бежали в Тушино. Игра в карты и кости забавляла удальцов и доводила до частых драк и убийств»⁵³. Из Тушино описанные нравы транслировались в другие уголки России.

Именно в Смутное время в России стремительно и повсеместно распространилась мода курения табака. Осуждение этого поветрия со стороны Церкви не имело никакого значения. Резко возросла динамика потребления алкоголя. Именно в этот период на Руси возник институт кабаков (при Борисе Годунове). Многочисленными были случаи смертельного исхода для пьяниц. Орудовали специальные шайки, работающие по пьяным. Широкий резонанс вызвала, в частности, смерть от алкогольной передозировки русского посланника в Швеции⁵⁴.

Ревизия прошлого, отрицание исторической преемственности. В свое время И.Л. Солоневич определял «русского историка» как специалиста по извращению истории России⁵⁵. Осуществление одной из наиболее масштабных историографических фальсификаций приходится на конец XVI — начало XVII вв. Источниковедение четко фиксирует следы относящейся к этому времени переработки летописных документов. Определяющее значение в данном случае имел, по-видимому, фактор политического заказа. Задача утверждения легитимности новых династий: Годуновых, Шуйских, Романовых, а также Вазы (к ней принадлежали королевичи Владислав и Карл Филипп) — предполагала историческое обоснование их прихода к власти. Соответственно требовалась найти в истории законные, в смысле божественного провидения, основания лишения престола прежней царской фамилии.

Целенаправленному дезавуированию подвергся, прежде всего, образ Ивана Грозного. И это не случайно: именно с ним ассоциировался апогей могущества державы Рюриковичей на международной арене.

⁵³ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1993. С. 393.

⁵⁴ Славянская энциклопедия. XVII век. М., 2004. Т. 2. С. 229–231; Прыжов И.Т. История кабаков в России в связи с историей русского народа. М., 1991.

⁵⁵ Солоневич И.Л. Народная монархия. Минск, 1998. С. 203–209.

Территория России за его царствование возросла с 2,8 до 5,4 млн кв. км, рост численности населения составил почти 50%.

Инфернализация Грозного означала, соответственно, и дезавуирование достигнутых московским государством в его правление успехов. Отсюда следовало основное назидание — о противоположности для России самих попыток цивилизационного торжества над Западом. Впоследствии те же мотивы будут в значительной мере определять критику И.В. Сталина. Конструировался идеомиф о правлении Ивана Грозного как времени тотального патологического террора.

В действительности, по расчетам Р.Г. Скрынникова, опирающегося на статистику церковных отпеваний, количество жертв грозненских репрессий измерялось 4–5 тыс. человек. И это — за пятидесятилетнее царствование.

Масштабы репрессий в Европе того времени были несоизмеримо выше. Достаточно сказать, что только за одну Варфоломеевскую ночь 1572 г. во Франции было истреблено более 30 тыс. гугенотов. Если при Иване IV смертная казнь выносилась за семь преступлений (государственную измену, убийство, изнасилование, содомию, похищение людей, поджог заселенного дома, ограбление храма), то при Алексее Михайловиче — уже за 80, а при Петре I — более 120. Так являлся ли опричный период российской истории апогеем репрессивной политики государства?

Апокрифичными признаются современными историками сведения, почерпнутые главным образом из западных источников, о патологических поступках московского царя, таких как, например, собственноручное убийство им сына Ивана. Вскрытие могилы царевича в 1963 г. позволило установить содержание в его останках ртути, почти в 33 раза превышающее допустимую норму, что указывает — смерть его наступила не от удара жезла, а в результате отравления⁵⁶.

Помимо генерации антигрозненских идеомифов разрыв с прошлым заключался в организации в церковных кругах кампании по справе в соответствии с греческими оригиналами богослужебной литературы. Патриарх Никон только завершил начатую в Смутное время ревизию. За книжной справой скрывался вызов в отношении концепта «Святой Руси». Признание ошибочности русской богослужебной практики означало подрыв модели русскоцентричного миростроительства, десакрализацию Московского царства, лишение оснований его позиционирования как Третьего Рима.

⁵⁶ *Манягин В.* Апология Грозного Царя. М., 2004. С. 115; *Фроянов И.* Завещание Ивана Грозного. Грозная опричина. М., 2009; *Шамбаров В.Е.* Царь Грозной Руси. Завещание Грозного царя. М., 2009; *Шахмагонов Н.* Царь Грозный: игумен или тиран всяя Руси. URL: www.kadet.ru/lichno/.../IvanIV.html.

Девальвация ценности государственного служения. При Иване Грозном, не в последнюю очередь усилиями самого царя, утверждалась новая идеология государственного служения. Служили теперь не персоне государя — сюзерена, а русскому государству. Эта идея отразилась, в частности, в переписке Ивана IV с Андреем Курбским, обвиняемым в том, что предал он не лично великого князя Московского, а саму Русь⁵⁷.

Ценностная инверсия начала XVII в. заключалась в переносе на российскую почву нехарактерной для нее западноевропейской модели вассалитета, интенции — служить тому, кто платит. Когда же несколько персон позиционируются в качестве законных государей одновременно, выбор сюзерена сводится к банальному вопросу размера предлагаемых выплат. Не случайно Лжедмитрий I менее чем за год своего правления полностью истощил богатейшую московскую казну. Его фериический триумф продолжался до тех пор, пока не кончились деньги. Когда же они закончились, ратные люди от него отвернулись.

Переходы от одного претендента на престол к другому были обычным делом. Нельзя отыскать ни одной крупной политической фигуры Смутного времени, которая бы оставалась вне охватившего служилое сословие перелетного синдрома. Даже спаситель России Дмитрий Пожарский позиционировался одно время в качестве сторонника шведского принца Карла Филиппа. Долгое «ярославское сидение» народного ополчения связывалось с переговорами с Новгородом и Швецией о возможности выступления королевича во главе собранного воинства⁵⁸.

Антисистема, контркультура. В ситуации, сложившейся в России в Смутное время реальной властью на местах обладали многочисленные разбойничьи шайки. Нормативное закрепление получило то, что считалось ранее девиацией. Являвшаяся цивилизационной периферией казацкая вольница была перенесена на всю Россию. Не случайно, когда почти через полстолетия у Алексея Михайловича возникла возможность присоединения украинских земель, серьезным соображением против было нежелание пускать на Московскую Русь казаков, а соответственно, подвергать себя угрозе новой смуты.

Центром российской антисистемы стало Тушино. Поименование Лжедмитрия II — «тушинский вор» — было не только пропагандистским ярлыком, а реальным отражением образа жизни и деятельности претендента на царский престол. Н.И. Костомаров следующим образом описывал состав «тушинского лагеря»: «Тут были преступники, так называемые «банниты», осужденные за разные своевольства

⁵⁷ Переписка Ивана Грозного с Курбским. Л., 1979.

⁵⁸ *Забелин И.Е.* Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. М., 1996; *Смирнов А.* Шведский царь // Совершенно секретно. 2005. № 11/198.

и избегавшие законной казни, проигравшие и пропившиеся шляхтичи, которым ради насущного хлеба надобно было приняться за какое-нибудь ремесло, а по тогдашним польским понятиям только военное ремесло и было достойно шляхетского звания. Были здесь и неоплатные должники, бежавшие от заимодавцев, наконец, были такие молодцы, для которых было все равно, в какую бы сторону ни отправиться, лишь бы весело пожить; а по их понятиям, весело пожить — значило грабить, разорять и вообще делать кому-нибудь вред. Польская вольность произвела чрезвычайное множество таких, о чем свидетельствуют и современные акты, и горькие жалобы польских моралистов. Все это бросилось в Московскую землю под знамя новоотысканного Дмитрия»⁵⁹.

Из Тушино совершались разбойные рейды в ближние и дальние уголки России. Зачастую с населенного пункта одновременно кормилось несколько шаек. Уже после того как Д.И. Пожарский разбил поляков, долго еще Россия освобождалась от рыскавших по стране разбойных группировок. Криминалитет имел даже своего кандидата на царский престол на Земском Соборе 1613 г. — малолетнего сына Марины Мнишек Ивана, прозванного в народе «воренком»⁶⁰.

Коллапс российского государства в начале XX века: русские революции

Интересно рассмотреть в этой исторической точке те же самые явления, которые были идентифицированы для Смутного времени.

Свобода, автономность индивидуума. Служившая для мировых СМИ символом мракобесия и тиранства Россия в результате инверсии Февральской революции стала едва ли не самой свободной страной мира. Превосходная степень оценки «самая» представляла не только самооценку, но и солидарное мнение западных наблюдателей.

Символом доведенной до абсурда свободы стал Приказ № 1, провозглашавший демократизацию отношений в армии. Высшие командные функции в ней переходили от офицерского корпуса к Советам солдатских депутатов. Развивая логику приказа, солдаты стали саботировать распоряжения офицеров и выбирать себе собственных командиров. Свобода была де-факто понята как право самоволки⁶¹.

⁵⁹ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1993. С. 389.

⁶⁰ Бернадский В.Н. Конец Заруцкого. Т. 19// УЗ Ленингр. Пед. ин-та им. А.И. Герцена. 1939.

⁶¹ Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980. С. 69.

По свидетельству военного министра последнего состава Временного правительства А.И. Верховского, Приказ № 1 был отпечатан фантастическим по масштабам тиражом — в 9 млн экземпляров⁶². До сих пор вопрос о его авторстве и тиражировании окутан мраком. Даже военный министр первого состава Временного правительства А.И. Гучков считал его «немыслимым». Обер-прокурор Синода В.К. Львов заявлял, что Приказ № 1 есть «преступление перед Родиной»⁶³. Но «недоразумение» повторилось. Став военным министром, А.Ф. Керенский издал свой «Приказ по армии и флоту» (его стали называть «декларацией прав солдата»), фактически дублировавший содержание Приказа № 1. Еще 16 июля 1917 г. А.И. Деникин, выступая в присутствии А.Ф. Керенского, заявил: «Когда повторяют на каждом шагу, что причиной развала армии послужили большевики, я протестую. Это неверно. Армию развалили другие...»⁶⁴.

Задачу «прыжка в царство свободы» ставили перед собой и большевики. Сейчас, оперируя штампами критики «большевистского тоталитаризма», редко вспоминают тот факт, что именно Россия первой провозгласила принцип неограниченного цензами избирательного права. Режим диктатуры пролетариата законодательно отстранял от участия в выборах порядка 5% населения — представителей т.н. «эксплуататорских классов». Но это воспринималось не как ограничение свободы, а как выражение императива социального лишения. В то же время в США было отстранено от выборов посредством цензов около 30% взрослого мужского населения. В России впервые в мире после Новой Зеландии в политико — правовом отношении женщины приравнивались к мужчинам. Для сравнения, в традиционно-позиционируемых демократическими государствах женское население получило право участия в выборах позже, и не без давления опыта Советской России. В США — в 1920 г., Великобритании — 1928 г., Франции — 1944 г., Италии — 1945 г., Греции — 1956 г., Швейцарии — 1971 г.⁶⁵

На низовом уровне функционирования социума главным препятствием абсолютизации принципа свободы индивидуума выступали скрепы традиционной патриархальной семьи. На каждой из точек «смутных времен» в истории России фиксируются «походы» против семейных ценностей. Ликвидация буржуазного института семьи была одним из лозунгов революции, одним из базовых программных положений Манифеста коммунистической партии⁶⁶.

⁶² *Верховский А.И.* На трудном перевале. М., 1959. С. 207.

⁶³ *Старцев В.И.* Указ. соч. С. 69.

⁶⁴ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты // Вопросы истории. 1990. № 8. С. 78.

⁶⁵ geo.1september.ru/article.php?ID... —

⁶⁶ *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии // Избранные сочинения. Т. 3. М., 1985.

Тема половой свободы была одной из центральных в идеологии пролеткульта. Широкое хождение в период Гражданской войны получил текст изданного в 1918 г. «Декрета об отмене частного владения женщинами». Сейчас идут споры о его подлинности. Но фактом является то, что в ряде мест (преимущественно в комбедах) идея «национализации женщин» получила практическое воплощение. Разлагающее воздействие т.н. «свободной любви» в России стало даже в 1919 г. предметом обсуждения на заседании специальной сенатской комиссии в США⁶⁷.

Одним из первых декретов (принят в декабре 1917 г.) предельно упрощалась бракоразводная процедура. Пропаганда права женщины на развод привела к выходу некогда патриархальной России на первое место в мире по показателю разводов⁶⁸.

Центральной темой молодежных диспутов стала теория стакана воды, отрицающая чувство любви и сводящая отношения мужчины и женщины к удовлетворению сексуальных влечений. Как буржуазная мораль отрицались все условности добрых ухаживаний. Совершение полового акта редуцировалось до уровня выпитого ввиду естественной потребности человека в утолении жажды стакана воды. В Москве и ряде других городов проводились массовые эпатажирующие традиционалистов демонстрации под лозунгом «Долой стыд!». Еще в середине 1920-х гг. в столице при попустительстве властей активно действовало общество с аналогичным названием. Прямым следствием пропаганды половой свободы стали пандемии венерических заболеваний. Ситуация в городах 1920-е гг. была настолько опасной, что существовал риск эпидемиологического краха всей социальной системы⁶⁹.

За пять лет до революции В.В. Розанов, анализируя опыт французского обольщения идеалом свободы, предупреждал о содержащихся в нем угрозах для российского социума. Предупреждение оказалось неслышанным. В трактовке В.В. Розанова свобода индивидуума — это псевдоценность. «Вот что значит, — предостерегал он, — рвануться к неудачной теме: Франция гибнет и уже почти погибла (даже население вырождается) в судорожных усилиях достигнуть просто глупой темы — Свободы. Нужно достигать гармонии, счастья, добродетели,

⁶⁷ Дубинина Н.И. Победа великого Октября и первые мероприятия партии в решении женского вопроса // Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1981. С. 14–34; Велюдов А. «Декрет» о национализации женщин. История одной мистификации // Московские новости. 1990. № 8; «Женщина — друг человека» // Московский комсомолец. 2001. 11.04. С. 3.

⁶⁸ Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957.

⁶⁹ Коллонтай А. Быт и семья // Огонек. 1923. № 20; Верховский П.В. Новые формы брака и семьи по советскому законодательству. Л., 1925; Залкинд А. Б. Половое воспитание. М., 1930; Вилькоцкий В. Комбесстыдство // Огонек. 1997. № 44.

героизма, хлеба, женщин; ну, если брать отрицательное — достигать разврата. А не пустоты, а свобода есть просто пустота, простор. — Двор пуст, въезжай кто угодно. Он не занят, свободен. — Эта квартира пуста, она свободна. — Эта женщина свободна. У нее нет мужа, и можешь ухаживать. — Этот человек свободен. Он без должности. Ряд отрицательных определений, и “свобода” их всех объединяет. — Я свободен, не занят. От “свободы” все бегут: работник — к занятости, человек — к должности, женщина — к мужу. Всякий — к чему-нибудь. Все лучше свободы, “кой-что” лучше свободы, хуже “свободы” вообще ничего нет, и она нужна хулигану, лоботрясу и сутенеру. К этому милому идеалу, “обнимая воздух”, Франция и рванулась. И разбилась в пустоте. Тогда как надо было стремиться к гармонии, порядку и работе. Тогда как можно рваться: к героизму — без Бога, к святости — в Боге»⁷⁰.

Поведение масс в 1917 г. демонстрировало все симптомы коллективного безумия. Впечатление, что «все сошли с ума» — характерный мотив относящейся к Февральской революции мемуарной литературы («революционная эпилепсия»). «После Февраля, — реконструирует настроения масс в 1917 г. в ставшей классической в историографии революции книге “Красная смута” В.П. Булдаков, — на улицы городов выплеснулась волна самых разнообразных манифестаций. Это обычно для любой революции, хотя в России по тогдашним погодным условиям (необычно суровая зима) ситуация приобрела “масленичный” характер. Февральская революция в ту пору менее всего напоминала “кровавый карнавал”. На Невский выходили женщины, требуя уравнения в правах во имя демократии, подростки с лозунгами “Детский социализм!” (лишнее подтверждение тому, что с идеалом социализма связывалось государственно-опекунское начало), решившие “перевоспитаться” уголовники, наконец, многочисленные “инородцы” в экзотических одеяниях — это более всего умиляло “чистую” столичную публику. В Москве 3 марта был “сплошной карнавал, красный променад, праздник веселья неистощимого и восторга”. Все это было в алых тонах: нет человека, который не нацепил бы себе красного банта». 12 марта известный дрессировщик В. Дуров не только «возил по улицам куклы Распутина и Протопопова», но и «водил слона», причем на слоне была «алая попона с золотой вышитой надписью: “В борьбе обретишь ты право свое!” (По-видимому, это была не шутка, а форма агитации.)»⁷¹. Манипулирование идеалом свободы сублимировало темные дионисийские стихии разрушения. Свобода — *liberte* — трансформировалась

⁷⁰ Розанов В.В. Опавшие листья. Короб второй, и последний. М., 2001. С. 226.

⁷¹ Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 63.

в русскую «волю». Об их категориальном различии писал Г.П. Федотов: «Никто не может оспаривать русскости "воли". Тем необходимее отдать себе отчет в различии воли и свободы для русского слуха. Воля есть прежде всего возможность жить или пожить по своей воле, не стесняясь никакими социальными узами, не только цепями. Волю стесняют и равные, стесняет и мир. Воля торжествует или в уходе из общества, на степном просторе, или во власти над обществом, в насилии над людьми. Свобода личная немислима без уважения к чужой свободе, воля всегда для себя»⁷².

Идейная деавтаркизация, возрастание степени открытости по отношению к Западу. В условиях обострения мировой конкуренции актуализировавшаяся перед Россией задача модернизации требовала новой идеологии. Выдвинутая Николаем I модель традиционалистской православной империи как главного центра христианского мироздания, противостоявшего всему внешнему секулярному чужбестью, дала сбой во время Крымской войны. Выяснилось, что ресурсов для противостояния разом всему миру у России явно недостаточно⁷³.

Следствием поражения в Крымской войне стало формирование при Александре II новой модели государственного позиционирования. От христоцентричной роли сдерживателя мирового зла пришлось отказаться. Российская империя, отказавшись от планетарных амбиций, претендовала теперь на статус одного из региональных геополитических центров силы. По сути, речь шла о разделении мира на несколько полюсов цивилизационных ареалов. При последующих императорах Россия шла в фарватере обозначенного идеологического выбора, пытаясь совместить традиционализм православной империи с решением модернизационных задач.

Первая мировая война вынесла приговор модели многополярного мироустройства. В оппозиционных царскому режиму кругах вызревало два основных проекта нового идеологического позиционирования России. Первая модель основывалась на апелляции к тому факту, что наиболее успешными государствами мира являются те, в которых получила развитие система капиталистического хозяйствования. В соответствии с этим другого пути, помимо развития капитализма, в сценариях будущего России последователями данной точки зрения не обнаруживалось. Многие, впрочем, были далеко не в восторге от ценностного содержания капиталистических отношений. Но более совершенное

⁷² Федотов Г.П. Россия и свобода // Русские философы (конец XIX — середина XX века): Антология. Вып. 3. М., 1996.

⁷³ Багдасарян В.Э. Крымская война // Журнал писателей России. Наш современник. М., 2008. № 1.

общество — социализм, согласно их пониманию, могло быть построено лишь после прохождения стадии капитализма. России, таким образом, предлагался статус периферии капиталистического мира. Она обрекалась на положение второсортного, по отношению к странам развитого капитала, государства. В этом сходились позиции либералов и социал-демократов. Февраль 1917 г. стал воплощением идеологии периферизации России. Западничество февралистов определяло соответствующий курс Временного правительства как во внешней, так и во внутренней политике, приведшей за несколько месяцев к утрате всех имевшихся прежде геополитических потенциалов.

Модель большевиков основывалась на представлении о возможности миновать капиталистическую стадию развития, совершив исторический прыжок к коммунизму. Поднявшая революционное знамя Россия становилась, таким образом, центром мирового коммунистического строительства. Это было не сдерживание внешнего воздействия, как при Николае I, а активная трансляция миру света нового учения. В реальности столкнулось два проекта: западный — либерального глобализма и русский — коммунистического мессианизма (рис. 2.2.1).

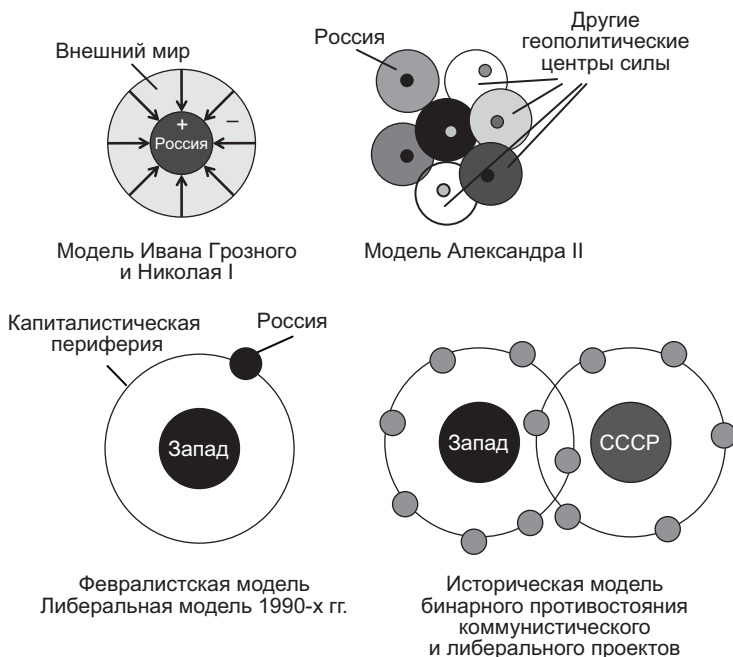


Рис. 2.2.1. Исторические модели российского государства

Воспитанные в традициях революционного подполья большевики в своей риторике были первоначально ближе к русофобии, чем к русофильству. Россия и русский народ подверглись нещадной обструкции в советской пропаганде. Однако логика избранной идеологии объективно заставляла большевиков все в большей степени переходить на государственнические позиции. Сегодня историки говорят о формировании внутри ВКП (б) фактически двух партий: лево-коммунистической во главе с Л.Д. Троцким, и национал-большевистской с И.В. Сталиным. В данном случае важна фиксация идеологической деавтаркизации России в условиях революционной смуты⁷⁴.

Региональная автономизация. При разрушении царской династической скрепы посыпались российские регионы. Нужна была новая модель государственной интеграции. Акцентированный на идеологии прав и свобод индивидуума февралистский режим не мог предложить регионам каких-либо ценностных оснований консолидации. Напротив, всячески поддерживались автономизационные устремления народов. Рухнуло и само русское ядро российского государства, оказавшееся искусственно расколотым на собственно русских (великоросов), украинцев и белорусов. Исследование этого вопроса привело в свое время Н.И. Ульянова к выводу о внешней инспирированности (главным образом, усилиями правительств Германии и Австро-Венгрии) идеомифа о существовании особой украинской нации⁷⁵.

Вопреки распространенному современному стереотипу, распад России на национальные государства не был инициирован большевиками. Еще в марте 1917 г. Временное правительство восстановило автономию Финляндии. В июле финский сейм принятием «Закона о власти» фактически провозглашал независимость. Компетенция российского правительства ограничивалась лишь вопросами военной и внешней политики⁷⁶.

Несмотря на оккупацию территории Царства Польского германскими и австро-венгерскими войсками, Временное правительство сочло необходимым заявить о своем согласии на создание в будущем независимой Польши. Единственным условием польской стороне было установление военного союза с Россией.

Самочинно созванная на Украине Центральная рада стала ее фактическим правительством. Вопреки слабому сопротивлению российских властей, она в июне 1917 г. объявила универсал об автономии Украины и создании исполнительного органа — Генерального секретариата. По

⁷⁴ Вдовин А.И. Русские в XX веке. М., 2004.

⁷⁵ Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. Нью-Йорк, 1966. С. 268–271.

⁷⁶ Бобович И.М. Русско-финляндские отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Л., 1968.

украинскому примеру в июле 1917 г. была создана Белорусская рада. Претендуя на роль национального правительства, она добивалась признания политической автономии Белоруссии.

С сентября вслед за Украиной начал отделяться Северный Кавказ. В Екатеринодаре было учреждено «Объединенное правительство Юго-восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей». По февральской инерции к концу 1917 г. от России отделились Закавказье, Литва, Бессарабия и т. д. Дело дошло до провозглашения независимости отдельных регионов, губерний и даже уездов⁷⁷.

Масштабы государственной дезинтеграции России периода революции и Гражданской войны отражены в табл. 2.2.1. Никогда за всю отечественную историю не было такого количества одновременно существующих в ареале российской цивилизации государств.

Таблица 2.2.1

Государственные образования на территории бывшей Российской империи в 1917–1924 гг.

№	Название государства, правительства	Регион	Отношение к центру
1	Финляндская социалистическая рабочая республика	Финляндия	Советское
2	Карельская трудовая коммуна	Карелия	Советское
3	Эстляндская трудовая коммуна	Эстония	Советское
4	Советская республика матросов и строителей	Эстония	Советское
5	Латвийская социалистическая советская республика	Латвия	Советское
6	Социалистическая советская республика Латвии	Латвия	Советское
7	Литовская советская республика	Литва	Советское
8	Советская социалистическая республика Литвы и Белоруссии	Литва, Белоруссия	Советское
9	Белорусская социалистическая советская республика	Белоруссия	Советское
10	Временный революционный комитет Польши	Польша	Советское
11	Северокарельское государство	Карелия	Оппозиционное
12	Олонецкая республика	Карелия	Оппозиционное

⁷⁷ Булдаков В.П. Красная смута. М., 1997. С. 140–156.

Продолжение таблицы 2.2.1

№	Название государства, правительства	Регион	Отношение к центру
13	Северная область	Архангельская губерния	Оппозиционное
14	Республика Северная Ингрия	Петроградская губерния	Оппозиционное
15	Королевство Финляндия	Финляндия	Оппозиционное
16	Республика Финляндия	Финляндия	Оппозиционное
17	Балтийское герцогство	Латвия и Эстония	Оппозиционное
18	Герцогство Курляндское и Семигальское	Латвия и Эстония	Оппозиционное
19	Правительство Северо-Западной области	Эстония, Петроградская губерния	Оппозиционное
20	Латвийская республика	Латвия	Оппозиционное
21	Королевство Литвы	Литва	Оппозиционное
22	Литовская республика	Литва	Оппозиционное
23	Срединная Литва	Литва	Оппозиционное
24	Белорусская народная республика	Белоруссия	Оппозиционное
25	Королевство — регентство Польское	Польша	Оппозиционное
26	Республика Польша	Польша	Оппозиционное
27	Украинская народная республика Советов	Украина	Советское
28	Донецко — Криворожская советская республика	Украина	Советское
29	Одесская советская республика	Причерноморье	Советское
30	Советская социалистическая республика Тавриды	Причерноморье	Советское
31	Украинская советская республика	Украина	Советское
32	Украинская социалистическая советская республика	Украина	Советское
33	Крымская автономная советская социалистическая республика	Крым	Советское
34	Бессарабская советская социалистическая республика	Молдавия	Советское
35	Молдавская автономная советская социалистическая республика	Молдавия	Советское

Продолжение таблицы 2.2.1

№	Название государства, правительства	Регион	Отношение к центру
36	Украинская народная республика	Украина	Оппозиционное
37	Украинская Держава	Украина	Оппозиционное
38	Директория	Украина	Оппозиционное
39	Крымская Народная Республика	Крым	Оппозиционное
40	Вольная территория	Украина	Оппозиционное
41	Молдавская демократическая республика	Молдавия	Оппозиционное
42	Донская советская республика	Дон	Советское
43	Кубанская советская республика	Кубань	Советское
44	Черноморская советская республика	Кубань	Советское
45	Кубано-Черноморская советская республика	Кубань	Оппозиционное
46	Ставропольская советская республика	Ставрополье	Советское
47	Терская советская республика	Северный Кавказ	Советское
48	Северо-Кавказская советская республика	Северный Кавказ	Советское
49	Горская автономная советская социалистическая республика	Северный Кавказ	Советское
50	Всевеликое Войско Донское	Дон	Оппозиционное
51	Кубанская народная республика	Кубань	Оппозиционное
52	Горская республика	Северный Кавказ	Оппозиционное
53	Республика союза горцев Северного Кавказа	Северный Кавказ	Оппозиционное
54	Северо-Кавказское эмирство	Чечня и Западный Дагестан	Оппозиционное
55	Юг России	Дон	Оппозиционное
56	Татаро-Башкирская советская республика	Татарстан, Башкирия	Советское
57	Автономная Башкирская советская республика	Башкирия	Советское
58	Татарская советская республика	Татарстан	Советское
59	Башкирская автономная советская социалистическая республика	Башкирия	Советское
60	Татарская автономная советская социалистическая республика	Татарстан	Советское

Продолжение таблицы 2.2.1

№	Название государства, правительства	Регион	Отношение к центру
61	Вотская автономная область	Удмуртия	Советское
62	Чувашская автономная область	Чувашия	Советское
63	Калмыцкая автономная область	Калмыкия	Советское
64	Марийская автономная область	Марий Эл	Советское
65	Трудовая коммуна немцев Поволжья	Современные Саратовская и Волгоградская области	Советское
66	Автономная область немцев Поволжья	Современные Саратовская и Волгоградская области	Советское
67	Якутская автономная советская социалистическая республика	Якутия	Советское
68	Уссурийская республика	Приамурье	Советское
69	Дальневосточная республика	Дальний Восток	Советское
70	«Идель — Урал»	Татарстан, Башкирия	Оппозиционное
71	Малая Башкирия	Башкирия	Оппозиционное
72	Бурят-Монголия	Бурятия	Оппозиционное
73	Комуч	Поволжье	Оппозиционное
74	Временное областное правительство Урала	Урал	Оппозиционное
75	Временное Сибирское правительство	Сибирь	Оппозиционное
76	Временное Всероссийское правительство	Сибирь, Урал	Оппозиционное
77	Политический центр	Иркутск	Оппозиционное
78	Временное якутское областное народное управление	Якутия	Оппозиционное
79	Приамурский земский край («Черный буфер»)	Приамурье	Оппозиционное
80	Зеленый Клин	Дальний Восток (территория, заселенная этническими украинцами)	Оппозиционное
81	Российская Восточная окраина	Забайкалье	Оппозиционное

Продолжение таблицы 2.2.1

№	Название государства, правительства	Регион	Отношение к центру
82	Армянская советская социалистическая республика	Армения	Советское
83	Бакинская коммуна	Баку	Советское
84	Социалистическая Советская Республика Абхазии	Абхазия	Советское
85	Азербайджанская советская социалистическая республика	Азербайджан	Советское
86	Муганская советская республика	Юг Азербайджана	Советское
87	Социалистическая советская республика Грузии	Грузия	Советское
88	Юго-Осетинская автономная область	Южная Осетия	Советское
89	Федеративный союз социалистических республик Закавказья	Закавказье	Советское
90	Закавказская социалистическая федеративная советская республика	Закавказье	Советское
91	Аджарская автономная советская социалистическая республика	Аджария	Советское
92	Нахичеванская советская республика	Нахичевань	Советское
93	Нахичеванская автономная советская социалистическая республика	Нахичевань	Советское
94	Администрация Западной Армении	Западная Армения	Оппозиционное
95	Республика Юго-Западного Кавказа	Юго-Западные области Закавказья	Оппозиционное
96	Особый Закавказский комитет	Закавказье	Оппозиционное
97	Закавказский комиссариат	Закавказье	Оппозиционное
98	Закавказская демократическая федеративная республика	Закавказье	Оппозиционное
99	Республика горная Армения	Армения	Оппозиционное
100	Республика Армения	Армения	Оппозиционное
101	Диктатура Центрокаспия	Баку	Оппозиционное
102	Азербайджанская демократическая республика	Азербайджан	Оппозиционное

Продолжение таблицы 2.2.1

№	Название государства, правительства	Регион	Отношение к центру
103	Арапская республика	Нахичевань	Оппозиционное
104	Временная военная диктатура Мугани	Южный Азербайджан	Оппозиционное
105	Муганская диктатура	Южный Азербайджан	Оппозиционное
106	Грузинская демократическая республика	Грузия	Оппозиционное
107	Туркестанская автономная советская социалистическая республика	Средняя Азия	Советское
108	Киргизская автономная советская социалистическая республика	Территория современного Казахстана и Оренбуржья	Советское
109	Кара-Киргизская автономная область	Территория современной Киргизии	Советское
110	Бухарская народная советская республика	Территория современного Узбекистана	Советское
111	Хорезмская народная советская республика	Территория современного Узбекистана и Туркменистана	Советское
112	Хорезмская социалистическая советская республика	Территория современного Узбекистана и Туркменистана	Советское
113	Алашская автономия	Современный Казахстан	Оппозиционное
114	Бухарский эмират	Современный Узбекистан	Оппозиционное
115	Хивинское ханство	Территория современных Туркменистана, Западного Узбекистана и прикаспийского Казахстана	Оппозиционное
116	Кокандская автономия	Современный Узбекистан	Оппозиционное

№	Название государства, правительства	Регион	Отношение к центру
117	Галицийская социалистическая советская республика	Западная Украина	Советское
118	Тувинская народная республика	Тыва	Советское
119	Западно-украинская народная республика	Западная Украина	Оппозиционное

Большевикам в поразительно быстрый срок удалось заново собрать воедино более сотни образовавшихся государств. Во многом под впечатлением этой интеграционной роли новой власти среди бывших белоэмигрантов формируется направление «сменовеховства». В деятельности большевиков была обнаружена миссия Ивана Калиты — «Собирание земель русских»⁷⁸.

Большевизм был признан сменовеховцами единственной на существующий момент национально-державной силой, что объясняло стратегию союза с советской властью. Главное, что сумели сделать большевики и не смогло временное правительство, — это предложить бывшим народам Российской империи новую аксиологическую модель их интеграции. Их объединение ценностно обосновывалось теперь миссией утверждения идеалов коммунистического общества. Федералистская система СССР контекстна задачам этого проекта. Она была своеобразным планетарным призывом к народам мира, пролетариям всех стран об объединении вокруг созданного ядра советских республик.

Гедонизм. Революция сублимировала самые темные стороны человеческой психики. Осуществляемая под лозунгом социальности она в плане этических ценностных установок была асоциальна. Мародерство началось с первых же дней Февральской революции. Массовые грабежи и погромы не прекращались в течение всей Гражданской войны. Отражением характера произошедшей социальной бойни может служить соотношение жертв среди военнослужащих (солдат и командиров белых и красной армий) и мирных жителей: 800 тыс. (из них 450 тыс. умерли от ран и эпидемий) против 10 млн⁷⁹. Такого рода диспропорции в потерях наводят на мысль, что война между красными и белыми де-факто шла не столько друг против друга, сколько против населения. Политические установки руководства и реальные эгоистические интересы мобилизованного красноармейца (белогвардейца) кардинально расходились.

⁷⁸ Смена вех. Прага, 1921; Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. Париж, 1980. С. 64–105.

⁷⁹ Иванов А.И. Демографические потери России-СССР // Русское возрождение. 1981. № 16.

В деревнях происходил стихийный «воровской» захват земель. Традиционная круговая порука оказалась надломлена практикой расхищения бывших хозяйских имений, где каждый из общинников стремился «ухватить лучший кусок»⁸⁰. Дабы не искушать соседей, резали на месте племенной помещичий скот. Комбеды стали своеобразной расплатой за своекорыстие.

Отражением гедонистских настроений в обществе стал рост половой распущенности. Как «тяжелую нравственную лихорадку русской молодежи» охарактеризовал эти тенденции посетивший Россию в 1920 г. Г. Уэллс⁸¹. Особенно стремительной в этом плане оказалась «эмансипация» российских женщин⁸². Данные социологических обследований учащихся Москвы и Ленинграда фиксируют стремительное снижение срока вступления в половую жизнь женского городского населения в период революции (рис. 2.2.2)⁸³. В 1930-е гг. посредством пропаганды морального ригоризма ранняя сексуализация советской молодежи была остановлена.

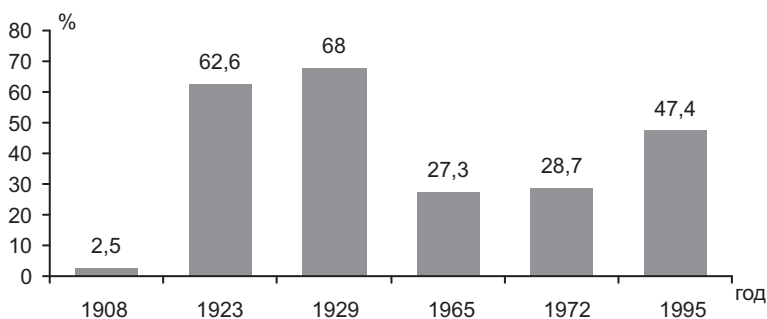


Рис. 2.2.2. Удельный вес женщин столичных городов, имевших половые отношения до достижения 18-ти летнего возраста

Ревизия прошлого, отрицание исторической преемственности.

Кампания по дискредитации российского исторического прошлого осуществлялась новым революционным правительством целенаправленно, практически на уровне государственной политики.

Принцип национальной идентичности противопоставляется доктрине о слиянии наций. Ее различные модификации имеют длительную историю. В России она реализовывалась в рамках концепта о со-

⁸⁰ Булдаков В.П. Красная смута. М., 1997. С. 115.

⁸¹ Уэллс Г. Россия во мгле. М., 1958.

⁸² Лебина Н. Б. В отсутствие официальной проституции // Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. — 40-е гг. XX в.). М., 1994. С. 179–215.

⁸³ Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. Спб, 1996.

циалистическом интернационализме. Еще народнический теоретик П.Л. Лавров декларировал деактуализацию национального вопроса в связи с задачами социальной борьбы, для которых ни границ, ни языков, ни наций не существует. Основоположник отечественного бланкизма П.Н. Ткачев подчеркивал несовместимость приверженности социализму и национальной самобытности⁸⁴.

В рамках марксистского дискурса проводилась дифференциация буржуазного и коммунистического вариантов денационализации. Первому из них соответствовало понятие космополитизм, второму — интернационализм. Большевики апеллировали к грядущему мироустройству без наций. Цель революционной борьбы заключалась, по словам В.В. Маяковского, в том, «чтобы без России, без Латвий жить единым человечим общежитием». Даже разговоры о «дружбе» и «братстве» народов, противоречащие идее о полном исчезновении нации, классифицировались первоначально как проявление мелкобуржуазного национализма.

Характерно, что многие из видных российских революционеров считали себя людьми без какой-то определенной национальной принадлежности. Л.Д. Троцкий, отвечая на вопрос, относит ли он себя к евреям или русским, пояснял свою идентичность таким образом: «Ни к тем, ни другим. Я социал-демократ, интернационалист». Не относил себя к еврейской национальности и Л.Б. Каменев. «Я не еврей, я — коммунист», — заявлял Л.З. Мехлис. Наконец, сам В.И. Ленин при заполнении паспортных данных записал: «Без национальности»⁸⁵.

Путь реализации интернационалистской утопии виделся в подрыве идентификационных основ государствообразующего народа. Это обосновывалось как необходимый противовес сложившегося, ввиду численного преобладания русских, якобы некоего неравенства. Открыто и прямолинейно со съездовских трибун (например, выступление Н.И. Бухарина на XII съезде в 1923 г.) выдвигалась задача искусственно поставить русский народ в более низкое, в сравнении с другими нациями, положение. Таким способом предполагалось компенсировать «угнетенным» прежде народам «издержки» великодержавного периода русской истории⁸⁶.

Провозглашался массовый культурный поход против старой России. Понимаемый таким образом интернационализм приводил на практике к разгулу русофобии. «Обломовщина» стала, пожалуй, наиболее популярным образом русского национального характера. Письменные распоряжения председателя СНК пестрили выражениями типа «русские дураки» или «полуварвары русские». Да и вообще, само употребление

⁸⁴ Вдовин А. Русские в XX веке. М., 2004. С. 8.

⁸⁵ Вдовин А. Русские в XX веке. М., 2004. С. 10.

⁸⁶ Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. Париж, 1980. С. 11.

слова «русский» вплоть до середины 1930-х гг. имело преимущественно негативный привкус. Современное бичевание России устами В.И. Наводворской близко к речам Н.И. Бухарина. Большевистский идеолог, официальный государственный деятель клеймил русскую «азиатчину», «кнутобойство», называл Россию «дурацкой страной», сравнивал ее с «широкозадой деревенской бабой».

Само наименование «русская история», как «контрреволюционный термин одного издания с трехцветным флагом», исключалось из образовательных программ. Исторические национальные герои России однозначно характеризовались в качестве реакционеров. Более других, пожалуй, досталось Д. Пожарскому и К. Минину. В рамках пролеткульта проводилась широкая кампания по демонтажу их памятника на Красной Площади. Под запретом, как проявление мелкобуржуазного национализма, была идея «патриотизма».

Языковая политика заключалась в переориентации с кириллицы на латинский алфавит. Активно велись разработки языка эсперанто. В риторическом революционном запале большевистские пропагандисты доходили до определения русского алфавита как «идеологически чуждой социалистическому строительству формы», «пережитка классовой графики самодержавного гнета, миссионерской пропаганды, великорусского национал-шовинизма и насильственной русификации». За весь продолжавшийся до середины 1930-х гг. период большевистской лингвистической дерусификации на латинскую графику был переведен алфавит 68 национальностей⁸⁷.

Современная волна переименований русской топонимики на автохтонный лад как бы реанимировала аналогичную волну революционного периода. Основанные когда-то русскими города переименовывались в соответствии с фонетикой национальных меньшинств: Верхнеудинск стал Улан-Удэ, Белоцарск — Кизилом, Верный — Алма-Атой, Усть-Сысольск — Сыктывкар, Обдорск — Салехардом, Царевококшайск — Йошкар-Олой, Петровск-Порт — Махачкалой и т. д.

Только возникшая после прихода в 1933г. в Германии к власти Гитлера реальная перспектива войны с национально ориентированным могучим соперником, грозившая большевикам потерей их власти, заставила партийное руководство вспомнить о государствообразующем народе.

Девальвация ценности государственного служения. Прологом Февральской революции стала ноябрьская речь П.Н. Милюкова, в которой лидер кадетов по существу обвинял царскую фамилию в государственной измене. Если сам верховный суверен — изменник, то, соответственно, лишается легитимности вся выстроенная вокруг его персоны

⁸⁷ Вдовин А. Русские в XX веке. М., 2004. С. 63.

система государства. Тщетно Чрезвычайная следственная комиссия, учрежденная Временным правительством, пыталась найти доказательства вины государя и государыни. Не было найдено ничего. Отрицательный результат крайне разочаровал, в частности А.Ф. Керенского⁸⁸.

Доказательством «вины» должны были стать сведения о сепаратных переговорах о мире с Германией. Как будто русский царь не имел воли в объявлении войны и заключении мира, руководствуясь собственным пониманием возглавляемой им державы. Именно сепаратный мир, в подготовке которого подозревался император, был заключен в 1918 г. в Брест-Литовске большевиками. В чем и могли февраллисты обвинить царя, если бы, действительно, слухи о переговорах подтвердились, так это в измене западным союзникам, а вовсе не нуждающейся в мире России.

Дезавуирование образа царя стало одним из ведущих мотивов происходившей в новую русскую смуту ценностной инверсии. «После Кровавого воскресенья Николай II часто именовался в народе, казалось бы, в немыслимых для сакральной традиции царского культа, терминах — как ‘кровопийца’, ‘душегуб’, ‘изверг’, ‘злодей’»⁸⁹. Инфернальные характеристики сменялись гротескными. Формировался образ выпивохи, роконосца, находящегося под командой жены — немки. По свидетельству видного деятеля кадетского движения В.А. Оболенского, впечатление, что Россия управляется в лучшем случае — сумасшедшим, в худшем предателем, имело всеобщее распространение⁹⁰. А между тем, присягали на верность именно императору, чья делигитимизация в народном сознании означала подрыв самой идеи государственного служения.

Индикатором масштабов ценностного кризиса стало массовое дезертирство с фронта. По разным оценкам число дезертиров насчитывало от 1 до 2 млн человек. Это составляло почти половину всей воюющей армии. Принятие в 1916 г. решения о мобилизации на фронт лиц, осужденных за уголовные преступления и даже политически неблагонадежных, стало катализатором начала массового дезертирства. Именно дезертиры, вооруженные и оказавшиеся вне закона, стали на местах ядром смутьянских элементов. Революцию, таким образом, вопреки распространенному сегодня мнению, определял на массовом уровне

⁸⁸ Щеголев П.Е. Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства 1917 г. // Падение царского режима. Стенографические отчеты. М. — Л., 1924; Страна гибнет сегодня. М., 1991. С. 163–164, 170–171; Пионтковский С.А. Февральские дни 1917 г. Л., 1924; Дубровский С.М. Очерки русской революции. Л., 1921; Кривошеина Е.П. Февральская революция. М., Л., 1926; Ярославский Е.М. Партия большевиков в 1917 г. М., Л., 1927; Эрде Д. Февраль как пролог Октября. Харьков, 1931.

⁸⁹ Буховец О.Г. Ментальность и социальное поведение крестьян // Менталитет и аграрное развитие России. М., 1996. С. 185, 187, 190.

⁹⁰ Булдаков В.П. Красная смута. М., 1997. С. 51.

не пассионарный подъем, а как раз напротив, актуализация шкурнических интересов люмпенизированной части общества⁹¹.

О состоянии боевого духа российского воинства прекрасно свидетельствует статистика по структуре потерь армии (рис. 2.2.3). На первом месте из всех причин в отношении солдат — сдача в плен неприятелю. Ни с чем подобным Россия не сталкивалась за всю свою историю.

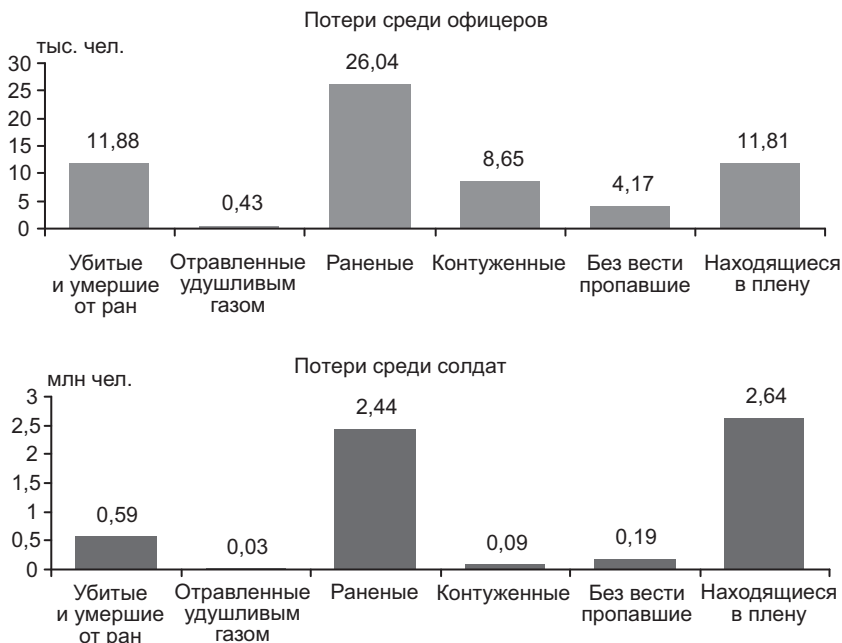


Рис. 2.2.3. Потери русской армии во время первой мировой войны на 1 февраля 1917 г.

Реакцией на решение о мобилизации на военные работы непризывавшегося прежде мусульманского среднеазиатского населения стало восстание 1916 г., охватившее всю среднюю Азию. Разыгралась кровавая драма с многотысячными жертвами с обеих сторон, разрушением хозяйственных инфраструктур, уничтожением города Джизака. Характерно, что революционное временное правительство возложило всю ответственность за произошедшее на русских переселенцев и царскую администрацию. Сегодня в Кыргызстане на государственном уровне отмечается день траура по жертвам восстания 1916 г., лейтмотив которого обвинение «русского империализма». А между тем речь шла о том, что

⁹¹ Военно-исторический журнал. 1993. № 4. С. 30.

все граждане страны, независимо от религиозной и этнической принадлежности, должны в условиях войны защищать свою страну. Отказывающиеся от участия в защите — это дезертиры, в отношении которых государство всегда проводит соответствующую карательную политику⁹².

Разразившаяся в 1914 г. мировая война была объявлена «Отечественной». Первоначально она действительно вызвала патриотический подъем во всех слоях российского общества. Однако затем под влиянием целенаправленной пропаганды со стороны оппозиционных партий произошла ценностная инверсия. Народ демонстрировал явное нежелание воевать ни за Отечество, ни за другие традиционные ценности: царя, православную веру. Безоговорочную поддержку получил демагогический призыв большевиков к миру «без аннексий и контрибуций». Традиционным приемом низовой большевистской пропаганды было противопоставление личных интересов человека и интересов государства. Крестьянин или рабочий обезоруживался вопросом: зачем ему лично нужен Константинополь или Эрзерум? Но пацифистская утопия полностью провалилась. Вместо обещанного мира страна на несколько лет оказалась погружена в кровавую пучину Гражданской войны.

Дезавуирование ценности государственного служения вылилось в массовые расправы над служителями «старого режима». Характерно, что волну террора против государственников открыла не Октябрьская, а Февральская революция. Этот факт, как противоречащий образу февральской демократии, тщательно прячется в современной учебной исторической литературе либеральной генерации. Какого-либо рационального содержания в этих расправах не обнаруживается. По существу шел отстрел профессионалов государственного управления, дефицит которых стал в скором времени фактором институционального хаоса⁹³.

Антисистема, контркультура. Февральская революция освободила из мест заключения не только политических преступников, но и уголовников. Криминальная обстановка в стране оказалась дестабилизирована. В своей новой истории Россия достигла максимума криминализации. В Москве к 1921 г. преступность в сравнении с довоенным уровнем возросла почти в 4 раза. При этом показатель таких «лихих» видов преступлений, как вооруженный грабеж, увеличился в несколько сот раз (рис. 2.2.4)⁹⁴.

⁹² Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане: сб. док. М., 1960; *Турсунов Х.Т.* Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Таш., 1962; *Усенбаев К.* Восстание 1916 года в Киргизии. Фр., 1967; *Иманов А.* Статьи, документы, материалы. Алма-Ата, 1974.

⁹³ *Николаевский Б.И.* Тайные страницы истории. М., 1995. С. 289; Дневник П.А. Лурье // Юность. 1990. № 10.

⁹⁴ Московская общеуголовная преступность в период военного коммунизма // Преступник и преступность. М., 1928. С. 365–373; *Лунев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 151.

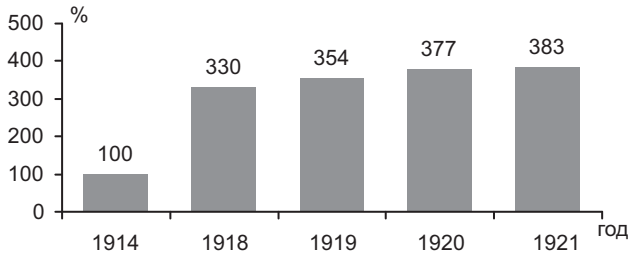


Рис. 2.2.4. Динамика преступности в Москве за годы революции и Гражданской войны (1914 г. — 100%)

Выпущенный февральской революцией джин уголовщины оказался фактически неуловим. Отбить экспансию преступного мира удалось только в 1930-е гг. Преступность есть индикатор идейно-психологического состояния общества, на изменение которого требуется время. Симптоматично, что минимальной точкой по числу осужденных за весь период довоенной советской истории стал 1937 г., (для авт. А «провал» 1925 г.?) ассоциируемый обычно с тотальным маховиком «большого террора». Несмотря на репрессии в партийной элите ситуация в обществе в целом к концу 1930-х гг. была более здоровой, чем в первое послереволюционное десятилетие (рис. 2.2.5)⁹⁵.

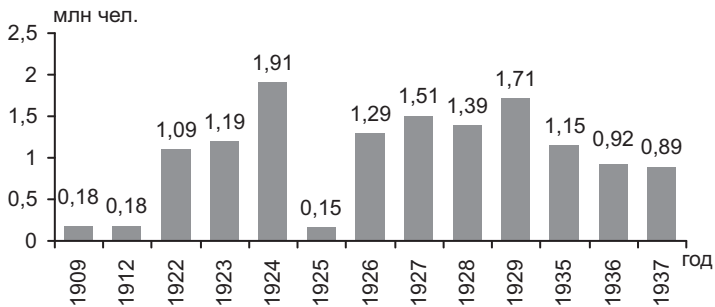


Рис. 2.2.5. Динамика численности осужденных. 1909–1937 гг.

Стирается грань между уголовной субкультурой и культурой массовой. Лексика уголовников прочно внедряется в разговорную речь рядового советского человека. Среди молодежи повсеместно распространяется мода на уголовные татуировки.

⁹⁵ Гернет М.Н. Преступность за границей и в СССР. М., 1931; Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 152.

Советские города оказались поражены синдромом молодежного хулиганства. Банды подростков фактически контролировали городские окрестности, парализуя нормальное функционирование общественных учреждений. Имелись случаи закрытия ввиду боязни хулиганского террора школ и клубов. Повсеместно совершались нападения на сотрудников милиции. Известны инциденты организации хулиганами настоящей «рельсовой войны». В результате действия одной из таких банд было пущено под откос три паровоза. В Новосибирске распоясавшимися хулиганами была разогнана комсомольская демонстрация. Распространенным явлением стала ломка станков и другого оборудования на производстве. Обычным делом было избиение молодыми рабочими шутки ради специалистов: производственников, инженеров, директоров (феномен «быковщины»). И все это — без каких-либо рациональных оснований. Немотивированная агрессия, как правило, является следствием психологического травматизма, характерного для периодов социальных потрясений и ценностных инверсий. Согласно данным проведенного в 1920-е гг. обследования 56,1% хулиганов диагностировались в качестве травматико-невротиков, а 32% — неврастеников и истериков. При этом 95,5% уличенных в хулиганстве представителей молодежи были пьющими, 62% из них употребляли регулярно алкоголь, 7% принимали наркотики. Для преодоления кризиса подростковой асоциальности наряду с ужесточением карательных мер, потребовалась разработка государственной молодежной политики⁹⁶.

Коллапс российского государства конца 1980–1990-х годов: распад СССР

Просто поразительно, как сценарий распада СССР в конце XX в. практически повторял череду антиценностных для России событий начала XX в. Поистине речь идет об устойчивом рецепте уничтожения страны.

Свобода, автономность индивидуума. Свобода не является самодостаточной категорией. Она неизбежно ставит вопрос: «от чего?». Определение свободы зависит, таким образом, от существующей в обществе системы запретов. В этом смысле освобождение представляет собой путь дестабилизации. Но ведь и генезис самого общества был

⁹⁶ Панин С.Е. Повседневная жизнь советских городов: пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е годы (на материалах Пензенской губернии). Пенза, 2002; Абдурахманов И.В. Хулиганство в Советской России как феномен пролетарского правосознания. Ростов-на-Дону, 2006; Лебина Н.Н. Повседневная жизнь советского народа (20–30 гг.). СПб., 1999; Герцензон А.А. Рост хулиганства и его причины // Хулиганство и поножовщина: сб. статей / ред. Е.К. Краснушкина, Г.М. Сегал, Ц.М. Файнберг. М., 1927.

связан с появлением табу, обозначающим переход от стадного к социальному состоянию. Прежде всего такого рода запреты устанавливались в целях регуляции брачных отношений. Социум пришел на смену первобытному стаду с искоренением практики промискуитета (неупорядоченности половых связей). Первым табу принято считать запрет на сексуальную связь между родителями и детьми⁹⁷.

«Освобождение» человека предполагает снятие накладываемых на него обществом нормативов. Чем более он дестабилизирован, тем ближе социум к своему первобытному состоянию. Абсолютное воплощение свободы означает гибель общества. Романтический идеал оборачивается обычной десоциализацией, торжеством биологических инстинктов, возвращением к принципам животного существования.

Характерно, что всякий раз в период российских смут провозглашение ценности свободы сопровождалось резким падением нравственности. Особенно наглядно эта связь прослеживается в период утверждения либеральных ценностей в 1990-е гг. Чем более свободной позиционировалась новая Россия, тем криминальней становилось российское общество. Тенденция роста преступности обнаруживается и в советское время, однако темпы этой динамики оказались принципиально иными (рис. 2.2.6, 2.2.7)⁹⁸.

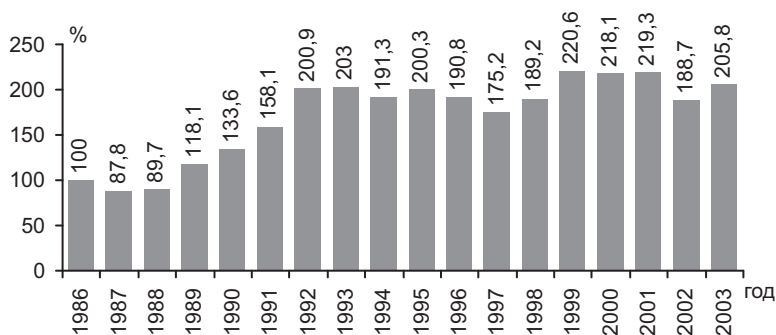


Рис. 2.2.6. Динамика коэффициента преступности в России в конце 1980-х — начало 2000х гг., % к уровню 1986 г.

Одним из главных мотиваторов свободы стало «вкусение запретного плода». Настоящий либерализм, утверждают адепты либеральной доктрины, опирается на законность. Действительно, либералы выказывают,

⁹⁷ Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие. М., 1964; Семенов Ю.И. Как возникло человечество. М., 1966.

⁹⁸ Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 161–162, 211.

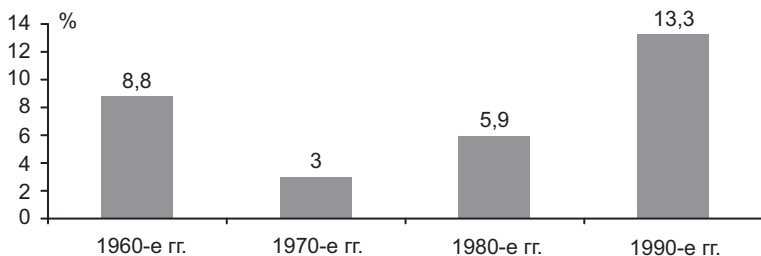


Рис. 2.2.7. Темпы роста преступности в СССР и на постсоветском пространстве (по десятилетиям)

во всяком случае внешне, почитание написанных ими же самими законов. Но народ в значительной своей массе подсознательно программируется через пропаганду ценностей свободы индивидуума на преодоление любых нормативных ограничителей. Показателен в плане раскрытия положения о «запретном плоде» рост молодежной девиантности. Общество устанавливает запрет для подростка на употребление наркотиков, курение табака, распитие спиртных напитков. Но вооружившись ценностью индивидуальной свободы, он непременно познает все запретные стороны жизни. На рис. 2.2.8 приводятся показатели динамики снижения возрастного уровня самодозволения, наглядно подтверждающие данный тезис⁹⁹.

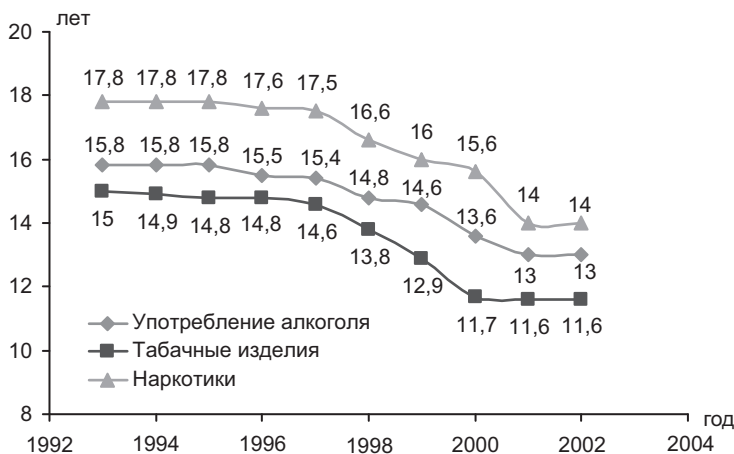


Рис. 2.2.8. Динамика возрастной границы приобщения подростков к употреблению алкоголя, табачных изделий, наркотических средств

⁹⁹ Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры предотвращения. М., 2009. С. 25.

Одним из механизмов разбалансировки традиционных ценностных ориентиров советского общества в эпоху позднего социализма стала молодежная музыка. «Русский рок» стал своеобразным катализатором разогреваемых протестных настроений молодежи. Имеются все основания видеть в нем целевую проектную составляющую. В начале 1980-х гг. рок неожиданно оказался под идеологическим запретом. Но запретный плод, как известно, сладок. Число адептов рок-музыки в СССР резко возрастает. Для молодежной семиосферы она обретает значение культа. В преддверии перестройки запрет был снят столь же неожиданно, как ранее установлен. Шлюзы оказались открыты и несомая энергией молодежного движения волна протестов против «системы» обрушивается на советский строй.

Население СССР испытало психологический шок, когда в конце 1980-х гг. на него обрушилась запрещенная прежде цензурой печатная продукция. Политика «шоковой терапии» первоначально была апробирована применительно к идейно-психологическому состоянию народа и только затем к сфере экономики. Положение особо усугубилось после упразднения в апреле 1991 г. Главлита. Бывший руководитель этой структуры В.А. Болдырев направил президенту СССР М.С. Горбачеву письмо, содержащее предупреждение о самых негативных последствиях, к которым может привести отказ государства от идеологического цензурирования: «Анализ публикаций в средствах массовой информации показывает, что часть изданий ведет пропаганду, направленную на дестабилизацию нашего общества, ослабление государственной власти, разжигание межнациональных конфликтов, дискредитацию Вооруженных Сил СССР, помещает материалы с нападками на грани оскорбления и клеветы на высшие органы страны и пропагандирует почти неприкрытую порнографию и насилие...»¹⁰⁰.

Вопреки предупреждениям, законом РФ «О средствах массовой информации» цензура была запрещена (это задано и конституцией 1993 года). На мировом фоне это выглядело как нечто из ряда вон выходящее. По степени предоставленной свободы для СМИ (а она была абсолютная) Россия оказалась впереди всех традиционно позиционируемых в качестве либеральных демократий стран. Напротив, когда обозначились некоторые тенденции преодоления «смуты», вольности СМИ оказались несколько ограничены. Соответственно в составленном Freedom House международном рейтинге свободы СМИ позиция постъельцинской России стала стремительно снижаться (рис. 2.2.9).

¹⁰⁰ www.agentura.ru/press/cenzura/bez_ussr/ —

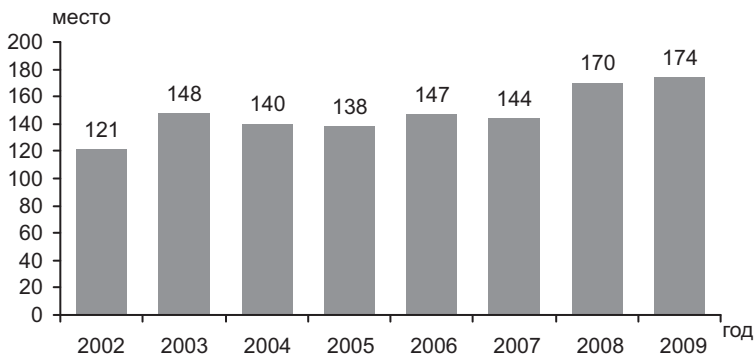


Рис. 2.2.9. Место, занимаемое Россией в рейтинге свободы СМИ

Идейная деавтаркизация, возрастание степени открытости по отношению к Западу. Российское государство представляло собой комплекс исторически сформировавшихся, обеспечивающих его жизнеспособность систем. Эти системы определяли в значительной мере цивилизационное своеобразие России. Они обосновывались идеологически и закреплялись в сознании населения в качестве ценностей. Системы демонстрировали свою эффективность, однако обещанного торжества в гонке с Западом не обеспечили. Тогда у части советской интеллигенции стала складываться иллюзия о возможности их замены на другие, более совершенные. В качестве эталона были взяты системы организации западного сообщества (конкретно — американского). Они воспринимались как общеприменимые универсалии, тогда как в действительности представляли собой специфические механизмы жизнеобеспечения определенной цивилизации. О том, что для российского цивилизационного контекста они могут не подходить никто не задумывался¹⁰¹.

Первоначальная задача состояла в скорейшем демонтаже старых систем. На ее реализацию была ориентирована политика конца 1980-х — 1990-х гг. Исторический образ Б.Н. Ельцина как разрушителя отражает доминирование этой установки в деятельности первого президента РФ. Однако за разрушением не последовало созидания чего-то принципиально нового. Привнесенные элементы западных систем жизнеобеспечения обнаружили в России свою нефункциональность. Когда при выходе из этой «смуты» стали подводить итоги нелиберальных реформ, оказалось, что страна продолжает существовать лишь за счет сильно разрушенных, но не уничтоженных окончательно механизмов функ-

¹⁰¹ Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. М., 2008.

ционирования советской (а прежде — имперской) государственности. Результаты реформаторской деятельности оказались, таким образом, почти исключительно отрицательными.

К столь же неутешительному итогу в реализации задачи построения «государства нового типа» пришли в свое время большевики. В качестве эталона ими, как известно, была взята модель Парижской коммуны¹⁰². Однако, к удивлению леворадикалов, построенное государство репродуцировало под новыми маркерами все основные черты старорежимной системы. Опыт обеих инверсий указывал, таким образом, на противоположность попыток цивилизационной инженерии. В табл. 2.2.2 отражены ценностные устремления реформаторов на замену традиционных российских систем жизнеобеспечения западными образцами. Большинство этих ориентиров в течение более 20 лет после 1991 г. составляют целевые установки для высшей государственной власти Российской Федерации.

Таблица 2.2.2

Инверсия систем жизнеобеспечения государства

Система	Традиционная российская модель	Внедряемая модель
Государственная власть	Автосубъектная («самодержавная») идеократия	Либеральная демократия
Партийная система	Партия как заменитель Церкви на этапе модернизации; партия как носитель функции государственной идеологии; соединение партийного и государственного аппарата	Многopартийность (лучше — двухпартийность) как критерий демократии
Национальная система	Полиэтнизм традиционных империй: русское государствообразующее и духовнообразующее ядро (при зачислении в русские вне зависимости от крови), сочетаемое с многоцветием этнических идентичностей	Гражданская нация; модель этнического котла американской гражданственности
Экономика	Этатистско-общинная модель хозяйствования, базирующаяся на коллективистских традициях организации труда в России. Оптимальная автаркизация	Открытая экономика рыночного хозяйствования, основанная на принципах индивидуальной конкуренции экономических субъектов. Растворение в мировой экономике

¹⁰² Ленин В.И. Государство и революция. М., 1981.

Продолжение таблицы 2.2.2

Система	Традиционная российская модель	Внедряемая модель
Культура	Культура внутреннего переживания, служащая задачам духовного развития личности	Культура шоу, служащая задачам самореализации человека
Армия	Народная армия, формируемая через ценностную парадигму «ополчения»; принципиальная роль штатского резерва	Наемная армия, формируемая через архетип воина-легионера
Школа	Преимущественно воспитательное учреждение; репродуцировался тип церковной школы; учитель как воспитатель; общеобразовательный принцип	Школа как учреждение образовательного сервиса; клиентелистские отношения учитель — ученик; специализированный принцип
Высшее образование	Преимущественно фундаментальное образование; репродуцирование типа христианского позднесредневекового университета	Обучение стандартам: модель «коммерческого университета»
Здравоохранение	Государственная система медицинского обслуживания, восходящая к традиции созданного в XVII в. Аптекарского приказа	Частная страховая медицина
Наука	Государственная система научно-исследовательских институтов	Наука как вариант бизнеса; особое значение менеджерских услуг в продвижении научного продукта
Церковь	Выстраивается сверху (от Бога) вниз (к людям); иерархический иерархизм; значение обрядовой традиции	Выстраивается снизу как религиозное объединение; церковь — один из видов общественной организации; значение индивидуального религиозного опыта
Семья	Трехпоколенная модель организации семьи	Парная контрактная семья, постмодернистская однополая семья

Продолжение таблицы 2.2.2

Система	Традиционная российская модель	Внедряемая модель
Собственность	Традиция трудовой функциональной собственности, переносимой на идеологию «общенародной собственности» в советский период	Частная собственность
Социальная защита	Система государственных льгот; государство берет на себя часть расходов граждан в механизме перераспределения	Система социального страхования; граждане посредством отчислений обеспечивают свое благополучие при утрате трудоспособности
Аграрный сектор	Общинное (колхозное) крупное хозяйство	Фермерское хозяйство
Суд	Народный суд, выносящий решение, исходя из критерия социального гуманизма	Профессиональный суд, выносящий решение, исходя из состязательного поединка сторон в трактовке законодательства
Система общественного порядка	Двухуровневая — государство в лице МВД и народ в лице народных дружин — милицеевская модель	Полицейская модель преимущественного функционального подчинения органов общественного порядка
Спорт	Идеология командного духа; верность команде; в командных видах спорта акцент на игру в пас; ведомственный принцип организации клубов. В мировом спорте — патриотизм как мотиватор победы	Идеология спортсмена — профессионала: способность выступать за любой клуб; акцент на демонстрацию индивидуальных качеств; регионально-муниципальный принцип организации клубов. Доход — как мотиватор победы
Жилищно-коммунальное хозяйство	Государственная система жилищно-коммунального обеспечения	Ассоциативная контрактная модель обеспечения ЖКХ
Общественное питание	Производственные столовые, репродуцирующие модель коллективной общинной трапезы	Система быстрых уличных закусок

Различия цивилизационных подходов очевидны и принципиальны. Неизбежная неудача утопического проекта западнизации естественно вызывала раздражение либералов по адресу самого предмета реформирования — России. Это раздражение также естественно выродилось в системную русофобию. Ниже приводятся примеры составленной М.В. Назаровым подборки характерных высказываний о России и русском народе представителей либеральной интеллигенции в конце 1980-х — начале 1990-х гг. (табл. 2.2.3)¹⁰³.

Таблица 2.2.3

Высказывания о России и русском народе ряда представителей либеральной интеллигенции в конце 1980–1990-х годах

Автор высказывания	Цитата
Т. Щербина	«Однопартийная система, она же партия, она же монархия, а в условиях XX века — тоталитаризм, имеют... общее — имперское устройство. Вероятно, в России иное устройство и невозможно: здесь всегда на костях да на крови, а добром русский народ не умеет»
Ю. Бадзю	Причина террора в СССР — «две определяющие силы: сила партийно-государственного аппарата и эгоистическая национальная сила русского великодержавного шовинизма»
В. Малинкович, В. Матусевич, Л. Рейтман	«Страна, которую они представляют, вовсе не Россия. Эта страна называется Союз Советских Социалистических Республик, половина населения этой страны нерусские, и говорить о патриотизме русском в такой стране просто бессовестно, безнравственно»
Б. Хазанов, В. Тольц	«Не являются ли русские народом прошлого, которого уже нет?»
А. Пятигорский	«Настоящие русские интеллигенты в 20-е называли себя интернационалистами, а в 40-е их называли космополитами»
Б. Парамонов	«Перестройка должна не только демонстрировать то, что называется тоталитарным социализмом, но и изменить духовный строй русского человека, приблизить его к западному складу сознания. Должна произойти мутация русского духа...» — к «новому типу морали... на твердой почве просвещенного эгоистического интереса»
А. Стреляный	«Свобода ведь это, в конце концов, свобода и от национального сознания, за национальным следует космополитическое, оно уже у многих людей запада»

¹⁰³ Назаров М.В. Вождю Третьего Рима. М., 2004. С. 394–395.

Автор высказывания	Цитата
Б. Васильев	«Национал-патриоты... носятся со своей идеей особливости нашего государства. Нет у нас никакой идеи! Вернее, идея одна — мы отстали»
В. Новодворская	«Слишком долго Россия была сапогом, наступающим на лицо человеческое»
А.Н. Яковлев	«Для меня понятия народа не существует. Есть личность, каждый сам по себе... Не надо говорить о народе, надо о сообществе таких личностей»
В.К. Бацын, зам. министра образования РФ	Русский язык являлся до сих пор «орудием милитаристской общности»

«Стремление “вывести” русских за рамки homo sapiens, — указывалось в открытом письме писателей России в Верховный совет СССР в 1990 г., — приобрело в официальной прессе формы расизма клинического, маниакального, которому нет аналогий, пожалуй, среди всех прежних “скрижалей” оголтелого человеконенавистничества»¹⁰⁴.

Региональная автономизация. Идея региональной суверенизации была доведена в перестроечной пропаганде до логического абсурда, когда суверенным по отношению к государству объявило себя само образующее его ядро — РСФСР. Истории известны многочисленные примеры периферийного сепаратизма. Но вот чтобы сепаратизм стал идеологией Центра — такое случилось впервые. Россия де-факто провозгласила себя суверенной от российского государства! Для этого, впрочем, потребовался тактический прием разграничения русской и советской истории. Понятно, что суверенизация Российской Федерации означала немедленный крах СССР.

Иначе чем государственным самоубийством назвать произошедшее на рубеже 1980-х–1990-х гг. невозможно. Хронология «парада суверенитетов» позволяет реконструировать динамику системного обвала (рис. 2.2.10). Процесс распада катализировался в центре. Такими катализаторами стали, в частности, провозглашение суверенности России 12 июня 1990 г. и история с ГКЧП в августе 1991 г.

Импульс распада перешел от союзных республик к автономным. Проблема регионального сепаратизма 1990-х гг. не исчерпывалась Чечней. Принятые конституции автономных республик имели четко выраженный сепаратистский крен. Проведенный М.В. Золотаревой

¹⁰⁴ Письмо писателей России // Московский литератор. 02 мар. 1990.

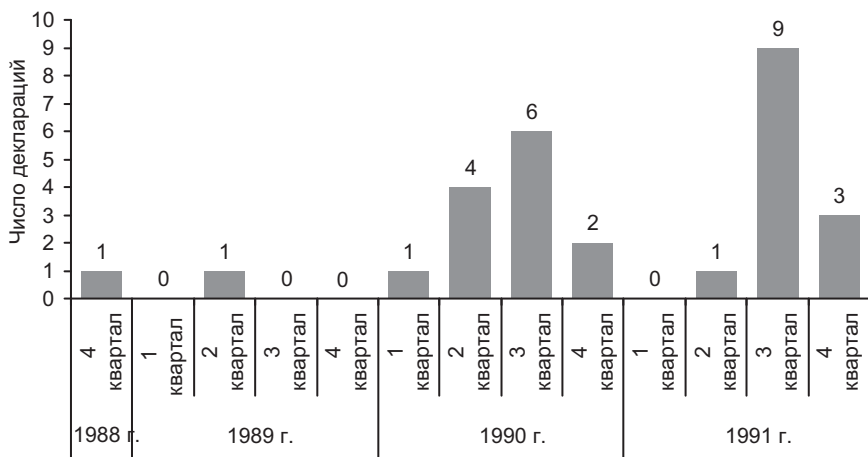


Рис. 2.2.10. Динамика принятия деклараций о суверенитете и независимости союзных республик СССР (по кварталам)

контент-анализ наглядно иллюстрирует заложенные в конституционном законодательстве российских автономий угрозы для государственной целостности России. Некоторая ревизия последних лет по приведению его в соответствие с федеральным правом принципиально положения не исправила (табл. 2.2.4). При малейшем ослаблении политической воли или президентской вертикали власти все центробежные потенциалы республиканских конституций могут стать детонаторами очередного государственного краха¹⁰⁵.

¹⁰⁵ Золотарева М.В. Республики в составе Российской Федерации: некоторые аспекты правового положения. М, 1999. URL: sovetikus.narod.ru/constitutsiirepublik.htm.

Таблица 2.2.4
Дезинтеграционные ориентиры в конституциях республик Российской Федерации

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
Положения относительно этнических корней государственности республик в составе Российской Федерации	Бурятия	Ч. 1 ст. 60	Образована «в результате реализации права бурятской нации на самоопределение»
	Кабардино-Балкария	Препамбула	«Верховный Совет, реализуя неотъемлемое право кабардинской и балкарской наций... на самоопределение, подтверждает государственный суверенитет Кабардино-Балкарской Республики...»
	Удмуртия	Ч. 1 ст. 1	Удмуртия — государство, «исторически утвердившееся на основе осуществления удмуртской нацией... своего неотъемлемого права на самоопределение»
	Башкортостан	Ч. 1 ст. 69	«Образована в результате реализации права башкирской нации на самоопределение»
Положения относительно возможности изменения статуса республики в составе Российской Федерации	Бурятия	Ч. 4 ст. 60	«Изменение государственно-правового статуса республики... осуществляется путем референдума, при этом решение считается принятым, если за него проголосовало более половины граждан республики, в том числе более половины граждан бурятской национальности, принявших участие в голосовании»
	Дагестан	Ст. 70	«Республика Дагестан сохраняет за собой право на изменение своего государственно-правового статуса на основе волеизъявления дагестанского народа»

Продолжение таблицы 2.2.4

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Калмыкия	Ст. 6 Степного Уложения	«...Статус Республики не может быть изменен без ее согласия»
	Карелия	Ч. 1 ст. 7	«...Статус Республики не может быть изменен без ее согласия»
	Коми	Ч. 2 ст. 61	«...Статус Республики не может быть изменен без ее согласия»
	Адыгея	Ч. 1 ст. 4	«...Статус Республики не может быть изменен без ее согласия»
	Башкортостан	Ст. 72	«...Статус Республики не может быть изменен без ее согласия»
	Марий Эл	Ст. 5	«...Статус Республики не может быть изменен без ее согласия»
	Татарстан	Ст. 59	«Республика Татарстан самостоятельно определяет свой государственно-правовой статус»
	Удмуртия	Ч. 2 ст. 4	«Государственно-правовой статус Удмуртской Республики... не может быть изменен без согласия народа Удмуртской Республики, выраженого путем референдума»
	Якутия	Ч. 2 ст. 36	«Народ Республики Саха (Якутия) на основе свободного волеизъявления ее граждан сохраняет за собой право на самоопределение»

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
Положения относительно природы нахождения республик в составе Российской Федерации	Тыва	Ч. 1 ст. 1; ч. 4 ст. 1	«Республика Тыва... имеет право на самоопределение и выход из состава Российской Федерации путем всенародного референдума Республики Тыва» (ч. 1 ст. 1). «Статус Республики Тыва не может быть изменен без ее согласия. Изменение конституционно-правового статуса республики осуществляется на основе волеизъявления двух третей граждан Республики Тыва...»
	Чечня	Ст. 1	Чеченская Республика «обладает верховным правом» в отношении собственного статуса
	Бурятия	Ч. 2 ст. 60	«Отношения между органами государственной власти Республики Бурятия и Российской Федерации являются конституционно-договорными»
	Мордовия	Ч. 3 ст. 60	«Статус республики в составе РФ определяется Конституцией РФ, Конституцией Мордовии и Федеративным договором»
	Дагестан	Ч. 3 ст. 64	«Взаимоотношения между Республикой Дагестан и Российской Федерацией... определяются Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Дагестан, Федеративным договором, а также другими договорами и соглашениями»
	Ингушетия	Ч. 2 ст. 1	«Отношения Ингушетии и Российской Федерации регулируются их Конституциями и Договором о разграничении предметов ведения и полномочий»

Продолжение таблицы 2.2.4

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Кабардино-Балкария	Ст. 64	«Республика входит в состав Российской Федерации на основе Федеративного договора и Конституции Кабардино-Балкарии»
	Северная Осетия	Ч. 1 ст. 61; ч. 1 ст. 62	«Республика Северная Осетия — Алания — суверенное государство, добровольно входящее в состав Российской Федерации», их отношения строятся на основе их Конституций, Федеративного договора, иных договоров»
	Татарстан	Ст. 61	«Республика Татарстан — суверенное государство, ассоциированное с Российской Федерацией на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения»
	Удмуртия	Ст. 63	«Удмуртская Республика... строит свои отношения с федеральными органами государственной власти на основе разграничения предметов ведения и полномочий, договоров и соглашений»
	Адыгея	Ст. 52	«Республика Адыгея добровольно входит в состав Российской Федерации и строит с ней отношения на основе Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Адыгея, Федеративного договора и соглашений»
	Башкортостан	Ч. 1 ст. 5; ч. 2 ст. 5; ст. 70	«Республика Башкортостан является самостоятельным субъектом обновленной Российской Федерации. Республика Башкортостан входит в состав Российской Федерации на добровольной основе»; «отношения Республики Башкортостан

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
Положения относительно суверенитета республик в составе Российской Федерации	Тыва	Ч. 2 ст. 1	и Российской Федерации определяются Договором об основах межгосударственных отношений, другими двусторонними договорами и соглашениями»; «отношения Республики Башкортостан с Российской Федерацией являются договорными» «Республика Тыва признает свое нахождение в составе Российской Федерации на основе Федеративного договора и договорных отношений как в... государстве, признающем и поддерживающем Декларацию о государственном суверенитете Республики Тыва, ее право на самоопределение»
	Чечня		Российская Федерация вообще не упоминается
	Бурятия	Ч. 1 ст. 1; ч. 1 ст. 64	«Республика Бурятия есть суверенное государство в составе Российской Федерации». «Республика Бурятия обладает всей полнотой государственной власти на своей территории»
	Дагестан	Ч. 1 ст. 1; ч. 2 ст. 64	«Республика Дагестан — есть суверенное государство в составе Российской Федерации». «Республика Дагестан обладает всей полнотой государственной власти на своей территории»
	Ингушетия	Ч. 1 ст. 2	«Республика Ингушетия... осуществляет всю полноту государственной власти»
	Кабардино-Балкария	Ч. 1 ст. 4	«Суверенитет Кабардино-Балкарской Республики распространяется на всю ее территорию»

Продолжение таблицы 2.2.4

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Калмыкия	Ст. 8	«... Республика Калмыкия обладает всей полнотой власти на своей территории»
	Карелия	Ч. 1 ст.	«Республика Карелия — государство в составе Российской Федерации, обладающее всей полнотой государственной власти на своей территории»
	Коми	Ст. 5; Ч. 1 ст. 62	«Государственный суверенитет Республики Коми распространяется на всю ее территорию. Республика Коми обладает на своей территории всей полнотой государственной власти»
	Северная Осетия	Ст. 4; ч. 1 ст. 61	«Республика Северная Осетия на своей территории обладает всей полнотой государственной власти». «Республика Северная Осетия — суверенное государство, добровольно входящее в состав Российской Федерации»
	Татарстан	Ч. 1 ст. 1; ч. 3 ст. 1; ст. 61	«Республика Татарстан — суверенное государство». «Государственный суверенитет есть неотъемлемое качественное состояние Республики Татарстан». «Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права»
	Адыгея	Ч. 2 ст. 1; ст. 51	«Суверенитет Республики Адыгея определяется Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Адыгея и Федеративным договором».

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
			«Республика Адыгея... обладает всей полнотой государственной власти на своей территории...»
	Башкортостан	Ст. 1; ч. 2 ст. 69	«Республика Башкортостан есть суверенное государство... Республика Башкортостан обладает высшей властью на своей территории, самостоятельно определяет и проводит внутреннюю и внешнюю политику».
	Марий Эл	Ч. 1 ст. 4	«Государственный суверенитет Республики Башкортостан есть ее неотъемлемое качественное состояние и распространяется на всю ее территорию»
	Мордовия	Ч. 1 ст. 60	«Республика Марий Эл располагает всей полнотой государственной власти на своей территории»
	Якутия	Ч. 1 ст. 1; ст. 37	«Республика Мордовия обладает на своей территории всей полнотой государственной власти» «Республика Саха (Якутия) является суверенным государством».
	Тыва	Ч. 1 ст. 1	«Республика Якутия обладает всей полнотой государственной власти на своей территории»
	Хакасия	Ч. 1 ст. 5	«Республика Тыва — суверенное государство в составе Российской Федерации»
			«Республика Хакасия... обладает на своей территории всей полнотой государственной власти»

Продолжение таблицы 2.2.4

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Чечня	Ст. 1	«Чечня — суверенное государство,, обладающее верховным правом в отношении своей территории и национальных богатств. Суверенитет Чечни — неделим»
Положения относительно разграничения компетенции органов государственной власти Российской Федерации и республик в ее составе	Бурятия	Ст. 61; ч. 1 ст. 64; ст. 68	Добровольное делегирование полномочий в ведение РФ. «Республика Бурятия... оставляет за собой право... отзыва (полномочий) в случае недобровольного их осуществления федеральными органами»
	Дагестан	Ч. 2 ст. 64	Добровольное делегирование полномочий в ведение РФ
	Кабардино-Балкария	Ст. 66–1	Добровольное делегирование полномочий в ведение РФ (в том числе закрепленных за РФ ее Конституцией)
	Карелия	Ч. 1 ст. 1	Добровольное делегирование полномочий в ведение РФ
	Коми	Ч. 2 ст. 5; ч. 1 ст. 62	Добровольное делегирование полномочий в ведение РФ
	Северная Осетия	Ч. 4 ст. 62	«В случае невыполнения Российской Федерацией обязательств, взятых на себя в соответствии с Конституцией Российской Федерации по отношению к Республике Северная Осетия, Республика Северная Осетия оставляет за собой право самостоятельно осуществлять соответствующие полномочия»

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
Положения относительного соотношения федерального и республиканского законодательства	Татарстан		Самостоятельно осуществляет все полномочия
	Башкортостан	Ст. 70	Добровольное делегирование полномочий в ведение РФ
	Якутия	Ч. 1 ст. 39	«Республика Саха (Якутия) часть принадлежащих ей суверенных прав добровольно и на основе Федеративного договора передает на определенный срок в ведение федеральных органов государственной власти Российской Федерации»
	Чечня		Самостоятельно осуществляет все полномочия
	Бурятия	Ч. 1 ст. 65	«Законы Республики Бурятия обладают верховенством на ее территории по всем вопросам, за исключением тех, которые добровольно делегированы ею в ведение федеральных органов государственной власти»
	Дагестан	Ч. 3 ст. 4; ч. 1 ст. 55; ч. 6 ст. 65	«Конституция Республики Дагестан и решения, принятые путем референдума, имеют высшую юридическую силу». «Гражданин обязан соблюдать Конституцию Республики Дагестан, законы, а также признанные Российской Федерацией и Республикой Дагестан принципы и нормы международного права». «Действие федеральных законов, противоречащих суверенным правам и интересам Республики Дагестан, может быть приостановлено»

Продолжение таблицы 2.2.4

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Ингушетия	Ст. 7	«Конституция Республики Ингушетия имеет высшую юридическую силу.... Законы... Российской Федерации правомерны на территории Республики Ингушетия, если они не противоречат суверенным правам Республики Ингушетия»
	Калмыкия	Ч. 1 ст. 2 Степного Уложения	«Степное Уложение имеет высшую юридическую силу»
	Коми	Ч. 1 ст. 7	«Конституция Республики Коми имеет высшую юридическую силу»
	Татарстан	Ст. 52; ст. 59;	«Граждане Республики Татарстан обязаны соблюдать Конституцию и законы Республики Татарстан». «Законы Республики Татарстан обладают верховенством на всей ее территории, если они не противоречат международным обязательствам Республики Татарстан».
	Удмуртия	Ч. 2 ст. 7	Конституция РФ не упоминается «Конституция Удмуртской Республики имеет высшую юридическую силу»
	Адыгея	Ч. 1 и 2 ст. 6; ч. 2. ст. 56	«Конституция Республики Адыгея... обладает высшей юридической силой... Республика Адыгея признает верховенство Конституции Российской Федерации на своей территории». «Республика Адыгея вправе приостановить на своей территории действие законов... Российской Федерации, если они... противоречат Конституции Республики Адыгея»

Продолжение таблицы 2.2.4

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Башкортостан	Ч. 1 ст. 15	«Конституция Республики Башкортостан имеет высшую юридическую силу»
	Якутия	Ч. 1 ст. 7; ст. 41	«Конституция Республики Саха (Якутия) обладает верховенством на ее территории», «Законы Российской Федерации, принятые по волеизъявлению населения, отнесенным к совместным полномочиям, вступают в силу на территории Республики Якутия после ратификации их Палатой Представителей Государственного собрания Республики Якутия; Республика Якутия вправе приостановить на своей территории действие законов Российской Федерации», если они... противоречат Конституции и законам Республики Якутия»
	Тыва	Ст. 2; ч. 1 ст. 11	«В период чрезвычайных ситуаций, политического и государственного кризиса в Российской Федерации на территории Республики Тыва действуют Конституция и законы Республики Тыва», «вся власть переходит к органам государственной власти Республики Тыва. Верховенство республиканской Конституции
Положения относительно принадлежности территории, земли, природных ресурсов	Чечня		Конституция РФ не упоминается
	Бурятия	Ч. 1 ст. 8	Ресурсы являются достоянием (собственностью) народа республики
	Северная Осетия	ч. 1 ст. 10 Конституции Северной Осетии;	Ресурсы являются достоянием (собственностью) народа республики

Продолжение таблицы 2.2.4

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Татарстан	Ст. 9	Ресурсы являются достоянием (собственностью) народа республики
	Удмуртия	Ч. 1 ст. 13	Ресурсы являются достоянием (собственностью) народа республики
	Адыгея	Ч. 2 ст. 13	Ресурсы являются достоянием (собственностью) народа республики
	Дагестан	Ч. 1 ст. 14	Ресурсы, в том числе континентального шельфа Каспийского моря и морской экономической зоны являются достоянием народа республики
	Ингушетия	Ч. 1 ст. 10; ст. 11	Ресурсы являются собственностью Республики Ингушетия. «Возвращение политическими средствами незаконно отторгнутой территории... — важнейшая задача государства»
	Калмыкия	Ст. 14	Ресурсы «являются исключительным достоянием (собственностью) народа Калмыкии»
	Карелия	Ч. 1 ст. 6	Ресурсы «являются собственностью народа Республики Карелия и основой ее экономического суверенитета»
	Башкортостан	Ст. 10	Ресурсы являются достоянием (собственностью) народа республики... «Соглашения с федеральными органами власти Российской Федерации по этим вопросам заключаются на добровольной основе»

Продолжение таблицы 2.2.4

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Якутия	Ст. 5	Ресурсы, в том числе «воздушное пространство, континентальный шельф... являются собственностью Республики Якутия и неотъемлемым достоянием народа Республики Якутия»
	Тыва	Ч. 3 ст. 1; ст. 9; ч. 1 ст. 14	«Основой государственного суверенитета является право Республики Тыва на свою территорию, природные богатства...». «На территории Республики Тыва не допускается частная собственность на землю»; «и все виды собственности, находящиеся на территории Республики Тыва, являются национальным достоянием (собственностью) Республики Тыва»
	Чечня	Ст. 1	«Чечня... обладает верховным правом в отношении своей территории и национальных богатств»
Положения относительно гражданства республик в составе Российской Федерации	Бурятия	Ч. 3 ст. 12	«Гражданин Республики Бурятия... может иметь гражданство иностранного государства в соответствии с... международными договорами Российской Федерации и Республики Бурятия»
	Дагестан	Ч. 6 и 7 ст. 11	«Соотечественникам, проживающим за пределами Республики Дагестан, предоставляется право приобретения гражданства Республики Дагестан. Приобретение гражданства Республики Дагестан соотечественниками не влечет приобретения ими гражданства Российской Федерации...»

Продолжение таблицы 2.2.4

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Татарстан	Ч. 3 ст. 19	«Граждане Республики Татарстан могут иметь гражданство иных государств, условия которого определяются договорами и соглашениями Республики Татарстан с другими государствами»
	Адыгея	Ст. 10	«Республика Адыгея признает право возвращения на историческую Родину проживающих за пределами Российской Федерации соотечественников»
	Башкортостан	Ч. 2 ст. 23; ст. 25	«Гражданин Республики Башкортостан может иметь также гражданство другого государства в соответствии с законом или международным договором Республики Башкортостан». «Право убежища в Республике Башкортостан иностранным гражданам и лицам без гражданства предоставляется в соответствии с нормами международного права»
	Тыва	Ст. 31	«Гражданин Республики Тыва обладает правом принимать гражданство иностранного государства в соответствии с законом республики... Порядок приобретения гражданства определяется с учетом демографической ситуации в Республике Тыва и способствует обеспечению устойчивого преобладания коренной нации... Этнические тыва, проживающие за рубежом, имеют преимущественное право перед другими иностранцами в приобретении гражданства Республики Тыва»

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
Положения относительно разграничения полномочий и предметов ведения Конституции субъектов РФ	Чечня		Российское гражданство не упоминается
	Дагестан	Ст. 66; п. 13 ст. 91	«Республика Дагестан является самостоятельным участником международных и внешнеэкономических отношений и связей». «Государственный Совет... осуществляет помилование лиц, осужденных судами Республики Дагестан»
	Ингушетия	(п. 5 ст. 54).	«Президент Республики Ингушетия... формирует и возглавляет Совет безопасности, Республики Ингушетия, принимает меры по обеспечению государственной безопасности».
	Кабардино-Балкария	П. «е» ст. 76	Президент формирует и возглавляет Совет Безопасности
	Калмыкия	П. 6 ст. 28	Президент Республики Калмыкия «участвует в формировании федеральных органов власти и управления на территории Республики Калмыкия и согласовывает назначение их руководителей в установленном порядке»
	Коми	П. 15 ст. 73	«Государственный Совет Республики Коми... приостанавливает действие на территории Республики Коми законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, ущемляющих интересы Республики Коми»
	Северная Осетия	П. «щ» ст. 71	В ведении Парламента республики — «дача согласия на дислокацию в Республике Северная Осетия воинских формирований»

Продолжение таблицы 2.2.4

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Татарстан	П. 20 ст. 89; пп. 10 и 15 ст. 111	В ведении Государственного Совета республики — «принятие решений об амнистии лиц, осужденных судами Республики Татарстан». Президент республики «решает вопросы представления политического убежища»; «осуществляет помилование лиц, осужденных судами Республики Татарстан»
	Удмуртия	Ч. 2 ст. 68	Республикой могут вводиться ограничения перемещения товаров и услуг
	Башкортостан	П. 23 ст. 88; пп. 9, 13, 18, 19 ст. 95; ст. 127	«К ведению Государственного совета Республики Башкортостан относятся... издание актов об амнистии». Президент республики: «опротестовывает и приостанавливает... действие актов государственных органов Российской Федерации на территории Республики Башкортостан»; «формирует и возглавляет Совет Безопасности»; «решает вопросы предоставления убежища»; «осуществляет право помилования граждан, осужденных на основании законов Республики Башкортостан»; «...приоритетными направлениями развития системы законодательства Республики Башкортостан являются... уголовное, процессуальное и правоисполнительное законодательства»

Продолжение таблицы 2.2.4

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Мордовия	П. 2 ст. 70	«Глава Республики Мордовия... формирует и возглавляет Совет Безопасности Республики Мордовия, принимает меры по обеспечению государственной безопасности Республики Мордовия»
	Якутия	П. 8 ст. 58–1; пп. 17, 24, 25 ст. 70	«К ведению Палаты Представителей относится... принятие решений о приостановлении действия законов Российской Федерации, противоречащих Федеративному Договору, Конституции и законам Республики Якутия, ограничивающих суверенитет Республики Якутия». Президент республики приостанавливает действие актов государственных органов РФ; «...принимает решение о дислокации на территории Республики Якутия воинских формирований, контролирует их перемещение и деятельность, определяет порядок образования территориальных воинских формирований»
	Тыва	Пп. 7, 10, 11 ст. 63; пп. 6, 17, 18 ст. 73	«Верховный Хурал Республики Тыва... контролирует денежную эмиссию в Республике Тыва; утверждает назначение на должность военного комиссара Республики Тыва, командиров формирования пограничных, внутренних и других войск, определяет порядок их деятельности на территории республики, принимает решение по вопросам войны и мира». «Президент Республики Тыва... образует и возглавляет Совет Безопасности».

Продолжение таблицы 2.2.4

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Чечня		«В случае объявления Верховным Хуралом Республики Тыва Военного положения... регулирует действия военных формирований, дислоцированных на территории Республики Тыва, входит в Верховный Хурал с предложением по вопросам войны и мира»
Нормы Конституций республик в составе Российской Федерации, устанавливающие ограничения в этнической сфере	Бурятия	Ч. 1 ст. 71; ст. 60	Российская Федерация не упоминается Президентом может быть избран только гражданин Республики, владеющий бурятским языком. «Изменение государственно-правового статуса Республики Бурятия осуществляется путем референдума, при этом решение считается принятым, если за него проголосовало более половины граждан бурятской национальности, принявших участие в голосовании»
	Дагестан	Ч. 2 ст. 72, 88, 93	«В Народном Собрании гарантируется представительство всех народов Дагестана». Государственный Совет республики формируется «с учетом многонационального состава населения Республики Дагестан». «В состав Государственного Совета не может входить более одного представителя одной и той же национальности». «Представитель одной и той же национальности не может быть избран Председателем Государственного Совета два срока подряд»

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Ингушетия	Ст. 50	Президент должен владеть ингушским языком
	Кабардино-Балкария	Ст. 101 – 1	«В составе Парламента образуется Комитет по межнациональным отношениям, который формируется депутатами кабардинской, балкарской и русской национальностей на паритетной основе; для вынесения вопроса на рассмотрение Комитета необходимо обращение двух третей депутатов Парламента кабардинской, балкарской либо русской национальности»
	Калмыкия	Ч. 2 ст. 18; преамбула	«Калмыцкий язык является основой национального самосознания калмыцкого народа; его возрождение, сохранение и расширение среды упорбления являются приоритетными задачами органов власти Республики Калмыкия»
	Коми	Ст. 3	«Политика государства направлена на поддержание и развитие языка, культуры и жизненного уклада коми народа в соответствии с международными нормами, действующими в отношении коренных народов».
	Северная Осетия	Ч. 2 ст. 15; ч. 1 ст. 81	Народ Коми признается источником государственности республики «Осетинский язык является основой национального самосознания осетинского народа. Сохранение и развитие осетинского языка являются важнейшими задачами органов власти Республики Северная Осетия».
			Президент должен владеть осетинским языком

Продолжение таблицы 2.2.4

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Татарстан	Ч. 1 ст. 108	Президент должен владеть татарским языком
	Удмуртия	Ч. 1 ст. 1; ч. 2 ст. 1	«Удмуртия — государство, исторически утвердившееся на основе осуществления удмуртской нацией и народом Удмуртии своего неотъемлемого права на самоопределение»
	Адыгея	Ч. 1 ст. 76	Президент должен владеть адыгейским языком
	Башкортостан	Ч. 1 ст. 92	Президент должен владеть башкирским языком
	Марий Эл	Ч. 2 ст. 76	Президент должен владеть марийским языком
	Якутия	Ч. 1 ст. 42; 55, 66	«Республика Саха (Якутия) гарантирует сохранение и возрождение коренных народов Республики Якутия, а также русских и других старожилов». Председатели палат Государственного Собрания и Президент Республики должны владеть саха языком
	Тыва	Ч. 1 ст. 33; ч. 4 ст. 69; ч. 3 ст. 31	«Государственным языком Республики Тыва устанавливается тыва язык». Президент должен владеть тыва языком. «Порядок приобретения гражданства... способствует обеспечению устойчивого преобладания коренной нации»

Гедонизм. Еще Аристотель проводил разграничение двух возможных ценностных подходов к определению целевых ориентиров жизни человека. Согласно первому подходу человек живет ради получения удовольствий, второму — для предотвращения страданий¹⁰⁶.

Какой императив предпочитает для себя каждый конкретный социум? История России представляла собой череду государственных потрясений, оборачивающихся массовыми бедствиями для значительной части населения. Закрепляя данный опыт, вырабатывались специальные превентивные механизмы избегания страданий для большинства народа. Но выбор этого ценностного ориентира предполагал соответствующее самоограничение аксиологии удовольствий. После потрясений Великой Отечественной войны оправданность существования такого рода ограничителей не подвергалась сомнению.

Однако со временем появляется круг недовольных, представляющих собой, главным образом, часть «золотой» — элитной — молодежи. Возникла иллюзия, что достигнутое благополучие есть некая данность, атрофировалось ощущение потенциальных угроз. Стал формироваться контрсистемный гедонистический культ. Ориентиром выступал искусственно сконструированный под влиянием импортного кинематографа набор представлений о сексуально раскрепощенном и материально насыщенном в плане ширпотреба Западе. Расширяющиеся туристические поездки за рубеж играли роль своеобразного плотского и материального искушения советского человека. Типичной в этом отношении была реакция от первого посещения США в 1989 г. Б.Н. Ельцина, пришедшего в восторг от широкого ассортимента товаров (сортов колбасы) в американском супермаркете. Обвал СССР снял все препоны в этической переориентации на этологию жизни как средства получения удовольствий.

Правота аристотелевского подхода блестяще подтвердилась в России 1990-х гг. Взрыв гедонизма четко соотносился с синдромом массовых социальных страданий. Очарование материальным комфортом западной цивилизации было таково, что оно оказалось сильнее, чем все совокупные ценностные накопления России. Характерны в этом отношении лозунги, скандируемые во время двухсоттысячной манифестации в поддержку перестройки 4 февраля 1990 г. в Москве: «“Макдональдс”, накорми нас!» и «“Кока-кола”, ура!»¹⁰⁷. В день открытия первой американской закусочной на Пушкинской площади ее посетило 30 тыс.

¹⁰⁶ Аристотель. Никомахова этика. М., 2002; Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Аристотель. Жизнь и смысл. М., 1982.

¹⁰⁷ Век XX и мир. М., 1990. № 4. С. 8; Назаров М.В. Вождю Третьего Рима. М., 2004. С. 397.

москвичей, что составляло абсолютный рекорд посещаемости за всю историю кампании.

На произошедшие ценностные трансформации указывает динамика изменений в структуре промышленного производства. Значение индикаторов в выборе между страгегемами жизни могут иметь показатели выпуска тракторов (ориентация на общественный продовольственный сектор) и легковых автомобилей (ориентация на обеспечение личной комфортности) (рис. 2.2.11)¹⁰⁸.



Рис. 2.2.11. Сравнительная динамика производства тракторов и легковых автомобилей в постсоветский период

Ревизия прошлого, отрицание исторической преемственности.

Хронологически демонтаж государства начался с историографической кампании. Ее начало было приурочено к семидесятилетней годовщине Октябрьской революции. На волне гласности популярные журналы в авангарде с возглавляемым В. Коротичем «Огоньком» повели методичное освещение «белых пятен истории». Проявляемая при этом тенденциозность подачи материала неизменно оборачивалась превращением «белых пятен прошлого» в «черные».

За ревизией истории следовали политические выводы. Так, официальное признание незаконности присоединения Прибалтики к СССР вызвало постановку вопроса о завершении советской оккупации. Ревизия прошлого шла в направлении от осуждения сталинизма к дезавуированию всего исторического опыта России. На первом этапе острие критики было направлено против сталинского и, отчасти, брежневского режима, на втором — советского периода в целом, на третьем — всей российской национальной истории. В итоге выносился историографический приговор об аномальности на мировом фоне цивилизацион-

¹⁰⁸ Российский статистический ежегодник: стат. сб. М., 2008. С. 428.

ного опыта России (рис. 2.2.12). Ниже приводится перечень осуществленных в период новой российской смуты очернительских реВИЗИЙ и провокаций в сфере историографии (табл. 2.2.5).

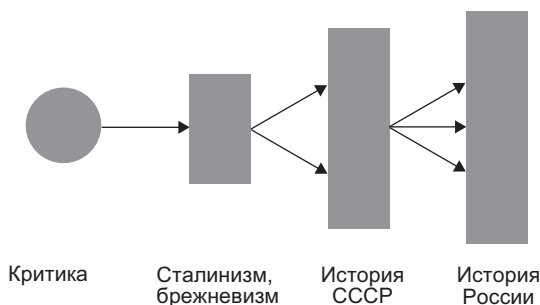


Рис. 2.2.12. Кампания дезавуирования отечественной истории в конце 1980-х — начале 1990-х гг.

Таблица 2.2.5

Перечень реВИЗИЙ и провокаций, дезавуирующих национальную историю России

Тема	Новое изложение
Быт восточных славян	Практика человеческих жертвоприношений у восточных славян
Образование древнерусского государства	Реанимация норманской теории; выхолащивание славянской компоненты в образовании древнерусского государства
	История древнерусского государства разворачивалась на Балканах, где имела сходная топография
Крещение Руси	Ошибочность православного выбора Владимира
	Владимир не делал выбора в пользу православия, ввиду отсутствия в тот период самого разделения Церквей
Ярослав Мудрый	Первые русские святые — Борис и Глеб были убиты не Святополком Окаянным, а Ярославом Мудрым — первым фальсификатором истории
	«Русская Правда» — подложный документ более поздней эпохи
Древнерусская культура	«Слово о полку Игореве» — подложный документ более поздней эпохи

Продолжение таблицы 2.2.5

Тема	Новое изложение
Набеги кочевников	Агрессором в конфликтах с кочевыми народами выступала Русь; русская экспансия в «Дикое поле»
Основание Москвы	Территория Москвы — зона расселения финно-угорских племен
Юрий Долгорукий	Жестокости и увеселения Юрия Долгорукого в Киеве
Андрей Боголюбский	Репрессии Андрея Боголюбского против иноверцев: мусульман, иудеев, язычников
Этническая структура Киевской Руси	Киевская Русь — древнеукраинское государство
Новгород	Сведения о новгородской демократии носят вымышленный характер; новгородский олигархизм
Русь в период раздробленности	Главным политическим и культурным центром Руси периода раздробленности было не Владимиро-Суздальское, а Голице-Волыньское княжество
Золотая Орда	Россия — политический и культурный наследник Золотой Орды (Татария); ордынская ценностная доминанта в русской истории
Нашествие Батыя	Русь не оказала сколько бы то ни было значительного сопротивления войскам Батыя
Татаро-монголы	Предательское по отношению к русским князьям военное и политическое сотрудничество с монголами Ярослава Всеволодовича и его сына Александра Ярославовича (Александр Невский)
Александр Невский	Невская битва — малозначительное столкновение; масштабы битвы на Чудском озере сильно преувеличены; «раскрутка» образа Александра Невского происходит при Иване Грозном
	Жестокая карательная политика Александра Невского в Новгороде; подавление очагов антитатарского сопротивления
	Демократическую альтернативу ордынскому деспотизму представлял Даниил Галицкий; предпочтительность пути предложенного Даниилом Галицким ставке на Орду Александра Невского
Великое княжество Литовское	Литовская демократическая альтернатива московскому деспотизму; предпочтительность литовской модели централизации русских земель

Продолжение таблицы 2.2.5

Тема	Новое изложение
Централизация русских земель вокруг Москвы	Вероломство московских князей; основа успехов Москвы — поддержка татар; предпочтительность тверской модели централизации
Иван Калита	Антирусский характер политики Ивана Калиты
Сергий Радонежский	Сергий Радонежский как политический интриган; политическая игра между тверским и московским князьями
Дмитрий Донской	Трусость, проявленная Дмитрием Донским во время Куликовской битвы и похода Тохтамыша
	Реабилитация Олега Рязанского, отрицание трактовки его в качестве предателя
Куликовская битва	Не было единодушной поддержки русскими земляками похода Дмитрия Донского; масштабы Куликовской битвы преувеличены; победа над темником Мамаем не являлась победой над Ордой
Свержение Ордынского ига	Ордынское государство распалось без участия Руси; Русь освободил от ига поход Тамерлана
«Москва — третий Рим»	Милитаристский характер концепта «Москва — третий Рим»; зарождение русского империализма
Иван III	Трусость Ивана III, проявленная во время стояния на реке Угре, вероломство при походах на Новгород; тиранический режим
Новгородско-московская ересь	Гонения на еретиков представлены как «русская инквизиция»
Нестяжатели и иосифляне	Победа иосифлянской партии как торжество дезертистской модели, одно из факторных оснований последующей несвободы
Иван Грозный	Опричнина как проявление личностной патологии Ивана Грозного
	Иван Грозный не являлся сыном Василия III, а потому не был законным правителем
	Иван Грозный как психопат и сексуальный извращенец
Покорение Казани	Зверство русских при взятии Казани
Присоединение Сибири	Насильственный характер присоединения Сибири; зверства русских землепроходцев

Продолжение таблицы 2.2.5

Тема	Новое изложение
Смутное время	Положительная оценка реформатской деятельности Лжедмитрия I; демократическое правление
Народное ополчение Д. Пожарского и К. Минина	Низкие полководческие способности Д. Пожарского
Введение крепостного права	Крепостничество как имманентное состояние российского социума
Бунташный век	Преимущественно разбойный характер российского социального протестного движения
Реформы Никона	Милитаристские, экспансионистские, религиозное реформирование в контексте борьбы за византийское наследие
Софья Иоанновна	Предпочтительность гуманитарного западничества Василия Голицына перед технократическим западничеством Петра I
Петр I	Петр I как «первый большевик на троне», создатель командно — административной системы; неоправданность жертв петровской модернизации
	Освободительный характер деятельности Мазепы
	Завещание Петра I как план создания мировой империи
	Психопатологии Петра I, садист на престоле
Анна Иоанновна	Разрыв «кондиций» «верховников» как исторический выбор несвободы
Семилетняя война	Все военные успехи России достигались через реализацию формулы «завалить неприятеля трупами»
Екатерина II	Политика этноцида на территории Украины и Польши
	Замысел уничтожения Османской империи
Суворов	Суворов как каратель (подавление польских повстанцев и пугачевского бунта)
Павел I	План подрыва Британской империи через завоевание Индии
Присоединение Кавказа и Средней Азии	Жестокие карательные экспедиции русской армии. Политика этноцида на покоренных территориях. Колониальные зверства. Преступное разрушение традиционного уклада народов. Гонения на мусульманскую веру

Продолжение таблицы 2.2.5

Тема	Новое изложение
Война 1812 г.	Наполеон пришел как освободитель русского народа от крепостного права
	Победу на Бородинском поле одержала французская армия. Поражение французов в войне было обеспечено не военными, а природными факторами
	Неспособность М.И. Кутузова к осуществлению роли полководца. Победный план войны был разработан не им, а М. Барклаем-де-Толли
	Вторжение Наполеона в Россию имело превентивный характер
Кавказская война	Демократизм движения Шамиля. Положительная оценка его исторической деятельности. Политика геноцида Ермолова по отношению к горскому населению
«Золотой век» русской культуры	Подражательный характер русской культуры по отношению к западным культурным образцам
Николай I	Беспрецедентная по мировым масштабам тотальная коррумпированность российских чиновников
Национальный вопрос в России в конце XIX — начале XX вв	Россия как страна непрекращающихся еврейских погромов; государственная политика поддержки пограничников
Народничество	Большевики как идейные преемники С. Нечаева; общность императива «цель оправдывает средства»
Народовольцы	Этическая оправданность народовольческого террора, осуществляемого во имя свободы
Восточный вопрос	Целевая установка России в восточном вопросе — раздел Османской империи
Русско-турецкая война 1877–1878 гг.	Неоправданность и обременительность для России вмешательства в «балканский вопрос»
Александр III	Алкоголизм и низкие интеллектуальные способности императора
РСДРП	Истинные социал-демократы — меньшевики; большевизм не имеет ничего общего с марксистским учением; большевики — сектанты; социализм в России был невозможен
В.И. Ленин	Патологическое властолюбие; тиран; мотив мести за брата
Революция 1905–1907 гг.	Революция была осуществлена на японские деньги

Продолжение таблицы 2.2.5

Тема	Новое изложение
Большевистская партия	Функционировала за счет экспроприаций — денег, полученных в результате грабежей
Октябрьская революция	Была осуществлена на счет немецких денег; В.И. Ленин — германский шпион.
	Успех Октябрьской революции определялся нежеланием привилегированного Петроградского гарнизона идти на фронт
	Главную роль в революции сыграл не В.И. Ленин, а Л.Д. Троцкий
	Главную роль в революции сыграли латышские стрелки
И.В. Сталин	И.В. Сталин являлся шпионом охраны
Коалиция с левыми эсерами	Левозэровский мятеж был инспирирован большевиками, участие в нем Ф.Э. Вертинского
Брест-Литовский мир	Заключение В.И. Лениным мира как расплата с немцами за финансовую помощь
Покушение на жизнь В.И. Ленина	Организовано ближайшими соратниками В.И. Ленина по партии; Ф. Каплан была к нему непричастна
Военный коммунизм	Создание Л.Д. Троцким первых в мире концентрационных лагерей
Гражданская война	Тысячи жертв ВЧК в первые годы советской власти
	Мифологичность подвигов героев Гражданской войны, таких как В. Чапаев или С. Буденный
	Демократичность махновского движения
	Предпочтительность «белой» и «самостийнической» альтернативы
Военный коммунизм	Сюжет о ленинском субботнике имел пропагандистско-мифологический характер
Смерть В.И. Ленина	В.И. Ленин был умерщвлен в результате заговора И.В. Сталина
Коминтерн	Практическая реализация планов мировой революции; подготовка, в частности, революционного переворота в Великобритании в 1926–1927 гг.
Индустриализация	Неоправданность высоких темпов индустриализации, приведших к разбалансированности народного хозяйства

Продолжение таблицы 2.2.5

Тема	Новое изложение
Сталинские репрессии	Мотивировались исключительно патологическими чертами личности И.В. Сталина; убийство С.М. Кирова было инициировано И.В. Сталиным; апогей
	массовых репрессий приходится на время партийных чисток 1937 г.
Голод 1932–1933 гг.	Был искусственно инспирирован большевиками; в этническом отношении был направлен против украинцев
Культурная политика	Смерть С. Есенина имела насильственный характер и была инспирирована властями
Сталинизм	Сущностно подобен национал-социализму в Германии
Первые пятилетки	Комсомольские ударные стройки первых пятилеток воздвигались, в действительности, заключенными. Стахановское движение представляло собой тривиальное начетничество
Присоединение западной Белоруссии и Украины	Вина за развязывание Второй мировой войны лежит в равной мере на Германии и СССР. Совместный советско-германский удар по Польше Расстрелы в Катыни осуществляла советская сторона
Присоединение Прибалтики	Нелегитимная советская оккупация
Пакт Молотова — Риббентропа	Сталин и Гитлер договорились о разделе Европы
Великая Отечественная война	<p>Превентивный удар со стороны Гитлера в 1941 г.</p> <p>Равноценность вклада союзников в победу над Германией</p> <p>Гуманное обращение немцев с мирным населением на оккупированных территориях</p> <p>Подвиги А. Матросова и З. Космодемьянской являлись пропагандистским вымыслом</p> <p>Александр Матросов был не комсомольцем, а штрафбатовцем</p> <p>Мародерские действия, чинимые партизанами</p> <p>Военные успехи Г.К. Жукова определялись легкостью жертвования им жизнью солдат</p> <p>Положительная оценка власовского движения</p> <p>Положительная оценка бендеровского движения</p>

Продолжение таблицы 2.2.5

Тема	Новое изложение
	План И.В. Сталина по депортации в Сибирь всего украинского населения
	Массовое мародерство и насилия, чинимые солдатами Красной Армии на территории Германии
Холодная война	Исключительная ответственность за развязывание холодной войны возлагается на СССР
Послевоенный период	Голод 1947 г. на Украине был искусственно инспирирован властями и направлен против украинцев
	Создание СССР ядерного оружия всецело являлось результатом разведоперации
	Кампания «борьбы с космополитизмом» сводилась к «сталинскому антисемитизму»
Л.П. Берия	Демократическая альтернатива Л.П. Берии; Л.П. Берия как инициатор разоблачения культа личности
Освоение космоса	Первая попытка запуска космического корабля с пилотом на борту окончилось неудачно, пилот погиб
Н.С. Хрущев	«Новочеркасский синдром», массовые «голодные бунты» в СССР
Л.И. Брежнев	Фактическое руководство государством при недееспособности Л.И. Брежнева осуществлял М.А. Суслов
	БАМ — бесполезная с экономической точки зрения стройка брежневской эпохи
	Развитие СССР в брежневский период правления определялось маркером «застой»
	Система национальных отношений в СССР в брежневский период была сориентирована на преференции славянским народам

Тотальность приведенного перечня не оставляет сомнений в системности ценностной инверсии.

Девальвация ценности государственного служения. Кризис ценности государственного служения иллюстрируется через девальвацию понятия «защита Отечества». Положение о ее необходимости как священном долге граждан было изъято из современной российской конституции.

Раскручивался жупел «армейской дедовщины». С начала перестройки шло массированное лоббирование принятия закона об альтернативной гражданской службе. Появились пункты предоставления консультаций о способах «откоса» от службы в вооруженных силах. Издавались соответствующие антиармейские пособия. Мягкой легальной формой избегания призыва стала система отсрочек, воспользовавшись которой потенциальный призывник мог дотянуть до освобождающего от службы заветного 27-летнего возраста. За десятилетие после распада СССР число лиц, получивших отсрочку, возросло в 2,5 раза. Существенно расширенным оказался перечень оснований для освобождения от воинской службы. Еще более 20 лоббистских законопроектов на этот счет было отклонено. Такая динамика указывала на распространенность антиармейских настроений в среде не только молодежи, но и политического истеблишмента (рис. 2.2.13)¹⁰⁹.

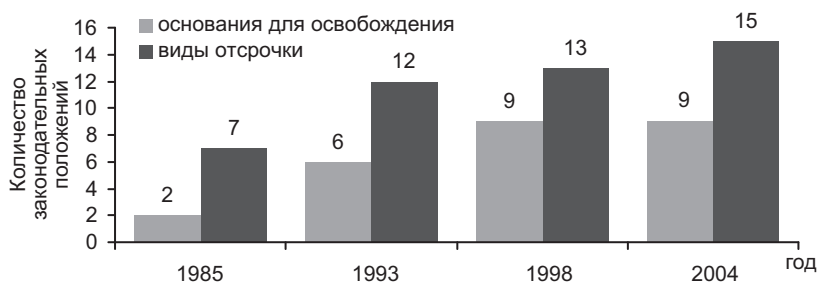


Рис. 2.2.13. Законодательные изменения по вопросу освобождения от воинской службы

За год в среднем в военную прокуратуру поступает свыше 4,5 тыс. обращений о вымогательствах при определении годности к воинской службе в военкоматах. Следует полагать, что из 32% освобождаемых от призыва по состоянию здоровья (25% из них на основании психических или невропатологических заболеваний) многие получают соответствующие справки через взятку. В резко ухудшившемся по сравнению с доперестроечным периодом здоровье призывной российской молодежи наряду с реальными имеются очевидно и симулятивные показатели (рис. 2.2.14).

¹⁰⁹ Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 766–767.



Рис. 2.2.14. Динамика медицинских заключений о состоянии здоровья призывников

В целом в Московском военном округе идут служить лишь 11% призывников от списочного состава. Из юношества самой Москвы призывается и вовсе менее 5% лиц соответствующей возрастной генерации (рис. 2.2.15)¹¹⁰. Значительная доля призывников находится «в бегах». В 2007 г. их удельный вес составлял 8,2% от списочного призыва. На мировом фоне ситуация в России с призывом (а по сути с вопросом о ценности армейской службы) выглядит катастрофической (рис. 2.2.16)¹¹¹.



Рис. 2.2.15. Структура воинского призыва в Москве, %

¹¹⁰ Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 767

¹¹¹ Российская газета. 31 мар. 2004.

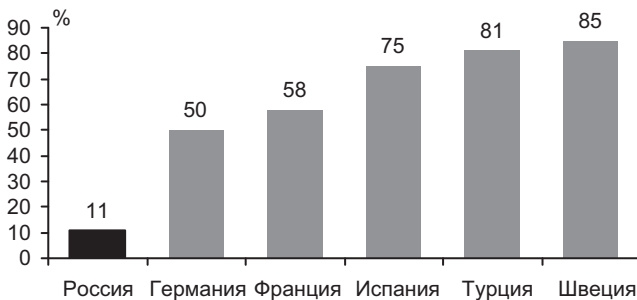


Рис. 2.2.16. Фактически призываемые на воинскую службу от списочного состава призывников по странам мира

Антисистема, контркультура. К концу советской эпохи в России начала формироваться сфера андеграунда. Как установлено в ряде исследований, непосредственное (зачастую — иницирующее) участие в создании соответствующих групп и движений принял Комитет государственной безопасности СССР. При обвале Советского Союза андеграунд выходит из подполья. Бывшая антисистема заполняет мировоззренческое пространство, позиционируясь в качестве новой онтологической реальности. Одного перечня ценностно легализовавшихся в конце 1980-х — 1990-х гг. феноменов андеграунда достаточно для иллюстрации деструкции национальной аксиологической системы¹¹²: артхауз; хичхайнинг; байкерство; боди-арт; братвадания; рэкет; крышевание; гопничество; гонево; готизм; зеленые; зиппизм; киберпани; кислотники; комиксомания; концептуализм; легалайз; мамуздизм; медиа-арт; минимализм; митьковщина; некрореализм; некст; неопанк; неохиппизм; нудизм; перверсия; перфоманс; постмодернизм; психоделия; пустотность; растафаризм; рейв; рэп-культура; сатанизм; ситуационизм; сквотторство; скинхеды; телемизм; техно; трэш; фанаты; флэшмоб; хакерство; хип-хоп; хэви-металл; хэппенинг; шизеанализм; экстрим; этника.

За произошедшей с Россией в 1990-е гг. трансформацией с подачи кинорежиссера С. Говорухина прочно закрепилось понятие «криминальная революция». То, что посредством ее решалась задача передела собственности является на сегодня общепризнанным историографическим фактом. Процесс первоначального капиталистического накопления, на который в Великобритании был затрачен более чем столетний период, в России оказался пройден за несколько лет. Если называть вещи своими именами — осуществлялось расхищение государствен-

¹¹² Альтернативная культура: Энциклопедия / сост. Д. Десятерик. Екатеринбург, 2005.

ной собственности. Распродажа предприятий доходнейших отраслей шла по заведомо заниженным до минимально абсурдных величин ценам. Стоимость акций на ваучерном аукционе на момент приватизации и на фондовом рынке через пару лет после завершения приватизационной кампании отличалась на порядки (рис. 2.2.17)¹¹³.

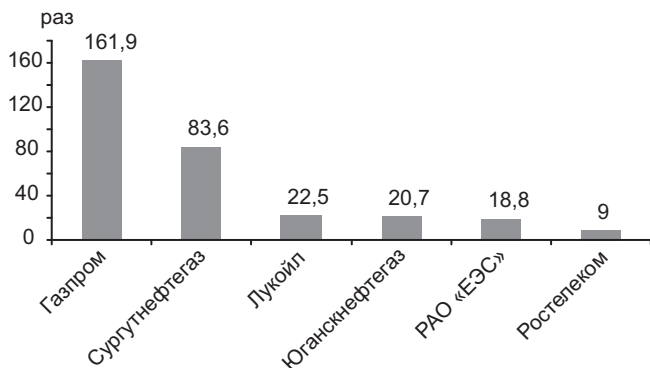


Рис. 2.2.17. Различие цен компаний на ваучерном аукционе 1993–1994 гг. и российском фондовом рынке в августе 1997 г.

На низовом уровне передел собственности соотносился с масштабной уголовной экспансией. Резкое возрастание динамики преступности фиксируется по наиболее опасным для жизни человека типам преступлений. Уровень общественной агрессии стремительно возрос. Характерно, что направление изменений соответствующих показателей преступности было противоположно тенденциям, обнаруживаемым в первой трети 1980-х гг. еще до начала антиалкогольной кампании. Следовательно, взрыв преступной активности не был естественным развитием состояния советского социума, а представлял собой результат антиценностной по отношению к опыту СССР инверсии. Спад показателей в точке 1992 г. стал результатом перехода от общесоюзных к внутривососсийским статистическим показателям (уровень преступности в РСФСР был несколько ниже, чем по Советскому Союзу) (рис. 2.2.18–2.2.21)¹¹⁴.

¹¹³ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., 2001. С. 135; Назаров М.В. Вождю Третьего Рима. М., 2004. С. 444.

¹¹⁴ Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 414, 432–433, 478–479.

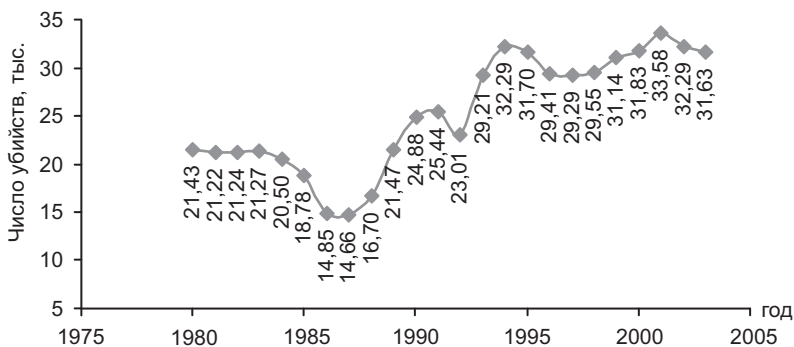


Рис. 2.2.18. Динамика умышленных убийств в СССР и РФ при ценностной инверсии конца XX — начала XXI вв.

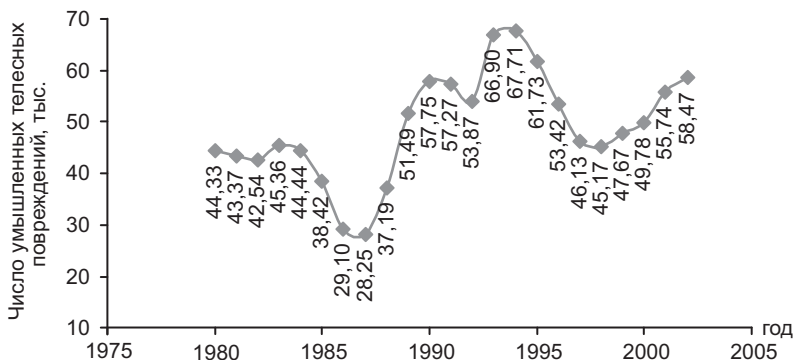


Рис. 2.2.19. Динамика умышленных телесных повреждений в СССР и РФ при ценностной инверсии конца XX — начала XXI вв.

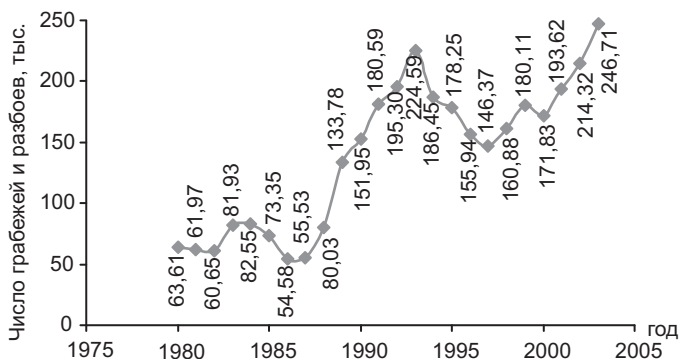


Рис. 2.2.20. Динамика грабежей и разбоев в СССР и РФ при ценностной инверсии конца 1980-х — начала 1990-х гг.

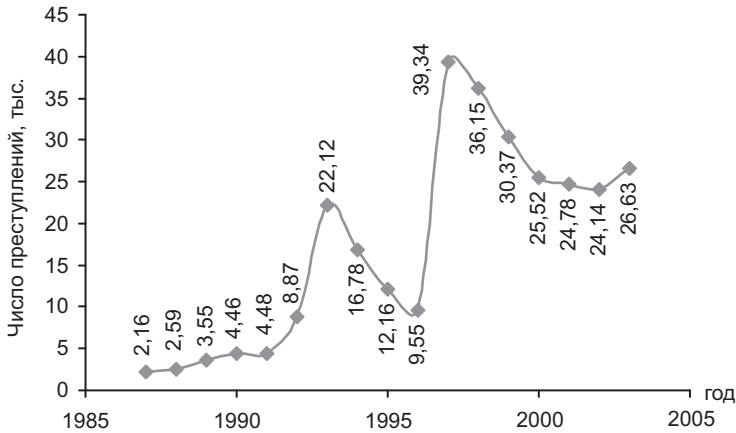


Рис. 2.2.21. Динамика преступлений, совершенных с применением огнестрельное оружие, боеприпасов и взрывчатых веществ в России при ценностной инверсии конца 1980-х — начала 1990-х гг.

Минимизация антиценностей в периоды исторических прорывов. Будучи максимизированы в периоды катастроф, антиценности должны быть минимальны в периоды прорывов. Проверка этого предположения проводилась на феноменологии традиционно рассматриваемых в качестве прорывных интервалов российской истории. В целях чистоты эксперимента было взято три таких периода, соотносимых с разными моделями национальной государственности — Московской Руси, Российской империи и СССР. Применительно к Московскому государству Рюриковичей рассматривалось время правления Ивана IV, хронологически совпадающее с окончательным утверждением национальной суверенности русского государства в виде царства и с достижением максимума геополитического расширения. Для Российской империи был взят период царствования Александра III, как время модернизационного прорыва в сфере экономики («русского экономического чуда»), стремительного роста населения, расцвета культуры (начало «серебряного века») и установления максимальных границ территориального приращения России. Наконец, по отношению к советской системе признанным апогеем ее успешности является победа СССР в Великой Отечественной войне.

Безусловно, могут вестись и ведутся споры, какие периоды в российской истории были наиболее «прорывными». В данном случае в качестве критерия рассматривалась геополитическая весомость российского государства в мире. Бесспорно, что на указанных временных

интервалах были достигнуты точки максимума территориального воплощения российской государственности. В противоположность им в точках катастроф значимость российского государства в мире минимизировалась. В табл. 2.2.6 приводится деятельностно-событийное описание государственной политики в отношении к антиценностям периодов исторических прорывов.

Таблица 2.2.6
Государственная политика в отношении к антиценностям в периоды исторических прорывов России

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	СССР. Период Великой Отечественной войны
Свобода, автономность индивидуума	Декларация Иваном IV права государя на осуществление репрессий: «А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, вольны были и казнить». Опричный террор	Декларативное осуждение Александром III либеральных воззрений: «Дай Бог, чтобы всякий русский, а в особенности министр наши..., не задавались бы несбыточными фантазиями и паршивым либерализмом». Демонстративно негативное отношение Александра III к либеральным СМИ: «Что за отвращение вся эта петербургская пресса — именно гнилая интеллигенция!». С приходом к власти Александр III проводит кадровую ротацию, результатом которой явилась отставка министров-либералов. Принятие в 1882 г. Положения об усиленной и чрезвычайной охране, дающего властям определенных губернций за нарушение его налагать без суда арест и штраф, закрывать общественные организации, торговые и промышленные предприятия (считавшиеся временным, положение периодически продлевалось).	Выдвижение И.В. Сталиным в преддверии войны императива мобилизационного состояния: «Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения...». Мобилизационный девиз: «Все для фронта, все для победы!». Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»; постановления СНК И ЦК ВКП (б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудовой» и «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей»

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	СССР. Период Великой Отечественной войны
Идейная деавгаркизация, возрастание степени открытости в отношении Запада	Принятие Иваном IV при венчании на царство титула «Царь и самодержец всей Руси», подражавшего претензии на мировую гегемонию Руси. Демонстративное презрение к иностранным порядкам, выраженное, в частности, в посылке Ивана IV английской королеве Елизавете I: «И мы начали того, что на своем государстве государыня и сама владееш... Ажно у тебя мимо тебя люди владеют, и не токмо люди, но мужики торговые... А ты пребываешь в своем девическом чину, как есть пошлая [простая] девица».	Установление с 1882 г. временных правил о печати, ужесточивших государственную цензуру Декларация Александром III принципа геополитической автаркичности России: «Во всем свете у нас столько два верных союзника — наша армия и флот». Демонстрация Александром III идеи о вторичности Запада по отношению к России: «Когда русский царь удит рыбу, Европа может подождать». На первом же после вступления на престол заседании Государственного совета, «...государь, — по свидетельству М.Г. Лорис-Меликова, — сразу дал понять, что его заботой будет не весь земной шар, даже не Европа, а Россия паче всего», что «русские реальные жизненные интересы — вот начало и конец иностранной политики нашего государства». Учреждение в 1889 г. Общества защиты русского языка от иностранных слов.	Продолжающаяся пропаганда преимуществ социалистического строя и жизни в СССР, представленная, в частности, словами И.В. Сталина на предвоенном XVIII съезде ВКП (б): «Последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши, влачащего на плечах ярмо капиталистического рабства». Фактическая смена во время войны идеологической парадигмы (окончательный отказ от доктрины мировой революции), ростук Коминтерна, принятие взамен «Интернационала» нового государственного гимна СССР

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	СССР. Период Великой Отечественной войны
	<p>твердые], и кто бы из земли твоей поехал... до чюжих земель, ты называешь того измемником...».</p> <p>Распространение концепта «Святой Руси» как единственного в мире места средоточия православного благочестия.</p> <p>Противодействие Ивана IV дипломатическим попыткам Ватикана по объединению церквей (отказ в разрешении на строительство католических церквей, отказ в предложении о направлении русской молодежи в Рим для обучения латинскому языку)</p>	<p>Распоряжение 1890 г. о запрете присвоения русским населенным пунктам немецких названий и о восстановлении исконных русских наименований.</p> <p>Запрет иностранцам владеть недвижимостью в западных губерниях России и находиться в должности управляющих имениями.</p> <p>Принятие протекционистских таможенных тарифов</p>	
Региональная автономия	<p>Созыв первых всероссийских Земских Соборов, символизировавших единение русского государства.</p> <p>Завершение формирования единой централизованной системы государственного управления: учреждение приказов, отмена практики кормлений, установление земских выборовных властей и т. п.</p>	<p>Переименование отличающегося сепаратизмом Царства Польского в Привислинский край без законодательной отмены прежнего названия.</p> <p>Ликвидация самостоятельного Польского банка, прекращение обращения мелкой польской монеты, введение в качестве</p>	<p>Развернувшаяся в предвоенные годы кампания по переводу алфавитов национальных меньшинств с латинского шрифта на кириллицу. Постановление 1938 г. об обязательности преподавания русского языка в школах.</p> <p>Практика депортаций в отношении народов, обвиняемых в коллаборационизме; ликвидация ряда</p>

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	СССР. Период Великой Отечественной войны
	<p>Распространение системы русского государственного управления на присоединенные земли Поволжья.</p> <p>Следствие по «новгородской измене»: обвинение Новгородца в тайном стремлении отделиться от Московской Руси</p>	<p>обязательного предмета в польских школах русского языка, предписание обязательного использования русского языка на вывесках и этикетках (при использовании наименования на двух языках, первой предписывалось помещать русскую подпись).</p> <p>Ограничение автономного положения Финляндии: обязательное знание русского языка для почтовых и железнодорожных служащих, русская монета получает равное хождение наряду с финской. Учреждение в Финляндии Общества для распространения русского языка</p>	<p>национально-территориальных образований</p>
Гедонизм	<p>Составление в 1550 г. окончательного текста «Домостроя», утверждающего нравственные основания повседневного быта.</p> <p>Постановления Стоглавого Собора 1551 г., запрещающего западные и языческие увеселения, осуждающего гедонистические прельщения</p>	<p>Повсеместное открытие церковно-приходских школ, соотносящихся с курсом обер-прокурора К. Победоносцева по восстановлению нравственных христианских начал в российском обществе.</p> <p>Установление в 1881 г. запрета азартных карточных игр в монастырских клубах.</p>	<p>Массовые случаи самопожертвования советских воинов на фронте.</p> <p>Повсеместность сверхурочных и сверхнормативных работ на предприятиях тыла.</p> <p>Постановление ЦК ВКП(б) «О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной Армии».</p>

Продолжение таблицы 2.2.6

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	СССР. Период Великой Отечественной войны
Ревизия прошлого, отрицание исторической преемственности	Популяризация исторической схемы «Сказания о князьях Владимирских», выводящей царский род от императора Августа, акцентировавшей политическое преемство от Византии, прославлявшей великие свершения русских князей («Государев родословец», «Степенная книга», «Чин венчания»)	Повсеместное распространение Христианских обществ трезвости, цели которых состояли в том, чтобы «противодействовать всякому неведению: пьянству, курению табака, употреблению опия, морфия» и т. п. Высочайшее повеление 1893 г. о преследовании ростовщичества	Подвиг блокадного Ленинграда. Движение «тысячников». Массовые добровольные пожертвования населения на нужды армии. Демографическая пропаганда, учреждение звания «Мать-героиня», орденов и медалей, вручаемых многодетным матерям, увеличение льгот для матерей и беременных
	Организация всероссийских торжеств по случаю тысячелетия деятельности Кирилла и Мефодия и девятисотлетия крещения Руси. Проведение поддерживаемой государством кампании по сбору и сохранению русского национального фольклора. Формирование национально-консервативного направления российской историографии и историсофии		Апелляция И.В. Сталина во время парада на Красной площади к национальным героям дореволюционной России: «Пусть вдохновляет нас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!». Разгром левомарксистской исторической школы М.Н. Покровского, восстановление государственного патристического направления освещения отечественной истории.

Продолжение таблицы 2.2.6

<p>Антиценности</p>	<p>Московская Русь. Период правления Ивана IV</p>	<p>Российская империя. Период правления Александра III</p>	<p>СССР. Период Великой Отечественной войны</p>
<p>Девальвация ценностей государственного служения</p>	<p>Декларация Иваном IV принципа всеобщего государственного тягла: «Все люди Божии да Государевы». Принятие в 1550 г. Уложения о воинской службе дворян и «детей боярских». Первые попытки ограничения местничества — проведение идеи приоритетности государственного служения перед знатностью происхождения.</p>	<p>Запрет чиновникам первых трех рангов, губернаторам, градоначальникам, прокурорам и др. занимать руководящие должности в торговых и промышленных компаниях, проведение идеи о несовместимости нахождения на государственной службе с занятием бизнесом.</p>	<p>Деятельность комиссии при Академии наук по изучению славянского и других народов в целях противостояния фашистским расовым теориям. Реабилитация православия в его исторической и современной миссии укрепления государственных потенциалов. Прокат исторических кинофильмов, прославляющих героев до-революционного периода российской истории: «Петр Первый», «Александр Невский», «Минин и Пожарский», «Суворов» и др.</p>
<p></p>	<p></p>	<p></p>	<p>Массовая запись в ряды добровольцев народного ополчения. Всенародный героизм на фронте и в тылу, его пропаганда в средствах массовой информации. Постановление Государственного Комитета обороны «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Восстановление в Красной Армии погон и других дореволюционных знаков воинского отличия.</p>

<p>Антиценности</p>	<p>Московская Русь. Период правления Ивана IV</p>	<p>Российская империя. Период правления Александра III</p>	<p>СССР. Период Великой Отечественной войны</p>
	<p>Составление «Государева разряда», обобщающего информацию о службе знати с 1475 по 1556 гг. Объяснение царем причины введения опричнины как борьбы с боярскими изменами. Развитие темы государственной измены в переписке царя с Андреем Курбским</p>		<p>Учреждение советской гвардии, установление новых видов государственных наград. Пропаганда и фактическая реализация принципа функционального участия каждого в работе единого государственного механизма, выработанная, в частности, словами И.В. Сталина на приеме в Кремле 25 июня 1945 г. в честь участников Парада Победы: «Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм»</p>
<p>Антисистема, контркультура</p>	<p>Борьба с еретичеством: осуждение ереси Матвея Башкина, Феодосия Косого и др. Освященная Стоглавым Собором 1551 г. борьба с прогниванием секуляристских инноваций в мировоззрении и повседневную жизнь</p>	<p>Манифестационный призыв Александра III при вступлении на престол к искоренению крамолы: «Мы призываем всех подданных наших... к искоренению гнусной крамолы, позорящей землю Русскую» (манифест «О призыве всех верных подданных к служению верою и правдою Его Императорскому Величеству и Государству»;</p>	<p>Провозглашение И.В. Сталиным войны Отечественной, а не классовой, что подразумевало идею единения всего народа. Указ об уголовной ответственности за распространение ложных слухов, жесткая система мер по подавлению случаев мародерства и распространения паники. Формирование штрафных батальонов (за боевые заслуги</p>

Продолжение таблицы 2.2.6

<p>Антиценности</p>	<p>Московская Русь. Период правления Ивана IV</p>	<p>Российская империя. Период правления Александра III</p>	<p>СССР. Период Великой Отечественной войны</p>
	<p>к искоренению гнусной крамолы, позорящей землю русскую, к утверждению веры и нравственности, доброму воспитанию детей, к искоренению неправды и хищения, к водворению порядка и правды в действии учреждений России»).</p> <p>Создание в 1881 г. «Священной дружины», поставившей перед собой цель борьбы с крамолой. Широко распространное посылание Оптинского старца Амвросия: «нигилисты и цареубийцы суть предтечи антихриста». Разгром революционного подполья</p>	<p>и в случае ранения штрафники восстанавливались в звании и правах). Подавление националистического подполья в Западной Украине и Прибалтике</p>	

Предположение о минимизации антиценностей в периоды прорывов, таким образом, на историческом материале подтверждается. Более того, прослеживается целенаправленная политика государства по их искоренению. Следовательно, подавление или вытеснение антиценностных установок в сознании народа и политической элиты должно рассматриваться в качестве одной из функций государственного управления.

Естественно, что далеко не все из приведенных в таблице мер подавления антиценностей могут быть рекомендованы сегодня в качестве управленческих решений. Важнее в данном случае сама фиксация тех факторов, минимизация которых повышала потенциалы жизнеспособности России.

Проведенный анализ позволяет утверждать наличие существенно сопадающих компонентов ценностных инверсий в периоды катастроф российского государства. Всякий раз при системном подрыве жизнеспособности России устойчиво фиксируется принятие населением перечисленных выше аксиологических ориентиров (антиценностей):

Устойчивость связи данных ориентиров с точками катастроф дает основание определять их как антиценности. Соответственно, перед государственной властью должна быть выдвинута задача управления выявленными антиценностными установками как угрозами национальной безопасности.

Совершенно ошибочно представлять, что выявленные антиценности являются абсолютными и безоговорочными. Действительно, свобода не может быть только антиценностью. Самостоятельность регионов не может быть абсолютной антиценностью. На самом деле жизненные потенциалы страны зависят от их состояния как от параметров оптимизации. Все хорошо в меру. Мера и определяется по состоянию страны. Здесь «кашу очень даже можно испортить маслом».

Важно, что выявлена потенциальная разрушительная сила и свободы, и потребительства, и регионализации, и открытости тогда, когда они используются, навязываются вне меры, за пределами не только оптимальности, но как видно и безопасности страны.

Поэтому становится очевидным, что, во-первых, государственное управление должно исходить из принципа оптимизации как критерия успеха. И, во-вторых, что ценности превращаются в антиценности, как лекарство в яд, оружие для добычи пропитания в средство убийства себе подобных, тогда когда цель состоит в их использовании для борьбы с государством. Выявленная повторяемость и устойчивость опасных для страны явлений в периоды ее неуспешности говорит о том, что определенные обстоятельства и технологии социального управления могут представлять собой «секретное» оружие дестабилизации и развала страны.

2.3. Высшие ценности России и традиционная народная культура

Тысячелетиями народы выработывали опыт бытия, закрепляя в передаваемых из поколения в поколение традициях то, что факторно обеспечивало их жизнеспособность и отсеивая посредством табу и исторического забвения деструктивный опыт. Это был многовековой процесс эмпирического накопления знаний об оптимальных принципах существования. Достигнутое понимание фиксировалось в том числе в устном народном творчестве (мифы, предания, сказки, пословицы, поговорки, наставления, песни, притчи и т. п.). Творцом в данном случае выступал Народ как коллективный Разум, рефлексия которого осуществлялась в практической деятельности.

Народная мудрость — это не только метафорическая категория. Речь идет об аккумуляторе высших ценностей человеческого бытия. Соответственно, задача исследователя приобретает вид анализа запечатленной народной мудрости на предмет выявления базовых ценностных элементов русской (российской) национальной общности.

Религия как ценностная скрепа государства

Фундаментальную основу жизнеспособности этносов составляет религия. Вера задает смысл их историческому существованию. Обесмысливание жизни для этносов смерти подобно. Все прочие элементы духовного развития этносов так или иначе генетически восходят к религиозному фундаменту. Материальная парадигма может служить основанием ценностного строительства, но не для всех народов. В учениях древних материя — это темное начало, выражение объективизации, первобытного хаоса, пороков плотского удовольствия, биологической смертности. Мировая душа — «пракрити», учили индусы, попадает в силу незнания — «авидьи» — в плен материальной субстанции — «пуруши». Ценностный императив виделся в духовном освобождении от оков материи (аксиологической материализации). Материализм мог служить основанием объяснительной теории общественных процессов, но не принципом формирования существующей в долгосрочной перспективе историко-культурной общности.

Истории неизвестно ни одного этноса, чей исторический генезис осуществлялся бы на внерелигиозной основе. Речь идет о религиях в широком понимании, включающем и даосизм, и конфуцианство, и буддизм, не содержащих представления о Боге (богах), но имеющих общие дефиниционные составляющие: веру, культ, организацию ве-

рующих. Из факта универсальности компонента религии как фактора этногенеза следует вывод о факторной необходимости религиозности населения для обеспечения жизнеспособности этнической (и шире — государственной) системы.

Советский эксперимент заключался в попытке создания общества, базирующегося на парадигме атеистического миропонимания. Казалось бы, опыт СССР свидетельствовал о принципиальной возможности такого миростроительства. В действительности при реализации конкретных задач государственной политики в сфере управления идейно-духовными потенциалами народа был сформирован некий квазирелигиозный суррогат¹¹⁵. Воссоздавалась сущностно прежняя аксиология государственной религии. Такого рода трансформация характеризовалась О. Шпенглером через понятие «псевдоморфизма», выражающего видимость инверсии при сохраненной парадигмально неизменной культурной основе. В табл. 2.3.1 приводится ряд соотношений традиционных религиозных и советских квазирелигиозных компонентов.

Таблица 2.3.1

Трансформация религиозных образов и представлений в советской аксиологии

Религиозная аксиология	Коммунистическая аксиология
Грядущее Царствие божие	Коммунизм
Утраченный Эдем первозданный	Первобытный (пещерный) коммунизм
Грехопадение	Появление института частной собственности
Армагеддон	Мировая революция
Религиозный мессианизм	Пролетарский мессианизм
Мировое зло	Буржуазия, буржуазный мир
Христианская Троица	Советская Троица: Маркс — Энгельс — Ленин
Пять мировых царств пророка Даниила	Пять формаций
Великий пророк, предтеча	Карл Маркс
Мессия	Ленин
Иуда	«иудушка Троцкий»
Преисподняя, истязания грешников и еретиков	Сталинизм
Гроб Господень	Мавзолей Ленина

¹¹⁵ Бердяев Н.А. Религиозные основы большевизма. (Из религиозной психологии русского народа) // Духовные основы русской революции: собр. соч. Т. 4. Париж, 1990.

Продолжение таблицы 2.3.1

Религиозная аксиология	Коммунистическая аксиология
Древние пророки	Социалисты-революционеры, пророки коммунизма
Христианская инквизиция	Революционный трибунал, Комитет Государственной Безопасности
Христианские святые	Святые — герои революции и гражданской войны
Апостолы	Ближайшие соратники В.И. Ленина
Крест как главный символ христианства	Звезда как главный символ коммунизма
Христианские образы, например крещение	Советские обряды, например звездение
Антихрист, попытка антихристовой подмены христианства	Гитлер, фашизм как историческая попытка империалистической подмены коммунизма
Ереси, еретики	Коммунистический ревизионизм, ревизионисты
Царь Ирод — кровавый	Николай — кровавый
Москва, как Третий Рим	Москва, как столица Третьего Интернационала
Христианская Церковь, община верующих	Коммунистическая партия
Патриарх, духовный пастырь	Генеральный секретарь Коммунистической партии, официально — не государственный, а идеологический руководитель
Ветхий завет	Марксизм
Новый завет	Ленинизм
Христианские заповеди	Заповеди строителя коммунизма
Иконы, статуи святых	Памятники и портреты В.И. Ленина
Евангелие	Манифест коммунистической партии
Христианский Катехизис	Краткий курс истории ВКП (б)
Образ православного царя, Иван Грозный	И.В. Сталин
Бессмертие Христова	Бессмертие ленинского учения, «Ленин — всегда живой», «Ленин — жил, Ленин — жив, Ленин — будет жить»
Христианский интернационализм	Коммунистический интернационализм

Религиозная аксиология	Коммунистическая аксиология
Культовые христианские места	Советские культовые мемориалы
Церковная иерархия	Партийная иерархия
Церковное администрирование: патриархия — митрополия — епископство — приход	Партийное администрирование: КПСС — обкомы — горкомы — местные партийчейки
Священный Синод	ЦК КПСС
Церковные Соборы	Съезды партии
Христианские религиозные праздники, христианский календарь, главный праздник торжества над силами зла — Пасха	Советские праздники, советский календарь, главный праздник торжества над врагами — День Победы

Сознательно или нет, это не столь в данном случае важно, но большевики формировали новую семиосферу, опираясь на архетипическую матрицу прежней религиозной системы. Но квазирелигиозное подобие, естественно, не может быть приравнено по содержащимся в ней потенциалам к традиционным религиям. В тот самый момент, когда с началом войны с Германией было поставлено на карту само существование государства (а соответственно, и правящего режима), вся прежняя атеистическая пропаганда оказалась свернута и партия пошла на союз с православной церковью. Семидесятилетний период стал максимально возможным сроком существования безрелигиозной, точнее, идейно скрепленной квазирелигиозным суррогатом общности. Три поколения советских людей — и коммунизм утратил свою былую привлекательность. При отсутствии прочного идеологического фундамента духовных сил для удержания национальной периферии у государствообразующего русского народа не оказалось. Советский опыт есть, таким образом, историческое назидание, репродуцирующее притчу о «вавилонской башне» — без наличия представления о Боге любая общность в долгосрочной перспективе будет обречена. Роль религии в аксиологическом арсенале современных обществ заметно снижается. Но это не означает, что потенциалы их жизнеспособности в силу обозначенного снижения возрастают. Скорее наоборот. Выхолащивание религиозной парадигмы подрывает и все иные производимые от нее идейно-духовные компоненты. Речь, естественно, не идет о теократической реставрации. В целях повышения жизнеспособности общественного организма необходимо решение задачи достижения оптимума между полюсами теократичности и секулярности.

Ценность веры

Религиозная принадлежность выступала в традиционном обществе в качестве основного идентификационного признака большой групповой принадлежности. Национальный вопрос был для русского народа преимущественно вопросом сохранения собственной веры. Православие было эквивалентно понятию «русская вера». Греческая же религия в массовых народных представлениях — это нечто иное. Из этого представления проистекало противопоставление «еллинства» (эквивалент фарисейства) и «Святой Руси»¹¹⁶.

В табл. 2.3.2 приводится подборка филологом, отражающих исторически выработанное русским народом отношение к религии и Богу¹¹⁷.

Таблица 2.3.2

Ценность Бога и веры

Пословицы	Комментарии
«Русский Бог велик»	Вера в России имеет национальный характер. Величие национальной веры — величие России
«Велик Бог русский и милосерд до нас»	Вера в России имеет национальный характер. Сочетание амбивалентных качеств — величия власти и милосердия. Особое покровительственное отношение Бога к России.
«Жив Бог, жива душа моя»	Спасение души, вечная жизнь напрямую зависит от фактора религиозной веры
«Жить — Богу служить»	Главное назначение человека, его земная миссия — служение Богу. Вне целевого ориентира служения Господу жизнь человека не только бессмысленна, но и, поскольку Бог дает жизнь, невозможна.
«Человек ходит — Бог водит»	Идея божественного провидения (провиденциализм) — высшее религиозное измерение земных дел человека
«Нужен путь — Бог правит»	Вера в божью помощь; религия — критерий правильности сделанного выбора
«Бог пути кажет»	Религиозная вера как указатель истинного познания и практики
«Человек гадает, а Бог совершает»	Относительность человеческого познания по отношению к высшим религиозным истинам. Человек в своей практической деятельности познает

¹¹⁶ Житие Аввакума / Пустозерская проза. М., 1989. С. 71; *Аввакум*. Два послания Симеону из книги Толкований / Пустозерская проза. М., 1989. С. 152–153.

¹¹⁷ *Даль В.* Пословицы русского народа: в 2 т. М., 1984; *Платонов О.А.* Терновый венец России. Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001. С. 56–57; *Нагорный Г.П.* Правда, сказанная пословицей. Народная мудрость о боге и религии. М., 1964.

Продолжение таблицы 2.3.2

Пословицы	Комментарии
	божественный замысел («гадает») и действует в соответствии с ним
«Без Бога не до порога»	Невозможность бытия, какой-либо элементарной практической деятельности без наличия религиозной веры
«С Бога начинай и Господом кончай»	Жизнь по религиозным направлениям, сверка с ними в начале и в конце каждого дела
«Утром Бог и вечером Бог, а в полдень да в полночь никто же кроме Него»	Теоцентричность бытия: любой поступок, каждый момент жизни свернется с религиозными установлениями
«С верой нигде не пропадешь»	Религия как базовый фактор бытия; божье покровительство в отношении верующих
«Вера спасает»	Вера задает устойчивую систему ценностных координат и тем спасает как человека, так и социум; напротив, скептицизм имеет губительные последствия
«Вера животворит»	Для верующего человека жизнь вечна, для неверующего она обрывается с физической смертью, в этом смысле вера имеет животворящее значение
«Вера и гору с места сдвинет»	Наличие религиозной веры является фактором успешности; при наличии данного фактора возможно решение любой, вне зависимости от степени сложности, задачи
«На Бога надейся, а сам не плошай!»	Религиозная вера не снимает ответственности за успех с самого человека
«Богу молись, а в делах не плошись!»	Православие, вопреки мнению его критиков, предполагало активную деятельностную позицию, религиозная вера сочеталась с рациональной практикой
«Богу молись, а добра ума держись!»	Русское православие не было в социальном смысле аналогом мистических субкультур Востока с характерным медитационным самоустранением от мира в поисках обретения «нирваны». Религиозный мистицизм, выражаемый через молитву, сочетался с трезвой рациональностью
«Богу молись, а к берегу гребись!»	Толстовская альтернатива, заключающаяся в снятии синтеза трансцендентного и земного в пользу первой из категорий — если Богу молиться, то и к берегу грести не надо, Бог выведет — для русского народного сознания была неприемлема. Искусственное навязывание русскому народу образа

Пословицы	Комментарии
	коллективного мистика не только деформировало его подлинный облик, но и провокативно подталкивало в ловушку национальной обскурации
«Менять веру — менять и совесть»	Вероотступничество традиционно рассматривалось как антиценность, тягчайший из грехов. В этом смысле любой из русских, отступивших от традиций православия, — аморален
«Не торопись, сперва Богу помолись»	Религия ценностно освещает любую из сторон деятельности человека; православные ценности должны быть положены в основу любого дела
«Любое дело — благословясь не грех»	Церковное благословение (авторитет Церкви) есть критерий праведности предпринимаемого дела. Характерно, что в отличие от протестантизма апелляция на предмет определения праведности адресуется не к индивидуальному, а к коллективному (Церковь) религиозному опыту
«Дело спорится — углам помолись»	Любой успех факторно связан с божьим вспомоществованием. При успешном деле человек восславляет не себя самого, а свою веру
«Что бы ни прошло, все молись»	Религиозная вера как основание жизненного оптимизма. Тяжелые времена — во благо. В них состоит испытание верующих. Оставайся стойким в вере, и они будут преодолены
«Кто перекрестясь работает, тому Божия помощь»	Божественное вспомоществование сопутствует исключительно праведным в вере. Для православия не характерна выдвинутая св. Августином и развитая Ж. Кальвином идея о предначальной предопределенности. Не Бог избирает социально успешного человека, а человек добивается своей праведной жизнью содействия со стороны Бога
«С молитвой в устах, с работой в руках»	Любая практическая деятельность должна соотноситься с религиозными ценностями, каждый шаг человека соизмеряется с заповедями Божьими. Западное понимание религиозного служения по порядку (в сетке бюджета суточного времени) было для русского православия неприемлемо. Религиозная жизнь экстраполировалась на все существование человека, не будучи, как на Западе, определена в особую временную нишу
«Лихо думаешь, Богу не молись»	Религия предполагает моральную чистоплотность, божье содействие возможно при отсутствии греховных помыслов

Ценность коллективизма

Начиная с дискуссии славянофилов и западников, в центре полемики о самобытности русского народа находился феномен крестьянской общины. Через него выражалась коллективистская ценностная парадигма национального бытия. В других цивилизациях институт общины не имел такой установки на воплощение идеи коллективизма, как русский «мир». Само понятие община, возникшее в научной литературе в рамках решения задачи поиска универсальных аналогов в организации жизни традиционного общества, формировало сущность мироцентричной организации жизни русского крестьянства¹¹⁸.

После революции «мир» с той или иной степенью успешности был подменен колхозом. Традиционная ценность общинности (коллективизма) нашла в советское время иные модернизированные формы выражения. Важно то, что, несмотря на произошедшую трансформацию, она была сохранена и даже вынесена в качестве одного из главных принципов новой идеологии. Следовательно, общность, сохраняемая как фактор при всех инверсиях моделей государственной организации, есть базовая системообразующая ценность российской цивилизации. Н.А. Бердяев писал о «русском коммунизме» как об исторической матрице национального бытия России, сложившейся задолго до появления самих теоретиков коммунистического концепта¹¹⁹. Сегодня понятие коммунизм прочно ассоциируется с советским периодом российской истории, в виду чего более целесообразно было бы говорить о ценности русского миробщинного строительства. Данный ориентир отражен в многочисленных народных филологах (табл. 2.3.3)¹²⁰.

¹¹⁸ Бусыгин Е.П. и др. Общественный и семейный быт русского сельского населения среднего Поволжья. Историко-этнографическое исследование (середина XIX — начало XX вв.). Казань, 1973; Вдовина Л.Н. Крестьянская община и монастырь в Центральной России в первой половине XVIII в. М., 1988; Крестьянская община Сибири XVII — начала XX в. / под ред. Л.М. Горюшкина. Новосибирск, 1977; Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986; Громыко М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII — первая половина XIX вв.). Новосибирск, 1975; Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991; Кауфман А.А. К вопросу о происхождении русской земельной общины. М., 1907; Кауфман А.А. Русская община в процессе ее зарождения и роста. М., 1908.

¹¹⁹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

¹²⁰ Даль В. Пословицы русского народа: в 2 т. М., 1984; Платонов О.А. Терновый венец России. Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001. С. 132–133.

Ценность миробщинного строительства, коллективизма

Пословицы	Комментарии
«Никакой мирянин от мира не прочь, от мира прочь не мирянин»	Жизнь человека вне общины, шире — вне социума, невозможна. Индивидуум, существующий в отрыве от коллектива, есть деструктивная иллюзия. Человек — существо общественное, а соответственно, общинное. В силу этого приоритет должен отдаваться не индивидуальным, а коллективистским ценностям
«Миром все снесем»	Коллективистская парадигма решения актуальных общественных задач. Государственные повинности, тягло адресуются не к отдельному человеку, а общине в целом
«Мирская слава сильна»	Репутация человека формируется общинно
«Мир, община столбом стоит»	Крепость общинного общежительства
«Мира не перетянешь, мир за себя постоит»	Коллектив всегда сильнее индивидуума, победить последовательно выстроенную миробщинную систему невозможно. Община органически выстраивает механизмы собственной коллективной безопасности
«На мир и суда нет»	Соборное мнение мира имеет высшую легитимность
«На мир ничего не сменяют»	Общинное существование — неразменная ценность
«В миру виноватого нет»	Идея коллективной ответственности: в совершенном преступлении виновно все общество
«Дружно — не грузно, а врозь — хоть брось»	Бесперспективность индивидуальной трудовой деятельности в российских условиях; цивилизационная предрасположенность к общинному хозяйствованию
«Мир собирался», «мир порешил», «мир руки давал»	Высшая легитимность для народного сознания мирского (общинного) решения. Специфичный русский демократизм. В отличие от западной демократии, народоправие в России реализовывалась не на высшем институциональном, а на низовом — общинном уровне. Русская модель общественного устройства в этом смысле не менее демократична, нежели западная. Автосубъектность высшей власти выступала компенсатором низовой демократии

Пословицы	Комментарии
«Мир крещенный», «мир христианский»	Русский коллективизм основывался на христианской аксиологии. Эпитет «христианская» был неотделим от русской общины. Характерно использование для обозначения народа религиозного идентификатора — крестьяне, т. е. христиане, или, в другом этимологическом прочтении, — крещенные, носящие крест
«Веревка крепка с повивкой, а человек с помощью»	Ценность общинного вспомоществования. Современная экстраполированная с Запада модель атомизированного общественного устройства, при которой человек предоставлен исключительно себе и рассчитывает только на себя, оказала на народ психологически стрессорное воздействие, явившись одним из недоучтенных факторов сверхсмертности в России
«Друг о друге, а Бог обо всех»	Всеобщая коллективистская утопия, позиционируемая как русский универсализм. Данная филологема вполне бы могла рассматриваться в качестве одного из вариантов национального девиза России
«Деритесь, да не расходитесь»	Экстраполяция на общество модели семейного устройства. Русское государство понималось как единая большая семья. Сформировавшийся на западной почве концепт договорной государственности выражает принципиально иную аксиологическую традицию
«Все за одного и один за всех»	Филологема единения, обнаруживаемая в этнолингвистическом словаре разных народов. Характерно, что в русской версии императив «все за одного» помещен в начале, а не в конце фразеологического оборота. На Западе единение выстраивалось от индивидуума к обществу, в России — от общества к индивидууму
«Вперед не забегай, от своих не отставай»	Иллюзорность индивидуального успеха. Кажущаяся успешность внеобщинного предприятия оборачивается в итоге провалом. Именно такая судьба постигла насаждаемые П.А. Столыпиным хуторские хозяйства.
«Отстал — сиротой стал»	При общинном вспомоществовании создавались механизмы, препятствующие распространению настроений социального иждивенчества. Выпадение человека из ритмики коллективного труда означало игнорирование его миром как члена общества

Пословицы	Комментарии
«Хоть назади, да в том же стаде»	Преимущества общинной жизни нивелируют уравнильные установки. Народ был не в восторге от общинной чернопередельной уравниловки, но она воспринималась как издержка предохранения мира от пороков индивидуалистического бытия. «Лучше общинное равенство, чем мерзости капитализма», — передавал пафос народного выбора А.И. Герцен
«Люди — Иван, и я — Иван, люди в воду, и я в воду»	Приоритетность группового выбора. Народ в своей соборной целостности всегда прав
«На миру и смерть красна»	Самопожертвенное служение общине; смерть во имя народа — один из элементов русской этологии
«Где у мира руки, там моя голова»	Совпадение интересов личности с интересами общины
«К миру приложился, головой заложился»	Общинная самоидентификация личности. Получение общинного вспомоществования требует от человека обратной отдачи. Именно идея обратной отдачи оказалась выхолощена в период позднего социума, одновременно обернувшись распространением морали потребительства
«Мир — велик человек»	Восприятие общины как единого организма; уподобление личности указывает на ее внутреннюю цельность, нерасчленимость
«Мир — великое дело»	Миробщинное устройство как одно из величайших достижений российской цивилизации
«Сто голов — сто углов»	Коллективизм низового народного управления. Институционально русская демократия выражалась через феномен мирского схода. Данная филологема — прямое свидетельство против западных пасквилей об имманентном российском рабстве
«Где мир порядил, то Бог рассудил»	Соборное общинное мнение является отражением мудрости Божией. Русская миробщинная демократия сакрализовывалась через идею преломления в ней высшей религиозной аксиологии
«Что миром положено, так тому и быть»	Высшая легитимность соборного общинного установления. Особая коллективистская модель правосознания, отсутствующая в традиционных классификаторах. В своей дифференциации на рациональный, традиционный и харизматический типы правосознания ее, в частности, совершенно не учел М. Вебер

Продолжение таблицы 2.3.3

Пословицы	Комментарии
«Мир один Бог судит»	Общинность — основанная социальная ценностная категория. Выше — только идея Бога. Светское законодательство менее легитимно, нежели соборное общинное решение
«Мир с ума сойдет — на цепь не посадишь»	«Русский бунт», как регулятор социально ориентированной политики. Общинность — главный внутренний силовой потенциал. Никакой государственный институт, существующий в разладе с миробщинной системой, не способен исключительно силовым образом усмирить мира. Противоречие со стереотипом западнической трактовки общины как государственного фискального органа. Община не только собирала налог, но и в случае необходимости выступала в качестве организующей силы народного протеста. Именно это ее свойство, проявившееся в полной мере во время революции 1905 г., явилось одним из главных побудительных мотивов в попытке столыпинского демонтажа общинного строя. На сегодня аналогичного общине социального института, способного корректировать снизу политику властей, в России не существует. В этом, очевидно, заключается одна из факторных причин народной пассивности
«Коли всем миром вздохнут, и до царя слухи дойдут»	Общинное транслирование властям народных умонастроений. Актуальность тематики коммуникации народа и высшей государственной власти
«Как мир вздохнет, и временщик издохнет»	Возможность воздействия народа на персональный облик власти. Миру как ценностной константе противостоит в качестве интраверзы образ временщика.
«Мирская идея толста»	Уникальная способность русской общины решать мобилизационные задачи высокой степени сложности. Способность в экстренной ситуации принять дополнительное тягло
«Мирская шея туга: тянется да не рвется»	
«Мирская шея жилиста»	
«Мир по слюнке плюнет — так и море»	Эффект коллективного действия как суммарная совокупность множества индивидуальных усилий
«Мир сразу не похоронишь»	Высокая внутренняя жизнеспособность миробщинного уклада

Пословицы	Комментарии
«Мир — золота гора»	Совокупное общинное богатство; пауперизм при миробщинном строе невозможен
«С миром и беда не убыток»	Мирообщинный строй содержал в себе механизм коллективного противодействия возможным бедствиям. Беда для общинника не была исключительно индивидуальным горем. Участие мира являлось в этом случае важнейшей психологической опорой. Характерно, что уровень суицида в общинах находился фактически на нулевой отметке (сравните с современным российским обществом)
«С миром не поспоришь»	Правота соборного мнения. Его ценность заключается в снятии с интенции качеств индивидуальной субъектности.
«Кто больше мира будет?»	Мир — высший орган социального общежителъства. Ни одна государственная инстанция, ни одно, облаченное властью лицо не достигают уровня мирообщинной легитимности. Нелегитимен будет и живущий в диссонансе с миром правитель. Он уже не царь, а самозванец, временщик. В русской коллективистской максиме больше демократизма, нежели в пресловутой институциональной системе западной демократии
«Вали на мир — все снесет»	Община ответственна за каждого общинника; в сложной ситуации я — идентификатор заменяется мы — идентификатором
«Собором и черта поборем»	При опоре на мирообщинную систему побеждаем любого врага. Русская общинность — один из факторов побед России при столкновении с внешним противником
«Одному страшно, а миру не страшно»	Психотерапевтический эффект коллективизма. Общинность как механизм преодоления страха. В этом плане солдат-общинник имеет бесспорные моральные преимущества перед солдатом — наемником
«Кто за сколько душ тянет, столько земли берет»	Принцип трудового ресурсного распределения; трудовая природа собственности
«По тяге и поле»	Права общины измеряются несомым ею государственным тяглом. Чем больше объем тягловых повинностей, тем, соответственно, и больше находящихся в распоряжении мира земельных ресурсов

Продолжение таблицы 2.3.3

Пословицы	Комментарии
«В восемнадцать лет жениться, чтобы на тягло садиться»	Всеобщность тягловых государственных повинностей. Община — элемент государства, а соответственно, должна нести общее государственное тягло
«И мир не без начальника»	Филологема противоречит стереотипу о русском имманентном анархизме
«Мир всех старше, а и миру урядчик есть»	Начальствующие функции в общине принадлежали старосте. Он собирал общинные сходы, заведовал текущими мирскими делами и в случае необходимости обладал даже прерогативами ареста виновных общинников. Ряд сельских общин образовывали волость, во главе которой стоял волостной сход. Им выбирались волостное правление и волостной суд. Для элементарного демократического управления в волостях существовала довольно развитая система делопроизводства. Все решения сходов, сделки, договора и т. п. документация фиксировалась в специальных книгах, компетенция ведения которых закреплялась за волостным писарем
«Сноп без перевязи — солома»	Необходимость интеграционных скреп, обеспечивающих мирообщинное единство. Без их наличия коллектив атомизируется и в конечном итоге распадается. В ракурсе рассматриваемой нами проблематики речь идет о ценностных скрепах российского государства
«Коли сидеть на ряду, так не играть в дуду»	Особые этические требования, предъявляемые в мирообщинной системе к лицу, наделенному управленческими полномочиями. Управленец — урядник лишается права на личную жизнь и свободное время. Обратной стороной властных преференций является, поражение в правах частной жизни. В применении требований народной этиологии к современному чиновничеству речь может идти об особом этическом кодексе чиновника
«От мира челобитчик, а сам никому не обидчик»	Институт выборных мирских челобитчиков — традиционная русская форма коммуникаций народа с властями
«На Руси никто с голоду не помирал»	Заложенный в мирообщинной системе принцип социального гуманизма. Община обеспечивала защиту нетрудоспособного населения
«За голодного Бог заплатит»	Нетрудоспособный мирянин освобождался от государственного тягла. Его повинности брала на себя община

Даже представление о спасении души испытало на себе воздействие мирообщинных ценностных установок. Для западного христианства акт спасения — индивидуальный. Праведные дела творятся в конечном итоге для себя. На этой мировоззренческой основе и базируется собственно западный индивидуализм. Другое дело в России. Спасение души обретается не в одиночку, а всем миром. Поэтому земное воплощение социального идеала есть для русского человека по своему генетическому происхождению вопрос о бессмертии.

Мирообщинная ценностная матрица русского народа в современной государственной политике России совершенно проигнорирована. Нельзя сегодня найти ни одного социального института, выполняющего хотя бы частично функцию общинного консолидатора русских.

Общинное миростроительство в России не ограничивается исключительно рамками сельской общины. Идея преимущественности общинного коллективизма определяла общие принципы трудовой организации на промышленных и промысловых предприятиях. Ценностные принципы общинности воспроизводил, в частности, феномен артели. Характерна в этом отношении оценка А.И. Герцена, считавшего ее передвизной общиной¹²¹.

Русская артельность совершенно не вписывается в созданную в западном дискурсе конструкцию «азиатского способа производства», сводящую происхождение общинного хозяйствования на Востоке к задачам ирригационного земледелия. Для К. Маркса индийская община была не более чем элементом государственной эксплуатации народа. Однако артель в противоречии с этим подходом создавалась на добровольных основаниях. Артельные принципы организации труда обнаруживаются на предприятиях дореволюционной России повсеместно, вне зависимости от наличия официальных артельных уставов¹²².

Видимо, игнорирование властями принципа артельности самоорганизации русских рабочих стало одним из недоучтенных факторов пролетарской революционности в России в начале XX в. «Жизнь, — писал исследователь артельного труда М. Слобожанин, — конечно, далеко не всегда осуществляла во всей полноте такие именно основы артельных

¹²¹ Герцен А.И. Собр. соч. в 30 т. Т. 7. М., 1956. С. 259.

¹²² Артельное начало в русском сельском хозяйстве // Отечественные записки. 1865. № 8; Воронцов В.В. Артель в кустарном промысле. СПб., 1895; Качалов Н.В. Артели в древней и нынешней России // Этнографический сборник, издаваемый Русским географическим обществом. Вып. 6. СПб., 1864; Куликовский Г.И. Из общинно-артельной жизни Олонецкого края. Петрозаводск, 1897; Пономарев С. Артельщина и дружба как особый уклад народной жизни // Северный вестник. 1888. № 12. Ч. 2; Прокопович С.Н. Кооперативное движение в России. Его теория и практика. М., 1913; Сборник материалов об артелях в России. Вып. 1, 2. СПб., 1873, 1874.

организаций, какие... они были в отвлечении, в идеале, созданном народным творчеством, к таким он стремился в своих исканиях правды жизни и, ради этой правды, не мог отказаться от них. В этих идеалах воплощал он не только стремление к улучшению своего материального положения, но и стремление личности к освобождению... к равноправию, к народоправию и сознательности, к уважению человеческого достоинства в себе и других, к дружбе, братству и т. д. Все эти прогрессивные течения, оставшиеся таковыми до сих пор, народ облек без посторонней помощи в понятие об идеальной артели, и, естественно, крепко держался за нее, и, несомненно, будет неуклонно идти к ней до тех пор, пока она не станет для него действительностью, реальностью»¹²³ (табл. 2.3.4)¹²⁴.

Таблица 2.3.4

Ценность артельной организации труда

Пословицы	Комментарии
«Артель — своя семья»	Восприятие трудового коллектива в качестве единой семьи. Западный неконтекстный подход к профессиональной деятельности основывается на совершенно иных ценностных принципах. Принцип русской артели ценностно близок к японскому менеджменту — пониманию корпорации в качестве большой семьи — «кадзоку»
«Артельная каша гуще живет»	Коллективные результаты морально и психологически более предпочтительны для человека, нежели индивидуальные
«Одному и у каши не спору»	Индивидуальное благополучие аморально.
«В семье и каша гуще»	Семейственность как принцип социального моделирования в России. Речь, причем, не о семье в восточном родо-клановом понимании, а о трудовом соборном общезнательстве
«Народ по улицам артелями бродит»	Предрасположенность русских к артельности. Любое скопление русских людей легко приобретает формат артельной организации
«Артель суймом (сеймом) крепка»	Коллективный разум артельного управления. Артель управляется сходом артельщиков. Это не акционерное предприятие западного типа, право участия в выработке решений в ней определяется не размером акций, а трудовым вкладом. Поэтому

¹²³ Слобожанин М. Историческое развитие идей артельного движения. Боровичи, 1919. С. 14;

¹²⁴ Даль В. Пословицы русского народа: в 2 т. М., 1984; Платонов О.А. Терновый венец России. Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001. С. 146–167.

Пословицы	Комментарии
	главный вопрос для схода артельщиков, в отличие от собрания акционеров, не получение прибыли, а повышение эффективности совместного труда
«Артель — круговая порука»	Взаимоответственность членов трудового коллектива. Артельность основывается на братском, духовном единении артельщиков. Это не западные отношения индивидуального трудового найма, а, соответственно, исключительно личностной ответственности. Нет в артели, в частности, характерной для организации труда на Западе внутренней конкуренции работников
«У артели брюхо да руки — нет другой поруки».	Артельные отношения выстраиваются исключительные на доверии артельщиков. Большинство артельных договоров не фиксировалось, будучи основано на «честном слове» договаривающихся о совместном предприятии
«Что было в артели — все свертели»	При отсутствии доминанты коллективистских ценностей артель не может существовать. Именно по выраженной в филологеме формуле происходил распад Советского Союза
«Артель атаманом крепка»	Артельный трудовой демократизм сочетался с авторитарным личностным руководством. Диалектика соединения коллективизма и единоначалия — специфическая русская формула цивилизационного бытия
«Один горюет, а один воюет»	Отсутствие императива общего дела губительно для любой общественной системы

Ценность души

Религиозная этика основывается на императиве посмертного воздаяния. Для христианства, как и ряда других религий, он выражается через этологию спасения души.

Спасается именно душа, а не сам человек, плоть которого бrenна. Категории духовного и плотского бытия имели для народного сознания антиномический характер. Гедонистический образ жизни осуждался в качестве антиценности. С ним связывалось понятие греха. Такая ценностная дуалистичность позволяет говорить о народном нерефлексивном манихействе. На этой констатации построена, в частности, теория А.С. Ахиезера¹²⁵. Она, впрочем, нуждается в той оговорке, что

¹²⁵ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М., 1991.

последовательно монистические ценностные системы нежизнеспособны. Ценность осознается тогда, когда ей противопоставляется антиценность, понимание добра означает противопоставление ему зла. Поэтому богословский монизм всякий раз трансформировался на уровне живой народной системы в аксиологический дуализм.

Другим аспектом народного понимания природы души стало раскрытие через нее эмоционально-психологических потенциалов человека. Душа — психе в неоплатонической философии — принципиально различалась с Разумом — логосом. Они представлялись неоплатоникам в качестве двух различных эманаций Бога. Именно православие, как известно, впитало в византийские времена неоплатоническую традицию философствования. Католический Запад, избрав линию рационального аристотелизма, деактуализировал для себя парадигмальную для России тематику мистики и диалектики души. В этом смысле особый психологизм романов Ф.М. Достоевского — специфически русский подход к антропологии человека.

Мистика души в России соотносилась с собой мистикой сердца. Согласно бытовавшим в народе представлениям именно сердце являлось вместилищем души. Соответственно оно соотносилось с особым, непрагматичным эмоционально-психологическим отношением к людям. Русская этика была не столько рациональной, как на Западе, сколько эмоционально определяемой сферой. Западные этические концепты типа теории «разумного эгоизма» были для русского сознания неприемлемы. Императивом этиологии сердца становилась ценностная установка «милосердия». Это специфическое понятие славянского лингвистического словаря. Его прямых эквивалентов в семиосфере иных культурных традиций не обнаруживается (табл. 2.3.5)¹²⁶.

Таблица 2.3.5

Ценности души и сердца

Пословицы	Комментарии
«Чистота духовная паче телесной»	Приоритет духовных ценностей над плотскими, материальными потребностями
«Телу простор — душе теснота»	Гедонистический образ жизни антиценностен. Жизнь «по плоти» противоречит этическим ориентирам христианства
«Что телу любо, то душе грубо»	Предельный примитивизм в народном понимании гедонистического образа жизни

¹²⁶ Даль В. Пословицы русского народа: в 2 т. М., 1984; Платонов О.А. Терновый венец России. Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001. С. 168–169; Селиванов Ф.М., Кирдан Б.П., Аникин В.П. Русские пословицы и поговорки. М., 1988.

Продолжение таблицы 2.3.5

Пословицы	Комментарии
«Душа прохладу любит, а плоть пар»	Современный тип релаксации наслаждений прямо противоположен ценностным ориентирам христианства
«Плоть грешна, да душа хороша»	Манихейский дуализм народного восприятия, противопоставляющий греховность плоти праведности христианской души
«Грешное тело и душу съело»	Гедонистическая жизнь не оставляет человеку надежд на спасение. Плотскость и духовность как ценностные принципы несовместимы. Неприемлемость лютеранского оправдания верой
«Душе с телом мука»	По существу, восточный взгляд о плотском пленении души
«Душа всему мера»	Принципиально отличается от западного подхода о ratio как мере вещей. Духовные основания любой, даваемой человеком оценки
«Душа меру знает»	Добродетель умеренности. Русский эквивалент эллинского принципа гармонии
«Душа душу знает»	Жизнь по душе — принципиальное основание общественных коммуникаций
«Душа с душою беседует»	Данная филологема могла бы стать формулой популярного в православном мире исихазма. Молчание как коммуникация — специфически русский способ, русское явление. Эмоционально-психологические основания общественной солидаризации. Специфический феномен русского нефонетического общения
«От души рад»	Православный катарсис. Искренность и полнота идущих от души ощущений
«Жить душа в душу»	Прочность человеческих отношений определяется не рациональным расчетом, а эмоционально-психологической комплиментарностью
«Покривить душой»	Идеал гармонии деятельной и духовной сторон жизни человека. Человек в своей деятельности руководствуется внутренним ощущением правды, при противоречии личность деструктурируется
«Не пожалел души своей»	Нравственно неблаговидный поступок губит душу и в конечном итоге лишает человека перспективы бессмертия
«Бездушный человек»	Антиценность немилосердности. Немилосердный человек не имеет души

Пословицы	Комментарии
«Лучше иметь слепые глаза, чем слепое сердце»	Филологема перенесена в народное сознание из «Повести об Акире Премудром». Понятие «духовная слепота» как отсутствие ценностных ориентиров, неспособность к разграничению добра и зла
«Сердце слышит (чует)»	Особый тип восприятия через сердце. Народный интуитивизм
«У сердца уши есть»	Этология сердца позволяет воспринимать другого. Рациональная этология современного Запада эгоцентрична
«Сердце вещун, а душа мера»	Эмоционально-психологические мотиваторы при духовном форматировании. Разграничение чувственности души (духовное чувство) и чувственности плоти (рецепторное чувство)
«Сердце лестун, душа дядька»	Жесткость духовного форматирования по отношению к эмоционально-психологическим мотиваторам сердца. Эмоции побуждают человека к деятельности, а душа задает ей ограничители в рамках этики христианства
«Сердце душу бережет и душу мутит»	Амбивалентный характер возможного действия эмоций. Отрицался как тотальный рационализм Запада, так и абсолютизированный интуитивизм Востока
«Душа душу знает, а сердце сердцу весть подает»	Речь идет о сформировавшемся в рамках христианской культуры особом прагматичном типе общественных коммуникаций. Эмоционально — психологические и идейно-духовные факторные основания русского солидаризма

Ценность совести

Базовым личностным основанием обеспечения высокого уровня морали в обществе выступает инструмент совести. Без внутренней рефлексии человека моральности его действий ни одна государственная система долго не просуществует. Одних установлений со стороны государства, при самом жестком контроле за их соблюдением, недостаточно. В этом смысле хрестоматийная для оценок истории России в либеральном объяснительном дискурсе теория «тоталитарного государства» мифологична. Великие народные свершения осуществлялись не столько по принуждению, сколько в силу высокого морального качества человеческих ресурсов. Совесть является, таким образом, не только вопросом личностной саморефлексии, но и фактором государственной устойчивости.

Апелляция к совести — характерная черта русской семиосферы. В арсенале филологом других народов тема совести фактически не представлена. На Западе она возникала даже чаще в ракурсе эпатажного аморализма, как ложная, высмеиваемая интенция схоластической морали. Ничего подобного порожденной западной культурой декларации «Совесть — это химера» (А. Гитлер) на российской почве не могло возникнуть.

Еще в большей степени специфика русского национального менталитета выражается через понятие стыда. Под ним понималось внутреннее самонаказание человека за морально непристойный поступок. Внутренняя кара для русского человека всегда страшнее. «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского (так же как и «Братья Карамазовы») с точностью сфокусировало эту специфику национальной аксиологии.

Американская культура выступает в данном отношении антиподом российской. Для сознания американца понятия «стыд» в его русском восприятии не существует. «Самобичевание» человека в эгоцентрической ценностной системе — бессмысленно. Чувство стыда сегодня вытравливается через массовую культуру и из сознания россиян. Его нет среди воспитательных ценностных ориентиров российской школы. Между тем без карающего внутреннего механизма совести ни одна моральная интенция не реализуема (табл. 2.3.6)¹²⁷.

Таблица 2.3.6

Ценность совести

Пословицы	Комментарии
«Совесть с молоточком — и постукивает, и подслушивает»	Карающее воздействие совести как воздаяние за аморальный поступок
«Совесть без зубов, а загрызет»	Русское понимание воздаяния. В отличие от восточной идеи кармы, карающее воздействие совести осуществлялось не в посмертном будущем, а еще при жизни человека
«Как ни мудри, а совесть не перемудришь»	Контроль совести более эффективен в сравнении со всеми другими внешними контролирующими инстанциями. В этом смысле воспитание есть более действенный путь снижения преступности, нежели расширение средств, аккумулируемых карательными структурами. Та же самая идея трансформировалась в советское время в лозунг «совесть — лучший контролер»

¹²⁷ Даль В. Пословицы русского народа: в 2 т. М., 1984; Платонов О.А. Терновый венец России. Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001. С. 169–171; Арутюнова Н.Д. О стыде и совести // Логический анализ языка: Языки этики. М.: Языки русской культуры, 2000.

Продолжение таблицы 2.3.6

Пословицы	Комментарии
«За совесть и за честь хоть голову снести»	Жить по совести — значит спасти душу, в этом смысле совесть является большей ценностью, нежели физическое существование человека
«Береги платье снову, а честь смолоду»	Русское понимание «честь» ближе к понятию «совесть», чем к его европейскому значению в качестве «репутации». Приведенная филологема парирует русофобские утверждения об отсутствии в России, ввиду ее природного рабства, характерного для западной Европы феномена рыцарской части. На этом, в частности, строилось противопоставление «рабской Руси» и шляхетской (аристократической) Речи Посполитой
«Добрая совесть — глаз Божий»	Интегрированность представлений о совести в христианскую миростроительную систему. Рефлексия христианина о моральности его поступков есть по существу внутренний суд Божий, соотнесение человеком своей деятельности с нормами христианской морали
«Добрая совесть любит обличение»	Интровертность русского мышления. Самообличение оценивается как позитивное качество сознания. Имеется, впрочем, и опасность перехода грани, за которой саморефлексия трансформируется в комплекс неполноценности. Очевидно, что в этом комплексе следует искать генетические основания русского западничества
«Есть совесть, есть и стыд, а стыда нет, и совести нет»	Прямая связь совести и стыда в моральной саморефлексии человека
«Пора и совесть знать»	Требование включения морального регулятора совести
«У него совесть — дырявое решето»	Осуждение человека со слабо выраженным внутренним регулятором совести. Идея автономии внутреннего мира не принималась. Народ в своих интенциях требовал от членов коллектива быть совестливыми. Парадокс предписываемой личностной саморефлексии
«Заскоружлой совести не проймешь»	Личностная саморефлексия (совестливость) понималась не как индивидуальный выбор, а общественно значимый регулятор. Минимизация потенциалов совестливости вела к разрушению общественных связей

Пословицы	Комментарии
«Душа христианская, да совесть цыганская»	Человек без совести не мог считаться христианином. Саморефлексия на предмет моральности поступков понимается как путь христианского познания, основная линия в дидактике православия
«У него совесть, что розвальни: садись да катись»	В ракурсе приводимой филологемы с очевидностью раскрывается негативное значение «свободы совести». Христианское понимание совести основывалось на жестком соотношении ее с нормами морали. Освобождение совести от внешних моральных установок означает по сути ее отрицание. Под свободой совести, указывал в свое время еще В.О. Ключевский, обыкновенно разумеется свобода от совести
«С его совестью жить хорошо, да умирать плохо»	Человек без внутренней саморефлексии прагматически более успешен. Сдерживатели совести не ограничивают его действий. Американец переигрывает европейца. Однако расширение масштабов времени хотя бы до срока человеческой жизни обнаруживает брэнность всех усилий конъюнктурно успешного индивидуума
«В ком есть Бог, в том есть и стыд»	Характерно, что составляющие филологемы приведены именно в данной последовательности: вначале Бог, а как следствие — стыд, а не наоборот. Указание на богоизбранность личности, способной к рефлексии стыда
«Убей Бог стыд, все пойдет ни-почем»	У Ф. Вольтера главным средством предотвращения пандемии преступности определяется страх перед Богом. В России в качестве такого сдерживателя воспринимался стыд. Принципиальное отличие от вольтеровской западной парадигмы религиозного страха. Филологема указывает на взаимосвязь роста преступности с разрушением ценности стыда. Именно такая корреляция очевидно обнаруживается в современной России
«Стыд та же смерть»	Переключка преданием о грехопадении Адама. Изгнанный из Рая Первочеловек стал смертным и обрел чувство стыда. Через раскаяние в содеянном он получал возможность нового обретения благодати Божией
«Лучше понести на гривну убытку, чем на алтын стыда»	Моральный облик человека ценностно значимей, нежели его материальное состояние
«Стал сыт, так взял стыд»	Осуждение показной морали, соотносимой с образом преуспевающего богатого человека

Пословицы	Комментарии
«Стыдненько, да сытненько»	Аморальность материального благополучия
«Бесстыжих глаз и дым неймет»	Моральная ущербность человека, не обладающего рефлексией стыда
«Жили, жили, а стыда не нажили»	Способность к рефлексии стыда — один из социальных критериев добропорядочности
«Стыд — под каблук, а совесть — под подошву»	Неприятие максимы оправдания целью. Недопустимым ее делает ценностное понимание совести. Общественная совесть, рассуждал Ф.М. Достоевский, должна отречься от спасения, зависящего от замученного ребенка. Пускай уж мы все погибнем! В этом смысле большевистско-макиавеллевский императив «цель оправдывает средства» диссонировал с ценностными традициями русской народной культуры

Ценность добра

Любая цивилизация генезисно выстраивается на основании выбора координат добра и зла. Смешение данных категорий, их релятивизация приводит цивилизационную систему к состоянию деструкции. Внутреннее разложение многих государств шло через утрату ими способности к различию добра и зла. С позиций прав индивидуума подвергалась критике выражающаяся в религиозных нормах абсолютизация их определения. Декларировалась индивидуализация этического опыта. Новый подход облекался в привлекательные формы идеологии освобождения человека от пут идущих сверху традиционных толкований. Освобожденный индивидуум выстраивал собственное видение различий добра и зла, меняя зачастую положительный и отрицательный знаки этических полюсов. Ценностные ориентиры атомизировались до индивидуальных личностных предпочтений. Интегративные ценностные скрепы государства переставали существовать. Если различие добра и зла есть не высшая объективная данность, а не более чем результат саморефлексии, то единственно возможной аксиологической моделью станет эгоцентризм.

Под познанием в традиционном обществе понималось прежде всего познание добра и зла. На их постижение было ориентировано в конечном итоге все исторически накопленное социумом знание. Мифологически эта тема обыгрывалась, в частности, в христианском гнозисе о грехопадении Адама. Где нет зла, не может быть и добра. Категории

эти существуют в дихотомической связке друг с другом. Чтобы постичь добро, надо точно номинировать зло.

Для русского народного сознания проблема антагонизма добра и зла — одна из ключевых. Этическая шкала координат в России была более поляризована, чем на Западе. Если католичество и еще в большей степени протестантизм сглаживали через теорию теодицеи вызов трансцендентного зла, то православие его акцентировало (табл. 2.3.7)¹²⁸.

Таблица 2.3.7

Ценность добра

Пословицы	Комментарии
«Добро делай, никого не бойся»	Добродейание лично не эффективно на короткой причинно-следственной цепочке, но при длительном цепочечном рассмотрении последствий добрых дел они оборачиваются для добротворящего человека сторицей. Добротворящий человек защищен адресатами его помощи
«От добра худа не бывает»	Добродейание не может иметь негативных в общественном и личном смысле последствий. Добро в теории не может обернуться злом на практике. Филологема вступает в противоречие с популярным афоризмом о том, что благими намерениями вымощена дорога в ад. По существу за этой афористической формулой завуалирован либеральный протест против любых намерений практического воплощения в масштабе общества его представлений о добре. Народный подход — прямо противоположный: противоречия между мыслительными сущностями и реальностью нет, добро, воплощенное в практику, не изменяет своей субстанции
«За добро добром и платят»	Идея общественного воздаяния. Воздаяние в русском мирообщинном понимании имеет не только трансцендентный, но и социальный характер. Ценностная значимость чувства благодарности. «Требовать благодарности — глупость; не быть благодарным — подлость», — реконструировал русскую максиму В.О. Ключевский
«В ком добра нет, в том и правды мало»	Добро как фундамент всех иных ценностных ориентиров русского общества, в частности правды

¹²⁸ Даль В. Пословицы русского народа: в 2 т. М., 1984; Платонов О.А. Терновый венец России. Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001. С. 197; Сирот И.М. Русские пословицы библейского происхождения. Брюссель, 1985.

Пословицы	Комментарии
«Жизнь дана на добрые дела»	Наличие четких представлений о добре и зле делает предельно ясной основную этическую максиму — добродейние
«Без добрых дел вера мертва перед Богом»	Прямо противоположна лютеранской формуле спасения верой. Для традиционного православного понимания вера должна иметь деятельный характер. Такой подход не соответствует сложившемуся стереотипу о социальной пассивности православия. Другой вопрос, что под деятельностью понималось не дело (business) в западном предпринимательском смысле, а добродейние
«С Богом пойдешь — к добру путь найдешь»	Добро в традиционном народном сознании четко соотносилось с религиозной парадигмой. Проблема определения добра была по существу вопросом следования религиозным предписаниям
«За добро Бог плательщик»	Идея Божьего воздаяния добродейния
«Добрый путем Бог правит»	Божье содействие человеку, творящему добродейние. Чуждость идеи иудаизма и западного христианства о богоизбранности. Предопределенности Божьего избрания людей и народов не существует. Божье содействие — следствие праведных дел, а вовсе не предначального избранничества
«Не хвались родителями, хвались добродетельми»	Добродейние — основной социальный критерий в оценке человека. Христианский подход оценки через добродетели противопоставляется родовому подходу оценки через происхождение
«Не стоит город без святого, селение без праведника»	Факторное значение добродетельности в жизнестойчивости общественных систем. Важен вопрос о минимуме удельного веса праведников как критерияльного порога безопасности общества. Эта тема рефлексивно обыгрывалась в библейском предании о гибели Содомы
«Доброе дело и в воде не тает»	Добродейние как духовное в своей основе действие материально неистребимо. Оно идет в суммируемый зачет земного пути человека
«Доброго держись, а от худого удались»	Предельно редуцированный, а потому усвояемый любым представителем коллектива этический императив: твори добро и не допускай зла. Появление сомнений в очевидности этой простой формулы — симптом начавшегося разрушения общества

Пословицы	Комментарии
«Злой не верит, что есть добрые люди»	В основе зла лежит наведение добра. Соответствует категории древнеиндийской философии «авидья» — незнание. Не случайно проблема добра и зла рассматривалась не только в ракурсе этического выбора, но и в гносеологическом плане
«Не плати злом за зло»	Преодоление установок законов талиона. Отвечая злом на зло, человек разрушает собственную душу. Само зло между тем не только не побеждается, а, напротив, суммарно возрастает
«И доброе слово не уймёт злого»	Отрицание зла как способа противостояния злу не означало принятие толстовского императива «непротивления». Филологема отражает понимание тщетности надежд на увещание зла. Агрессии зла добро противостоит не только словом, но и силой
«Добро с кулаками»	Добродетель должна уметь себя защищать. Применительно к государству эта народная интенция была оформлена И.А. Ильиным в концепцию «православного меча»
«Тьма свету не любит — злой доброго не терпит»	Мирские противоречия добра и зла выводились в народном сознании на уровень трансцендентного предвечного противостояния.
«Лучше мучиться, чем мучить»	Предпочтительность для русского народного сознания архетипа «жертвы» над архетипом «палача». Идеал христианского мученичества. Неприятие западной ментальности «святой инквизиции»
«Злому человеку не прибавит Бог веку»	Идея возмездия за совершенное зло

Ценность нестяжательства

Одним из индикаторов ценностного облика цивилизаций является отношение к материальному богатству и денежному успеху. Известен и в литературе достаточно подробно описан сформировавшийся в диспоре феномен еврейского этно-религиозного ростовщичества. Генетически он восходил к саддукейской парадигме отрицания загробного существования души. Если жизни за гробом нет, то богатство может быть лишь материальным.

Ранее христианство с пафосом осуждало греховность ростовщической практики. В исламском мире запрет на получение ссудного про-

цента по сей день номинируется как достаточно жесткое предписание. С началом христианской инверсии из захоронений исчезают сокровища, лишённые в новой танатологической проекции смысла. Материальное богатство в инобытие непереносимо. Напротив, бедность, рассматриваемая как выражение праведности, компенсируется за гробом райскими кущами. Впрочем, в реальной жизни средневекового общества установилось разительное противоречие между христианской этикой бедности и эпатазирующим сребролюбием элиты (в т.ч. церковного клира). Именно этот диссонанс вызвал к жизни парадигму реформационной протестации. Историческим разрешением проблемного противоречия стало выдвигание кальвинистского концепта о материальном успехе как индикаторе богоизбранности. После Реформации Запад пошел по пути формирования новой аксиологической системы, ядро которой составляло ценностное акцентирование прибыли. Произошло парадоксальное сближение иудаизма и западного христианства.

Только в православии удалось сохранить антиростовщический пафос апостольского периода истории Церкви. Некоторые исследователи ставили в этой связи под сомнение саму возможность формирования капитализма на православной почве. Ценностный ориентир неприятия духа наживы выразился в концепте «нестяжательства». Одним из грубых историографических подлогов является создание схемы внутрицерковной борьбы нестяжателей и иосифлян. Проведенное в свое время А.В. Карташовым исследование показало, что о какой-то борьбе группировок по вопросу об имуществе Церкви применительно к XV в. говорить не приходится. Взгляды Нила Сорского и Иосифа Волоцкого — двух искусственно противопоставленных друг другу русских святых — на проблему материального богатства принципиально не отличались. Поиск внутрицерковной оппозиции был в этом отношении не более чем калькированием западноевропейской реформационной модели развития. В действительности, Иосиф Волоцкий сам являлся «нестяжателем». «Нестяжательство» было не только учением «заволжских старцев», но фундаментом всей православной аксиологии¹²⁹.

Императив отказа от стяжания нетождественен апологии нищества. Смысл позиции заключался не в секуляризации и не в упразднении собственности, а в отрицании самой прибыльно ориентированной, материально-накопительной устремленности сознания.

О важности для России нестяжательской скрепы свидетельствует опыт постсоветской ценностной инверсии. При разрушении соответствующего морального ограничителя синдром наживы поразил значительную часть российского общества, став важнейшим фактором

¹²⁹ *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. М., 1991.

социальной и психологической напряженности. Кальвиновский дух капитализма, вопреки ожиданиям рыночников, предстал в России в самом неприглядном виде разбойной фактории. Значимость фактора нестяжательства определяет обращение к его осмыслению и закреплению в качестве интенций в аксиологических традициях народа (табл. 2.3.8)¹³⁰.

Таблица 2.3.8

Ценность нестяжательства

Пословицы	Комментарии
«Лишние деньги — лишние заботы»	Деньги для русского человека содержат эффект психологического груза. Иллюстрация веберовского тезиса о культурных вариациях выбора в предпочтениях между прибылью и внутренним душевным спокойствием. Характерно, что речь идет не о деньгах вообще, а о денежном излишестве. Народ, в отличие от многих поколений идеологов, имел в виду не абстрагированный от реальности полюс идеального устройства, а межполярный оптимизм
«Без хлеба не жить, да и не от хлеба жить»	Материальный фактор, как условие физического существования человека, необходим, но он не является главным ценностным ориентиром. Приведенная филологема соотносится с выводами, полученными при исследовании демографического развития России, согласно которым влияние идейно-духовного фактора на показатели демографии существенно выше, нежели материального. Характерная логическая ошибка заключается в моделировании ситуации, при которой материально-социальные потенциалы были-бы сведены к нулевому значению. Действительно, тривиально: без пищи человек не может существовать, тогда как без идеи способен в принципе обойтись. Но вот, определенный минимум материального обеспечения достигнут, и пропорции влияния идейно-духовного и материально-социального фактора на жизнеспособность общественной системы меняются. Методика абсолютного факторного исключения (сведение к нулю) приводит в данном случае к деформации реальных пропорционально оптимизированных механизмов государственного функционирования
«Не о хлебе едином жив будешь»	Помимо материального достатка, парадигмальными для жизни являются нематериальные ценности

¹³⁰ Даль В. Пословицы русского народа: в 2 т. М., 1984; Платонов О.А. Терновый венец России. Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001. С. 186–188; Аникин В.П. Старинные русские пословицы и поговорки. М., 1984.

Продолжение таблицы 2.3.8

Пословицы	Комментарии
«Хлеб да живот — и без денег живет»	Минимизация материальных потребностей. Деньги, как условный эквивалент обмена товара, сами по себе ценностью не являются. Превращение денег в ценностный ориентир рассматривалось как психическая патология
«Без денег сон крепче»	Деньги разрушают социальную и психологическую гармонию. Превращение денег (материального богатства вообще) в ценность актуализирует, соответственно, в сознании человека и угрозу их утраты. Не все что материально, то бrenно. Осознание постоянной угрозы этой утраты делает материально ориентированного человека несчастным. Та же идея бrenности материи как причины страдания получила развитие и в философии буддизма, указывая на определенную культурную переключку нестяжательских мотивов в традиционных религиях России и Востока
«Напитай, Господи, малым ку-сом»	Минимум материального достатка. Необходимость меры, отделяющей «нашущное» от «избыточного»
«Тот и богат, кто нужды не знает»	Потребности человека есть продукт сознания. Их размер определяется ценностными ориентирами. Богатым является тот, чьи потребности удовлетворены
«Лучше хлеб с водою, чем пи-рог с бедою»	Представление о связи генезиса материального богатства с лихоимством. На уровне народного воспри-ятия сложилось почти марксово понимание природы первоначального накопления капитала
«Бедность — святое дело»	Сакрализация бедности прямо противоположна со-временному позиционированию бедного человека в качестве социального аутсайдера
«Богат, да крив; беден, да прям»	Предпочтительность в христианской системе аксио-логических координат бедного перед богатым. Из-брав путь бедности, человек, по логике выбора, об-ретаёт и иные положительные качества, тогда как, предпочтя путь богатства, он последовательно впада-ет и в иные грехи
«Гол да наг — перед Богом прав»	Оценка имущественного положения через призму религиозных ценностей
«Убожество учит, богатство пучит»	Дидактическое значение бедности в Божьем замысле; развращающее, провокативное значение богатства
«Много желать — добра не ви-дать»	Алчное стяжание, ввиду отсутствия у стяжателя чув-ства меры, неэффективно даже в отношении избран-ного пути накопления материальных благ. Конечным итогом стяжательства будет разорение

Пословицы	Комментарии
«Сытый волк смиреннее ненасытного человека»	Социальная опасность стяжательства. Стяжатель не только деформирует собственную психику, но и (рассматривая чужое как потенциально свое) представляет угрозу для окружающих
«Рука дающего не оскудеет»	Богатство социально и религиозно оправдано, если оно направлено не на личное потребление, а на помощь нуждающимся
«Сыта душа не берет барыша»	Несовместимость духовных ценностей и издоимства. Прямая рецептура по борьбе с коррупцией — воссоздание в обществе духа нестяжательства
«Держи девку в темноте, а деньги в тесноте»	Осуждение мотовства, демонстративного сорения деньгами. Филологема могла бы быть адресована новым русским визитерам Куршавеля

Ценность труда

Одним из основных положений русофобского идеомифа является тезис об имманентной русской лени. Для иллюстрации этого можно обратиться к сочинениям Р. Пайпса, приравнивавшего латентное неприятие труда крепостными крестьянами в России и американскими неграми эпохи рабства. Источник такого отношения связывался с общим отсутствием духа свободы. Более завуалированно та же мысль проводится в рамках дискурса веберовского подхода о ментальной предпочтительности для русского человека ценности отдыха. При этом почти стереотипом является интерпретация народных изречений о последовательности в организации труда, порицание спешки в качестве неприятия самой трудовой деятельности. Основная интенция в них звучит не как призыв «не работай», а в качестве установки «работая не торопись».

Конечно, в арсенале русского народного сознания имеются архетипы героя, добывающегося благ чудесным образом, «по щучьему велению». Но пафос использования данного персонажа не в апологии тунеядства, а в акцентировке идеи вознаграждения человека за такие ценные для народа качества как, в частности, милосердие. Вместе с тем, наряду с образом Емели-лежебоки, народ создавал персонажи и героев-тружеников, таких как былинный землепашец Микула Селянинович. Крестьянский труд на Руси считался сакральным. Сам Господь часто уподоблялся сеятелю. Идея русского трудового права принципиально отличалась от западного частного права. Отсюда — различие в пони-

мание собственности. У русских крестьян исстари сложилось убеждение, что собственником земли является тот, кто непосредственно вкладывает в нее свои трудовые усилия. «Земля — наша, а мы — барские». Юридически было как раз все наоборот. Предполагающая выкупные платежи за землю крестьянская реформа 1861 г., преподносимая ныне как акт освобождения, была воспринята самими крестьянами как величайшая несправедливость.

Труд в России всегда был социальной скрепой. Нетрудовой человек, как носитель синдрома паразитизма, представлял угрозу всей системе общинного миропорядка. Поэтому побуждение и при необходимости принуждение к труду составляло одну из главных задач, стоящих перед государственной властью.

Тема труда являлась одной из важнейших и в большевистском идеологическом лексиконе. Трудовое воспитание было одной из главных задач, вменяемых советской школе. Статус празднования 1 Мая отражал понимание труда в СССР как главного (наряду с обороноспособностью — 23 Февраля и 9 Мая) фактора жизнеспособности государства. Производственная тематика представляла обязательную компоненту культурной продукции.

В постсоветский период отношение к труду меняется кардинальным образом. Развертывается имеющая все признаки целенаправленного построения, реализуемая через СМИ кампания подрыва трудовых потенциалов. Происходит голливудизация сознания. Формируется культ быстрого, нетрудового, авантюрного обогащения. Новая этическая максима — «все и сразу!» — резко диссонирует с отраженными в ниже приводимых филологах традициями ценностного понимания труда (табл. 2.3.9)¹³¹.

Таблица 2.3.9

Ценность труда

Пословицы	Комментарии
«Терпение и труд все перетрут»	Соотносимость труда с терпением. Не быстрый эффект авантюрного предприятия, но долгая, кропотливая работа
«Бог труды любит»	Религиозно-мировоззренческие основания сакрализации труда. Православие, не в меньшей степени чем протестантизм,

¹³¹ Даль В. Пословицы русского народа: в 2 т. М., 1984; Платонов О.А. Терновый венец России. Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001. С. 248–260; Без труда нет добра: Пословицы и поговорки о труде. М., 1985; Земля трудом богата: Пословицы, поговорки, крылатые выражения о сельском хозяйстве и крестьянском труде. Ростов-на-Дону, 1985.

Пословицы	Комментарии
	<p>содержало в себе потенциалы трудовой ориентации. Другое дело, что формы организации труда, в первом случае общинно-коллективистские, во втором — индивидуальные, для них были различны. Труд не просто как заработок материальных средств, а теургическое действие, служение Богу. Отношение к труду в христианстве генетически обосновывается заповедью, данной Господом потомкам Адама</p>
<p>«С молитвой в устах, с работой в руках». «Бог повелел от земли кормиться». «Божья тварь Богу и работает». «Пчела трудится — для Бога свечка пригодится»</p>	
<p>«Богу молись, а сам трудись»</p>	<p>Несмотря на Божье содействие, человек в труде должен, прежде всего, рассчитывать на собственные силы</p>
<p>«Богу молись, крепись, да за соху держись»</p>	<p>Божье покровительство труженику</p>
<p>«Скучен день до вечера, коли делать нечего»</p>	<p>Бессмысленность праздного образа жизни. Деятельностные ориентиры в менталитете русского крестьянина, вопреки сложившемуся стереотипу о его имманентной лениности. Психологическая потребность труда</p>
<p>«Будешь счастлив, паши не лениво».</p>	
<p>«Досуг будет, когда нас не будет». «Работать — день коротать, отдыхать — ночь избывать». «Шевелись, работай — ночь будет короче»</p>	
<p>«Лень мужика не кормит».</p>	<p>Зависимость материально — социальной обеспеченности человека от величины труда. Лень как антиценность. Идея трудоотдачи</p>
<p>«С ночи сыт не будешь, не печь кормит, а руки». «Покуда цеп в руках, потуда и хлеб в зубах». «Что потрудимся, то и поедим». «Где работно, там и густо, а в ленивом дому пусто».</p>	

Продолжение таблицы 2.3.9

Пословицы	Комментарии
<p>«Что посеешь, то и пожнешь». «Кто пахать не ленится, у того хлеб родится». «Кто не работает, тот не ест». «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда». «Без хорошего труда нет плода»</p>	
<p>«Работай да поту, так поешь в охоту»</p>	<p>Труд — единственное моральное оправдание материального достатка и потребления</p>
<p>«Зажиточно жить — надо труд любить». «Без труда меду не едят»</p>	
<p>«Человек рожден для труда»</p>	<p>Труд как имманентное свойство человеческой природы</p>
<p>«Праздность — мать пороков»</p>	<p>Включенный в интенсивную трудовую ритмику человек огражден от пороков. Пороки чаще всего возникают на почве безделья, от ощущения «нечем заняться». В этом смысле труд есть механизм оберегания нравственности</p>
<p>«Труду время, потехе час»</p>	<p>Приведенная филологема использовалась в качестве девиза царем Алексеем Михайловичем. Труд — более высокая ценность, нежели досуг. Соответственно, бюджет в отношении к этим категориям должен быть распределен в указанной пропорции. Современная массовая культура переосмысливает соотношение труда и досуга прямо противоположным образом</p>
<p>«Без дела жизни — только небо коптить»</p>	<p>Нетрудовой человек лишен социальных функций, его жизнь в мирообщинном коллективе измерения бессмысленна</p>
<p>«Работай боле — тебя и помнить будут доле»</p>	<p>Труд как главное основание социального признания человека</p>
<p>«Добывай всяк своим горбом»</p>	<p>Неприемлемость спекулятивного капитала. Опора на труд как главный фактор успеха</p>
<p>«Рукам работа, душе праздник»</p>	<p>Труд для человека есть не только экономическая необходимость, но и психологическая потребность. Понимание мотиваторов труда в русском народе принципиально отличалось от их смитово — марксовой трактовки</p>

Пословицы	Комментарии
«Сегодняшней работы на завтра не покидай»	Необходимость трудового распорядка, планирования труда
«За все браться — ничего не сделать»	
«Ретивая лошадка недолго живет»	Осуждение трудового рвачества, штурмовщины. Трудолюбие не должно переходить в фанатизм. Перманентная мобилизация трудовых ресурсов приводит к их быстрому истощению. Именно этот эффект имело построение мобилизационной экономики СССР
«Работа не волк — в лес не убежит»	Филологема интерпретируется сегодня едва ли не как апология безделья. В действительности, речь шла о размеренности трудовой ритмики. Смысл филологемы состоял не в интенции «не работай», а в интенции «не торопись»
«Дело не медведь, в лес не уйдет». «Дело не сокол, не улетит». «Работа не черт, в воду не уйдет». «Спешка нужна только в ловле блох»	
«Ленивый и могилы не стоит»	Лень как антиценность. Осуждение лениности в качестве одного из главных социальных пороков фиксируется еще в «Почучении сыновьям» Владимира Мономаха (XII в.)
«Лень добра не сеет». «Лень к добру не приставит». «Пахарю земля — мать, а лодырю — мачеха». «Ленность наводит на бедность»	
«У него лень за пазухой гнездо свила».	Карикатуризация образа лентяя
«От лени губы блином обвисли». «У него руки висят отболтались». «Ест руками, а работает брюхом». «У него работа в руках плесневеет»	

Ценность разума

Русский крестьянин не был иррационалистом. Созданный в литературе идеомиф о народе мистике, интуитивисте не соответствует действительности. Мистическая компонента в православии была, без-

условно, более акцентированно выражена, чем в иных христианских конфессиях. Однако мистика никогда не подменяла собой парадигмы рационального мышления. Мистический инструментарий использовался для познания трансцендентных сфер, тогда как материальный мир изучался посредством рассудочного, логического мышления.

Рационализм вместе с тем не означал прагматизма в его западном утилитарном истолковании. отождествление этих категорий в аксиологии Запада было специфическим цивилизационным признаком, не проявляющимся в России. Ценность разума, здравого смысла не подразумевала использование его в корыстных целях. Высшей стадией рационального миропонимания считалась мудрость. Мудрец позиционировался в качестве антипода утилитаристу.

Русскому миру, правда, был известен и архетип юродства, проявляющегося в демонстративном безумии. Святых-юродивых РПЦ имела в своей истории на порядок больше, чем любая из христианских церквей, включая другие православные патриархаты. Но безумие было не более чем формой, скрывающей глубокую и точную по адресации мысль. Юродство в жесткой иерархической и табуизированной системе традиционного общества представляло собой специфический механизм разрядки, снятия психологического напряжения. Юродивый выступал сообразно с народным пониманием, как единственный легитимный обличитель власти. Исследованию феномена русского юродства посвящено сегодня множество исследований, делая возможной апелляцию к полученным выводам. В данном случае важно то, что юродствование не было отрицанием ценности рационального мышления¹³².

Рационализм стал ментальной основой успешности отечественной науки и образования. Традициями рационального мышления народа объясняется эффект массовой кооптации выходцев из народной среды в научно-образовательные сферы. Создание высокопрофессиональных кадров в СССР генетически опиралось на парадигму русского типа мышления. Сегодня Россия испытывает парадоксальный на первый взгляд кризис рациональности. Разум русского человека оказался поражен деструктивным воздействием аксиологии постмодерна. Характерно, что те слои общества, которые в силу своего профессионального статуса были наиболее связаны с деятельностью интеллектуально-дискурсивного свойства, оказались поражены этим недугом в наибольшей мере. Именно русское крестьянство сегодня, по оценке С.Г. Кара-Мурзы, выступает главным хранителем рацио-

¹³² *Иванов С.А.* Византийское юродство. М., 1994; *Лихачев Д. С., Панченко А.М., Поньрко Н.В.* Смех в Древней Руси. Л., 1984; *Юрков С.Е.* Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре (XI-начало XX вв.). СПб., 2003.

нальных ценностных ориентиров¹³³. Данные установки национальной аксиологической традиции нашли отражение в ниже приводимых филологах (табл. 2.3.10)¹³⁴.

Таблица 2.3.10

Ценности рациональности

Пословицы	Комментарии
«Ум — дар Божий»	Сакрализация рационального мышления. Логос — важнейшая категория в православной теологии
«Бог ума дает»	Рациональное познания — от Бога. Неоправданность противопоставления религиозного и рационально-научного познания. Рациональные способности — Божий дар человеку
«Послушать умного человека — как при жажде холодной воды напиться»	Необходимость формирования рациональной коммуникационной среды
«Лучше с умным камень поднимать, чем с глупым вино пить»	При наличии рационального мышления находится выход из любой трудной ситуации, при его отсутствии может быть разрушена любая благоприятная конъюнктура. История со стабилизационным фондом тому яркая иллюстрация
«Имеющему большую власть подobaет большой ум иметь»	Система кооптации российской государственно-управленческой элиты осуществляется на прямо противоположных по отношению к приведенной филологеме принципах
«По платью встречают, по уму провожают».	Отношение к человеку выстраивается в конечном итоге в зависимости от его умственных качеств. Имидж рациональности при ее отсутствии создать невозможно
«Встречают по одежде, провожают по уму»	
«Богу молись, а добра ума держись»	Трансцендентно-мистическая компонента бытия: апелляция к Богу соединяется с рациональной опорой на собственный разум
«Ум на деньги не купить»	Материальный успех, способность зарабатывать деньги не рассматривались в русской аксиологии в качестве свидетельства высокого ума. Разум ставился ценностно выше материальной успешности

¹³³ Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. М., 2007.

¹³⁴ Даль В. Пословицы русского народа: в 2. М., 1984; Платонов О.А. Терновый венец России. Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001. С. 191–196; Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. М., 1961.

Пословицы	Комментарии
«Не пером пишут, умом»	Приведенную филологу целесообразно было бы адресовать современному научно — экспертному сообществу России. Интеллектуальная работа определяется разумом, а не техникой исполнения
«Доходит ум и до Бога»	Неограниченность процесса познания. Религиозный тезис о сотворении мира Богом предоставляет человеку перспективу познания Божьего замысла
«Пускай ум наперед»	Необходимость рационального осмысления любого действия. Применительно к задачам государственного управления эта интенция могла бы быть перефразирована как необходимость планирования
«Счастье без ума — дырявая сума»	Достигнуть успеха без рационального сознания возможно, удержать его — нет. Временная конъюнктура нефтедолларового успеха современной России — прекрасная тому иллюстрация. Стабилизационный фонд оказался в итоге «дырявой сумой»
«Не дал Бог ума, найдется сума»	Люмпенизация есть естественный результат разрушения ценности рационального сознания
«Дурак закинет, а умный доставай»	Глупость как фактор социальной деструктивности
«Дуракам закон не писан, если писан — то не читан, если читан — то не понят, если понят — то не так»	
«Дурак любит красно, солдат любит ясно»	Ориентированность на внешние эффекты рассматривалась в русской мирообщинной аксиологии как индикатор глупости
«Дурак дурака и высидел»	Резкое неприятие глупости противоречит тезису об особой карнавальной семиотике «дурацкой» культуры на Руси, апологии образа «дурака» в народном фольклоре
«Дурака учить — что мертвого лечить». «Учить дураков — не жалеть кулаков»	

Пословицы	Комментарии
«Ум без разума беда»	Неприемлемость критического «блестящего ума» интеллигенции, эффективного, но деструктивного по отношению к жизненным потенциалам России
«Ум любит простор»	Неприятие мелкого утилитарного ума, характерного для менталитета западного человека

Ценность патриотизма

Еще один распространенный историографический стереотип заключается в узости крестьянских интересов. В дни социальных смут, берясь за оружие, крестьянин доходил не далее, чем до пределов своей волости. Общегосударственные всероссийские проблемы будто бы вытеснялись в его сознании конъюнктурой собственных практических забот. Действительно, именно так крестьянин себя и вел, как во время казацких походов на Москву, так и в период Гражданской войны.

Однако при столкновении с внешними противниками России ситуация принципиально менялась. Формировались народные ополчения, готовые жертвовать собой «за веру, царя и отечество». Народный бунт почти всегда был направлен против конкретных персоналий, но не государственности. Бытие человека осознавалось в прочной связи с бытием государства. Ценностный ориентир защиты Родины был всегда важнейшей категорией национальной аксиологии. Приводимые ниже филологемы позволяют зафиксировать важность патриотической компоненты русского традиционного сознания (табл. 2.3.11)¹³⁵.

Таблица 2.3.11

Ценность защиты Отечества

Пословицы	Комментарии
«Кто за Родину дерется, тому и сила двойная дается»	Сакральность воинского долга
«Кто Родину любит, тот врага рубит»	
«Родину-мать умей защищать»	Органическая естественность стремления защиты Отечества
«Мала птица, а и та свое гнездо бережет»	

¹³⁵ Даль В. Пословицы русского народа: в 2 т. М., 1984; Жигулев А. Пословицы и поговорки о защите Родины // За свой край насмерть стой. М., 1974; Жить — родине служить. Русские пословицы, поговорки, изречения. М., 1958.

Пословицы	Комментарии
«Лучше врага бить, чем битым быть»	Осознание конфликтотенности мира. Реальная история протекает в формате борьбы государств. Непонимание этого оборачивается для государства поражением от внешних противников
«Кто наступит на землю русскую, оступится»	Вера в непобедимость России
«Врагу солнца не погасить, русский народ не победить»	
«Мы врагов били, бьем и будем бить; так мы жили, живем и будем жить»	
«В своем гнезде и ворона глаза коршуну выклюет»	Характерное отсутствие в русских филологах империалистической компоненты. Диссонирует с популярным по сей день на Западе идеомифом о природном империализме России. Речь в приводимых филологах идет исключительно о защите Отечества, но не о завоевании других стран. Ни одной поговорки, отражавшей бы идею внешней военной экспансии в арсенале народного фольклора не обнаружено
«На своем пепелище и курица рогата». «Всяк держи свои рубежи». «У своего гнезда и ворона орла бьет»	
«Одна у человека родна мать, одна у него и Родина»	Родина как ценностная константа. Чуждость миграционной ментальности.
«Человек без Родины, что соловей без песни». «Отечество тебе и колыбель, и могила». «Родной куст и зайцу дорог». «Родная сторона — мать, а чужая мачеха»	
«Кого нам хвалит враг, в том, верно, проку нет»	Целесообразно по этому критерию оценить политическую элиту современной России
«Враг, что волк: без зубов не бывает»	Готовность к войне как фактор жизнеспособности страны
«Шилом медведя не одолеешь». «С медведем дружись, а за топор держись». «Нет обороны — заклюют и вороны». «Близ границы не строй светлицы, строй башенку»	

Пословицы	Комментарии
«Тайный враг страшнее явного»	Помимо прямой внешней агрессии против России ведется скрытая борьба, направленная изнутри самого государства
«Враг не свищет, когда его ищут». «У всякого таракана своя щелка есть». «Не велик червяк, велик вред от него»	

Ценность семьи

Элементом, «кирпичиком» организации социума выступает институт семьи. Структура семейных отношений в традиционном обществе моделировала на микроуровне систему государства. Сообразно с этим модельным тождеством выстраивалась концепция государства «большой семьи». Признавая действенность связей микро — (семья) и макроуровня (государство) в организации социума, следует констатировать факторную роль крепости семейных отношений для жизнеспособности соответствующего сообщества. С патриархальным типом традиционной семьи соотносилась система народной монархической государственности. Апелляции «царь-батюшка», равно как «отец отечества» и «отец народов», отражали идею семейной патриархальности в масштабах государства. Кризисному состоянию современной российской семьи, находящейся в перманентной пограничной ситуации распада, соответствуют дезинтеграционные тенденции и в государстве. Если нет оснований для поддержания крепости семейных уз, то нет оснований и для укрепления государства. Традиционный тип организации русской семьи ценностно отражен в приводимых ниже филологических (табл. 2.3.12)¹³⁶.

Таблица 2.3.12

Семейные ценности

Пословицы	Комментарии
«Первая жена — от Бога, вторая от чело- века, третья — от черта»	Развод как антиценность. Повторные браки воспринимались в народном сознании как вид прелюбодеяния
«Не ищи красоты, а ищи доброты»	Духовные, а не телесные основания брака

¹³⁶ Даль В. Пословицы русского народа: в 2 т. М., 1984; Платонов О.А. Терновый венец России. Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001. С. 231–237; Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. М., 1999.

Пословицы	Комментарии
«Добрая жена — веселье, а худая — злое зелье»	Благополучие в браке как важнейший фактор обеспечения психологической устойчивости человека, а соответственно, и общества. «В браке, — развивал эту мысль Ф.М. Достоевский, — три четверти счастья человечества, а в остальном — едва ли четверть»
«Добрая жена, да жирные щи — другого добра не ищи». «Добрую жену взять — ни скуки, ни горя не знать». «С доброй женой горе — полгоря, а радость вдвойне»	
«Не бери жену богатую, бери непочатую»	Императив добрачного целомудрия
«Не с богатством жить, с человеком»	Осуждение брака по расчету
«Доброю женой и муж честен»	Уровень праведности семейной жизни склывается на репутации человека
«Злая жена — засада спасению»	Особые моральные требования в традиционном обществе к женщине. Формируя бытовую сферу, женщина ответственна за формирование повседневных ценностей. Именно на этом уровне репродуцируются как добродетели, так и пороки
«Злая жена — мирской мятеж». «Злая жена — поборница греху». «Злая жена — та же змея». «Злая жена — злее зла». «Всех злыдней злее жена злая». «От злой жены одна смерть спасает да пострижение»	
«Дед жил свиньей, а внук — поросенком»	Русская традиционная модель трехпоколенной семьи. Ценности, как и антиценности, транслируются через поколения
«Из одного дерева икона и лопата»	Ценность воспитания
«Каков корень, таково и семя». «В матку и детки». «Каково деревце, таковы и яблочки». «От худой курицы худые яйца». «У свиньи и поросята рыласты». «Яблочко от яблоньки не далеко откачивается»	

Пословицы	Комментарии
«Воля и добрую жену портит»	Секулярная эмансипация деформирует духовную природу женщины
«Дал муж жене волю — не быть добру»	Патриархальная традиция семейных отношений в России
«Жена мужу пластырь, муж жене пастырь». «Жене спускать — добра не видать». «Жене спускать, так в чужих домах ее искать». «Муж в дому, что глава на церкви»	
«Не в Польше жена, не больше меня»	Неприятие западной деиерархизированной модели семейных отношений
«Дети — благодать Божья»	Ценность высокой детности. Противоречит подходу сторонников теории демографического перехода, рассматривающих высокую репродуктивность традиционного сообщества исключительно через призму хозяйственных задач
«Как Бог до людей, так отец до детей». «Один сын — не сын, два сына — полсына, три сына — сын»	
«Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает»	Традиция родительского почитания
«Не проживут дней своих, иже прогневят отца и мать»	

Русские и американские пословицы: сравнительный анализ ценностных ориентиров

Бесспорно, что многие из русских ценностных ориентиров обнаруживаются в арсенале народной мудрости и других цивилизаций. Некоторые интенции совпадают даже текстуально. Данные совпадения свидетельствуют о том, что существуют базовые интегральные ценности, актуальные применительно к задачам обеспечения жизнеспособности каждого народа. Однако при детальном сопоставлении выявляются расхождения в их акцентировке и содержательной интерпретации. Эти различия создают индивидуально неповторимый аксиологический облик народов. Особо наглядно данное положение фиксируется при сравнении русских ценностных филологом с рядом пословиц американского народа (табл. 2.3.13)¹³⁷.

¹³⁷ abc-english-grammar.com/1/pog4.htm

**Американские пословицы, диссонирующие с русскими
ценностными ориентирами**

Пословицы	Комментарий
«Дурак легко расстаётся с деньгами»	Ценность денежного успеха. Бедность аксиологически приравнивается к порокам
«Легкий кошелек — тяжелое проклятие»	
«Когда кошелек легок — на душе тяжело»	
«Лучше вызывать в людях зависть, чем жалость»	
«У кого мошна полна, у того и друзей хватает»	
«Изобилие — не беда»	
«Пустой мешок стоять не будет»	
«Не всем дано быть руководителями»	Идея социальной конкуренции. Успех одного оборачивается поражением другого. Индивидуальная успешность как ценностный ориентир
«Не всем дано быть первым»	
«Кто первый на холм придет, тот, где хочет, там и сядет»	
«Ничто так не преуспевает, как сам успех»	
«Нескончаемая работа без отдыха и развлечений делает Джека скучным малым»	Гедонистская ценностная компонента в американской аксиологии
«Кто уже ни чего не желает, тот умирать начинает»	
«Тот, кто не хочет, когда может, уже не сможет когда захочет»	
«Жизнь не все пирожки да эль (пиво да кегли)»	
«Лучше быть одному, чем в плохой компании»	Коллективизм — не ценность
«Лучше царствовать в аду, чем прислуживать в раю»	Идея социального первенства индивидуума факторно выше для американца других ценностных ориентиров, включая религию
«Обычай — наказание для умных и предмет поклонения для дураков»	Антитрадиционализм американской культуры. Восприятие традиции в качестве препятствия развитию

Пословицы	Комментарий
«Тот дурак, кто о себе не помнит»	Эгоцентричная парадигма. В центре американской аксиологической системы — «Я»
«Почеси мне спину, тогда и я твою почешу»	Социальные отношения преломляются через модель глобального рынка. Русская идея вспомоществования невозможна
«Самоуверенность приносит успех»	Экстравертность. Характерная для русского менталитета рефлексия самопознания рассматривается в американской культуре как препятствие к достижению успеха
«Кто всем служит, тому никто не платит»	Отрицание идеи альтруистического служения людям
«Тот, кто всем угождал, умер раньше, чем появился на свет»	
«Сделано на пенни, нужно сделать и на фунт»	Оценка любой деятельности в денежном эквиваленте
«Если человека обольешь грязью в достаточной степени, что-нибудь да пристанет»	Отношение к человеку формируется имиджем
«И один цыпленок доставляет наседке много хлопот»	Дети как социальная обуза
«Дети — богатств бедняков»	
«Приходится, когда черт гонит»	Объективная необходимость может служить оправданием пороков
«За распятием сатана прячется»	Скепсис в отношении морального ригоризма
«Черт, осуждающий грех»	
«Надежда — хороший завтрак, но плохой ужин»	Утилитарное мышление, жизнь сегодняшним днем; отрицание ценности надежды как проявления отвлеченной мечтательности
«Надежда — хлеб бедняка»	
«Хорошо пляшет тот, кому судьба подыгрывает»	Кальвинистская идея индивидуального избранничества
«Либо сделай, либо испорть»	Деятельная парадигма американской ментальности (не тождественна трудовой парадигме). Американский авантюризм. Риски конкурентной борьбы. Самореализация в деятельности важнее заключенного в ней общественного блага

Пословицы	Комментарий
«Либо вылечить, либо отправить на тот свет»	
«Либо добьюсь, либо себе шею сверну»	
«Тот кто безупречен, тот и бездеятелен»	

Таким образом, проанализированная выше аксиологическая народная традиция России подтверждает предположение о фиксации на уровне ментальности базовых факторов жизнеспособности социума. Сформированные на основании изучения ценностных интенций народа выводы соотносятся с выводами, полученными посредством применения иных исследовательских методик, в частности использования исторической статистики. Народ обрел понимание высших ценностей российского государства эмпирически, через многовековой опыт проб и ошибок. Сегодня мы решаем ту же задачу на основе платформы научного познания. Совпадение конечных пунктов обоих путей есть свидетельство правильности избранных направлений.

2.4. Эрозия идейно-духовного состояния российского общества и ценностные инверсии

Ценностный выбор и методика выявления аксиологических трансформаций

Определенная сложность в фиксации ценностных трансформаций связана с отсутствием длительных социологических проектов, связывающих замеры в дотрансформационный советский и современный периоды. Выход из создавшегося положения был найден в сравнении опросных данных различных групп населения. В данном случае акцентировалось внимание на различиях ответов поколений, сформировавшихся в периоды существования СССР и постсоветского государства. Проверка на наличие расхождений шла по базовым аксиологическим категориям. Выделялись три группы.

1. Сформировавшиеся в среднесоветский период истории.
2. Сформировавшиеся в позднесоветский период истории.
3. Сформировавшиеся в постсоветский период истории.

Гипотеза заключалась в предположении, что произошедшая в истории России общественная трансформация второй половины

1980–1990-х гг. привела к установлению ориентиров, направленных в противоположную по отношению к ценностным идеалам развития человечества сторону (рис. 2.4.1).

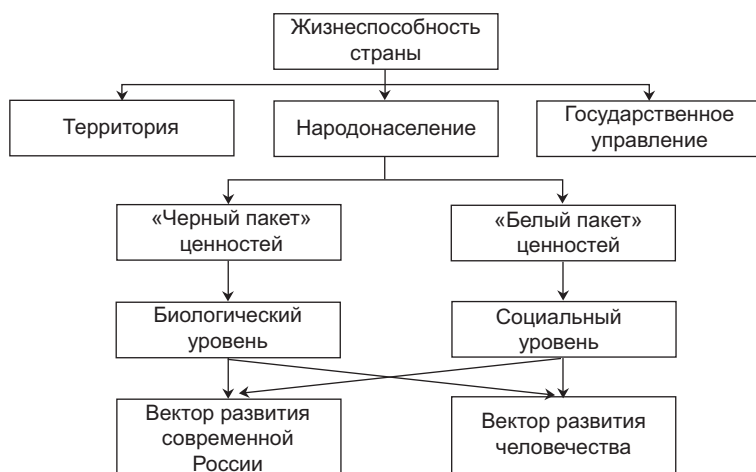


Рис. 2.4.1. Пространство ценностной трансформации России

Ценность коллективизма

Косвенным индикатором ценности коллективизма выступают ответы на вопросы о доверии (недоверии) респондента к ближайшему окружению (рис. 2.4.2)¹³⁸. Казалось бы, для юношества в целом в силу возрастных причин должно быть характерно более наивно-доверительное отношение к окружающим. Однако вопреки этой возрастной предрасположенности российская молодежь оказывается гораздо менее, в сравнении с предыдущими поколениями, ориентирована на доверительность к людям. Определенные симптомы ценностной трансформации выявляются уже на уровне позднесоветского поколения россиян. Они стали заметно меньше доверять ближайшему окружению на уровне дома, улицы, населенного пункта. При этом возросло их доверительное отношение к человечеству в целом. Весьма показательный симптом — подмена коллективизма как групповой солидаризации апелляцией к абстрактному человеку. Очевидно, в данном случае сказалась пропагандистская обработка в горбачевскую эпоху с характерными концептами «общечеловеческих ценностей» и «нового мышления».

¹³⁸ Здесь и далее — данные опросов Фонда общественного мнения. URL: <http://bd.fom.ru/cat/>.

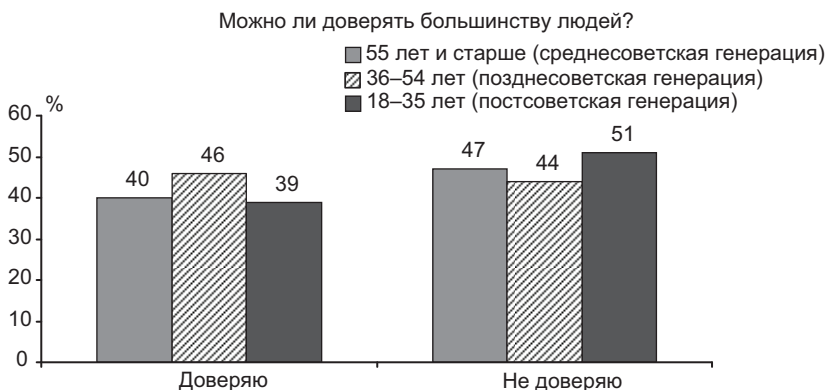
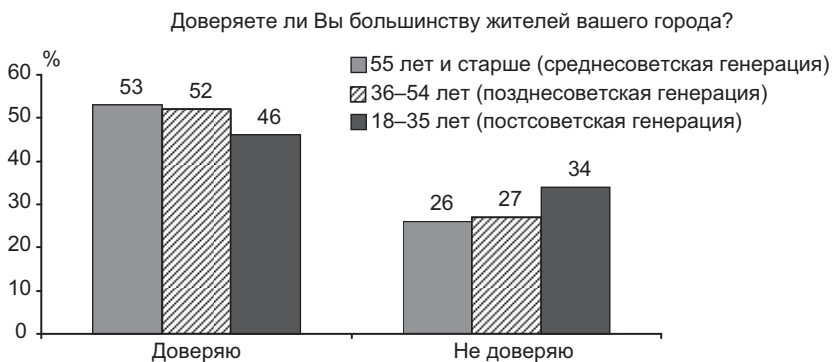
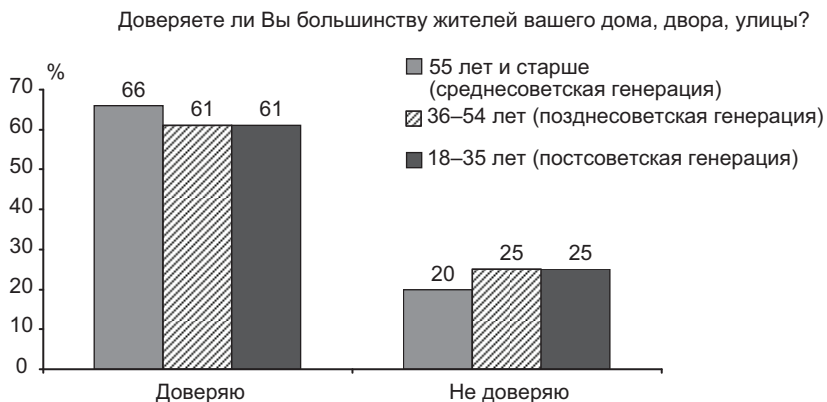


Рис. 2.4.2. Распределение ответов респондентов на вопрос о доверительном отношении к людям

Правильность сделанных выводов подтверждается при изучении социологического опроса по выявлению отношения россиян к необходимости воспитания в детях качеств индивидуализма (рис. 2.4.3).

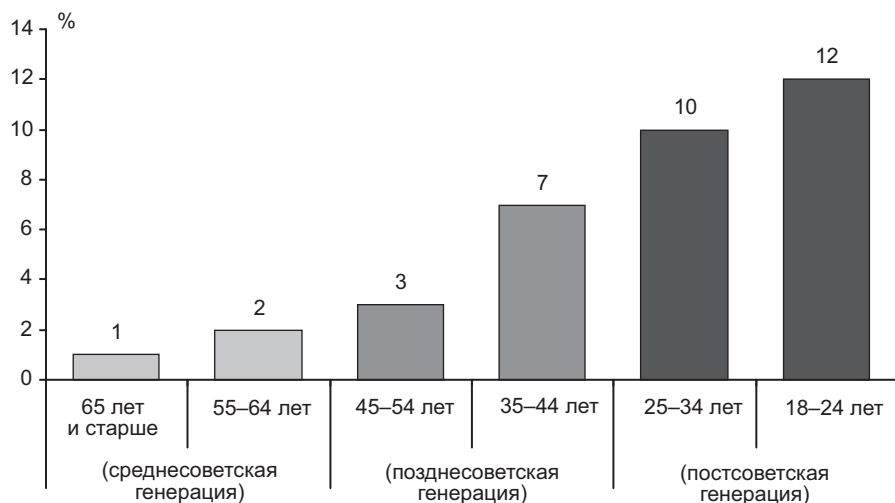


Рис. 2.4.3. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в воспитании детей ценности индивидуализма, % давших утвердительный ответ

Индивидуализм и коллективизм находятся в дихотомическом соотношении. Соответственно, развитие у детей индивидуалистических ориентиров означает снижение значимости коллективистских установок. Рост позитивного отношения к индивидуализму отражает процесс ценностной девальвации. Оппоненты ставят под сомнение имманентность присущей русской цивилизации ценности коллективизма. Посмотрите, говорят они, русский человек гораздо в большей степени индивидуалист, чем европеец или американец. Если эта констатация и верна, ее репрезентативность соотносится с современной эпохой инверсионного аксиологического состояния. Еще в среднесоветский период российской истории значимость ориентира индивидуализма была в 12 раз ниже.

Ценность труда

Особенно наглядно ценностная инверсия постсоветской России раскрывается через индикатор труда. Отношение респондентов замерялось по двум вопросам: а) качества, которые в них воспитывались ро-

дителями; б) качества, которые следует воспитывать в детях (рис. 2.4.4, 2.4.5). Результаты замеров показывают значимость ценностного ориентира трудолюбия для различных поколений. Получена четкая нисходящая по возрастам траектория снижения ценности труда. Особенно резко ее падение фиксируется именно для поколений, сформировавшихся в постсоветский период истории России.

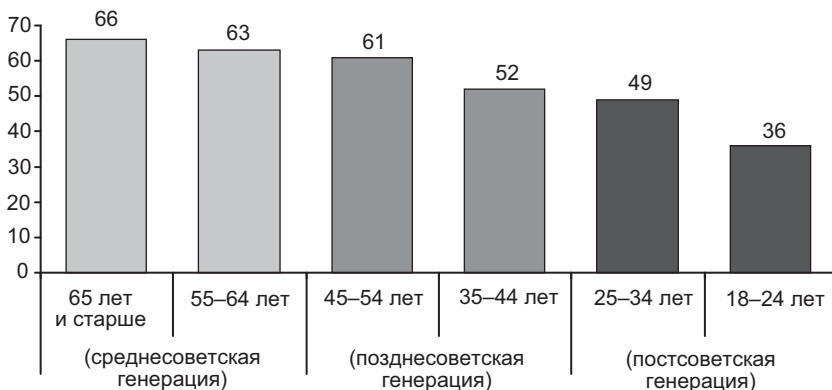


Рис. 2.4.4. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в их воспитании ценности трудолюбия, % давших утвердительный ответ

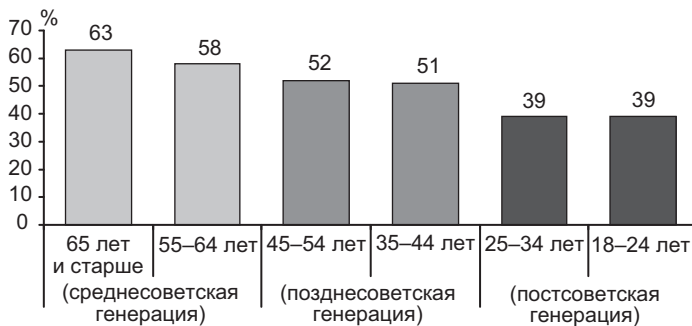


Рис. 2.4.5. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в воспитании детей ценности трудолюбия, % давших утвердительный ответ

Показательно в плане выявления различий поколенческих ценностных ориентиров выглядят результаты распределения ответов респондентов на вопрос: «Бросили ли бы Вы свою работу, имея достаточно

денег, чтобы не работать?» (Рис. 2.4.6). Для генерации среднесоветского периода доля лиц, давших утвердительный ответ на него, оказывается минимальна. Но уже в поколение позднесоветской эпохи их удельный вес превышает треть. Сегодня, имея более четверти процентов молодого населения, работающего исключительно из-за денег, Россия находится в деформированном по отношению к собственным цивилизационным накоплениям состоянии.

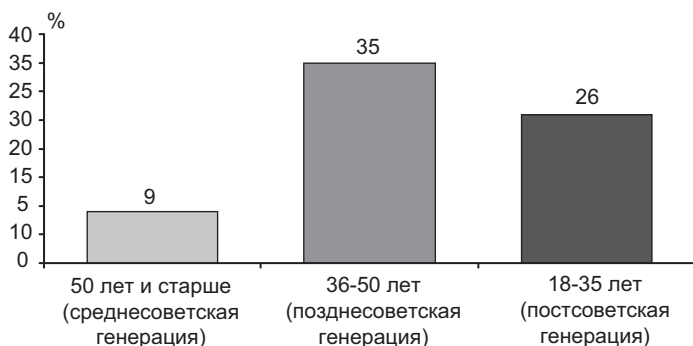


Рис. 2.4.6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Бросили ли бы Вы свою работу, имея достаточно денег, чтобы не работать?», % давших утвердительный ответ

Ценность нематериальности

Индикатором соотношения материальных и нематериальных ценностных ориентиров в обществе являются деньги. По степени их значимости в аксиологической иерархии человека косвенно измеряется уровень духовности. Поколенческая деградация российского общества в этом плане налицо (рис. 2.4.7). Еще в среднесоветский период в СССР в соотношении один к трем преобладал тип нематериально ориентированного человека. Для позднего советского общества уже характерна обратная пропорция. Для современной российской молодежи ориентир материалистичности доминирует. Удельный вес лиц, руководствующихся императивом максимизации денежных доходов, в 4,6 раза превышает численность молодых россиян, не подчиняющихся материальной максиме (рис. 2.4.8). Перекос в сторону «черного ценностного пакета» в данном случае более чем очевиден.

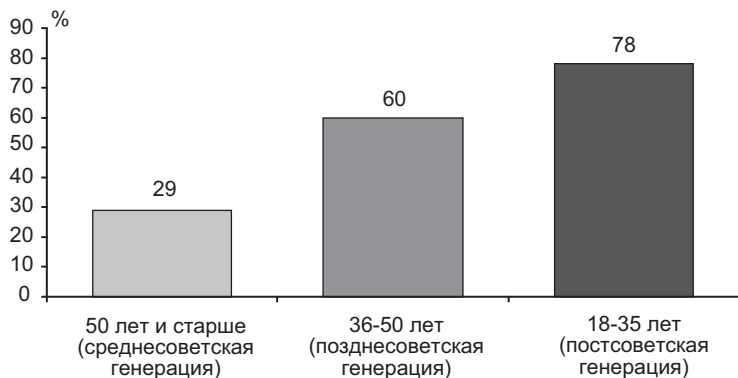


Рис. 2.4.7. Распределение ответов респондентов на вопрос о наличии у них стремления иметь как можно больше денег, % давших утвердительный ответ



Рис. 2.4.8. Соотношение ответов респондентов на вопрос о наличии у них стремления иметь как можно больше денег

Ценность любви

Разрушенной в результате пропаганды половой распущенности в СМИ оказалась ценность любви. Произошла подмена самого понятия. В качестве любви номинируется свальный грех. О трансформации отношения к ценности любви косвенно свидетельствует показатель опроса о количестве прецедентных случаев влюбленности в жизни человека (рис. 2.4.9). Характерная для позднесоветской генерации интенция «одна любовь до гроба» оказалась девальвирована. Осуществился переход на установку полилюбовной активности человека.

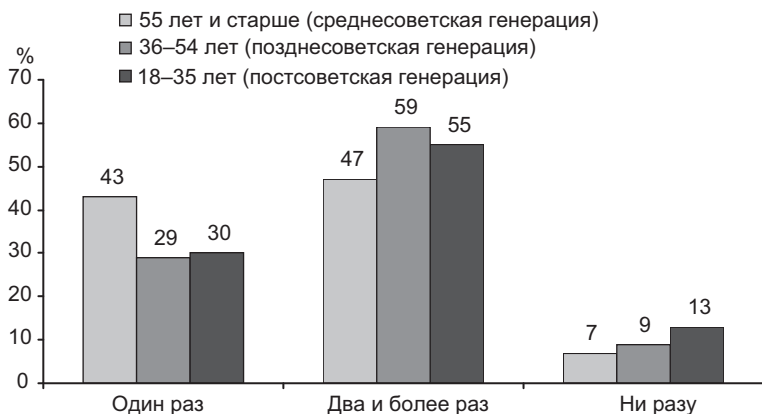


Рис. 2.4.9. Распределение ответов респондентов на вопрос о количестве влюбленностей в жизни человека

Вместе с тем возрос удельный вес лиц, не испытывавших чувства любви вообще. Последний факт особо показателен как иллюстрация тезиса о связи поведенческой модели множества влюбленностей с выхолащиванием самой базовой ценности. Характерно, что ценностный надлом фиксируется опять-таки в генерационной когорте позднесоветского поколения.

Традиционная семья базировалась на сравнительно жестком распределении гендерных ролей: мужчина — «добытчик», женщина — «хранительница очага». Произошедшая трансформация стирает различия социальных функций полов. Дегендеризация объективно подрывает основания института семьи. В этом плане показательно проследить изменение отношения возрастных групп к феномену гендерных дисфункций (рис. 2.4.10). Фиксировалась в данном случае динамика представлений о нормальности ситуаций, когда: а) домашним хозяйством занимается в основном муж и б) жена зарабатывает больше мужа. По

обоим индикаторам между опросами среднесоветского и постсоветского поколений наблюдается рост числа респондентов, оценивающих гендерные дисфункции как нормальное явление.

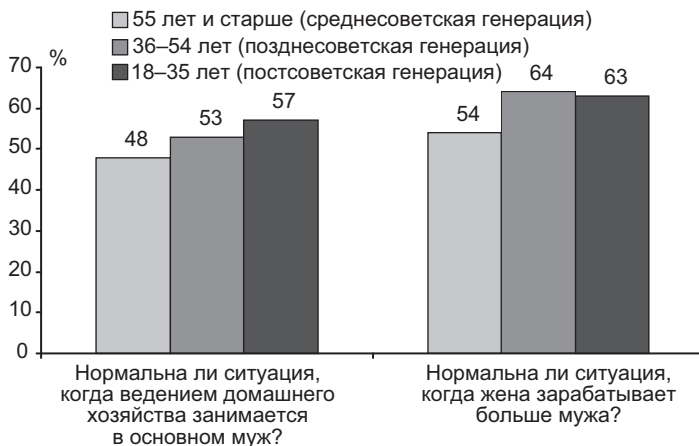


Рис. 2.4.10. Распределение ответов респондентов на вопрос о нормальности смещения гендерных ролей, % давших утвердительный ответ

Ценность альтруизма

Ценность альтруизма противоречит внедренным в массовое сознание поведенческим ориентирам «рационального прагматика». Альтруистом быть в современной России не принято. Главным универсальным мотиватором поведения номинируется меркантилистский интерес. Представление о происходящей в России девальвации ценности альтруизма подтверждается результатами социологических замеров (рис. 2.4.11, 2.4.12).

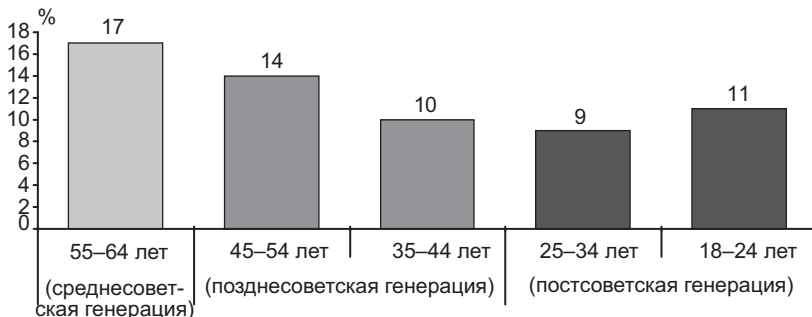


Рис. 2.4.11. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в их воспитании ценности альтруизма, % давших положительный ответ

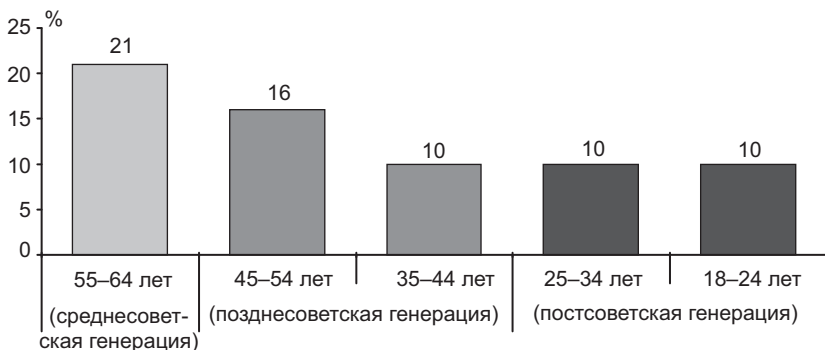


Рис. 2.4.12. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в воспитании детей ценности альтруизма, % давших положительный ответ

Ценность терпимости

На рубеже 1980–1990-х гг. в поле дискурса находилось понятие «толерантности». Тolerантные установки должны были заменить идеологию классовой непримиримости. Однако лишенная мировоззренческо-смысловых оснований идея толерантности на уровне массового сознания воспринята не была. Вместо этого получили развитие различного рода фобии. Прежде всего, был нанесен удар по исторически сформировавшейся в России межэтнической комплиментарности. В постсоветские годы происходит ее резкая девальвация. Уровень значимости терпимости оказался ниже, чем даже в период декларируемой классовой непримиримости (генерация 65 лет и старше) (рис. 2.4.13, 2.4.14).

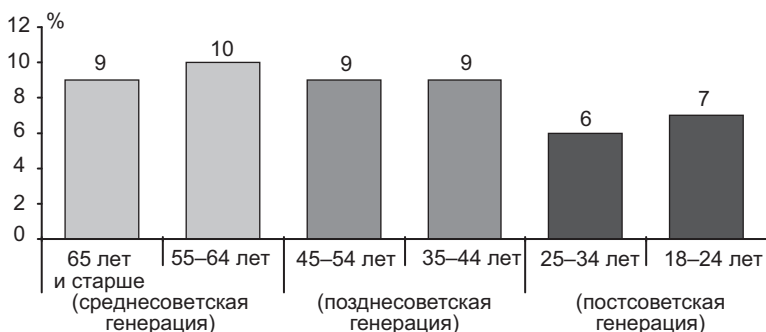


Рис. 2.4.13. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в их воспитании ценности терпимости, % давших положительный ответ

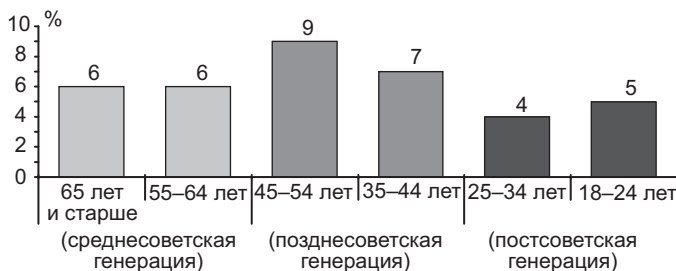


Рис. 2.4.14. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в воспитании детей ценности терпимости, % давших положительный ответ

Ценность креативности

Одним из индикаторов аксиологии креативности выступает значимость в воспитании фактора воображения (рис. 2.4.15). В советское время значимость этого ценностного ориентира возрастала. Исторический максимум был достигнут для поколения, сформировавшегося на закате существования СССР. В постсоветский период, несмотря на все связанные с интернет-технологиями условия для развития потенциалов воображения, его аксиологическая значимость резко снизилась. Распространенное утверждение о формировании нового типа креативно ориентированной личности («постчеловека») обнаруживает несоответствие реальным ценностным ориентирам постсоветской российской молодежи.

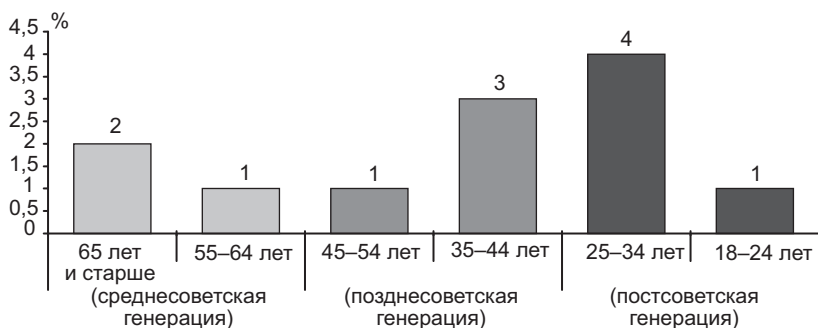


Рис. 2.4.15. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в их воспитании ценности воображения, % давших положительный ответ

Ценность души (религиозная вера)

Казалось бы, поколения, сформировавшиеся в СССР, должны быть менее религиозны, чем более молодые поколения россиян. В Советском Союзе действовала атеистическая пропаганда, и в старших возрастных группах следовало ожидать меньшую долю верующих. Однако данные социологического опроса дают прямо противоположную картину (рис. 2.4.16).

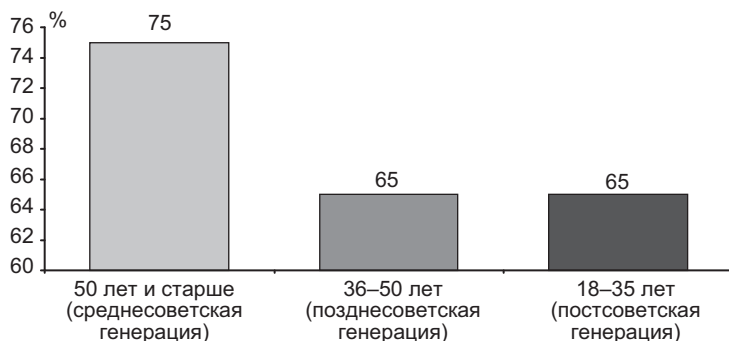


Рис. 2.4.16. Распределение ответов респондентов на вопрос о религиозной самоидентификации, % давших положительный ответ

Религиозность по кластерам поколений, родившихся в более близкие исторические эпохи, снижается. Характерно, что генерация, мировоззренчески сложившаяся в период перестройки, одним из компонентов которой была легализация религиозной жизни, оказалась уже не столь религиозной, как возрастная группа среднесоветской эпохи. Вероятно, формальный подход к вопросам веры перестроечного руководства имел лишь негативные последствия для распространения религиозных ценностей.

Устойчивое снижение обнаруживается также при определении доли воцерковленных (рис. 2.4.17, 2.4.18). Фильтрация религии и квази-религиозности (моды на религию) позволяет прийти к парадоксальному выводу, что в СССР ценность веры (души) имела большее значение, чем в постсоветской России. Конечно, в Советском Союзе ситуация, связанная с религиозными ценностными ориентирами, была крайне неблагоприятной. Однако в РФ она, в плане значимости мотиваторов веры, даже хуже, чем в период официальной материалистической идеологии государства.

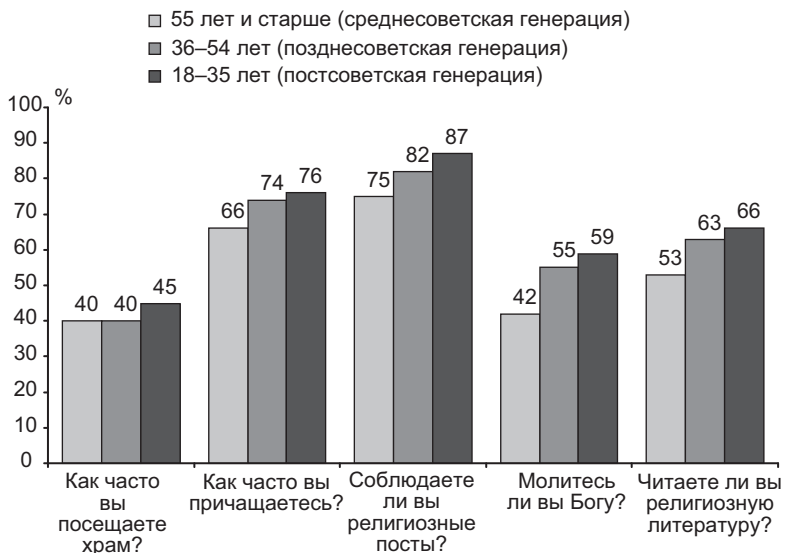


Рис. 2.4.17. Распределение ответов респондентов на вопросы, индексирующие степень воцерковленности населения, % отрицательных ответов (абсолютная невоцерковленность)



Рис. 2.4.18. Распределение ответов респондентов на вопросы, индексирующие степень воцерковленности населения, % ответов, указывающих на высокий уровень воцерковления

Проведенный анализ позволяет, таким образом, констатировать факт современной ценностной деградации России. Определяющие движение в сторону прогресса человечества компоненты «белого ценностного пакета» оказались в российских трансформационных условиях сущностно подорваны. По большинству ценностных индикаторов эта деградация фиксируется уже для поколения, сформировавшегося в позднесоветский период российской истории. Следовательно, аксиологическая трансформация началась хронологически раньше распада Советского Союза. Эта констатация подтверждает выдвигаемый авторами тезис о приоритетной значимости несиловых оснований жизнеспособности государства.

Разрушение системы ценностных ориентиров стало фактором гибели СССР. Сохранение инвертированного «ценностного пакета» в современной России продолжает играть деструктивную роль, снижая жизненные потенциалы российского государства.

2.5. Ценностная деструкция современной России

Для того чтобы лишить соответствующий социум будущего, следует разрушить несиловое поле, традиционно выступающее под наименованием «связи времен».

Инверсия социальных ориентиров российской молодежи

Индикатором произошедшей в России ценностной трансформации могут послужить социологические данные о социокультурной престижности различных профессий. Указанный показатель прослеживается через оценки старшеклассниками разных лет желательных для себя профессиональных ниш. Были взяты результаты опросов выпускников школ 1967, 1979 и 2002 гг. (табл. 2.5.1). Социологические замеры четко показывают снижение уровня трудовой ценностной парадигмы. К началу 2000-х гг. во взрослую жизнь вступило поколение, ментальность которого определяется в значительной мере асоциальными ориентирами¹³⁹.

¹³⁹ <http://bd.fom.ru/cat/>; Сташевский Д.С. Профориентационная работа среди советской молодежи (по материалам опросов школьников Владимирской области) // Советская молодежь и социалистическое строительство: сб. статей. Вып. 3. М., 1982. С. 97–98.

Иерархия представлений российской молодежи о престижности профессий

№	1967 г.	1979 г.	2002 г.	2002 г.
			Юноши	Девушки
1	Космонавт	Певец, музыкант	Предприниматель, коммерсант	Модельный бизнес
2	Военный	Актер	Юрист	Экономист
3	Актер	Спортсмен	Экономист	Юрист
4	Спортсмен	Военный	Банкир, финансист	Удачное замужество
5	Писатель, поэт	Работник МВД	Бандит	Бухгалтер
6	Ученый	Директор	Новый русский, богач	Медик
7	Работник МВД	Дипломат	Менеджер	Предприниматель, коммерсант
8	Инженер, конструктор	Писатель, поэт	Программист, компьютерщик	Педагог
9	Врач	Водитель	Военный	Торговый работник
10	Педагог	Домохозяйка	Работник МВД	Проститутка
11			Директор, начальник	Менеджер
12			Водитель	Актриса

Ценностная делигитимизация государства

Еще на заре развития политического дискурса Николо Макиавелли утверждал, что государственная власть базируется не только на силе, но и на согласии. Бинарное понимание мыслителем природы властвования впоследствии получило определение «макиавеллиевского кентавра»¹⁴⁰.

Всякая государственная власть выстраивается так или иначе через отношения господства и подчинения. Эти отношения могут быть организованы двояко. Силовым принуждением и общностью интересов (при несведении понятия «интерес» исключительно к материальной выгоде). Очевидно, что первая модель более ресурсозатратна и менее жизнеустойчива в долгосрочной перспективе. Следовательно, задача любой государственной власти заключается в обеспечении несилового формата подчинения граждан. Она должна как минимум добиться от них признания собственной легитимности. Легитимность в данном случае не тождественна легальности. Прочность позиции власти опре-

¹⁴⁰ Макиавелли Н. Государь: Сочинения. М., 2008.

деляется не только соответствием ее функционирования действующим в стране законам, но и моральной авторитетностью. Известны многочисленные исторические примеры, когда легальная власть оказывалась для народа нелегитимна, а вчерашние узурпаторы добивались народной легитимизации¹⁴¹.

В этом смысле ситуация в России 2010 года может быть охарактеризована как потенциально революционная. При высокой (и даже сверхвысокой) популярности политического лидера, рейтинг отношения к государственной власти в целом крайне низкий.

Важное значение в развитии понимания несиловых оснований государства, а соответственно, и механизмов его деконструкции, сыграла грамшианская теория государства и революции. Несмотря на ее марксистский пафос, она представляет собой ревизию основополагающего для марксизма концепта классовой борьбы. К ней апеллируют многие современные теоретики новых политических технологий. Основополагающим в сформулированной теории стал тезис о культурной гегемонии государства¹⁴².

Государственное принуждение сообразно с грамшианским подходом может иметь успех только при опоре на соответствующую ценностную доминанту. Следовательно, рассуждал А. Грамши, для организации революции необходимо прежде всего разрушить системообразующее для государства «культурное ядро». Миссия разрушителя отводилась интеллигенции. Речь шла о масштабной пропагандистской работе ценностного деструктурирования, разрушения основ «устойчивой коллективной воли»¹⁴³.

Действительно, парадигма любых революций, от классических до «бархатных» и «оранжевых», заключается в столкновении ценностей. Аксиологическая природа революционных потрясений была отмечена еще Питиримом Сорокиным. «Гражданские войны, — рассуждал он после революции в России, — возникали от быстрого и коренного изменения высших ценностей в одной части данного общества, тогда как другая либо не принимала перемены, либо двигалась в противоположном направлении. Фактически все гражданские войны в прошлом происходили от резкого несоответствия высших ценностей революционеров и контрреволюционеров. От гражданских войн Египта и Персии до

¹⁴¹ Полосин В.С. Миф. Религия. Государство. М., 1999.

¹⁴² Кара-Мурза С.Г. и др. Революции на экспорт. М., 2006. С. 7–39.

¹⁴³ Грамши А. Избранные произведения: т. 1–3. М., 1957–59; *Его же*. Статьи из «Ордине нуово». Проблемы революции. Проблемы культурной жизни. М., 1960; *Его же*. О литературе и искусстве. М., 1967; *Его же*. Избранные произведения: М., 1980; *Его же*. Формирование человека: (Записки о педагогике). М., 1983; *Его же*. Никколо Макиавелли // Искусство и политика: в 2 т. Т 1. М., 1991.

недавних событий в России и Испании история подтверждает справедливость этого положения»¹⁴⁴.

Представление о всеобщей чиновничьей коррумпированности прочно вошло на сегодняшний день в массовое сознание российского населения (рис. 2.5.1). Согласно опросу общественного мнения более половины россиян полагают, что искоренить коррупцию в России в принципе невозможно.

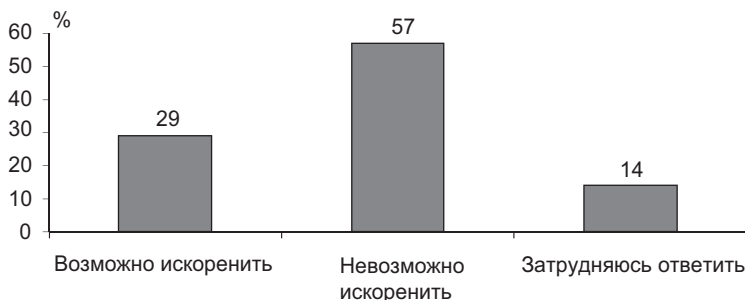


Рис. 2.5.1. Распределение ответов на вопрос о возможности искоренения коррупции в России (август 2008 г.)

Несмотря на декларированные правительством меры по борьбе с данным явлением, большинство опрошенных указывает на возрастающий уровень коррупционности (рис. 2.5.2).

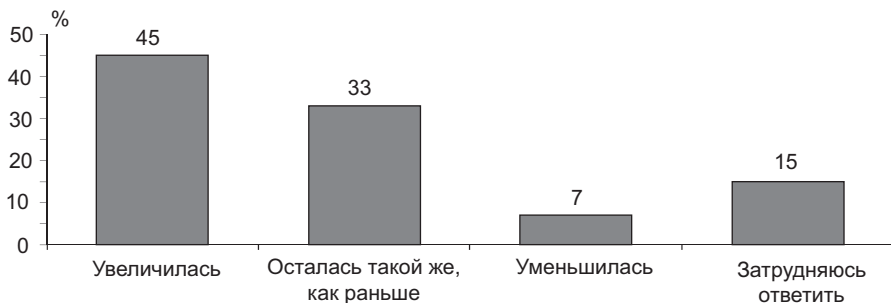


Рис. 2.5.2. Распределение ответов на вопрос о динамике коррупции среди должностных лиц за последние несколько лет (август 2008 г.)

На вопрос об удельном весе подверженных коррупции должностных лиц в России более 60% респондентов дали ответы «большинство» или «все». Точки зрения, что в коррупционных преступлениях задей-

¹⁴⁴ Сорокин П.А. Причины войны и условия мира//СОЦИС. 1993. № 12.

ствовано меньшинство российских чиновников, придерживается лишь 5% россиян (рис. 2.5.3).

В какой мере в действительности коррумпировано российское чиновничество — отдельный вопрос. В данном случае важно другое — констатация фактически абсолютного недоверия населения к административным служащим. Но ведь все эти чиновники в совокупности и формируют институциональный каркас государства. Отторжение народа от государственной власти разрушает указанные выше традиционные, связующие по субъектам интересов основания государственности. Навязываемое из-за рубежа мнение об имманентно криминальной сущности российского государства большинством россиян уже воспринято де-факто¹⁴⁵.

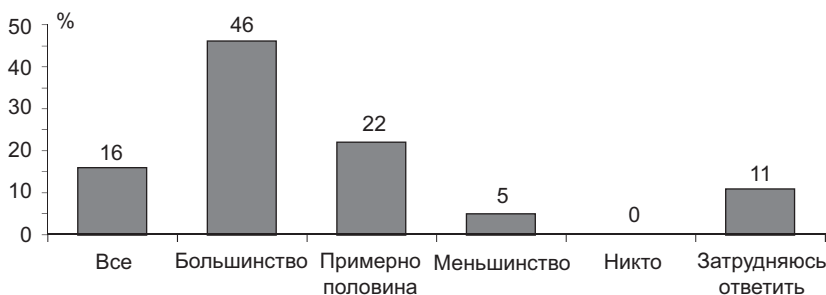


Рис. 2.5.3. Распределение ответов на вопрос об уделенном весе должностных лиц в России, подверженных коррупции (август 2008 г.)

Ценностная делигитимизация деловых элит

Один из путей дезинтеграции общественного организма заключается в конфликтно-антагонистическом противопоставлении элит широким слоям населения. Наиболее очевидным механизмом такого рода является антагонизация по отношению к страхе крупного бизнеса. Искусственно создается inferнальный образ «финансового олигарха», позиционируемого в качестве главного виновника государственных неурядиц. В обыденное сознание прочно внедряется представление, что путь к всеобщему благоденствию состоит в процедуре экспроприации нескольких наиболее тяжеловесных представителей крупного капитала. Когда это понимание переносится на уровень теории, соответствующее государство подвергается реальной угрозе распада.

¹⁴⁵ <http://bd.fom.ru/cat/>

Именно такой механизм был использован в стратегии дезинтеграции Российской империи. Кампания по дезавуированию национально-го капитала продолжалась несколько десятилетий. Немалую лепту в нее внесла русская классическая литература. Вымышленная ею семиосфера купеческого «темного царства» не имела ничего общего с подлинным состоянием социокультурной среды делового мира России. Преимущественно старообрядческий российский предпринимательский класс менее всего, в сравнении с буржуазией других государств, мог быть обвинен в антинародности. Ориентированный на выстраивание патриархальной модели отношений с рабочими крупный российский бизнес не соответствовал по многим проявлениям своей деятельности марксистской теории роста классовых антагонизмов¹⁴⁶.

Без инвестиционного ресурса крупного бизнеса в условиях рыночной системы хозяйствования национальная экономика не может существовать. Поэтому задача обеспечения жизнеспособности государства предполагает достижение гармонизации отношений между народом и деловой элитой, преодоление парадигмы конфликтной антагонизации. Современные российские СМИ такой конфликт только разжигают, репродуцируя антиолигархические настроения в социуме.

Антиолигархизм наряду с антигастарбайтерством составил лейтмотив избирательной пропагандистской кампании блока «Родина» на выборах 2003 г. Позиционировавшееся как патриотическая оппозиция объединение выполняло на практике миссию «троянского коня». Сознательно ли? Использование риторики патриотизма и даже национализма в целях подрыва собственно патриотических оснований государства является одной из распространенных технологических новаций геополитической борьбы. За примерами далеко ходить не надо — ЛДПР. История подставных организаций, вероятно, не закончена.

Несколько снизившись после достижения апогея, связанного с делом ЮКОСа, планка антиолигархических настроений в обществе такова, что повторение опыта гибели Российской империи представляется вполне вероятным. Сама циркуляция в обществе негативного отношения к крупному бизнесу существенно ухудшает инвестиционный климат России и объективно противоречит национальным интересам. Опросы общественного мнения свидетельствуют, что по меньшей мере

¹⁴⁶ *Рябушинский В.П.* Старообрядчество и русское религиозное чувство. М., 1994; *Коваль Т.Б.* Тяжкое благо. Христианская этика труда. М., 1994; *Соболевская А.* Духовные истоки российского предпринимательства // Вопросы экономики. 1993. № 8; *Вургафт С.Г., Ушаков И.А.* Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. М., 1996; Старообрядчества: История. Традиции. Современность. М., 1995. Вып. 3.

треть россиян запрограммирована на враждебное отношение к предпринимательской элите (рис. 2.5.4–2.5.7)¹⁴⁷.

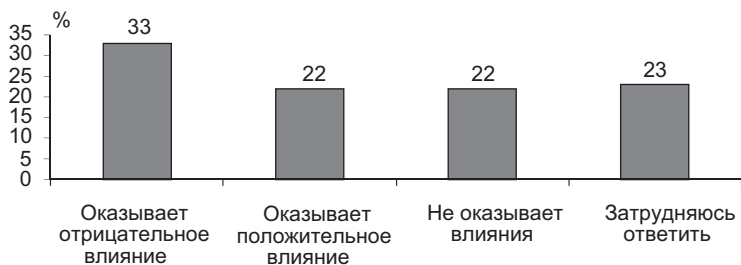


Рис. 2.5.4. Ответ респондентов на вопрос о влиянии крупного бизнеса на жизнь рядовых граждан

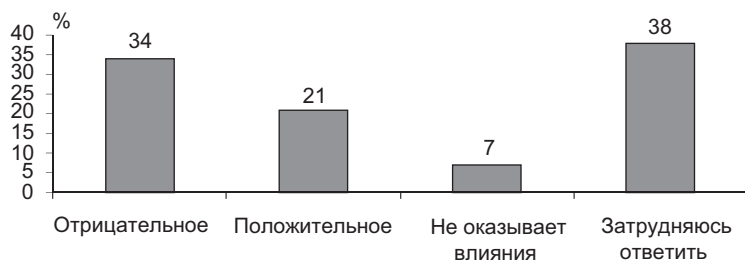


Рис. 2.5.5. Ответ респондентов на вопрос о влиянии крупного бизнеса на политику страны

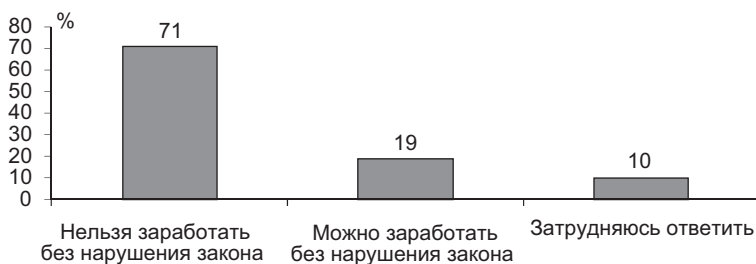


Рис. 2.5.6. Ответ респондентов на вопрос о возможности заработать большие деньги в России, не нарушая закона

¹⁴⁷ <http://bd.fom.ru/cat/>

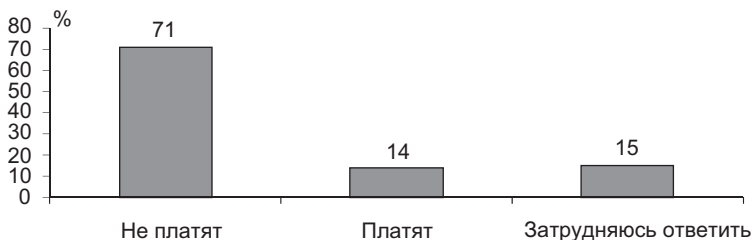


Рис. 2.5.7. Ответ респондентов на вопрос платят ли представители российского крупного бизнеса положенные законом налоги

Хотя мнения о положительном влиянии крупного бизнеса на экономику придерживается несколько большее число опрошенных, но по вопросу о его влиянии на жизнь рядовых граждан большинство высказывается отрицательно. Признается также олигархическое влияние на политику государства, оцениваемое преимущественно негативно.

Характер стереотипа приобрела констатация криминогенной природы российского бизнеса. Оценка эта относится не только к периоду приватизации. Более 70% россиян убеждено, что заработать большие деньги в России без нарушения закона априори невозможно. Финансовое состояние предпринимательской элиты рассматривается, таким образом, как незаконное. Нелегитимным, с точки зрения россиян, является не только генезис капитала, но и его постгенезисное функционирование. Подавляющее большинство российских респондентов уверено в том, что представляющая крупный бизнес элита не платит предписанные законом налоги.

Но если весь бизнес криминален, следовательно, он нелегитимен. Признавая это россияне дают основания для принятия в отношении него соответствующих санкций за пределами Российской Федерации. На практике это будет означать устранение с мирового рынка потенциального конкурента. Не в этом ли еще заключается подлинная целевая установка раскручивания темы российского криминала?

Ярлык криминальной страны может стать в дальнейшем правовым основанием для внешней экспансии. Если российское государство не в состоянии справиться с криминалом и само криминализировано, следовательно, для водворения правопорядка на территорию России должны быть введены международные силы.

Ценностная делигитимизация армии

Постмодернистский проект в деструкции существующей реальности опирается на манипулирование образами и словесными конструкциями. Имиджевая маска («личина» — в системе христианского понимания природы лжи) подменяет собой сущностное содержание явления. В конечном итоге в новой конструируемой реальности остаются одни лишь масочные номинации. Даже такая организация, как армия, представляющая силовой институт государства, может быть деструктурирована несильным образом.

Русский солдат, по оценкам военачальников разных стран и эпох, ментально наиболее соответствует характеру солдатской профессии. Победить его в прямом противоборстве при прочих равных условиях едва ли возможно. Данная оценка не проявление национального нарциссизма. Она неоднократно воспроизводилась на страницах зарубежной литературы. Сообразно с такой характеристикой победа над русской армией может планироваться лишь в несильном формате борьбы.

Важную роль в парализации армии в условиях распада СССР сыграла, как известно, технология распространения т.н. «тбилисского синдрома». Для дезавуирования вооруженных сил нужен был яркий запоминающийся образ. Новым технологам требовалось запечатлеть «звериный оскал советского империализма». Образ был найден в «саперной лопатке» десантника, пущенной в ход против мирного населения — детей, женщин. На какое-то время на имевшие прежде ореол героизма воздушно-десантные войска был навешен ярлык «палача». Слово «десантник» приобрело бранное звучание. Из двух предложенных версий событий: «версии Военной прокуратуры» и «версии А. Собчака» — доверие СМИ, а затем и Верховного Совета, вызвала та, которая представляла армию в наиболее неблагоприятном свете.

Далее «тбилисский синдром» был усилен очередными подставами вооруженных сил под огонь критики (Баку, Вильнюс). У лиц, носивших военные погоны, формировался комплекс моральной неполноценности. «Им бы только с женщинами и детьми воевать», — формулировалось общественное недовольство армией. Вывод войск из Афганистана («проигранная война») усиливал резонанс обвинения. В итоге армия в 1991 г. осталась сторонним наблюдателем развала государства.

Технологический сценарий едва не повторился. Кампания российских СМИ по дезавуированию федеральных войск во время первой фазы войны в Чечне исторически беспрецедентна. Хасавюртовскими соглашениями 1996 г. вооруженные силы России были морально уничтожены. С двухлетним интервалом после вывода советских войск

из Афганистана произошел обвал СССР. Тот же двухлетний интервал отделил отвод федеральной армии из Чечни от финансового дефолта 1998 г., который, по всей вероятности, должен был уничтожить теперь и российское государство. Моральное состояние вооруженных сил было на тот момент таково, что рассматривать их в качестве реального фактора, способного противодействовать распаду страны, не приходится.

Стратегия дезавуирования армии как способ подрыва ее боеспособности была применена далеко не впервые. Опыт такого рода мог быть почерпнут из хрестоматийного изложения российских революций начала XX в. Кто отдал приказ об использовании военной силы против народного шествия 9 января 1905 г. до сих пор является загадкой. Многие историки пишут об этом решении как о провокации, направленной на подрыв режима¹⁴⁸. После «кровавого воскресенья» на армию прочно наклеивается ярлык «царского палача». Под аккомпанемент всеобщей обструкции со стороны СМИ была проиграна русско-японская война. «Тбилисский синдром» аналогичен в революционном контексте начала XX в. «синдрому кровавого воскресенья». Итог сходен: — в феврале 1917 г. военные отказались применять силу против гражданского населения, а некоторые полки и вовсе перешли на сторону восставших.

«Говорят, — рассуждал на тему тбилисского синдрома С.Е. Кургинян, — что, если человека постоянно называть “свиньей”, он захрюкает. Такая поговорка — упрощенный (но абсолютно верный) тип описания феномена подкрепления образа... Армию называли социальным бомжем — она стала тем, чем ее называли. Ее называли свиньей — она стала хрюкать. Ей навязали образ, навязали клоунаду. Она это исполнила, потому что таков фатум служилого человека. Но, исполнив это, служилый человек перестает служить. Все дальнейшие жуткие перипетии, все эти продажи оружия чеченским боевикам. Все это истоком имеет “тбилисский синдром”... Теряя армию, мы теряли все»¹⁴⁹.

Разрушение идентичностей

Один из путей разрушения государственной общности заключается в сужении идентификационных масштабов. При устойчивой системе государственности идентичности выстраиваются по «матрешечному» принципу (рис. 2.5.8).

¹⁴⁸ Первая революция в России: взгляд через столетие. М., 2005.

¹⁴⁹ Кургинян С.Е. Слабость силы. Аналитика закрытых элитных игр и ее концептуальные основания. М., 2007. С. 108–109.



Рис. 2.5.8. Структура идентичности

Максимально широкой является цивилизационная идентификация. Внутри нее идентификационный пласт национального (народно-го) уровня самосознания. Следующий компонент — различного рода социальные идентификаторы. Наконец, мельчайшей опорной единицей структуры общностей выступает семья. При разрушении семейных интеграционных связей человек окончательно десоциализируется. Его идентичность растворяется в гомогенности, низводится до уровня атомизированного «я». Технология последовательного идентификационного расщепления была реализована в отношении советско-российской исторической общности. Первоначально посредством разрушения идеологических скреп снимаются цивилизационные идентификаторы.

Актуализируются идентичности национально-регионального свойства. Сама по себе национальная идентификация, безусловно, является важнейшим системообразующим компонентом государства. Но, будучи использована как механизм размывания цивилизационного единства, карта национальной идентичности была определенно использована в дезинтеграционных целях.

С распадом СССР процесс «матрешечного раздевания» продолжился. Согласно международному социологическому опросу региональные идентификаторы у россиян преобладают над общегосударственными. Для сравнения, в США, несмотря на длительную традицию штатовского федерализма, общеамериканская идентичность занимает в идентификационном ряду доминирующее положение (рис. 2.5.9)¹⁵⁰.

¹⁵⁰ Global Civil Society 2001. Oxford, 2001. P. 304–307; Всемирный доклад по культуре 1998: Культура, творчество и рынок. М., 2001. С. 282–289; Глобализация и Россия: Проблемы демократического развития. М., 2005. С. 120–122.

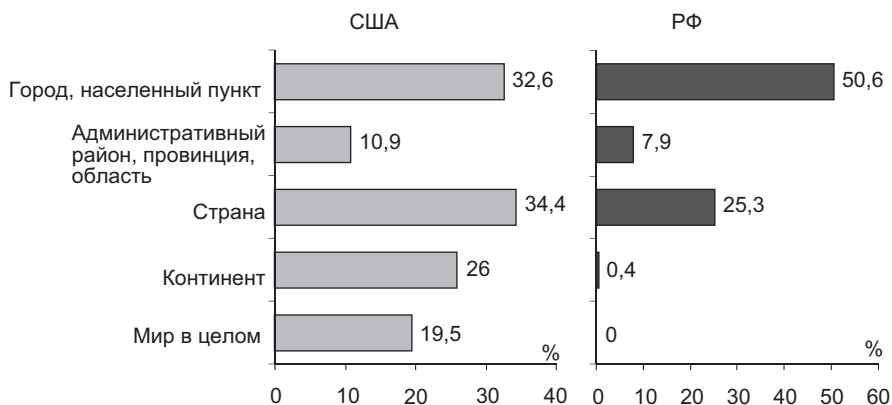


Рис. 2.5.9. Структура идентичностей в РФ и США

На уровне самосознания большинства населения распад России, таким образом, уже фактически подготовлен. В средствах массовой информации циркулируют весьма симптоматичные в этом отношении стихотворные строфы:

«Не упрекай сибиряка;
 Что держит он в кармане нож;
 Ведь он на русского похож;
 Как барс похож на барсука».

Стихи прозвучали в свое время с высокой трибуны Съезда народных депутатов СССР. Был ли читающий их народный избранник лишен статуса депутатской неприкосновенности? Ничуть не бывало. Русофобское четверостишие взяли на щит адепты сибирского сепаратизма. В Интернете ведется дискуссия насколько содержательно прав в отношении различий русских и сибиряков автор пресловутого стихотворения.

Этническая идентификация не является пределом идентификационного расщепления. Применительно к центральной России был включен механизм перехода к идентификаторам социально-профессионального типа. Усугубляющееся социальное расслоение действует как дезинтеграционный фактор по отношению к национальному единству. В регионах национально-территориальной модели управления национализм подменен трайбализмом. Клановая система организации там уже вытесняет более широкие идентификаторы. Действие проекта демонтажа национального государства налицо.

Глобализация вступает в глокализационную фазу своего развития. Сущность ее заключается в сочетании планетарного универсализма

с распадом на минимизированные региональные локалитеты. Понятно, что для национального государства в такой проектной модели не остается места. Трайбализация, между тем, является симптомом достижения процесса идентификационного расщепления последнего из уровней групповой идентификации — семейного.

Семья для современных российских граждан является по существу последней ценностной точкой опоры. Это подтверждают данные опросов общественного мнения. Семья в системе аксиологической иерархии номинируется в качестве главной ценности для россиян. Показательно, что в десятке наиболее значимых ценностных параметров отсутствуют такие, которые были бы связаны с общероссийской групповой идентификацией: «Родина», «патриотизм», «национальная культура», «религия» и т. п. Россиянин самоизолировался в собственном семейном мире (рис. 2.5.10)¹⁵¹.

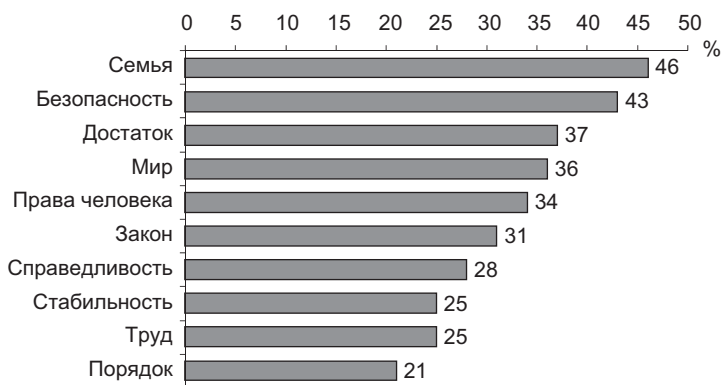


Рис. 2.5.10. Иерархия ценностных ориентиров российского населения (% от числа опрошенных; не более 5 важнейших для респондента ценностей)

Впрочем, при целенаправленной политике, опираясь на институт семьи возможно восстановить и другие более широкие идентификационные интеграторы. Но это понимают и противники российской идентификационной общности. Семья подвергается в постсоветское время массивной информационной атаке, деструктивные последствия которой очевидны. Применительно к российской молодежи семейные ориентиры уже не являются главной ценностной категорией. Выше семьи у шестнадцатилетних в аксиологической иерархии ценности индивидуального значения — «достаток», «свобода», «успех» (рис. 2.5.11)¹⁵².

¹⁵¹ <http://bd.fom.ru/cat/>

¹⁵² Там же.

Окончательное разрушение семейных устоев будет означать предельную дисперсию населения и по существу распад российского социума.

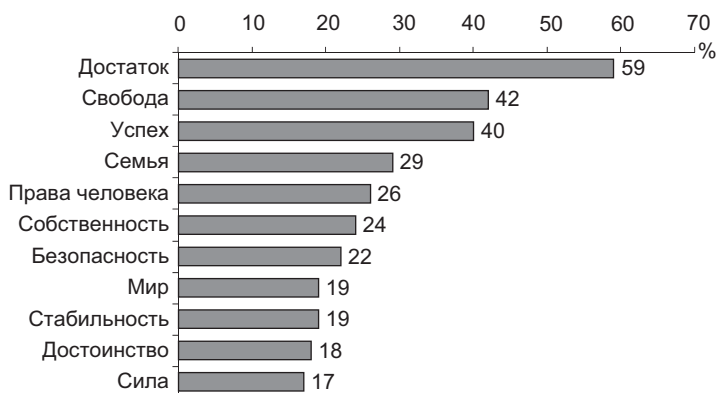


Рис. 2.5.11. Иерархия ценностных ориентиров российской молодежи

Суицид как индикатор духовного кризиса государства

О духовном неблагополучии современного российского общества свидетельствует резкий рост в постсоветский период числа самоубийств. Суицид выступает индикатором духовно-психологической устойчивости общественных систем.

Еще Л.Н. Гумилев рассматривал самоубийства в качестве индикатора создания антисистемы. Автор теории этногенеза выделял особо предрасположенные к суицидальной практике субкультуры (тантристская, исмаилитская, манихейская, старообрядческая). Их парадигма определялась биофобскими установками мировосприятия и психоментальности. Л.Н. Гумилев связывал распространение биофобии в обществе с фазами надлома в процессе этнического развития. Действительно, в периоды разрушения установившейся шкалы мировоззренческих координат, утраты традиционных ценностных ориентиров кривая самоубийств резко возрастала. Массовым суицидом была отмечена, в частности, эпоха упадка Римской империи¹⁵³.

Беспрецедентной в мировой истории была масштабность жертв суицида эпохи трансформации Московского царства в Российскую империю. Старообрядческая апокалиптика стала формой суицидальной рефлексии. Ожидая наступления конца света, в «гарях» покончило с собой более 20 тыс. старообрядцев. В ответ на церковные инновации звучали призывы

¹⁵³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб, 1993. С. 475–483.

всю Русь спалить всероссийским пожаром¹⁵⁴. Петровская вестернизация России также репродуцировала суицидальные мотивы. Ее опыт заставляет предположить, что и современные цивилизационные инновации явились одним из вызвавших новую волну самоубийств обстоятельств.

В суицидально-патологическом тоне был окрашен закат Российской империи¹⁵⁵.

По оценке многих беллетристов, тема самоубийств была едва ли не основной для русской общественной мысли. В 1912 г. безусловный авторитет в психологической науке В.М. Бехтерев жаловался, что психиатрические клиники в стране переполнены как никогда ранее. Ученый связывал развитие данной патологии с переживанием обществом последствий революции 1905–1907 гг.¹⁵⁶ «У нас на Руси все оплевано, все взято на подозрение, не на что опереться, все шатко, нечем жить...», — писала А. М. Горькому одна из кандидаток в самоубийцы¹⁵⁷.

Современная Россия — единственная страна в мире, в которой статистика смертей от самоубийств выше, чем по любой другой причине внешней смертности, в т.ч. убийствам. Статистические данные по классу внешних причин смертности за период постсоветского развития российского государства даны на рис. 2.5.12¹⁵⁸.

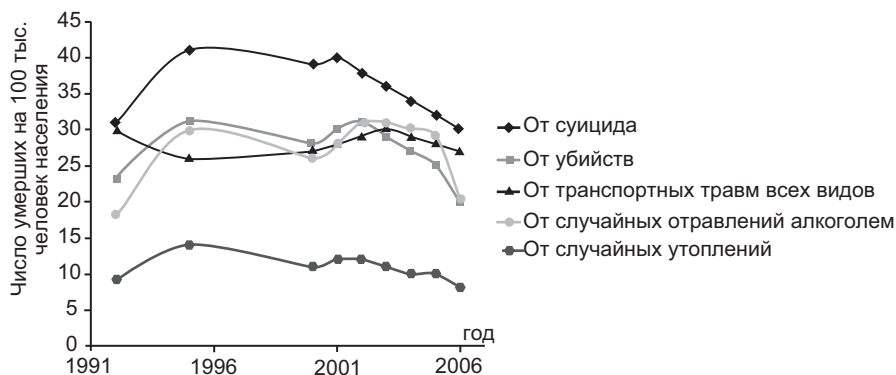


Рис. 2.5.12. Коэффициент смертности по классу внешних причин

¹⁵⁴ Сапожников Д.И. Самосожжение в русском расколе со второй половины XVII и до конца XVIII вв. Кн. 3–4.// ЧОИДР. М., 1891.

¹⁵⁵ Жбанков Д. Современные самоубийства // Современный мир. 1910. № 3. С. 33–35.

¹⁵⁶ Бехтерев В.М. О причинах самоубийств и возможной борьбе с ними // Вестник Знания. 1912. № 3.

¹⁵⁷ Колтоновская Е. Самоценность жизни: эволюция в интеллигентской психологии // Образование. 1909. № 5. С. 91–110.

¹⁵⁸ Демографический ежегодник России. 2005: стат. сб. М., 2005. С. 339.

Следует иметь в виду, что самоубийства есть наиболее резкая форма выхода их психически-стрессового и психически-депрессивного состояний. Очевидно, что духовный кризис стал весомым компонентом увеличения числа умерших и по ряду других классов причин смерти, в частности, болезней систем кровообращения (на которую приходится наиболее значительная часть умерших) и психических расстройств (за первую половину 1990-х гг. смертность по данному классу возросла почти в четыре раза)¹⁵⁹.

Латентная религиозная инверсия

Одной из традиционных несиловых скреп государства выступает религия. Религиозные базовые основания исторически обнаруживаются фактически у каждого из современных государств. У одних, как, например, у несекулярного Израиля, эта связь имеет более очевидные, имплементированные в управленческую практику формы. У других же, как в Соединенных Штатах, она не столь очевидна. Но разве возможно адекватно понять смысловые основания американского государства без легендарных сюжетов протестантского переселения. Для России конфессионально в качестве государствообразующей силы, безусловно, выступало православие.

Современная Россия, казалось бы, в значительно большей степени религиозно ориентирована, чем советская. Средства массовой информации уже не единожды пропели гимн российскому религиозному возрождению. Однако анализ происходящих в мировоззренческой сфере трендов позволяет утверждать, что собственно вера подверглась значительной эрозии.

Санкционированный в 1988 г. властями поворот в сторону толерантного отношения к религии использовался в специфических условиях перестроечной деструкции как фактор государственной дезинтеграции. Наносился очередной удар по интеграционному потенциалу коммунистической идеологии. Религиозная идентичность выдвигалась в качестве альтернативы советскому единству. Религия, как одна из традиционных государственных скреп, будучи выведена за рамки интегрального советского системобразования, парадоксальным образом была использована в качестве одного из детонаторов обвала СССР.

Не случайно особо активная поддержка Запада в спектре советского инакомыслия оказывалась направлению церковного диссидентства. В состав правозащитного движения была включена деятельность Христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Впрочем, соз-

¹⁵⁹ Там же. С. 339, 341.

дать из православной паствы сколько бы то ни было широкую фронду не удалось. Сказывалась, очевидно, парадигма государственнической ориентации РПЦ. Операция, успешно реализованная применительно к баптистам или пятидесятникам, дала сбой применительно к православным. «Но, — констатировала данную неудачу участница правозащитного движения 1970-х гг., историк-эмигрант Л.М. Алексеева, — среди православной интеллигенции всегда было распространено и усилилось в 80-е годы ироническое, брезгливо — подозрительное отношение к правозащитной деятельности, как и к “советскому героизму”, “житейской ярмарке” и даже как к “сатаническому добру”»¹⁶⁰.

Не являясь по своей природе оппозиционной государству силой, Церковь была использована в большой геополитической игре вопреки ее же собственным интересам. Но участь «мавра», сделавшего свое дело, общеизвестна. Номинированное религиозное возрождение России оказалось в известной мере симулякр. Согласно социологическим опросам, проводимым Фондом общественного мнения, не менее 26% россиян идентифицируют себя как неверующие. Это не сомневающиеся, а именно те, для кого отрицание существования Бога составляет мировоззренческую аксиому. В столице удельный вес атеистов достигает 43%. Таким образом, уровень религиозности в современной России оказывается даже ниже, чем в атеистическом СССР образца 1937 г. (рис. 2.5.13)¹⁶¹.

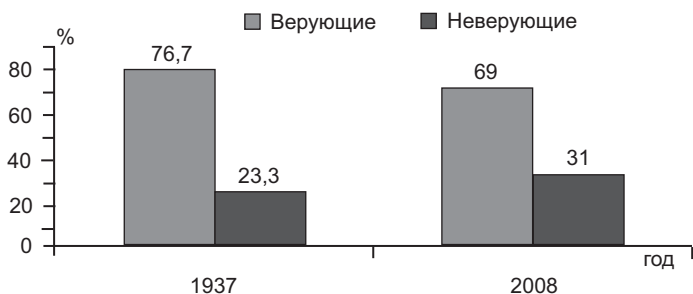


Рис. 2.5.13. Уровень религиозности российского населения

Особо значительно по своему деструктивному потенциалу распространение феномена безверия среди русского населения. Такое государство, в котором государствообразующий народ в широких слоях лишен религиозной веры при том, что национальные окраины демон-

¹⁶⁰ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. М., 1992. С. 189.

¹⁶¹ <http://bd.fom.ru/cat/>

стрируют сравнительно высокий уровень религиозности, обречено на распад. Дихотомия *безрелигиозный центр — религиозные окраины* сопровождала дезинтеграцию многих мировых цивилизаций. При том, что народы православного культурного ареала в целом составляют 86%, отождествляют себя с православием только 59% россиян¹⁶². А как выглядит Россия по критерию религиозности на мировом фоне? Среди стран, относящихся к одному христианскому культурному типу обнаруживается, что Российская Федерация является одним из наименее религиозных государств (рис. 2.5.14).

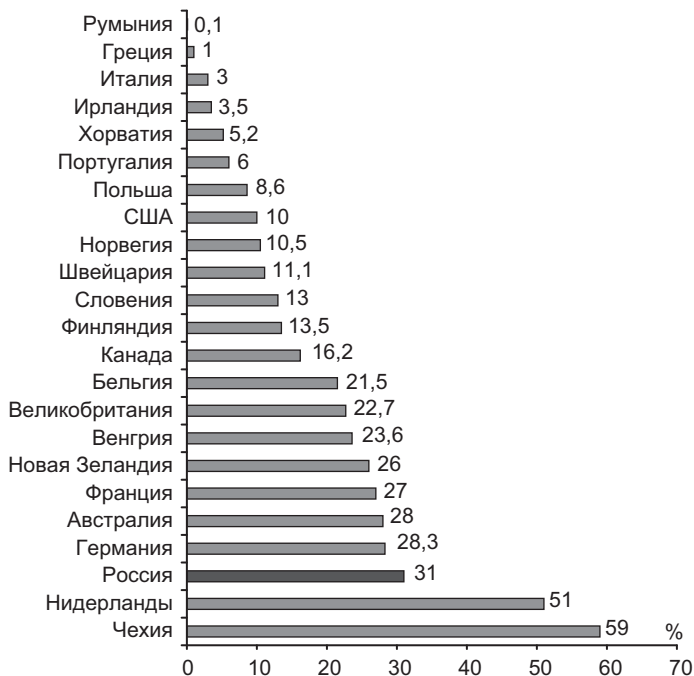


Рис. 2.5.14. Удельный вес неверующих и религиозно неопределившихся по странам мира

В большинстве других христианских стран Запада удельный вес неверующих вместе со скептиками не составляет и четверти всего населения. Только Россия, Нидерланды и Чехия превышают указанное значение¹⁶³.

¹⁶² <http://bd.fom.ru/cat/>

¹⁶³ Мировой альманах фактов. 2008. М., 2008. С. 397–486.

Что представляют собой российские верующие? Выяснение специфики осмысления ими религии заставляет поставить факт их профессиональной принадлежности под большое сомнение. Традиционно одной из актуальнейших угроз православному миру считалось распространение католического прозелитизма. Дело здесь заключалось не только в ортодоксальном неприятии всего чужеродного. Живая народная память хранила исторические прецеденты латинской экспансии. Не единожды православное государство ввиду прямой агрессии адептов католицизма находилось в шаге от гибели. Наиболее яркие эпизоды в этом ряду — Константинополь 1204 г. и Москва 1612 г. Отношение к католикам в царской России было даже хуже (причем, в значительной степени), чем к представителям нехристианских конфессий¹⁶⁴.

Однако у новой православной паствы ощущение идущей от католического прозелитизма угрозы оказалось атрофировано. Индикатором данной метаморфозы могут служить результаты опросов общественного мнения в отношении перспектив визита Папы римского в Россию (рис. 2.5.15).

Но, может быть, личность римского понтифика перечеркнула на уровне массового сознания вызов латинского прозелитизма? Вопрос, адресованный российскому обществу, об отношении к католикам в целом позволяет констатировать, что речь идет именно об атрофировании у россиян ощущения угрозы иноконфессиональной экспансии (рис. 2.5.16).

¹⁶⁴ Толстой Д.А. Римский католицизм в России. СПб., 1876; *Митрофан Зноско-Боровский*. Православие, римо-католичество, протестантизм и сектантство. М., 1992; Папство и его борьба с православием/ сост. С. Носов. Б.м., б.г.; *Цветаев Д.В.* Из истории иностранных вероисповеданий в России в XVI и XVII вв. М., 1886; *Бунин П.* Лжедмитрий. М., 1912; *Успенский Ф.И.* Сношения Рима с Москвой. СПб., 1884; *Лихачев Н.П.* Дело о приезде в Москву Антонио Пассевина. СПб., 1903; *Модестов В.А.* История падения иезуитов в XVIII столетии. СПб., 1855; *Гризингер Т.* Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени: т 1. СПб., 1868; *Губер Ж.* Иезуиты, их история, учения, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики, религии. СПб., 1898; *Самарин Ю.Ф.* Иезуиты и их отношение к России. М., 1870; *Цветаев Д.В.* История сооружения первого костела в Москве. М., 1885; *Макарий.* История Русской церкви. В 12 т. СПб., 1857–1883; *Быков А.А.* И. Лойола: его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1890; *Ильин А.* Иезуиты и их влияние на историю чеоечества. М., 1905; *Бунин П.* Лжедмитрий, М., 1912; *Бемер Г.* Иезуиты, М., 1913; *Мацкевич В.А.* Россия и папство во второй половине XVI в.: дис. ... канд.ист. наук. Минск, 1969; *Мараи Я.Н.* Очерки истории экспансии католической церкви в Белоруссии (1569–1795 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Минск, 1971; *Годовикова Л.Н.* Исторические сочинения А. Поссевино о России XVI в.: дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 1970; *Язькова В.А.* Поссевино и его московская миссия (по материалам рукописных фондов Ватиканской библиотеки) // Россия и Италия. Вып. 2. М., 1996. С. 50–58; Россия и папский престол // Русские и Флорентийский собор: кн. 1. М., 1912.

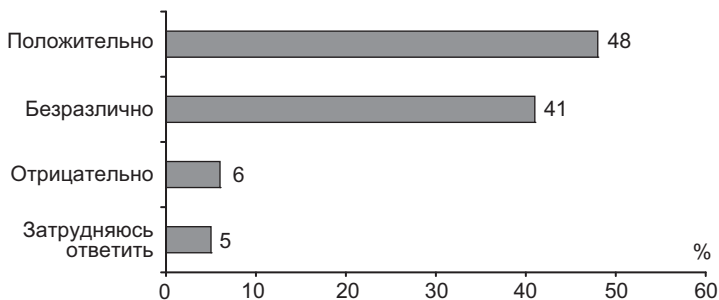


Рис. 2.5.15. Ответ на вопрос об отношении россиян к визиту Папы римского в Россию

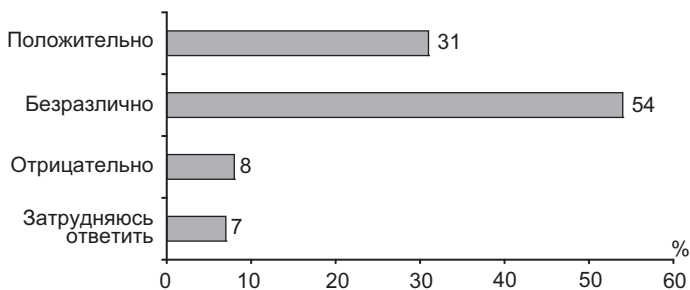
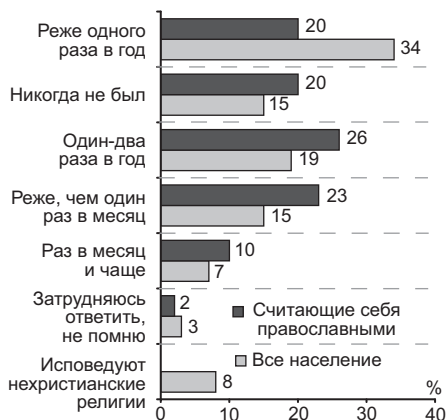


Рис. 2.5.16. Ответ на вопрос об отношении россиян к католикам

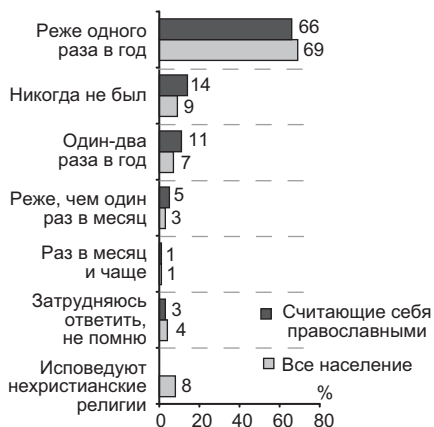
Безразличие большинства респондентов вполне соотносится с секулярной парадигмой современного общества, а вот положительную оценку католиков почти третьей частью от всех опрошенных иначе, как результатом соответствующей пропагандистской обработки, трудно объяснить¹⁶⁵.

Подавляющее большинство номинированных верующих в России имеет в действительности к религии весьма отдаленное отношение. Чаще всего под верой ими понимается индивидуальное религиозно-суррогатное мировидение, не относимое ни к одной из известных конфессиональных практик. В этом позволяют убедиться социологические опросы на предмет выявления степени воцерковленности россиян. Из выборки были исключены лица, «исповедующие нехристианские религии». Полученные результаты обескураживают (рис. 2.5.17).

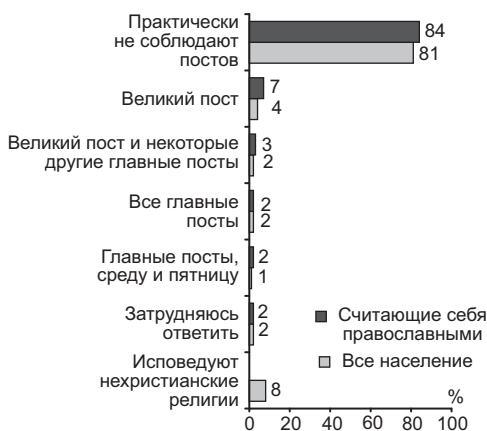
¹⁶⁵ <http://bd.fom.ru/cat/>



а) ответ на вопрос о частоте посещения россиянами храмов



б) ответ на вопрос о частоте осуществления россиянами обряда причастия



в) ответ на вопрос о соблюдении россиянами церковных постов

Рис. 2.5.17. Ответы россиян на вопрос о соблюдении культовых требований православной конфессии

Крайне незначительное число россиян регулярно посещает храмы (7%), осуществляет обряд причастия (1%), соблюдает все главные церковные посты (2%), молится церковными молитвами (5%), читает Евангелие и другие библейские тексты (2%). Таким образом, 59% самоидентифици-

ровавшихся православных не более чем фикция. Подлинная численность православной паствы в России не превышает 7% населения¹⁶⁶.

Положение церкви в этом отношении хуже, чем было при советской власти. За внешней массовостью и официальным респектом православие, как традиционная религия России, оказалось едва ли не уничтожено. Нельзя же считать православным христианином человека, не имеющего даже представления о христианской молитве. Характерно, что в США верующими считаются люди, регулярно читающие Священное Писание (ежедневно — 20% американцев, не реже одного раза в неделю — 30%), посещающих церковь с еженедельной интенсивностью и регулярно участвующие в таинстве причастия (в тех религиозных направлениях, где оно существует)¹⁶⁷.

Экспансия оккультизма

Мировоззренческое состояние современного российского социума вызывает невольные ассоциации с Римской империей периода упадка¹⁶⁸. На фоне надлома традиционной системы миропонимания распространяются деструктивные по своей сути оккультные практики. Эксплуатируя имманентные для психики человека религиозные чувства, широкую общественную трибуну получают различного рода шарлатаны. Передачам по экстрасенсорике регулярно отводится место в часовой сетке центрального телевидения. Природа и характер экстрасенсорного воздействия на человека науке на сегодня до конца неизвестны. Церковь категорически отвергает такие опыты как сатаническую практику. Однако руководство телевизионных каналов при странном попустительстве государственной власти считает возможным проведение массовых экспериментов над сознанием и психическим здоровьем россиян¹⁶⁹.

Неооккультизм разрушает традиционную религиозность. Неооккультное мировидение выступает прямым конкурентом мировидению религиозному. Достаточно сказать, что в России удельный вес лиц, верящих во вземные цивилизации, выше, чем верящих в бессмертие души. Причем даже среди тех, кто идентифицирует себя в качестве православных христиан, базового для христианской религии тезиса о загробной жизни многие не разделяют (рис. 2.5.18)¹⁷⁰.

¹⁶⁶ <http://bd.fom.ru/cat/>

¹⁶⁷ *Поспеловский Д.* По поводу статьи священника В. Вигилянского // Новый мир. 2001. № 9.

¹⁶⁸ *Винтер Р. Ю.* Рим и раннее христианство. М., 1954; *Свенцицкая И. С.* Раннее христианство: страницы истории. М., 1988.

¹⁶⁹ *Кураев А.* Оккультизм в православии. М., 1998.

¹⁷⁰ <http://bd.fom.ru/cat/>

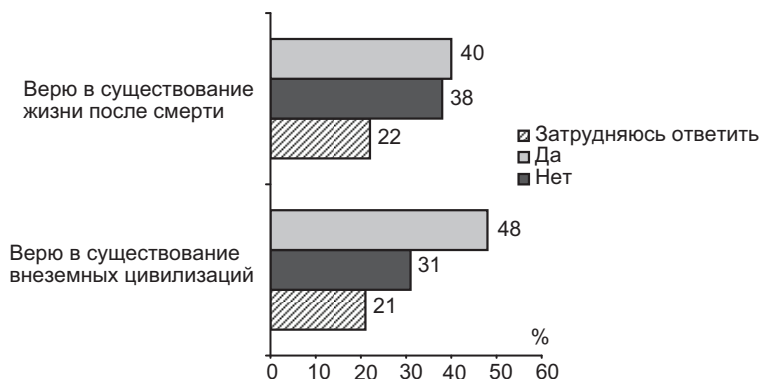


Рис. 2.5.18. Ответ на вопрос о вере в существование внеземных цивилизаций и жизни после смерти (среди жителей Москвы)

Отрицает феноменологическую реальность оккультизма лишь треть россиян. Подавляющее большинство оказалось в той или иной степени вовлечено в оккультную атмосферу. На место советского атеизма пришла, таким образом, не религия, а именно оккультизм. Имея в виду содействие в его информационном раскручивании, уместно говорить об операционном характере внедрения нового мировидения. Судя по опросам населения, иерархия популярности неооккультных концептов выстраивается в современной России следующим образом.

1. Наведение «порчи», «сглаза» (колдовство).
2. Сбывающиеся приметы.
3. Предсказания по линиям рук (хиромантия).
4. Предсказания по расположению звезд и планет (астрология).
5. Диагностика и лечение болезней биополем (экстрасенсорика).
6. Проявление потусторонних сил, приведения, домовые.
7. Деятельность инопланетян на земле (дуология).
8. Передача мыслей на расстоянии (телепатия).
9. Общение с душами умерших (спиритизм).
10. Перемещение предметов усилием мысли (телекинез).
11. Самопроизвольное движение неодушевленных предметов (полтергейст).
12. Полеты человека без всяких приспособлений (левитация).

Но дело не ограничивается одной лишь гипотетической констатацией вероятности паранормальных явлений. Почти четверть россиян была непосредственно вовлечена в оккультные практики. В посещении магов, колдунов, экстрасенсов призналось 23% опрошенных респон-

дентов. Это больше, чем число россиян, принимающих участие в церковных таинствах¹⁷¹.

Организационно православие проигрывает своим идейным оппонентам. На сегодня в стране зарегистрировано около 300 тыс. различного рода магов, целителей, экстрасенсов. По данным сектоведа А.Л. Дворкина их фактическая численность достигает 500 тыс. человек. Идейно противостоит этой армии оккультистов 15 тыс. православных священнослужителей. «Такое количество фактически языческих магов, — пишет видный исследователь истории церкви Д. Поспеловский, — в условиях рыночной экономики означает, что спрос на них превышает спрос на православное духовенство в 30 раз!»¹⁷².

В советское время из всех действовавших на территории России религиозных организаций 62,7% входили в состав РПЦ. Новое религиозное движение было представлено объединениями кришнаитов, бахаистов и мормонов, составляя менее 0,2%¹⁷³. В 2007 г. ситуация была уже принципиально иной. Объединения в структуре РПЦ составляли уже 54,3%. Численность же организаций, представляющих новые религиозные движения, возросла до 3,5% (увеличилась за годы реформ в 17,5 раз). Это больше количества буддистских (0,9%) или иудейских объединений (1,3%), связанных с религиями, традиционными для России. Таким образом, ответ на вопрос о том, кто выиграл в результате произошедших трансформаций, представляется очевидным. Это не Русская Православная Церковь¹⁷⁴.

По данным на 2003 г. в России за постсоветский период ее истории получило распространение до 500 новых религиозных движений, охватывающих 800 тыс. adeptов. Миссионерский отдел московского патриархата приводит иную статистику: 700 конфессий и до 5 млн человек активных приверженцев. Без соответствующего покровительства представителей власти столь стремительное распространение неооккультизма и сектантства в России было бы невозможно. Действовавшие в РФ крайне мягкие правила регистрации религиозных организаций привели к юридической легитимизации значительного числа тоталитарных сект, запрещенных в других странах мира. До внесения в 1997 г. соответствующих законодательных изменений большинство такого рода организаций имели таможенные льготы и освобождались от уплаты налогов. «Сектозащитную» направленность в РФ имеет деятельность таких общественных объединений, как Международная ассоциация религиозной свободы и Междуна-

¹⁷¹ <http://bd.fom.ru/cat/>

¹⁷² Поспеловский Д. По поводу статьи священника Д. Вигилянского // Новый мир. 2001. № 9.

¹⁷³ Мухин А. Религиозные конфессии и секты. М., 2005. С. 8.

¹⁷⁴ Россия в цифрах. 2008: крат. стат. сб. М., 2008. С. 65–68.

родная гражданская комиссия по правам человека (последняя была учреждена при прямом непосредственном участии церкви сайентологии)¹⁷⁵.

Фактически зеленый свет неоокультурному импорту в Россию был дан принятыми в 1990 г. в СССР законами «О свободе совести и религиозных организациях» и «О свободе вероисповеданий». Только в 1997 г. эта экспансия, ввиду признания «опасных последствий воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России», была частично ограничена посредством принятия ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях».

Интересант религиозного размывания России не замедлил обнаружиться. В качестве ответной реакции Сенат США принимает решение о сокращении финансовой помощи Российской Федерации на 200 млн долларов. Б.Н. Ельцин под предлогом противоречия думского законопроекта конституции наложил первоначально на него вето. Но все-таки в дальнейшем смягченный вариант вопреки оказываемому внешнему и внутреннему либеральному давлению был им подписан¹⁷⁶.

Проигрывает РПЦ в конкурентной борьбе со своими идейными оппонентами за подрастающее поколение (рис. 2.5.19).

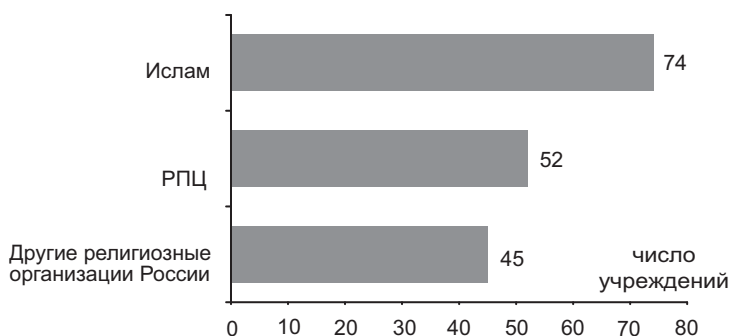


Рис. 2.5.19. Численность духовных образовательных учреждений России

Число духовных образовательных учреждений у российских мусульман почти в полтора раза больше, чем у православных. Почти столько же, сколько РПЦ, имеют их другие религиозные организации России¹⁷⁷. При относительной пропагандистской пассивности Московской патриархии организации, представляющие новое религиозное движение, активно используют в качестве плацдарма для распростра-

¹⁷⁵ Мухин А. Религиозные конфессии и секты. М., 2005. С. 9–14.

¹⁷⁶ Там же. С. 17–19.

¹⁷⁷ Россия в цифрах. 2008: крат. стат. сб. М., 2008. С. 65–68.

нения своих учений образовательные учреждения среднего и высшего звена. Непосредственно практику сотрудничества с вузами и школами России имеют сайентологи, муниты, кришнаиты, последователи секты «Анастасия» и др. Но кто-то ведь на уровне руководства российским образованием открыл перед ними ворота, проявил заинтересованность в распространении сектантского влияния на учащихся!

Проведенный анализ позволяет утверждать, что за репрессиями о религиозном возрождении России религия, как скрепа российского государства, подверглась за последние два десятилетия существенной эрозии. Прослеживается проектная составляющая деструктивных процессов в данной сфере. Основная реализуемая стратегия заключается в размывании ядра традиционной для России религиозности, уравнивании традиционных религий с неоспиритуалистским суррогатом, подменой их последним. Нарушение оптимума плюрализации в религиозной жизни обернулось подрывом одного из важнейших несиловых оснований государства.

Падение авторитета науки

Несмотря на видимую очевидность связи науки с успешностью государства, ни у власти, ни у общества понимания ее значения не имеется (рис. 2.5.20).

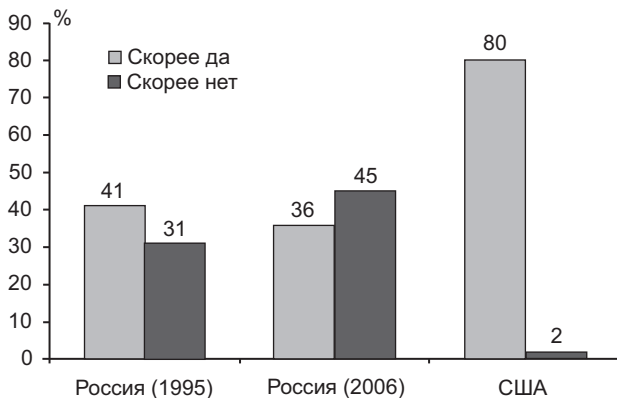


Рис. 2.5.20. Престижность профессии ученого. Распределение ответов на вопрос: «Хотели ли бы Вы видеть своего сына (дочь) ученым?»

Показательны результаты проведенных Фондом общественного мнения социологических опросов. Респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Хотели ли бы Вы видеть своего сына (дочь) ученым?» Большинство полученных в опросе 2006 г. ответов отрицательны. При этом еще в середине девяностых годов соотношение было совершенно

иным. Для сравнения, в США удельный вес респондентов, желающих, чтобы их дети стали учеными, составляет 80%. Против российских 36% — это принципиально иная ценностная ситуация¹⁷⁸. Показателем индекса доверия/недоверия к науке (рис. 2.5.21).

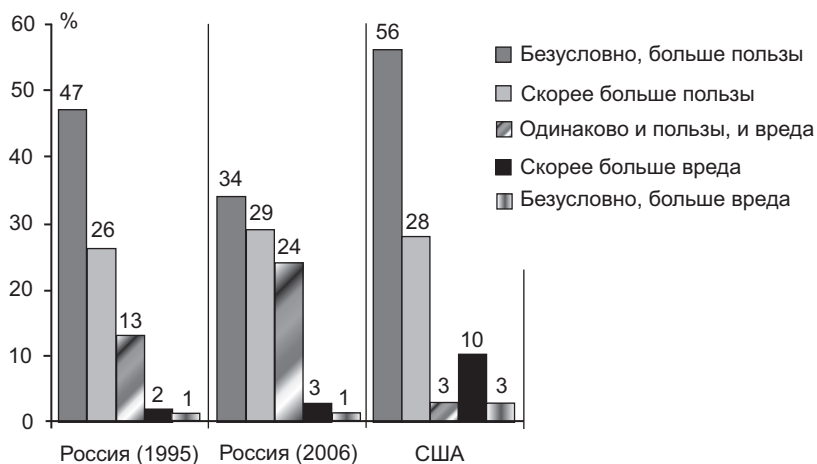


Рис. 2.5.21. Индекс недоверия к науке. Распределение ответов на вопрос: «От науки больше вреда/пользы?»

Такое индексирование проводится по различным странам. Россия имеет в нем свою специфику распределения ответов респондентов. С одной стороны, не так много, в сравнении со странами Запада, у нас тех, кто считает, что наука приносит вред. Но значительно меньше по отношению к мировому уровню и тех, кто полагает, что наука — это однозначная польза. В целом в обществе доминирует отношение к науке, как к бесполезному делу, не относящемуся к практической выгоде. Очевидно такое восприятие науки характерно и для власти¹⁷⁹.

Ценностный кризис как основа депопуляции

Кризисное состояние аксиологии традиционных семейных ценностей характеризовало даже, казалось бы, сравнительно благополучную демографическую ситуацию в Советском Союзе. Целенаправленное насаждение материалистического миропонимания и секулярная государственная политика привели к вытеснению из общественного сознания

¹⁷⁸ Индикаторы науки: 2007. М., 2007. С. 287.

¹⁷⁹ Там же. С. 293.

ния, основанного на религиозных традициях, сакрального отношения к процессу воспроизводства.

Симптомы репродуктивного кризиса в духовной сфере обнаружались еще в советское время, когда показатели рождаемости оставались сравнительно высокими. Согласно проведенному в 1980-е гг. опросу молодые московские семьи были недовольны недостатком досуга ввиду наличия маленьких детей. Появление ребенка рассматривалось как обстоятельство, препятствующее приобщению москвичей к культурным благам. В восприятии детей как некоего социального препятствия для родителей и заключался основной результат происходившей ценностной трансформации¹⁸⁰.

Разводы

Индикаторами подрыва института семьи выступают крайне высокие показатели разводимости. Использование бракоразводной процедуры в качестве борьбы с «буржуазной семейственностью» активно применялось еще большевиками. Реализовывался марксистский концепт об отмирании института семьи при утверждении принципов коммунистического общежития. Если в Российской империи, по данным на 1897 г., общий коэффициент разводимости составлял 0,06%, то уже в 1926–1927 гг. в Советском Союзе (его европейской части) — 11%. Чаще чем в СССР в 1920-е гг. разводились только в США. Причем динамика разводов в Украинской ССР была даже выше американской. Но ведь одно дело США, имеющие за плечами длительный опыт эмансипаторской политики, и совсем другое Советский Союз, пошедший на резкий контрастирующий разрыв с еще недавно преобладающим патриархальным семейным укладом. В дальнейшем динамика разводов в СССР существенно снизилась, чему немало способствовало введение Указом о браке и семье от 8 июля 1944 г. существенного усложнения бракоразводной процедуры. Чтобы развестись требовалось пройти через две судебные инстанции с предварительной публикацией в местных газетах извещения о готовящемся процессе. Новое упрощение процедуры разводов в 1965 г. Указом Президиума ВС СССР «О некоторых изменениях порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака» привело к очередному скачкообразному росту разводимости. Если в 1965 г. было зарегистрировано 360 тыс. разводов, то уже в 1966 г. — 646 тыс. Коэффициент разводимости в СССР был существенно выше соответствующих показателей любой из европейских стран.

¹⁸⁰ Дементьев И.Ф. Проблемы досуга молодой семьи // Актуальные вопросы семьи и воспитания. Вильнюс, 1983. С. 144–146.

По частоте разводов СССР занимал третье место в мире, пропустив вперед себя лишь США и Кубу. В современной Российской Федерации показатели разводимости по отношению к советскому времени еще более возросли. Большинство российских супружеских пар сегодня распадается (рис. 2.5.22)¹⁸¹.

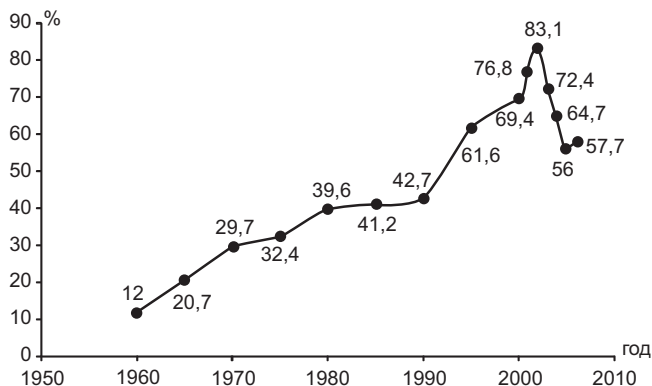


Рис. 2.5.22. Динамика разводов в России

По существу идет пропаганда свободы человека от семейных уз. Российское законодательство имеет в отношении разводов крайне либеральный формат, не соотносящийся с мировой практикой охраны семьи. Разводы по сей день законодательно запрещены в Ирландии, ряде стран Латинской Америки, отличающихся значительным уровнем влияния католической церкви. Данное ограничение в семейном законодательстве отнюдь не квалифицируется как противоречие принципу соблюдения прав человека, являясь, напротив, его развитием с позиций традиционной нравственности. Вызываемая сравнительно легкой возможностью осуществления бракоразводной процедуры семейная нестабильность является важным фактором нестабильности государства.

Сексуализация молодежи

Пришедшийся на 1960-е гг. духовный надлом Запада выразался в значительной мере в феномене сексуальной революции. Оценив в полной мере ее деструктивное воздействие на общество, разработчики новых форм политической борьбы государств взяли на вооружение методику «сексуализации населения». Свобода секса («отсутствовавшего» в СССР)

¹⁸¹ Демографический ежегодник России. 2005. М., 2005. С. 148; Российский статистический ежегодник. 2007. М., 2008.

приобрела смысл пропаганды на советском пространстве «свобод» западного мира. Почерпнутая в теории фрейдистского дискурса (в т.ч. в опытах фрейд-марксизма) технология раскрепощения сексуальной энергии приводила к общему психологическому отторжению существующей системы. Сексуализация одновременно разрушала государственнические скрепы высокой культуры. Прямым следствием пропаганды сексуальности становится нравственная деформация молодежи.

В кратчайший период Россия оказалась сексуализирована в значительно большем масштабе, чем создававший иллюзию полной половой свободы Запад. Предпринимались даже попытки внедрения системы сексуального просвещения в российских школах. Проект такого рода активно лоббировался в Государственной Думе. Несмотря на северный тип онтогенеза, российская молодежь имеет сегодня более ранний сексуальный дебют, чем ее сверстники из Западной Европы (рис. 2.5.23).

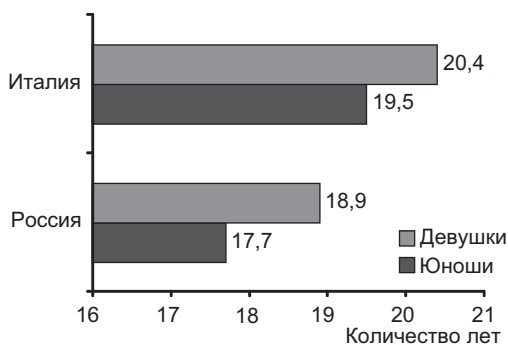


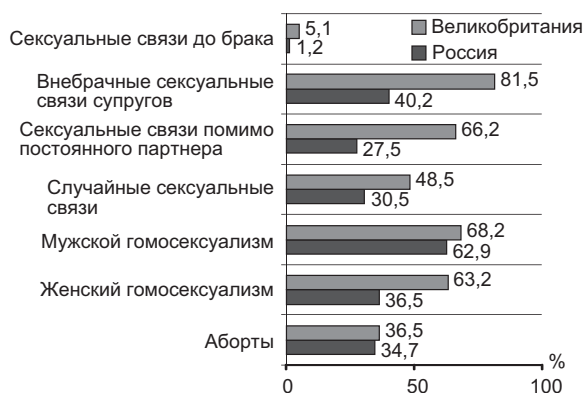
Рис. 2.5.23. Возраст начала половой жизни в России и Италии

Характерно, что роста рождаемости при снижении границ сексуального дебюта в России отнюдь не последовало. Как раз напротив, прослеживается явная антикорреляция уровня репродуктивности с динамикой сексуального омоложения.

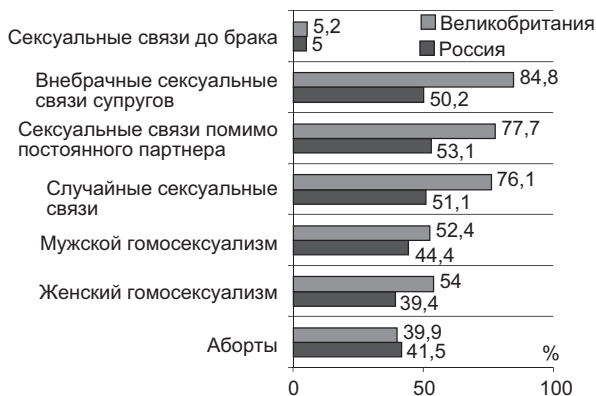
Сущность произошедшей ценностной трансформации заключается в разделении (а зачастую и противопоставлении) репродуктивной и половой жизни. Гедонистическая парадигма сексуальной революции вызвала тенденцию подавления детородных установок традиционного сознания. Согласно опросу, проведенному в 1995 г., почти половина юношей и около 40% девушек имели половые связи еще до наступления 16-летнего возраста¹⁸². Добрачные сексуальные контакты не только перестали быть

¹⁸² Червяков В.В. Сексуальное поведение подростков в России // Школьная дезадаптация: Эмоциональные и стрессовые расстройства у детей и подростков. М., 1995. С. 25–26.

аномалией, но оказались процедурой реального гендерного воспитания. Более половины опрошенных в 1994 г. молодых россиян считали опыт половой жизни до брака обязательным условием применительно не только к юношам, но и девушкам¹⁸³. Назвать произошедшую ценностную инверсию естественным следствием отказа от модели «закрытого общества» было бы некорректно. При сравнительном анализе молодых россиян со сверстниками из Западной Европы констатируется более глубокая степень развращенности российской молодежи (рис. 2.5.24).



а) юноши



б) девушки

Рис. 2.5.24. Данные опросов российской и британской молодежи на предмет нетерпимости к сексуальной распущенности, % лиц с негативным отношением к различным проявлениям половой распущенности

¹⁸³ Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006. С. 124–125.

О девальвации семейных ценностей свидетельствует также феномен внебрачной репродуктивности (рис. 2.5.25). Почти треть появляющихся на свет детей рождается вне зарегистрированного брака. Семья, таким образом, утрачивает не только сакральное значение, но и функциональный смысл — совместное воспитание потомства.

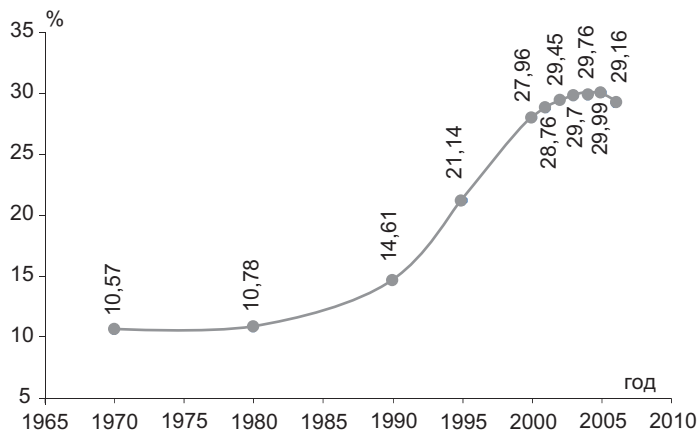


Рис. 2.5.25. Удельный вес детей, родившихся вне брака

Разрушается таким образом одно из оснований выстраивания здания российского государства.

Миссия государства по большому счету заключается в организации социума. Одной экономики для организации бытия в государстве недостаточно.

Каркасом, обеспечивающим устойчивый и высокий уровень идейного состояния общества, выступает идеология, каркасом высокой духовности — традиция. Соответственно, для разрушения идейно-духовного потенциала государства необходимо первоначально разрушить соответствующие каркасные скрепы. Это, собственно, и реализуется в российской практике.

России требуется восстановление национальной идеи и традиционной для российской цивилизации системы ценностей.

Глава 3. Высшие ценности российского государства в страновом сопоставлении

3.1. Национальная идея как ценностный интегратор страны

Управление ценностными потенциалами страны, с одной стороны, принципиально новая задача, формулируемая перед государственной властью. Но вместе с тем мировой исторический опыт позволяет видеть повсеместную практику применения управленческих мер в отношении несиловых аксиологических оснований государства. При отказе от управления ценностями государство обычно вступало в скором времени в фазу разрушения.

Наиболее интегративным ценностным манифестом всегда выступает национальная идея той или иной страны. Формы и способы ее государственного выражения, политической и культурной имплементации имеют широкую страновую вариативность. Но безусловны исторические уроки мирового опыта реализации высших государственных ценностей через раскрытие национальной идеи (идеологии).

3.1.1. Национальная идея Франции

Национальная идея — надпартийна

Насколько универсальны национальные ценности по отношению к широкому политическому спектру в современных демократических государствах? История развития например французской общественной мысли доказывает, что национальная идея может быть политически интегральна. Во Франции первоначально она составляла ценностный арсенал отнюдь не только консерваторов, а и левых, республиканско-демократических сил. Именно так преподносил ее в своих сочинениях видный французский историк Жюль Мишле¹. Художественное обрамление французская национальная идея получила через романтизм, ярким представителем которого был Виктор Гюго. К патриотизму и национальным ценностям Франции апеллировали в 1870 г. стоящие на крайне левых позициях французские коммунары. Так что стереотип о консервативной политической партикулярности национальной идеи исторически не подтверждается².

¹ Мишле Ж. Народ. М., 1965.

² Рубинский Ю.И. Национальная идея в политической культуре Франции // Национальная идея: история, идеология, миф/ отв. ред. Г.Ю, Семигин. М., 2004. С. 20.

Модели патриотизма

Французы нашли юридическую формулу для выражения ценности национального государственного существования. Она воплотилась в концепции суверенитета. Еще в XVI в. ее сформулировал видный французский юрист Жан Боден³. Представление о национальной суверенности базировалось на утверждении единства и неделимости государства-нации. В дальнейшем это положение нашло соответствующее конституционное закрепление.

Произошедшая ценностная трансформация заключалась в переориентации с короля, как носителя суверенитета, на государство. Преданность монарху замещалась идеей патриотизма. Фигура короля ценностно делигитимизировалась. Идея монархии утрачивала свой сакральный ореол.

Русский патриотизм в отличие от одномерного французского — двумерный. Наряду с ценностью национального государства в нем в качестве второго полюса системы выступает фигура верховного суверена. «Царь» и «Отечество» — два базовых архетипа русской патриотической рефлексии. Смешанный тип понимания суверенитета определяет национальную специфику российского патриотизма (рис. 3.1.1).

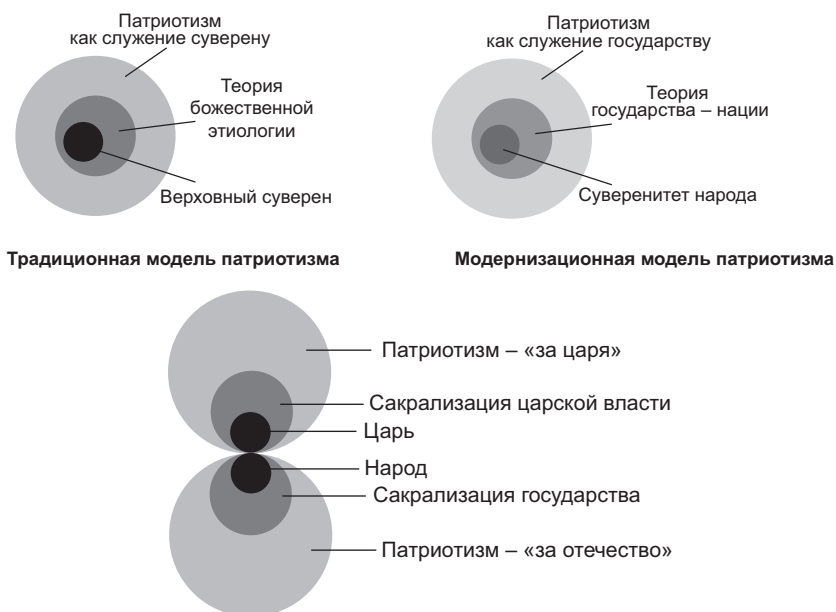


Рис. 3.1.1. Топология аксиологических моделей патриотизма

³ Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. 2. М., 1999. С. 689–695.

Национальные герои

Один из основных механизмов закрепления ценностей в общественном сознании заключается в их образном отображении. Народу необходимы в качестве ценностных ориентиров образцы для подражания. Каждая нация исторически формировала свой пантеон национальных героев. Одним из наиболее распространенных приемов их сакрализации является причисление к лику святых. Церковь в данном случае выступает проводником государственной политики по укреплению аксиологических потенциалов национального государства.

В 1920 г. католической церковью была канонизирована Жанна д'Арк. Ее канонизация стала одним из факторов вывода Франции из состояния общественной фрустрации послевоенных лет. Образ национальной героини задавал ценностный ориентир в консолидации французского народа. Он стал впоследствии непременным атрибутом патриотической пропаганды. Сегодня Святая Жанна рассматривается как символ национальной идентичности французов, ценностно противостоящий глобализационной унификации. Ее подлинный исторический облик оказался идеомифологически переформатирован⁴, но это французов не смущает. Каких-либо кампаний по развенчанию сакрального образа Жанны д'Арк, в отличие от аналогичных дискуссионных вбросов «за историческую правду» в отношении российских национальных героев, во Франции не проводится⁵.

Национальная идея в условиях многоэтничности

Могут ли быть сформулированы общие государственные ценности в условиях многоэтничности? В России этническое многообразие страны рассматривается как препятствие выдвиганию национальной идеи. Мировой опыт свидетельствует об обратном. Патриотическая ценностная рефлексия оказывается особенно сильна в тех странах, народонаселение которых исторически складывалось в качестве иммиграционного «плавильного котла»: США, Канады, Австралии. Чем выше была степень этнической разнородности, тем в большей мере ощущалась потребность в выработке национально-интеграционного ценностного арсенала. Государственные институты целенаправленно решали задачу национальной идейной консолидации разнородного конгломерата⁶.

Со славянофильских времен идет традиция определения российского этнического интеграционализма как исторически уникального явления. Западному моноэтнизму противопоставлялся русский симфо-

⁴ Перну Р, Клен М.-В. Жанна д'Арк. М., 1992; Райцес В.И. Жанна д'Арк. Факты, легенды, гипотезы. Л., 1982.

⁵ Рубинский Ю.И. Национальная идея в политической культуре Франции // Национальная идея: история, идеология, миф/ Отв. ред. Г.Ю. Семигин. М., 2004. С. 24.

⁶ Там же. С. 14.

нический полиэтнизм. Из констатации российской этногенетической уникальности следовал вывод о неприемлемости для России мировой матрицы общенациональных идеологем. Однако достаточно обратиться к истории этногенеза мононациональной Франции, чтобы убедиться, что русский полиэтнизм не является чем-то беспрецедентным.

Французский суперэтнос исторически формировался из трех компонентов: германского, романского, кельтского (галльского). Германо — франки дали Франции ее название, романцы — язык, галлы — естественные границы государственного распространения. Все эти народы слились в единую французскую нацию, привнеся в ее единый ценностный арсенал свое этническое своеобразие⁷.

Три наиболее значимых компонента традиционно фиксируются и в этногенезе русского суперэтнуса: славянский, тюркский и финно-угорский. Однако в российском случае в отличие от французского аналога публичная национальная ценностная система так и не была завершена. Объективно, как вещь в себе, существует, а публичного выражения, особенно в современной версии страны, не имеет. Причина — отсутствие целенаправленной и исторически последовательной государственной политики по достижению национального интеграллизма. Соответственно, возникает постановка задачи изучения в этом отношении опыта французского государства.

Стартовые условия осуществления этнической консолидации во Франции были даже более тяжелыми, чем в России. Раздробленность средневековой Руси выражалась, главным образом, в форме внутридинастического княжеского раздела вотчин. Проблема этнической обособленности княжеств при этом не возникала⁸.

Совсем другое дело Франция. Еще в XVIII в. треть подданных французского короля, разговаривающих на местных диалектах — «патуа», элементарно не понимала друг друга. Политика по укреплению национальной идентичности французов, в противовес этническим идентификаторам — бургундцам, бретонцам, провансальцам и т. п., целенаправленно проводилась французским государством в течение нескольких столетий⁹.

Государственный язык

Задача выработки национального ценностного арсенала вменялась в качестве одной из основных функций Французской Академии. Она была учреждена в 1634 г. кардиналом Ришелье в рамках реализуемого им политического проекта государственной централизации. Практи-

⁷ Виллар Ж., Виллар К. Формирование французской нации (X — начало XI в.). М., 1957.

⁸ Пресняков А.Е. Княжеское право Древней Руси. М., 1996.

⁹ Рубинский Ю.И. Национальная идея в политической культуре Франции // Национальная идея: история, идеология, миф/ отв. ред. Г.Ю. Семигин. М., 2004. С. 15–16.

ческий вопрос, поставленный перед академиками, состоял в выработке словаря французского языка, имевшего обязательный, нормативный характер¹⁰. Ввиду того, что язык не представляет застывшей догмы, а есть отражение процесса развития социума, по сей день Французская академия продолжает решать сформулированную Ришелье задачу.

Стоит ли говорить, что смысловое назначение деятельности РАН с выработкой национального ценностного арсенала никогда напрямую не связывалось. Русский язык определяется в Конституции РФ как государственный. Однако кто установил те пороги заимствования неолингвистических образований, после которых национальное языковое ядро уже перестанет существовать? Под вывеской русского языка вполне может сложиться совершенно иная лингвистическая реальность. Неуправляемый процесс языковых модификаций соотносится с вызовами глобализации и объективно подрывает национальное единство России. Франция дает в этом отношении подсказку для осуществления государственной политики, купирующей такого рода угрозы. Это делается французскими властями уже на протяжении четырех столетий¹¹.

С первых постреволюционных лет в Советской России была установлена традиция обучения детей правописанию с фразеологем-девиза «Мы не рабы, рабы не мы». Ценностная нагруженность фразы очевидна. Долгое время советский букварь начинался именно с этой идеологической апелляции. Затем она по непонятной причине была заменена другой, уже ценностно выхолощенной фразой — «Мама мыла раму». Такая замена отражала постепенную утрату советской школой ее идеологической ориентированности. Но во Франции с начала введения в 1880-х гг. всеобщего светского образования фраза, открывающая курс правописания, остается неизменной. «Наши предки были галлы» — акцентированно внушается каждому, садящемуся за ученическую парту французу¹². Идея преемства национальной истории от галлов до наших дней составляет, таким образом, фундамент французской модели социализации.

Преодоление сепаратизма

Ценностям национального государства могут противостоять другие аксиологически завершенные системы. Такая система может быть выстроена вокруг индивидуума. Свободы и права отдельно взятого человека противопоставляются в данном случае общенациональным

¹⁰ Hall H.G. Richelieu's Desmarests and the century of Louis XIV. Oxford — New York, 1990.

¹¹ Рубинский Ю.И. Указ. соч. С. 16.

¹² Там же. С. 14.

групповым интересам. Именно на этом ценностном диссонансе выстраивается вызов по отношению к национальному государству феномена глобализации. Смежный глокализационный процесс актуализирует, в противовес государственнической идентичности, групповые идентификаторы более низкой степени общности. Глокализация вновь поднимает на щит идеологию этно-региональной идентичности. Реанимируется перспектива неофеодальной политической раздробленности. Ценностно-идеологическим обрамлением нового течения выступает концепция мультикультурализма. Юридически она оформляется в виде апелляции к праву каждого народа на политическое самоопределение.

Целесообразно в этой связи обратиться к опыту ценностного подавления вызовов этно-региональной дисперсии периода выстраивания национального государства. Во Франции таким инструментом стала административная реформа. Сепаратизм старых французских провинций удалось окончательно сломить в конце XVIII в. посредством их дробления на множество мелких департаментов. В настоящее время их во Франции ровно сто¹³.

Для разрушения альтернативной аксиологической системы следует бороться не с самими ценностями, что ведет лишь к их укреплению, а с их жизненными основаниями. Одним из таких оснований выступает, в частности, территориальное единство. Вполне назрела соответствующая реформа по разрушению репродуцирования альтернативных по отношению к национальному государству сепаратистских аксиологических систем и в Российской Федерации¹⁴.

Конвертируемость национальной идеи

Одним из потенциалов национальной идеи является масштаб ее экспорта. Даже будучи сугубо интравертной она все равно оборачивается различными формами внешней трансляции. Присущие ей мобилизационные функции ориентируют на занятие активной диалогичной позиции во взаимоотношениях с внешним миром. Соответственно, системно проработанная национальная идея должна иметь не только внутригосударственное, но и иногосударственное значение. Позиционирование России как мировой державы подразумевает выработку такого идеологического концепта, который не ограничивается буферной зоной, а имеет планетарную конвертируемость.

¹³ Кропоткин П.А. Великая французская революция. 1789–1793. М., 1979; Олар А. Политическая история Французской революции. М., 1938; Манфред А. Великая французская революция М., 1983; Матвез А. Французская революция. Ростов-на-Дону, 1995.

¹⁴ Рубинский Ю.И. Указ. соч. С. 16.

Характерен в этом отношении опыт революции во Франции. Апелляция к французской нации сочеталась со всевропейской ценностной экспансией идеалов общества нового типа¹⁵. Одной из революционных мер стало, в частности, предоставление гражданства Франции значительной группе революционеров других стран. Впоследствии эту практику взял на вооружение СССР, ставший в первые десятилетия своего существования местом прибежища многочисленных представителей левой оппозиции.

Франция по сей день остается страной, занимающей первое место в мире по числу предоставлений убежища для иностранцев. А Россия — кому она сегодня может стать прибежищем? Собственная идеологическая неопределенность не позволяет ей стать ориентиром сколь бы то ни было значимой в мире политической силы. Зато по числу лиц своих граждан, попросивших убежища в других странах, Российская Федерация занимает первую строчку в мировой иерархии (рис. 3.1.2, 3.1.3)¹⁶.

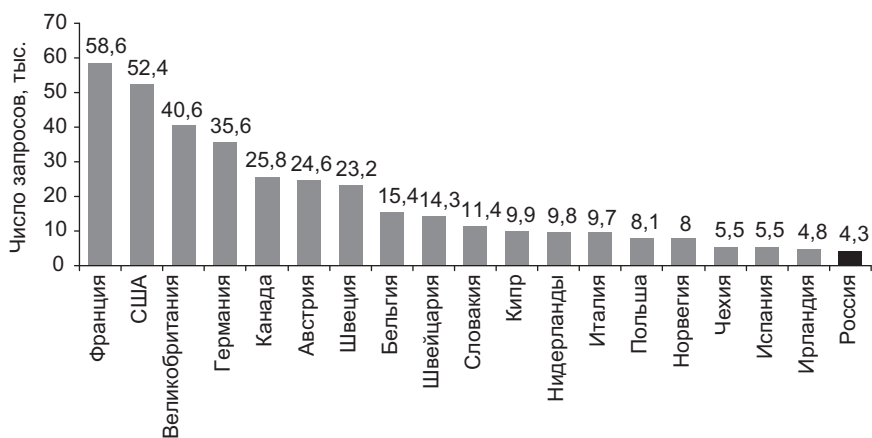


Рис. 3.1.2. Число запросов об убежище в стране

¹⁵ Международно-правовая идеология французской революции: Идея суверенитета и самоопределения наций у жирондистов и якобинцев // Советское право. 1929. № 3; Батыр К.И. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Советское государство и право. 1980. № 2.

¹⁶ Мир в цифрах — 2007. М., 2007. С. 10; Мировой альманах фактов. 2008. М. 2008. С. 551.

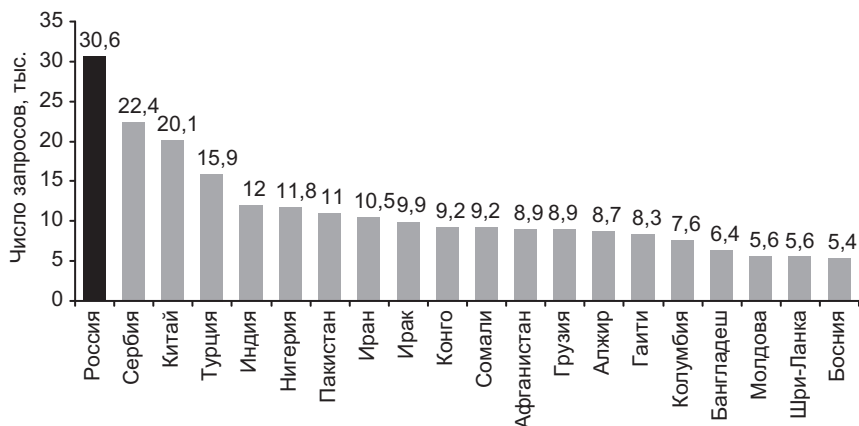


Рис. 3.1.3. Число запросов об убежище граждан в других странах

Россия все более утрачивает ореол привлекательности для иностранных беженцев. По существу, ее ареал исчерпывается бывшими республиками СССР. Доля вынужденных переселенцев и беженцев из стран дальнего зарубежья вообще не превышает в последние годы четырех десятков человек. Чем СССР первых десятилетий советской власти был более привлекателен, чем современная Россия? Очевидно — не уровнем материального благополучия. Причина заключалась в привлекательности номинируемых ценностей в первом случае, и в отсутствии их четкой формулировки — во втором (рис. 3.1.4, 3.1.5)¹⁷.

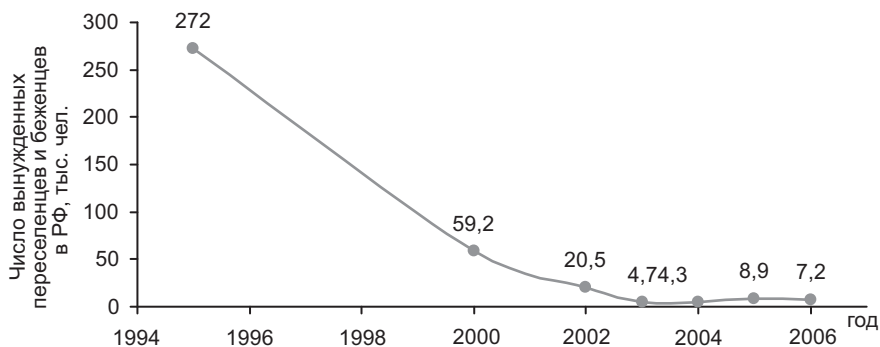


Рис. 3.1.4. Динамика численности вынужденных переселенцев и беженцев в РФ

¹⁷ Мировой альманах фактов. 2008. М. 2008. С. 551.

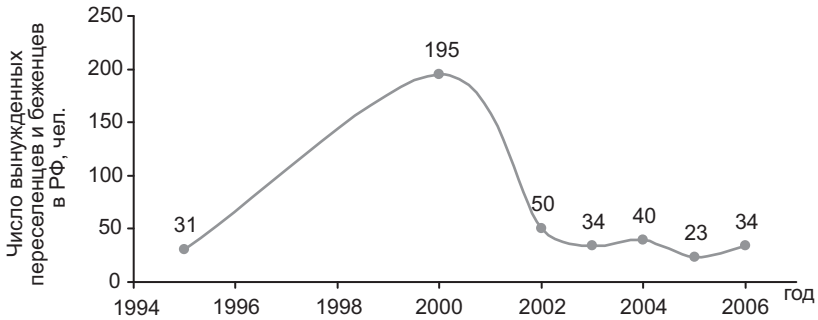


Рис. 3.1.5. Динамика численности вынужденных переселенцев и беженцев в РФ из стран дальнего зарубежья

Опыт голлизма

Национальные ценностные ориентиры находятся, как правило, в конфликте с ценностями иносистемного происхождения. Аксиология в этом отношении всегда конфликтогенна. Национальная идея никогда не охватывала обществ целиком. У нее в различные исторические эпохи непременно обнаруживались скрытые или явные противники. Пример успешной организованной борьбы с ними за утверждение национальных ценностных ориентиров представляет голлизм. Его генезис связан с противостоянием движениям, аксиологически ориентированным на иностранные государства.

Голлисты предельно точно разоблачали «ценностную шизофрению» своих политических оппонентов, указывали на противоречие претензий на выражение национальных интересов с приверженностью ценностям зарубежных аксиологических моделей. Так, вишисты сочетали в своей идеологии проповедь крайнего национализма правокатолического толка с политическим коллаборационизмом в отношении «родового врага» — Германии. Характерна в этой связи реакция вождя «Аксюн франкез» Шарля Морраса на поражение Франции в 1940 г., оценившего случившееся как «божественный сюрприз».

Французские коммунисты однозначно ориентировались на генеральный курс СССР. Использование при этом национально-патриотической риторики ставило ФКП в двусмысленное положение. Такая двойственность позволила лидеру французских социалистов Леону Блюму охарактеризовать ее как «иностранную националистическую партию».

Третий вектор ценностной ориентированности в спектре французских политических сил представляли США. Принятие плана Маршал-

ла выражалось в виде своеобразного торга — национальные ценности в обмен на экономическую помощь. Характерно, что в ответ на обвинения в пособничестве Москве французские коммунисты использовали в отношении либерально-демократического крыла политических сил маркер «американской партии во Франции».

На этом фоне программно выверенная апелляция Ш. де Голля к национальной идентичности французов, как условию сохранения суверенного государства и самобытной культуры, стала выигрышной позицией. «Франция, — пояснял он свой ценностный выбор в «Мемуарах надежды», — пришла из глубины веков... Ее география, гений составляющих ее народов, окружающие ее соседи придают ей постоянный характер, передаваемый из поколения в поколение... Государство, отвечающее за Францию, призвано быть хранителем одновременно ее вчерашнего наследия, ее сегодняшних интересов и ее надежд на будущее»¹⁸. Голлистская формула вполне может быть взята в качестве ценностной формулы национальной идеи и для России. Есть у нас и «иностранские партии». Точность в их идеологической идентификации и внешней адрессации также составляет один из уроков голлизма¹⁹.

3.1.2. Национальная идея США

Американская мечта

Американцы от использования понятия «национальная идея», как правило, воздерживаются. Утверждается, что в США в противовес тоталитарным странам нет государственной идеологии. Однако по свидетельству многих исследователей образа жизни американцев, начиная с А. де Токвиля, более идеологизированное общество, чем то, которое сложилось в Соединенных Штатах, трудно отыскать. Роль идеологии в США выполняет такой эквивалентный понятийный конструкт, как «американская мечта». Он выступает собором высших ценностей американского государства.

Во многом именно эта «мечта» создала Америку, не только как главный геополитический центр современного мира, но и как законодателя ценностей. «Американская мечта, — писал создатель нового политического словаря, видный журналист и спичрайтер Р. Никсона Уильям Сэфайр, — идеал свободы или возможностей, который был сформулирован “отцами-основателями”, — духовная мать нации. Если американ-

¹⁸ Голль Ш. Мемуары надежды. М., 2007. С. 7.

¹⁹ Рубинский Ю.И. Национальная идея в политической культуре Франции // Национальная идея: история, идеология, миф/ отв. ред. Г.Ю. Семигин. М., 2004. С. 25–28.

ская система — это скелет американской политики, то американская мечта — ее душа»²⁰.

Итак, триада национальных интересов США выстраивается в следующей последовательности: «американская мечта» — «американская система» — «американская политика». Американцы прекрасно понимают, что без идеологии не может быть системности государственного управления, а без системности, соответственно, эффективной политики. Подобного понимания в современной России пока что нет.

«Американская мечта» не исчерпывается подобно «русской идее» сферой гуманитарного дискурса. К ней как к высшему критерию успешности апеллировали начиная с Ф.Д. Рузвельта почти все вступающие в свои полномочия президенты Соединенных Штатов. В своей знаменитой речи «Есть у меня мечта...» Мартин Лютер Кинг подчеркивал, что выводит свои надежды на преодоление расовой дискриминации из той же «американской мечты»²¹.

Итак, наличие национальной мечты не стало основанием для навешивания на США ярлыка тоталитаризма. Почему нельзя вести речь о столь же ценностно значимой «русской мечте»?

Американский мессианизм

Национальная идея государства, претендующего на заметную роль в мире, должна обладать мессианским пафосом. В этом смысле она экстравертна. Ее адресатом являются не только собственные граждане, но и народы зарубежных стран. Несмотря на эту универсальную особенность, «русское мессианство» традиционно преподносится как нечто цивилизационно аномальное, аналог экспансионизма и империалистичности. Между тем, существует не только «русский», но и «американский» мессианизм — *Rex Americana*. Никаких негативных ассоциаций он у ревнителей международного права не вызывает. Напротив, речь идет о благородной миссии американской демократии как ценностно-значимой для всего человечества. Мессианизм «Нового Света» это не только эсхатологические чаяния переселенцев-конгрегационалистов с «Мэйфлауэр». Традиция мессианской рефлексии сохраняется в США и в настоящее время. Рональд Рейган высказывался в 1982 г. вполне в духе конгрегационалистских миссионеров: «Я всегда считал, что эта благословенная земля была необыкновенным образом отделена от других, что божий промысел поместил этот великий континент между

²⁰ Лапицкий М.И. «Американская мечта». От «плавильного котла» к «салатнице»// Нац. идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 41.

²¹ Кинг М.Л. Есть у меня мечта. М., 1970. С. 4.

океанами для того, чтобы его обнаружили люди со всех концов земли, наделенные особой любовью к вере и свободе»²².

Американская эсхатология

Большим заблуждением является рассмотрение феномена США через призму идеи утверждения модели секулярного общества. Безусловно, Соединенные Штаты не являются иерократическим государством. Однако отсутствие иерократии — это еще не секуляризм. Генезис США определялся особым эсхатологическим проектом, уходящим своими корнями в протестантизм и модернизированную просветительскую теологию.

Американская эсхатология — это не просто популярный в богемных кругах концепт. Речь идет о государственной идеологии. Характерно в этом отношении присутствие эсхатологических мотивов (причем, не в светском, а в сугубо теологическом значении) в публичных выступлениях президентов США. Еще в канун революции Дж. Адамс, будущий второй североамериканский президент, выступал со следующим, много объясняющим в воззрениях отцов-основателей, признанием: «Я всегда с благоговением рассматриваю образование Америки как открытие поля деятельности и замысла Провидения для просвещения невежественных и освобождения поращенной части человечества повсюду на земле»²³. Ровно та же мысль Р. Рейгана, цитированная выше.

Организованная в рамках западной советологии кампания критики коммунистического мессианства выглядит на фоне вышеприведенных цитат как политическое лицемерие. Государственная идеология США была не менее мессиански ориентирована, чем марксистско-ленинское учение в СССР²⁴.

Патетика публичных выступлений президента, понятно, была ограничена традицией официального протокола. При обращении же к оценкам миссии США ведущими духовными авторитетами американской нации контуры эсхатологического проекта становятся еще более очевидными. Идея богоизбранности американцев и земли Соединенных Штатов является одним из ведущих мотивов церковного проповедничества. В этом смысле на американские Церкви, при всем различии их учений, негласно возложены государственные задачи. Священнослужитель в США де-факто идеологический работник государства.

²² Лапицкий М.И. «Американская мечта». От «плавильного котла» к «салатнице» // Нац. идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 48.

²³ Шлезингер А.М. Циклы американской истории. М., 1992. С. 30.

²⁴ Легойда В.Р. Религиозность в безрелигиозную эпоху. Христианская эсхатология и подмена ее поисками новой универсальной «гражданской религии» (на примере совр. политического и общественного устройства США) // Альфа и Омега. М., 2000. № 1–4.

Традиции проповеднического обоснования американского мессианизма были заложены в XVIII в. знаменитым кальвинистским богословом Джонатаном Эдвардсом. С его именем было связано движение «Великого пробуждения», непосредственно подготовившее в религиозном плане институционализацию американского государства. Возникло направление «новосветников», увязывавших реализацию божественных замыслов с особой историко-эсхатологической миссией Америки. В проповеднических целях ими был учрежден ряд светских учебных заведений, таких как Принстонский университет и Дартмутский колледж, ставших впоследствии брендом американского высшего образования²⁵.

Сам Дж. Эдвардс говорил о переходе статуса «богоизбранного народа» от евреев к американцам. «Новая Англия» провозглашалась им тем местом, где согласно Апокалипсису «Господь сотворит новое небо и новую землю». Американские колонисты идентифицировались проповедником как особое «воинство Иисуса»²⁶.

Современник Дж. Эдвардса ректор Гарвардского университета И. Мэзер также считал очевидным, что «Иисус Христос особенно расположен к этому месту и к этому народу»²⁷. В качестве аксиомы с XVIII столетия американцам через церковь внушается представление о том, что длительное сокрытие Богом Америки объясняется уготовленной ей миссией стать новым ковчегом спасения²⁸.

Тезис о богоизбранности США утверждался не только в церковном проповедничестве. Ту же задачу решала, в частности, американская литература. «Божья благодать в отношении Новой Англии, — писала, к примеру, автор романа «Хижина дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу, — это предвещание славного будущего Соединенных Штатов... призванных нести свет свободы и религии по всей земле и вплоть до великого судного дня, когда кончится война и весь мир, освобожденный от гнета зла, найдет радость в свете Господа»²⁹. Еще более пафосно высказывался о миссии США поэт и публицист Герман Мелвилл: «Мы, американцы — особые, избранные люди, мы — Израиль нашего времени; мы несем ковчег свобод миру... Бог предупредил, а человечество ожидает, что мы свершим нечто великое; и это великое мы ощущаем в своих душах. Остальные нации должны вскоре оказаться позади нас... Мы достаточ-

²⁵ Gaustad T.S. The Great Awakening in New England. N.Y., 1957.

²⁶ Шлезингер А.М. Циклы американской истории. М., 1992. С. 29.

²⁷ Там же.

²⁸ Гаджиев К.С. США: протестантизм — религия американского образа жизни // Очерки истории западного протестантизма. М., 1995.

²⁹ Шлезингер А.М. Циклы американской истории. М., 1992. С. 30–31.

но долго скептически относились к себе и сомневались, действительно ли пришел политический мессия. Но он пришел в нас»³⁰.

От констатации богоизбранности США лежит прямой путь к легитимизации американского глобального экспансионизма. Уже к концу XIX в. концепт планетарной экспансии приобрел четкое идеологическое выражение. Первым, кто без обиняков провозгласил целью США установление мирового господства, был протестантский священник Джошуа Стронг³¹. Характерно, что американизм соединялся им с апологией англосаксонской расы, которая восприняла прежние мессианские задачи, стоящие перед евреями, греками и римлянами. «Ныне, — провозглашал Дж. Стронг, — впервые в истории человечества эти три великие линии развития проходят сквозь пальцы одной преобладающей расы для того, чтобы образовать, переплестая между собой, единую наивысшую цивилизацию новой эры, совершенство которой будет означать, что это и есть вполне царство божие... Все объединятся в единой англосаксонской расе, показывая, что эта раса в исключительной степени соответствует намеченному и потому избрана богом для подготовки полного торжества его царства на земле»³². Модель нового мирового порядка Дж. Стронга не была системой господства — подчинения империй прошлого. Народы, не подходящие под англосаксонский эталон, не подчинялись в ней англосаксам, а исчезали, вычеркивались с карты грядущего царства.

Идеологема *Rex Americana* впервые была сформулирована в 1890-е гг. апологетом американского экспансионизма сенатором от штата Индиана Альбертом Дж. Бевериджем. Произнесенную им в 1898г. в Сенате речь «Марш флага», лейтмотивом которой было доказательство необходимости завоевания Кубы и Филиппин, небезосновательно называют американским «Майн Кампфом». Специфическую аргументацию и высокопатетическую риторику нового экспансионизма воспроизводит фрагмент из вводной, проблемно-постановочной части знаменитого выступления: «Соотечественники! Бог одарил нас прекрасной землей; землей, которая может накормить и одеть мир; землей, чья береговая линия могла бы охватить половину стран Европы; землей, стоящей, подобно часовому, между двумя величественными океанами земного шара; более великой Англией с более благородной судьбой. Он поселил на этой земле могущественный народ — народ, возникший из самого решительного в истории человеческого рода; народ, постоянно пополняющийся зрелыми, мужественными, работающими людьми со всего

³⁰ Там же. С. 31.

³¹ История США. 1877–1918. Т. 2. М., 1985. С. 160–161.

³² Шлезингер А.М. Циклы американской истории. М., 1992. С. 32.

мира; народ высшей категории в силу своего могущества, по праву созданных им институтов, властью продиктованной им свыше цели — пропагандистов, а не попрошайек истории. Бог даровал своему избранному народу славную историю, историю, тон которой задал Колокол Свободы, историю героическую, исполненную веры в нашу миссию и в наше будущее: историю государственных мужей, распространивших границы нашей Республики на неизведанные земли и дикие территории; историю солдат, пронесших знамя через пылающие пустыни и гряды враждебных гор к вратам заходящего солнца; историю постоянно умножающегося народа, за полвека прошедшего сквозь весь континент; историю пророков, предвидевших последствия зол, унаследованных от прошлого, и мучеников, умерших во имя нашего спасения от этих зол; историю божественно логичную, в процессе творения которой мы сегодня участвуем. Таким образом, в текущей кампании возник вопрос, являющийся больше чем партийным вопросом. Возник американский вопрос. Возник вопрос всемирного масштаба. Должен ли американский народ продолжать свой непреодолимый марш к торговому господству над миром? Должны ли свободные институты расширять свое благословленное царствование, по мере того как дети свободы обретают силу, пока система наших принципов не овладеет сердцами всего человечества? Разве нет у нас миссии, которую следует выполнить, разве нет долга перед нашими собратьями, который следует исполнить? Разве Бог наделил нас дарами за пределами наших пустынь и отметил нас как народ, пользующийся Его особым благоволением, лишь для того, чтобы мы загнивали в нашем собственном эгоизме, как поступают люди и государства, избравшие трусость своим уделом, а себя — в качестве божеств, как поступают Китай, Индия и Египет?»³³.

Одним из основных внешних врагов США А. Дж. Беверидж считает Россию — «волка завоевания», «плетущего паутину торговли, в которую попадают территория за территорией, народ за народом». Последующий ход американской и мировой истории реализовывался целиком по бевериджевскому сценарию неоэкспансионизма, что позволяет классифицировать речь сенатора как программный идеологический документ.

Во время опроса американского конгресса 96-го созыва (1979–1981 гг.) на утверждение о том, что Бог благословил Америку больше, чем другие страны, 38% конгрессменов дали отрицательный и 32% — положительный ответ. А.М. Шлезингер-младший указывал на этот опрос, как свидетельство угасания мессианских настроений в американском обществе. Но, с другой стороны, тот факт, что треть представителей

³³ История США: Хрестоматия/сост. Э.А. Иванян. М., 2005. С. 148–153.

Законодательного собрания США продолжают в конце XX столетия верить в особое избрание Богом американской нации, есть аргумент не в пользу слабости, а в пользу силы национального эсхатологического концепта. Среди советской партийной элиты было в то же время значительно меньше лиц, продолжающих верить в идеалы коммунизма. Не возникает сомнений, какое общество более идеократично³⁴.

Образ В.И. Ленина, как «величайшего утописта» нового времени, затмевает галерею его современников, конструкторов иных футурологических проектов. Не меньшим футурологом был, например, президент США Вудро Вильсон. «Америка — провозглашал он в 1919 г., во время апогея Гражданской войны в России, — единственная идеалистическая нация в мире. Сердце этого народа чистое. Сердце этого народа верное... Это великая идеалистическая сила в истории... Я, например, верю в судьбу Соединенных Штатов глубже, чем в любое иное из дел человеческих. Я верю, что она содержит в себе духовную энергию, которую ни одна другая нация не в состоянии направить на освобождение человечества. Америка обладала неограниченной привилегией исполнить предначертанную судьбу и спасти мир»³⁵. Безусловно, национальный лидер должен быть убежден в существовании особой исторической миссии своей нации. Этим он отличается от государственного руководителя-временщика.

Историософия американской идеи

Существует расхожее представление об антиисторизме американской нации. Сложилось мнение, что будто бы история не является для американцев такой же ценностью, какой она выступала, например, в глазах европейцев. В действительности фактор национальной исторической рефлексии имеет по отношению к американскому государству принципиальное значение. Другое дело, что история воспринималась не с точки зрения повторения ее в настоящем, а как прошлое, преодолеваемое новым временем. Сообразно с этим видением образование США подрывало прежний ход мировой истории. Законы прошлого упразднялись. Модели истории как вечному возвращению противопоставлялась схема антагонизма прошлого и будущего³⁶.

Об «эксперименте, доверенном рукам американского народа» говорил в своей инаугурационной речи первый президент США Дж. Вашингтон³⁷. По свидетельству А.М. Шлезингера, «отцы-основатели страстно

³⁴ Шлезингер А.М. Циклы американской истории. М., 1992. С. 38.

³⁵ Там же. С. 32.

³⁶ Кукарцева М.А. Философия истории в США второй половины XX века. М., 1999.

³⁷ Шлезингер А.М. Циклы американской истории. М., 1992. С. 7.

штудировали труды классических историков в поисках способов избежать классической судьбы»³⁸. Достоверно известно детальное изучение первыми президентами США исторических сочинений Тацита, Цицерона, Полибия, Тита Ливия. Американские Соединенные Штаты были учреждены в то время, когда монархическая идея казалась незыблемой. Римская история рассматривалась как иллюстрация того положения, что все республики гибнут³⁹. Скепсис в отношении перспектив американского республиканизма был первоначально весьма значительным. Соединенные Штаты Америки, по замыслу отцов-основателей, должны были фактом своего существования доказать, что современность не является заложницей прошлого⁴⁰.

Доказательство жизнеспособности американской республики адресовалось в качестве своеобразной прокламации миру⁴¹. «Наши институты, — провозглашал в своем последнем послании пятый президент США Джеймс Монро, — представляют собой важнейшую вежу в истории цивилизованного мира. От сохранения их в первоначальной чистоте будет зависеть все»⁴². «Более трех четвертей столетия нашего существования в качестве свободной и независимой республики, — подводил первые итоги американского эксперимента одиннадцатый президент Джеймс Полк, — уже не надо решать вопрос, способен ли человек к самоуправлению. Успех нашей восхитительной системы окончательно опровергает тех, кто в других странах утверждает, что “избранное меньшинство” рождено, чтобы править, и что большинство человечества должно управляться силой»⁴³. Республиканизм был исторически первым индикатором успешности американского цивилизационного эксперимента. То, что первоначально рассматривалось в качестве экспериментального прецедента, стало со временем позиционироваться в качестве столбовой дороги развития человечества.

Историцизм американцев проявляется сегодня в практическом применении истории как важнейшего средства воспитания граждан. Изучение национального прошлого начинается в США еще на уровне детских дошкольных учреждений. На этом этапе соответствующими стандартами задается формирование знаний детсадовцев о генезисе национального фольклора, государственной символики, вкладе величайших деятелей американской истории. Нравственные императивы реализуются

³⁸ Там же. С. 18–19.

³⁹ Согрин В.В. Идеология в американской истории от отцов-основателей до конца XX века. М., 1995.

⁴⁰ Шлезингер А.М. Указ. соч. С. 19–21.

⁴¹ Согрин В.В. Указ. соч.

⁴² Шлезингер А.М. Циклы американской истории. М., 1992. С. 26.

⁴³ Там же. С. 27.

через понятия: «самообладание», «правосудие», «героизм», «лидерство», «личная ответственность» и т. п. Дошкольники учатся определять местонахождение стран и народов, упоминаемых в предлагаемых им педагогом исторических повествованиях. На стадии начальной школы уже используются приемы элементарного исследовательского анализа. Перед учащимися, к примеру, ставится задача реконструкции истории собственной семьи в контексте исторического времени. Российские же школьники начинают изучать историю только в пятом классе, т. е. почти с шестилетним отставанием от американцев⁴⁴.

Идеология «плавильного котла»

Абсолютно гомогенных в этническом отношении государств никогда не существовало. Соответственно для каждого из них была актуальна задача выработки оптимума интеграции различных населяющих страну народов. При отсутствии единого подхода государство этнически дезинтегрировалось. Модели могли быть разные, главное в них — идеологическая системность, собирающая в целое все представленные в стране этноидентичности. Превращение государства Габсбургов из всевропейской интегральной державы в «лоскутную империю» австро-венгерской эпохи предопределило ее последующий национальный распад.

США фактически с момента своего создания взяли за основу обеспечения этнической интеграции модель «плавильного котла». Еще в 1776 г. Томас Пейн определял зарождающуюся североамериканскую общность как «нацию иммигрантов». По прошествии более чем полуторастолетнего периода самоидентификация принципиально не изменилась, и президент Ф.Д. Рузвельт обращался к американцам как к «товарищам по иммиграции»⁴⁵.

Образ «плавильного котла» стал одним из базовых составных конструкторов «американской мечты». Посредством него транслировалась идея, что только в Америке личный успех человека не зависит от его этнической принадлежности. Американская гражданская идентичность — вот главный фактор успешности. В действительной жизни — это далеко не так. Американский истеблишмент представлен, главным образом, англо — американцами, тогда как цветные по-прежнему находятся в США на низшей ступени социальной иерархии. Однако мечта всегда мифологична. Для поддержания мифа можно даже избрать

⁴⁴ *Найденова И.С.* Современные стандарты обучения истории в школах США // Преподавание истории в школе. 2009. № 5 С. 61–62

⁴⁵ *The Writings of Thomas Paine.* Wash., 1894. Vol. 1; *Laslett P.* *The World We Have Lost: Further Explored.* L., 1971.

президентом представителя чернокожей части американской нации. Не случайно альтернатива выбора в Демократической партии проходила между нетрадиционными для Белого дома образами кандидатов — женщиной или цветным. Идеино ослабленная за годы правления Дж. Буша-младшего «американская мечта» нуждалась в подпитке. Требовалось доказать, что путь на политический Олимп в Соединенных Штатах открыт каждому, вне зависимости от гендерной принадлежности и цвета кожи.

Понятие «плавильный котел» вошло в широкий обиход после постановки в 1908 г. в Колумбийском театре Вашингтона пьесы с аналогичным наименованием. Ее автором был видный английский драматург, выходец из России, еврей по этническому происхождению Израил Зангуилл. Постановку спектакля поддержал своим присутствием президент США Теодор Рузвельт. Характерно, что появление пьесы пришлось на апогей иммиграции в Соединенные Штаты. В финале произведения главный герой произносит речь, звучащую как своеобразный эсхатологический гимн Америке: «Вот он, великий плавильный котел! Послушай! Слышишь, как он ревет и шипит? Вот его гигантское чрево — сюда, в эту безбрежную ширь, пребывают тысячи тех, кто питают ее, вливают в нее свой людской труд! О, какое кипение, о, какое движение! Кельт и латинянин, славянин и тевтонец, грек и сириец, черный и желтый... Да, Восток и Запад, Север и Юг, пальма и сосна, полюс и экватор, полумесяц и крест!. Как этот великий алхимик переплавляет и смешивает их в своем очищающем пламени! Здесь все они объединяются, чтобы создать Республику Людей и Царство Божие...»⁴⁶.

Пьеса получила восторженные отклики в политических и культурных кругах США. Развивая мысль И. Зангуилла, в прессе подчеркивалось, что еще более великими в сравнении с славянином, тевтонцем, греком и сирийцем «должны стать американцы, воплощающие в себе достоинства каждой из этих наций»⁴⁷.

Итак, в «плавильном котле» усматривалась не столько деидентификация наций, сколько синергичный эффект умножения потенциалов их идентичностей. Впоследствии на протяжении столетия этот образ акцентированно пропагандировался американскими СМИ и насаждался в общественном сознании. Параллельно с ним использовались и другие метафорические конструкты: «салатница», «овощной суп», «миска салата», «великолепная мозаика», «пицца», «лоскутное одеяло» и т.п.⁴⁸.

⁴⁶ Zangwill I. The Melting Pot. N.Y., 1909. P. 41.

⁴⁷ Чертина З.С. Этничность в США теория «плавильный котел» // Американский ежегодник 1993.М., 1994. С. 153.

⁴⁸ Ланицкий М.И. «Американская мечта». От «плавильного котла» к «салатнице» // Нац. идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 44.48.

Американский традиционализм

Существует идеомиф взгляда на США как воплощение секуляризма и антитрадиционализма. Этот стереотип Америки используется в качестве ложного ориентира для других народов. Смотрите, мол, самое успешное государство мира обходится без религиозных скреп и без традиции. Посредством искажения американской действительности реализуется глобальная провокация. В общественное сознание внедряется представление, что формула успеха как раз и заключается в секуляризации и дестрадиционализации. Важнейшие из факторов жизнеспособности государств — религия и традиции — рассматриваются в результате осуществленной подмены как препятствия интенсивному развитию «по — американски». В действительности степень религиозности американцев гораздо выше, чем у населения России или любой из европейских стран. Более того, сегодня США оказались охвачены волной десекуляризации. Так что апелляция к американскому секуляризму в качестве рецепта построения демократического государства является, по меньшей мере, некорректной.

Представление об отсутствии в США традиций имеет достаточно широкое распространение. Даже видный американский историк Г. Коммейджер утверждал, что в отличие от европейцев американцы не знали «традиций, приверженностей или воспоминаний о прошлом»⁴⁹. В действительности апелляция к собственной национальной истории в повседневной жизни населения США имеет более устойчивый характер, чем в современной Европе. Переселенцы с «Мэйфлауэр», борьба за независимость, Гражданская война, освоение Запада — составляют идеомифологизированный традиционалистский каркас американского прошлого.

Может быть для такого рода традиций недостаточно длителен временной масштаб? Действительно, американцы — сравнительно молодая нация. Однако в США, несмотря на сложившиеся стереотипы, наряду с общеамериканской идентичностью сохраняются иные закрепленные этническими традициями мультикультурные идентификаторы. Во время национальной переписи 1990 г. при ответе на вопрос об этническом происхождении американцами определили себя лишь 5% опрошенных. Остальные респонденты отнесли себя к одному из этносов, общая численность которых в США насчитывает 215 наименований⁵⁰.

Несколько утраченные прежде этнические традиции находятся сегодня в США в состоянии ренессанса. Государство, не видя конфликта между ними и общеамериканской культурой «национальной салатни-

⁴⁹ *Commager H.* The Empire of Reason. Garden City, 1977. P. 173,174.

⁵⁰ *Червоная С.А.* Этнический фактор в политической системе // Политическая система США. Актуальные изменения. М., 2000. С. 260.

цы», поддерживает данные тенденции. Еще в 1974 г. Конгресс США специальным актом санкционировал распространение в образовательных учреждениях учебных программ по этническим культурам. «Америка, — пишет современный исследователь М.И. Лапицкий, — переживает подлинную тягу к истокам и корням. У людей, доселе не интересовавшихся своей родословной, возникает интерес к предкам, семейным архивам, пожелтевшим фотографиям, различным реликвиям, напоминающим прародину, рецептам национальных блюд и т. д.»⁵¹

Сами американцы объясняют данный феномен «эффектом третьего поколения». Трехпоколенная ценностная трансляция выражается следующей формулой: «То, что сын хотел бы забыть, внук желает вспомнить»⁵².

«Именно “третье колено” иммигрантов, — комментирует этот вывод М.И. Лапицкий, — в достаточной мере ощущает себя американцами, чтобы позволить себе такую роскошь, как реконструкцию этнического прошлого»⁵³.

Опыт Америки, таким образом, указывает на значимость для существования национальной общности факторов религии и традиции. Соответственно, и в России данные потенциалы должны не разрушаться по вымышленным американским «образцам», а укрепляться в соответствии с подлинной исторической практикой успешных государств современного мира.

Национальная идея в условиях кризиса

Провозглашение высших национальных ценностей имеет особое значение в условиях кризиса, становясь одним из действенных механизмов его преодоления. Мировой исторический опыт выхода из кризисных ситуаций свидетельствует, что успешным он был именно в тех случаях, когда государство предлагало народу мобилизующие и консолидирующие идеологические императивы.

Одних экономических мер для выхода из кризиса никогда не бывает достаточно. Характерно, что понятие «американская мечта» вошло в широкий обиход в период Великой депрессии. О ее существовании, уходящем вглубь национальной истории, первым возвестил американцам в 1931 г. историк Дж. Т. Адамс⁵⁴.

⁵¹ Лапицкий М.И. «Американская мечта». От «плавильного котла» к «салатнице» // Нац. идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 58.

⁵² Высоцкая Н.А. От «универсума» к «плюриверсуму»: смена культурной парадигмы в США // Американский характер. Очерки культуры США. Традиции в культуре. М., 1998. С. 320.

⁵³ Лапицкий М.И. Указ. соч. С. 58.

⁵⁴ Adams J. T. The Epic of America. Boston, 1931.

Сейчас, в условиях очередного глобального кризиса новая администрация Белого дома вновь разыгрывает идеологическую карту «американской мечты». Реанимируются образы ее идейных столпов — Авраама Линкольна и Мартина Лютера Кинга. Сам сын кенийского иммигранта, 44-й Президент США Барак Обама предстает живым воплощением «американской мечты». Ценностно-имиджевый компонент его политики не менее важен для преодоления кризиса, чем беспрецедентные финансовые дотации банкам. Следует, наконец, прийти к пониманию комплексной природы антикризисных программ, видная роль в которых принадлежит идеологии. В России же пока болезнь экономики пытаются лечить за счет самой же пораженной недугом экономической сферы⁵⁵.

3.1.3. Вариации национальной идеи в странах Европы: Великобритания, Германия, Италия

Национальная идея Великобритании

Английский традиционализм и стратегия оптимизации. От использования понятия «национальная идея», подобно американцам, воздерживаются и англичане. Они в большинстве своем скептически и даже предосудительно относятся к различного рода «измам», рассматривая их как покушение на внутренне душевное спокойствие. При этом многие «изм»-енные идеологемы сформировались именно на английской почве. Достаточно сослаться на дарвинизм, приобретший в третьей четверти XIX в. характер культового учения. В Лондоне были написаны и увидели свет основополагающие труды К. Маркса. Марксизм транслировался из Великобритании на весь мир при том, что сами англичане отнеслись к нему весьма прохладно. В Англии усилиями А.И. Герцена генерировалась теория «русского социализма»⁵⁶. Созданная группой из Ливерпуля музыка «Битлз», ставшая особым идеологическим контркультурным культом для молодежи всего мира в 1960-е — 1970-е гг., долгое время цензурно ограничивалась для распространения в самой Великобритании⁵⁷.

Англия исторически была крупнейшим экспортером идеологий, не используя при этом их для собственного потребления. В этом можно

⁵⁵ Ланицкий М.И. «Американская мечта». От «плавильного котла» к «салатнице» // Нац. идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 41–43.

⁵⁶ Герцен в воспоминаниях современников. М., 1956; Издания Вольной русской типографии (Герцена и Огарева) в Лондоне. М., 1983.

⁵⁷ Бокарев В.В. Социальные взгляды, общественно-политическая и творческая деятельность Дж. Леннона в период «Молодежной революции» на Западе (1966–1973 гг.): дис. канд. ист. наук. М., 2009.

обнаружить целеориентированную политическую установку британского правительства. Посредством идеологического экспорта подрывались жизненные основания геополитических противников Великобритании.

Очевиден диссонанс предложений, адресуемых англичанами для внешнего мира и собственной программой развития. Так, в качестве планетарного универсалия Великобритания поддерживала вовне насаждение ценности свободы. С ее стороны акцентированно выражалось сочувствие тем политическим силам, которые вели борьбу за освобождение от пут институтов традиционного общества. При этом сама Великобритания упорно держится за сохранение национальных традиций. Более традиционалистского общества, чем английское, в Европе нет. И в быту, и в политике англичане — убежденные консерваторы. Не случайно сохранение в Великобритании института монархии. При этом в конфликтах монархических и республиканских сил в мире англичане неизменно вставали на сторону республиканцев.

Конституционализм во всем мире был исторически синонимичен англomании. В России поборники конституционализации неизменно политически и ценностно ориентировались на Великобританию. Однако сама Англия по сей день не имеет Конституции. Случайны ли эти ценностные противоречия?

Английские государственные деятели четко осознают, что их задача заключается в реализации интересов собственной нации. Отсюда практический вывод — ценностно укреплять собственное государство и ценностно подрывать государственность потенциальных противников. Такая установка порождала представления о традиционном английском коварстве. Отсюда формула немецкого девиза: «Боже, покарай Англию»⁵⁸.

Воздерживаясь от понятия «идеология», англичане часто апеллируют к «национальному характеру». Показательны в отношении реконструкции типично английского взгляда слова главного героя книги Г. Уэллса «Необходима осторожность», с которых как с идейной завязки открывается ход произведения: «Что такое идеи? Какой в них толк?. Чего жизнь требует от человека — так это характера. А какой может быть у него характер, если он вожжается с идеями?»⁵⁹.

Основание такого отношения — традиционный английский прагматизм. Большинство существующих идеологий ценностно поляризовано. Реальная жизнь не знала ни «чистого социализма», ни «чистого

⁵⁸ Гергилов Р.Е. Война до и после. М., 2007.

⁵⁹ Мадер Ю.П. Английская идея // Национальная идея: история идеология, мир. М., 2004. С. 64.

капитализма». Она выстраивается не на «измах», а на пропорциях, дозированных соотношениях разных принципов. Осознавая это, англичане избрали своей национальной стратегией оптимизацию. Отсюда традиционная английская тактика «тысячи компромиссов». Главная цель — достижение баланса интересов. Апелляция же к национальному характеру позволяет англичанам достигать соответствия между политикой и спецификой цивилизационного бытия.

Составляющая по сей день основу британской правовой системы «Великая хартия вольностей» (1215) стала результатом компромисса между баронами и королевской властью. Отсюда принципиальная разница в понимании ценности прав человека в Англии и России. В Великобритании правовая норма — это всегда консенсус. Для России же права человека — это в большей степени декларация. В одном случае реализуется задача достижения баланса интересов, в другом — освобождения от идущего от государства императива принуждения⁶⁰.

Во время восстания Уолтера Тайлера в 1253 г. крестьяне ведут с представителями королевской власти длительный и детальный переговорный процесс⁶¹. Ничего подобного в отношении разинцев или пугачевцев попросту нельзя представить. Компромисс между тори и виги, заключавшийся в принятии 13-ти статей «Декларации прав», составил основу «Славной революции» 1688 г., результатом которой стало приглашение на британский престол Вильгельма Оранского⁶².

В России все было иначе: цари объявляли свою волю подданным. Традиция выработки государственных решений компромиссным путем не сложилась. Для базовых в английском ценностном арсенале понятий «компромисс» и «консенсус» в русском языке даже нет лингвистического эквивалента. За всю многовековую российскую историю нельзя найти ни одного принятого на уровне государства программного документа, представлявшего собой по форме выражение баланса интересов.

Идеология Британской империи. Принципиальное значение в формировании национального самосознания англичан играла идея «Британской империи». Традиционно изобличая «русский империализм» сами британцы исторически создали крупнейшую в мире колониальную систему. Российская империя в преддверии первой мировой войны по своим территориальным масштабам уступала Британской.

Передаваемым из поколения в поколение предметом национальной гордости англичан было господство Британии на морях и способность

⁶⁰ Петрушевский Д.М. Великая Хартия Вольностей и конституционная борьба в английском обществе во II половине XIII века. М., 1918.

⁶¹ Петрушевский Д. М. Восстание Уота Тайлера. М., 1937.

⁶² Быков А.А. Вильгельм Оранский. М., 1894.

водружать королевский флаг в самых отдаленных точках планеты. В пантеон героев нации были включены даже знаменитые английские пираты, такие как Ф. Дрейк. Даже пиратство оказывалось приемлемо, если оно отвечало национальным интересам страны⁶³.

В течение ряда столетий искусственно конструировался образ «империи, над которой не заходит Солнце». Итогом явилось формирование понятия «английского мира», *Rex Britannica*. Политика Великобритании была направлена на развитие соответствующих ценностных ориентиров. «На уровне пропаганды и преподавания в школе, — указывает исследователь английской национальной идеи Ю.П. Мадер, — имперское сознание, имперская идея англичанина получала значительную подпитку. Его историческое сознание формировалось прежде всего преподаванием истории в школе и университетах. Как и в большинстве других стран, в Англии оно преследовало цель привить молодежи навыки националистического чванства, пренебрежения, если не ненависти к иностранцам. Обыватель всегда готов был утверждать, что английский ландшафт, английские мастеровые, английское мореходство, английское дворянство, английское земледелие, английская политика — особенно времен Глаутона и Дизраели, а потом Черчилля — лучшие в мире; что Вестминстер — мать всех парламентов, что доброта и мудрость Букингемского дворца, красота англичанок не могут быть превзойдены никаким другим народом мира»⁶⁴.

Крах колониальной системы заставил англичан сделать некоторые ценностные поправки, не разрушающие, тем не менее, исторически выработанную аксиологическую матрицу национальной идентичности. Продолжателями глобального проекта *Rex Britannica* для них сегодня выступают США. Америка в данном случае понимается как инструмент утверждения ценностей английского мира. Не случайно Лондон и Вашингтон в течение уже ряда десятилетий неизменно следуют в едином внешнеполитическом русле принятия решений.

Англия сегодня нашла для себя нишу хранителя и генератора ценностей англо-саксонской атлантической цивилизации. А тот, кто номинирует ценность, определяет и политику. Не Англия в этой постановке вопроса следует в фарватере политики США, а США — в фарватере ценностей Англии. Именно так оценивает современную трансформацию идеи *Rex Britannica* американский альтернативный экономист Л. Ларуш.

Очевидным результатом реализации британского проекта является фактическое утверждение английского языка в качестве признан-

⁶³ Малаховский К.В. Кругосветный бег «Золотой лани». М., 1980.

⁶⁴ Мадер Ю.П. Английская идея // Национальная идея: история идеология, мир. М., 2004. С. 81–82.

ного во всем мире средства межнациональных коммуникаций. Язык же отражает определенный тип мышления и ценностей. Соответственно, через выбор универсального средства коммуникации миру опосредованно задается сегодня мыслительная и поведенческая матрица англичан.

Национальная идея Германии

Сакрализация немецкого прошлого. Для Германии национальная идея выстраивалась через ценностную апелляцию к прошлому. Преодоление хаоса современности виделось в обращении к непреходящим ценностям немецкой истории. Именно в историческом прошлом немцы обнаруживали национальное величие и единство. Не случайно признание О. фон Бисмарка об учителях истории как основном факторе победы Пруссии над Францией⁶⁵.

Мифологическими символами немецкой нации выступили Зигфрид — как воин и Фауст — как ученый. Если для французов прошлое выступает реминисценцией раздробленности, то для немцев — государственной целостности. Формула «опираясь на прошлое, преодолевать проблемы настоящего и строить будущее» наиболее точно соответствует немецкой национальной парадигме развития.

Сильнейшим вызовом для самосознания немцев стала Французская революция. Немецкая национальная идея во многом формировалась как антитеза идеологии революционной Франции. Взятые французами на щит идеалам свободы и равенства немцами противопоставлялись исконные обычаи и законы древних германских племен. Никто из первых идеологов германизма не разделял ценностей французской революции. Духовно им ближе были теоретики контрреволюции Ж. де Местр и Л. Де Бональд. Прошло почти полтора столетия, и уже А. Гитлер провозглашал, что ведет борьбу, прежде всего, с идеологией Французской революции.

Немецкие национальные ценности не выражались в отличие от французских через парадигму антифеодализма. Результатом стало формирование особой модели консервативной модернизации. Темпы развития объединенной Германии в сравнении с другими европейскими государствами свидетельствуют, что опора на национальные традиции не только не служит препятствием модернизационным процессам, но, напротив, при умелом управленческом регулировании может выступать важнейшим их факторным основанием⁶⁶.

⁶⁵ Бисмарк О. Мысли и воспоминания / под ред. А.С. Ерусалимского. М., 1940.

⁶⁶ Галкин А.А. Метаморфоза немецкой национальной идеи // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 108–109.

Опыт этнической интеграции. Русский народ исторически не смог удержать этнического единства. Двадцатое столетие подвело черту под процессом раскола единого прежде этноса на русских, украинцев и белорусов. Эта дезинтеграция, как было доказано историком второй волны эмиграции Н.И. Ульяновым, имела проектный характер, будучи пропагандистки подготавливаема геополитическими противниками России⁶⁷.

Немцам за тот же самый исторический период удалось реализовать прямо противоположный сценарий. Препятствий для этнической консолидации у них было гораздо больше. Главное из них — это разобщенность на множество самостоятельных и полусамостоятельных государств.

Пруссия, в отличие от России, не была бесспорным ядром немецкой интеграции. Более перспективным первоначально считалось объединение вокруг Австрии («широкая» или «великогерманская» интеграционная модель). Именно она воспринималась легитимным преемником Священной Римской империи. Выразителем идеологии партикуляристского существования немецких государств выступала Бавария.

Германские земли не были не только политически, но и конфессионально однородны. Паства католиков и лютеран была численно сопоставима. Лютеранские общины доминировали в северных и, частично, восточных землях. Католики же преобладали на Западе, юге и крайнем востоке страны. Лингвистические различия между баварским, северогерманским и саксонским диалектами были существенно глубже, чем между русским, украинским и белорусским языками.

Методическая, продолжавшаяся не одно десятилетие, пропаганда общегерманских национальных ценностей стала тем фактором, который позволил упразднить все указанные барьеры для последующего объединения немцев⁶⁸.

Успехи О. фон Бисмарка по объединению германских земель имели ценностные основания. Растиражированное бисмарковское высказывание о политике «железа и крови» маскирует подлинные несиловые основания немецкой интеграции. Безусловно, были и «железо и кровь»⁶⁹. Однако они легли уже на подготовленную почву. Видный немецкий историк Мартин Брозат описывает духовную атмосферу в Германии, сложившуюся к моменту интеграции, следующим образом: «Вера в свое своеобразие и свою историческую исключительность

⁶⁷ Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. Нью-Йорк, 1966.

⁶⁸ Галкин А.А. Метаморфоза немецкой национальной идеи // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 110–113.

⁶⁹ Бисмарк: Дипломатия и милитаризм. М., 1968.

питалась безудержной самоуверенностью бюргерства, неожиданно быстро укрепившего свои национальные и экономические позиции, выросшего в атмосфере торжественных празднеств в честь победы над Седаном и повторения бисмарковских цитат о “железе и крови”, вскормленного историческими романами... и выпускаемой массовым тиражом “народной”, семейно-краеведческой поэзией»⁷⁰. «Исторические романы» и «Семейно-краеведческая поэзия» признаются, таким образом, важнейшими факторными основаниями формирования национально ориентированных кадров германских интеграционалистов.

Германские младоконсерваторы: концепт управления ценностями. Немецким мыслителям принадлежит первенство в разработке теории государственного управления ценностями. Первыми эту тему приняли к разработке германские младоконсерваторы. «Прежде нейтральные области — религия, культура, образование, хозяйство, — констатировал Карл Шмитт, — перестают быть “нейтральными” в смысле не государственными и не политическими»⁷¹. То государство, которое сумело овладеть механизмами управления несиловыми основаниями своего существования и преодолеть «нейтрализацию» определялось им как «тотальное». Впоследствии, впрочем, данный термин приобрел совершенно иной смысловой и оценочный пафос.

Примерно в том же духе, что и К. Шмитт, высказывались Отто Шпанн и Артур Миллер ван ден Брук. Многие из технологического арсенала младоконсерваторов было заимствовано впоследствии национал — социалистами. «Вы, — признавался А. Гитлер на встрече с А. Миллером ван ден Бруком, — создали духовный каркас обновления Германии»⁷².

Однако идейный консенсус между младоконсерваторами и национал-социалистами оказался недолгим. Обнаружился диссонанс между принятием национальных и расовых ценностных ориентиров. Приняв идеологию расизма, национал-социализм порывал с традицией понимания германской нации как единой культуры. В конечном счете это стало одним из факторных оснований постигшей Германию катастрофы.

Опыт идеологической пропаганды. Безусловно, национал-социализм является одной из наиболее мрачных страниц мировой истории, однако это не означает отрицания достигнутых национал-социалистами успехов. Вряд ли кто-либо возьмется поставить под сомнение эффектив-

⁷⁰ Галкин А.А. Метаморфоза немецкой национальной идеи // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 115.

⁷¹ Шмитт К. Понятие политического. Вопросы социологии. М., 1992. С. 1,38,39,40; Галкин А.А. Метаморфоза немецкой национальной идеи // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 122.

⁷² Галкин А.А. Метаморфоза немецкой национальной идеи // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 123.

ность нацистской пропаганды⁷³. Политика по данному направлению непосредственно осуществлялась через учрежденное в 1933 г. Имперское Министерство народного просвещения и пропаганды. Одной из первых его акций стало широкомасштабное распространение среди немецкого населения т.н. «народного радиоприемника». Выпуск его к концу 1933 г. достиг количества полумиллиона экземпляров. Именно Имперское министерство стало создателем в 1935 г. первой в мире регулярной телевизионной передачи. основополагающий вклад ведомства в развитие немецкого радио и телевидения сегодня общепризнан. Структура Министерства отражает тот широкий спектр задач, которые решались посредством политики просвещения и пропаганды.

Структура Центрального аппарата Имперского министерства народного просвещения и пропаганды была весьма показательной.

I. Административный блок.

A. Хозяйственный отдел.

B. Отдел кадров.

C. Правовой отдел.

II. Пропаганда.

Сектора:

1) съездов;

2) выставок;

3) по связи с Управлением пропаганды НСДАП;

4) по связи с партийной канцелярией;

5) по связи с местными управлениями пропаганды;

6) культурной пропаганды;

7) политической пропаганды;

8) пропаганды среди этнических немцев;

9) цензуры СМИ;

10) расширения германского этноса;

11) пропаганды в здравоохранении;

12) пропаганды расовой политики;

13) пропаганды социальной деятельности.

III. Радио.

IV. Пресса.

Сектора:

1) сектор внутренней прессы;

2) сектор иностранной прессы;

3) сектор периодической печати;

⁷³ Энциклопедия Третьего Рейха / под ред. Воропаева. М., 1996; *Брамшtedте Е., Френкель Г., Манвелл Р.* «Йозеф Геббельс — Мефистофель усмеивается из прошлого». Ростов-на-Дону, 2000.

4) сектор печати по вопросам культуры.

V. Кинематография.

VI. Театр.

VII. Заграница.

VIII. Литература.

IX. Искусство.

X. Музыка.

XI. Народное творчество.

XII. Зарубежный туризм.

Непосредственно в структуру Министерства не входили, но контролировались им:

Имперская палата культуры;

Управление Лейпцигской ярмарки;

Германская библиотека;

Германский институт международных отношений;

Имперское объединение германской прессы.

Идеология европейской интеграции. Сегодня историческая национальная идея Германии в значительной степени соотносится с проектом единой Европы. Именно Германия, как известно, пытается взять на себя роль главного европейского интегратора. Европейские ценностные ориентиры отождествляются в данном случае с германскими, а зачастую и подменяются ими.

Идея эта не нова. Она длительное время вызревала на немецкой почве. Претензии на легитимное право осуществления цивилизационной интеграции Европы выражала еще Священная Римская империя германской нации. Только в 1806 г. она была упразднена Наполеоном. Франция тогда пыталась перехватить у Германии миссию всевропейского интегратора.

Далее интеграционный концепт получил развитие в рамках идеологии пангерманизма. В опубликованной в конце XIX в. под авторским псевдонимом «Пангерманец» книге-утопии «Великогермания, Центральная Европа в 1950 г.» в состав единой германской империи предполагалось включить за полувековой период родственные страны: Голландию, Швейцарию, фламандскую часть Бельгии, Люксембург, Данию и Норвегию⁷⁴.

Синих теоретических позиций обосновывали интеграционную миссию Германии немецкие геополитики. Ключевым в их построениях понятием выступала «Срединная Европа». Согласно Ф. Ратцелю, «в спло-

⁷⁴ *Роттштейн Ф.А.* Из истории прусско — германской империи. М., 1948. С. 216; *Галкин А.А.* Метаморфоза немецкой национальной идеи // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 115.

чении и объединении сил Срединной Европы» заключается историческое призвание немецкого народа. Будучи расположена в самом центре Европы именно Германия является, по его мнению, системообразующей европейской державой⁷⁵. К идеям интегрализма Европы апеллировал в своей пропаганде и А. Гитлер. Выпускались специальные карты, обозначавшие динамику и перспективы новой европейской интеграции. Так что интеграционалистские цивилизационные ориентиры современного государственного руководства Германии не являются новационным подходом. Ценностный ориентир объединения Европы достаточно устойчиво присутствует в историческом аксиологическом арсенале немецкой политики и культуры.

Национальная идея Италии

Императив возрождения. Национальная идея Италии традиционно выражалась в форме возрожденческого императива. Возрожденческий императив был сформулирован идеологом младоитальянцев Дж. Мадзини следующим образом: «Возрождение требует веры; вера требует действий; действия должны быть автохтонными, не имитирующими деятельность других»⁷⁶. Сам по себе призыв к возрождению обладал значительным мобилизационным потенциалом. Другое дело, что возрождать в различные периоды предполагалось нетождественные друг другу ценностные идеалы прошлого.

В целях периодизационного разграничения историками используются понятия возрождение — «ренессанс», возрождение — «рисорджименто» и возрождение — «второе рисорджименто». Антирисорджименталистским течением принято считать итальянский фашизм. Однако и для него выдвижение возрожденческих идеологием имело принципиальное значение.

Ценностным ориентиром в прошлом для Б. Муссолини и его сторонников служило древнеримское государство. Именно античный Рим, рассматриваемый в апогее своего имперского могущества, был идеализируемым объектом фашистского возрождения. Существенно расширялись границы национальной итальянской истории. Если прежде, в соответствии с концепцией Б. Кроче, рождение нации датировалось 1861 г., то теперь оно относилось вглубь античности⁷⁷. Соответственно,

⁷⁵ *Ратцель Ф.* Народоведение (Антропогеография) // Классика геополитики, XIX век. М., 2003.

⁷⁶ *Яхимович З.П.* Национальная идея и ее роль в генезисе и трансформациях итальянской государственности и нации в XIX–XXвв. // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 134.

⁷⁷ *Кроче Б.* Антология сочинений по философии. СПб., 1999; *Кроче Б.* Теория и история историографии. М., 1998.

все великие римляне включались в пантеон национальных итальянских героев⁷⁸.

Впоследствии к такого рода ретроспективной экстраполяции существования собственной нации обращались в целях укрепления национальной идентичности многие государства. Сегодня эта политика взята на вооружение суверенизовавшимися республиками на постсоветском пространстве. Только Россия отрекается от своего прошлого. В преамбуле Конституции РФ восстановление российского государственного суверенитета относится к началу 1990-х гг., что выносит СССР за скобки истории национального суверенного государства.

Закрепленный за древнейшим периодом исторического генезиса маркер «Киевская Русь» также не является идеологически нейтральной конструкцией. Привязка к Киеву смещает ось национального развития в направлении территории будущей «незалежной республики». Киевская Русь сегодня прямо определяется на Украине как древнее украинское государство. Между тем Новгород, например, имеет гораздо более весомые основания претендовать на роль колыбели государства восточных славян. Именно в Новгород, а вовсе не в Киев, прибыл согласно «Повести временных лет» основоположник княжеской династии Рюрик. Да и само определение наименования государства по столичному городу не имеет аналогов. Не говорим же мы «парижская Франция» или «лондонская Великобритания».

Современная государственная практика России совершенно лишена возрожденческого императива. Несмотря на конституционную апелляцию к «восстановлению суверенитета», неясно, к какому историческому прошлому обращено ее содержание. Ни один из периодов российской истории не является ценностно приемлемым для современной государственной власти. Исключением, с определенной долей условности, судя по публичным высказываниям представителей высшего политического руководства, может послужить «февральская демократия» 1917 г. Однако краткосрочность ее существования скорее свидетельствует о факторной неуспешности предложенной Временным правительством ценностной модели. В то время как все другие государства идеологически обращаются к наиболее успешным периодам своей национальной истории, российские власти ищут вдохновение во времени системного государственного обвала.

«Третий Рим» по-итальянски. Еще до наступления эпохи Рисорджименто в 30-е гг. XIX в. Дж. Мадзини была сформулирована в качестве национальной идеи Италии близкая русскому слуху доктрина «Третьего Рима». Под «первым Римом» подразумевалось античное государство,

⁷⁸ Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии. М., 1977.

«вторым» — средневековая папская система, «третьим» — грядущая обновленная единая Италия. «Рим народа» противопоставлялся «Риму цезарей» и папскому Риму. Впоследствии третьеримская историософия получила развитие в трудах Д. Джентиле⁷⁹. В этом смысле соответствующие воззвания Б. Муссолини соотносились с уже сложившейся в рамках развития национальной идеи Италии историософской традицией⁸⁰.

Показательно различие восприятия концепта «Третьего Рима» в российском и итальянском общественном сознании нового времени. У нас «Третий Рим» — это глубоко архаическая идеологема, своеобразная средневековая экзотика, тогда как в Италии — актуальная программа действия.

Формирование итальянской нации как управленческая задача. Уже постфактум политического объединения итальянских земель видный деятель эпохи Рисорджименто романист М. де Адзельо выступил с характерным признанием: «Италия сделана, осталось сделать итальянцев»⁸¹. Действительно, сохранявшиеся региональные различия, диспропорции развитости между Севером и Югом, конфликт светского государства с Ватиканом не позволяли утверждать о сложившейся национальной идентичности. Формирование итальянской нации было, таким образом, исторической задачей государственного управления⁸². Следовательно, аналогичная интенция может быть предъявлена и российскому государству.

В контексте решения задач национальной интеграции итальянцев следует рассматривать феномен аппенинского фашизма. Речь ни в коей мере не идет о реабилитации данного феномена. Вопрос заключается в выявлении аксиологических оснований успеха фашизма в Италии. Предоставим здесь слово оппонентам фашистского режима.

Лидер итальянских коммунистов А. Грамши объяснял в своих «Тюремных тетрадах» успех фашизма использованием «коллективной энергии», являющейся по его оценке «совокупностью внутренних отношений нации». Поражение либералов было предопределено тем, что они не дали «народу национальную дисциплину», не подняли его «от муниципальных центров к более высокому единству»⁸³.

⁷⁹ Джентиле Д. Введение в философию. СПб, 2000.

⁸⁰ Яхимович З.П. Национальная идея и ее роль в генезисе и трансформациях итальянской государственности и нации в XIX–XXвв. // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 133.

⁸¹ Фриче В. М. Литература эпохи объединения Италии. М., 1916.

⁸² Яхимович З.П. Национальная идея и ее роль в генезисе и трансформациях итальянской государственности и нации в XIX–XXвв. // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 136.

⁸³ Грамши А. Тюремные тетради. В 3-х ч. Ч. 1 М., 1991. С. 390,392; Яхимович З.П. Национальная идея и ее роль в генезисе и трансформациях итальянской государственности и нации в XIX–XXвв.//Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 144.

Еще один оппозиционер — либеральный социалист К. Россели характеризовал фашизм как опыт «открытия итальянцами итальянцев». Уродливые формы фашистской политики были объективно предопределены предшествующей либеральной практикой уничтожения национальной идентичности⁸⁴. Сильный урок для современной либеральной России.

Агрегация интересов нации. Итальянскими просветителями (Ч. Беккариа, К. Филанджери, П. Верри) была предложена собственная, отличная от подходов французской и немецкой школ, трактовка нации. Под ней понималась агрегация частных интересов. Мощь государственной власти определялась «совокупностью той доли частной свободы, которой пожертвовали его граждане»⁸⁵. Нация, таким образом, представляла как результат распределения сфер компетенции государства и индивидуумов.

Фашизм противопоставил этому подходу идеологию государственного монизма. «Все в государстве, ничего вне государства, ничего против государства», — формулировал Б. Муссолини суть фашистского тоталитарного концепта. Однако в послевоенные годы традиция рассмотрения нации через призму общественного консенсуса вновь возторжествовала, став основой формирования программ социального государства.

Сейчас в центре дискурса итальянского общества находится проблема разработки «Пакта для Италии» как нового варианта агрегации интересов. Именно в нем видится модифицированное выражение современного прочтения национальной идеи⁸⁶.

Таким образом, несмотря на сходство социальных систем европейских государств, каждое из них имеет собственный опыт генерации национальной идеи. Идеологичность Европы не только не стала препятствием развитию европейских социумов, но исторически выступала фактором обеспечения национальной успешности.

⁸⁴ Григорьева И.В. Исторические воззрения Антонио Грамши. М., 1986. С. 230; Россели К. Либеральный социализм. М., 1990. С. 87, 160–161; Яхимович З.П. Национальная идея и ее роль в генезисе и трансформациях итальянской государственности и нации в XIX–XXвв. // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 134.

⁸⁵ Яхимович З.П. Национальная идея и ее роль в генезисе и трансформациях итальянской государственности и нации в XIX–XXвв. // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 130.

⁸⁶ Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии. М., 1977; Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. М., 1993; Барабанов О.Н. Италия после холодной войны: от «Средней державы» к «Миру протагонистов». М., 2002; Яхимович З.П. Национальная идея и ее роль в генезисе и трансформациях итальянской государственности и нации в XIX–XXвв. // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 143–144, 151.

3.1.4. Национальная идея испаноязычных стран

Идеология христианской империи

Утверждение светского государства в Европе стало исторически прямым результатом реформационных процессов. Религиозный раскол актуализировал перед государственной властью дилемму — либо идентифицировать свою политику с интересами одной из конфессий, либо дистанцироваться от каждой из них на основе принципов секуляризма. Первоначально через достигнутый Аугсбургским миром (1555) компромисс — «чья страна, того вера» — выбор был сделан в пользу моноконфессиональной модели государства⁸⁷. Однако затем по мере ослабления статуса монархической власти все более утверждалась секулярная парадигма государства.

История Испании (как и история России) рефлексии Реформации не знала. Реконкиста, сыгравшая особую роль в формировании испанской идентичности, имела прямо противоположную направленность. Данная специфика определила особую роль католической церкви в национальной ценностной иерархии испанцев. Католицизм выступал как идентификационный признак принадлежности к испанской нации⁸⁸.

«Национал-католицизм» рассматривался до середины 1970-х гг. как идеологический эквивалент «испанизма». Именно им определялась парадигма испанской национальной идеи. Испания исторически реализовывала эксперимент осуществления модернизации на базе христианской религиозности. Она самим фактом своего существования в качестве сравнительного развитого европейского государства доказывала — религия и современность совместимы.

«Превыше всего Испания, превыше Испании — Бог», — формулировался национальный девиз испанскими фалангистами. Целевым ориентиром франкистского режима провозглашалось преодоление социального хаоса и возрождение христианских ценностей. Мобилизующим потенциалом обладала идея «крусаде» — духовного крестового похода против материализма⁸⁹.

В историческом плане создавалась идеомифологизированная картина «великого национального прошлого». Выдвигалась идеологема существования особой иберо-американской цивилизации, интегрирующей весь испаноязычный мир. Речь шла о восстановлении испаноцентрич-

⁸⁷ *Бецольд Ф.* История Реформации в Германии: т. 2. СПб., 1900; *Смирин М. М.* Германия эпохи Реформации и Великой крестьянской войны. М., 1962.

⁸⁸ *Арский И. В.* Реконкиста и колонизация в истории средневековой Каталонии // *Культура Испании.* М., 1940.

⁸⁹ *Бургете А. Р.* Философия католической церкви на службе испанского фашизма. М., 1954.

ной трансатлантической империи. Результатом работы фалангистской пропагандистской машины стал тот факт, что даже в постфранкистские времена понятия «патриотизм», «народ», «родина», «испанизм» прочно связывались в общественном сознании с франкизмом. Тем не менее от дезавуирования фундаментальной основы испанской национальной идеи — католицизма — новые демократические власти воздержались. Предложения о внесении в Основной закон страны тезиса об отделении церкви от государственной власти и светском характере государства конституционной комиссией и парламентом были отвергнуты⁹⁰.

«Золотым веком» испанской истории считается эпоха правления Филиппа II. Основу апелляции составляет представление о наличии мирового имперского проекта. Речь шла о попытке создания планетарной католической империи. Планы Филиппа II, как известно, провалились⁹¹. Наиболее крупным пришедшимся на его правление поражением стал разгром «непобедимой армады» флотом англичан. Однако для национального самосознания был более важен сам образ короля-имперостроителя.

Создатель «Национальной Фаланги» Х.А. Примо де Ривера видел главную задачу своей организации, равно как и любого другого движения, ориентированного на усиление жизнеспособности собственного государства, в «ревитализации» — возрождении витальной энергии народа. Универсальный путь реализации этого замысла виделся им в поддержании мессианского устремления вести за собой весь мир и учредить всемирную империю⁹².

Испания рассматривалась исторически как наследница имперской миссии древнего Рима. Ее собственная национальная история определялась в качестве центральной оси мирового исторического процесса. Испанская колонизация оценивалась как продолжение апостолической миссии распространения света христианского учения. Именно Испания, утверждали идеологи паниспанизма, вывела христианство за рамки европейского континента.

Один из крупнейших официальных идеологов паниспанизма Гарсия Моренте приписывал испанцам изобретение трех базовых компо-

⁹⁰ Данилевич И.В. От «идеи Испании» к национальному согласию // Нац. идея: история, идеология, мир. М., 2004. С. 153–156, 172; Проблемы испанской истории. М.: Наука, 1979. С. 91; Витюк В.В., Данилевич И.В. Испанская церковь, государство и гражданское общество в период франкизма и демократической перестройки // Гражданское общество: история, теория, современность. М., 1999.

⁹¹ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: в 3 ч. М., 2003–2004.

⁹² Семенов С.И. Преобразования «нации» в Латинской Америке // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 201.

нентов цивилизационной организации, которыми они одарили мир «за два века мировой гегемонии католических королей (с 1492 по 1700 г.)»: национальное государство (понимаемое через единство воли, религии, территории, языка, цели и субъекта высшей власти), национальная армия и имперская политика. Исторической заслугой испанской нации перед Европой считалось отражение исламской экспансии. Антиисламизм в Испании имел столь длительную пропагандистскую традицию, что впоследствии потребовалось специальное вмешательство короля Хуана Карла, осудившего распространение на уровне общественных стереотипов «испанизма» и «арабизма»⁹³.

Ценностный потенциал идеологии каталитического национализма в значительной мере определялся емкостью используемых образов. Заступница за всех христиан Богородица была превращена в Испании в национального покровителя. Операционным символом испанской нации стал Дон Кихот. Дева Мария (идеал женственности), рыцарь (идеал христианского воина) и монах-отшельник (идеал мистика-созерцателя) составили триаду национальных архетипов, ставшую ценностной основой конструирования испанской идентичности. Этими символами зачастую манипулировали в идеологических целях. После 1945 г., дабы избежать участи других фашистских государств, франкистские идеологи переориентировались от пропаганды рыцарского империализма к интенции духовной монашеской аскетичности⁹⁴.

Идеология национального согласия

Переход к постфранкистскому периоду истории ознаменовался для Испании выдвижением нового идеологического концепта. В таком качестве позиционируется сегодня идеологема «национального согласия». Ее основной пафос заключался в преодолении рефлексии Гражданской войны, достижении социального примирения. Отсюда — уход с политической авансцены Испании всех радикалов как ультралевого (коммунисты), так и ультраправого (националисты) толка.

Восстановление монархической власти также рассматривалось как механизм национального согласия. Во главе государства становился король, стоящий над политической схваткой, а не какая-либо антагонистическая к другим политическая партия. Испанская монархия была восстановлена через 44 года существования республиканского режима. Испания доказывала всему миру, что реставрационные идеи не есть

⁹³ Семенов С.И. Преображения «нации» в Латинской Америке // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 201–203, 206.

⁹⁴ Там же. С. 204–205.

утопия, а монархизм не обязательно противоречит современным демократическим ценностным ориентирам⁹⁵.

Когда-то испанская монархия сравнивалась по фундаментальным и историческим основаниям с российской. Сегодня в России монархическая идея имеет маргинальное звучание, не будучи представлена сколько бы то ни было влиятельными политическими силами. Ценность монархизма если и признается, то исключительно как исторической ретроспекции, но не реальной перспективы. Между тем примеров реставрации монархии в истории предостаточно, о чем свидетельствует представленный ниже их хронологический перечень.

Выдвижение идеи национального согласия сыграло свое позитивное значение в решении актуализировавшейся для Испании проблемы модернизации. Однако ее эффект мог иметь исключительно среднесрочную перспективу. Национальное согласие достигается во имя какой-то более высокой ценностной цели, а потому имеет подчиненное значение. Однако высшего делового ориентира государственной властью предложено не было. Сегодня испанское национальное согласие обнаруживает симптомы кризиса. Прежде всего они выражаются в росте этнического сепаратизма. Новая национальная идея Испании формируется в дискурсе решения проблемы синтеза испанизма и новой европейской идентичности⁹⁶.

Парадоксальным образом интеграция Европы преподносится в Испании не как проявление глобализационных процессов, а напротив, как формирование барьеров для глобализма. Европейская цивилизационная консолидация понимается как ответ на вызов американизации мира. Газета «Эль Паис» дает на этот счет следующее разъяснение: «Единая Европа смягчает удары глобализации и полагает выиграть на проигрышах, на которых проигрывают национальные правительства»⁹⁷.

Национальная идея в странах Латинской Америки: латиноамериканская идентичность

Идентичности формируются по принципу «матрешечного» существования. Отождествление себя с собственной нацией — не единственный тип идентификации. Более широкой по отношению к национальной является цивилизационная идентичность, более узкой — региональная и этническая.

⁹⁵ *Пожарская С.П.* Воскрешение монархии в Испании: почему это оказалось возможно? // Политическая история на пороге XXI в. М., 1995.

⁹⁶ *Хенкин С.М.* Испания после диктатуры. М., 1993.

⁹⁷ *Данилевич И.В.* От «идеи Испании» к национальному согласию // Нац. идея: история, идеология, мир. М., 2004. С. 177.

Дифференциация ценностных уровней идентичностей выглядит особо иллюстративно на примере Латинской Америки. Она представляет собой самую молодую из мировых цивилизаций, генезис которой еще не завершен. В достижении политического единства латиноамериканских стран видел основную цель реализуемого им освободительного проекта Симон Боливар⁹⁸.

Этой установкой определялось утверждение принципов федералистского устройства новообразованных государств. Федерация, полагал С. Боливар, более открыта к ассоциативному расширению, чем унитарная система. Изначально закладывался принцип сочетания ценностей государства: нации и цивилизационной латиноамериканской интегративности. Отсюда специфические названия: Соединенные провинции Ла Платы, Соединенные провинции Венесуэлы, Соединенные провинции Центральной Америки, Соединенные штаты Колумбии. На конфедеративной основе не единожды происходило объединение имеющих суверенный статус государств. Был период (1823–1839), когда все пять республик Центральной Америки: Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Панама и Сальвадор — оказались в составе единой конфедерации⁹⁹.

Само понятие Латинская Америка является французским изобретением середины XIX в., соотносящимся с проектом Наполеона III по созданию мировой католической империи. Замысел, как известно, провалился, не в последнюю очередь ввиду непринятия его американскими народами.

Сами латиноамериканцы обратились к идее Латинской Америки лишь в дальнейшем, реагируя на актуализировавшийся в конце XIX — начале XX вв. вызов колониальной экспансии со стороны США. Латиноамериканизм в данном случае был эквивалентен «антиянкизму».

Идея цивилизационной общности латиноамериканцев нашла отражение даже в конституционном законодательстве стран региона. Значительная часть конституций предоставляла особые льготы для латиноамериканцев — уроженцев других государств при предоставлении национального гражданства. В соответствии с Основным законом 1950 г., население Сальвадора провозглашалось «частью Центральноамериканской нации». Сальвадорскому государству вменялось в обязанность «содействовать полностью или частично восстановлению Республики Центральной Америки». Та же задача — «восстановление

⁹⁸ Альперович М., Слезкин Л. Образование независимых государств в Латинской Америке. М., 1966; Лаврецкий И. Боливар. М., 1966.

⁹⁹ Семенов С.И. Преображения «нации» в Латинской Америке // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 197; Боливар С. Избранные произведения. М., 1983.

союза Центральной Америки» — номинировалась и в конституции Гватемалы 1956 г.¹⁰⁰

Когда-то представлявшая собой полуколониальный придаток США сегодня Латинская Америка берет на себя миссию форпоста антиглобализма. Фидель Кастро и Че Гевара воспринимаются как общепризнанные культовые силы новой латиноамериканской идентичности. Инерционный недоучет роли Латинской Америки в глобальной геополитической архитектуре будущего очевиден.

Осознание латиноамериканского цивилизационного единства сочетается с развитием национальных идентичностей. Особое мобилизующее значение апелляция к национальному единству приобрела в период индустриализации 1930-х — 1950-х гг. Положение о примордиализме нации было внесено в эти годы в конституции едва ли не всех латиноамериканских государств: Аргентины, Венесуэлы, Гватемалы, Доминиканской республики, Колумбии, Коста-Рики, Панамы, Парагвая, Сальвадора, Уругвая, Чили, Эквадора. Формула о высшем ценностном приоритете национальной жизни («нация превыше всего») составила основу идеологического самоопределения.

Страновая специфика идеологии в значительной степени определялась этнической структурой общества. Так, в странах с существенной долей индейского населения получила распространение доктрина «индеанидад». Традиции жизни индейцев определяются в ней как ценностные основы национального государства. Природная адаптивность индейской культуры противопоставляется экологически разрушительной ургийности «белого человека». В Боливии, где индейцы составляют более 70% населения страны, доктрине «индеанидад» придан статус государственной идеологии. Призывы восстановления древнеиндейской государственности формулируются также в Мексике, Гватемале, Перу, Эквадоре, Чили. Образ последнего инкского правителя Тупаку Амару стал своеобразным знаменем индейского патриотизма¹⁰¹. По имени вождя за национально-патриотическим движением в ряде стран региона было закреплено название «тупамарос»¹⁰².

Сегодня в качестве национальных идеологов в Латинской Америке генерируются концепты «национального социализма», «постдемократической модели», «диктатуры с народной поддержкой». Все они указывают

¹⁰⁰ Конституции государств американского континента: т. 3. М., 1959. С. 162; Конституции государств американского континента: т. 1. М., 1957. С. 279; Семенов С.И. Преображения «нации» в Латинской Америке // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 210.

¹⁰¹ Созина С.А. Тупак Амару — великий индейский повстанец. М., 1979.

¹⁰² Семенов С.И. Преображения «нации» в Латинской Америке // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 209.

на специфичность организации власти в латиноамериканских государствах, связанную с особым статусом национального вождя — народного президента. О том же в другом терминологическом дискурсе высказывался в свое время С. Боливар. Боливаровский «президентализм» представлял собой особый характерный для Латинской Америки тип «авторитарной республики». Применительно к российскому политическому контексту теория об особом пути формирования латиноамериканской государственной власти может представлять особый интерес¹⁰³.

В Латинской Америке в отличие от ряда европейских государств этническая и национальная идентичности нетождественны. Будучи историческим продуктом трансокеанских миграций, латиноамериканцы представляют собой пестрый этнический конгломерат. Отсюда амбивалентность решаемых латиноамериканскими государствами задач — обеспечение, с одной стороны, национального единения, с другой — прав народов на этноидентификацию. Эта двойственность нашла отражение на уровне конституционного законодательства. Так, в конституции Эквадора содержится положение о плюрокультурности и мультиэтничности эквадорского народа. При этом от предложения по использованию понятия «многонационального государства» эквадорцы отказались. Конституция Бразилии гарантирует поддержку со стороны государства «проявлениям народной, индейской, афробразильской культуры и других культур, которые участвуют в национальном культурном процессе». Индейскому населению страны предоставляется право не только на обучение родному языку, но и на использование собственных традиционных образовательных методик¹⁰⁴. Управленчески реализуется, таким образом, принцип латиноамериканизма — «единство в многообразии».

3.1.5. Национальная идея в странах Востока

Национальная идея Японии

Межпоколенческая трансляция высших цивилизационных ценностей осуществляется, как правило, в форме закрепления традиций. Такой интегральной традицией для Японии являлся синто. Он представлял собой не просто религию в ее обычном понимании, а систематизированный и иерархизированный ценностный свод. Национальная

¹⁰³ Семенов С.И. Преображения «нации» в Латинской Америке // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 196.

¹⁰⁴ (Конституция зарубежных государств. М., 2002. С. 517–518; Семенов С.И. Преображения «нации» в Латинской Америке // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 214.

идея Японии является по существу способом осмысления синтоистской традиции.

Задачу выявления ее высших смыслов и их программно-теоретического оформления и имплементации решала сложившаяся еще в начале XIX в. Школа национальных наук. Именно ее разработки составили в дальнейшем идеологию модернизированного имперского государства. Центральное место в принятой доктрине отводилось концепту «истинного пути». «Истинным путем», утверждали представители Школы, следуют только Япония и японцы. Все остальные народы отклонились от примордиальной традиции, избрав ложные ориентиры развития. Исключительность положения Японии объяснялась богоизбранностью страны и непрерывностью обеспечивающей преемство традиции императорской династии. В отдельных редакциях учения использовался также аргумент об особой расово-этнической природе японцев (концепт о *макогоро* — «японском сердце» противоположном *каракогоро* — «китайскому сердцу») ¹⁰⁵.

Высшее положение в номинируемой Школой национальных наук ценностной иерархии отводилось культуре императора. Если в рамках неоконфуцианской теории разрабатывалась проблема легитимности отстранения императора от политической власти, то в неосинтоистской, напротив, о божественной легитимизации его статуса. Выстраивалась модель теократической империи, высший суверен которой — *микадо* совмещал в своей персоне политические и жреческие функции.

Такое положение определялось не только традиционным правом. «Единство ритуала и управления» было законодательно закреплено специальным указом от 5 апреля 1868 г. ¹⁰⁶ Японское юношество воспитывалось в убеждении, что высшим проявлением доблести и национального духа является смерть во имя императора.

По сей день в Японии действует традиционная система календаря, летоисчисление в котором осуществляется по годам правления микадо. Так 2009 год является двадцатым годом эпохи императора Акихито. На всех официальных бумагах, финансовых и банковских документах Японии требуется указание даты именно японской летоисчислительной традиции. Верность национальному календарю — один из механизмов укрепления национальной идентичности. В России же, как известно, светский календарь и православный представляют две различные си-

¹⁰⁵ Молодяков В.Э. Япония: от «национальной науки» к «рисовой цивилизации» // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 223–224; Синто: путь японских богов: т. 2. СПб., 2002; Михайлова Ю.Д. Мотоори Норинага. Жизнь и творчество. М., 1988; Из истории общественной мысли Японии XVII–XIX вв. М., 1990.

¹⁰⁶ Молодяков В.Э. Япония: от «национальной науки» к «рисовой цивилизации» // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 224, 231.

стемы. Отсюда в частности, следует «кошунство» новогоднего празднования, приходящегося на строгий рождественский пост.

При вступлении на престол каждый японский император принимает девиз своего правления (нэнго), служащий основным политическим ориентиром царствования. Этот девиз выступает официальным календарным обозначением эпохи. Исторические примеры нэнго позволяют рассматривать их как особый управленческий инструмент определения основной цели осуществляемой политики: «Защита правосудия», «Получение гармонии», «Культура», «Правление искусства», «Просвещенное правление», «Великая справедливость», «Просвещенный мир», «Мир и спокойствие» и др.

Официально принятой идеологией Японии конца XIX — первой половины XX вв. была концепция *кокутай*, разработанная еще в до-мэйдзийский период. Суть ее в понимании государства как живого организма, как живого целого. Данная идея базировалась на синтоистском мировоззренческом представлении о всеобщей универсальной зависимости и связи «всего со всем»¹⁰⁷.

Национально-государственная общность утверждалась как трехуровневая ценностно-онтологическая иерархия. Первый уровень трансцендентный — боги и император. Второй уровень: народонаселение — японцы, идентифицируемые как потомки богов. Третий уровень: территория — Японские острова, рассматриваемые как творение богов. Отсюда триадная сакрализация государства: императора (принцип «власти»), народа (принцип «крови») и страны (принцип «почвы»)¹⁰⁸.

Изданная многотысячными тиражами книга «Основные принципы кокутай» (первый тираж увидел свет в 1937 г.) стала своеобразным японским идеологическим катехизисом¹⁰⁹. Главная цель политики кокутай заключается в достижении состояния гармонии. Принцип традиционалистски понимаемой гармонизации здесь определяющий. Идея «слияния сердец» — это не только поэтический образ, но и вполне конкретный целевой ориентир национально-государственного строительства. «Не борьба, — пояснялось в «Основных принципах кокутай», — является основной целью, а гармония: все приносит свои плоды, а не умирает, разрушаясь»¹¹⁰.

¹⁰⁷ Григорьева Г.П. Японская художественная традиция. М., 1979. С. 71.

¹⁰⁸ Молодяков В.Э. Япония: от «национальной науки» к «рисовой цивилизации» // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 227.

¹⁰⁹ Сила-Новицкая Т.Г. Культ императора в Японии. Мифы. История. Доктрины. Политика. М., 1990.

¹¹⁰ Молодяков В.Э. Япония: от «национальной науки» к «рисовой цивилизации» // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 238.

Распространенная в отечественной историографии трактовка Мэйдзи исин как буржуазной революции совершенно игнорирует ее ценностное содержание. Эквивалентом европейскому понятию революция (revolution) в Японии выступают две противопоставляемые по смыслу философские категории: *исин* и *какумэй*. Под последней понимается генетически чуждое системе ее преобразование.

По оценке В.Э. Молодякова, концепт *какумэй* был заимствован у Китая, где в конфуцианской традиции обозначал насильственный переход «Мандата Неба» от одного императора к другому¹¹¹.

Другое дело — категория *исин*, связанная с философией вечно-возвращения», обновления системы посредством восстановления ее фундаментальных оснований. Не смена национальной парадигмы, а именно идеал духовного восстановления составил идеологию мэйдзиисинского периода японской истории¹¹².

Национальная ценностная саморефлексия в послевоенной Японии определялась вызовом поражения в войне. О степени постигшей страну мировоззренческой катастрофы свидетельствуют массовые самоубийства японцев как реакция на известие о капитуляции. Оккупационные власти проводили целенаправленную политику разрушения японской национальной идентичности. Дезавуировались в гротескной тональности история и традиции страны. При поддержке американцев широкими тиражами издавались такие книги, как «Теория ненормальности японцев». Максимально выхолощенной в ценностном отношении оказалась написанная под американскую диктовку новая японская конституция. В общем ситуация в идейно-духовной сфере мало чем отличалась от той, которая сложилась в 1990-х гг. в России.

Тем показательнее выглядит опыт Японии, сумевшей противостоять разрушительным иноцивилизационным тенденциям и восстановить казалось бы утрачиваемые национальные идентификационные потенциалы. Теория кокутай по понятным причинам не могла быть использована в качестве государственной идеологии. Нужен был новый мобилизующий нацию идеологический проект. Ответом на этот запрос стало формирование в 1960-е гг. идеологии *нихондзирон* — «учения о японцах».

Основной пафос выдвинутой теории заключался в доказательстве уникальности японской цивилизации во всех составляющих ее компонентах. Программа развития выстраивалась с опорой на фактор национальной культуры. Направление *нихондзирон* вызвало появление

¹¹¹ Молодяков В.Э. Япония: от «национальной науки» к «рисовой цивилизации» // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 230.

¹¹² Молодяков В.Э. «Мэйдзи исин» — консервативная революция // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 6.

ряда соподчиненных ему концептов: «рисовой цивилизации», «группизма», «общества семьи», «вертикального общества», «крови японцев», «мозга японцев» и т. п.

Рисоводство, требующее совместной деятельности значительно числа людей, рассматривалось как одно из исторических факторных оснований склонности японцев к групповой консолидации. В этом отношении им противопоставлялись европейцы, изначально связанные с более индивидуализированными видами хозяйственной деятельности.

На принципе понимания производственной корпорации как «единой семьи» (кадзоку) основывалась внедряемая в общественное сознание новая философия труда. Именно в специфичности трудовой этики видят сегодня многие исследователи основной фактор «японского экономического чуда».

Пропагандистский эффект идеологии нихондзирон был таков, что японцы в массе своей понимали собственную производственную деятельность прежде всего как «служение национальному государству». Успехи в конкуренции с американскими фирмами были восприняты как реванш японской нации за Хиросиму¹¹³.

Кризис национального самосознания в Японии преодолевался в значительной мере посредством специальной государственной политики в сфере образования. Уже с начала 1950-х гг. через образовательную систему реализовывалась слабо совместимая с внедряемыми американцами либеральными установками концепция «морально-патриотического воспитания»¹¹⁴. Само образование переосмысливалось с позиции трансляции духовных ценностей. Акцент делался на «усиление духа нации и оживление национальной морали»¹¹⁵. В средних школах вводился в обязательном порядке специальный час «морального воспитания».

Программный характер имел подготовленный в 1965 г. Центральным Советом по образованию документ «Образ идеального японца». В нем утверждалась необходимость воспитания японцев в духе патриотизма и уважительного отношения к национальным символам. Высшим символом единства японской нации является фигура императора. В соответствии с программными установками в Японии проводилась

¹¹³ Dale P.N. The Myth of Japanese Uniqueness. N.Y., 1990; Yoshino K. Cultural Nationalism In Contemporary Japan: a Sociological Enquiry. N.Y.-London, 1992; Молодяков В.Э. Япония: от «национальной науки» к «рисовой цивилизации» // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 242–245; Молодяков В.Э. В поисках своего лица (размышления о национальной самоидентификации японцев) // Япония: снова на марше? М., 2001

¹¹⁴ Пляукишта Ю.Н. Концепция морально-патриотического воспитания в современной Японии. М. 2009. С. 19.

¹¹⁵ Там же.

широкомасштабная кампания *хитодзукури*, что дословно переводится как «делать человека»¹¹⁶.

В 1980-е — 1990-е гг. новый курс решения задач морального воспитания реализовывался в рамках провозглашенной в декабре 1983 г. премьер-министром Я. Накасонэ политики «открытого национализма». Выдвижение этой идеологемы означало прямой разрыв с риторикой либерализма¹¹⁷.

Взамен принятого в 1947 г. под давлением американских властей закона в 2006 г. в Японии был принят новый Основной закон об образовании. В нем, в отличие от прежней американизированной версии, акцентированное внимание уделено содержанию патриотического воспитания, взаимодействию в воспитательных целях семьи и школы, формированию чувства любви к «малой родине», следованию национальным традициям, выработке в подрастающем поколении необходимых нравственных качеств¹¹⁸.

Развилка путей развития для Японии в период модерна представляла собой выбор между полюсами автаркии и вестернизации. Первый вариант заключался в императиве «изгнания варваров», второй — в полной некритичной экстраполяции западных ценностей. «От первого, — резюмирует японский ценностный выбор современный российский японовед В.С. Молодяков, — хватило ума отказаться, второго хватило сил избежать»¹¹⁹.

Во взаимоотношениях с внешним миром был избран принцип золотой середины, выражаемый через формулу «японский дух — европейская наука», или в другом варианте «восточная мораль — западная технология». Именно такого синтезного оптимизационного подхода в отношении к иностранному не хватало, как правило, всем поколениям российских реформаторов.

Национальная идея Китая

Китай — древнейшая из существующих ныне цивилизаций. Опыт ее в этой связи требует особого осмысления в плане исторической жизнеустойчивости. Одной из обнаруживаемых традиционных скреп китайского государства выступает национальная идея.

Именно Китаю, наряду с его прочими мировыми изобретениями, принадлежит первенство в открытии феномена общегражданской

¹¹⁶ Молодякова Э.В. Политика в сфере образования // Япония. Послевоенная государственная политика: вызовы и ответы. М., 1998. С. 248.

¹¹⁷ Накасонэ Я. Политика и жизнь. Мои мемуары. М., 1993.

¹¹⁸ Пляукинта Ю.Н. Концепция морально-патриотического воспитания в современной Японии. М., 2009. С. 22.

¹¹⁹ Молодяков В.Э. Япония: от «национальной науки» к «рисовой цивилизации» // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 233.

идеологии. Древнейшими идеологическими доктринами в истории человечества могут считаться конфуцианство, легизм и, с определенными оговорками, даосизм. Их идентификация в качестве национальных идей опровергает распространенную точку зрения об идеологии как исключительном продукте эпохи модерна (индустриализма, буржуазного общества). Соответственно и завершение модернистской фазы развития не означает объективности деидеологизации.

Специфичность структуры китайского общества заключается в особой значимости института кланов (родовых объединений). Если для западных стран клановость рассматривается чаще всего в качестве препятствия общественному развитию, то для Китая — это естественная форма цивилизационного бытия. Кланы по сей день играют структурообразующую роль для китайского социума. Понимая их принципиальное значение как фактора жизнеустойчивости общественного организма, коммунистические власти Китая никогда не выдвигали задачи разрушения клановой системы. Для сравнения, в СССР велась активная борьба с такого рода традиционалистскими институтами, классифицируемыми в качестве пережитка докапиталистических формаций.

Кланы в Китае выступают носителями ценностных традиций китайского народа. Они представляют собой связующее звено между государством и индивидуумом. В этом смысле клановая система обеспечивает интеграционный потенциал китайского государства, являясь одной из важнейших цивилизационных скреп Китая.

Вступление в эпоху модерна выдвинуло перед Китаем, как и перед другими государствами, задачу самоопределения гражданской нации. Прежде всего это выразилось в политике консолидации государствообразующего народа хань. Сегодня он составляет 92% китайского населения. Однако еще столетие назад единого этноса хань фактически не существовало. В него объединялись политической волей государства весьма различные этнические группы. Существенные различия диалектов десятков групп, объединенных как хань, по сей день проявляются даже на уровне лексики и грамматики. И сегодня в повседневном быту китайцы общаются в основном на диалектических наречиях.

Этнически китайский народ был гораздо более гетерогенным, чем русский. Однако китайцам удалось за двадцатое столетие добиться этнического сплочения, тогда как в то же самое время русский этнос оказался окончательно расколот на великороссов, белорусов и украинцев. Одним из главных инструментов китайской консолидации была целе-

направленная политика поддержки общепринятой версии официального языка — путунхуа¹²⁰.

Идея государства-нации Китая была впервые теоретически сформулирована основателем партии Гоминьдан Сунь Ятсеном. Оценка его как «Конфуция в реальной политике» отражает идеологическое преемство по отношению к конфуцианской национальной традиции сформулированной им новой доктрины. Будучи по вероисповеданию протестантом-конгрегационалистом, он привносил в традиционный китайский ценностный арсенал категории и понятия, характерные для западного модерна. Разработанное Сунь Ятсеном учение «о трех народных принципах» по сей день является государственной идеологией республики Тайвань. К ней же относится апелляция в преамбуле Конституции КНР. Три народных принципа: национализм, народовластие и народное благосостояние — соотносятся, соответственно, с факторами национальной суверенности, идущего снизу государственно-политического управления и основанного на социалистической эгалитарности экономического развития (культура, политика, экономика)¹²¹.

Консолидация хань стала первым этапом проекта формирования единой китайской нации. На втором — реализовывалась задача объединения вокруг государствообразующего народа других находящихся на периферии государства этносов. Третий съезд Гоминьдана официально декларировал программу сплочения «400-миллионного народа в одну государственную нацию». Для обозначения этого формата консолидации использовалось понятие «чжунхуа миньцзю» или «нация Китая». Сегодня его содержание модифицируется в направлении распространения не только на граждан КНР, но и этнических китайцев, проживающих за пределами родины (хуацяо). Их деятельность в политической, экономической и культурной сферах в значительной степени теперь координируется из Пекина. Непосредственными координаторами выступают Комитеты по делам зарубежных китайцев при Госсовете КНР и Ассоциация зарубежных китайцев. С 1991 г. проводятся Всемирные конгрессы китайских предпринимателей, позиционируемые как китайский аналог форумов в Давосе. Параллельно организуются такие акции как Всемирный форум представителей китаеязычных средств массовой информации. Российские программы взаимодействия с соотечествен-

¹²⁰ Решетов А.М. Китайцы (хань) в свете теории этноса // XXVIII научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 1998. С. 265–270.

¹²¹ Сунь-Ятсэнь. Три народных принципа («Сань минь чжун»). М., 1928; Сенин И.Г. Общественно — политические и философские взгляды Сунь Ят-Сена. М., 1956; Кузмин И.Д. Конфуцианство и эволюции идеологии Гоминьдана. Л., 1975; Матвеева Г.С. Отец республики: Повесть о Сунь Ят-Сене. М., 1975; Сунь Ятсен. Избранные произведения. М., 1985.

никами за рубежом не идут в этом плане не в какое сравнение. Зарубежные китайские общины официально рассматриваются в КНР как фактор реализации новой мировой миссии Китая. Если называть вещи своими именами, то они составляют внешнюю армию в стратегии китайского геополитического наступления¹²².

В последнее время получила распространение точка зрения о культурной интравертности Китая. Согласно ей, будучи ориентирован исключительно на себя, он не несет, подобно США, угрозу глобальной внешней экспансии. Однако интравертностью характеризуется только один компонент китайской цивилизации — культура. По всем другим сторонам цивилизационного существования — идеологии, экономике, геополитике — Китай развивается в направлении достижения статуса мировой сверхдержавы.

Сообразно с конфуцианской традицией Китай самопрезентуется как Поднебесная или Срединная империя. Посредством этих наименований акцентировано проводится мысль о китайском национальном превосходстве. Ментальная травма имперскому самосознанию китайцев была нанесена в XIX в. превращением Поднебесной в полуколонию западных государств. Производной от нее на уровне народной памяти стала интенция истребления «белых варваров» («боксерское восстание»)¹²³.

Память об этноциде имеет принципиальное значение для национального самосознания. Известны трагедии народов армян и евреев. Мотивы психологической травмы этноцида содержатся в памяти и других народов. Такого рода травма присутствует в национальной саморефлексии и Китая. Для китайцев — это память об «опиумных войнах». Символом европейских зверств выступает находящаяся по сей день в разрушенном состоянии летняя резиденция цинских императоров Юаньшиньюань на территории современного Пекина. Китайские власти сознательно не ведут ее восстановления, сохраняя в качестве свидетельства культурной ксенофобии Запада¹²⁴.

Рефлексия на колониальное прошлое нашла отражение в Конституции КНР. По сей день, по мнению исследователей, стратегия развития Китая в значительной мере подспудно мотивируется идеей «отмщения за почти 100-летнее унижение со стороны империалистических государств, в том числе России»¹²⁵.

¹²² Гельбрас В.Г. Китайская Народная Республика: возрождение национальной идеи // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 256–258.

¹²³ Мышлаевский А.З. Военные действия в Китае. 1900–1901 гг. Ч. 1. СПб., 1905.

¹²⁴ Селищев А.С., Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. СПб., 2004. С. 8–9.

¹²⁵ Гельбрас В.Г. Китайская Народная Республика: возрождение национальной идеи // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 256.

При Мао Цзэдуне идеология китайского экспансионизма была представлена в незакамуфлированном виде. Она выражалась в концепте «бумажного тигра», согласно которому победа в грядущей мировой войне будет на стороне КНР как державы, имеющей численное людское превосходство над противниками. «Бумажными тиграми» представлялись США и СССР, чья ядерная мощь, по мнению китайского руководства, существенно преувеличивалась. Будучи абсурдной в военно-стратегическом отношении эта идеологема имела высокий мобилизационный потенциал, вселяя в сознание населения КНР чувство уверенности в способности противостоять любому сопернику¹²⁶.

В современном Китае идея внешней экспансии представлена в большей степени в виде экономического наступления. С официальной трибуны говорится о «новом великом походе». Известны конкретные валовые показатели и даты завоевания КНР первенствующего положения в мировой экономике. Осуществляемое Китаем внешнеэкономическое наступление было определено председателем Цзян Цзэмином как «главное поле битвы». Установка «идти вонне» стала новым девизом китайской политики. Так что представление об интравертности Китая не соответствует ни идеологическим, ни политическим реалиям его исторического и современного развития. Между тем территориальные претензии, выдвигаемые в различных китайязычных СМИ в отношении России, варьируют в масштабе от 1,5 млн до 5,88 млн кв. км¹²⁷.

Государственная идеология КНР закреплена Конституцией. В современном Китае принята доктрина социализма с национальной китайской спецификой. Идея специфичности социалистической модели в КНР получила обоснование еще в рамках маоизма. Однако при Мао акцент делался в большей степени на социализме, чем на национальной специфике. Маоизм был идеологией ультралевого толка, знаменем леворадикальных сил в различных странах мира. Маоистская «культурная революция» — это принципиальный разрыв с национальными традициями страны. Конфуцианские и даосские накопления культуры подлежали категорическому искоренению. Из исторического прошлого Китая ценностно приемлемыми для маоистов оказались только идеология легизма и осуществляемая на ее основе политика правления императора Цинь Ши Хуана¹²⁸.

¹²⁶ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун: «наш коронный номер — это война, диктатура». М.: Международные отношения, 1976.

¹²⁷ Гельбрас В.Г. Китайская Народная Республика: возрождение национальной идеи // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 254–256, 259,

¹²⁸ Румянцев А. Маоизм, Истоки и эволюция «идей Мао Цзэдуна» (Об антимарксистской сущности маоизма). М., 1972; Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун: «наш коронный номер — это война, диктатура». М.: Международные отношения, 1976.

Сегодня в КНР главный лозунг — не построение коммунистического общества, а «великое возрождение нации Китая». В сохраняющей актуальность идеологеме социализма с китайской национальной спецификой произошла переориентация на вторую составляющую идеологической конструкции. Социализм воспринимается уже не как цель, а как средство обеспечения величия нации.

Национальная идея Индии

С самого момента создания суверенного индийского государства экспертами в один голос предсказывался его скорый распад. Пестрота Индии по этнокультурным, религиозным, лингвистическим, социальным особенностям делала, по их представлению, пустой надежду на сплочение населения под воздействием национальной идеи. Для формирования государственной идеологии отсутствовало главное условие — единая индийская идентичность.

Исторически цельного государства Индии до новейшего времени не существовало. Даже при англичанах, насильственно объединивших страну под властью британской короны, продолжало функционировать 526 различного рода вассальных княжеств. Национальный суверенитет означал не только обретение независимости от Великобритании, но и вызов традиции княжеской политической автономности.

Лингвистическую разобщенность отражают результаты переписи населения 1961г., зафиксировавшей 1652 языка. Такая языковая вариативность исключала, казалась бы, возможности внутренних коммуникаций, сдерживала внутреннюю миграционную динамику, при том, что внешняя в то же время была довольно высока. Сегодня государственными языками Индии конституционно признаны ассамский, бенгали, гуджарати, хинди, каннада, нашмири, конкани, малаялам, манипури, маратхи, непали, ория, пенджаби, санскрит, синдхи, тамильский, телугу, урду.

Тем не менее, несмотря на все видимые дезинтеграционные перспективы, Индия уж более чем полстолетия существует в качестве единого государства, усиливая год от года потенциалы жизнеспособности и геополитический вес в международном распределении сил. Парадоксальность самосохранения индийского государства актуализирует задачу исследования идейно-ценностных механизмов его функционирования¹²⁹.

Важнейшей из национальных скреп, предотвращающей социальные взрывы, является сакрализованная мифологически и идеологически индийская традиция. Несмотря на все технологические инновации

¹²⁹ Куценков А.А. Индия: идея «на вырост» // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 260–280; Ключев Б.И. Религия и конфликт в Индии М., 2002. С. 84; Петров В.Н. Народонаселение Индии. Демографическая характеристика. М., 1976.

современный социум Индии — это общество традиционного типа. На уровне национальной идеологии государства развивается концепт об особом индийском пути соединения идущих из глубины веков традиций и передовых достижений высокой науки. Действительно, парадоксальным выглядит тот факт, что при общем уровне грамотности в 59,5% индийские школьники завоевывают первые места на международных научных олимпиадах, а индийские ученые не единожды становились лауреатами нобелевской премии¹³⁰. Смысл реализуемой Индией национальной доктрины заключается в доказательстве принципиальной возможности развития при сохранении институтов традиционного общества, даже таких как каста.

Индия идеологически позиционируется в мировом пространстве скорее не как геополитический центр силы, а в качестве своеобразного сакрального полюса мира. Традиционно государственные деятели инкорпорируют в свои публичные выступления цитаты и ссылки из древнеиндийских священных текстов. Авторитет, таким образом, ищется не в современности, а в наследии прошлого. Из древней индуистской традиции взяты национальные эмблемы индийского государства — трехголовый лев и колесо закона. Многоэтничному населению Индии внушается мысль о причастности к особому внутренне цельному сакральному континууму. Наряду с «малой культурной традицией» отдельных этносов целенаправленно формируется «большая культурная традиция» общеиндийской цивилизационной идентичности. Осуществляется ремифологизационная пропагандистская трансформация сюжетов «Рамаяны» и «Махабхараты».

Идея сакральности Индии отражена в особом мессианском проекте духовного просветления мира. Проводится мысль об универсальной общечеловеческой значимости традиционных индийских ценностей. Именно «эти ценности, — провозглашал премьер-министр А.Б. Ваджапайи, — должны стать основополагающим для всего мира. Об универсализме индийского цивилизационного наследия говорил и президент страны Абдул Калам. Что же до современных идущих с запада материалистических универсалий, то они характеризуются как проявление духовного неведения — *авидьи*¹³¹. «Величие — наше прошлое, но также и будущее», — так формулируется на уровне государственной власти стратегия индийского пути движения вперед¹³².

¹³⁰ Мировой альманах фактов 2008. М., 2008. С. 423.

¹³¹ Ваджапайи А.Б. Индия на пути в будущее. Сборник речей и выступлений (март 1998 — сентябрь 2001). М., 2001. С. 59; Куценков А.А. Индия: идея «на вырост» // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 266.

¹³² Ваджапайи А.Б. Индия на пути в будущее. М., 2001. С. 119.

В Индии выработана особая, не характерная для западного национализма, идеология государственного единения. Формулой ее являются слова Рабиндраната Тагора: «Единство в многообразии». К этим словам часто апеллируют как к национальной идее Индии¹³³.

Глубокий философский смысл заключается в базовом концепте, что более жизнестойчивой является система, состоящая из гетерогенных компонентов. Многообразие понимается не как препятствие для национального государства, а как его потенциал, основание внутренней силы. Унификационизм, по мнению индийских идеологов, напротив, лишает общественный организм жизненных перспектив. Эта мысль в значительной степени перекликается с разработанной русскими мыслителями Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым теорией «цветущей сложности»¹³⁴.

Различия религий на Западе традиционно преобразуются в конфликтные отношения. В такой ситуации Индия не имела бы шансов на выживание. Однако индийский подход к религиям выстраивается на совершенно ином философском фундаменте. Он выражается в идее о множественности путей богопознания. Религии не противоречат, а дополняют друг друга. Отсюда проявляемое еще со времен царя Ашоки (III в. до н. э.) стремление к созданию системы глобального религиозного синтеза.

В современной Индии данная мысль получила обоснование в трудах президента страны Сарвепалли Радхакришнана. Развитие философской и религиозной мысли, полагал он, должно привести к формированию универсальной религии и морали, основанием которых будет служить учение адвайта-веданта¹³⁵. Сам факт занятия высших государственных должностей президента и премьер-министра видными мыслителями, сравнительно редкий для современных государств, является для Индии традиционным. По нему можно, в частности, судить об отношении в индийском обществе к знаниям и значимости для национального самосознания архетипа «мудреца».

Конечно, в реальной политике взаимоотношения этно — конфессиональных групп далеки от идиллии. Однако идеологическая основа преодоления традиционной конфликтности религий и этносов фактически создана. Симптоматично, что два последних президента Индии представляют этнические меньшинства тамилы (Абдул Калам, являющийся к тому же мусульманином) и сикхов (Пратибха Патил).

¹³³ Ключев Б.И. Религия и конфликт в Индии. М., 2002. С. 83.

¹³⁴ Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. СПб., 2000.

¹³⁵ Радхакришнан С. Индийская философия: т. 1–2. СПб., 1994; Литман А.Д. Сарвепали Радхакришнан. М., 1983.

Для Индии характерна идеология множественности социальных идентичностей. Чем более каждый отдельный человек социализирован, тем устойчивее общественная система в целом. Напротив, освобождение от групповых идентичностей делает индивидуума эгоцентричным существом, противопоставляющим свои личные интересы интересам общества. Множественность возможных социальных идентификаторов личности отражена в табл. 3.1.1¹³⁶. Каждая из групп имеет собственный сакрализованный посредством традиции ценностно-мировоззренческий арсенал.

Таблица. 3.1.1

Социальные идентификаторы современного индийского общества

Вид связи	Групповая идентичность
Кровнородственная	Племя
Родо — профессиональная	Каста (джати)
Псевдородственная	Деревенская община Мохалла
Сословная	Варна
Религиозно-статусная	Дважды рожденные. Единожды рожденные
Класстерная	Пучок Джати
Религиозная	Религиозная община
Культурно-лингвистическая	Этнос
Региональная	Административный округ
Социально-классовая	Классы
Корпоративная	Корпорации (бюрократия, студенчество, армия и т. п.)
Общественная	Добровольные ассоциации
Политическая	Партии
Общегражданская	Индийский народ (индийская нация)

Один и тот же человек может иметь, таким образом, до 14 социальных идентификаторов одновременно. Групповое ценностное начало явно доминирует над индивидуумным.

¹³⁶ Куценков А.А. Индия: идея «на вырост» // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 275.

Отталкиваясь от специфики индийского «группизма», Дж. Неру разработал идеологию «кооперативного социализма». Положение о социалистическом строе нашло закрепление в Конституции Индии¹³⁷.

Несмотря на распространенное представление об универсальности кастового устройства в традиционных сообществах в древней Руси оно не прижилось. Отсюда отмечаемое многими иностранцами специфически русское смешение ремесел.

Кастовость в ее классическом виде есть проявление специфически индийских национальных ценностных ориентиров. Через касты воплощается идея жесткого разделения функций и образа жизни каждого человека. Императив «все сообща» характерен для России, но для Индии ментально неприемлем. При всеобщности утрачиваются функции частного, происходит смешение карм. Национальные индийские танцы всегда индивидуальны. Коллективной танцевальной традиции типа русского хоровода в Индии не сложилось. Еще один индикатор национальной ментальности — это традиция приема пищи. Коллективная трапеза в России соотносится с русским коллективизмом. Для индусов совместный прием пищи равносителен «свальному греху». «А ядаты иные покрываются платом, чтобы никто не видел его», — записал в своих путевых заметках по Индии Афанасий Никитин¹³⁸.

Другая особенность индийского быта, удивившая русского путешественника, жесткое разграничение функций правой и левой руки. В России различие право-левой семантики непринципиально. Одна из базовых для восточных цивилизаций ценность ритуала «лево-право» в русской культуре отсутствует. Даже беглое сравнение менталитета русского и индуса позволяет констатировать, что Россия не может быть идентифицирована в качестве цивилизации Востока, так же как она не является и Западом¹³⁹.

Таким образом, все ведущие государства мира выстраивают свое успешное жизненное существование на основе национальной идеи. Национальная идея выступает в качестве наиболее интегративного собора высших государственных ценностей. Предпринятый обзор позволяет утверждать, что без национальной идеи государство в долгосрочной перспективе не выживает.

¹³⁷ Шаститко П. Социализм Дж. Неру // Азия и Африка сегодня. 1994 № 26; Неру Д. Взгляд на всемирную историю. М., 1981.

¹³⁸ Хожение за три моря Афанасия Никитина. М.-Л., 1958. С. 19.

¹³⁹ Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос. М., 2007. С. 326–338.

3.2. Социологическое отражение цивилизационно-ценностного своеобразия стран мира

Каждая цивилизация исторически выработала собственный оптимум ценностных установлений. В целом набор человеческих ценностей для всех цивилизационных систем один и тот же. Где, например, будут отрицать высокое аксиологическое значение любви к Родине или крепости семейных уз? Другое дело, что вес этих факторов в соотношении друг с другом может быть различным. Задача заключается в определении уникального собственного ценностного облика России в шкале цивилизационного аксиологического спектра. Необходимо определить ее близость и удаленность по отношению к различным цивилизациям по максимально широкому перечню ценностных установлений.

Ценностные (факторные) профили цивилизаций

Решить поставленную задачу помогают данные социологических замеров в рамках международного проекта World Values Survey¹⁴⁰. Положение России сравнивается с показателями стран, традиционно относимых к типичным носителям соответствующих цивилизационных ценностных профилей. Западно-атлантическую (англо-саксонскую) цивилизацию представляют США и Германия, латиноамериканскую — соответствующие страны, китайскую, естественно, Китай, японскую — Япония, индийскую — Индия, исламскую — Иран. Были взяты также данные общемирового усредненного уровня, по стране максимума и минимума значимости соответствующего ценностного индикатора. На чистоту полученных результатов, впрочем, оказало определенное воздействие использование в проекте World Values Survey методики социологических опросников. Замеряя ценности, ее составители были в определенной степени заложниками собственных цивилизационных ценностных стереотипов. Это отразилось в том, что в вопросах, связанных с выявлением отношения респондентов к религии, было продемонстрировано абсолютное непонимание дальневосточного типа религиозности.

Современная социология имеет ограничение, выражающееся в том, что она выявляет не столько базовые (имманентные) ценности цивилизации, сколько ее текущее отражение в массовом сознании. Но надо иметь в виду текучесть сознания, которое как вариация меняется вокруг фундаментальных социо-генетических ценностных установлений,

¹⁴⁰ <http://www.worldvaluessurvey.org/>

носящих более устойчивый во времени характер. Вариации могут быть значительными, в особенности в современных условиях информационной манипуляции. Применительно к современной России, имея в виду постсоветскую аксиологическую инверсию, расхождение текущих показателей с цивилизационной базой может быть довольно значительным.

Тем не менее из представления об инерционности факторных оснований жизнеустойчивости цивилизаций следует возможность странового сопоставления социологических замеров. На рис. 3.2.1–3.2.35 даны показатели для лиц, однозначно признающих ценностное значение определенных параметров.

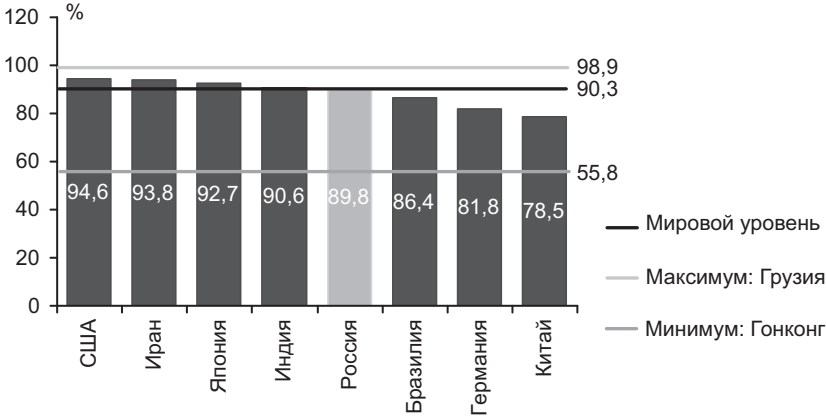


Рис. 3.2.1. Ценность семьи (очень важно)

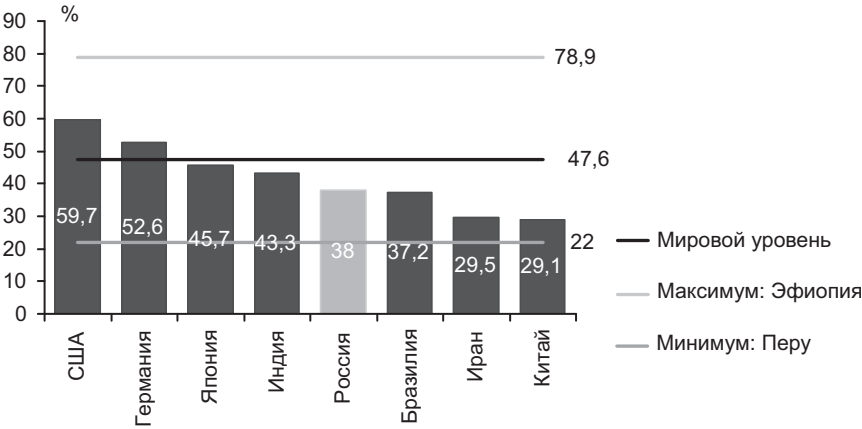


Рис. 3.2.2. Ценность дружбы (очень важно)

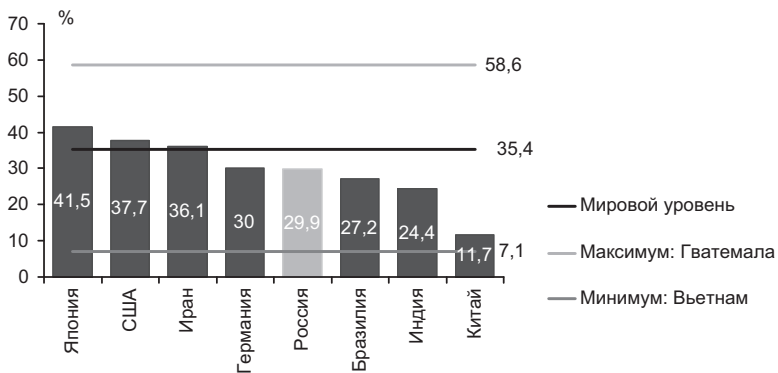


Рис. 3.2.3. Ценность свободного времени (очень важно)

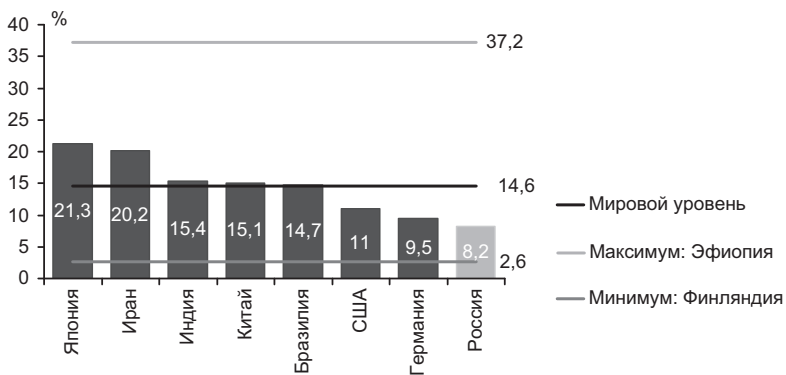


Рис. 3.2.4. Ценностное отношение к политике (очень важно)

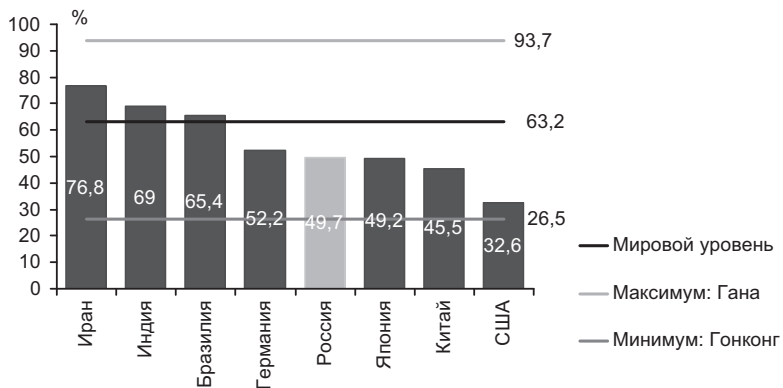


Рис. 3.2.5. Ценностное отношение к работе (очень важно)

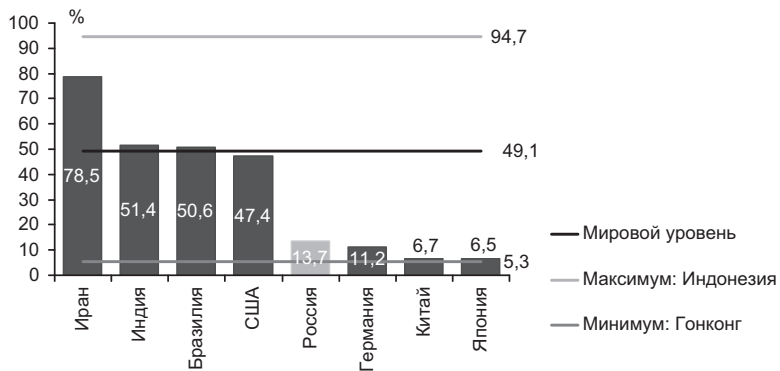


Рис. 3.2.6. Ценность религии (очень важно)

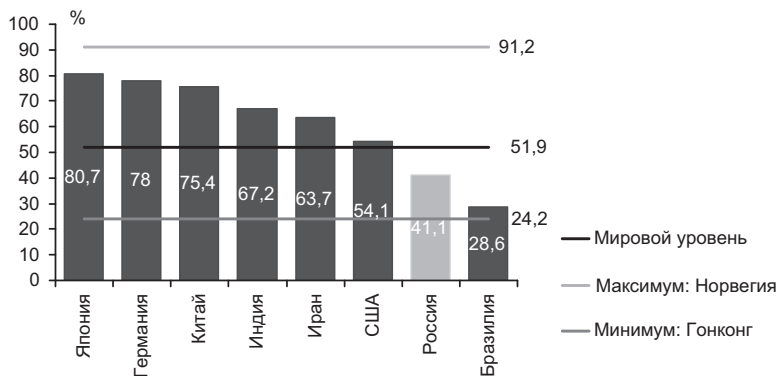


Рис. 3.2. 7. Воспитательные ориентиры: самостоятельность (очень важно)

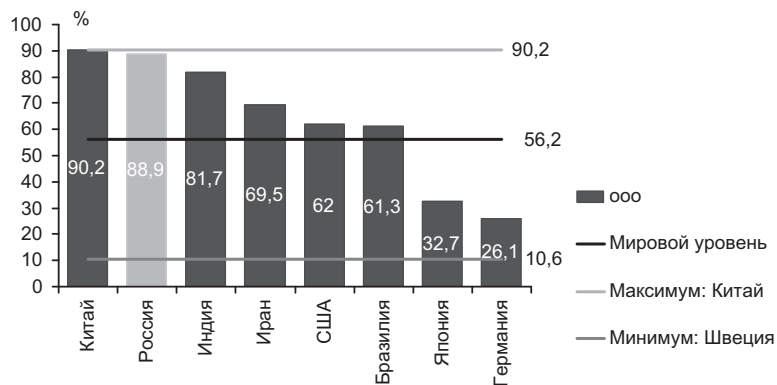


Рис. 3.2.8. Воспитательные ориентиры: труд (очень важно)

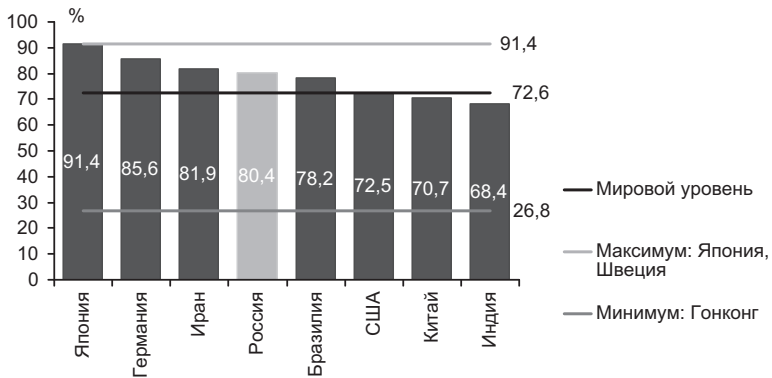


Рис. 3.2. 9. Воспитательные ориентиры: чувство ответственности (очень важно)

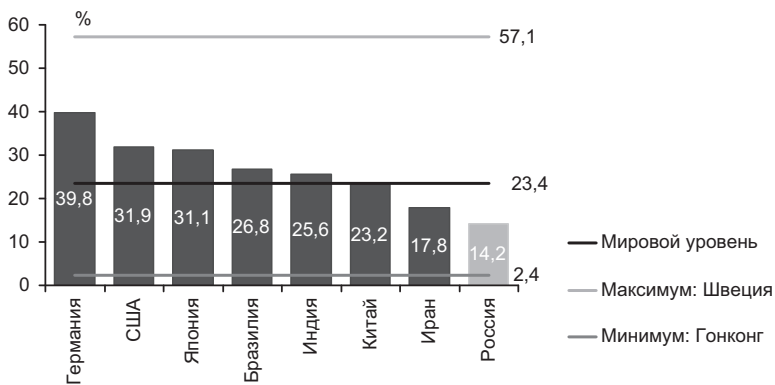


Рис. 3.2. 10. Воспитательные ориентиры: воображение (очень важно)

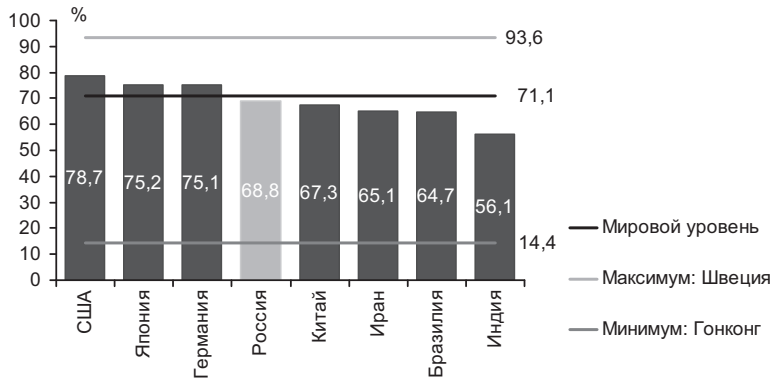


Рис. 3.2.11. Воспитательные ориентиры: толерантность и отношение к другим (очень важно)

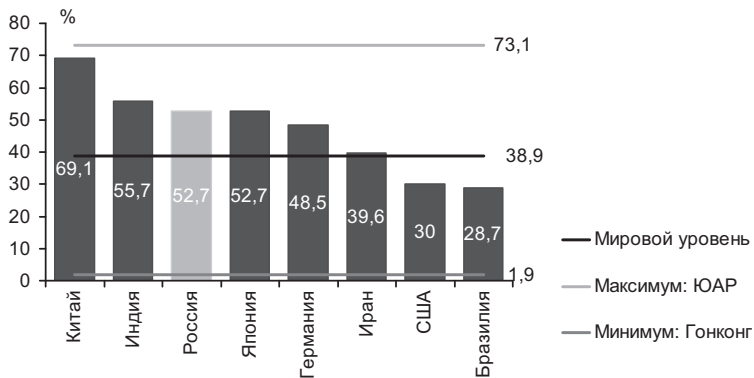


Рис. 3.2.12. Воспитательные ориентиры: бережливость к деньгам и вещам (очень важно)

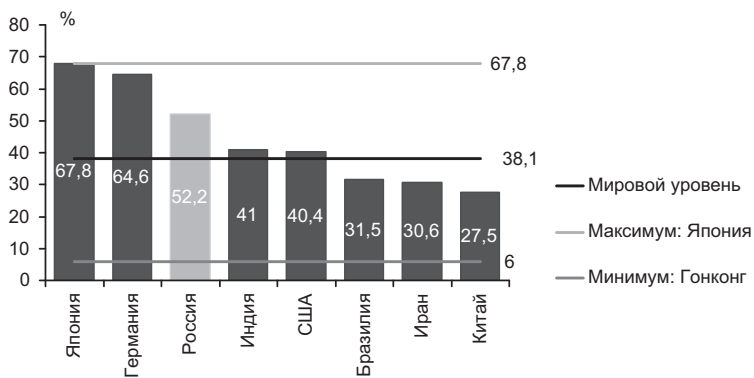


Рис. 3.2.13. Воспитательные ориентиры: настойчивость, решительность (очень важно)

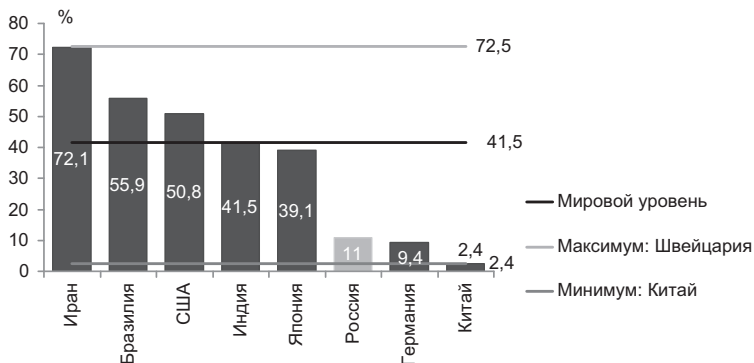


Рис. 3.2.14. Воспитательные ориентиры: религиозность, вера (очень важно)

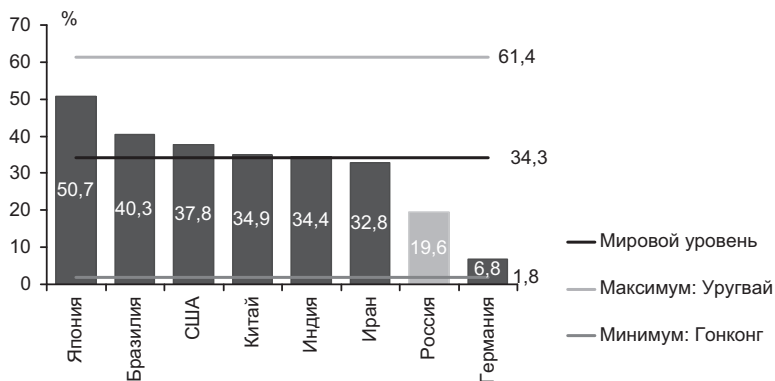


Рис. 3.2.15. Воспитательные ориентиры: благожелательность (очень важно)

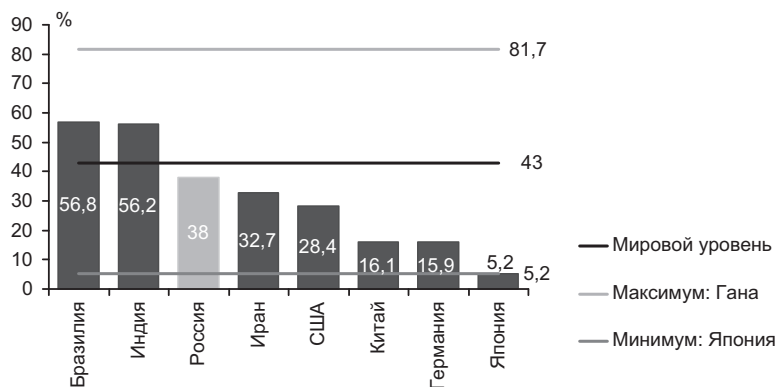


Рис. 3.2.16. Воспитательные ориентиры: покорность (очень важно)

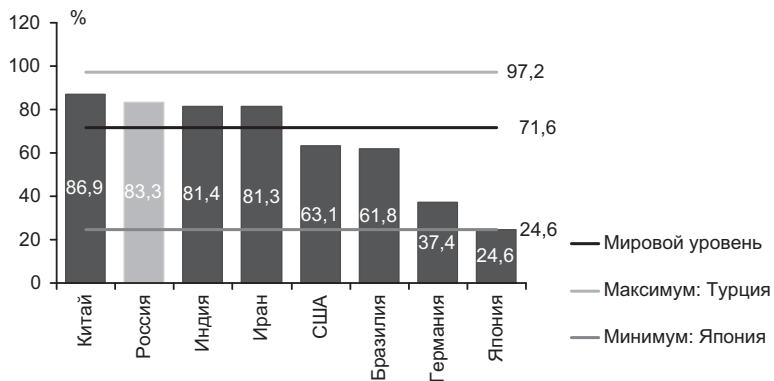


Рис. 3.2.17. Ценность патриотизма (готовность сражаться за Родину)

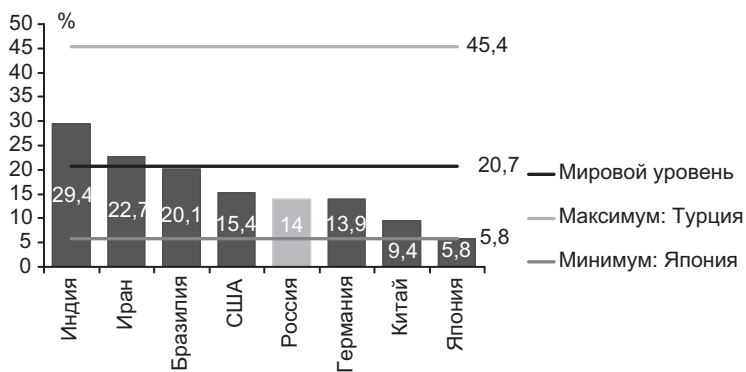


Рис. 3.2.18. Ценность творчества (очень важно)

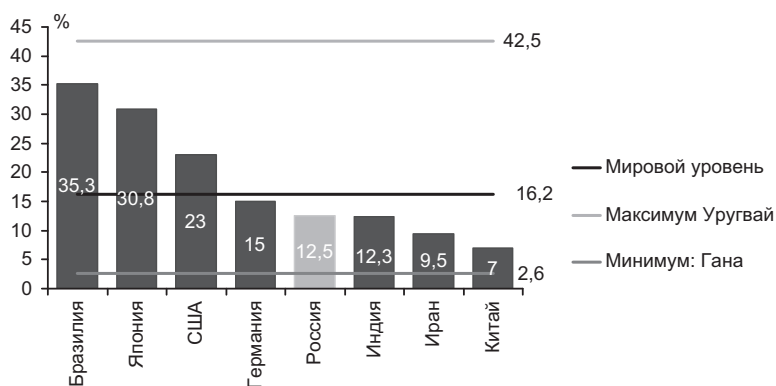


Рис. 3.2.19. Ценностный ориентир нестяжательства (очень важно)

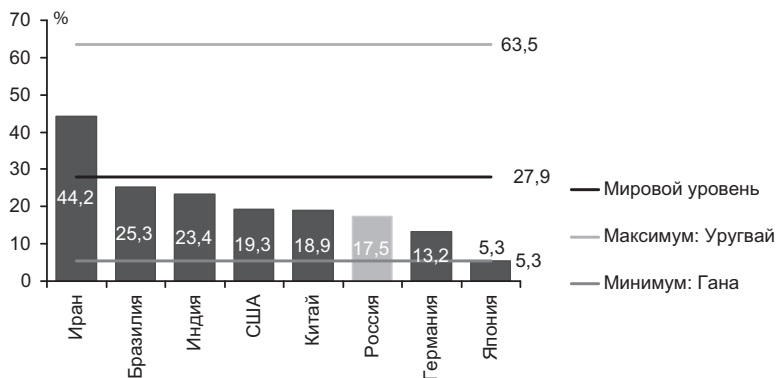


Рис. 3.2.20. Ценность безопасного окружения (очень важно)

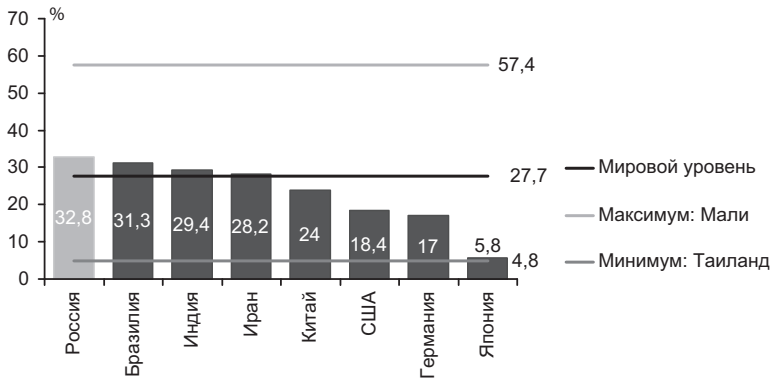


Рис. 3.2.21. Ценностный ориентир помощи людям (очень важно)

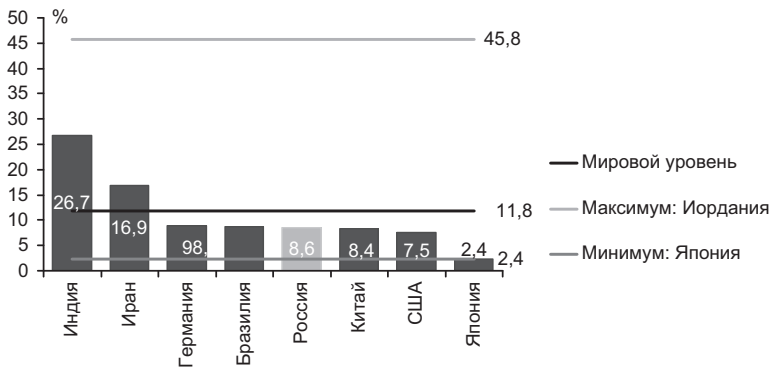


Рис. 3.2.22. Ценность социального успеха (очень важно)

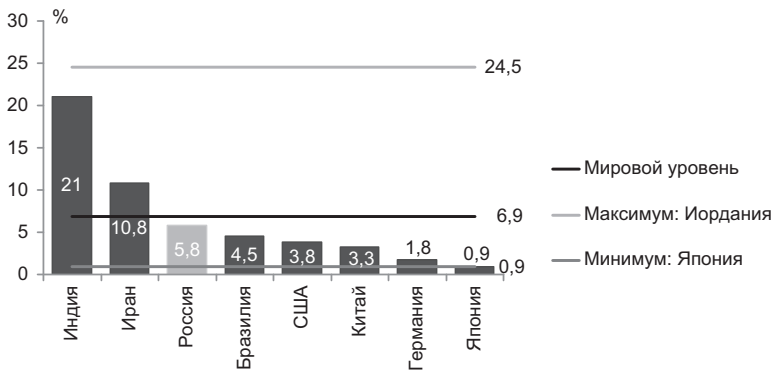


Рис. 3.2.23. Ценностные ориентиры, связанные с риском (очень важно)
(пассионарные ориентиры)

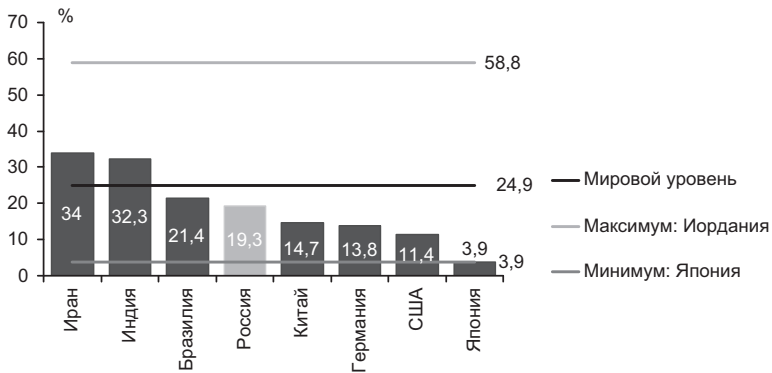


Рис. 3.2.24. Ценностные ориентиры, связанные с должным поведением (уровень поведенческой нормативности) (очень важно)

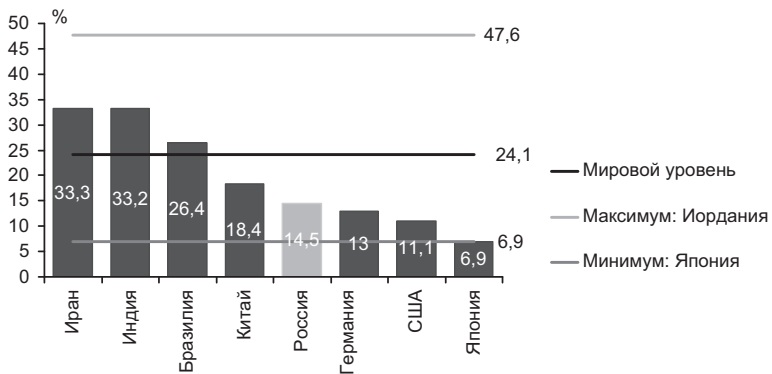


Рис. 3.2.25. Ценностный ориентир экологичности (параметр природной адаптивности) (очень важно)

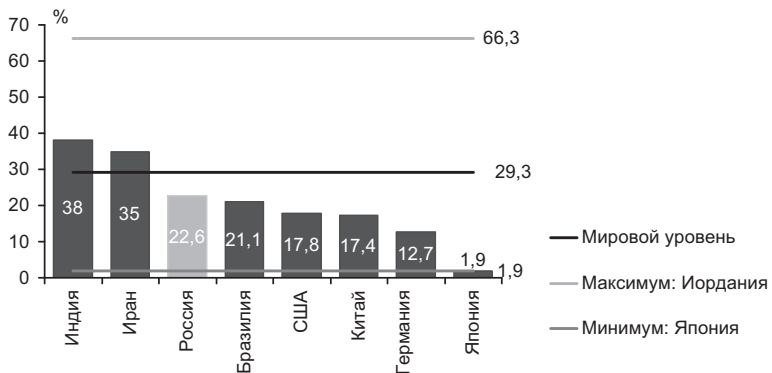


Рис. 3.2.26. Ценность традиций (очень важно)

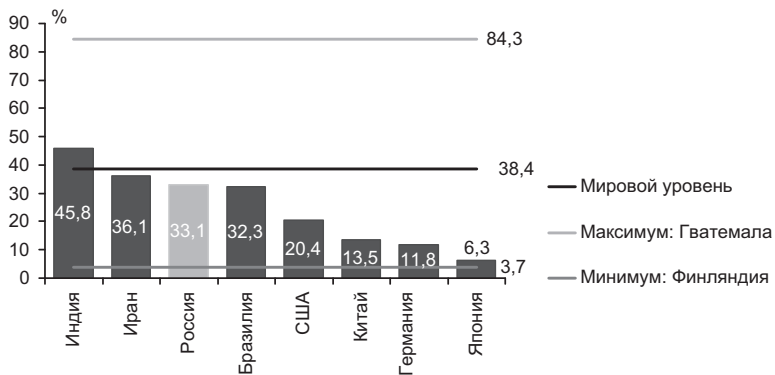


Рис. 3.2.27. Ценностный ориентир соответствия ожиданиям родителей (параметр почитаемости родителей) (очень важно)

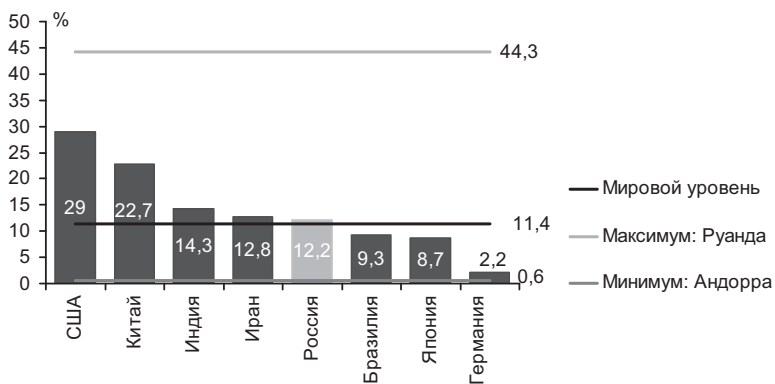


Рис. 3.2.28. Значимость для страны мощных вооруженных сил (главная цель)

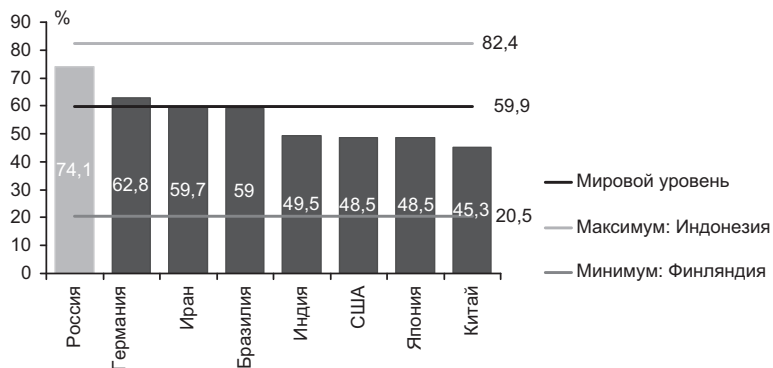


Рис. 3.2.29. Значимость для страны высокого уровня экономического роста (главная цель)

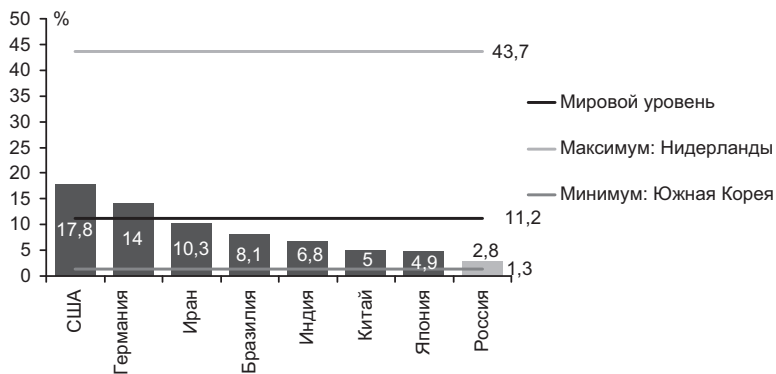


Рис. 3.2.30. Ценность свободы слова (главная цель)

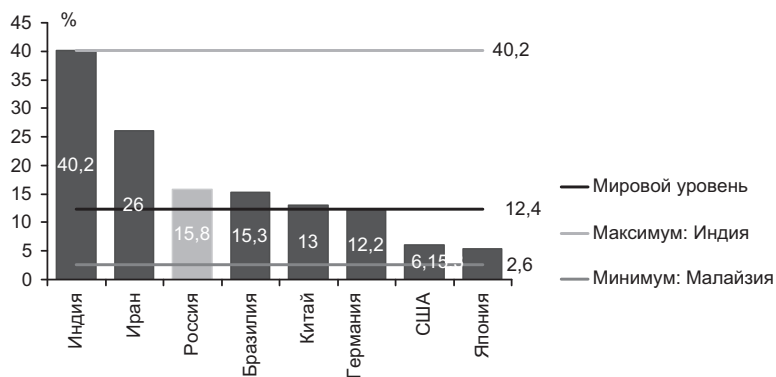


Рис. 3.2.31. Ценностный ориентир имущественного равенства (равенство доходов)

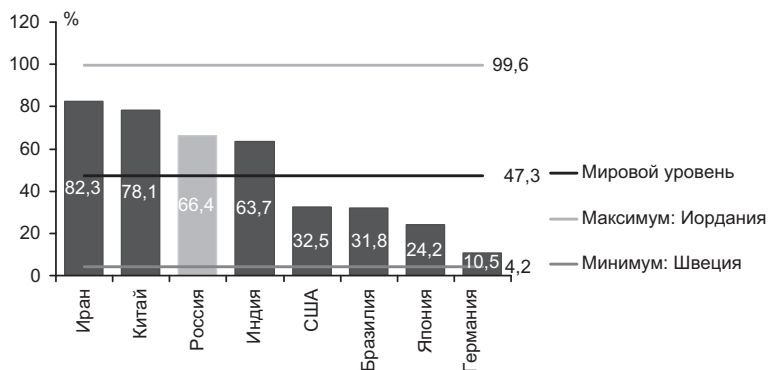


Рис. 3.2.32. Уровень неприятия гомосексуализма (ценность традиционного брака) (категорическое неприятие)

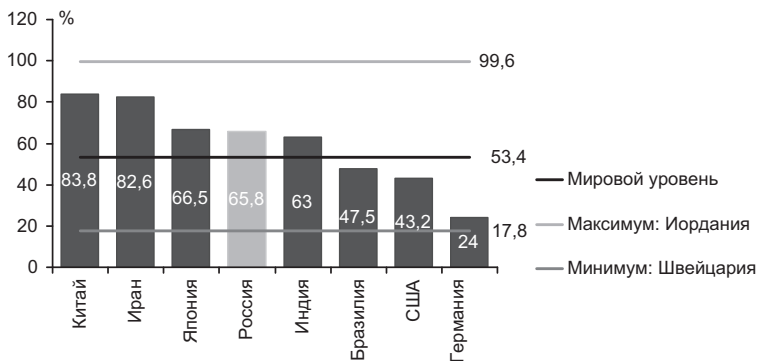


Рис. 3.2.33. Уровень неприятия проституции (ценность любви) (категорическое неприятие)

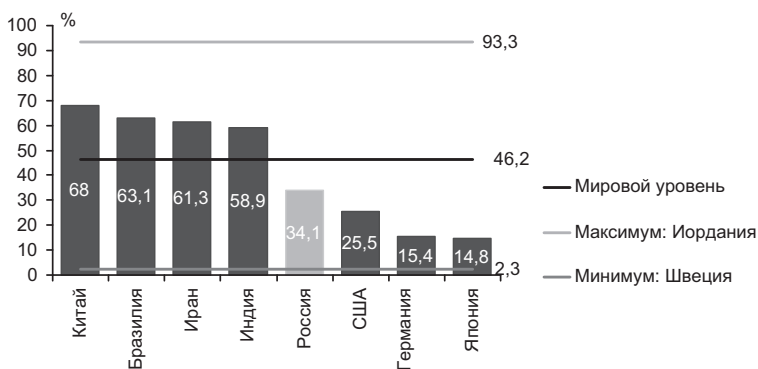


Рис. 3.2.34. Уровень неприятия абортов (ценность детей) (категорическое неприятие)

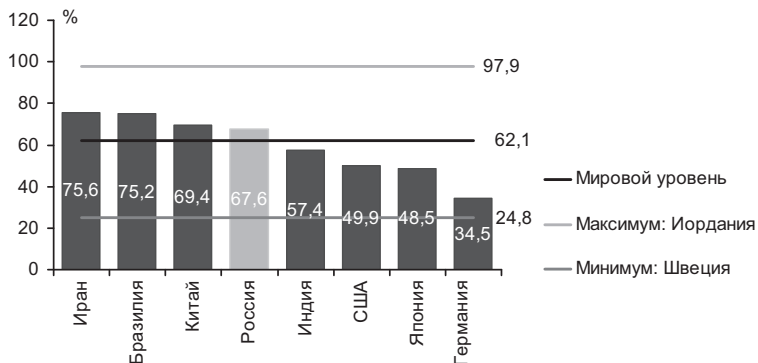


Рис. 3.2.35. Уровень неприятия суицида (ценность человеческой жизни) (категорическое неприятие)

Приведенные показатели социологических замеров противоречат ряду сложившихся страновых стереотипов. Не выдерживает, в частности, проверки представление о безразличности, несемейственности, культе работы и стяжательских ориентирах американского общества. По всем обозначенным показателям США при сопоставлении с Западной Европой имеет более высокие значения.

С другой стороны, Япония, позиционируемая по инерции как оплот традиционности и поведенческих кодексов, обнаруживает сегодня крайне низкую по отношению к мировому уровню значимость указанных ценностей.

Тем не менее в большинстве своем существующие представления о характерном «факторном профиле» различных цивилизаций подтвердились, что говорит о корректности примененного методологического подхода.

В перечне 8 стран, представляющих различные типы цивилизаций, Россия по пяти ценностным параметрам оказалась в экстремумных точках максимума (первое место) или минимума (последнее место). Максимальное значение в страновом спектре имели российские показатели ценностей помощи людям и высокого экономического роста, минимальное — отношение к политике, свободе слова, развитию воображения. Из пяти перечисленных три ценностных ориентира традиционно считаются в литературе специфическими цивилизационными особенностями России. Это следующие ориентиры:

- 1) общинное вспомоществование (ценность помощи людям);
- 2) автосубъектность власти, самодержавие, отказ народа от прямого участия в политической жизни в пользу верховного суверена (минимизация ценности политики);
- 3) неакцептность в российской аксиологии либеральных свобод и самой идеологии либерализма (минимизация ценности свободы слова).

Сравнительно низкий показатель ориентированности воспитания на раскрытие воображения объясняется российской традицией политехнического образования. Художественно-образное обучение здесь не играет той роли, которая ему придается в ряде иных цивилизаций. Значимость показателя высокого экономического роста для российского населения, вероятно, имеет не ментальные, а пропагандистские основания, характерные для периода реформ.

Степень ценностной близости мировых цивилизаций к российской

Как соотносятся показатели России с аксиологическим профилем других цивилизаций? Может ли российская цивилизация идентифицироваться в рамках других цивилизационных систем или представляет собой цивилизационно-уникальный феномен?

Первая оценка заключалась в установлении для каждой из семи сравниваемых с Россией цивилизаций количества фактов (частоты) наибольшей близости к ее уровню показателя по одному из параметров сравнения. Полученный результат позволяет делать утверждение о ценностной уникальности России. Обнаруживается широкий разброс стран, имеющих наибольшую степень близости к ней по тому или иному параметру. Обнаружение неповторимости ценностного профиля России означает доказательство справедливости утверждения о самобытности российской цивилизации (рис. 3.2.36).

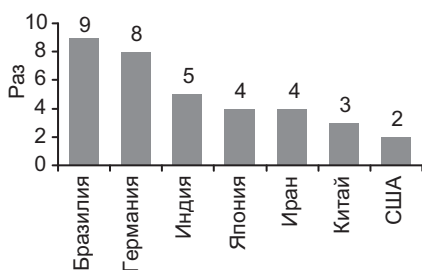


Рис. 3.2.36. Частота наибольшей близости к России стран (по ансамблю определенных ценностных параметров)

Ни одна из сопоставляемых цивилизационных систем не приближается даже к трети потенциально высшей степени близости. Наиболее высокие показатели, соответственно 9 и 8, имеют Бразилия и Германия. И это, вероятно, не случайно ввиду общей христианской основы их цивилизационного генезиса. Символично, что перечисленные страны представляют три различные версии исторической имплементации христианства: Бразилия — католицизма, Германия — протестантизма, Россия — православия.

Менее других показателей частоту наибольшей близости к России имеют США. Это подтверждает гипотезу о принципиальной разнородности российского и американского ценностных типов. Наибольшая близость между ними обнаруживается по индикаторам воспитания самостоятельности детей и отношения к абортam.

Степень ценностной удаленности мировых цивилизаций от российской

Наряду с вопросом о цивилизационной близости возникает симметричная проблема идентификации ценностного антипода России. Необходимо ответить на вопрос, существует ли альтернативная (дихотомическая) по отношению к ней цивилизация?

Или наоборот (что логически то же самое), является ли российская цивилизация альтернативной каким-либо цивилизациям. Именно так она рассматривается в теории бинарности западной цивилизации. Россия, согласно ей, цивилизационно формировалась как оборотная модель Запада, служа историческим примером возможности альтернативного выбора путей развития. Проверка этого положения осуществлялась через оценку частоты наибольшей удаленности от России ценностных показателей исследуемой группы стран.

Обнаружилось, что ни одна из цивилизационных систем не выглядит как устойчивый российский антипод. Устойчивость дихотомического противопоставления не достигает и 30%. Запад оказывается в полярном положении по отношению к России реже, чем страны Востока. Максимальную частоту ценностных оппозиций России демонстрируют Япония — 8 раз, Индия — 7 раз и Иран — 6 раз. Альтернативность здесь, очевидно, является следствием ментальных различий народов, восходящих не в последнюю очередь к вариативности религиозной платформы. Страны, цивилизационно сформировавшиеся на фундаменте христианства, реже находятся в ценностной оппозиции России, чем имеющие нехристианские религиозные истоки. В целом же данные о наибольшей удаленности от России также свидетельствуют о ее цивилизационной самодостаточности (рис. 3.2.37).

При вычитании из показателя частоты наибольшей близости частоты наибольшей удаленности парадоксальным, на первый взгляд, образом самой аксиологически близкой к России страной оказалась Бразилия (самый высокий показатель в первом случае, самый низкий — во втором). Данную близость нельзя объяснить культурным влиянием. Исторически контакты между Бразилией и Россией были минимальны. Следовательно, причины ценностного сближения следует искать в факторных совпадениях цивилизационного генезиса. Таких с очевидностью совпадающих факторов два: большая государственная территория и традиционалистская версия христианства (ортодоксальное католичество в одном случае и ортодоксальное православие — в другом).

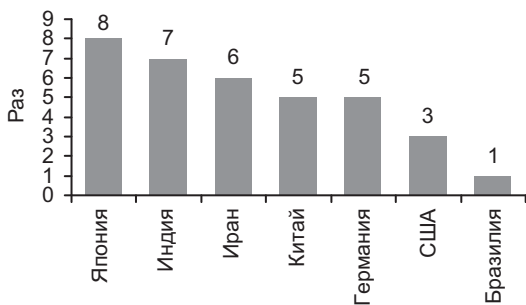


Рис. 3.2.37. Частота наибольшей цивилизационной удаленности от России стран по отдельным ценностным параметрам

При этом соизмеримым территориальным масштабам обладают и другие сопоставляемые страны — США, Китай. Значит, дело не в территории. Остается лишь фактор традиционалистского христианства. Модернизированная христианская вера, сформировавшаяся на почве протестантизма, создавала иной аксиологический тип, а потому речь идет именно о ценностной перекличке католицизма и православия. Таким образом подтверждается значимость религиозных оснований цивилизации для генерации и воспроизводства ее ценностных ориентиров.

Своеобразным историческим экспериментом стало изолированное друг от друга развитие двух основанных на традиционалистской христианской парадигме цивилизационных систем. Совпадение показателей ценностных параметров свидетельствует об успешности эксперимента, подтверждающего определяющую роль религии в генезисе цивилизаций. Другое дело, что эта роль в иерархии ценностных предпочтений современного общества не столь весома. Генезисные факторные основания и текущие аксиологические ориентиры социума, подвергаемого манипуляции, далеко не тождественны.

Цивилизационные ценностные иерархии

Иерархия ценностей по их значимости варьирует для различных цивилизаций. Доказательством этого положения служит рейтинг десяти наиболее значимых ценностных ориентиров. Для каждой из рассматриваемых стран их рейтинговое распределение оказалось специфичным. Ни одна из аксиологических иерархий не совпала. Нет совпадений и с усредненным общемировым рейтингом ценностей (рис. 3.2.38).



Рис. 3.2.38. Рейтинг высших ценностей в мире

Определенное исключение на фоне высокой ценностной вариативности представляет ценность семьи. В шести из восьми рейтингов она оказалась на первом месте. Это указывает на фундаментальную значимость института семьи для человечества вне зависимости от цивилизационного коридора развития. Впрочем, даже по этому ценностному показателю абсолютного универсализма в иерархии аксиологических ориентиров цивилизаций не наблюдается. Для германского социума семья в иерархии ценностей находится на втором, а для китайского — на четвертом месте.

Исходя из выстроенной аксиологической иерархии, триада базовых ценностей России выглядит следующим образом: семья — труд — патриотизм. Эти ценностные ориентиры вполне могли бы быть положены в основу формирования стратегии государственного развития Российской Федерации (рис. 3.2.39–3.2.46).

Показательно несовпадение не только первой десятки, но и триад цивилизационных ценностей (рис. 3.2.47). Единственным исключением стало совпадение трех высших ценностных ориентиров для России и Индии. По-видимому это не случайно. И Индия, и Россия исторически позиционировались в качестве духовного полюса мира, сакрального центра мироздания. Известна также высокая степень комплиментарности русского и индийского народов.



Рис. 3.2.39. Рейтинг высших ценностей в России



Рис. 3.2.40. Рейтинг высших ценностей в США



Рис. 3.2.41. Рейтинг высших ценностей в Германии



Рис. 3.2.42. Рейтинг высших ценностей в Бразилии



Рис. 3.2.43. Рейтинг высших ценностей в Китае



Рис. 3.2.44. Рейтинг высших ценностей в Японии



Рис. 3.2.45. Рейтинг высших ценностей в Индии



Рис. 3.2.46. Рейтинг высших ценностей в Иране



Рис. 3.2.47. Триады высших ценностей разных стран

Цивилизационно-ценностный «реостат»

Исходя из установленной разности ценностных весов естественна постановка задачи определения ценностной суммарной удаленности каждой из исследуемых стран от России. Рассчитывалась эта дистанция для обобщенного аксиологического диапазона рассматриваемых цивилизационных систем. В результате получена социологическая модель своеобразного цивилизационно-ценностного «реостата».

В зоне наибольшей удаленности от России оказались страны, представляющие интегрированную западную цивилизацию (США и Германия). Гипотеза о ценностном диссонировании российской цивилизационной системы с Западом таким образом наглядно подтверждается на социологическом материале. Речь идет не об их антиномичности. Полярных противоречий между ними по сравнению с нехристианскими цивилизационными общностями не так уж и много. Расхождение между Россией и Западом заключается не столько в номинации ценностей, сколько в различии суммарного многофакторного оптимума их цивилизационного развития (рис. 3.2.48).

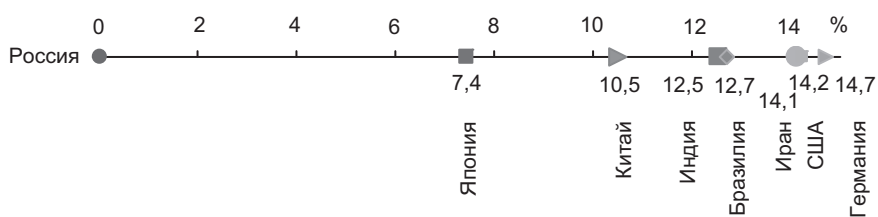


Рис. 3.2.48. Диапазон цивилизационной удаленности от России

Состояние ценностной деструкции цивилизаций

При выявлении значимости ценности для той или иной цивилизации необходима, естественно, поправка на время. Ценностные показатели не остаются исторически неизменными. Они могут как повышаться, посредством целенаправленных усилий государства и общества, так и подвергаться разрушению. Традиционное общество было функционально ориентировано на укрепление традиционных ценностных ориентиров. Ценности устанавливались как сакральные законы. Действовала предохраняющая их от разрушения система табу. Эпоха модерна вызвала процесс разрушения ценностных констант цивилизаций. Еще более ускорил ход разрушительных процессов период постмодернистских инверсий.

Косвенным индикатором аксиологического состояния каждой цивилизации выступает в данном случае соотношение ценностных по-

казателей с общемировым уровнем их значимости. Низкая степень важности той или иной ценности может служить указателем как ее разрушения, так и невысокого факторного значения для соответствующего цивилизационного контекста. В аксиологической иерархии цивилизаций незначимость одного фактора компенсируется повышенным уровнем другого. Поэтому для установления уровня ценностного разрушения следует брать интегрированный показатель по всем аксиологическим параметрам. Превышение мирового уровня будет означать сравнительно благополучное состояние в плане сохранения ценностей, более низкое же по отношению к нему положение — сигнал об угрозе аксиологической деструкции.

Полученные таким образом результаты имеют, естественно, относительный характер. Замеряется в данном случае не уровень разрушения (сохранения) традиций, а его динамика (опережение — отставание) на фоне общего мирового состояния.

Результатом проведенных расчетов стало подтверждение тезиса о цивилизационно-ценностной деструктивности модерна. Показатели шести из восьми сопоставляемых цивилизаций оказались ниже мирового уровня. Выше него только Индия и Иран. Именно представляемым ими цивилизационным системам удалось, как известно, сохранить в наибольшей степени связь с принципами традиционного общества. Напротив, худшие по отношению к мировому уровню показатели

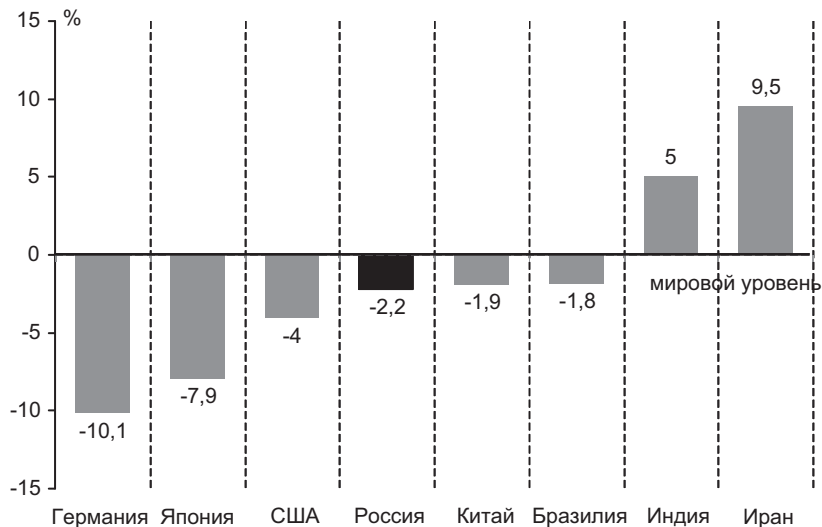


Рис. 3.2.49. Ценностное состояние стран по отношению к мировому уровню

ценностного состояния демонстрируют страны «золотого миллиарда»: США, Япония, Германия.

Характерно при этом наиболее благополучное в «золотомиллиардной» группе положение Соединенных Штатов Америки. Страны, принявшие американские ценностные ориентиры развития, оказались в худшем состоянии, чем сами США. Их опыт есть определенное наидание для России.

Положение стран «золотого миллиарда» в мире по-прежнему доминирующее. Однако анализ их ценностного состояния позволяет предсказывать грядущие цивилизационные потрясения. Общество с девальвированными ценностями не имеет перспектив долгосрочного существования. Без учета стран «золотого миллиарда» Россия оказывается на последнем месте в рассматриваемом цивилизационном перечне. Это позволяет квалифицировать ее положение как угрожающее (рис. 3.2.49).

Угрозы ценностной деструкции в России

Конкретные «болевые точки» России в ее аксиологических потенциалах могут быть определены из соотношения доли населения, однозначно принимающего соответствующие ценностные ориентиры, с удельным весом лиц, категорически их отрицающих. Именно группа отрицающих определяет уровень распространения антиценностей. По ее величине можно оценивать уровень угрозы аксиологической деструкции. Сопоставление с мировым уровнем указанного соотношения позволяет более точно идентифицировать пораженные сегменты российского ценностного арсенала.

Ввиду отсутствия соответствующих данных в опросниках проекта World Values при рассмотрении антиценностей не использовались индикаторы воспитательных ориентиров и рекомендаций респондентов в отношении стратегии государства.

По ряду исследуемых параметров положение России действительно характеризуется как кризисное. Первую группу по уровню угроз составляют те показатели, по которым удельный вес носителей антиценностей оказывается выше доли приверженцев соответствующих ценностных ориентиров. При этом в мире по аксиологическим индексам такого рода инверсии не наблюдаются, указывая тем самым на девиантность российской ситуации. Угрозы этой группы имеют катастрофическое значение и требуют незамедлительного исправления. Подобная ситуация наблюдается по двум показателям: религия и социальная успешность. Особенно катастрофична ситуация в религиозной

сфере, в которой диссонанс по отношению к мировому уровню соотношения ценностно и антиценностно ориентированных частей общества показывает отставание России более чем в шесть раз.

Весьма опасным является также доминирующее в российском социуме настроение социальной апатичности. Неверие населения в возможность личной успешности напрямую оборачивается его маргинализацией.

Вторую по уровню угроз группу составляют ценностные ниши, в которых доминирование антиценностей обнаруживается не только в России, но и в мире. К ним относятся ценностные ориентиры политики, имущественного равенства и склонности к риску. Последний из параметров, как латентный индикатор пассионарности, не может выражаться доминированием соответствующей ценности. Уровень пассионариев в обществе всегда ограничен. Другое дело, что и доля населения, абсолютно лишённого пассионарной энергии, не должна превышать некой критической массы. В России к ней относится сегодня более четверти социума.

Показательна в российском цивилизационном контексте инверсия ценности равенства. Традиционно эта ценностная установка была особо значима для России. На сегодня доля лиц, категорически отрицающих ценность имущественного равенства, составляет почти треть российского населения. Это более чем в два раза превосходит соответствующий мировой показатель.

Более половины российских респондентов (третья групповая принадлежность) выражают категорическое неприятие ценности творчества. Ситуация в мире принципиально иная. Факт девальвации ценности творчества в России прямо соотносится с подрывом ее научных и образовательных потенциалов.

В четвертую группу входят ценностные сферы, по которым преобладание ценностно ориентированной части общества над отрицающей их, находится в диапазоне от двух до пяти раз. Угроза деструкции социума на таком уровне отрыва имеет актуальный характер. Существующего уровня представленности антиценностных сил достаточно для уничтожения любой социальной общности. В России этот уровень угроз наблюдается для ценности патриотизма, нестяжательства, экологичности, безопасности и отношения к детям.

Угрозы пятой группы находятся в диапазоне до 10-кратного превышения удельного веса ценностно ориентированной когорты общества над отрицающей их. Но и этой разницы не всегда бывает достаточно для обеспечения цивилизационного самосохранения. Опыт гибели ряда государств и цивилизаций является тому яркой иллюстрацией. На

данном уровне угроз разрушения находятся ценности традиций, работы, свободного времени, должного типа поведения. Положение по ним, хотя и не является, исходя из приведенной методики расчета, катастрофическим, но все же достаточно угрожающе для жизнеспособности России. Фиксация аксиологически пораженных сфер дает основания для разработки государственной стратегии ценностного оздоровления страны, направленной на излечение указанных болевых участков (рис. 3.2.50–3.2.65).

Соотношение удельного веса лиц, однозначно признающих и отрицающих указанные ценности в России и мире Первая группа угрозы

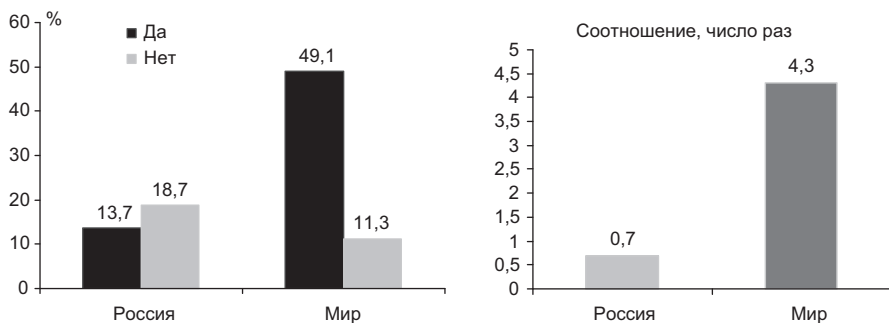


Рис. 3.2.50. Ценность религии

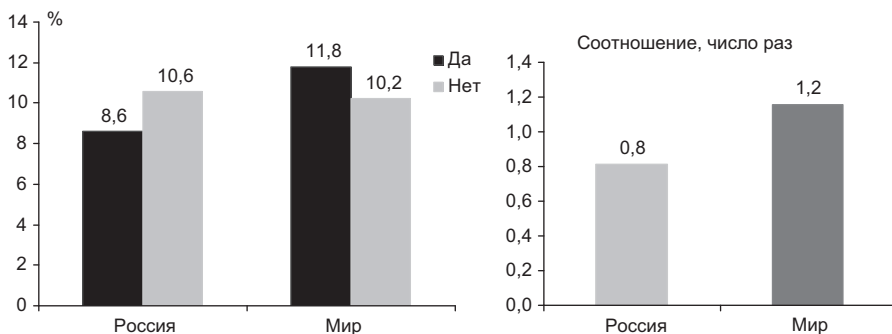


Рис. 3.2.51. Ценность социального успеха

Вторая группа угрозы

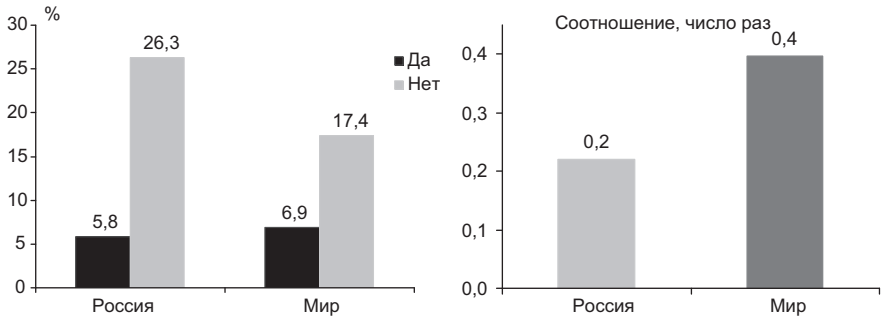


Рис. 3.2.52. Ценностные ориентиры, связанные со склонностью к риску

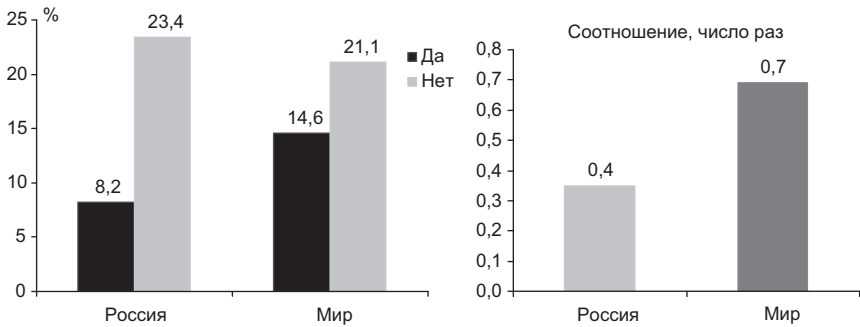


Рис. 3.2.53. Ценностное отношение к политике

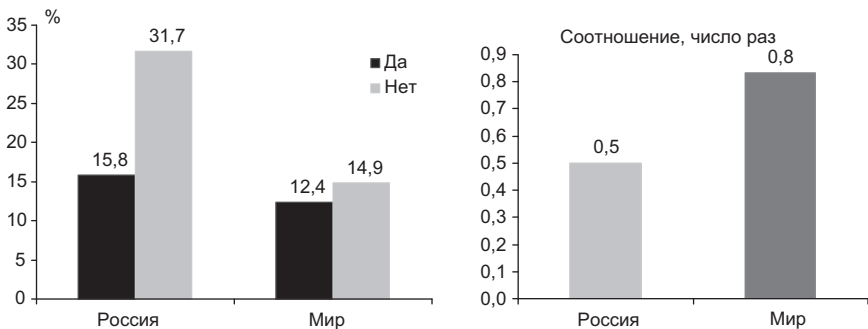


Рис. 3.2.54. Ценность имущественного равенства

Третья группа

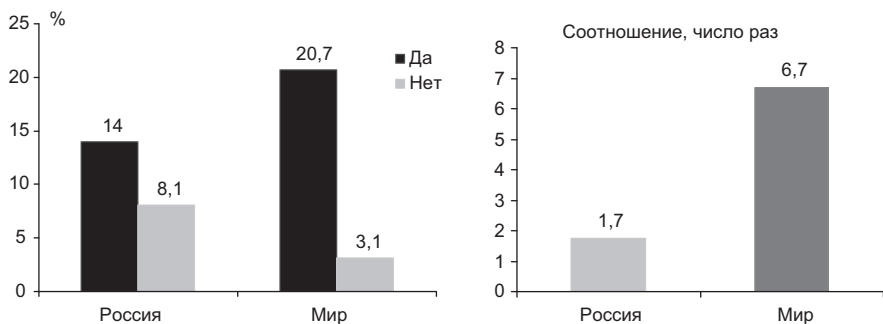


Рис. 3.2.55. Ценность творчества

Четвертая группа угрозы

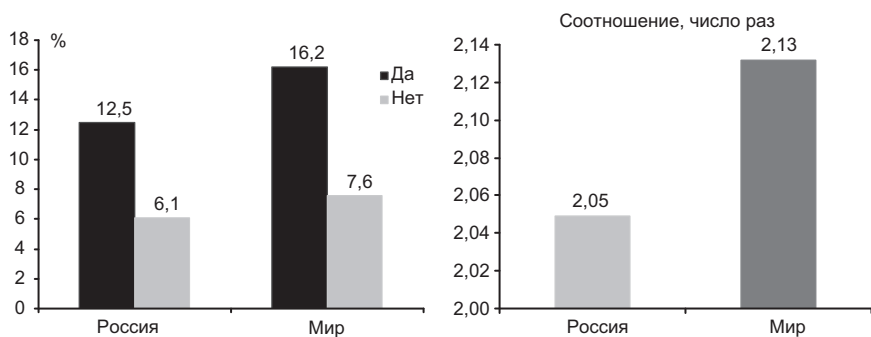


Рис. 3.2.56. Ценность нестяжательства

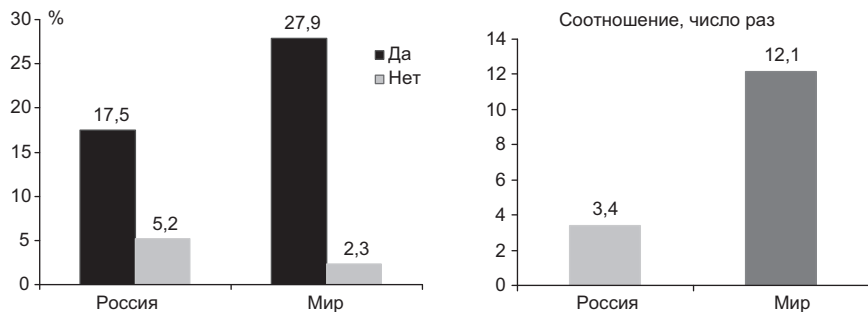


Рис. 3.2.57. Ценность безопасности

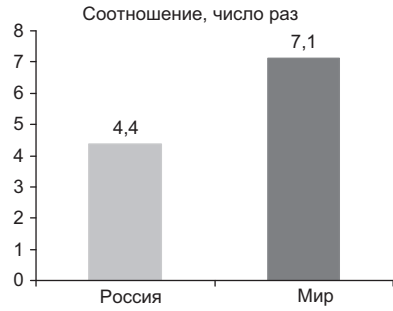
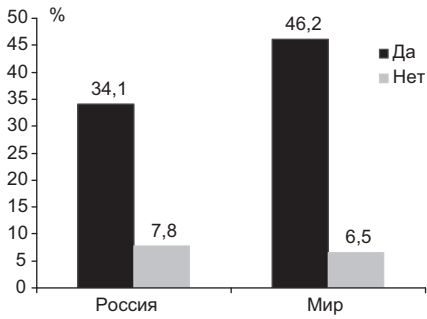


Рис. 3.2.58. Ценность детности

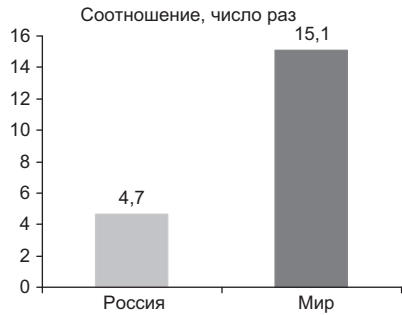
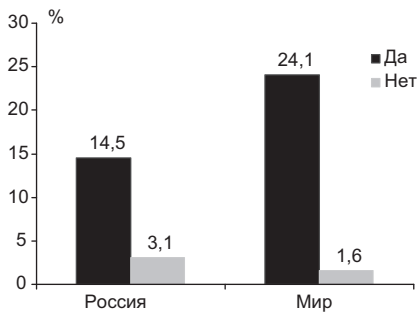


Рис. 3.2.59. Ценность экологичности

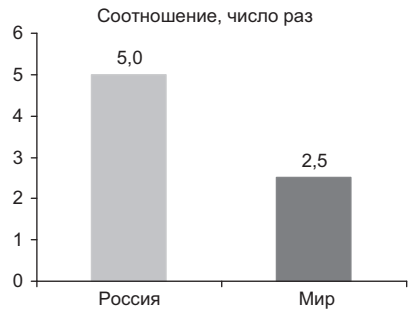
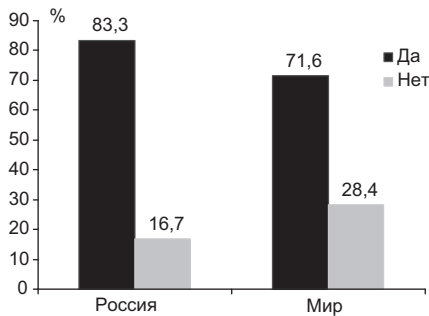


Рис. 3.2.60. Ценность патриотизма

Пятая группа угрозы

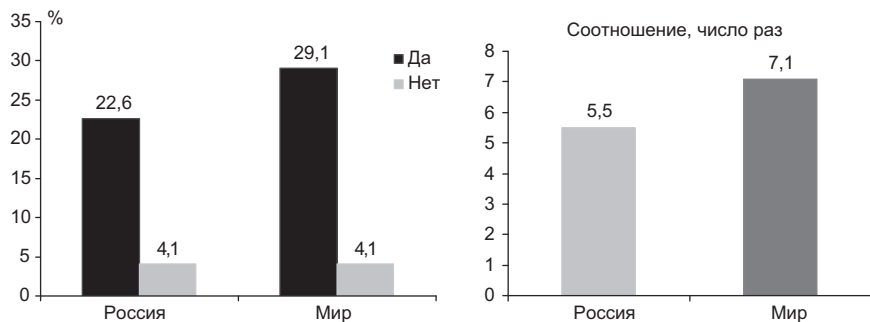


Рис. 3.2.61. Ценность традиций

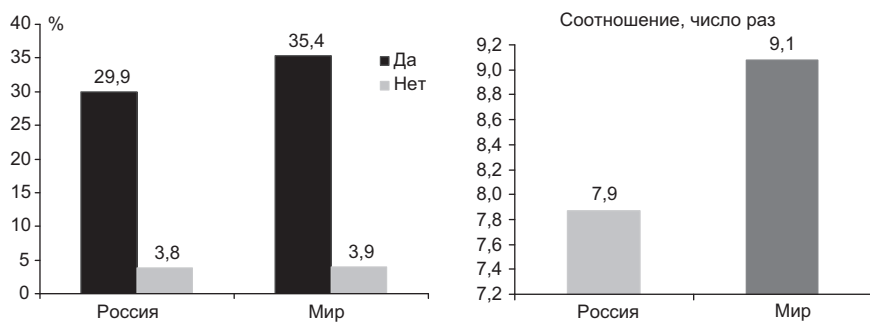


Рис. 3.2.62. Ценность свободного времени

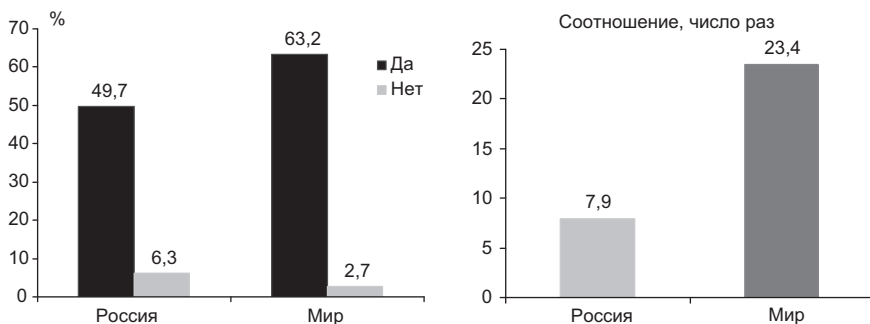


Рис. 3.2.63. Ценностное отношение к работе

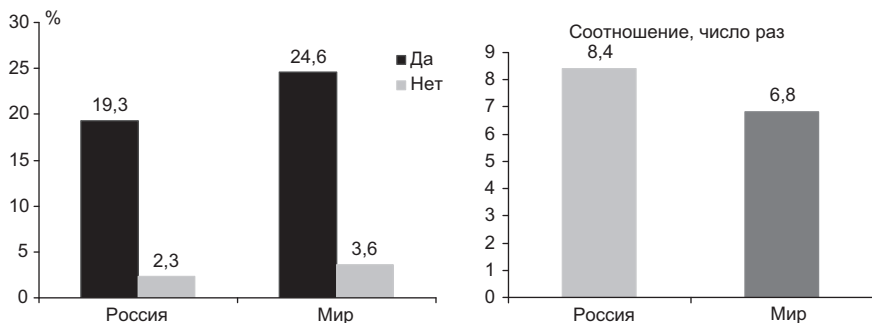


Рис. 3.2.64. Ценностные ориентиры, связанные с должным поведением



Рис. 3.2.65. Уровень ценностной деструкции в России («0» — полное разрушение)

Результаты проведенного анализа совпадают с выводами, сделанными на основе применения других исследовательских методик. Это является свидетельством их репрезентативности. Россия обладает цивилизационно неповторимой структурой ценностей. Ее специфичность дает все основания утверждать существование особой российской цивилизации. Анализ ценностного состояния иных цивилизационных систем обуславливает вывод о противопоказанности для России

аксиологических переносов с Запада. Установление основных направлений разрушения ценностей в современном российском обществе актуализирует задачу формирования стратегически нацеленной государственной политики по их восстановлению.

3.3. Ценности и цивилизационная идентичность

«Цивилизационный коридор» и «цивилизационный резерв» как новые политологические категории

Узость теоретических возможностей монистического универсализма общественных наук подвергалась критике еще со времен О. Шпенглера¹⁴¹. Цивилизационный подход уже давно признан как в научном, так и в общественном дискурсах как адекватный для объяснения страновой специфичности гуманитарных процессов¹⁴². Однако собственно признанием дело, как правило, и ограничивалось. Методология цивилизационного подхода так и не была практически усвоена, не вошла в арсенал общественных дисциплин.

Не состоялось, за исключением отдельных работ, этого синтеза и в сфере политологии. И это объяснимо ввиду сохраняющегося узкого понимания предмета политики. Вопрос о государственной власти, казалось бы, не имеет прямого отношения к тематике цивилизаций. Однако факторное разложение политики государства позволяет говорить о значимости для достижения ее эффективности фактора цивилизационной идентичности. Действие его проявляется двояким образом.

С одной стороны, существует некий строго очерченный коридор (ограничитель) выбора государственно-управленческих решений. Не всякий успешно функционирующий в рамках одной цивилизации политический институт будет столь же успешен при перенесении его в иную цивилизационную среду. Еще К. Маркс в «Британском владычестве» на примере Индии блестяще продемонстрировал деструктивные

¹⁴¹ *Spengler O.* The Decline of the West. 2 Vols., trans. Charles Francis Atkinson. New York, 1922.

¹⁴² *Braudel F.* History of Civilizations. N.Y., 1994; *Gong G. W.* The Standard of «Civilization» in International Society. Oxford, 1984; *Wallerstein I.* Geopolitics and Geoculture: Essays on Changing World System. Cambridge, 1992; *Toynbee A. J.* Study of History. L. 1934–1961. 12 vols.; *Toynbee A. J.* Civilization on Trial. N.Y., 1948; *Gilderson H. L.* From the State of Nature to the Empire of Reason: Civilization in Button, Mirabeau and Reynal // Comparative Civilizations Review. № 34. Spring 1996; *Hewes G. W.* The Daily Life Component in Civilizational Analysis // Comparative Civilizations Review. № 33. Fall 1995; History of Civilizations. 45 vols. / Ed. by C.K. Ogden. London-New York, 1996.

последствия разрушения колонизаторами путем внедрения демократических принципов традиционной для Востока системы иерархичного государственно-общинного управления, связанного в марксистской версии с обеспечением функционирования ирригационного земледелия¹⁴³. Провалами заканчивались всякий раз попытки «демократизации» России в соответствии с западной политической практикой. Прослеживается устойчивая историческая связь попыток западнических реформ российского государства с феноменом «русской смуты» (рис. 3.3.1).

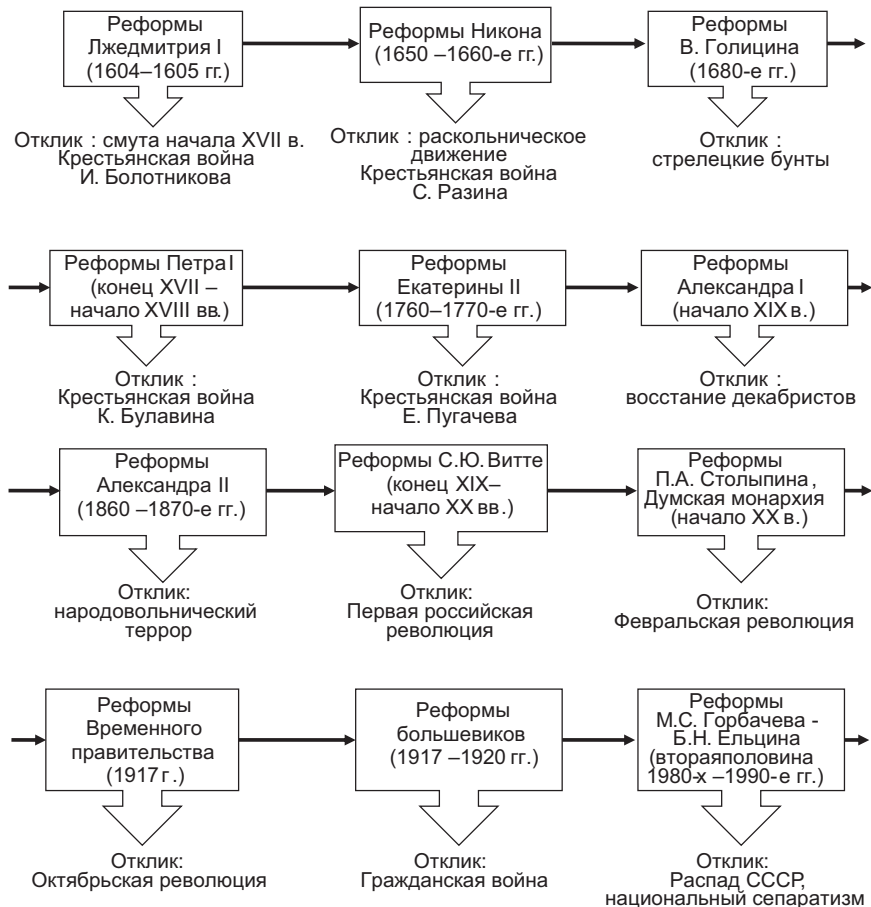


Рис. 3.3.1. Историческое совпадение попыток западнических реформ с периодами общественных потрясений в России

¹⁴³ Маркс К. Британское владычество в Индии / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: 2-е изд. Т. 9.

Исторически (и без исключения) каждая из значимых реформационных попыток такого рода оборачивалась системными общественными потрясениями уровня «всероссийских бунтов» и «гражданских войн». Другой стороной связи политики с тематикой цивилизаций является возможность управленческого использования цивилизационных накоплений в качестве особого ресурса развития. Признание данного ресурсного компонента ставит на повестку вопрос о соответствующем ресурсосбережении и имплементации в государственно-управленческую практику.

Речь идет о двух типах общественного развития. Первый вариант реализуется в разрыве с цивилизационно-ценностными традициями. Он представляет собой радикальный вариант общественного обновления. Вторая модель заключается в эксплуатации традиции в соответствии со стоящими перед страной задачами. Цивилизационная идентичность в данном случае не только не является препятствием, но служит особым ресурсом развития.

Обе вводимые в политологический оборот категории — и «цивилизационный коридор», и «цивилизационный резерв» — имеют конкретно-прикладное, а не метафизическое значение. Схематически механизм их взаимодействия с политикой государства отражен на рис. 3.3.2, 3.3.3. Триада базовых потенциалов любой страны — территория, народонаселение, публичная власть — системно связываются друг с другом в рамках страново-специфичной модели государственности. Коридорные ограничители государственной политики задаются, во-первых, средовыми особенностями месторазвития (специфика территории) и, во-вторых, ментальными особенностями народа (специфика народонаселения). Место, отводимое цивилизационному

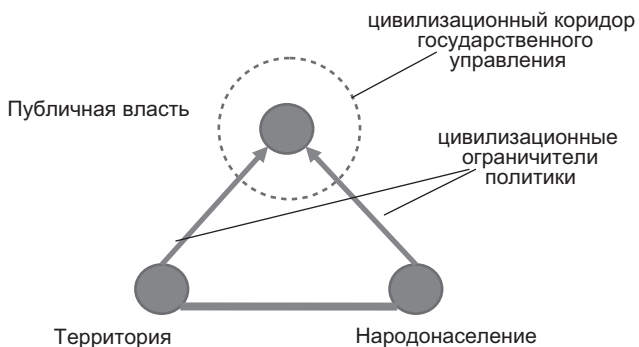


Рис. 3.3.2. Механизм факторного воздействия цивилизационных ограничителей в политике

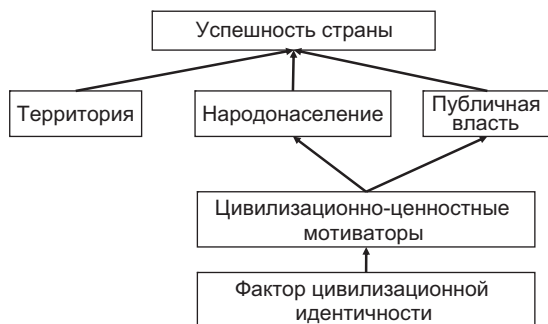


Рис. 3.3.3. Механизм цивилизационного резерва решений в государственном управлении

ресурсу политики, видится в области формирования специфических цивилизационно-ценностных мотиваторов, управленчески воздействующих несильным образом на власть и народонаселение.

Цивилизационная идентичность и религиозные кластеры

Одна из методик доказательства факторной связи реальной государственной политики и фактической цивилизационной идентичности заключается в проверке предположения, что государства, принадлежащие к одной цивилизации, даже при наличии суверенитета по отношению друг к другу, должны обнаруживать близость показателей. В качестве критерия цивилизационного единства была взята общность конфессиональных идентификаторов. Конечно, в современном секулярном мире роль религии снижена. Но исторически закреплённая через различные сферы общественного бытия: этнологию, культуру, эстетику, поведенческие стереотипы — религиозная идентичность по-прежнему определяет специфичность цивилизационных ареалов. Полученные на основе проведенного анализа выводы убедительно подтверждают наличие этой связи.

Политические ценностные типы

Эмпирические данные к задаче определения политических ценностных типов были взяты из социологических замеров в рамках международного проекта World Values Survey¹⁴⁴. Характеристики на-

¹⁴⁴ <http://www.worldvaluessurvey.org/>

селения стран по его отношению к политике и собственному политическому поведению соотносились с доминирующей в соответствующем государстве конфессией. Были доступны данные по следующим пунктам: важность политики в жизни респондентов (удельный вес лиц, для которых политика абсолютно не важна); членство в политических партиях (удельный вес лиц, не состоящих ни в одной из политических партий); политическая активность по индикатору подачи петиций (удельный вес лиц, участвовавших в подаче петиций); политическая активность по индикатору участия в политических забастовках (удельный вес лиц, участвовавших в акциях политических забастовок); распространенность этатистских настроений (удельный вес лиц, однозначно считающих необходимым усиление ответственности государства); склонность к позитивному восприятию сильного политического лидера (удельный вес лиц, оценивающих однозначно позитивно факт наличия сильного политического лидера) (рис. 3.3.4–3.3.9). Понятно, что на различия страновых показателей помимо цивилизационной идентичности могли оказать воздействие и другие, менее глубокие по своей природе и даже конъюнктурные факторы. Учитывая это обстоятельство и следуя общепринятой методике, крайние значения — по одной стране на каждую конфессиональную группу — отбрасывались.

Результаты превзошли все ожидания. По *всем* замеряемым показателям обнаружилась четко конфессионально объединенная группировка

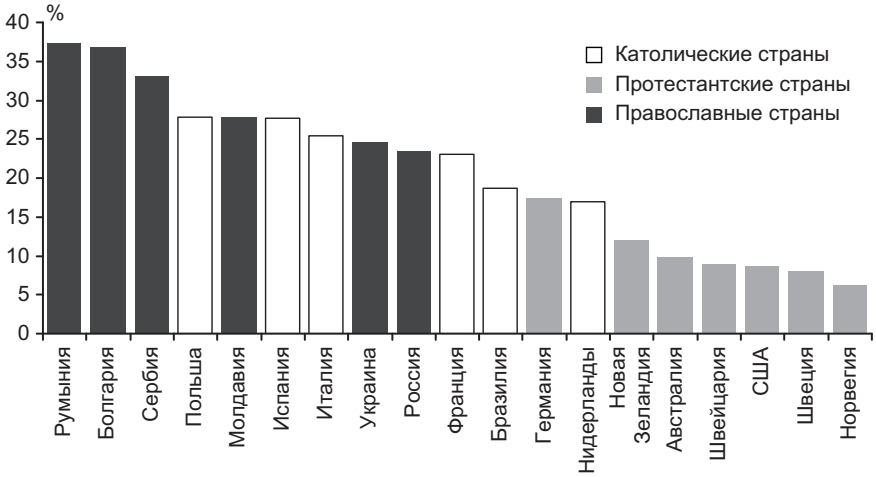


Рис. 3.3.4. Важность политики в жизни респондентов по странам мира: удельный вес лиц, для которых политика абсолютно не важна

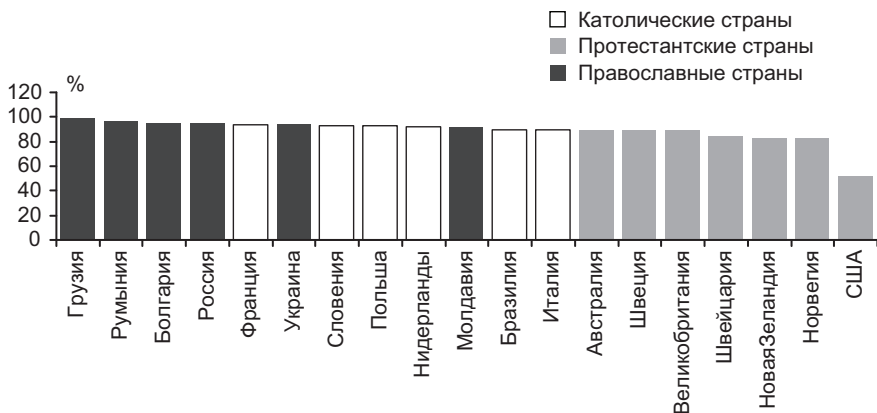


Рис. 3.3.5. Членство населения в политических партиях по странам мира: удельный вес лиц, не состоящих ни в одной из политических партий

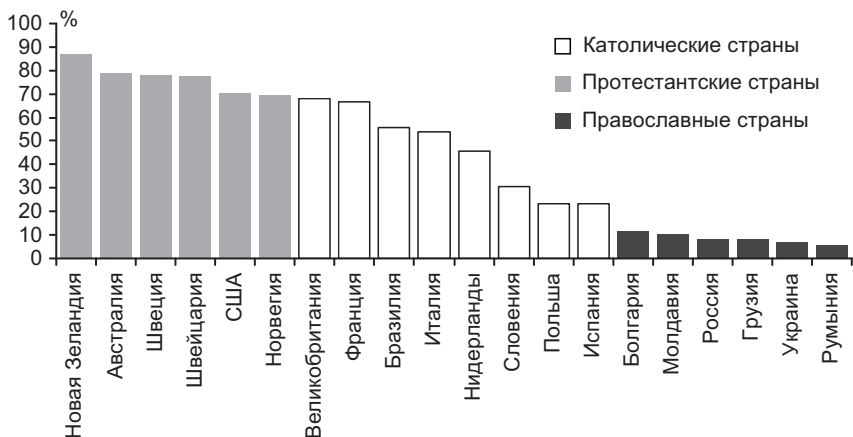


Рис. 3.3.6. Политическая активность населения по индикатору подачи петиций по странам мира: удельный вес лиц, участвовавших в подаче петиций

стран. Экономические и социальные признаки оказались менее значимым фактором, чем конфессиональная принадлежность. Страны, даже находящиеся на общей ступеньке технологического и институциональ-

ного развития, демонстрируют принципиально различный тип политической аксиологии. Очевидны различия в показателях протестантских и католических стран Западной Европы, католических и православных стран Западной Европы. Напротив, политически конъюнктурная конфликтная риторика России с одной стороны и Грузии с Украиной с другой не отменяет факта цивилизационно-ценностной близости их политической аксиологии.

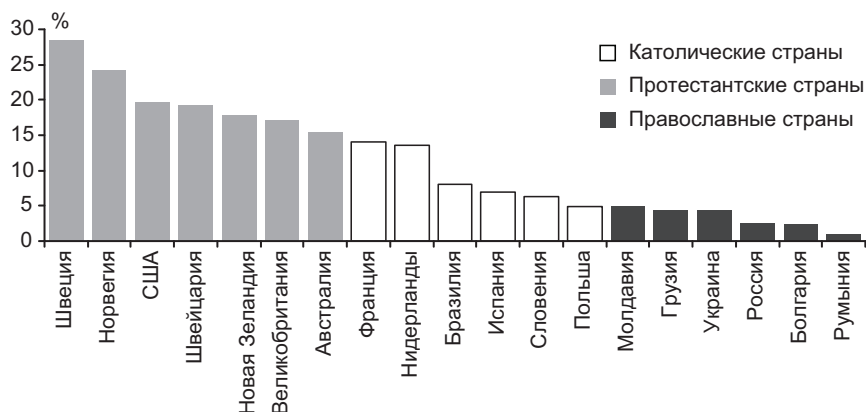


Рис. 3.3.7. Политическая активность населения по индикатору участия в политических забастовках по странам мира: удельный вес лиц, участвовавших в акциях политических забастовок

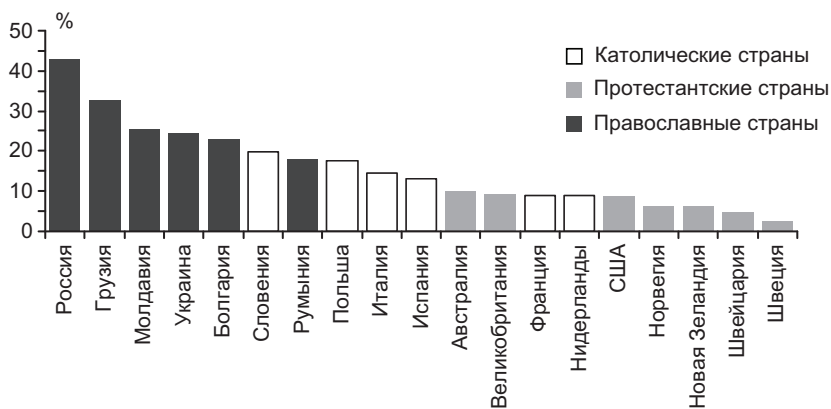


Рис. 3.3.8. Распространенность этатистских настроений среди населения по странам мира: удельный вес лиц, однозначно считающих необходимым усиление ответственности государства

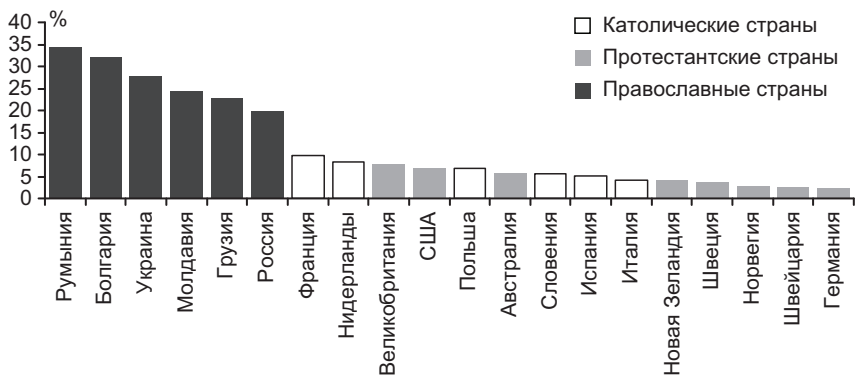


Рис. 3.3.9. Склонность к позитивному восприятию населением сильного политического лидера по странам мира: удельный вес лиц, оценивающих однозначно позитивно факт наличия сильного политического лидера

Экономические ценностные типы

Методика религиозной кластеризации была применена и к сфере экономики. Результаты страново-статистического анализа соотношения религиозной идентичности с различными параметрами экономического развития подтверждают справедливость М. Вебера, противопоставлявшего «идеальные типы» католика и протестанта.

Различая экономическое поведение протестантов и католиков, М. Вебер указывал на особую ориентированность первых на индивидуально-предпринимательскую деятельность и склонность вторых к коллективистским формам хозяйственной организации.

В современной Европе протестантские страны явно опережают католические по показателям индивидуальной трудовой ориентированности. Протестанты по-прежнему более экономически активны, чем католики. Факт нахождения Италии — символа католицизма — на последнем месте по рассматриваемому показателю среди стран Западной Европы весьма иллюстративен (рис. 3.3.10)¹⁴⁵.

Тенденцию подтверждают статистические данные о наличии второй работы для населения европейских стран. Протестант обнаруживает более высокую склонность к поиску дополнительного заработка, чем католик. Уровень достигнутого материального благополучия не является в этом отношении сдерживающим обстоятельством. Даже испытывающие проблемы переходного периода католические народы

¹⁴⁵ Тенденции в странах Европы и Северной Америки: стат. ежегод. ЕЭК ООН, 2003. М., 2004. С. 153.

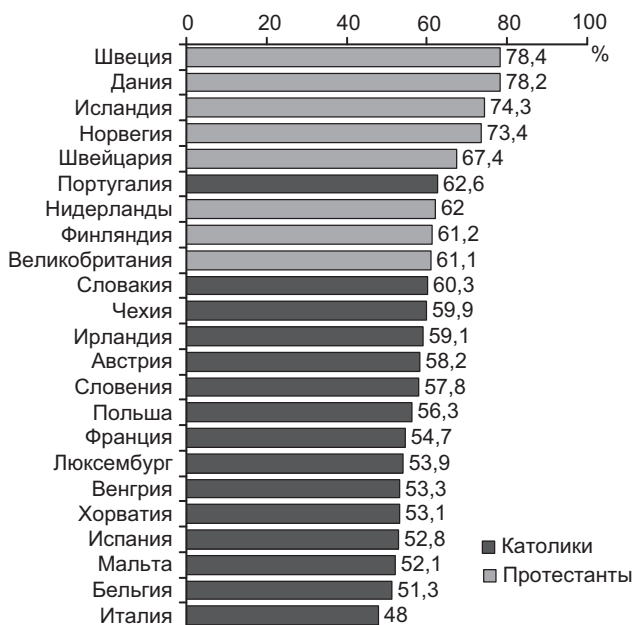


Рис. 3.3.10. Уровень экономической активности населения (старше 15 лет) протестантских и католических стран современной Европы

Восточной Европы в целом (за исключением Польши) оказались менее ориентированы на поиск приработка, чем протестантское население материально благополучных государств (рис. 3.3.11.)¹⁴⁶.

Католики по-прежнему обнаруживают более высокую склонность к коллективистским формам хозяйственной самоорганизации. Это подтверждается уровнем представительства семейных рабочих и членов кооперативов в общей структуре трудовой занятости. Еще более высокую склонность к общинным формам организации экономики демонстрируют страны православного культурного ареала. Только в современной России, в противоречии собственной конфессиональной идентичности доля семейных рабочих и членов кооперативов крайне невелика — 0,7% (рис. 3.3.12)¹⁴⁷.

¹⁴⁶ Тенденции в Странах Европы и Северной Америки: стат. ежегод. ЕЭК ООН, 2003. М., 2004. С. 160.

¹⁴⁷ Там же. С. 157.



Рис. 3.3.11. Доля лиц в структуре занятости католических и протестантских стран Европы, имеющих вторую работу

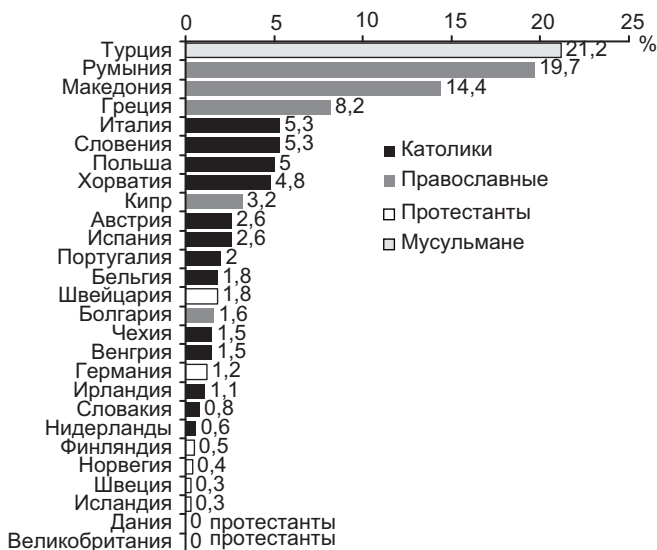


Рис. 3.3.12. Доля семейных рабочих и членов кооперативов в структуре занятости населения европейских стран¹⁴⁸

¹⁴⁸ Во Франции члены кооперативов, работающие за свой счет, включены в категорию самозанятых, куда входят также и работодатели — 8,9%.

Доказательству существования различных типов экономического менталитета было посвящено проведенное в 1970-е г. социометрическое исследование голландского ученого Г. Хофстеде. Проведя анализ по 40 странам мира он затем расширил их число до 70, включив в него и относящиеся к началу 1990-х гг. сведения о России. Основной вопрос исследования касался приемлемости рыночной модели экономики для различных национальных ментальных типов. Индекс рыночности рассчитывался Г. Хофстедом по трем основным параметрам: дихотомия индивидуализма и коллективизма; дистанция от власти (коррелирует с приверженностью к госпатернализму и антикоррелирует с автономностью индивидов); избегание неопределенности (коррелирует с приверженностью сложившимся стереотипам экономического поведения и антикоррелирует со склонностью к риску). Согласно полученным результатам, аксиология рыночности у россиян почти в три раза ниже, чем у американцев, но несколько выше, чем у латиноамериканцев (рис. 3.3.13).



Рис. 3.3.13. Базовые ценностные экономические характеристики в мире (по методике Г. Хофстеде): общий индекс рыночности

На основании полученных данных можно выделить три группы стран, имеющих сходный набор ценностных параметров.

1. Страны высокого уровня рыночности — индекс более 200 баллов (Дания, Великобритания, Ирландия, Новая Зеландия, США, Австралия).
2. Страны низкого уровня рыночности — индекс менее 100 (Венесуэла, Португалия, Греция, Югославия, Перу, Колумбия, Мексика, Россия, Китай, Турция, Пакистан, Тайвань, Тайланд, Бразилия, Филиппины).
3. Страны смешанной модели экономики — индекс от 100 до 200 баллов.

В последней группе выделяются подгруппы, заметно тяготеющие к либеральной (Австрия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Швейцария, Финляндия) или государственно-патерналистской (Япония, Испания, Аргентина, Бельгия, Франция, Иран, Гонконг, Индия) модели.

Характерно, что среди рыночно ориентированных фигурантов таблицы Г. Хофстеде явно доминируют страны протестантского культурного ареала. Напротив, все государства православной традиции оказались в группе госпатернализма. Еще одной закономерностью является антикорреляция с принципами рыночной экономики национального менталитета тех католических стран, в которых сохранены сильные позиции Церкви, а также приверженных традиции сообществ Востока. Необходимо отметить, что в группе госпатерналистов оказались государства с весьма различным уровнем экономического развития и динамикой роста, что указывает на некорректность интерпретации антирыночности в качестве проявления социально-экономической неразвитости¹⁴⁹.

Социальные ценностные типы

Для современного секулярного общества религия может и не быть фактором социального структурирования. Как выяснилось в ходе исследования, религиозная традиция оказалась прочно связана не только с экономическим поведением, но и с национальным менталитетом, можно даже сказать, формируя соответствующий тип социализированности.

Казалось бы, у находящихся на одной ступеньке развития европейских сообществ различия социальных (классовых) структур должны быть минимизированы. В частности, вовлечение части населения в от-

¹⁴⁹ Экономические субъекты постсоветской экономики (Институциональный анализ). М., 2001. С. 103; *Рязанов В.* Экономическая культура и национальная идентификация // Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций». Вестник. М., 2006. № 1. С. 373–376.

ношения найма (наемные работники и работодатели). Однако для того чтобы убедиться, что это не так, достаточно посмотреть на представительство различных социальных групп (наемные работники и работодатели) с точки зрения принадлежности страны к тому или иному конфессиональному типу (рис. 3.3.14).

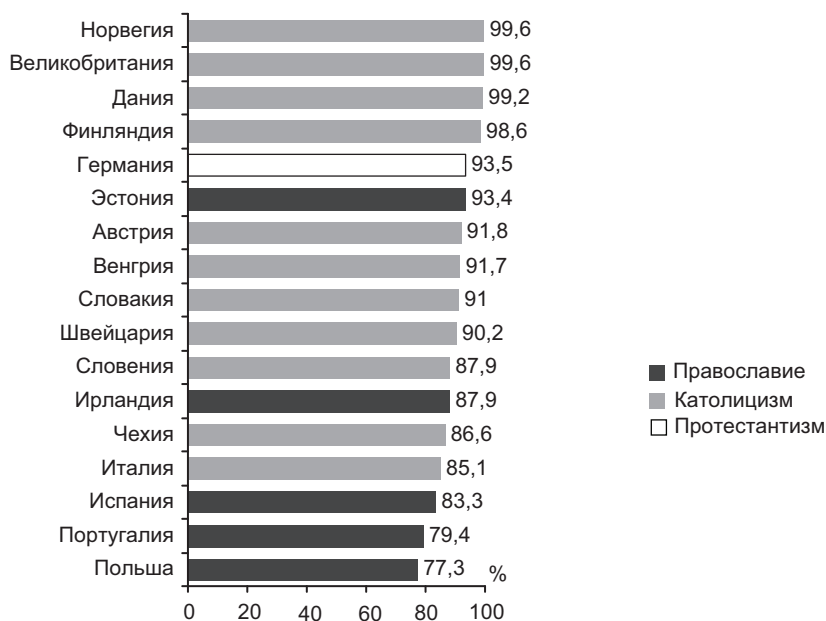


Рис. 3.3.14. «Классовая» структура общества по странам Европы (доля населения, включающего работающих по найму и работодателей)

Видно четкое разграничение предрасположенности к капиталистическому классовому образованию для стран протестантского и католического культурных типов. Веберовский тезис о протестантизме как ценностно-мировоззренческом основании капитализма, подтверждается и на современном социологическом материале¹⁵⁰. Любопытно, что из закономерности для православных стран «выключены» Россия, Украина и в меньшей степени, но все же и Болгария. Вероятно, снижение конфессионального качества стран в советский период здесь сказалось заметным образом.

¹⁵⁰ Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. М., 2006. С. 63.

Одним из индикаторов развитости является степень урбанизированности исследуемой страны¹⁵¹. И на этом материале подтверждается тезис о связи социальных показателей, в данном случае урбанизации, с конфессиональной принадлежностью страны. В протестантских сообществах урбанизированность, как правило, выше, чем в католических (рис. 3.3.15.).

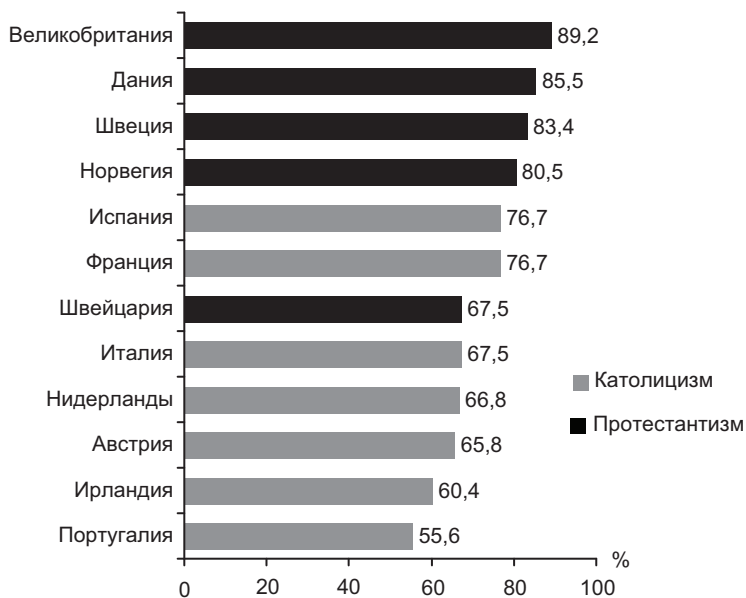


Рис. 3.3.15. Уровень урбанизации по странам католической и протестантской культур Западной Европы

Страны же иных конфессиональных традиций (православие, буддизм, ислам) демонстрируют меньшую предрасположенность к городскому типу организации бытия, чем оба направления западно-христианского культурного типа (рис. 3.3.16)¹⁵².

Вывод о цивилизационной обусловленности природы социальных феноменов подтверждается и по показателю отраслевой занятости населения. Наиболее индикативными параметрами, связанными с фактором национального менталитета, выступают в данном случае занятия сельскохозяйственной и финансовой деятельностью (рис. 3.3.17, 3.3.18).

¹⁵¹ Пивоваров Ю.Л. Россия и мировая урбанизация: антропокультурная и пространственная динамика. Нальчик, 2007.

¹⁵² Россия и страны мира. 2006: стат. сб. М., 2006. С. 40.

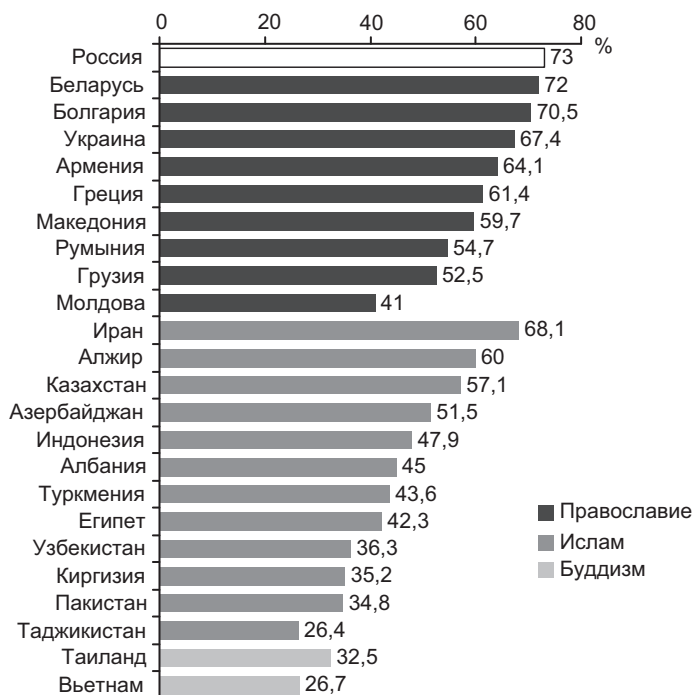


Рис. 3.3.16. Уровень урбанизации в странах православного, исламского и буддистского типов

Крестьянин и финансист — два во многом противоположных друг другу архетипа. При рассмотрении отраслевой занятости в разрезе конфессиональной принадлежности стран обнаруживается связь этих архетипов с определенными культурными типами. Среди представителей трех христианских конфессий протестанты в наибольшей степени склонны к финансовой деятельности и в наименьшей — к сельскому хозяйству. Их культурными антиподами в данном случае выступают православные. Положение же католиков может быть охарактеризовано как срединное¹⁵³.

¹⁵³ Россия и страны мира. 2006: стат. сб. М., 2006. С. 60–61.

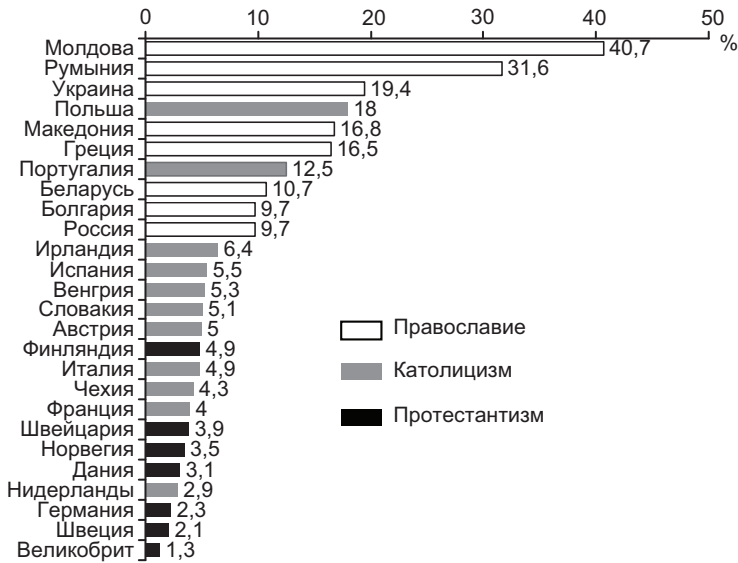


Рис. 3.3.17. Занятость населения в сельскохозяйственной сфере в странах Европы



Рис. 3.3.18. Занятость населения в финансовой сфере в странах Европы

Показательно, что православные и протестантские страны являются своеобразными политико-аксиологическими антиподами, находясь по всем исследованным показателям на разных полюсах ценностного спектра. Это еще раз подтверждает положение о противоположности для России автоматического переноса политических институтов, сформировавшихся на Западе на почве протестантизма.

В чем авторы не согласны с А. Тойнби и С. Хантингтоном

Взятие на вооружение цивилизационного подхода само по себе еще не является гарантией укрепления жизнеспособности страны. Более того, бездумный автоматизм и тут генерирует риски, не менее деструктивные для национального государства, чем стратегемы унифицированного развития мира. Дело в том, что идеологемы теории цивилизационной множественности парадоксальным на первый взгляд образом используются в целях продвижения проекта унифицирующей глобализации.

Неясность относительно природы этого парадокса отчасти снимается при анализе «выдающихся» персоналий научной и политической популяризации теории цивилизаций. Для этого полезно обратиться к должностным статусам крупнейших и общепризнанных фигур цивилизационного дискурса — А.Д. Тойнби и С. Хантингтона.

Первый из них был руководителем Королевского института международных отношений, директором научного отдела Министерства иностранных дел Великобритании.

Второй работал в секретариате Правительства, координатором в Совете Безопасности, директором Центра международных отношений США¹⁵⁴.

Почему лица, функционально связанные с задачами создания архитектуры нового мирового порядка, реализацией национальных интересов в политике западных государств, оказались увлечены цивилизационной тематикой (рис. 3.3.19), кроме того, что эти люди — настоящие ученые и выдающиеся мыслители? Что объясняет практически общемировое распространение их идей? Дело в том, что мировое распространение идей вовсе не означает в современном мире критерия научной истины. Достаточно указать на фактический крах теории постиндустриализма, которая на поверку временем и анализом показывает свой не столько научный, сколько проектно-манипулятивный характер.

¹⁵⁴ Тойнби А. Пережитое. Мои встречи. М., 2003.

Новый мировой порядок



Цивилизационная теория



АРНОЛД ДЖОЗЕФ ТОЙНБИ



ФИЛЛИПС СЭМЮЭЛЬ
ХАНТИНГТОН

Рис. 3.3.19. Связь тойнбиевско-хантингтоновской версии цивилизационной множественности с геополитическими интересами Запада

Идея множественности локальных цивилизаций противостоит идее унифицированной цельности. В этом смысле абсолютизация вариативности может иметь деструктивные последствия для осознания возможности духовного единства человечества. (Важно, что на основе *иной*, чем заложена в американизирующую глобализацию.) Не случайно, осознавая угрозы, содержащиеся в концепте множественности миров, инквизиция принимает в 1600 г. решение о сожжении его автора — Джордано Бруно. Теологи Римской церкви небезосновательно опасались, что его концепт будет иметь подрывное значение для традиционной дуальной системы координат «Бог — дьявол»¹⁵⁵.

Традиционно религиозная модель мировосприятия выстраивалась на основе абсолютизированного противостояния добра и зла. Тойнбиевско-хантингтоновская версия цивилизационной вариативности ценностей противоречит этому взгляду¹⁵⁶. Множественность цивилизаций предполагает множественность подходов к определению добра и зла (в каждом цивилизационном ареале — собственный). Пер-

¹⁵⁵ Джордано Бруно перед судом инквизиции (Краткое изложение следственного дела Джордано Бруно) // Вопросы истории религии и атеизма, 1958. С. 349–416; Менцин Ю.Л. «Земной шовинизм» и звездные миры Джордано Бруно // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 1.

¹⁵⁶ Тойнби А. Постигание истории. М., 1990; Тойнби А. Цивилизации перед судом истории. СПб., 1996; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

спективы для духовного единения человечества на основании заложенной в традиционных религиях общности базовых ценностей при такой постановке вопроса упраздняются. Понятие «добро и зло» в современной глобализации устанавливается глобализаторами в их, и только их, трактовке.

Внесение разобщенности в пространство сил, ориентированных на сохранение традиций народов, расчищает дорогу для продвижения проекта либеральной унифицирующей глобализации. В этом смысле прямо противоположную направленность имеет деятельность мирового общественного форума «Диалог цивилизаций». Главное в его работе — не констатация цивилизационных различий (тойнбиевско-хантингтоновский ориентир), а обнаружение общности подходов к фундаментальным ценностным основаниям бытия.

Новый мировой порядок, а именно гегемония западного мира, реализуется через два тактически различных, но стратегически связанных между собой проекта (рис. 3.3.20). Первый — это проект либеральной унификации человечества. Его целевые установки очевидны. Как правило, продвижение этого проекта тактически соотносится с внешнеполитической доктриной Демократической партии США. Второй проект реализуется через логику «цивилизационных войн». Формируется мировая архитектура множественности враждующих и заключающих временные альянсы друг с другом региональных центров. Над всеми ними статусно возвышается третейский военно-политический арбитр — США. Чаще всего эта линия соотносится с внешней политикой Республиканской партии. Первый проект предлагает путь прямой глобализации. Во втором случае стратегия глобализма реализуется через опосредованную установку глокализации (идеологемы цивилизационной множественности и мультикультурализма). Результатом глокализационной политики является региональная локализация, подрыв духовного (в истинном смысле) единства человечества, деструктурирование его до уровня атомарных сущностей. Вначале констатируется ценностная автономность цивилизаций, затем — этнических локалитетов, и, наконец, отдельных групп индивидуумов. Итог оказывается тем же, что и при первом проекте либеральной унификации. Сходятся оба проекта, как видно, в одной точке.

Принятие тойнбиевско-хантингтоновского концепта цивилизаций представляет для России стратегическую ловушку. Будучи внешне привлекательным для той части российского общества, которая обеспокоена происходящей эрозией российской цивилизационной идентичности, этот концепт ввиду подлога целевых установок сегодня особенно опасен.



Рис. 3.3.20. Проектные линии стратегии воплощения доктрины нового мирового порядка

Предлагаемое авторами представление о природе цивилизаций имеет принципиальное отличие от версии А. Тойнби — С. Хантингтона. Фундаментальные ценности всех исторически сложившихся цивилизаций едины. Народы имеют сущностно совпадающие представления о добре и зле, о ценностной значимости таких категорий как духовность, патриотизм, любовь, дружба, труд и т. д. Специфичность цивилизаций состоит не в различии содержания самих ценностей, а в различии форм и меры их воплощения. Эти формы и мера и задают самобытность цивилизационного бытия. Исторически каждая из цивилизаций может находиться на различной дистанции от положения максимального достижения универсальных для человечества высших ценностных ориентиров. Вместе с тем понятно, что мегаперспектива человечества все равно связана с их сближением и соединением.

Например, ценностная значимость идеи коллективизма обнаруживается в каждой из цивилизаций. Однако исторически одни из цивилизационных общностей оказались более коллективистски ориентированными, другие — более индивидуумно ориентированными. Различаются, соответственно, и формы воплощения указанной ценности. Различия эти проявились, в частности, в специфичности институтов социальной самоорганизации (рис. 3.3.21).

Специфичность форм воплощения ценностей есть производная от средовых условий бытия. Генезис цивилизаций связан с определенным географическим ареалом и особым этническим составом населения. Цивилизационная среда, соответственно, формируется через уникальный набор факторов исторического месторазвития. Для специфичных средовых условий существует свой адаптационный оптимум институциональных форм и механизмов. Отступление от него, увлечение иностранной копированием объективно ведет к снижению жизнестойкости всей системы.



Рис. 3.3.21. Страновые различия институтов социальной самоорганизации, воплощающих ценности коллективизма

Признание истинной ценностной общности человечества обладает потенциалом для того, чтобы воплотить его в некое планетарно значимое *послание к миру*. Оно указывает на принципиальную возможность диалога цивилизаций и на отсутствие конфликтной предопределенности межцивилизационных взаимодействий. Единство фундаментальной ценностной матрицы цивилизаций дает основания для духовной интеграции человечества, консолидации его на решение планетарных задач.

Глава 4. Ценностное измерение государственных и политических документов

Государству доступны различные средства трансляции и закрепления высших ценностей в сознании народа. В мире и исторически накоплен в этом отношении значительный опыт. Однако в современной России основные соответствующие трансляторы оказались разрушены. Поэтому ставя задачу их восстановления целесообразно провести анализ существующих в мире способов ценностных номинаций. С этой целью исследовался широкий перечень инструментов — от нормативных правовых актов, до символов и ритуалов.

4.1. Конституция как ценностно-мировоззренческий документ

В знаменитой сенатской речи против рабства видный сподвижник Авраама Линкольна, будущий госсекретарь США Уильям Сьюард заявил: «Есть Закон и выше Конституции»¹. Сенатор имел в виду Закон Божий. Указывалось на очевидный диссонанс между христианскими ценностями и узаконенным американской Конституцией институтом рабства. Как известно, в результате событий Гражданской войны эта конституционная норма была отменена, и ценностный диссонанс таким образом ликвидирован.

В плане подобных разрывов ценностей интересен анализ ценностного содержания и ценностных диссонансов Конституции Российской Федерации.

Историко-аксиологическая эволюция Основного закона

В настоящее время Конституция отождествляется с Основным законом. Однако при рассмотрении проблемы в мегаисторической проекции обнаруживается их категориальное расслоение. Исторически смысловое назначение Основного закона кардинально менялось (рис. 4.1.1).

¹ Ключкина Т.П., Ключкина-Витюк М.Е., Ланчиков В.К. Политика и крылатика: Высказывания деятелей Великобритании, Ирландии, США и Канады. М., 2004. С. 183.

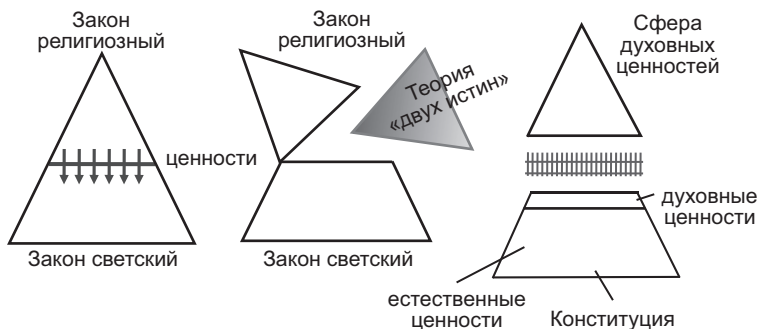


Рис. 4.1.1. Историческая трансформация аксиологии Основного Закона

Первоначально под ним понимался комплекс религиозных заповедей. По существу во всех религиях под законом, в сакральном смысле слова, понимался именно закон Божественный. В ином случае он попросту не был бы легитимен. Ведическая религия определялась индусами как закон Ариев. Для евреев Израиля Основной закон по сей день — это Тора. По этой причине израильтяне до сих пор воздерживаются от принятия Конституции². В правосознании населения средневековой Руси обнаруживается четкое разграничение: одно дело Судебник, а совсем другое — Закон Божий. Это разграничение сохранялось и в период Российской Империи. Закон Божий по-прежнему четко отличался по приоритетности от Свода гражданских законов. Закон Божий в традиционных системах права ценностно окормлял собой светское законодательство³.

Начало расщепления единой аксиологической системы правосознания происходит при распространении и под влиянием теории двух истин. Окончательно наступление этого раскола привязывается к эпохе Просвещения. Именно в атмосфере просветительства конца XVIII — начала XIX в. возникают первые Конституции, формируется направление конституционализма. В основе конституционного феномена, в отличие от прежнего понимания Основного закона, лежала секулярная идея. Другое дело, что остались, конечно, мировоззренческие компоненты, в большей или меньшей степени инкорпорированные в конституционные статьи. Известно, что разработчиками первых конституций: и американской, и французской, и польской, и латиноамериканских (в также и российских конституционных проектов эпохи

² Госратян С.М. Религиозные партии государства Израиль. М., 1996.

³ Памятники права периода образования Русского централизованного государства. XIV–XV вв. М., 1955; Клибанов А.И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1996.

Александра I)⁴ — выступали лица, принадлежавшие к ломам вольных каменщиков. Фиксируются буквальные текстовые совпадения уставов масонских братств с первыми конституциями (особенно в части преамбулы)⁵. Еще более очевидны такого рода компоненты в Декларации прав человека и гражданина и в первых Декларациях независимости. Декларация прав гражданина и человека открывается с апелляции к некой теологической фигуре — Верховному существу. Характерно, что не к Христу. Далее в ней проводится связь Верховного существа (традиционное масонское наименование для Демиурга) с выдвигаемым концептом естественных прав человека. Сообразно пантеистическому миропониманию Бог растворяется в Природе и человек, будучи частицей божественно-природной субстанции, уже в силу своего рождения наделен естественными правами. Отсюда выстраивалось все дальнейшее развитие идеологии прав человека⁶.

Показательна в этом отношении Декларация независимости США. Она открывается положением о том, что права человека устанавливаются по законам природы и ее Творца⁷. Дальше — все люди наделены Творцом неотчуждаемыми правами. Христианская мысль, как известно, ничего о неотчуждаемых правах, а тем более о естественном праве человека не говорит. Напротив, в ней получила развитие прямо противоположная идея о первородном грехе. Право, согласно с христианской традицией, дается не в силу рождения, а на основании Божественного завета: Ветхого — для евреев, Нового — для христиан.

В итоге двухистинного расщепления духовные ценности оказались вытеснены в сферу религии и культуры. Светское же законодательство фокусировалось в основном на естественном интересе, будучи связано с благосостоянием и гражданскими правами человека. Но вместе с тем проведенный анализ позволяет утверждать, что нет ни одной конституции, в которой не был бы представлен и духовно-мировоззренческий компонент правосознания. Весь вопрос в пропорциях представленности. Именно духовные ценности конституций определяют их национальное своеобразие. Как они представлены в Конституции РФ?

⁴ Касаткин В. П. Попытка становления конституционализма в России в период правления Александра I // Проблемы правоведения. Вып. 1. Белгород: БГУ, 2003. С. 25–30.

⁵ Захаров В. Ю. Основные этапы развития масонства в России, его соотношение с конституционализмом // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 6. История.

⁶ Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. С. 26–29.

⁷ Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. М., 1957; Фурсенко А.А. Американская буржуазная революция XVIII в. М. — Л., 1960; Антекер Г. История американского народа. Американская революция 1763–1783: т. 2. М., 1962.

Конституционный ценностный классификатор

Классификация ценностных ориентиров, которые присутствуют в конституциях разных стран, позволяет выделить следующие типы аксиологических идеологем.

1. Бог, религиозные и этические ценности.
2. Историческая традиция государственности, апелляция к предкам.
3. Государственное единство.
4. Идеологический проект, апелляция к будущему.
5. Национальное освобождение, суверенность.
6. Международное позиционирование, характер взаимоотношений с другими государствами.
7. Специфика национального жизненного уклада, особенности национального бытия.
8. Права и благосостояние человека.

Все эти установки представлены в конституционных текстах в разных соотношениях и иерархиях (рис. 4.1.2).

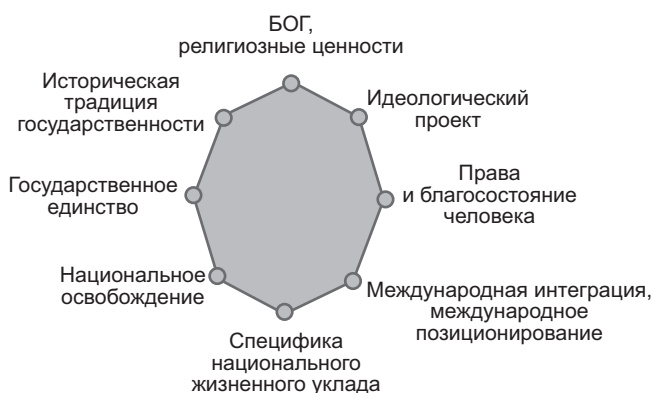


Рис. 4.1.2. Доминирующие ценностные ориентиры в Конституциях стран мира

Посмотрим, как перечисленные ценностные ориентиры находят свое отражение в современной российской конституции. Ее преамбула содержит апелляцию к шести из восьми аксиологических принципов. Однако формулировка в российской конституции минимально решает те задачи, которые этими ценностными ориентирами определяются (рис. 4.1.3). Сравним характер их выражения с конституционными текстами иных государств.

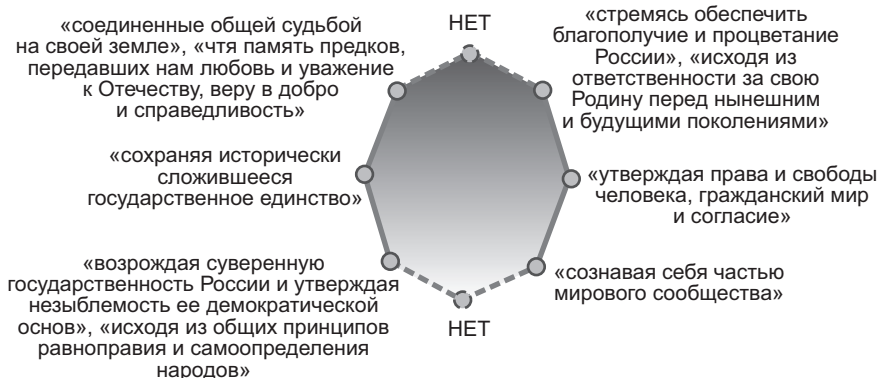


Рис. 4.1.3. Ценностные номинации в преамбуле Конституции РФ

Первый параметр: Бог, религиозные и этические ценности. В Конституции РФ этот ценностный ориентир полностью отсутствует. Противопоставить этому вакууму можно далеко не только законодательство полутеократического Ирана, но и конституционные тексты традиционно позиционирующихся в качестве светских либерально-демократических государств. Для примера возьмем Конституцию Швейцарии, демократизм которой вряд ли кто поставит под сомнение. Открывается она следующим обращением: «Во имя всемогущего Бога, швейцарский народ и кантоны, чувствуя ответственность перед Творением...»⁸.

Второй параметр: историческая традиция государственности, апелляция к предкам. Конституция РФ: «...соединенные общей судьбой на своей земле». Что утверждает данная фраза? Она не так безобидна, как может показаться на первый взгляд. Проводится мысль, что народы России объединились, создав государство не на основе какой-либо осознанной идеи, сознательного выбора, а в силу действия некой судьбы, фатума, сведшего их на одной территории. Для сравнения обратимся к тексту Конституции Словакии: «В смысле духовного наследия Кирилла и Мефодия и исторического завета Великой Моравии...». Совсем другая постановка вопроса.

Третий параметр: государственное единство. Конституция РФ: «...сохраняя исторически сложившееся государственное единство...». К данной формулировке может быть адресован тот же упрек, что и в предыдущем примере. Государственное единство России, указывает приводимый конституционный фрагмент, сложилось именно та-

⁸ Здесь и далее тексты Конституций см.: http://constitution.garant.ru/DOC_4000.htm.

ким образом: исторически, без объяснения причин и оснований этого единения. В общем, так случилось. Почему же народы России должны стремиться сохранить данный исторический конструкт, разъяснений не следует. Совершенно иная формулировка предложена в тексте договора о Европейском союзе: «Полные решимости перейти на новый этап в европейской интеграции, заложенные образованием европейских обществ; сознавая историческое значение прекращения деления европейского континента и необходимость образования прочных основ для строительства будущей Европы».

Четвертый параметр: идеологический проект, апелляции к будущему. В Российской конституции данный ценностный ориентир представлен в минимально конкретизированном с точки зрения номинации целей виде: «обеспечить благополучие и процветание России». Возможно ли в современном деидеологизированном мире нечто иное? Чтобы убедиться в такой возможности достаточно обратиться к преамбуле турецкой конституции: «В соответствии с концепцией национализма, а также формами и принципами, провозглашенными основателем Республики Турция бессмертным лидером и непревзойденным героем Ататюрком, настоящая Конституция, которая утверждает вечное существование Турецкой нации и Родины, а также неделимое единство турецкого государства...». Турция — это государство — член Североатлантического альянса, для вхождения в который идеологически насыщенная конституция не стала препятствием.

Пятый параметр: национальное освобождение, суверенность. В Конституции РФ есть два смысловых утверждения: «возрождая суверенную государственность» и «исходя из общих принципов самоопределения народов». Заявлением о возрождении суверенной государственности демонстрируется отрицание советского периода государственного строительства. Подразумевается, что суверенности в рамках СССР не было. Данное положение противоречит идее политического преемства Российской Федерации Советскому Союзу и непрерывности потока национальной истории. С изгнанием в 1612 г. поляков из Москвы Россия более не утрачивала государственного суверенитета. Менялись лишь ее официальные названия. Суверенность России сохранялась и в прославленном многими выдающимися достижениями советском периоде ее истории. С этой точки зрения корректнее говорить не о возрождении суверенной государственности России, а об установлении ее новой формы — Российской Федерации.

Апелляция к «общим принципам самоопределения народов» имеет в специфических российских условиях многоэтничности и вовсе дезинтеграционное значение. Используемая как обоснование государ-

ственного единства России, данная фраза скорее применима в прямо противоположном смысле. Иной тип формулировки идеи национального освобождения и суверенности представляет литовская конституция: «Веками решительно защищавший свою свободу и независимость, сохранивший свой дух, родной язык, письменность и обычаи, воплощая естественное право человека и каждого народа свободно жить и творить на земле своих отцов и предков — в независимом Литовском государстве».

Шестой параметр: международное позиционирование, характер взаимоотношений с другими государствами. Определение места России в мире исчерпывается в Конституции РФ следующим утверждением: «Сознавая себя частью мирового сообщества...». Претензии на какую-либо особую роль отсутствуют. Нет даже указания на национальные интересы. Главный обозначенный ориентир — международная интеграция. Для сравнения, Конституция КНР расставляет приоритеты внешней политики совершенно иначе: «Китайский народ должен будет вести борьбу против внутренних и внешних вражеских сил и элементов, которые подрывают наш социалистический строй. Тайвань является частью священной территории Китайской Народной Республики. Завершение великого дела воссоединения Родины — священный долг всего китайского народа, в том числе и наших соотечественников на Тайване».

Седьмой параметр: специфика национального жизненного уклада, особенности национального бытия. Данный ценностный ориентир в Конституции РФ совершенно не отражен. Тематика цивилизационной специфичности и национальной самобытности России оказалась чужда конституционным законотворцам. Для сравнения обратимся к Конституции Ирландии. Первая (что само по себе показательна) статья Основного закона республики звучит следующим образом: «Ирландский народ настоящим утверждает неотъемлемое, неотчуждаемое и суверенное право избирать собственную форму правления, определять свои отношения с другими народами и развивать свою политическую, экономическую и культурную жизнь в соответствии с его собственными склонностями и традициями». Ирландские законодатели посчитали, таким образом, необходимым продекларировать, что политика, экономика и культура страны имеют собственные национальные традиции формирования и определяются в своем развитии в соответствии с ними.

Восьмой параметр: права и благосостояние человека. Указанный ценностный ориентир не только номинирован в преамбуле, но проходит через весь текст российской конституции. Вторая статья дает пере-

чень высших государственных ценностей — «человек, его права и свободы». И все! В этом ценностном ряду не нашлось места даже для самой России. Идеологический перекося в российской конституции в направлении неолиберального космополитического ценностного подхода представляется, таким образом, очевидным.

Аксиология конституций через призму количественного анализа

Методика количественного анализа заключается в сравнении количества употребления ценностно значимых понятий (терминов) в конституционных текстах различных государств мира. Всего было проанализировано 60 конституций. Для предупреждения возможного упрека относительно экзотичности законодательства государств геополитической периферии использовались главным образом конституции западных стран. Текстовые объемы конституций, как известно, различны. При большем объеме количество случаев употребления искомым понятий также потенциально возрастает. Российский показатель в диапазоне сравниваемых текстов — средний, что говорит о корректности сравнения именно по отношению к России. Особое внимание обращалось на конституции: СССР 1977 г. (с точки зрения изменения ценностного насыщения Основного закона — увеличения/снижения), Китая (как одного из наиболее интенсивно развивающихся государств современного мира) и Белоруссии (как одного из наиболее интенсивно развивающихся государств на постсоветском пространстве). Все указанные конституционные тексты по объему несколько меньше российского аналога, при большем, как будет видно ниже, ценностном насыщении (рис. 4.1.4). При этом не ставилось задачи построения ценностного рейтинга конституций стран мира, решалась проблема аксиологической оценки российского Основного закона в контексте мирового конституционного законодательства.

Насколько сама категория ценности приемлема для традиций российского законодательства? Данные показывают, что никакого отторжения этого понятия на уровне конституционного законодательства не существует. Напротив, частота употребления слова «ценности» в конституции России выше, чем в Основных законах других государств (рис. 4.1.5). Другое дело, что за номинируемым термином обнаруживается зачастую содержательная пустота.

Частота употребления в конституциях слова «Бог» и идущих от него лингвистических производных показала следующее. В конституционном тексте Российской Федерации данный понятийный ряд от-

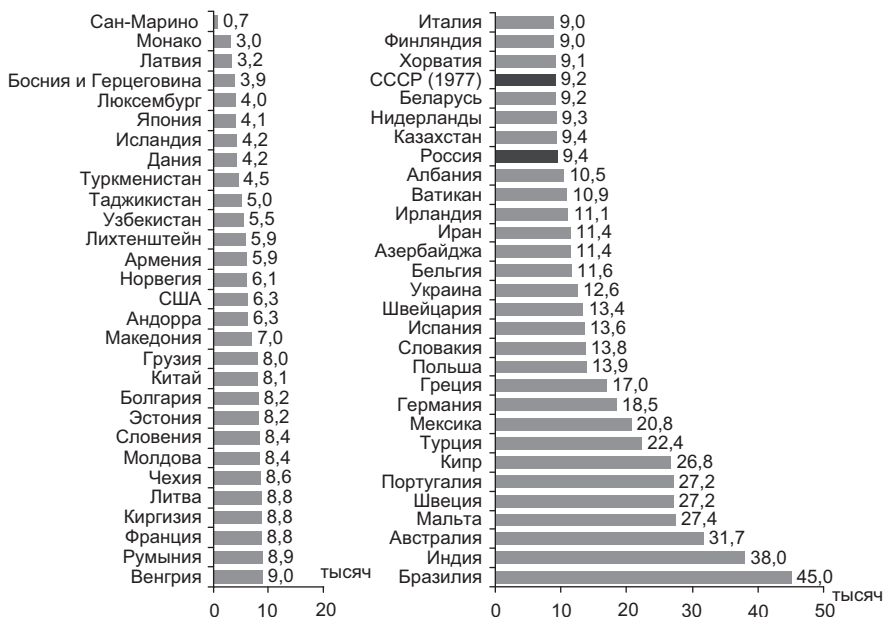


Рис. 4.1.4. Количество слов в конституциях стран мира

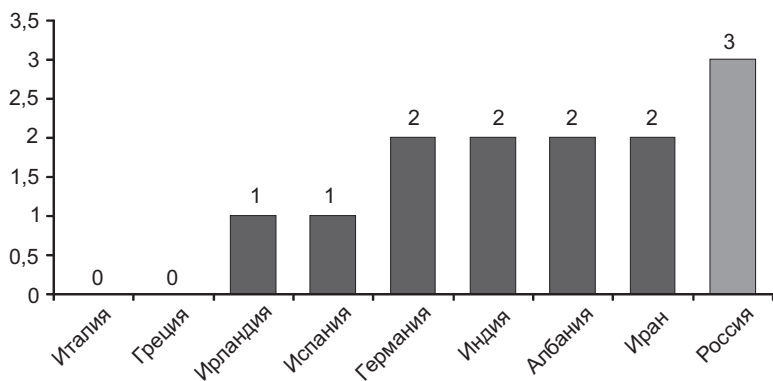


Рис. 4.1.5. Частота употребления слова «ценности» в конституциях стран мира, раз

сутствует. Это иногда объясняют светским характером российского государства. Однако, например, в конституции Германии понятие «Бог» употребляется 4 раза. Нидерландов — 7 раз. Ирландии — 9 раз. Все эти государства также, казалось бы, позиционируются в качестве светских. Но светскость не стала для них основанием отвергать ценностное значение религии и религиозного мировоззрения. Речь уже не идет о теократическом Иране, в конституции которого имя Бога упоминается 24 раза (рис. 4.1.6).

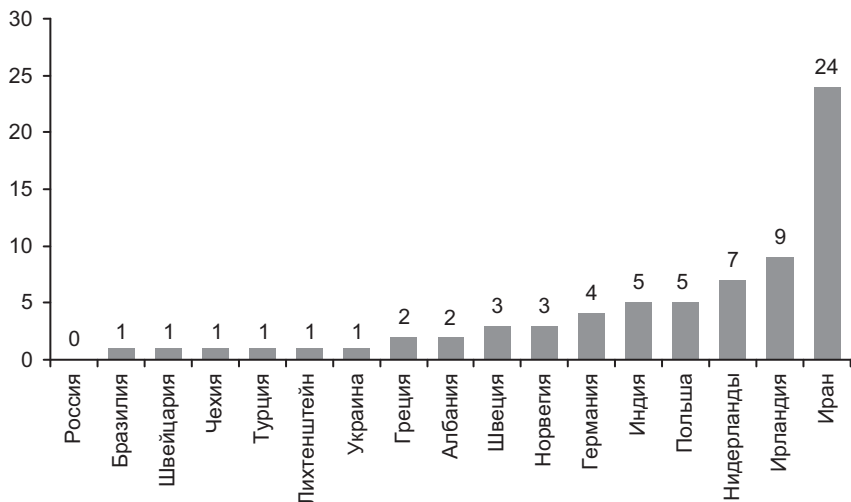


Рис. 4.1.6. Частота употребления слова «Бог» в конституциях стран мира, раз

С апелляции к Богу открываются преамбулы многих конституционных текстов. Германская конституция: «Сознавая свою ответственность перед Богом и людьми...». Греческая конституция: «Во имя Святой, Единосущной Неразделимой Троицы...». Ирландская конституция: «Во имя Пресвятой Троицы, от которой исходят все власти и к которой как нашей последней надежде должны быть направлены все действия человека и государства, Мы народ Эйре, смиренно признавая все наши обязанности перед нашим священным Господином Иисусом Христом, который поддерживал наших отцов в столетних испытаниях...». Все перечисленные государства признаются и светскими, и демократическими. Они представляют три различных направления в христианской культуре соответственно: протестантизм, православие и католицизм. Очевидно, что российская конституция является на этом фоне производной от гипертрофированного понимания сущности светского государства.

Сакральные ориентиры в конституционных текстах задаются не только апелляцией к Богу. Еще одним индикатором сакральности является частота употребления слов «святой», «священный». В Конституции РФ они отсутствуют. Даже священный долг защиты Родины, о котором говорилось в советском конституционном тексте, в Основном законе РФ более не присутствует. Для сравнения, в конституции Франции соответствующие термины употребляются 4 раза, КНР — 4 раза, конфессионально близкой России православной Греции — 24 раза (рис. 4.1.7).

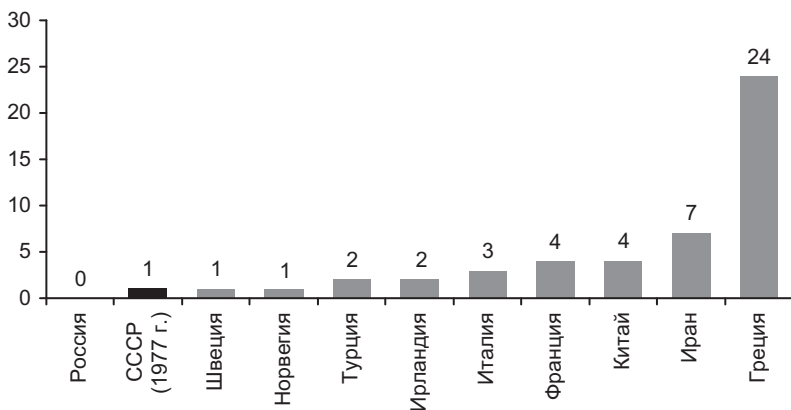


Рис. 4.1.7. Частота употребления слов «святой», «священный» в конституциях стран мира, раз

Насколько текст Конституции РФ отражает российскую национальную идентичность? Кто мы такие? На этот вопрос Основной закон России не дает никакого ответа. Нет в нем ни наименования русские, ни даже россияне. Современная российская конституция парадоксальным образом лишена субъекта государственной идентичности. Между тем в конституционных текстах большинства других государств, в том числе этнически неоднородных, такая идентификация содержится. Национальная принадлежность фиксируется в соответствующих конституциях со следующей частотой: идентификатор «китайцы» употребляется 6 раз, «немцы» — 8 раз, «швейцарцы» — 9 раз, «греки» — 15 раз, «бразильцы» — 23 раза. Советский народ как новая идентификационная общность фигурировал в тексте Конституции СССР 1977 г. 14 раз (рис. 4.1.8).

Наряду с национальными в конституционных текстах применяются религиозные идентификаторы. В целом они используются значительно реже. Однако и этот тип идентичности нашел свое отражение в кон-

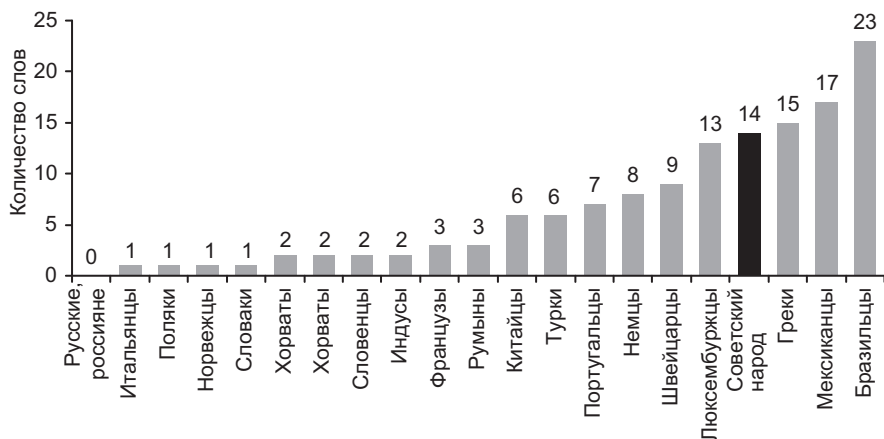


Рис. 4.1.8. Национальные идентификаторы в конституциях стран мира

ституционном законодательстве зарубежных государств. Религиозные идентификаторы присутствуют в конституциях Италии, Норвегии, Дании, Швеции, политическая система которых традиционно рассматривается как либерально-демократическая. В российском Основном законе ничего подобного не содержится (рис. 4.1.9).

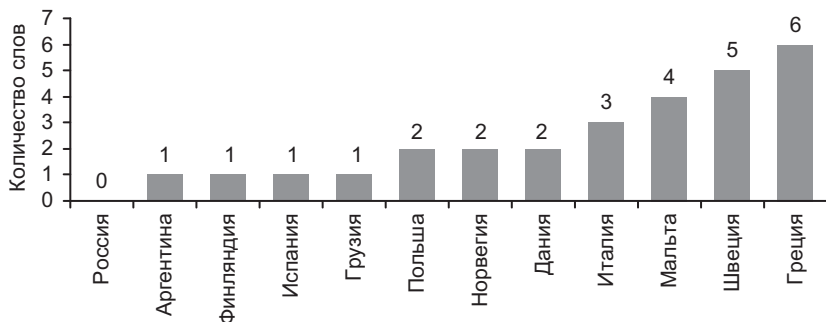


Рис. 4.1.9. Религиозные идентификаторы в конституциях стран мира

Вряде исследований Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования было доказано основополагающее значение для жизнеспособности государства фактора идейно-духовного состояния общества. Одной из важнейших скреп государства является идеология. Ее концентрированным эквивалентом выступает национальная идея. В современной Конституции РФ слово «идеология»

используется дважды и оба раза в негативном значении. Широко употребляемое слово идея и вовсе отсутствует. Парадоксальным образом Конституция России оказалась конституцией без идей. Для сравнения, в конституционных текстах иных государств указанные термины нашли свое отражение, получая при этом позитивное звучание: СССР — 5 раз, Китая — 5 раз, Турции — 9 раз (рис. 4.1.10).

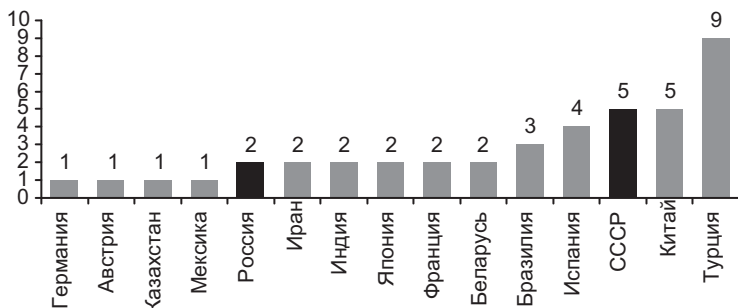


Рис. 4.1.10. Частота употребления терминов «идеология», «идея» в конституциях стран мира, раз

Показательно выглядит частота употребления самих идеологем. Они идентифицировались на основе подсчета «изм»-енных словообразований. В Конституции РФ, на удивление, нет ни одного понятия такого рода. Для сравнения, в конституционном тексте КНР они присутствуют 30 раз, СССР — 38 раз. Следует вывод об искусственном вычищении всех терминов, каким-либо образом связанных с идеологией, из Конституции 1993 г. (рис. 4.1.11).

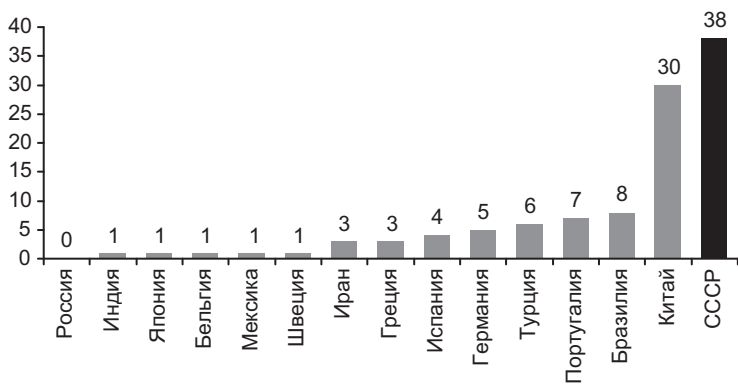


Рис. 4.1.11. Частота употребления «изм»-енных словообразований в конституциях стран мира, раз

Может быть, выхолащивание идеологием есть не более чем реакция на доминирующую в советский период схоластику марксистско-ленинской теории? Для проверки этого предположения целесообразно обратиться ко второй составляющей идейно-духовного фактора, подчитав частоту употребления терминов «дух», «духовность».

В Конституции РФ они также полностью отсутствуют. Основным закон Российской Федерации оказался вычищен не только не только по отношению к идеологии, но и к духовности. Показательно, что в американской Конституции частота употребления духовной терминологии также находится на нулевой отметке. В конституциях других стран частота употребления терминов «дух», «духовность» иная: Греция — 3 раза, КНР — 4 раза, Белоруссия — 4 раза, СССР — 5 раз, Турция — 12 раз (рис. 4.1.12).

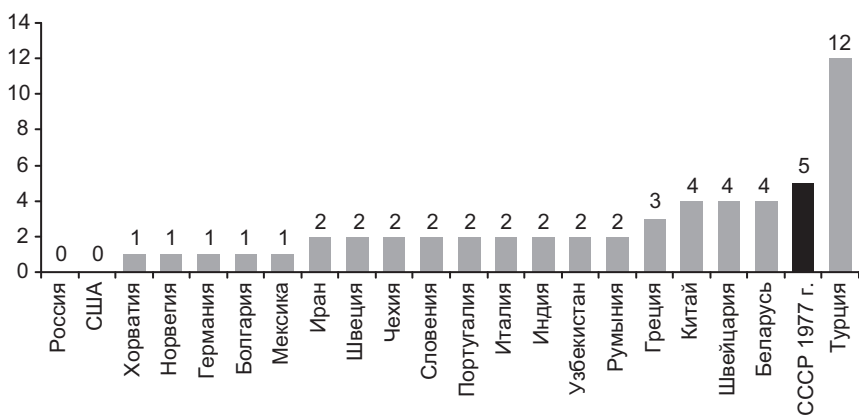


Рис. 4.1.12. Частота употребления слов «дух», «духовность» в конституциях стран мира, раз

Еще один вопрос — насколько российская конституция содержательна этически. Этот показатель измеряется в данном случае по частоте употребления терминов «мораль» и «нравственность». В российской конституции данный показатель вновь имеет минимальное значение — одно упоминание. Для сравнения, в конституционном тексте СССР — 4 раза, КНР — 5 раз, Италии — 5, Греции — 6, Белоруссии — 8 раз (рис. 4.1.13).

Традиционным средством достижения этических императивов является воспитание. Этот термин в Конституции РФ в ансамбле рассматриваемых государств имеет среднее значение — четыре упоминания. Это заметно меньше, чем в конституционных текстах СССР — 7 раз, КНР — 9 раз. Еще более высокая частота употребления термина обнаруживается конституциях Литвы и Польши (рис. 4.1.14).

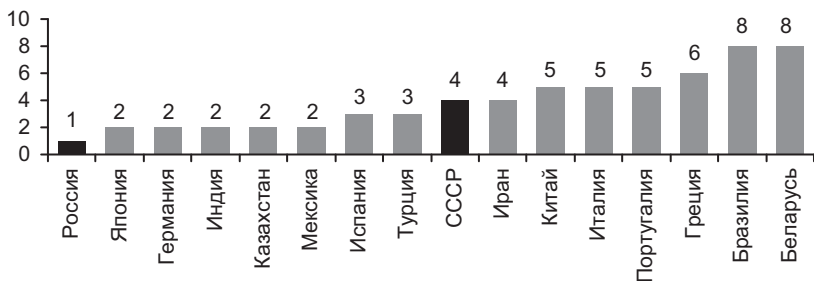


Рис. 4.1.13. Частота употребления терминов «нравственность» «мораль» в конституциях стран мира, раз

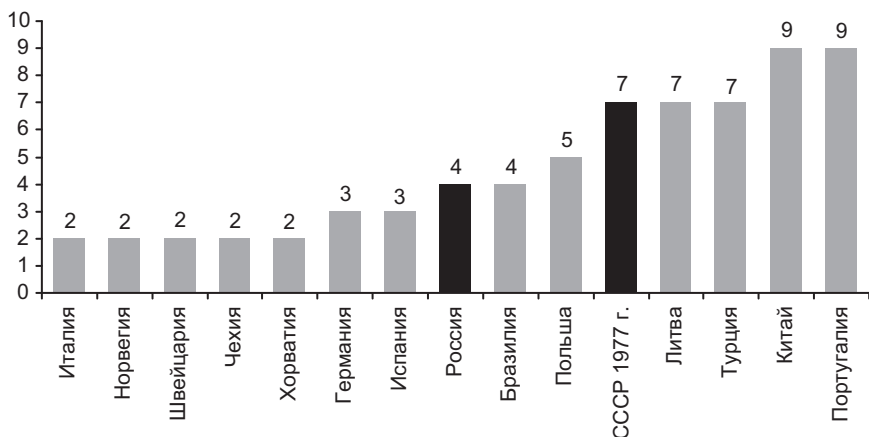


Рис. 4.1.14. Частота употребления слова «воспитание» в конституциях стран мира, раз

Важное понятие гуманитарной сферы — культура. Оно довольно часто употребляется в конституционных текстах. В Конституции России указанное понятие встречается 11 раз. Но на мировом фоне этот показатель выглядит небольшим. В Конституции Украины он употребляется 25 раз, Китая — 26 раз, СССР — 27 раз, Португалии — 49 раз (рис. 4.1.15).

Слова «патриот», «патриотизм» в целом не имеют в конституционных текстах широкого употребления. Нет этих терминов и в современной российской конституции. Однако данное обстоятельство не означает их полного отсутствия в мировом конституционном законодательстве. Они обнаруживаются в конституциях Казахстана, Греции, СССР, Китая (в конституционном тексте КНР — четырежды) (рис. 4.1.16).

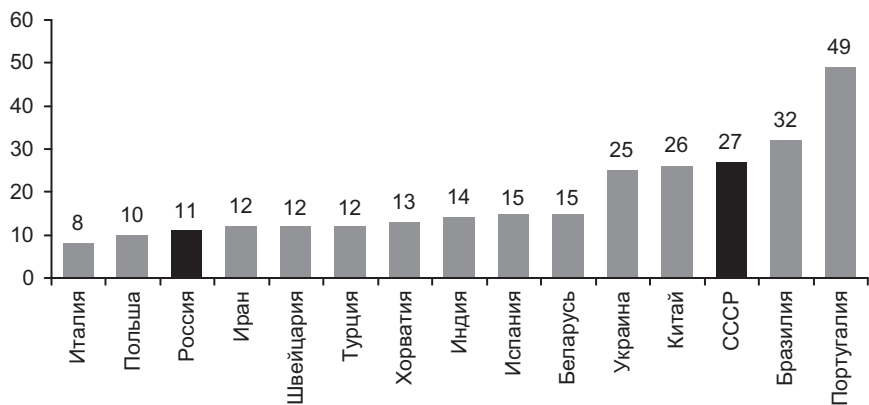


Рис. 4.1.15. Частота употребления термина «культура» в конституциях стран мира, раз

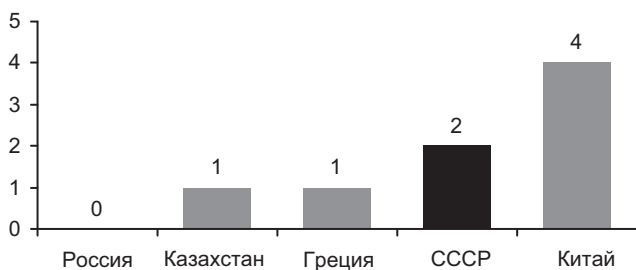


Рис. 4.1.16. Частота употребления терминов «патриот», «патриотизм» в конституциях стран мира, раз

Выражением патриотического отношения к своей стране является понятие «Родина». В Конституции РФ данный термин встречается один раз. На мировом конституционном фоне Россия занимает позиции аутсайдера. В отличие от россиян финны посчитали целесообразным использовать термин «Родина» в своей Конституции 3 раза, греки — 5 раз, китайцы — 6 раз, турки — 8 раз (рис. 4.1.17).

Важнейшая составляющая жизни общества — семья. Об отражении этой темы в конституции дает представление показатель частоты употребления термина «семья». Конституция РФ оказывается при страновом сравнении в нижних рядах — 3 упоминания. Для сравнения, в конституционном тексте СССР — 5 раз, КНР — 7 раз, Мексики — 9 раз, Португалии — 15 раз, Бразилии — 19 раз (рис. 4.1. 18).

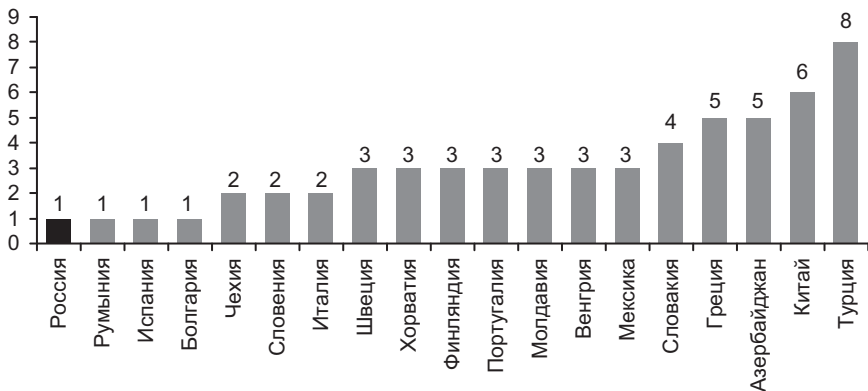


Рис. 4.1.17. Частота употребления термина «Родина» в конституциях стран мира, раз

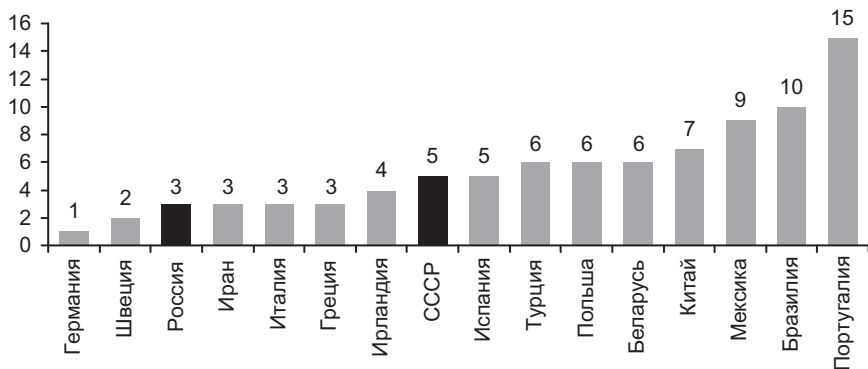


Рис. 4.1.18. Частота употребления термина «семья» в конституциях стран мира, раз

Важный ценностный индикатор — отношение к прошлому. Одним из его измерителей может выступать частота употребления термина «история». В данном случае российская конституция имеет среднее для мирового уровня насыщение. Тем не менее ее показатель ниже, чем в конституционных текстах Украины, Китая, Турции (рис. 4.1.19).

Значение прошлого выражается в словах «традиция», «наследие». По частоте употребления этих терминов Конституция России находится в положении аутсайдера. Таким образом, история оказывается в конституционном тексте понятием, не несущим значительной смысловой нагрузки (рис. 4.1. 20).

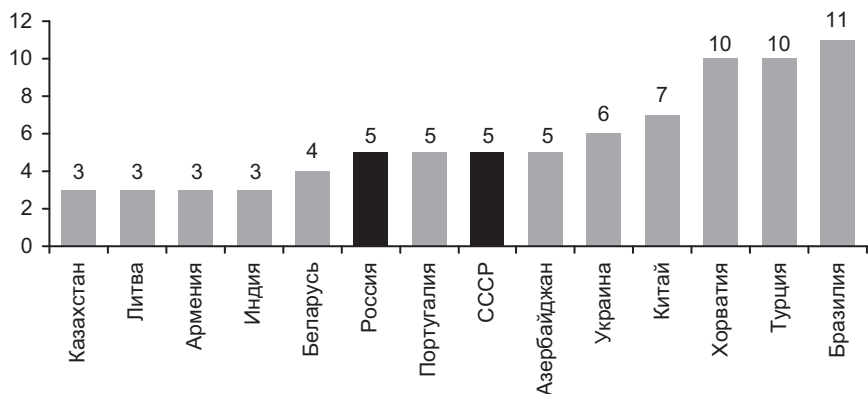


Рис. 4.1.19. Частота употребления термина «история» в конституциях стран мира, раз

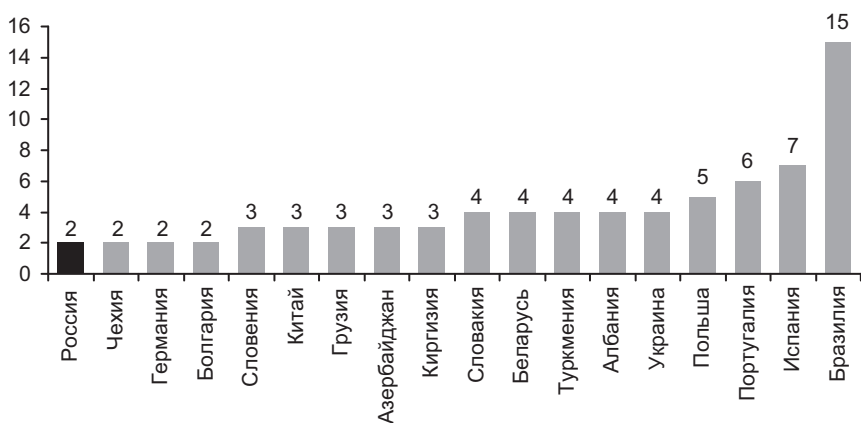


Рис. 4.1.20. Частота употребления слов «традиция», «наследие» в конституциях стран мира, раз

Но, может быть, российская конституция обращена не к прошлому, а к будущему? Проверить это можно по частоте употребления соответствующего термина. Категория «будущего» только один раз употребляется в российском Основном законе в его преамбуле. Для сравнения, в Конституции Германии данное понятие встречается 5 раз. Конституционное законодательство закладывает в подсознание немецких граждан установку развития (рис. 4.1.21).

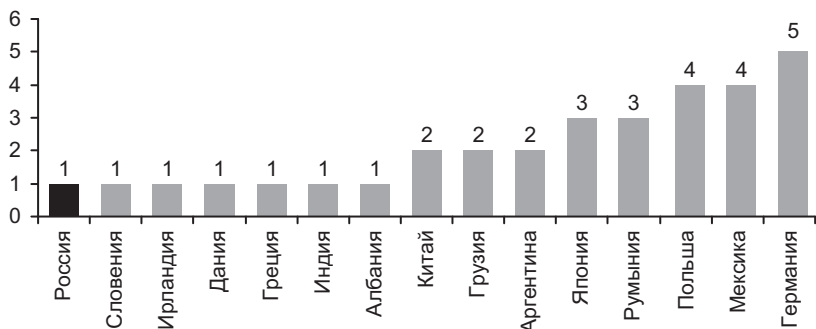


Рис. 4.1.21. Частота употребления термина «будущее» в конституциях стран мира, раз

Насколько в Конституции РФ заложена идея развития? «Развитие» — довольно распространенный в речевой коммуникации термин. Однако в Конституции РФ он встречается минимально — 7 раз. При сравнении с конституционным законодательством интенсивно развивающихся государств современного мира Россия явно проигрывает: Белоруссия — 14 раз, Индия — 32 раза, Китай — 34 раза, Бразилия — 46 раз (рис. 4.1.22).

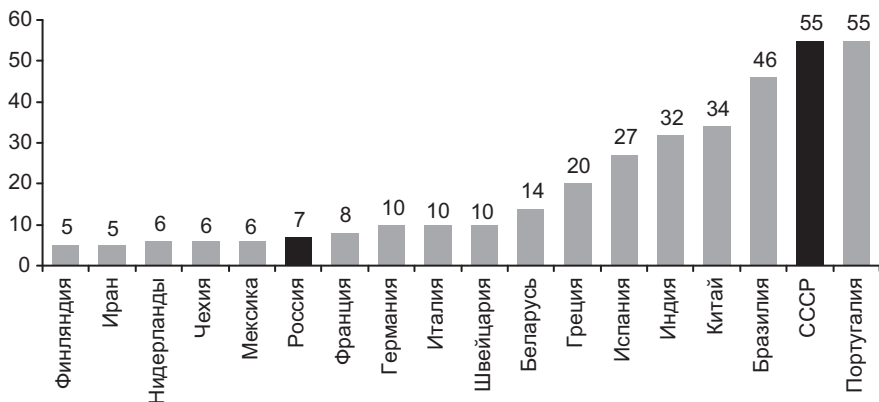


Рис. 4.1.22. Частота употребления термина «развитие» в конституциях стран мира

За счет чего предполагается в конституции обеспечивать развитие страны? Традиционным терминологическим маркером инновационной ориентированности страны является понятие «наука». Конституция

РФ по частоте употребления этого понятия имеет крайне низкий показатель — 5 упоминаний. В конституционном тексте Индии слово наука используется 10 раз, Китая — 15, Турции — 15, СССР — 16 раз. Отступление по отношению к советскому времени очевидно (рис. 4.1.23).

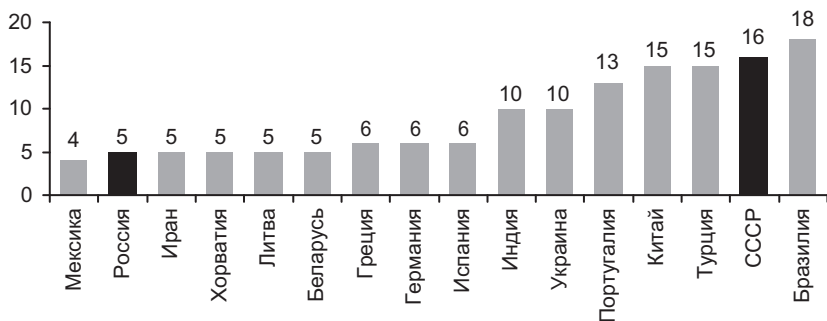


Рис. 4.1.23. Частота употребления термина «наука» в конституциях стран мира, раз

При минимизации значения одних ценностей на первый план выходят другие. Что это за ценности применительно к Конституции РФ? Базовым понятием для либерального категориального аппарата выступает «свобода». Частота употребления этого термина в тексте российского Основного закона — 69 раз. Впереди нее по рассматриваемому показателю — только Конституция Германии (рис. 4.1.24).

Показательно соотношение в конституциях разных стран категорий «права» и «обязанности». Слово «право» во всех без исключения

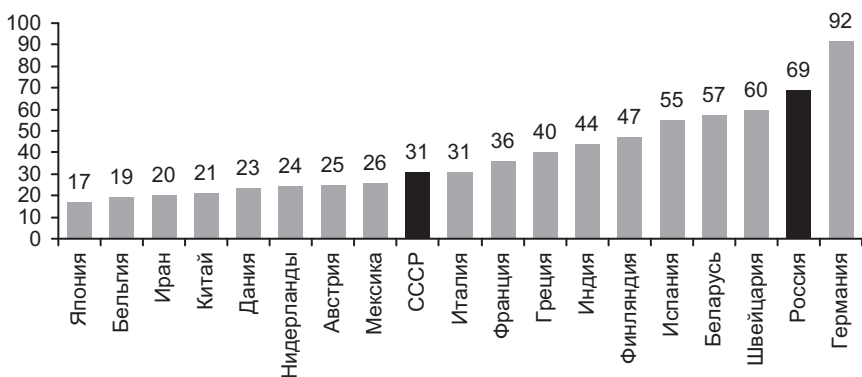


Рис. 4.1.24. Частота употребления термина «свобода» в конституциях стран мира, раз

конституционных текстах употребляется чаще. Различия заключаются в величине пропорций. В Конституции РФ термин «право» употребляется в 6 раз чаще, чем обязанности. Это четвертый показатель среди всех конституций. Для сравнения, в США «права» по частоте упоминаний только в 2 раза превосходят «обязанности» (рис. 4.1.25).

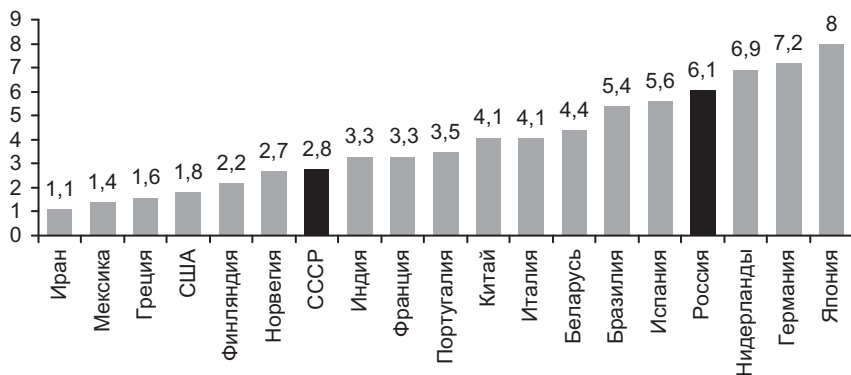


Рис. 4.1.25. Соотношение употребления слов «права» и «обязанности» в конституциях стран мира

Таким образом, ценностный перекокс и дефицит в Конституции РФ налицо. Соответственно, актуализируется задача пересмотра Основного закона Российской Федерации в сторону его духовно-ценностного и идейного насыщения. «Реформы нравов, — провозглашал в свое время К. Гельвеций, — следует начинать с реформы законов»⁹. Очевидно, что начинать при такой постановке вопроса следует с конституции.

Конституционные циклы и перспективы ценностной инверсии российского Основного закона

Главное, предупреждают приверженцы либеральной победы 1991–1993 гг., ни в коем случае нельзя изменять конституцию. И понятно — это манифест либерализма и космополитизма. Аргументация при этом не выходит за рамки того, что такого рода изменения подрывают, с их точки зрения, основы правосознания, выстраивающиеся на безоговорочном признании авторитета высшего закона.

Но Конституция — это не религиозный сакрализованый текст Божественного откровения. В отличие от него, конституционное законодательство является не целью, а средством, инструментом реа-

⁹ Антология философской мысли: т. 3. М., 1989. С. 152.

лизации соответствующих ценностных установок. Несоответствие вызовам и запросам современности делает закон юридически, может быть, и правомочным, но практически разрушительным. Ссылка на историческую устойчивость американской конституции является на мировом фоне исключением из правил. Как правило, конституционное законодательство довольно часто модернизируется. Из существующих на сегодняшний день конституций 38% было принято позже принятия российского Основного закона в 1993 г.

Возрастное распределение конституций позволяет заметить, что российская на общем мировом фоне не выглядит «молодой»¹⁰. Российский Основной закон принадлежит к самой распространенной по численности возрастной группе конституций в 15–20 лет (рис. 4.1.26).

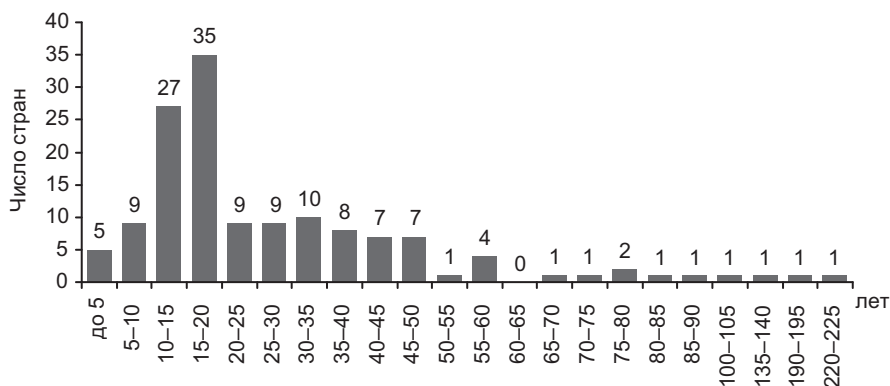


Рис. 4.1.26. Возрастное распределение конституций стран мира

За 15–20 лет происходит смена поколений в человеческом смысле. Соответственно происходит определенная ценностная модификация. Должно ли конституционное законодательство реагировать на эти аксиологические инверсии? С одной стороны, базовые национальные ценности, составляющие фундаментальную основу цивилизационного бытия, не могут пересматриваться при каждом новом поколении граждан. Но, с другой, не должно быть и конституционной законсервированности, препятствующей историческому развитию народа, в том числе его ценностной рефлексии. Это задача на оптимизацию и примирение на уровне конституционного законодательства традиционного и модернизационного компонентов национальной жизни.

¹⁰ Саидов А.Х. Национальные парламенты мира. М., 2005. С. 666–672.

В 1990-е гг. публицисты «иллюстрировали» советский правовой нигилизм с помощью частого пересмотра Основного закона: «ленинская конституция», «сталинская конституция», «брежневская конституция». Едва не состоялась еще и «хрущевская конституция». Но достаточно обратиться к мировому опыту, включая опыт западных государств, чтобы убедиться, что конституционное реформирование это событие естественное и распространенное (рис. 4.1.27). Никто ведь не будет говорить о правовом нигилизме испанцев на том основании, что Конституция Испании менялась 11 раз, не считая вносимых в каждую из них поправок. Для Франции ныне действующая конституция и во все пятнадцатая по счету.

Осуществляя законодательную модернизацию, государства решают через нее возникшие управленческие задачи, вырабатывают адаптивную модель, соотносящую основной закон с новой исторической реальностью. На рис. 4.1.27 отражена общая для Европы динамика конституционных реорганизаций. Для стран «третьего мира» замены конституций осуществляются в целом с той же периодичностью¹¹.

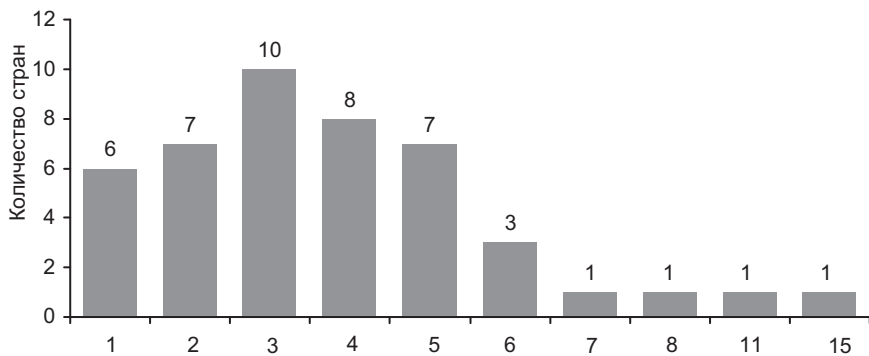


Рис. 4.1.27. Количество принятий конституций в истории стран Европы

Идея пересмотра конституции актуализируется в российском политическом дискурсе с устойчивой периодичностью. Можно говорить об особых исторических конституционных циклах России¹², начиная с кондиций, предъявленных в 1730 г. Анне Иоанновне. Конституционный цикл в России в среднем составляет 19 лет. Имея в распоряжении данную величину, можно прогнозировать, что к 2012 г. ситуация исторически созрела (рис. 4.1.28).

¹¹ Саидов А.Х. Национальные парламенты мира. М., 2005. С. 666–672.

¹² Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М., 2005.

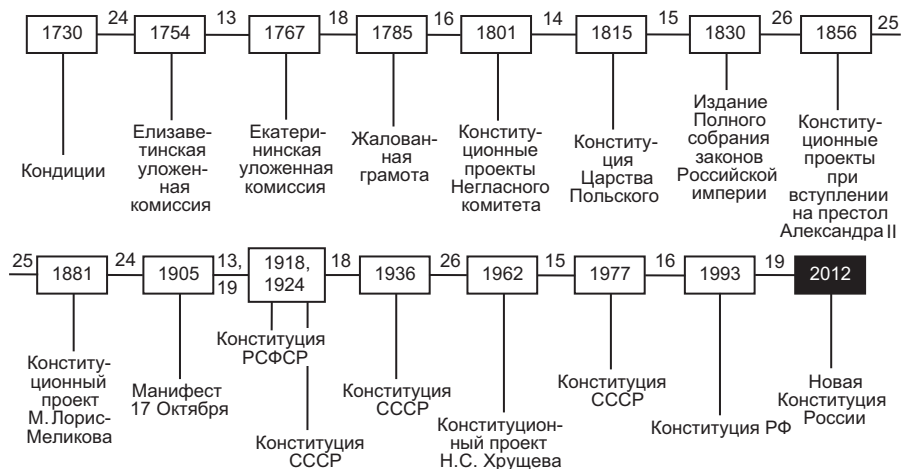


Рис. 4.1.28. Конституционный цикл в истории России

4.2. Ценностно-мировоззренческий компонент государственных документов высокого уровня

Типология ценностно ориентированных государственных документов

Высшая власть должна обладать механизмом трансляции генерируемых обществом и ею самой ценностных установок народу. Одной конституции в этом отношении недостаточно. Ценностная компонента конституционного текста предназначена для ее проекции в законы государства, декларации базовых принципов его существования. Но функционально она не обеспечивает аксиологического содержания текущей государственной политики, ценностного реагирования на злободневные угрозы и вызовы. Не содержит она и разъяснения (истолкования) мировоззренческих смыслов номинируемых ценностей. В этих целях работают иные тексты и пути ценностной трансляции. Каждое государство устанавливает собственную традицию продуцирования ценностно ориентированных документов. Они выполняют функцию ценностно-целевого форматирования надконституционного пространства — мировоззренческих смыслов, и, соответственно, подконституционного — практической политики (рис. 4.2.1)



Рис. 4.2.1. Пространства отражения высших ценностей государства в государственных документах высокого уровня

Декларация независимости для США более ценностно значимый документ, чем Конституция. Конституционное законодательство в конечном итоге — это лишь инструмент реализации содержащихся в Декларации высших ценностей посредством законов. Хронологическая последовательность четко указывает на логику ценностной имплементации. Вначале формируется Декларация независимости и только через 11 лет на ее основе создается Конституция. В других странах — последовательность та же самая. Цивилизационно варьирует только тип базового аксиологически манифестационного документа. Для советской государственной общности таким документом первоначально выступал «Манифест коммунистической партии», затем в условиях однопартийности — Программа КПСС. Идеология Ливийской Джамахирии раскрывалась в «Зеленой книге» М. Каддафи, Туркменистана — в «Рухнаме»¹³. Для несекуляризированных государств роль идеологического манифеста выполняют религиозные тексты, «священные книги».

Ценностно ориентированные документы в истории России

Для дореволюционной России роль ценностно содержащего фундамента государственного управления выполняла Библия. Реагирование царской власти на текущие вызовы и проблемы осуществлялось в форме императорских манифестов. По степени ценностного апеллирования текста документа ни один из современных указов президента РФ не идет с ними ни в какое сравнение. Каждое из принимаемых императорской властью решений обосновывалось в связи с высшими ценностями российского государства.

¹³ Каддафи М. Зеленая книга. М., 1989; Ниязов С. Рухнама. Ашх., 2005.

Проиллюстрируем это на примерах. В 1848 г. в связи с актуализацией революционной угрозы в Европе Николаем I был подписан манифест следующего содержания: «После благословений долголетнего мира запад Европы внезапно взволнован ныне смутами, грозящимися ниспровержением законных властей и всякого общественного устройства. Возникнув сперва во Франции, мятеж и безначалие скоро сообщились сопредельной Германии, и, разливаясь повсеместно с наглостью, возраставшей по мере уступчивости правительств, разрушительный поток сей прикоснулся, наконец, и союзных нам империй Австрийской и королевства Прусского. Теперь, не зная пределов, дерзость угрожает, в безумии своем, и нашей, Богом нам вверенной России. Но да будет так! По заветному примеру православных наших предков, призвав на помощь Бога Всемогущего, мы готовы встретить врагов наших, где бы они ни предстали, и, не щадя себя, будем в неразрывном союзе со святой нашей Русью защищать честь имени русского и неприкосновенность пределов наших. Мы удостоверены, что всякий русский, всякий верноподданный наш ответит радостно на призыв своего государя; что древний наш возглас: за веру, царя и отечество! — и ныне предудажет нам путь к победе, и тогда в чувствах благоговейной признательности, как теперь в чувствах святого на него упования, мы все вместе воскликнем: «С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтесь: яко с нами Бог»»¹⁴.

В восьми предложениях четырежды фигурирует слово Бог, дважды — святые, дважды — русские, один раз — православные. Использование наряду с Россией древнеотеческого обозначения «святая Русь» усиливало ценностный резонанс документа. Манифест был зачитан всенародно, сыграл роль идеологического мобилизатора российского населения. А между тем речь шла о николаевском политическом курсе, традиционно трактуемом историками как проявление «жандармской политики царизма»¹⁵.

Манифест Александра II об отмене крепостного права (точное название «О всемилостейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта») традиционно анализируется в исторической науке в плане столкновения сословных интересов. Их действительно можно обнаружить. Однако в манифесте содержалась вместе с тем и апелляция к высшему ценностному целеполаганию российского государства. Текст его был подготовлен не безымянным спичрайтером-конъюнктурщиком, а митрополитом московским Филаретом, готовившим документ в соответствии

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи: собр. 2-е. Т. XXIII. Отд. II. № 22 087.

¹⁵ *Виноградов В.Н.* Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны. М., 1985; *Киняпина Н.С.* Внешняя политика Николая I // *Vivos Voco*. 2001. № 1–2.

с православной аксиологической парадигмой. Главная идея состояла в распространении на народ христианского принципа равноценности человеческих душ. Христианин не может быть ни рабом, ни господином. Для составителя документа основной вопрос заключался в этике взаимоотношения сословий. Мотивы апелляции манифеста к высшим христианским ценностям отражаются, в частности, в следующих фрагментах:

«Божиим провидением и священным законом престолонаследия быв призваны на прародительский всероссийский престол, в соответствии сему призванию мы положили в сердце своем обет обнимать нашу царскую любовь и попечением всех наших верноподданных всякого звания и состояния, от благородно владеющего мечом на защиту Отечества до скромно работающего ремесленным орудием, от проходящего высшую службу государственную до проводящего на поле борозду сохою или плугом. Вникая в положение званий и состояний в составе государства, мы усмотрели, что государственное законодательство, деятельно благоустроив высшие и средние сословия, определяя их обязанности, права и преимущества, не достигло равномерной деятельности в отношении к людям крепостным, так названным потому, что они частью старыми законами, частью обычаем потомственно укреплены под властью помещиков, на которых с тем вместе лежит обязанность устроить их благосостояние. Права помещиков были доныне обширны и не определены с точностию законом, место которого заступали предание, обычай и добрая воля помещика. В лучших случаях из сего происходили добрые патриархальные отношения искренней правдивой попечительности и благотворительности помещика и добродушного повиновения крестьян. Но при уменьшении простоты нравов, при умножении разнообразия отношений, при уменьшении непосредственных отеческих отношений помещиков к крестьянам, при впадении иногда помещичьих прав в руки людей, ищущих только собственной выгоды, добрые отношения ослабевали и открывался путь к произволу, отяготительному для крестьян и неблагоприятному для их благосостояния, чему в крестьянах отвечала неподвижность к улучшениям в собственном быте.

...Таким образом, мы убедились, что дело изменения положения крепостных людей на лучшее есть для нас завещание предшественников наших и жребий, чрез течение событий поданный нам рукою провидения.

...Призвав Бога в помощь, мы решились дать сему делу исполнительное движение. В силу означенных новых положений, крепостные люди получают в свое время полные права свободных сельских обывате-

лей. Помещики, сохраняя право собственности на все принадлежащие им земли, предоставляют крестьянам, за установленные повинности, в постоянное пользование усадьбную их оседлость и сверх того, для обеспечения быта их и исполнения обязанностей их пред правительством, определенное в положениях количество полевой земли и других угодий.

...Обращая внимание на неизбежные трудности предприемлемого преобразования, мы перве (?) е всего возлагаем упование на всеблагое провидение Божие, покровительствующее России. Засим полагаемся на доблестную о благе общем ревность благородного дворянского сословия, которому не можем не изъявить от нас и от всего Отечества заслуженной признательности за бескорыстное действовање к осуществлению наших предначертаний. Россия не забудет, что оно добровольно, побуждаясь только уважением к достоинству человека и христианскою любовью к ближним, отказалось от упраздняемого ныне крепостного права и положило основание новой хозяйственной будущности крестьян. Ожидаем несомненно, что оно также благородно употребит дальнейшее тщание к приведению в исполнение новых положений в добром порядке, в духе мира и доброжелательства и что каждый владелец довершит в пределах своего имени великий гражданский подвиг всего сословия, устроив быт водворенных на его земле крестьян и его дворовых людей на выгодных для обеих сторон условиях, и тем даст сельскому населению добрый пример и поощрение к точному и добросовестному исполнению государственных повинностей»¹⁶.

В советский период обращение государственных лидеров к народу также имело черты ценностного послания. Слова национального вождя должны были соответствовать его статусу. Не дело главы государства описывать технические процедурные приемы проводимой политики. Этот вопрос лежит в компетенции чиновников более низкого ранга. Но изложение народу ценностных стратегических ориентиров развития государства — прямое назначение национального лидера. Классической иллюстрацией мобилизационного значения обращения главы государства к народу может служить речь И.В. Сталина во время парада 7 ноября 1941 г. Апелляция к образам русских исторических героев, имена которых еще недавно находились под идеологическим запретом борьбы с монархическим прошлым, содержала в себе колоссальный психологический заряд. Не случайно сталинская речь 7 ноября 1941 г. на Красной площади традиционно относится к началу перелома

¹⁶ Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 7. Документы крестьянской реформы / отв. ред. О.И. Чистяков. М., 1989.

в Московской битве. «На вас, — обращался И.В. Сталин к борющимся с врагом представителям советского народа, — смотрит весь мир как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина! За полный разгром немецких захватчиков! Смерть немецким оккупантам! Да здравствует наша славная Родина, ее свобода, ее независимость! Под знаменем Ленина — вперед, к победе!»¹⁷.

Страновой опыт создания ценностно ориентированных документов высокого государственного уровня

Может быть ценностно ориентированный текст документов высшего государственного уровня является признаком идеократических режимов и не распространяется на страны, избравшие демократический путь развития? Обратимся к опыту «главного хранителя демократии» в современном мире — США. В отличие от Российской Федерации Конституция в Соединенных Штатах не является высшим, с точки зрения выражения государственных ценностей, документом. Над ней аксиологически находится Декларация независимости. Учреждение американского государства обосновывается в ней посредством апелляции к законам природы (естественно-научное основание) и Творцу (трансцендентное основание). Далее излагается теория общественного договора, выводимая из особого представления об изначальном сотворении Богом человека. Все признаки государственной идеологии в ней наличествуют. Ввиду важности выдвигаемого тезиса об идеологичности американской государственной системы показателен фрагмент вводной части декларации независимости США.

«Когда ход событий приводит к тому, что один из народов вынужден расторгнуть политические узы, связывающие его с другим народом, и занять самостоятельное и равное место среди держав мира, на которое он имеет право по законам природы и ее Творца, уважительное отношение к мнению человечества требует от него разъяснения причин, побудивших его к такому отделению. Мы исходим из той самооче-

¹⁷ Правда. 08 нояб. 1941.

видной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых. В случае, если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье»¹⁸. Заканчивается документ новой апелляцией к Богу: «С твердой уверенностью в покровительстве Божественного Провидения мы клянемся друг другу поддерживать настоящую Декларацию своей жизнью, своим состоянием и своей незапятнанной честью»¹⁹.

Могут возразить, что Декларация независимости США принималась в XVIII в. и, как своеобразный реликт, не отражает современных реалий. Но вот декларация о государственном суверенитете Израиля была принята в 1948 г. Тем не менее и в ней содержится определение ценностных оснований национального государства. Идеология декларации в этом случае заключается в утверждении концепта «исторической родины». Через текст документа проходит сюжетная линия истории насильственного разлучения еврейского народа со страной Израилем. Развертывается идеологема расколота́й нации. Декларация открывается утверждением исторических оснований создания израильского государства: «В стране Израиля возник еврейский народ. Здесь сложился его духовный, религиозный и политический облик. Здесь он жил в своем суверенном государстве, здесь создавал ценности национальной и общечеловеческой культуры и завещал миру нетленную Книгу Книг. Насильно изгнанный со своей родины, народ остался верен ей во всех странах рассеяния, не переставал надеяться и уповать на возвращение на родную землю и на возрождение в ней своей политической независимости. Проникнутые сознанием этой исторической связи, евреи из поколения в поколение пытались вновь обосноваться на своей древней родине. Последние десятилетия ознаменовались массовым возвращением в родную страну. Пионеры-репатрианты, прорвавшие все преграды на пути к родине, и защитники ее оживили пустыню, возродили древнееврейскую речь и построили города и села. Они создавали развивающееся общество, самостоятельное в экономическом

¹⁸ Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О.А. Жидкова. Перевод О.А. Жидкова. М., 1993.

¹⁹ Там же.

и культурном отношении, миролюбивое, но способное оборонять себя, приносящее благо прогресса всем жителям страны и стремящееся к государственной независимости»²⁰. Завершается декларационный текст конкретным в плане формулирования ценностно-целевых ориентиров призывом: «Мы призываем еврейский народ во всех странах рассеяния сплотиться вокруг евреев Израиля, участвуя в репатриации в страну, в ее строительстве, и поддерживая Израиль в великой борьбе за осуществление многовекового стремления еврейского народа к избавлению»²¹.

Декларация о государственном суверенитете РСФСР 1990 г., несмотря на общность наименования с вышеприведенными документами, развернутого идейно-ценностного обоснования исторической легитимности российского государства не содержит. Вся обосновательная часть документа ограничивается словами, которые могли бы быть адресованы абсолютно любому государству: «...сознавая историческую ответственность за судьбу России, свидетельствуя уважение к суверенным правам всех народов, входящих в Союз Советских Социалистических Республик, выражая волю народов РСФСР, торжественно провозглашает государственный суверенитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на всей ее территории и заявляет о решимости создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР»²².

Нет в российской декларации, в отличие от американской и израильской, какого бы то ни было призыва к нации. Да и с самой национальной идентификацией декларируемой государственной общности депутаты Верховного Совета РСФСР не смогли определиться. Понятие «народ», к суверенности которого апеллирует текст документа, фигурирует то в единственном, то во множественном числе. Между тем суверенитет «многонационального народа» и суверенитет каждого из народов противоречат друг другу, что ведет к различным принципам строительства государства. В результате — абсурд множественности суверенностей.

Интересен для анализа на предмет выявления ценностных компонентов текст Стратегии национальной безопасности США. Многие содержащиеся в нем положения четко формулируют принципы идеологического позиционирования в мире американского государства (табл. 4.2.1)²³.

²⁰ Израиль и Палестина: сборник документов. М., 1994. С. 85.

²¹ Там же. С. 87.

²² Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.

²³ Попов И.М. Стратегия национальной безопасности США. URL: <http://milresource.ru>.

**Идеологические компоненты
Стратегии национальной безопасности США 2006 года**

Раздел документа	Фрагмент стратегии	Ценностный ориентир
Препамбула	«Подъем терроризма, питаемый агрессивной идеологией ненависти и убийства»	Формирование образа нового идеологического противника. Искусственное создание инфернального конструкта идеологии «ненависти и убийства»
Препамбула	«США находятся на ранней стадии длительной борьбы, подобной той, с которой наша страна столкнулась в начале холодной войны. XX век был свидетелем триумфа свободы над угрозой фашизма и коммунизма. Теперь угрожает новая тоталитарная идеология, идеология, которая зиждется не на светской философии, а на извращении великой религии. Ее содержание может быть отличным от идеологий прошлого столетия, но ее средства остаются прежними: нетерпимость, убийства, террор, порабощения и репрессии».	Образ нового врага формируется в старом клише тоталитаризма. Свобода номинируется как главный идеологический маркер американского государства. Именно против свободы, а вовсе не американской нации, ведут борьбу противники США. Характерно занесение в триумфальную ленту «свободного мира» победы над фашизмом. Факт решающего вклада «тоталитарного» СССР в разгром фашистской Германии не укладывается в эту схему и, следовательно, будет историографически — ретушироваться. Религиозное учение официально определяется в качестве враждебной США идеологии. Маски сняты! Обнаружилась риторически нивелированная прежде секулярная парадигма США и новой западной цивилизации в целом. Религия зачисляется в разряд тоталитарных идеологий, будучи уподоблена концепциям фашизма и коммунизма. Название ислама при этом ни разу не упомянуто. Стратегия национальной безопасности оперируется нехарактерным для документов такого рода эзоповым языком намеков — некая «великая религия». Используемая нечеткость в идентификации противника не случайна. Отсутствие прямого исламского идентификатора представляет возможность подвести под маркер тоталитаризма и другие традиционные религии (например, православие)

Продолжение таблицы 4.2.1

Раздел документа	Фрагмент стратегии	Ценностный ориентир
Глава 1	К достижениям последних лет отнесены смена «тирании» на «демократию» в Ираке и Афганистане, революции в Грузии, Украине и Киргизстане. Одновременно констатируется регресс демократии в ряде стран, усиление авторитарических тенденций	СНБ США считает себя вправе давать оценку в категориях «положительное» — «отрицательное» политическим событиям во внутренней жизни других государств. Россия в документе ни разу не упоминается. Однако указание на некие страны с регрессирующей в последние годы демократией посредством тривиального перебора выводит, прежде всего, на образ Российской Федерации
Глава 2	«Для защиты нашей Родины и утверждения наших ценностей США стремятся расширить свободу по всему миру, возглавляя международные усилия по окончанию тирании и продвижению эффективной демократии»	Речь без обиняков идет о ценностной экспансии США на международной арене. Американская идеология выстраивается через дихотомию «тирания» — «эффективная демократия». Предполагаются целенаправленные усилия по низложению режимов первого типа и продвижению второго, которые трудно классифицировать иначе, чем признание легитимности США вмешиваться во внутренние дела других государств
Глава 2	Предлагается перечень «тиранических» государств: КНДР, Иран, Сирия, Куба, Беларусь, Бирма, Зимбабве	Образ врага США предельно конкретизирован. По существу, с учетом декларации об усилиях «по окончанию тирании» приведен перечень стран, применительно к которым ставится задача изменения государственного строя
Глава 2	«Политическая, религиозная и экономическая свободы идут вместе и усиливают друг друга. Некоторые режимы открыли свои экономики, стараясь одновременно ограничить политические и религиозные свободы. Это не будет работать»	Какое, казалось бы, отношение имеет стратегия национальной безопасности США к выработке оптимума эффективного функционирования других государств? Что это — вольное отступление от функционального формата документа? Высокая квалификация разработчиков позволяет предположить, что связь между степенью свободы других государств и национальной безопасностью США действительно существует. Соединенным Штатам, как доминирующей в современном мире державе,

Раздел документа	Фрагмент стратегии	Ценностный ориентир
		категорически не выгодно появление серьезных конкурентов. Конкурентоспособное состояние отстающей страны может быть достигнуто посредством ресурсной мобилизации, связанной с различного рода самоограничениями, в частности с ограничением индивидуальной свободы. Именно это и угрожает доминирующему положению США
Глава 3	«Мы ведем борьбу с новым противником с глобальным масштабом деятельности. США не могут более полагаться на сдерживание, чтобы держать террористов на расстоянии, или на оборонительные меры, чтобы уничтожить их в последний момент. Борьба должна быть навязана противнику и не давать ему передышки»	Концепция превентивного удара. Опережающий удар наносится уже не по лицам и организациям, совершившим теракт, а по потенциальным террористам. В такой постановке вопроса жертвой «контртеррористического» воздействия может оказаться едва ли не любое государство, включая Россию. Характерна установка о «навязывании» войны противнику, указывающему, что иницирующей стороной конфликта выступают сами США
Глава 3	«Продолжающаяся борьба в Ираке извращенно представляется террористической пропагандой в качестве призыва к объединению их усилий. Некоторые государства, такие как Сирия и Иран, продолжают укрывать террористов у себя и поддерживать террористическую деятельность за рубежом»	В соответствии с объявлением США войны международному терроризму, на государства, определяемые в качестве террористических пособников (Сирию и Иран), также распространяется маркер зоны военного действия
Глава 3	«Великая религия — религия ислама — вывернута наизнанку и поставлена на службу злу, так же как в другие времена и в других местах иные религии использовались во зло»	Использование этической категории зла, применительно к определению стратегии национальной безопасности. Этика — как основа государственного стратегического целеполагания. Религия преподносится как универсальный (и «в другие времена и в других местах») инструмент зла. А вот секулярность как потенциальная ниша зла, в отличие от религии, не упоминается

Раздел документа	Фрагмент стратегии	Ценностный ориентир
Глава 4	«Военное вмешательство может быть необходимым для прекращения кровопролитного конфликта, однако мир и стабильность установятся, если только последующие усилия по восстановлению порядка и реконструкции будут успешными»	Легитимизация особого права США на военное вмешательство
Глава 6	«Экономическая свобода является моральным императивом. Свобода создавать и строить или покупать, продавать и владеть собственностью является фундаментальной для человеческой природы и основополагающей для свободного общества»	Открыто формируется связь мировой экономической рецептуры с определенным моральным выбором
Глава 6	«Что касается Международного валютного фонда, мы будем стремиться к тому, чтобы вернуть эту структуру к ее ключевой миссии: международной финансовой стабильности. Это означает укрепление способности МВФ отслеживать финансовую систему для предотвращения кризисов до их возникновения. Если кризис происходит, ответные меры МВФ должны укрепить ответственность каждой страны за ее собственные экономические действия»	Стратегия мирового финансового контроля США через структуру МВФ. Право вмешательства в экономическую политику отдельных государств. Указанные положения были сформулированы на момент создания стратегии в 2006 г., т. е. до начала мирового экономического кризиса. Таким образом, весь кризисный сценарий предвиделся, так же как определялась заранее рецептура его преодоления в виде создания системы планетарного финансового контроля. Не свидетельствует ли это хронологическое соотношение об инсперированности мирового кризиса?
Глава 11	«Было время, когда два океана, казалось, обеспечивали защиту от проблем в иных землях, позволяя Америке лидировать одним своим примером. Те времена уже давно прошли. Америка не может обеспечить мир, безопасность и процветание, изолируясь от мира. Америка обязана лидировать как своими делами, так и своим примером»	Американский гегемонизм как целевой стратегический ориентир государственной политики США. Недостаточность одного морального лидерства

Послания Президента РФ Федеральному Собранию

В современной России для трансляции властью ценностных установок используется формат ежегодного послания Президента РФ Федеральному Собранию. Не ясны при этом мотивы определения адресата. Вполне понятна роль Федерального собрания, когда речь идет о бюджетном послании. Но в разъяснении высших ценностных ориентиров и стратегий развития государства нуждается не только парламент. Для сравнения, в Республике Казахстан президент обращается с посланием не к каким-либо органам власти, а непосредственно к казахскому народу. В других постсоветских государствах, как например на Украине, адресатом обращения национального лидера выступают одновременно и народ, и законодательное собрание (в украинском случае — Верховная Рада). Таким образом, получается, что между властью и нацией в России отсутствует в настоящее время, не в пример другим странам, канал ценностной коммуникационной трансляции.

Для анализа было взято Послание Президента РФ 2008 г. Ценностный выбор существует всегда, даже в тех случаях, когда о ценностях не говорят. В Послании же президента налицо стремление быть воспринятым в качестве ценностно ориентированного документа. Слово «ценность» (вместе с различными лингвистическими производными) упоминается в тексте Послания целых 15 раз. Для сравнения, в Послании президента 2007 г. — 5 раз, 2006 г. — 2 раза (рис. 4.2.2). На чиновничьем языке это означает — «приказано быть ценностно ориентированными». В чем ценности?

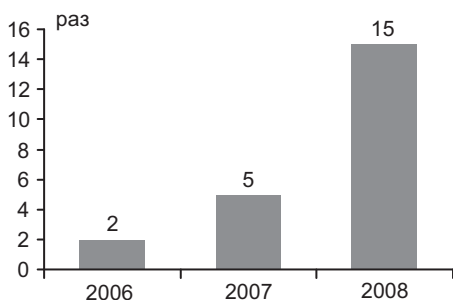


Рис. 4.2.2. Динамика употребления термина «ценность» в Посланиях Федеральному Собранию Президента РФ

Слово «идеология» было произнесено. Это само по себе индикатор, имея в виду конституционный запрет на наличие государственной идеологии. Однако столь же очевидно, что имеющийся в распоряжении

властей арсенал идеологом остается сугубо либеральным. От самого термина либерализм воздержались, но составляющие его ценностную основу понятия используются с высокой частотой: «свобода» — 30 раз, «демократия» — 26 раз, «права» — 34 раза, «человек» — 17 раз. При этом понятийный ряд, индикативно связанный с консервативным спектром, крайне ограничен: «традиции» — 4 раза, «патриотизм» — 1, «русские» — 1, «родина», «отечество», «церковь» — 0. Апелляции к авторитету Бориса Чичерина и Петра Столыпина также весьма показательны. Для подтверждения либерального характера Послания достаточно привести следующие слова президента: «В России на протяжении веков господствовал культ государства и мнимой мудрости административного аппарата. А отдельный человек с его правами и свободами, личными интересами и проблемами воспринимался в лучшем случае как средство, а в худшем — как помеха для укрепления государственного могущества. Повторю, так было на протяжении веков... Поэтому принятие в 1993 году Основного закона, провозгласившего высшей ценностью человека, его жизнь, его права и собственность, стало беспрецедентным событием в истории российской нации»²⁴ (рис. 4.2.3).

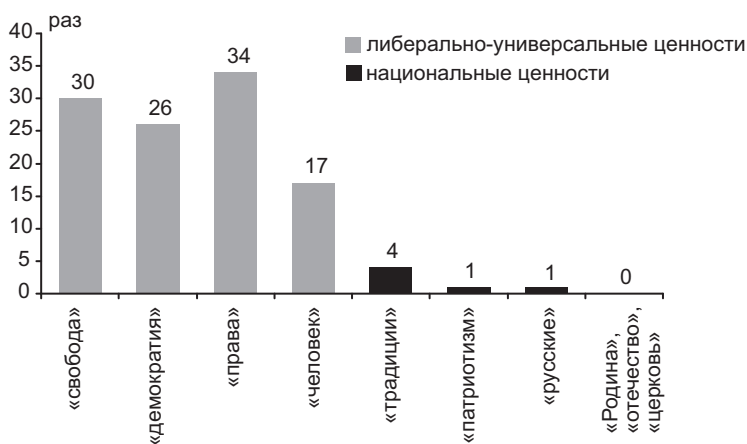


Рис. 4.2.3. Упоминание ценностных категорий в тексте Послания Федеральному Собранию Президента РФ 2008 года

Анализ позволяет, таким образом, констатировать ценностный вакуум в российских государственных документах высшего уровня. Соответственно, необходимо их аксиологическое насыщение. Мировой

²⁴ tours.kremlin.ru/sdocs/appears.shtml?stype... —

опыт указывает на необходимость разработки базового надконституционного документа, который представлял бы собой квинтэссенцию определения мировоззренческих смыслов российского государства.

4.3. Ценностный выбор в программах политических партий

Исследование А. Токвилем партийной системы США позволило ему сформулировать следующую максиму: «Большие партии терзают общество, небольшие — развращают его»²⁵. Насколько верна по отношению к современным партийным системам токвилевская характеристика? Ответ на этот вопрос будет носить преимущественно аксиологический характер, исходить из понимания, что именно на уровне партий формируются первоначально те политические ценности, которые при электоральной поддержке на выборах принимаются в качестве управленческих стратагем.

Исследовательская задача заключалась, таким образом, в анализе российской партийной системы с точки зрения выполнения ею функций ценностной генерации. В качестве ключевого инструментария была применена методика контент-анализа. Работа логически связана с аналогичным в методологическом плане исследованием ценностно-мировоззренческого содержания конституций. В данном случае основным объектом анализа по выявлению ценностных компонентов стали программы партий.

Вариативность и функционально-ценностные основания генезиса партийных систем

Генезис института партий связан с переходом от теоцентричной к секулярной модели государства. Выдвижение закона о веротерпимости во многих странах хронологически совпало с эпохой легализации партий. Таким образом, к партиям переходили функции, которые прежде принадлежали церкви. Показательна кластерная группировка стран с запретом или отсутствием партий с положением доминирующей религиозной конфессии. Для большинства стран с соответствующим партийным устройством характерно наличие закреплённой законом государственной или официальной религии²⁶ (рис. 4.3.1).

²⁵ www.democracy.ru/quotes.php; Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1996.

²⁶ Мировой альманах фактов. 2008. М., 2008.



Рис. 4.3.1. Партийный и религиозный институты связаны между собой

Существует закономерность возникновения различных партийных систем: однопартийной, двухпартийной или многопартийной, отражающая социальную специфику. Если социум гетерогенен, сильно дифференцирован по этническому, религиозному или имущественному параметру, то в нем обычно возникает гомогенная партийная система — однопартийная или двухпартийная. Партийность в таком случае выполняет задачу интеграции разрозненных элементов.

И наоборот, для гомогенного в определенной степени социума задача партийной системы оказывается состоит в расширении (может быть, даже искусственном) ценностного спектра (рис. 4.3.2).

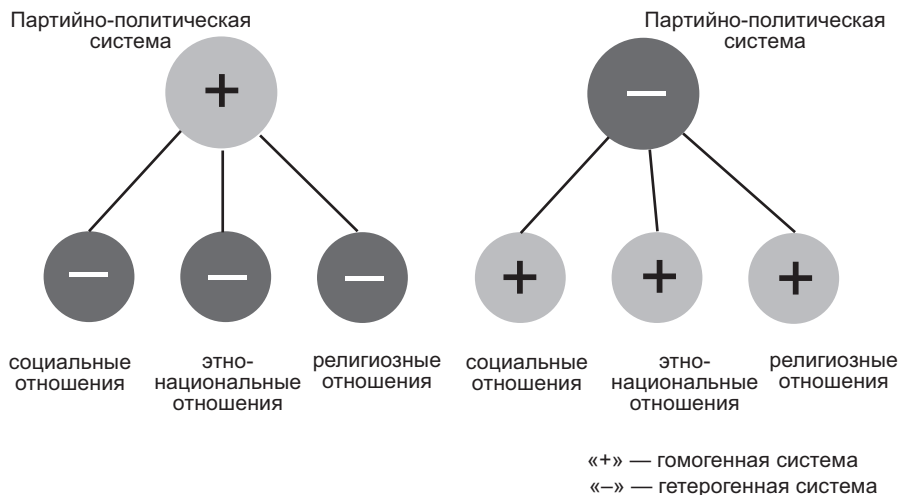


Рис. 4.3.2. Самостоятельность факторных оснований формирования партийных систем конкретного вида

Эти тезисы подтверждаются при соотнесении партийных систем с этноконфессиональной структурой в различных странах мира. В целом к однопартийной/двухпартийной системе устойчиво тяготеют гетерогенные в этническом отношении социумы. Для однопартийного политического устройства средний показатель представительства доминирующего этноса составляет 64%, для двухпартийного — 59% (рис. 4.3.3, 4.3.4).

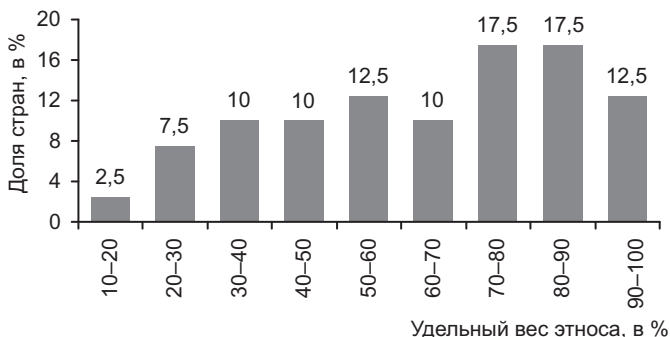


Рис. 4.3.3. Удельный вес доминирующего этноса в этнической структуре населения стран с однопартийной системой

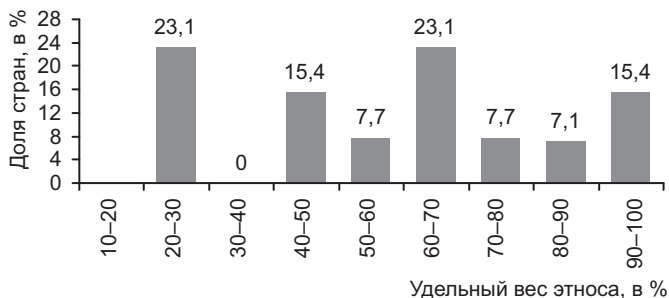


Рис. 4.3.4. Удельный вес численно доминирующего этноса в этнической структуре населения стран с двухпартийной системой

Эта же особенность обнаруживается при соотнесении партийных систем с конфессиональной структурой общества. К гомогенной однопартийной/двухпартийной системе тяготеют в большей степени регионы неунифицированные, социумы поликонфессиональные. Для однопартийных государств средний уровень преобладающей конфессии — 65%, для двухпартийных — 60% (рис. 4.3.5, 4.3.6).

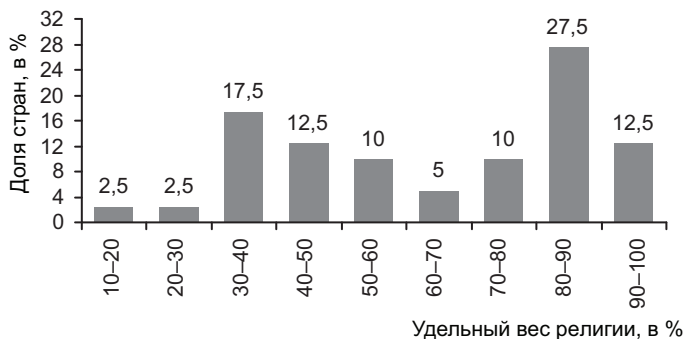


Рис. 4.3.5. Удельный вес численно доминирующей конфессии в конфессиональной структуре населения стран с однопартийной системой

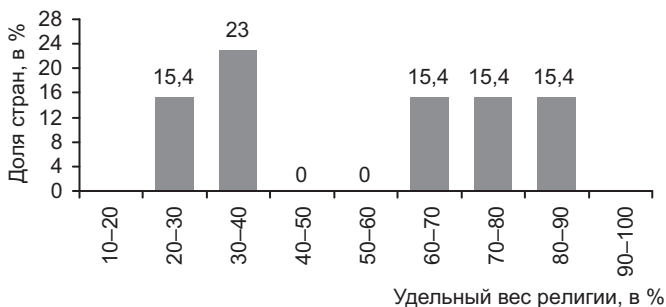


Рис. 4.3.6. Удельный вес численно доминирующей конфессии в конфессиональной структуре населения стран с двухпартийной системой

Таким образом, партии возникают и развиваются в связи с конкретными особенностями страны и, следовательно, носят объективный характер. Попытки копирования чужих систем на иную почву, как это происходит в современной России, чреваты искусственностью и нефункциональностью.

Ценностный компонент в программах политических партий России начала XX века

Насколько методика контент-анализа применима в отношении партийных текстов для решения поставленных аксиологических задач?

Первоначально ее работоспособность была проверена применительно к программам политических партий начала XX в. Для анализа

на предмет частоты употребления были взяты такие индикативные понятия, как «государство», «русские», «право», «демократия», «нация», «свобода». В результате расчетов обнаружилось точное совпадение данных частотного анализа с качественными оценочными представлениями, которые сложились в исторической науке в отношении политического спектра России начала XX в. Соответствующие ценностные термины чаще употреблялись в документах тех партий, от которых это и ожидалось. Следовательно, контент-анализ может быть применим и при реконструкции политического спектра современной России (рис. 4.3.7)²⁷.

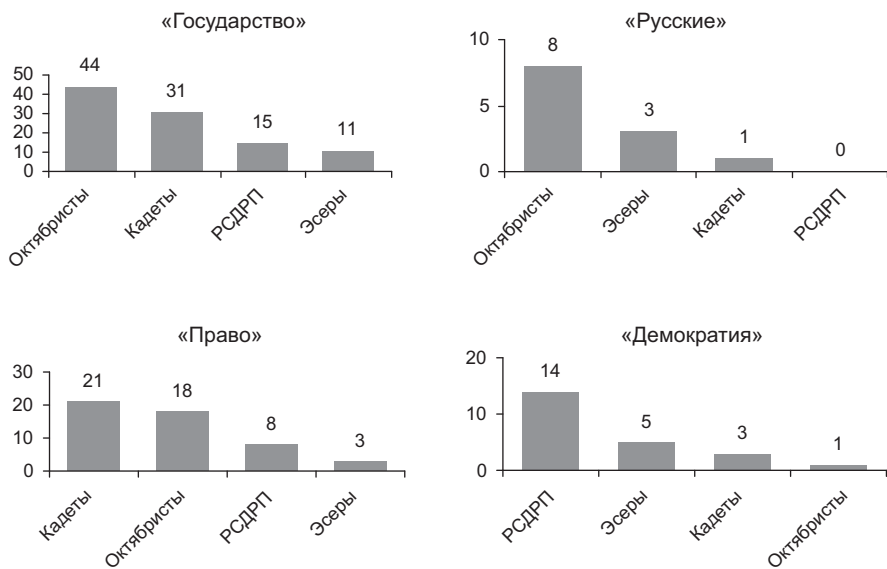


Рис. 4.3.7. Частота употребления ценстных терминов в программах политических партий России начала XX века, раз

²⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1962; Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. М., 2001; От абсолютизма к демократии. Политическая жизнь капиталистической России (1861 — февраль, 1917). Документы и материалы к семинарским занятиям по отечественной истории / сост.: О.Н. Богатырева, Н.Н. Попов. Екатеринбург, 1991; Российские партии, союзы и лиги: сб. программ, уставов и справочных сведений о российских партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах / сост. В. Иванович. СПб., 1906; Законодательные проекты и предположения партии народной свободы. 1905–1907 гг. / под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева, кн. Д.И. Шаховского. СПб., 1907.

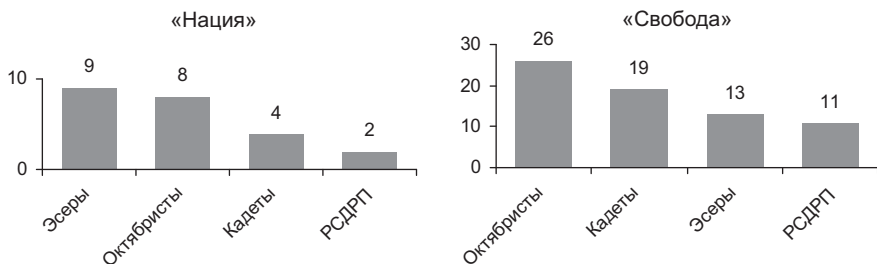


Рис. 4.3.7 (продолжение). Частота употребления ценностных терминов в программах политических партий России начала XX века, раз

На рис. 4.3.7. видно, что партии выстраиваются в совершенно определенный ряд ранжирования по ценностной платформе. Их программы осмысленны, системны и несут явно определенный ценностный выбор. Это были серьезные, системно настроенные общественно-политические силы, профессионально делающие предложение парадигмы развития обществу того времени.

Представим себе гипотетически такую ситуацию: «Единая Россия» оказалась перенесенной в политический спектр начала XX в. Имела ли бы она при этом переносе какую-либо классифицируемую, столь же устойчивую ценностную идентификацию, т. е. платформу? Оказалось, что по частоте употребления приведенных выше ценностных индикаторов «Единая Россия» получает совершенно различных в идеологическом плане соседей. В отличие от партий начала XX в. «Единая Россия» ценностно не идентифицируется. Платформы и идеологии у нее нет (рис. 4.3.8).

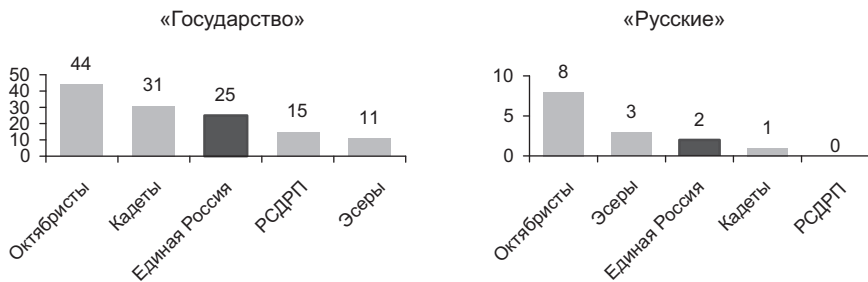


Рис. 4.3.8. Частота употребления ценностных терминов в программах политических партий России начала XX в. и в программе «Единой России», раз

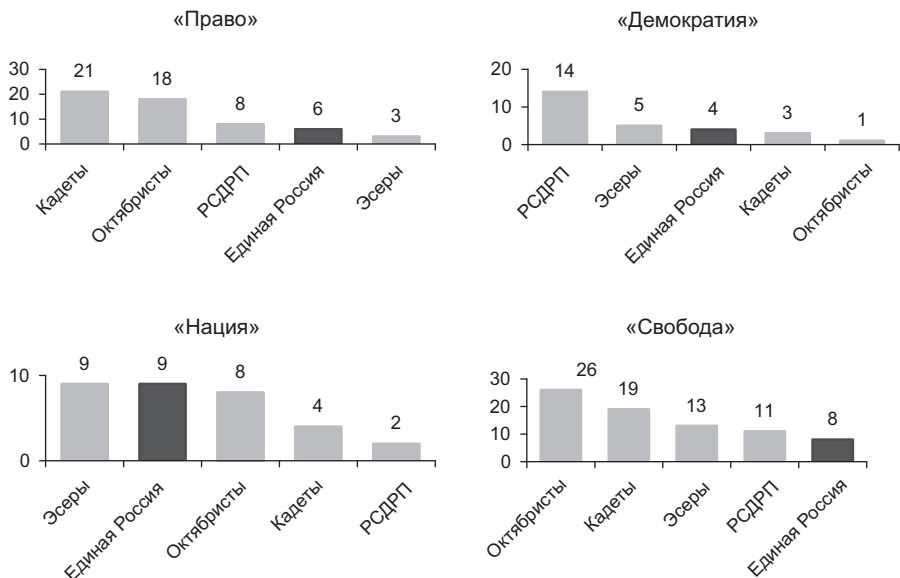


Рис. 4.3.8 (продолжение). Частота употребления ценностных терминов в программах политических партий России начала XX в. и в программе «Единой России», раз

Эта же методика гипотетического исторического переноса была применена по отношению к программе КПРФ. Исследовательский вызов заключался в вопросе о соотношении ее программы с идеологией РСДРП. В целом обнаруживается тенденция идеологической близости к социал-демократам начала XX в. и преобладания РСДРП и КПСС. Исключение представляют ценностные индикаторы, связанные с национальной идентичностью. В отличие от «Единой России», в случае с программой КПРФ идеологических ориентиров прослеживается больше (рис. 4.3.9).

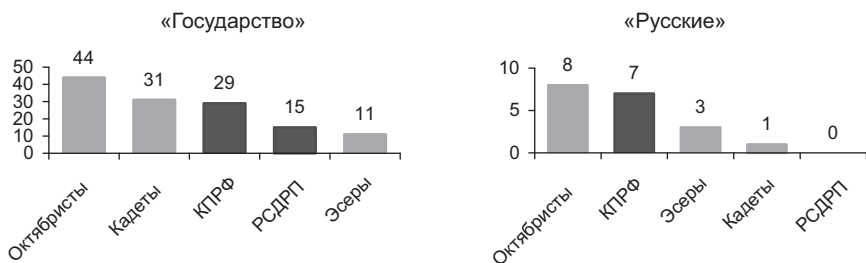


Рис. 4.3.9. Частота употребления ценностных терминов в программах политических партий России начала XX в. и в программе КПРФ, раз

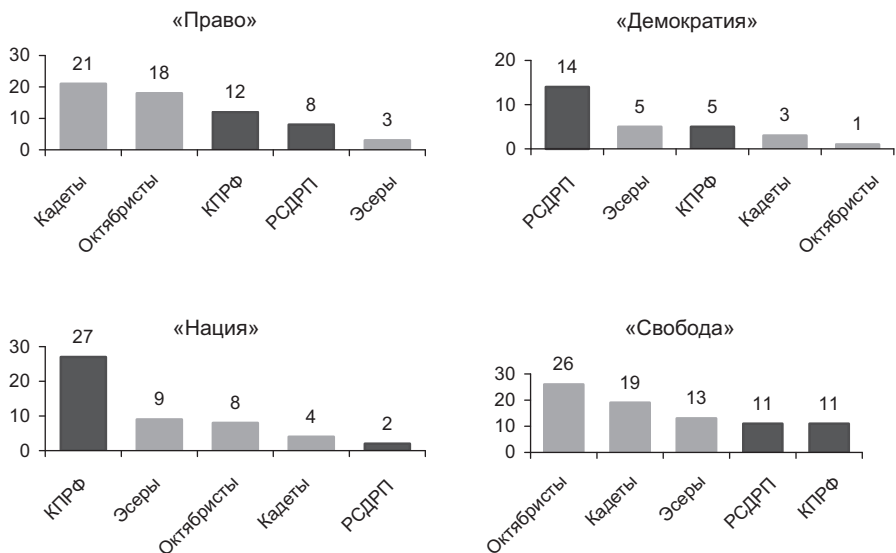


Рис. 4.3.9 (продолжение). Частота употребления ценностных терминов в программах политических партий России начала XX в. и в программе КПРФ, раз

Ценностный компонент в программах современных российских политических партий

Информативным оказалось сопоставление частоты употребления ценностных индикаторов в программах, представленных в Государственной Думе современных партий²⁸.

Первый блок анализа рассматривает ценности идейно-духовных потенциалов общества. Было интересно увидеть положение, которое занимает доминирующая партия «Единая Россия». Ни по одному из параметров развития идейно-духовных потенциалов общества она не обнаруживает лидерства (рис. 4.3.10).

Следующая группа ценностей связана с фактором национальной идентичности. Здесь «Единая Россия» устойчиво находится на последнем месте (рис. 4.3.11).

²⁸ Предвыборная программа политической партии «Единая Россия». М., 2003; Предвыборная Программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» — «План Путина — достойное будущее великой страны». М., 2007; www.budgetrf.ru/.../ldpr2001000.htm — ; Программа Либерально-демократической партии России (ЛДПР). М., 2001; www.spravedливо.ru/.../section.../section_54/ — ; kprf.ru/party/program/

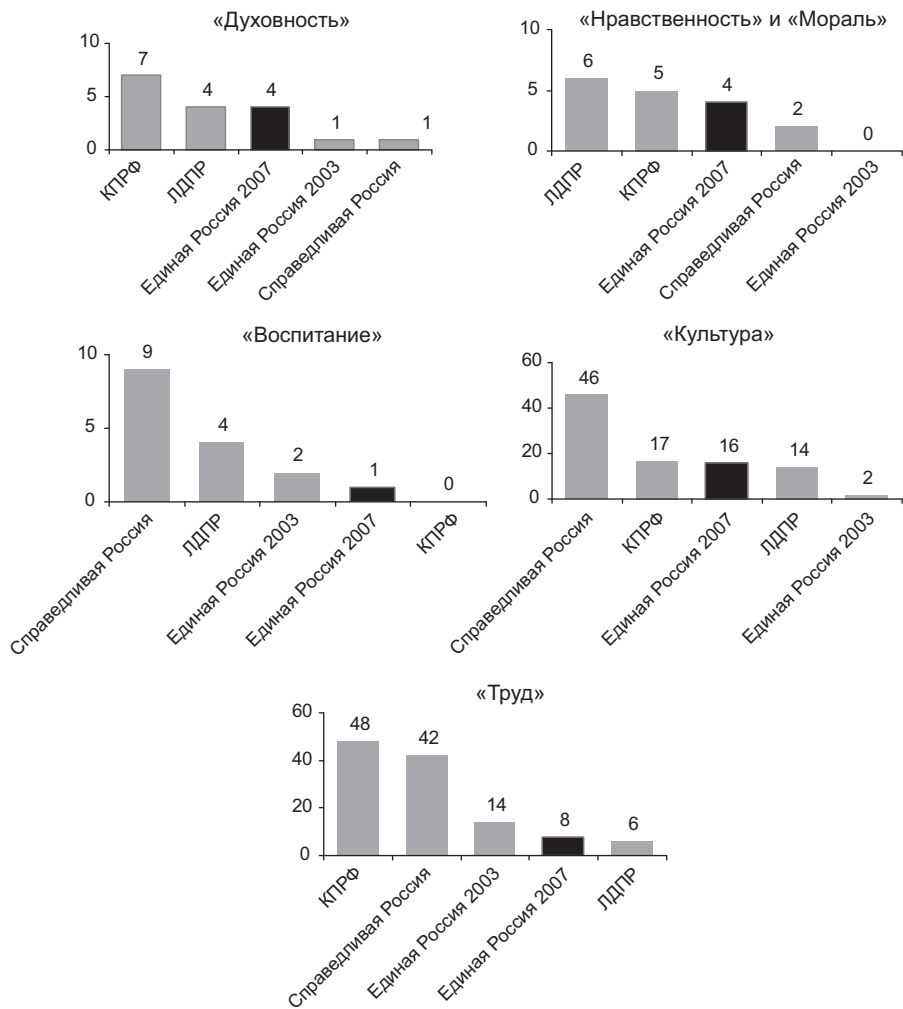


Рис. 4.3.10. Частота употребления терминов, связанных с развитием идейно-духовных потенциалов, раз

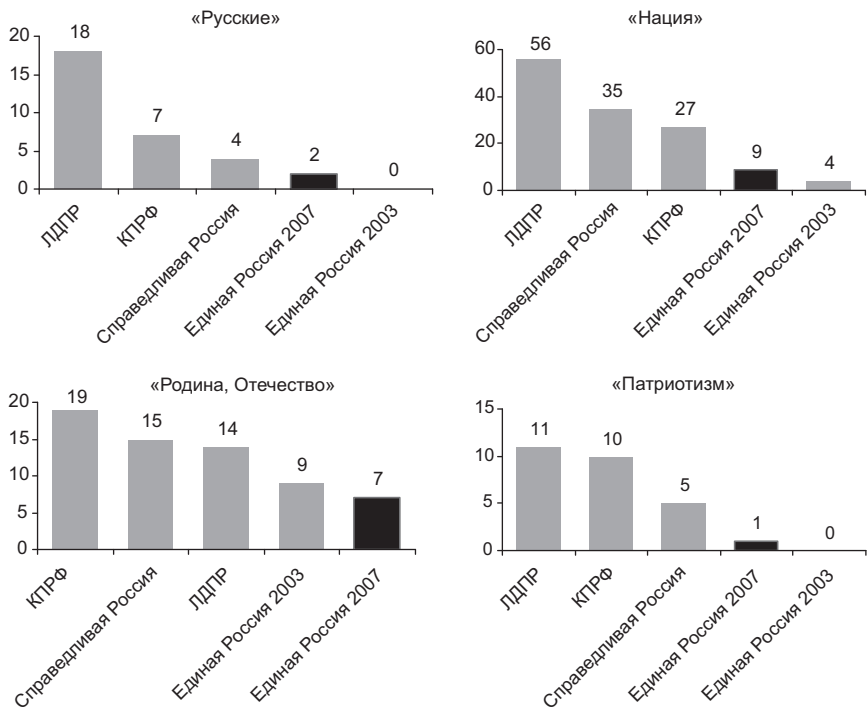


Рис. 4.3.11. Частота употребления терминов, связанных с национальной идентичностью, раз

Третья аксиологическая группа посвящена ценностям исторического прошлого. По частоте употребления соответствующих терминов «Единая Россия» находится в середине спектра (рис. 4.3.12). По терминам, связанным с религиозной принадлежностью, несмотря на декларируемое толерантное отношение к религии, в программе «Единой России» фиксируется нулевое содержание.

Может быть, программа правящей партии ориентирована в большей степени на категории будущего? Однако и по группе футурологических ценностных индикаторов «Единая Россия» находится в роли аутсайдера. Таким образом, ни по одному из ценностных индикаторов доминирующего положения «Единой России» не обнаруживается (рис. 4.3.13).

Может быть, «Единая Россия» просто идеологически существенно другая? Допустим, она ориентирована не на ценности, связанные с консервативными аксиологическими платформами, хотя и позиционируется в рамках парадигмы консерватизма. Может быть, это либеральные

ценности? Проверка такого допущения проовдилась по частоте употребления ценностных индикаторов «свобода», «право», «демократия», «равенство» (рис. 4.3.14).

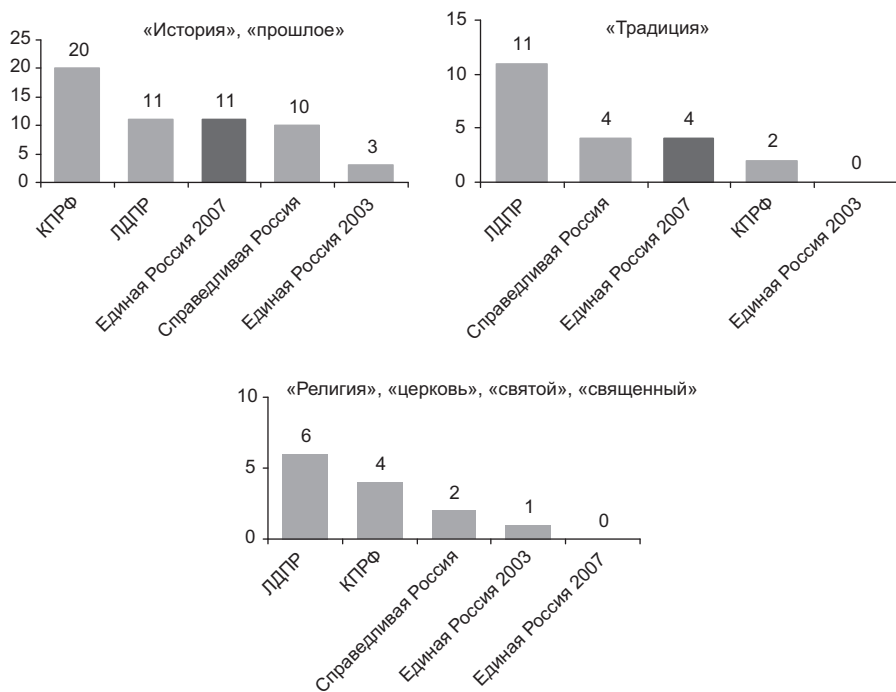


Рис. 4.3.12. Частота употребления терминов, связанных с ценностью исторического преемства, раз

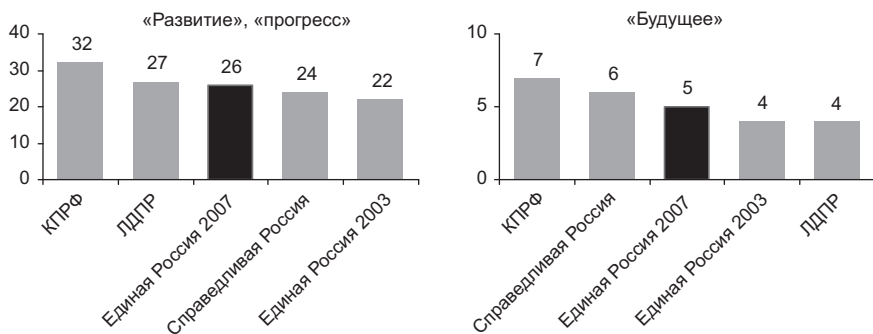


Рис. 4.3.13. Частота употребления терминов, связанных с будущим общественным развитием, раз

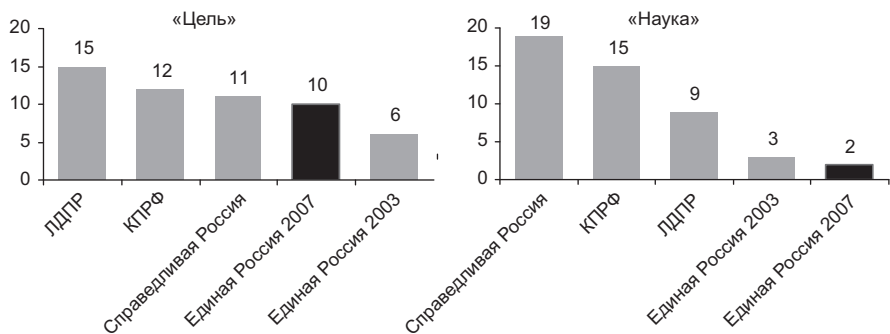


Рис. 4.3.13 (продолжение). Частота употребления терминов, связанных с будущим общественным развитием, раз

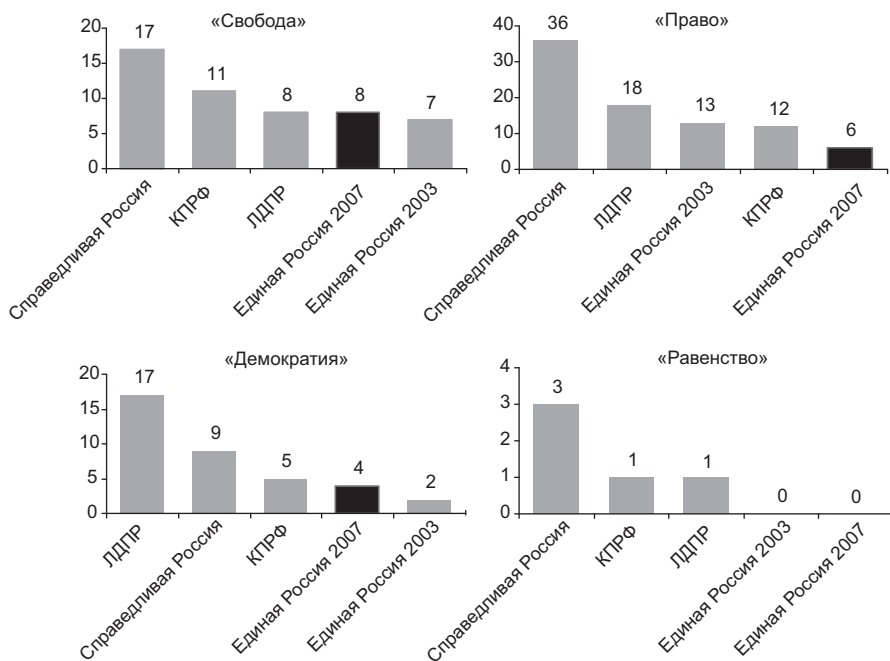


Рис. 4.3.14. Частота употребления терминов, связанных с институтами гражданского общества, раз

И по этим ценностным идентификаторам «Единая Россия» аутсайдер. Термин «равенство», очень популярный в партийных документах начала XX в., в ценностном ряду программы «Единой России» отсутствует.

На частоту употребления изучался также ряд терминов, связанных с субъектами государственности: «государство», «народ», «человек» и «единство», как выражение их интеграционной связи. И по этим индикаторам «Единая Россия» устойчиво занимает последнее место (рис. 4.3.15). Тривжды упоминаемый термин «единство» скорее связан с названием партии, чем с ее идейной платформой.

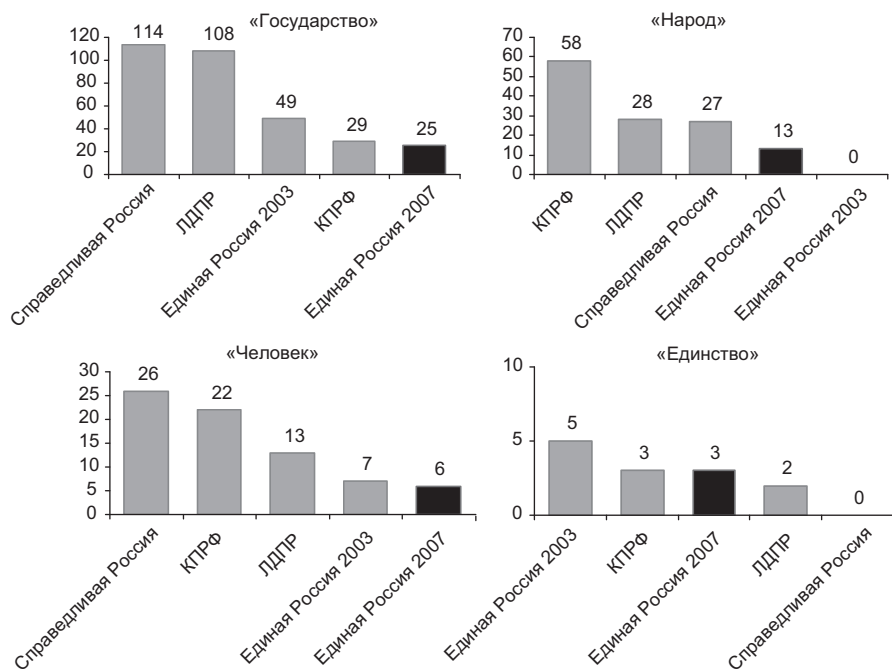


Рис. 4.3.15. Частота употребления терминов, связанных с субъектами государственности, раз

Какой из всего этого может быть сделан вывод? Правящая или доминирующая в парламенте России партия обладает этим доминированием не в силу соответствия ее программы ценностным предпочтениям россиян, не по причине генерации каких-либо идей вообще, а совершенно по иным обстоятельствам. Что касается выборов 2011 г., то попросту в силу беспрецедентной фальсификации итогов голосования.

Низкая частота ценностных индикаторов в программе «Единой России» отражает не переориентацию ее на какую-то другую идеологическую платформу, а попросту отсутствие ценностно-мировоззренческой позиции. Эта партия имеет вид совершенно безыдейной администра-

тивной пристройки к исполнительной власти. Рухнет административная группировка, и тут же растворится и эта «партия».

По итогам частотного исследования был составлен рейтинг ценностей, акцентируемых в программах современных политических партий России (рис. 4.3.16).

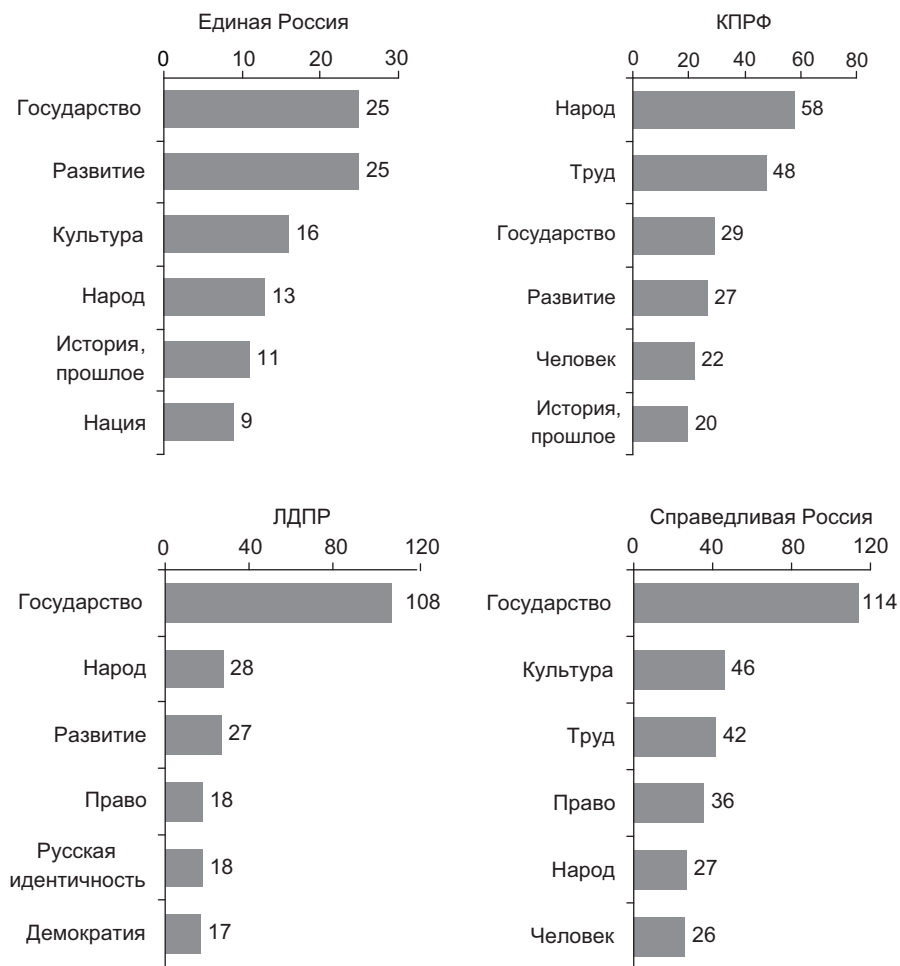


Рис. 4.3.16. Рейтинг ценностей в программах политических партий России, раз

Обращает на себя внимание то, что мало употребляются термины, связанные с идейно-духовным позиционированием России. В трех партийных программах из четырех понятие «государство» стоит в рейтинге частотности на первом месте. Но государство, не опирающееся на другие ценности, это просто чиновничий аппарат, не страна в целом и во всей своей социальной сложности.

Исторические модели ценностных платформ в программах политических партий России

Для рассмотрения были взяты программы тех политических партий, которые в разные периоды времени играли доминирующую роль на выборах в представительные органы власти.

Для сравнения были взяты также интегрированные суммарные показатели программ четырех дореволюционных партий и четырех современных партий, входящих в Государственную Думу²⁹.

По большинству замеряемых индикаторов обнаруживается сходная историческая траектория (рис. 4.3.17–4.3.22).

На всех этих рисунках расположение партий слева направо отражает ход исторического времени. Первоначально фиксируется рост ценностной насыщенности обобщенной партийной программы общества, достигающей максимума в программе КПСС, иногда в первых постсоветских партиях, а затем в большинстве случаев следует спад ценностной ориентированности партий. По ряду индикаторов программа КПСС оказалась ценностно более насыщенной, чем взятые совокупно программы четырех партий, входящих в Государственную Думу 2000-х гг. Однопартийная система СССР представляла собой более аксиологически определенную модель, чем современная многопартийная система. Что касается «Единой России», то ее ценностная ориентированность практически отсутствует.

²⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1962; Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. М., 2001; От абсолютизма к демократии. Политическая жизнь капиталистической России (1861 — февраль, 1917). Документы и материалы к семинарским занятиям по отечественной истории / сост.: О.Н. Богатырева, Н.Н. Попов. Екатеринбург, 1991; Российские партии, союзы и лиги: сб. программ, уставов и справочных сведений о российских партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах / сост. В. Иванович. СПб., 1906; Законодательные проекты и предположения партии народной свободы. 1905–1907 гг. / под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокوشкина, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева, кн. Д.И. Шаховского. СПб., 1907.

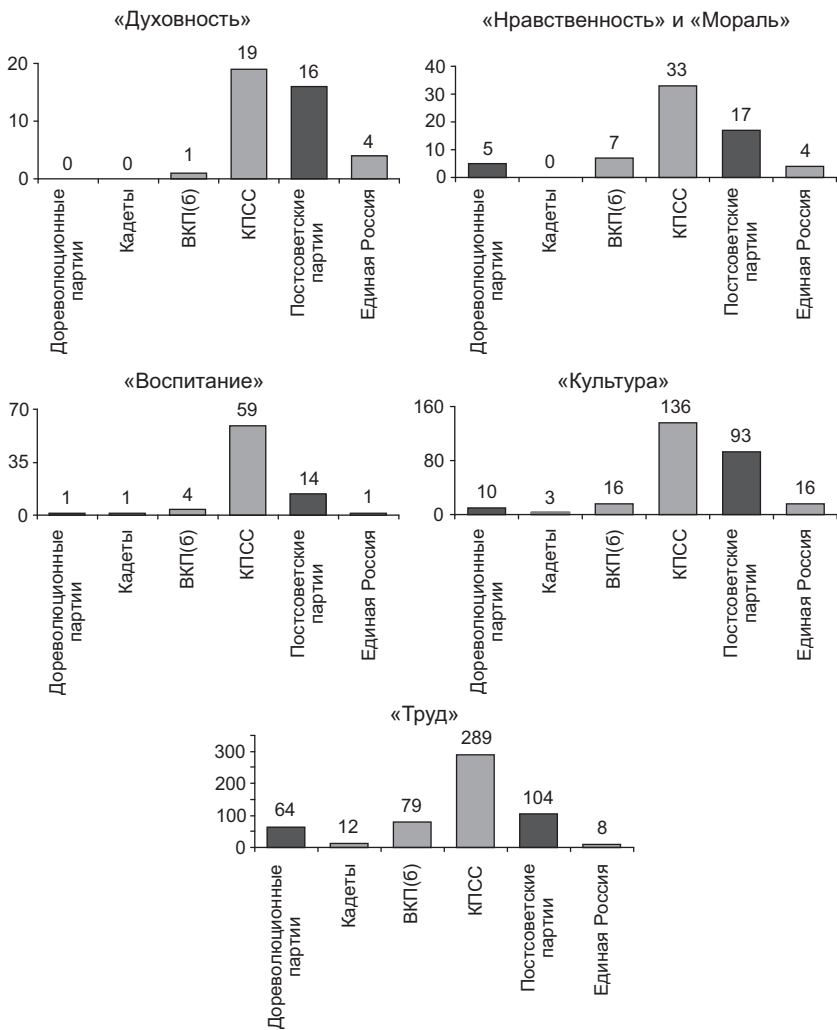


Рис. 4.3.17. Частота употребления терминов, связанных с развитием идейно-духовных потенциалов, раз

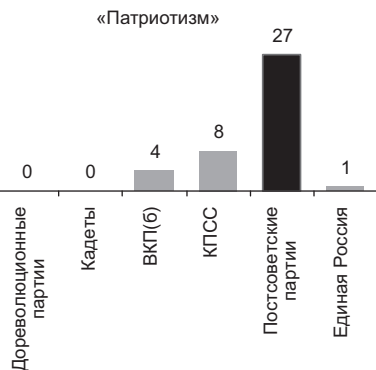
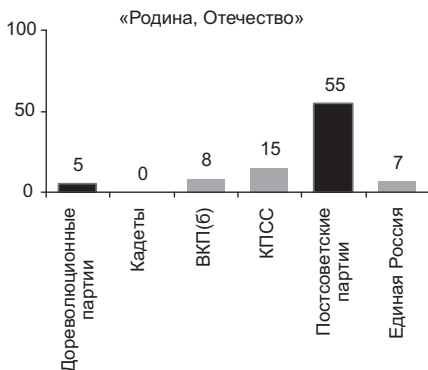
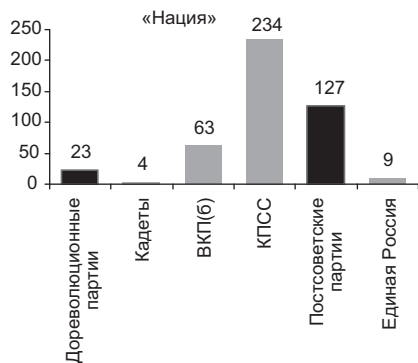
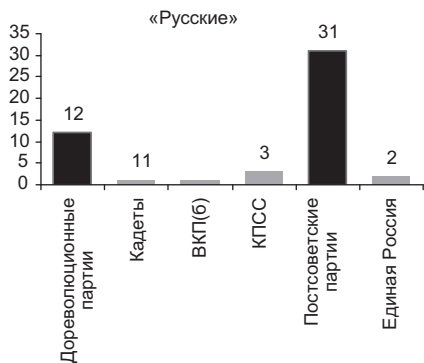


Рис. 4.3.18. Частота употребления терминов, связанных с национальной идентичностью, раз

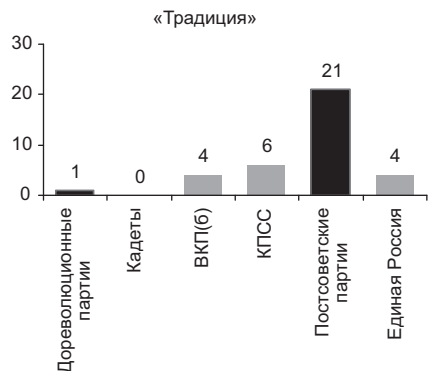
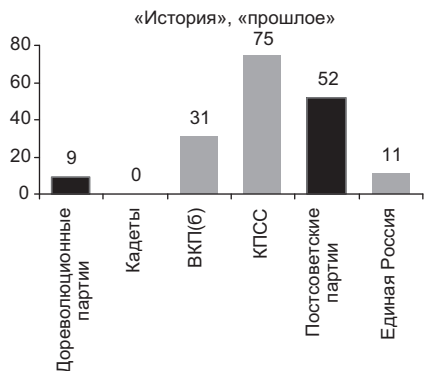


Рис. 4.3.19. Частота употребления терминов, связанных с ценностью исторического преемства, раз

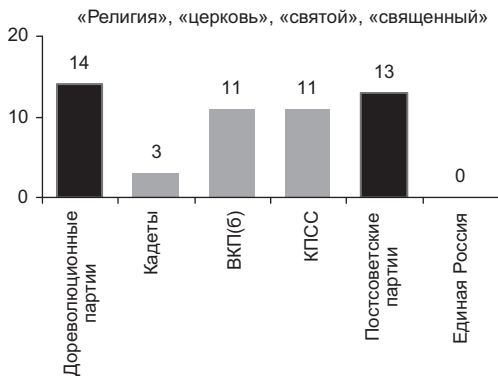


Рис. 4.3.19 (продолжение). Частота употребления терминов, связанных с ценностью исторического преемства, раз

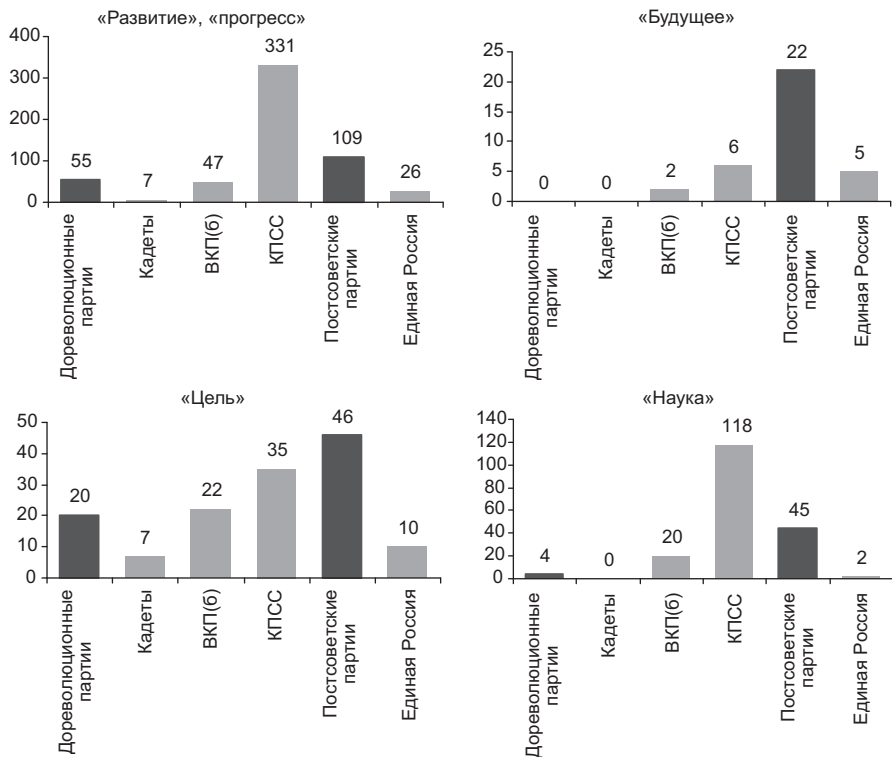


Рис. 4.3.20. Частота употребления терминов, связанных с общественным развитием, раз

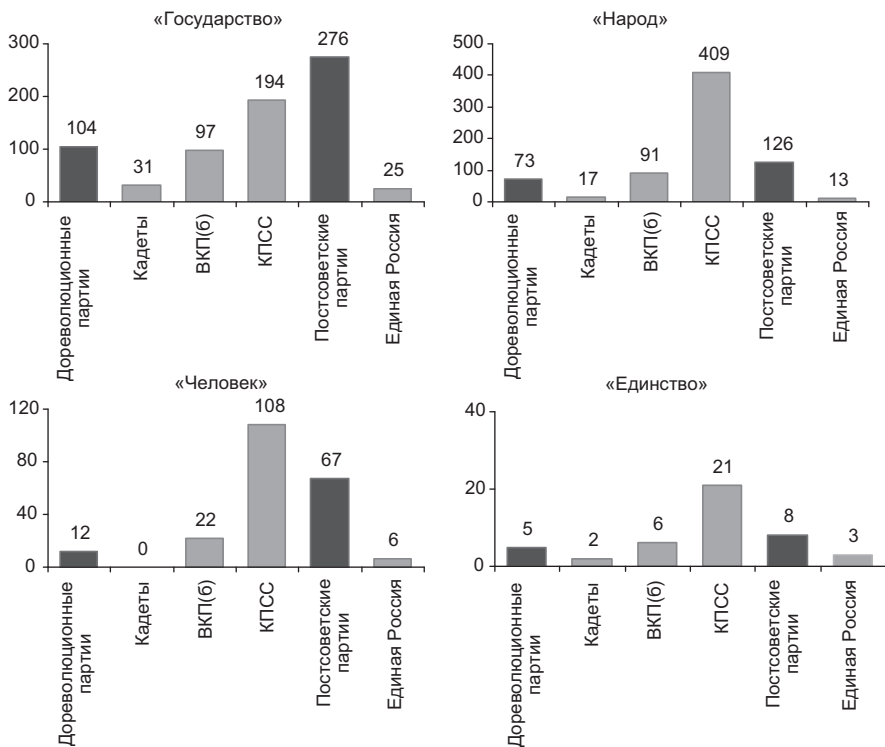


Рис. 4.3.21. Частота употребления терминов, связанных с субъектами государственности, раз

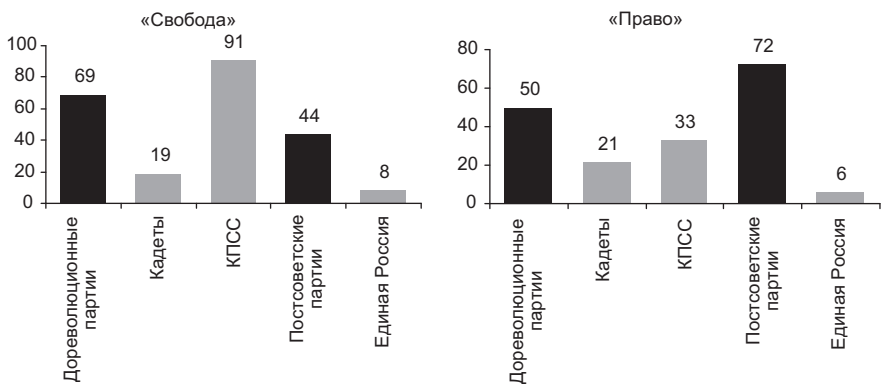


Рис. 4.3.22. Частота употребления терминов, связанных с институтами гражданского общества, раз

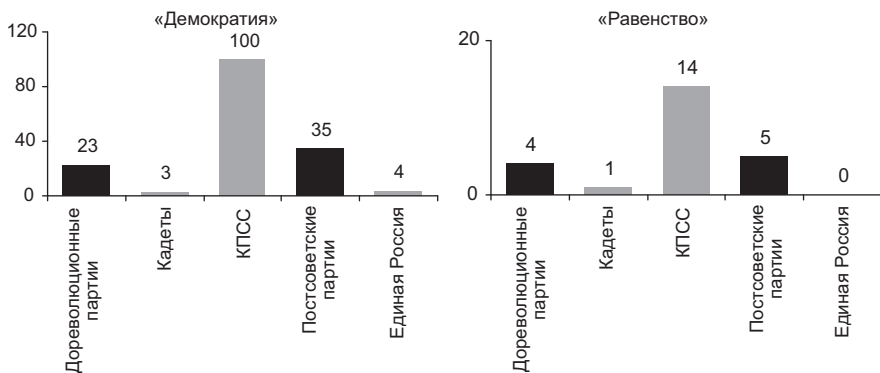


Рис. 4.3.22 (продолжение). Частота употребления терминов, связанных с институтами гражданского общества, раз

Особо обращают на себя внимание некоторые разительные открытия. Термин «наука» в программе КПСС употребляется 118 раз, суммарно в программах современных думских партий — 45 раз, у «Единой России» — только 2 раза. О каком инновационном прорыве при такой системе ценностного целеполагания может идти речь?

По частоте употребления термина «народ» обнаруживается троекратное преимущество КПСС по отношению к остальным партиям, вместе взятым. Следует вывод — в какой период политический режим ближе к народу.

Ценностный облик политической элиты России

Ценностные ориентации масштабов общественного целеполагания развития политически артикулирует конечно элита. Что представляет собой политическая элита, на которую возлагается роль генератора национальных ценностей? Для ответа на этот вопрос был взят перечень 100 ведущих политиков современной России. Исследовательская методика заключалась в выявлении устойчиво совпадающих идентификаторов в их биографиях (рис. 4.3.23).

Полученные результаты демонстрируют вполне определенную тенденцию: «жили и работали в Петербурге», «работали за границей», «имеют знаменитых родственников». Особенно индикативно — «работали в управлении банков». При этом минимизированным, особенно в сравнении с советским временем, оказалось число военнслужащих. Более половины научных диссертаций российскими политиками за-

щищено *после* их вхождения в состав политической элиты. Ученая степень выступает в данном случае как компонент элитаристского пакета (рис. 4.3.24).

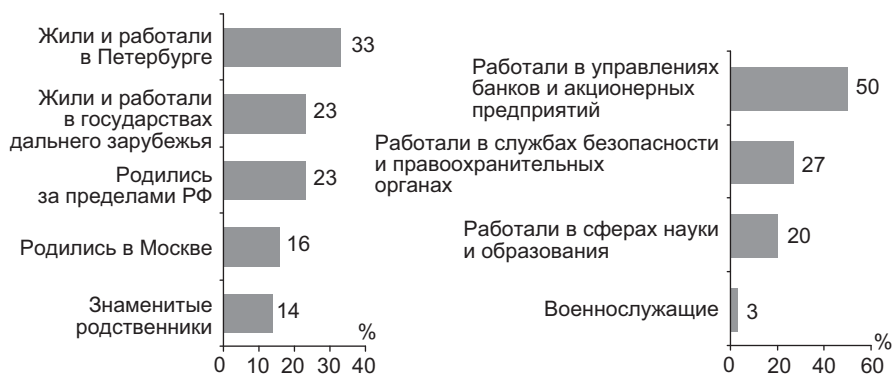


Рис. 4.3.23. Социальное происхождение российской политической элиты

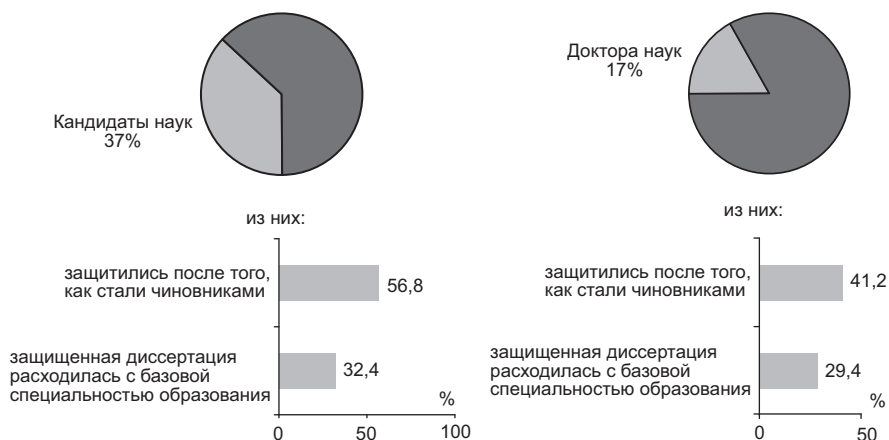


Рис. 4.3.24. Ученые степени представителей российской политической элиты

Индикативна в плане установления степени эгоцентричности ориентиров элиты реконструкция социального облика детей элитарной группы. Школа: 57% детей политической элиты обучается в специальных школах, 14% учатся за рубежом, столько же — в частных школах, в обычных общеобразовательных школах — меньшинство (рис. 4.3.25).

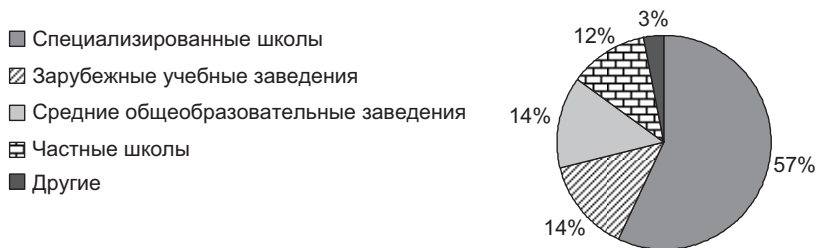


Рис. 4.3.25. Дети российской политической элиты: средние учебные заведения

Высшие учебные заведения: 70% детей элиты учатся в шести российских брендовых вузах, 16% — за рубежом, (больше, чем во всех остальных непривилегированных вузах России) (рис. 4.3.26).

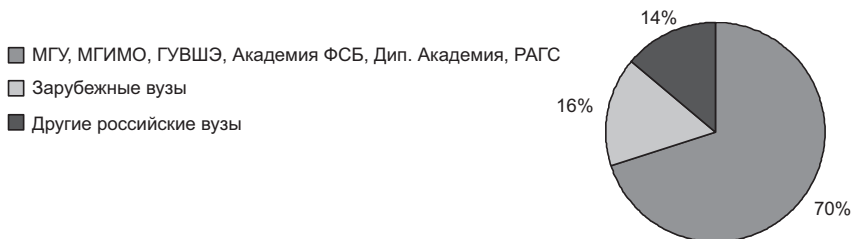


Рис. 4.3.26. Дети российской политической элиты: учеба в вузах

Вузовские специальности: подавляющее большинство — экономисты и юристы 82% (рис. 4.3.27).

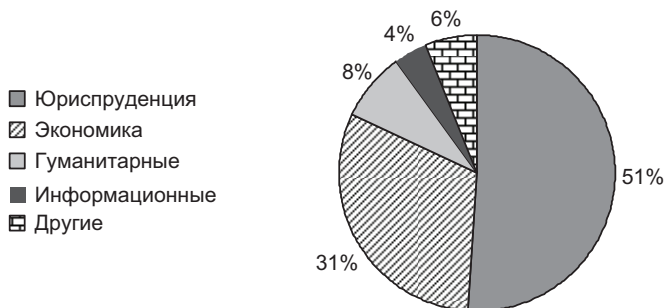


Рис. 4.3.27. Дети российской политической элиты: специальности, полученные в вузах

Трудоустройство: 34% работают в банках, 25% — на госслужбе, столько же — менеджеры, по 8% — трудоустроены за рубежом и на всех остальных работах вместе взятых (рис. 4.3.28). Вот уж воистину — элита.



Рис. 4.3.28. Дети российской политической элиты: трудоустройство

Партийные ценности и народ

Как народ воспринимает сформировавшуюся в России партийно-политическую семиосферу?

Ответить на этот вопрос частично позволяют данные международного социологического обследования. По всем социологическим показателям отражающим степень политической активности современная Россия находится в положении аутсайдера³⁰. На обесценивание политического пространства народ ответил ростом апатии, молчаливого отторжения от государства (рис 4.3.29) (данные первой половины 2000-х гг.).



Рис. 4.3.29. Отношение населения к вопросам партийно-политических институтов как ценностных генераторов

³⁰ www.worldvaluessurvey.org/

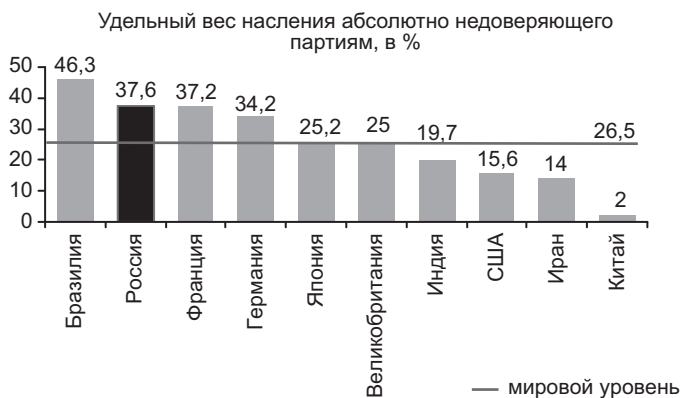
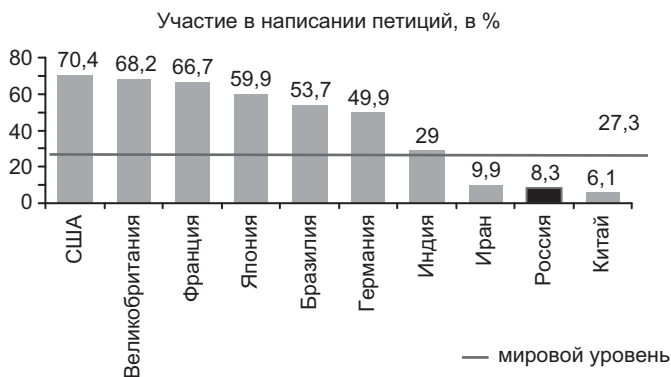


Рис. 4.3.29. Отношение населения к вопросам партийно-политических институтов как ценностных генераторов

В России функциональная партийная система не сформирована. Она представляет собой изолированную от народа нишу. Такая модель характерна в большей степени для колониальных режимов, чем для суверенных, тем более претендующих на геополитическую значимость в мире государств.

Глава 5. Ценности и государственная символика

5.1. Герб, флаг и национальные ценности¹

Образ национально-государственной идентичности, нации как «воображаемого политического сообщества»² с точки зрения конструктивизма предполагает включенность в него символических, специально сконструированных знаков, разделяемых обществом в целом. Жизнеспособные государственная идеология и национальная идея формулируются как определенный символический синтез. «Если вы отнимете у меня трехцветный флаг, то отнимете у меня половину мощи Франции как здесь в стране, так и за границей», — заявлял в свое время знаменитый французский поэт и политический деятель А. де Ламартин.

Антропологическая традиция, восходящая к работам К. Леви-Стросса, выдвигает на первый план общую символическую среду, порожденную этническим сознанием народа. «Американскость, немецкость, русскость — эти понятия представляют собой глубоко укоренившиеся национальные идентичности, каждая из которых имеет свою уникальную историческую сущность. Эти идентичности формируют такие символические формы, как флаги, архитектуру, произведения искусства и высоко ценимую и оберегаемую историю»³.

Эти символы и значения касаются как внутрисполитических аспектов жизни общества (устоявшихся восприятий идеального типа государственного устройства, особенностей политической культуры и т. п.), так и представлений о принципах и формах международного существования государства. «Значимые национальные символы» представляют собой символы наиболее положительно оцениваемых и наиболее важных ценностей и качеств, разделяемых членами общества и усвоенных или выработанных ими посредством значимого личного жизненного опыта⁴. Поэтому исследование идеи государства с позиций ее знаково-символического отображения помогает раскрыть ее ценностные основания в контексте формирования чувства национального единства и идентичности.

¹ Используются материалы И.Б. Орлова.

² Салмин А.М. Миф истории и история мифа. Вместо введения // Национальная идея: история, идеология, миф. М.: Современная экономика и право, 2004. С. 11.

³ Прайс М. Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность. URL: <http://www.medialaw.ru/publications/books/mp/3.html>.

⁴ Delaney C. Investigating Culture. An Experimental Introduction to Anthropology. Blackwell Publishing, 2004.

Место государственной символики в общей системе символов

Символ тесно связан с самоидентификацией общности и потому имеет общественно-политическое значение. Символы являются для политической системы и лежащей в ее основе политической культуры цементирующим элементом (рис. 5.1.1).

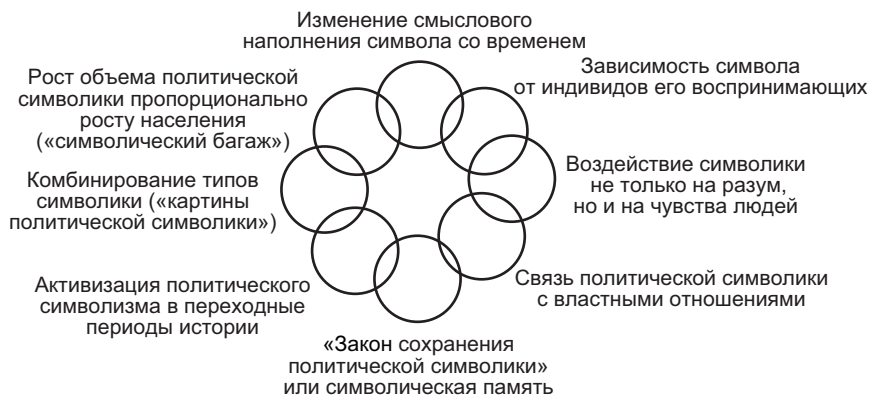


Рис. 5.1.1. Специфика политической символики

Обращает на себя внимание не только очевидная связь политической символики с властными отношениями, но и активизация политического символизма в переходные эпохи. Последнее обстоятельство важно, прежде всего, для современного российского общества и государства, все еще находящегося на отрезке исторического транзита.

Политическая символика (рис. 5.1.2) имеет целый ряд функций: от информативной до управленческой.

Идентичность представлена как вербальными, так и невербальными символами. При этом символика невербальных знаков (флаг, герб, гимн) может использоваться для формирования государственной, политической, этнокультурной и религиозной идентичности. В качестве примера невербальной символики политической идентичности можно привести цветовую символику политических партий в современной Германии. Красный цвет — цвет партии социальных демократов, черный — христианско-демократической партии, а желтый — партии либералов. Отделившись от партии социальных демократов, партия демократического социализма (бывших коммунистов ГДР) обозначается в политической символике розовым цветом. Цветовая символика современных политических партий в России пока не сформировалась. Однако в исторической памяти россиян до сих пор значима оппозиция красного и белого как символика оппозиции сторонников большевизма и их противников.



Рис. 5.1.2. Функции политической символики

В системе политической символики (рис. 5.1.3) национально-государственные символы находятся на вершине символической пирамиды⁵.



Рис. 5.1.3. Структура политических символов (по Д.А. Мисюрову)

⁵ Для построения схемы использованы следующие материалы: Мисюров Д.А. Политическая символика: структура и функции // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. 1999. № 1. С. 43–57.

При этом именно в них, наряду с Конституцией, присутствуют «основополагающие ориентиры» национальной идеи⁶. История государственных символов неотделима от истории государства. Государственные символы не только отражают эпоху, именно с них начинается формирование нового государства. Триада (герб, флаг и гимн) — исторически сложившаяся и общепринятая система государственных символов большинства государств современного мира (рис 5.1.4). Герб и флаг — знаковые символы государства, а гимн — его символическое музыкальное обозначение. Даже название государства (официальное и неофициальное) по своей сути символично.

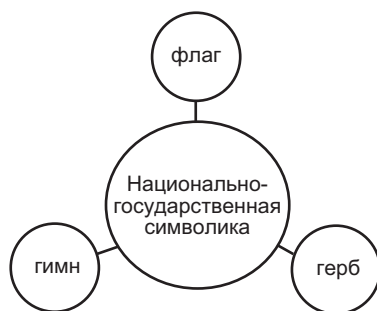


Рис. 5.1.4. Российская государственная символика

В мировом сообществе не существует единых правил и критериев изображения и толкования государственных символов, что обусловлено неотъемлемым правом каждого государства создавать свои символы в соответствии с собственной трактовкой их значения. В то же время при их создании, как правило, учитываются исторические, политические, военные и культурные традиции государства и проживающих на его территории народов, отношения и связи с другими государствами, заимствования и переплетения межнациональных традиций и культур. Например ст. 2 Конституции княжества Андорра 1993 г. фиксирует, что «национальный гимн, знамя и герб Андорры те, которые даны ей историей». Согласно ст. 11 «Национальные символы» Конституции Португалии 1976 г. «национальным флагом — символом суверенитета Республики, независимости, единства и целостности Португалии — является флаг Республики, учрежденный Революцией 5 октября 1910 года».

⁶ Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи. Материалы научного семинара Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Вып. 2. М., 2009. С. 143.

Таким образом, созданные как синтез различных факторов, государственные символы призваны в концентрированной форме выражать природу общества, исторической эпохи и конкретного времени, уровень развития государства, а также давать представление о культуре народа, характере политической власти и др.

Герб, флаг и гимн Российской Федерации как отражение высших государственных ценностей России

Джон Френсис Бирлайн отмечал роль «общего символизма» в объединении граждан и образовании государства⁷. Россия формировалась в условиях символической самоинтерпретации как продолжатель дела Рима. Поэтому вопрос о символах Российского государства не является чем-то второстепенным. Например, двуглавый орел имеет принципиальное значение с точки зрения православного предания и символики, олицетворяя идею «симфонии» духовной и государственной власти. Он также является важнейшим символом преемственности власти⁸. Вообще символика православной церкви наряду с символами самодержавия и народности сыграла важную роль в формировании и укреплении русского государства. Подтверждением этого является, в частности, то, что многие атрибуты и символы православной церкви стали одновременно и символами российского государства, например Исаакиевский собор или храмы Василия Блаженного и Христа Спасителя.

Узнаваемый символ русскости — образ «России-Матушки», который получил воплощение не только в философских, исторических и художественных текстах, но и в визуальном плане. История визуализации концепта берет начало с горельефа «Заведение флота в России» (1810 г.), расположенного на башне Адмиралтейства. Россия здесь изображена как сидящая справа от императора женщина под лавровым деревом с короной на голове. В правой ее руке палица Геркулеса — символ могущества, в левой — рог изобилия. Россию, вручающую своим сыновьям боевые мечи, изображает медаль «Народное ополчение» (1816). Особенно востребованным образ России стал в период первой мировой войны как обоснование идеи неизбежного поражения Германии. В большевистской пропаганде первых двух десятилетий изображения России в женском облике не встречаются. Материнский образ Родины возвращается в советскую пропаганду только перед Великой Отечественной войной. Одним из наиболее известных символов войны стал плакат «Родина-Мать зовет!»⁹.

⁷ Бирлайн Дж. Параллельная мифология. М., 1997. С. 30.

⁸ Аналитическое обозрение «Русский идеолог». Октябрь 2000 г. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/rusideo/simvolika.htm>.

⁹ Рябов О.В. «Россия-Матушка»: История визуализации.

Смволом наших предков — тотемом — был, как известно, медведь — животное очень сильное, но при этом не агрессивное.

Согласно теории Э. Геллнера, государства, теряя прежнюю этнокультурную дифференциацию, цепляются за любой символ, способный консолидировать нацию. Одни обращаются к истории и пытаются выделить ключевые события, другие пытаются отыскать духовно-культурные корни в фольклоре и литературе, третьи делают упор на систему государственных символов.

Нельзя не согласиться с мнением создателя русского Толкового словаря Владимира Даля, отмечавшего, что все народы Европы знают свои национальные цвета, а мы же не знаем и путаем, «поднимая разноцветные флаги и невпопад». Свидетельством тому является история российской государственной символики. Первые 500 лет своей истории Россия вообще не имела ни герба, ни флага, ни гимна. Роль флага в средние века исполняла чудотворная икона, с которой шли в бой княжеские дружины. На хоругвях, стягах или знаменах также изображались иконописные лики, чаще других голова Христа или Спас Ярое око, как говорили на Руси. Стяг играл роль оберега, призванного обеспечить покровительство и защиту божественной силы.

Впервые бело-сине-красный флаг¹⁰ был поднят в 1668 г. на первом русском военном корабле «Орел» в царствование отца Петра I Алексея Михайловича. Он предназначался для русского флота на Каспийском море как опознавательный знак и собственной символичностью не обладал. Впрочем, «Орел» недолго плавал под новым флагом. Спустившись по Волге до Астрахани, он был сожжен разинцами.

Желая сделать Россию частью Европы, Петр I утвердил сразу несколько флагов для русской армии и флота, но место главного флага оставалось сначала вакантным. Только в 1699 г. Петр I отвел бело-сине-красному флагу роль государственного, а 20 января 1705 г. издал указ, согласно которому этот флаг должны были поднимать «на торговых всяких судах»¹¹. В разных вариациях трехполосный флаг до 1712 г. украшал и военные корабли, а затем на военном флоте утвердился Андреевский флаг¹². К практической цели отличия в бою своих кораблей от чужих император впервые добавил государственный оттенок: флаг

¹⁰ Слово «флаг» — производное от голландского названия шерстяной камвольной ткани «флагтух», которая в силу прочности шла на морские флаги.

¹¹ Историки считают, что моделью послужил голландский флаг, состоявший из трех горизонтальных полос тех же цветов.

¹² Именно крест со времен крещения Руси придавал флагам значение святыни, оберегая государство от различных бед. Можно заметить, что наиболее благополучной была судьба тех европейских стран, на чьих флагах изображен крест. Тогда как на государства с изображением на флаге горизонтальных полос выпали тяжкие невзгоды.

стал знаком государственной принадлежности корабля на правах «плавающей земли». К этому времени сложилась и символика цветов: белый означал благородство, долг и чистоту, синий — верность, целомудрие и любовь, а красный — мужество, великодушие и силу. Другими словами, российский государственный флаг стал знаком мессианского государства, считавшего распространение идей добра и истины национальным призванием¹³.

В 1858 г. Александр II утвердил рисунок «с расположением гербовых черно-желто-белого цветов Империи» на знаменах и флагах, а 1 января 1865 г. вышел императорский указ, в котором черный, оранжевый (золотой) и белый цвета были названы «государственными цветами России».

Однако черно-желто-белый флаг просуществовал в качестве государственного символа до 28 апреля 1883 г., когда было объявлено повеление Александра III в торжественных случаях употреблять «исключительно русский флаг, состоящий из трех полос: верхней — белого, средней — синего и нижней — красного цветов». Наконец в 1896 г. Николай II учредил Особое совещание при министерстве юстиции для обсуждения вопроса о Российском национальном флаге, которое определило, что для всей империи государственный флаг должен иметь «бело-синекрасный цвет, и никакой другой». Именно в это время цвета флага получили официальное толкование. Красный цвет означал державность, синий — цвет Богоматери, под покровом которой находилась Россия, а белый — цвет свободы и независимости. Эти цвета официально означали также содружество Белой, Малой и Великой России.

После Февральской революции Временное правительство также употребляло в качестве государственного символа бело-сине-красный флаг. Да и Советская Россия не сразу отвергла трехцветный символ старой России. Только 8 апреля 1918 г. Я.М. Свердлов предложил утвердить боевое красное знамя в качестве национального флага. За образец был взят флаг Великой французской революции, для которого красный цвет символизировал кровь, пролитую за идеалы свободы, равенства и братства.

Описание флага СССР было впервые опубликовано лишь в 1924 г. Государственный флаг представлял собой красное прямоугольное полотнище с изображением в его верхнем углу у древка золотых серпа и молота и над ними красной пятиконечной звезды, обрамленной золотой каймой. Положение о Государственном флаге СССР было утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР 19 августа 1955 г., а описание его давалось в статье 170 Конституции СССР.

¹³ Революция 1917 г. отменила прежние знамя и герб, но оставила нетронутой идею мессианского государства.

Предложение заменить красный флаг на бело-сине-красный высказал народный депутат России Виктор Ярошенко еще до августовского путча 1991 г.¹⁴ А Чрезвычайная сессия Верховного Совета РСФСР 22 августа 1991 г. постановила считать триколор официальным символом России. Указом Президента РФ от 11 декабря 1993 г. было утверждено новое Положение о государственном флаге Российской Федерации, а в августе 1994 г. президент России Б.Н. Ельцин подписал указ, устанавливавший День Государственного флага Российской Федерации, отмечаемый 22 августа¹⁵.

Понятия «герб» и «государство» тесно связаны друг с другом. Возникновение государства почти сразу же сопровождается появлением некоего изображения, которое отражает, как правило, внутреннее устройство этого государства, его могущество, входящие в его состав территории и т. п.

Двуглавый орел как герб Московского государства впервые появился на печати Ивана III в 1497 г. после его женитьбы на византийской принцессе Софье Палеолог. Изображение двуглавого орла (герб Византии) соединили с московским гербом, в результате чего на одной половине герба изображался орел, а на другой — всадник, попирающий дракона¹⁶.

В дальнейшем в герб на всем протяжении российской истории вносились изменения, зачастую принципиального характера¹⁷. На печатях царя Ивана IV Грозного на груди орла стало помещаться изображение Георгия Победоносца — символа московских князей. Это добавление придало гербу России несколько устрашающий вид, когда к двум головам орла прибавились еще три головы (воина, коня и змия) и копье.

С 1625 г., при царе Михаиле Федоровиче, над головами орла появились три короны, которые символизировали христианскую троицу: Бога Отца, Бога Сына и Святого Духа.

После учреждения Петром I русского ордена Андрея Первозванного в герб была включена цепь со знаком ордена. Так орел символически приобрел чин верного солдата и победоносного полководца. Опущенные крылья орла были гордо расправлены, словно орел готовился к взле-

¹⁴ Впрочем, предложения восстановить трехцветный флаг, правда с другой трактовкой символики цветов (красный — революционный период, синий — период строительства социализма, белый — период коммунизма), высказывались еще во время обсуждения Конституции 1977 г.

¹⁵ *Дегтярев А.Я.* История Российского флага. М.: ООО «Военный парад», 2000. 136 с.; *Соболева Н.А.* Очерки истории российской символики: От тамги до символов государственного суверенитета. М., 2006. С. 253–365.

¹⁶ Официально российская геральдика зародилась лишь при Алексее Михайловиче. Однако герб того времени почти никогда не подчинялся геральдическим правилам, и лишь Петр I установил правильное изображение орла.

¹⁷ Основными историческими событиями, которые отражаются на государственном гербе, являются изменение границ, заключение мира с каким-нибудь государством и смена правителей.

ту, клювы его раскрылись, выпуская два змеиных языка, лапы обрели мощные когти, которые сжимали скипетр и державу — символы мощи. Золотой орел был перекрашен в черный цвет — цвет смелости. Если золотой орел являл собой идею защиты родового гнезда, то орел Петра Великого озаменовал новый курс России на расширение земель.

При Павле I в герб ненадолго было внесено изображение Мальтийского креста.

Масштабную реформу герба произвел Александр I. В 1825 г. государственному орлу была придана не геральдическая, а совершенно произвольная форма. Император повелел убрать из когтей хищной птицы державу и скипетр, заменив их на стрелы-молнии, факел и лавровый венок. Отныне герб России обещал своим подданным лавры спокойного мира и факел просвещения, а врагам — лишь молнии возмездия, если те рискнут напасть. Исчезла династическая Андреевская цепь, а на груди орла появился нетрадиционный (сердцевидной формы), заостренный кверху щит с Московским гербом.

Император Николай I уже в 1830 г. вернулся к традиционной эмблеме, но дополнил ее гербами царств, входящих в состав Российской империи. Щиты этих гербов располагались на распахнутых крыльях орла.

Новой реформой герба озаменовалось и царствование Александра II. Это была чисто геральдическая реформа: рисунок герба приводился в соответствие с международными правилами геральдики.

В 1882 г. учреждается строгая иерархия герба: Большой, Средний и Малый государственные гербы Российской Империи. С этого времени и до февраля 1917 г. изображение герба оставалось неизменным¹⁸.

После Февральской революции 1917 г. Временное правительство вернулось к государственному гербу времен Ивана III. На печати и денежных знаках фигурировал имперский двуглавый орел, но без корон.

В свою очередь декретом ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» упразднились российские флаг и герб¹⁹. Символика герба рассматривалась большевиками как символ самодержавия: они не принимали во внимание то, что двуглавый орел несколько веков был символом русского государства.

В свою очередь 89-я статья Конституции РСФСР 1918 г. установила, что герб Республики «состоит из изображений на красном фоне в лучах

¹⁸ Винклер П.П. Государственный орел. СПб: тип. Э. Гоппе, 1892; Вилинбахов Г. Родословная российского герба // Родина. 1993. № 12; Конов А. Геральдика российская // Нева. 1985. № 2; Лакиер А.Б. Русская геральдика. М.: Книга, 1990; Лебедев В. Державный орел России. М.: Родина, 1995; Лукомский В.К. О геральдическом искусстве в России. СПб, 1911; Хорошкевич А.А. Символы русской государственности. М., 1989.

¹⁹ На печатях двуглавый орел просуществовал до 1918 г., а с Кремлевских башен орлов сняли только в 1935 г.

солнца золотых серпа и молота, помещенных крест-накрест рукоятками книзу, окруженных венцом из колосьев и с надписью: а) Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика и б) Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Нависавший над планетой символ пролетарско-крестьянской экспансии — серп и молот под пятиконечной пентаграммой (звездой) мистического всеислия — в литературе расценивают как каббалистический знак центра расширяющейся вселенной. Такой герб коммунистической страны претендовал на власть над всем земным шаром.

В Конституции СССР 1924 г. в ст. 70 давалось описание герба СССР, состоящего «из серпа и молота на земном шаре, изображенном в лучах солнца и обрамленном колосьями», с надписью на шести языках «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Наверху герба имелась пятиконечная звезда. Аналогичное описание герба давалось в Конституции СССР 1936 г. Обращает на себя внимание то, что в ст. 143 не указывалось точное количество союзных республик²⁰. Конституция оставляла открытыми «ворота» для всех желающих вступить в будущую Всемирную коммунистическую республику. Как, впрочем, и Основной Закон СССР 1977 г.

5 ноября 1990 г. Правительство РСФСР приняло постановление о создании Государственного герба и Государственного флага РСФСР. Для организации этой работы была создана правительственная комиссия, предложившая рекомендовать правительству бело-сине-красный флаг и герб — золотого двуглавого орла на красном поле. Когда прежний герб был предварительно восстановлен, его поначалу лишили всех корон и убрали из лап символы власти — скипетр с державой. Клювы двуглавой птицы были тоже закрыты, за что критики нового герба сразу окрестили орла потрепанной курицей.

Окончательное восстановление российских символов произошло в 1993 г., когда указами Президента Б.Н. Ельцина они были утверждены в качестве государственных флага и герба. 30 ноября 1993 г. Б.Н. Ельцин подписал указ «О Государственном гербе Российской Федерации». Согласно Положению о гербе он представляет собой «изображение золотого двуглавого орла, помещенного на красном геральдическом щите, над орлом — три исторические короны Петра Великого (над головами — две малые и над ними — одна большего размера), в лапах орла — скипетр и держава, на груди орла на красном щите — всадник, поражающий копьём дракона»²¹.

²⁰ По Конституции СССР 1936 г. состоял из 11 республик (три республики Закавказья выделились из ЗСФСР). Соответственно лент на гербе тоже стало 11, а с 1940-х гг. девизов на гербе стало уже 16. После преобразования Карело-Финской ССР в Карельскую АССР в 1956 г. девиз на финском языке был удален с герба, до конца существования СССР на гербе оставалось 15 лент с девизами.

²¹ Сайт «Государственный герб России». URL: <http://www.rf.boom.ru>.

Законодательство о государственных символах России

Закона о Государственном флаге в Российской империи не существовало, да и Верховный Совет РСФСР принял лишь постановление о флаге, но не закон. Впрочем, Россия не представляла исключения. Например, в Израиле до сих пор нет закона о главных символах государства — флаге, гимне и гербе. Просто в акте о независимости страны записано: флаг такой-то. Предполагалось, что в будущем будет принята конституция, которая закрепит официальный статус символов. Конституцию так и не приняли, а среди одиннадцати т. н. «конституционных законов» закона о флаге, гербе и гимне нет до сих пор. Тот же израильский флаг, что реет над многими зданиями, поднимается при зарубежных вояжах правительственных делегаций и на международных спортивных соревнованиях, — не государственный, а национальный. А это большая разница. Тем не менее ценностная нагрузка флага очевидна. Принятый в октябре 1948 г. флаг был разработан для сионистского движения в 1891 г. Полотнище флага напоминает «талес» — белый с синими полосами еврейский платок, а шестигранник в центре — хорошо известная «Звезда Давида» — стал еврейским символом еще в XVII в. и был принят I Сионистским конгрессом 1897 г.

Анализ конституций ряда стран показывает, что именно в них закрепляются государственные (национальные) цвета.

Имеется практика двух флагов — государственного и национально-го, например, в Конституции Эстонии. Но если в указанном Основном законе Республики они никак не различаются, то в мировой практике были случаи разделения. Так, государственный флаг Австрии после первой мировой войны отличался от национального тем, что в его центре изображался государственный герб — черный коронованный орел с красно-бело-красным щитком на груди и серпом и молотом в лапах.

Наряду с традиционной символической триадой (герб, флаг и гимн) в конституциях существуют определенные вариации. Например, в конституциях Бельгии 1994 г., КНР 1982 г., Лихтенштейна 1921 г., Эстонии 1992 г. нет упоминания о гимне. В конституциях Ватикана 1929 г., ФРГ 1949 г., Кипра 1960 г., Ирландии 1937 г., Испании 1978 г., Италии, Латвии, Монако 1962 г.²² упоминается только флаг²³. А конституции Мальты 1964 г., Португалии 1976 г., Турции 1982 г., Франции 1958 г. не содержат ссылок на герб.

В конституциях Греции 1975 г., Королевства Дании 1953 г., Индии, Исландии 1944 г., Великого герцогства Люксембург 1868 г., Королевства

²² Правда, помимо национального флага, ст. 7 Конституции Княжества Монако 1962 г. описывает отдельно княжеский штандарт.

²³ В ряде стран вообще существуют два флага: государственный и национальный.

Нидерландов 1983 г., Королевства Норвегии 1814 г., США, Финляндии и Швейцарии 1999 г., Королевства Швеции 1974 г., Японии и в Декларации прав граждан и основных принципов государственного устройства Сан-Марино 1974 г. нет даже упоминания о государственных символах.

В ряде случаев конституции ограничиваются ссылкой на государственные органы. Например, в ст. 1 Конституции Боснии и Герцеговины 1995 г. отмечено, что «Босния и Герцеговина имеет такую символику, которая будет определена ее Парламентской ассамблеей и утверждена Президиумом». В конституциях Румынии 1991 г. и Словакии 1992 г. в число государственных символов дополнительно внесена государственная печать, а Французская Конституция в число государственных символов включает девиз «Свобода, Равенство, Братство». В Конституции Чехии 1992 г. комплекс государственных символов включает: большой и малый государственный герб, государственные цвета, государственный флаг, штандарт Президента Республики, государственную печать и государственный гимн. Отдельно государственные цвета закреплены и в Конституции Эстонии 1992 г.

Символ становится государственным и официальным только после закрепления этого статуса определенным законодательным актом с учетом особенностей государственного устройства и соответствующей этому устройству законодательной системы государства. Так, ст. 70 Конституции РФ определяет, что «государственные флаг, герб и гимн Российской Федерации, их описание и порядок официального использования устанавливаются федеральным конституционным законом».

Форма и размер национальных символов, содержание текста национального гимна в мировой практике регулируются, как правило, специальными законами. Например, Закон об эстонском флаге 2005 г. не только закрепляет его цвета и дает описание, но и определяет его использование «в качестве национального и государственного флага»²⁴. Аналогичный закон Узбекистана 1991 г., помимо весьма подробного его описания, устанавливает, что государственный флаг «является символом государственного суверенитета Республики»²⁵. «Символом государственного суверенитета» является, согласно специальному закону и государственный флаг Республики Беларусь²⁶.

В соответствии с законом Государственный флаг РФ представляет собой прямоугольное полотнище из трех равновеликих горизонтальных полос белого, синего и красного цвета. В настоящее время неофициально используется следующая трактовка значений цветов флага России:

²⁴ http://www.skylaser.ee/p_zone/common/Z%20o%20estonskom%20flage.htm

²⁵ http://www.gov.uz/ru/ctx_scm?sectionId=106&contentId=34000

²⁶ http://www.flag.by/ru/gosudarstvenij_flag/40/

белый цвет означает мир, чистоту, непорочность и совершенство; синий цвет — веру, верность и постоянство; красный цвет символизирует энергию, силу и кровь, пролитую за Отечество. Вероятно, законодательное закрепление национальных цветов имело бы положительный эффект.

Типовой характер имеют и закрепившиеся в юридической практике стран мира законы о гербах. К примеру, в подобном законе Республики Армения 2006 г. содержится полное описание государственного герба и регулируется порядок его применения²⁷.

Согласно ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» 2000 г. установлены описание и порядок официального использования герба, а также указано, что он является «официальным государственным символом» страны (ст. 1)²⁸. Герб демократической федеративной республики выглядит как монархический, где восстановлены все атрибуты царской власти. Впрочем, читается его символика по-иному. В соответствии с законом Государственный герб России представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья. Золотой двуглавый орел на красном поле сохраняет историческую преемственность в цветовой гамме гербов конца XV–XVII вв. Рисунок орла восходит к изображениям на памятниках эпохи Петра I. Над головами орла изображены три исторические короны Петра Великого, символизирующие в новых условиях суверенитет как всей Российской Федерации, так и ее частей — субъектов Федерации. В лапах — скипетр и держава, олицетворяющие государственную власть и единое государство. На груди орла на красном щите едущий влево на серебряном коне серебряный всадник в синем плаще, поражающий серебряным копьём черного опрокинутого навзничь и попранного конем дракона, также обращенного влево. Это один из древних символов борьбы добра со злом, света с тьмой, защиты Отечества.

Государственный герб РФ 2000 года

Сегодняшний герб России — это новый герб, но его составные части глубоко традиционны и отражают разные этапы отечественной истории. Но тем самым герб осуществляет связь с прошлым, а не с будущим. В нем не заложены высшие ценности российского государства, т. е. функционально он противоречит формирующейся национальной идее.

Указом Президента РФ от 5 августа 1996 г. также были установлены официальные символы президентской власти: штандарт (утвержденный

²⁷ <http://newsarmenia.ru/arm1/20060706/41573565.html>

²⁸ Российская газета. 2000. 27 дек. № 344.

в феврале 1994 г.), знак Президента, а также специально изготовленный единственный экземпляр официального текста Конституции РФ.

Штандарт является главным символом президентской власти и представляет собой квадратное полотнище цветов Государственного флага России, в центре которого — золотое изображение Государственного герба России. На древке штандарта крепится серебряная скоба с выгравированными фамилией, именем и отчеством Президента России и датами его пребывания на этом посту. В основе рисунка президентского штандарта — рисунок так называемого царя Московского. Оригинал этого флага, под которым царь Петр плавал под Архангельском в 1693 г., хранится в Санкт-Петербурге.

Знак Президента России состоит из золотого равноконечного креста с расширяющимися концами, с лицевой стороны покрытого рубиновой эмалью, и цепи, состоящей из 17 звеньев, 9 из которых — в виде изображения Государственного герба России, а 8 — в виде круглых розеток с девизом «Полюза, честь и слава». На лицевой стороне креста в центре — накладное изображение Государственного герба России, а на оборотной стороне креста посередине — круглый медальон, по окружности которого прописан указанный девиз.

Указом Президента РФ от 5 августа 1996 г. № 1138 установлено, что специально изготовленный единственный экземпляр официального текста Конституции России является официальным символом президентской власти²⁹.

Страновой и исторический опыт сакрализации государственной символики

Толкование происхождения и значения государственных символов и их отдельных элементов может быть многообразным и даже противоречивым, если эти аспекты не оговариваются в текстах соответствующих законодательных актов или в иных официальных документах.

В основе всех государственных гербов европейских стран лежат родовые гербы правящих династий. Например, три лазоревых леопарда на золотом поле, украшенном червлеными сердцами, на гербе Дании копируют герб короля Кнуда VI Вальдемарссона XII в. На гербах Бельгии, Нидерландов и Люксембурга обосновался лев — старая эмблема герцогов Бургундских.

На многих современных европейских государственных гербах в том или ином виде присутствуют львы и орлы — традиционные символы государственной власти. Орел — король птиц, самый распространен-

²⁹ Материал взят с сайта «Государственная символика». URL: <http://www.statesymbol.ru>.

ный символ из всей фауны, связанный с божественностью, храбростью, верой, победой, величием и властью, особенно имперской. Подобно льву среди зверей орел воспринимается как королевская птица, поэтому его иногда изображают с львиной головой. Орел был древним символом силы и победы и часто изображался в этом качестве на штандартах римских легионов. В том же значении он изображался и на оружии многих наций. Изображение орла использовалось в геральдике многих стран. Он является геральдическим символом власти, господства, великодушия и прозорливости. Орла можно видеть на гербах Австрии, Албании, Боливии, Германии, Индонезии, Ирака, Колумбии, Ливии, Мексики, Польши, Сирии, США, Чили и многих других стран. В США, в частности, он изображен на государственной печати, принятой в 1782 г.

Надо сказать, что и двуглавые орлы в гербах не редкость. С XIII в. они появляются в родовой символике графов Савойских и Вюрцбургских, на баварских монетах. Они известны в геральдике рыцарей Голландии и Балканских стран. В начале XV в. император Сигизмунд I делает двуглавого орла гербом Священной Римской империи, а после ее распада двуглавый орел становится гербом Австрии и остается таковым до 1919 г. Коронованные властители России, Польши, Германии, Австрии и Наполеон Бонапарт сделали своим символом двуглавого орла, впервые использованного императором Константином, чтобы подчеркнуть единство развалившейся империи³⁰. В своих гербах двуглавого орла имеют Сербия, Черногория и Албания³¹.

В истории есть примеры, когда становление национального флага происходило в связи с важными событиями в жизни страны. Так, британский красный флаг с бэджем (эмблемой) Канады канадские армейские подразделения начали использовать в качестве национального во время военных действий в Европе в 1943 г., а 5 сентября 1945 г. этот флаг официально стал национальным³².

³⁰ В 326 г. император Римской империи Константин Великий сделал двуглавого орла своим символом, а с 330 г., после переноса столицы империи в Константинополь, двуглавый орел — государственный герб. Но это далеко не первое изображение двуглавого орла. Известно, например, что он изображался в Хеттском государстве во II тыс. до н. э. В VI веке до н. э. двуглавый орел прослеживается в Мидии, восточнее бывшего Хеттского царства.

³¹ *Фоли Д.* Энциклопедия знаков и символов. М., 1994. С. 296; *Холл Дж.* Словарь сюжетов и символов в искусстве: пер. с англ. М., 1999. С. 81–82, 148, 405–406; *Хоул К.* Энциклопедия примет и суеверий: пер. с англ. М., 1998. С. 283–284; *Шейнина Е.Я.* Энциклопедия символов. М., 2001. С. 120; Энциклопедия символов, знаков, эмблем / сост. В. Андреева и др. М., 1999. С. 361–363.

³² <http://www.tgt.ru/flags.php?id=31>

В табл. 5.1.1 представлена неофициальная расшифровка символики цветов государственных (национальных) флагов государств различных регионов мира.

Таблица 5.1.1

Символика цветов государственных флагов

Группы символов	Цвет	Страна
Природные явления и ресурсы		
Водные ресурсы (озера, реки, моря, океаны, дождь)	Голубой	Финляндия, Фиджи, Лесото, Кирибати
	Белый	Тринидад и Тобаго, Кирибати
	Синий	Экваториальная Гвинея, Эквадор, Чад, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сейшельские острова, Панама, Науру, Намибия, Маршалловы острова, Маврикий, Кабо-Верде, Исландия, Джибути, Гамбия, Габон, Барбадос, Багамские острова, Антигуа
	Сине-голубой	Соломоновы острова, Микронезия
Вулканы	Красный	Исландия
Горы	Зеленый	Сьерра-Леоне
Земля (богатство земли)	Желтый	Сенегал, Камерун
	Зеленый	Танзания, Соломоновы острова, Сейшельские острова, Нигерия, Кения, Джибути, Гамбия
	Черный	Эстония, Тринидад и Тобаго, Вануату
Зерно	Желтый	Эквадор
Золото	Желтый	Гвинея
Какао	Желтый	Ангола
Луна	Желтый	Палау
Небо	Голубой	Финляндия, Украина, Сан-Марино, Ботсвана, Армения
	Синий	Эстония, Эквадор, Чили, Сент-Винсент и Гренадины, Сейшельские острова, Науру, Намибия, Кабо-Верде, Джибути, Греция, Гондурас, Барбадос
Острова	Зеленый	Вануату
	Синий	Сент-Люсия, Панама
Пески (песчаные пляжи, пустыни)	Белый	Антигуа

Продолжение таблицы 5.1.1

Группы символов	Цвет	Страна
	Желтый	Чад, Сент-Винсент и Гренадины, Намибия, Мавритания, Барбадос
	Красно-оранжевый	Багамские острова, Нигер
Плодородие (урожай)	Зеленый	Эфиопия, Узбекистан, Суринам, Соломоновы острова, Нигер, Мозамбик
Природа (красота природы), природные (минеральные) ресурсы (богатства)	Желтый	Ямайка, Танзания, Свазиленд, Сан-Томе и Принсипе, Мали, Мозамбик, Конго, Кения, Зимбабве, Гана, Буркина Фасо, Бразилия, Боливия, Бенин
	Зеленый	Экваториальная Гвинея, Узбекистан, Сьерра-Леоне, Намибия, Мали, Литва, Конго
	Оранжевый	Замбия
Равнины	Желтый	Намибия
Растительность (лес, деревья, зелень)	Зеленый	Экваториальная Гвинея, Соломоновы острова, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Томе и Принсипе, Намибия, Малави, Маврикий, Камерун, Гвинея-Бисау, Гвинея Гана, Габон, Бразилия, Бангладеш
	Синий	Чад
Свет	Желтый	Ямайка
Снег (снег и лед)	Белый	Эстония, Чили, Финляндия, Сан-Марино, Исландия
Солнце (солнечное сияние)	Белый	Маршалловы острова
	Желтый	Эквадор, Уганда, Соломоновы острова, Сейшельские острова, Сент-Люсия, Литва, Камерун, Гренада, Гвинея, Габон, Босния и Герцеговина, Антигуа
	Красный	Япония, Тринидад и Тобаго, Гамбия
	Красно-оранжевый	Нигер
Тепло	Желтый	Сент-Винсент и Гренадины
Экватор	Желтый	Науру, Габон
Человеческие качества		
Бдительность	Синий	Колумбия
Безмятежность	Белый	Туркменистан
Благородство	Желтый	Литва, Казахстан

Продолжение таблицы 5.1.1

Группы символов	Цвет	Страна
	Синий	Колумбия
Братство	Красный	Уганда, Колумбия
	Синий	Гондурас
Великодушие	Красный	Колумбия
Вера	Белый	Судан
	Желтый	Того
	Зеленый	Индия
Верность своей земле	Голубой	Армения
Гордость	Темно-красный	Шри-Ланка
Динамизм народа	Красный	Антигуа
Доблесть (героизм, отвага)	Зеленый	Индия
	Красный	Эфиопия, Парагвай, Намибия, Литва, Колумбия, Грузия
Доброта	Синий	Парагвай
Доверие	Синий	Эстония
Достоинство	Белый	Того, Перу
	Красный	Конго
Дружелюбие (дружба)	Желтый	Гренада
	Красный	Тринидад и Тобаго
	Синий	США
Дух народа (бодрость, величие)	Желтый	Сент-Винсент и Гренадины, Литва
Единство тела и духа	Белый и красный	Индонезия
Жертвенность (жертвы)	Красный	Эфиопия, Чад, Сенегал, Ливан, Гвинея, Боливия
	Оранжевый	Индия
	Красно-оранжевый	Нигер
Жизнь (жизненная сила народа, жизнестойкость)	Зеленый	Сент-Винсент и Гренадины, Литва, Бангладеш
	Красный	Узбекистан, Тринидад и Тобаго, Азербайджан
Искренность	Белый	Туркменистан
Лояльность	Синий	США

Продолжение таблицы 5.1.1

Группы символов	Цвет	Страна
Любовь	Белый	Судан
	Желтый	Казахстан
	Красный	Того, Литва, Грузия, Боливия
	Синий	Парагвай
Милосердие	Красный	Того
Моральные устои	Белый	США
Мудрость	Белый	Грузия
Мужество (смелость, стойкость, храбрость)	Красный	Филиппины, Тринидад и Тобаго, США, Перу, Мали, Литва, Грузия, Гренада, Болгария, Бенин
	Белый	Парагвай
	Оранжевый	Маршалловы острова, Индия, Армения
Надежда	Белый	Эстония
	Голубой	Ботсвана, Армения
	Желтый	Эфиопия, Конго, Босния и Герцеговина
	Зеленый	Ямайка, Того, Сенегал, Португалия, Нигер, Мексика, Мадагаскар, Мавритания, Литва, Камерун, Гвинея-Бисау, Бурунди, Буркина Фасо, Боливия, Бенин, Афганистан
	Синий	Сьерра-Леоне, Антигуа
Невинность	Белый	Грузия
Непорочность	Белый	Сингапур, Грузия
Оптимизм	Белый	Судан
Острота восприятия	Синий	Парагвай
Память	Красный	Гана
Патриотизм	Красный	Парагвай
	Синий	Филиппины
Праведность	Белый	Гватемала
Преданность	Красный	Того
	Синий	США
Простота	Белый	Нигер
Радость	Зеленый	Литва
Решимость работать во имя единства	Красный	Сейшельские острова
Самоотверженность	Черный	Тринидад и Тобаго

Продолжение таблицы 5.1.1

Группы символов	Цвет	Страна
Сила	Черный	Тринидад и Тобаго, Багамские острова
Славянский дух	Белый	Болгария
Справедливость	Белый	Сьерра-Леоне, Суринам, Сейшельские острова, Мозамбик, Куба
	Голубой	Гватемала
	Желтый	Эфиопия, Колумбия
	Красный	Парагвай, Грузия
	Синий	США
Стремление к миру	Белый	Гондурас
Стремление к свободе	Белый	Эстония
Твердость	Голубой	Гватемала
Честность (честь)	Желтый	Литва
	Красный	Колумбия
Чувство реальности	Синий	Парагвай
Уважение	Синий	Эстония
Усердие (рвение)	Красный	США
Чистота (помыслов, идей, устремлений, поступков)	Белый	Филиппины, Узбекистан, Тринидад и Тобаго, Тонга, Того, Таиланд, США, Парагвай, Нигер, Мексика, Мадагаскар, Ливан, Куба, Грузия, Гондурас, Гватемала, Алжир
	Желтый	Мали
Щедрость	Желтый	Гвинея
Энергия (устремления, усилия народа)	Желтый	Гвинея
	Красный	Кабо-Верде
	Черный	Тринидад и Тобаго, Багамские острова
Памятные события		
Революция	Зеленый	Ливия
	Красный	Португалия, Китай, Вьетнам
	Черный	Судан
	Сине-красный	Франция
Битвы прошлого	Красный	Свазиленд
Борьба (за независимость, свободу, против захватчиков, национально-освободительная)	Красный	Судан, Оман, Мозамбик, Маврикий, Замбия, Бурунди, Афганистан

Продолжение таблицы 5.1.1

Группы символов	Цвет	Страна
	Синий	Греция
Война	Красный	Перу
Победа, достигнутая ценой крови	Красный	Колумбия
Совместная борьба африканских наций за независимость, жизнь и социализм	Красный	Сенегал
Смешанная группа		
Арабские цвета	Красный, зеленый, черный и белый	Палестина, Объединенные Арабские эмираты, Иордания
	Красный, белый и черный	Ирак
Африканский континент (Африканский национальный конгресс, panaфриканские цвета)	Черный	Мозамбик, Ангола
	Черный, зеленый, желтый	ЮАР
	Зеленый, желтый, красный	ЦАР
Благополучие (материальное, моральное и духовное)	Голубой	Казахстан
	Желтый	Того
Благотворные идеи	Красный	Узбекистан
Богатство (изобилие, благосостояние)	Желтый	Эквадор, Сенегал, Камерун
	Зеленый	Оман, Нигер, Камерун, Буркина Фасо
	Красный	Сингапур
	Оранжевый	Маршалловы острова
Вечность (вечные, бесконечные небеса)	Белый	Сингапур
	Голубой	Узбекистан, Казахстан
Гармония	Белый	Сейшельские острова
	Красный	Гренада

Продолжение таблицы 5.1.1

Группы символов	Цвет	Страна
Две расы (две нации)	Черно-белый	Сент-Люсия, Ботствана
Единство (солидарность)	Белый	Сьерра-Леоне, Парагвай, Намибия, Гамбия
	Голубой	Казахстан
	Зеленый	Гвинея
	Красный	Камерун, Гренада, Вануату
	Синий	Малайзия
	Черный	Тринидад и Тобаго
Забота революционеров о преобразовании страны	Красный	Буркина Фасо
Знамена	Черный	Афганистан
Инки	Желтый	Боливия
Ислам (мусульмане, Мекка)	Зеленый	Шри-Ланка, Узбекистан, Туркменистан, Судан, Саудовская Аравия, Мавритания, Ливия, Алжир, Азербайджан
	Красный	Марокко
Католики	Зеленый	Ирландия
Кровь, пролитая в борьбе за независимость (свободу, справедливость, страну), мученики (кровь мучеников)	Красный	Экваториальная Гвинея, Эквадор, Чили, Чад, Таиланд, Судан, Сан-Томе и Принципе, Панама, Мали, Малави, Литва, Куба, Зимбабве, Доминиканская республика, Гвинея-Бисау, Гвинея, Вьетнам, Боливия, Армения, Ангола
Кровь Христа	Красный	Тонга
Мир	Белый	Экваториальная Гвинея, Филиппины, Узбекистан, Судан, Сан-Марино, Перу, Парагвай, Панама, Оман, Нигерия, Намибия, Мозамбик, Ливан, Лесото, Кипр, Кабо-Верде, Ирландия, Индия, Зимбабве, Джибути, Гамбия, Бурунди, Болгария
	Голубой	Казахстан
	Зеленый	Конго
	Синий	Эфиопия, Свазиленд
Мир и процветание	Зеленый и белый	Пакистан
Монархия	Белый	Франция
	Желтый	Малайзия, Испания, Бутан

Продолжение таблицы 5.1.1

Группы символов	Цвет	Страна
	Красный	Испания, Афганистан
	Синий	Таиланд
	Белый и красный	Монако
	Синий, красный, желтый	Румыния
Народ (нация)	Красный	Сейшельские острова, Намибия, Киргизия
	Темно-красный	Непал
	Черный	Уганда, Танзания, Малави, Кения, Зимбабве, Замбия, Вануату
	Синий, красный, белый	ЮАР
	Зеленый, красный, белый	Венгрия
Наследие	Черный	Антигуа
Независимость (солнце независимости)	Желтый	Маврикий
	Красный	Монголия, Конго, Барбадос
	Сине-голубой	Палау
Новая жизнь	Зеленый	Узбекистан
ООН	Сине-голубой	Босния и Герцеговина
Покровительство	Синий, красный, желтый	Андорра
Правда	Белый	Индия
	Синий	США
Предки	Черный	Эстония
Прогресс (развитие)	Белый	Перу
	Зеленый	Эфиопия, Сенегал, Боливия
	Красный	Суринам, Гвинея
Протестанты	Оранжевый	Ирландия

Продолжение таблицы 5.1.1

Группы символов	Цвет	Страна
Процветание (успех)	Белый	Оман
	Желтый	Судан, Литва, Гвинея-Бисау
	Зеленый	Лесото, Камерун, Афганистан
Равенство	Белый	Тринидад и Тобаго
	Желтый	Эфиопия, Гвинея
	Красный	Парагвай, Намибия
	Синий	Колумбия
Религия (религиозная деятельность)	Красный	Мексика
	Оранжевый	Бутан
Свобода	Белый	Суринам
	Голубой	Сан-Марино
	Желтый	Колумбия
	Зеленый	Литва, Болгария
	Красный	Эфиопия, Монголия, Алжир
	Синий	Парагвай, Доминиканская республика
	Синий, красный, белый	Франция, Норвегия, Нидерланды
Священная Римская империя	Красный, черный и желтый	Германия
Сельское хозяйство (фермы)	Зеленый	Ямайка, Сьерра-Леоне, Нигерия, Маврикий, Зимбабве, Гренада, Гвинея, Гана, Гамбия
Славянство	Синий, красный, белый	Югославия, Хорватия, Словения, Словакия
Спокойствие	Голубой	Казахстан
Страдание	Красный	Гвинея-Бисау
Суверенитет (защита суверенитета)	Желтый	Колумбия
	Красный	Мозамбик, Мадагаскар, Камерун
Счастливое будущее	Зеленый	Буркина Фасо
Тамилы	Шафрановый	Шри-Ланка
Традиционное местное искусство	Черный и красный	Папуа и Новая Гвинея

Группы символов	Цвет	Страна
Три части, на которые разделили Кубу испанцы	Синий	Куба
Труд (работа, плоды труда, продуктивность труда)	Желтый	Гвинея-Бисау
	Зеленый	Эфиопия, Гвинея
	Красный	Гвинея
Трудности (преодоленные и предстоящие)	Черный	Ямайка
Тюркские народы	Голубой	Монголия, Казахстан
Христианство	Желтый	Вануату
Человек	Голубой	Узбекистан
Чистый и святой характер борьбы за свободу	Белый	Греция
Чистота, справедливость и благоустройство (синтоистские символы)	Белый и красный	Япония

Анализ символики цветов государственных флагов различных стран позволяет сделать ряд обобщений.

Во-первых, очевидно различное толкование в разных культурах одного и того же цвета. Символика белого цвета варьирует от снега (Исландия, Чили и Финляндия) и пляжей (Антигуа) до христианского символа чистоты (Тонга). Чаще всего белый цвет в государственных флагах расшифровывается как символ мира (23 страны)³³, чистоты (18 стран)³⁴ и справедливости (5 стран)³⁵. Прямая сакральная трактовка символа звучит довольно редко: «вечность» (Сингапур), «христианская чистота» (Тонга), «святой характер борьбы за свободу» (Греция), «чистота народа, опирающегося на свою религию» (Таиланд), «вера» (Судан), «мир между католиками и протестантами» (Ирландия). Впрочем, подобная малочисленность ссылок на сакральные символы характерна для всех цветов: «кровь Христа» (красный — Тонга), «жизненная сила, направленная к вечным небесам» (красный — Узбекистан), «религия» (красный — Мексика); «вечные небеса» (голубой — Узбекистан), «бесконечность небес» (голубой — Казахстан); «духовное благополучие» (желтый — Того), «цвет христианства» (жел-

³³ Болгария, Бурунди, Гамбия, Гвинея, Джибути, Зимбабве, Индия, Ирландия, Кабо-Верде, Кипр, Лесото, Ливан, Мозамбик, Намибия, Нигерия, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Сан-Марино, Судан, Узбекистан, Филиппины.

³⁴ Алжир, Гватемала, Гондурас, Греция, Грузия, Куба, Ливан, Мадагаскар, Мексика, Нигер, Парагвай, США, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Узбекистан, Филиппины.

³⁵ Куба, Мозамбик, Сейшельские острова, Суринам, Сьерра-Леоне.

тый — Вануату), «плодотворные деянья короля на ниве религии» (желтый — Бутан); «ислам» (зеленый — Шри-Ланка, Узбекистан, Туркменистан, Саудовская Аравия, Алжир, Азербайджан, Судан, Мавритания, Ливия), «католики» (зеленый — Ирландия); «протестанты» (оранжевый — Ирландия); «синтоистские символы» (белый и красный — Япония).

Этническая составляющая (славянский дух) в объяснении белого цвета явно звучит только в цветовой гамме Болгарии. Прямая привязка к государственному строю (монархия) обнаруживается только в расшифровке этого цвета во Франции и в декларации «мира между консерваторами и либералами» в Панаме. В противовес этому наиболее политизирован красный цвет — цвет крови (22 страны)³⁶ и борьбы за свободу и независимость (45 стран)³⁷.

Во-вторых, наблюдается наделение того или иного символа государства у разных народов разными цветами. Равенство в разных культурах обозначается белым (Тринидад и Тобаго), желтым (Эфиопия, Гвинея), красным (Парагвай, Намибия) и синим (Колумбия). Такими же цветами «раскрашена» любовь. Даже солнце на флагах государств представлено четырьмя цветами: белым, желтым, красным и красно-оранжевым. Интересно, что и революция, традиционно связываемая с красным цветом, на флаге Ливии имеет зеленый цвет, на флаге Судана — черный, а на флаге Франции — сине-красный.

В-третьих, видно, что символы в целом группируются по четырем критериям: природные явления и ресурсы (20 параметров), человеческие качества (51 параметр), памятные события (6 параметров) и смешанная группа, трудно поддающаяся классификации (50 параметров). Доминируют человеческие качества. По частоте употребления в первой пятёрке они располагаются следующим образом: «надежда» — 24 страны, «чистота (помыслов, идей, устремлений, поступков)» — 18, «мужество (смелость, стойкость, храбрость)» — 14, «справедливость» — 11, «жертвенность» — 8 государств. Это прямые указания на предпочтительный выбор человеческих ценностей-мотиваторов.

Что касается последней группы символов, то о богатстве (изобилии, благосостоянии) «грезят» только 8 стран третьего мира³⁸. Единство

³⁶ Ангола, Армения, Барбадос, Боливия, Вьетнам, Гвинея, Гвинея-Бисау, Доминиканская республика, Зимбабве, Колумбия, Куба, Литва, Малави, Мали, Панама, Сан-Томе и Принсипе, Таиланд, Тонга, Чад, Чили, Эквадор, Экваториальная Гвинея.

³⁷ Алжир, Ангола, Армения, Афганистан, Барбадос, Бенин, Болгария, Боливия, Буркина Фасо, Бурунди, Вьетнам, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гренада, Грузия, Замбия, Зимбабве, Китай, Куба, Ливан, Литва, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Монголия, Намибия, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Португалия, Сан-Томе и Принсипе, Свазиленд, Сенегал, Судан, Суринам, Таиланд, Чад, Чили, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия.

³⁸ Буркина Фасо, Камерун, Маршалловы острова, Нигер, Оман, Сингапур, Сенегал, Эквадор.

(солидарность) важнее всего для 11 стран³⁹. Свобода является высшей ценностью для 13 стран⁴⁰, а мир — для 27⁴¹. Если свобода как ценность актуализирована прежде всего у европейских стран, то состояние мира представлено более-менее равномерно во всех регионах.

Анализ цветовой символики государственных флагов позволяет сделать вывод, что большинство стран выстраивают свою геральдическую систему, исходя из священных (в том числе сакральных) для данного народа высших ценностей.

5.2. Ценностное содержание государственного гимна

Государственный гимн и национальная идея

Одна из главных проблем, проявляющаяся в неспособности формулирования высших ценностных ориентиров развития государства, заключается в боязни даже намек на идеологию. Яркий пример воплощения принципа неидеологичности представляет государственный гимн Российской Федерации. В литературно-стилистическом отношении текст С. Михалкова не вызывает нареканий. Но вот в идейном... Ничего идеологически конкретного. Общие высокохудожественные слова, которые могут быть адресованы абсолютно к любому государству: «любимая наша страна», «могучая воля», «великая слава», «отечество наше свободное», «гордимся тобой», «хранимая Богом», «простор для мечты и для жизни», «верность отчизне». Неясным остается при этом, что составляет предмет гордости, о каком Боге в конфессиональном смысле идет речь и в чем заключается провозглашаемая мечта.

Главное — это отсутствие в гимне РФ ценностно-целевых ориентиров развития. Единственный точно определяемый идентификатор в нем заключается в конкретизированном географическом описании местоположения России («От южных морей до полярного края раскинулись наши леса и поля»). Территориальная характеристика оказывается, таким образом, исключительным признаком российского самоопределения. Помимо территории, других конкретно определяемых оснований для гордости за страну в тексте гимна не обнаруживается.

³⁹ Вануату, Гамбия, Гвинея, Гренада, Казахстан, Камерун, Малайзия, Намибия, Парагвай, Сьерра-Леоне, Тринидад и Тобаго.

⁴⁰ Алжир, Болгария, Доминиканская республика, Колумбия, Литва, Монголия, Нидерланды, Норвегия, Парагвай, Сан-Марино, Суринам, Франция, Эфиопия.

⁴¹ Болгария, Бурунди, Гамбия, Джибути, Зимбабве, Индия, Ирландия, Кабо-Верде, Казахстан, Кипр, Конго, Лесото, Ливан, Мозамбик, Намибия, Нигерия, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Сан-Марино, Свазиленд, Судан, Узбекистан, Филиппины, Экваториальная Гвинея, Эфиопия.

Впрочем, в заслугу С. Михалкову стоит поставить его находку в виде ценностно нагруженного понятия «священная держава». В определении России как священной державы состоит аксиологическая заявка первой стихотворной строфы. Далее по тексту она, Впрочем, никаким образом не пропагандируется, оставаясь в результате не более чем красивым словосочетанием. Между тем положение о священной державе могло бы стать нормативным основанием формирования государственнической идеологии. Державность составляет характеристику не любой, а только сильной государственной власти, могущество которой проявляется как во внутреннем, так и, что особенно важно, во внешнем отношении. Священство государства указывает на определяющие его существование высшие сакральные смыслы.

Какие-либо иные идеологические конструкты в михалковском тексте отсутствуют. И это не вина поэта, а реальное состояние деидеологизированности современного российского государства. Для гимна СССР тот же С. Михалков сумел в свое время найти слова, отражающие ценностно-целевые ориентиры развития советского общества. Обзор содержания государственных гимнов стран мира позволяет говорить о типичности для них различного рода конкретными идеологем. Российская Федерация в этом отношении отличается от большинства государств (табл. 5.2.1)⁴². Вероятнее всего в будущем страна изменит свои символы на более определенные и ценностно содержательные.

Таблица 5.2.1

**Идеологические компоненты, ценностно-целевые ориентиры
в государственных гимнах**

Страна	Фрагмент текста гимна
Российская Федерация	Отсутствует
Российская империя («Гром победы раздавайся!», неофициальный гимн, 1791 г.)	Мы ликуем славы звуки, Чтоб враги могли узреть, Что свои готовы руки В край вселенной мы простреть.
Российская империя («Молитва русских», использовалась в качестве гимна 1816–1833 гг., слова В.А. Жуковского)	Перводержавную Русь Православную Боже, храни! Царство ей стройное, В силе спокойное, — Все ж недостойное, Прочь отжени!

⁴² <http://www.laurasmidiheaven.com/International.shtml>; <http://www.nationalanthems.us>; <http://david.national-anthems.net>; <http://zarus1.narod.ru/>

Продолжение таблицы 5.2.1

Страна	Фрагмент текста гимна
Российская империя («Боже, Царя храни!» — гимн 1833–1917 гг., слова В.А. Жуковского)	Царь православный. Боже, Царя, Царя храни!
Россия периода Временного правительства 1917 г. («Рабочая Марсельеза», слова П.Л. Лаврова)	Отречемся от старого мира, Отряхнем его прах с наших ног! Нам не нужно золотого кумира, Ненавистен нам царский чертог. Мы пойдем к нашим страждущим братьям, Мы к голодному люду пойдем, С ним пошлем мы злодеям проклятья — На борьбу мы его позовем. И настанет година свободы: Сгинет ложь, сгинет зло навсегда, И сольются в одно все народы В вольном царстве святого труда.
СССР, 1918–1944 гг. («Интернационал»)	Весь мир насилья мы разрушим До основанья, а затем Мы наш, мы новый мир построим, Кто был ничем, тот станет всем. Лишь мы, работники всемирной Великой армии труда, Владеть землей имеем право, Но паразиты — никогда!
СССР, 1977 г.	Партия Ленина — сила народная Нас к торжеству коммунизма ведет! В победе бессмертных идей коммунизма Мы видим грядущее нашей страны, И Красному знамени славной Отчизны Мы будем всегда беззаветно верны!
Германия	Единство и право и свобода для немецкой отчизны. Давайте все стремиться к этому по-братски, сердцем и рукой!
Франция	Чего хотят злодеи эти, Предатели и короли? Кому кнуты, оковы, сети Они заботливо сплели? То вам, французы! А какое Безумье нам наполнит грудь! То нас хотят они вернуть В повиновении былое!

Продолжение таблицы 5.2.1

Страна	Фрагмент текста гимна
	<p>К оружию, граждане! Вперед, плечо с плечом! Идем, идем! Пусть кровь нечистая бежит ручьем!</p>
Италия	<p>Уж столетьями Над нами смеялись и нас топтали Потому что мы не народ, Потому что мы разделены. Да объединит нас единый флаг и Надежда Слиться воедино Пробил час! Стеснимся же в когорту Мы готовы к смерти Италия зовет!</p>
Великобритания	<p>Боже, храни Королеву: Сделай ее победоносной, удачливой и прославленной, Пусть она правит над нами: Боже, храни Королеву Пусть будут обильные подарки, От ее имени приятно раздаваемые, Пусть будет долгим ее царствование: Пусть она защищает наши законы</p> <p>И пусть мы всегда сможем Петь сердцем и голосом Боже, храни Королеву.</p>
Испания	<p>Живи долго, Испания! Мы поем вместе Разными голосами, Но единым сердцем Знаем, как сохранить Народности свободными.</p> <p>Слава сынам, Что дали истории Справедливость и величие, Демократию и мир.</p>
Швеция	<p>Память о величии старины служит тебе треном, Дней, когда славное имя твое разносилось над землей. Я знаю, таким ты остаешься и таким пребудешь. Здесь, на Севере, хочу я жить и умереть, Здесь, на Севере, хочу я жить и умереть.</p>
Норвегия	<p>Славь, Норвегия, свой жребий, Ибо в дни тревог</p>

Продолжение таблицы 5.2.1

Страна	Фрагмент текста гимна
	<p>Бог тебя услышал в небе И тебе помог, — Чтобы жертвою кровавой, Не ценой войны Отстояли мы и право, И покой страны.</p> <p>Да, мы любим край родимый, Край лесистых круч, Море, ветер нелюдимый, Небо в хлопьях туч, И, как бились наши деды — Гордость наших лир — Будем биться до победы, Но за вечный мир!</p>
США	<p>Никак иначе не может и быть Там, где выбор пойдет вновь о деле свободы. И пока мы будем жить, будем благодарить Силу, что сотворила нас единым народом. Этот выбор — священен, мы выиграть должны. Наш девиз неизменен: «Лишь Богом живы мы». И триумфальный наш флаг победно будет реять Над землю свободных, родиной смелых.</p>
Канада	<p>О, Канада!. Под солнечным небом твоим, В океаны глаз детских с надеждой глядим. Пусть растут чтоб в труде, на пиру и в борьбе, Пели стойкость храня... сквозь невзгоды и годы К нашей общей любви, мать отчизна к тебе! Верный Север наш, ты, наша мощь и свобода.</p>
Китай	<p>Вставай, кто рабом стать не желает! Из своей плоти Великую стену поставим!</p>
Иран	<p>Вверх над горизонтом взошло Солнце с Востока, Свет в глазах Верующих в истину. Месяц Бахман — сияние нашей Веры. Твое послание, о Имам, о Независимости и Свободе отпечатано в наших душах.</p>
Саудовская Аравия	<p>Стремись к славе и превосходству! Славь Творца небес, И подними зеленый флаг, Символ света! Повтори: Бог велик! О, моя страна, Моя страна, живи вечно На славу всем мусульманам!</p>

Продолжение таблицы 5.2.1

Страна	Фрагмент текста гимна
Турция	<p>Не просто по земле гуляй, а знай Сколь предков в ней лежит без погребенья. Ты — сын падших жертвой, дух их не предай, Рай не меняй за все миры творенья. Не жертва пасть за землю — долг и честь. Сожми рукой, жертв кровь струится. Бог все возьми и жизнь, и все что есть, Не дай мне лишь с землею разделиться.</p> <p>У моей души лишь одна просьба к богу Не допусти, чтоб рука врага коснулась места молитв пусть эзан (Нет бога кроме аллаха и Магомет пророк его) — прим авт.? всегда будет звучать в моей стране.</p> <p>Уже никогда не исчезнет мой флаг и мой народ Освобождение — право моего народа, который молит- ся Богу.</p>
Бразилия	<p>Услышали Ипиранги-реки тихие берега Громоподобный клич героического народа, И солнце свободы, в сверкающих лучах Засияло в тот момент на небе Родины.</p> <p>Если залог этого равенства Мы могли завоевать сильной рукой, То пусть сама смерть нам бросит вызов В твоём лоне, о Свобода!</p>
Аргентина	<p>Слушайте смертные! Крики священные: Свобода, Свобода, Свобода! Слушайте треск рвущихся цепей: Видьте на троне благородное равенство. Уже ему достойнейший трон открыли Объединенные провинции Юга!</p> <p>Потрясаются инков могилы, И в их пространствах вновь оживет жар, Что обновляет его детей Родины древнее сверкание.</p>
Греция	<p>Свет отцов, что ушли в мрак могил, Наш меч доблести цели достиг Мы с тобой, ты итог наших сил О, Свобода! Привет наш прими!</p>
Ирландия	<p>Бойцы, Ирландии сыны Мы жизнью Родине верны, Чей зов нас вел с земель и волн.</p>

Продолжение таблицы 5.2.1

Страна	Фрагмент текста гимна
	<p>Так присягнем брат брату Не будет впредь земля и дом Приютом деспоту с рабом.</p> <p>Мы цепи рабства разорвем Пусть смерть иль свет войдут в наш дом, Сквозь залпов вой и рев споем Мы кровью песнь солдата.</p>
Австрия	<p>Подобно сердцу сильному ты нежно. Несешь от ранних дней отважных предков Бесценный груз высоких их посланий, О, много раз испытанная Австрия.</p>
Исландия	<p>О Бог нашей земли, о земля нашего Бога, Мы поклоняемся Вашему святому, святому имени. Из солнца и планет небесных связан Ваш венок К вам войны, всех лет объединились. Для Вас — один день как тысячелетье, И тыща лет как день, не больше, Он вечности малыш-цветок с дрожащею слезой, Что обожая Бога живет и умирает. Исландии тысяча лет, Исландии тысяча лет, Она вечности малыш-цветок с дрожащею слезой, Что обожая Бога живет и умирает.</p>
Израиль	<p>Не потеряна еще наша надежда, Нашей надежде 2000 лет, Быть свободным народом на своей земле, На земле Сиона и Иерусалима.</p>
Польша	<p>Еще Польша не погибла, Пока мы живем. Все, что взято вражьей силой, Саблями вернем.</p>
Бельгия	<p>Живи в красе, в величьи, Не победить народов, Пока бессмертен клич их Король, Закон, Свобода.</p>
Казахстан	<p>Пари ввысь, орел свободы, Призывая к единению! Сила-мощь героя — в народе. Сила-мощь народа — в сплоченности! Мы многое пережили. Пусть прошлое послужит уроком. Верим мы в светлое, прекрасное будущее.</p>

Продолжение таблицы 5.2.1

Страна	Фрагмент текста гимна
	Все самое святое: честь, достоинство, родная речь, Традиции, мужество и державность — Мы передаем как наказ будущему поколению!
Сербия	Пусть блестит на ветви сербства Золотой единства плод. Сохрани, спаси, о Боже, Землю сербов, сербский род!
Венесуэла	Так крикнем с силою: Смерть угнетенью! Отчизне верные, Мощь сил в объединении. И с неба Сам верховный Автор Высокий дух В народ вдохнул. Объединенная связью, Что небом сформирована, Америка вся Существует как Нация. И если деспотизм, Она поднимает голос, Последуем примеру Что Каракасом дан.
Румыния	Проснись румын из сна — дурмана смерти В котором держат варвары тираны. Теперь иль никогда создай другую Судьбу, пред коей сникнет злейший враг. Теперь иль никогда докажем миру У нас в руках и впредь течь крови римлян, В сердцах хранить нам гордой славы имя Триумф сражений, с именем Траян. Священный крест пред ратью христианской, Девиз — свобода и стремление к цели, Умрем скорей в борьбе со славой новой Чем жить рабам вновь в прадедов земле.
Колумбия	«Независимость» кричит Американский мир, Он купается в крови героев Земли Колумба. Но есть главный принцип: «Король не высший»,

Продолжение таблицы 5.2.1

Страна	Фрагмент текста гимна
	Он резонирует, и те, что страдают, Освящают его страдание.
Боливия	Родины, высокое имя В прославленном сиянии сохраним И на алтарях ей вновь клянемся Погибнуть прежде, чем рабами жить!
Доминиканская Республика	Никакой народ быть свободным не достоин, Если он — раб, вял и лакействует, Если в его груди пламя не растет, Что храм героизма мужественного. Но каждый день непокорно и смело, Всегда гордо лоб поднимает, Что если делать тыщу раз, Рабом ни разу не будет. Будет свободным снова.
Фиджи	Боже храни Королеву, Благословеньем одари, о Бог нации, на островах Фиджи, Так как мы стоим единые под благородным синим стя- гом. И мы ценим и защищаем причину свободы всегда, Вперед марш вместе, Бог благослови Фиджи!
Микронезия	Мы люди Микронезии Осуществляем верховную власть. Установив нашу Конституцию Объединенных Государств. Подтвердим наше общее желание жить В мире и гармонии. Храня наследие прошлого И обещание будущего. Сделаем одну нацию многих островов, Разнообразие наших культур. Наши различия обогатят нас, Воды приносят нам всем вместе. Они не разделяют, Они выдерживают нас. Наши Острова, наша нация Станьте большим и сделайте нас сильными, И сделайте нас намного более сильными. Наши предки сделали их дома здесь, Не перемещенные другим человеком, Мы, кто остается, желая единства, Постановили, что мы ищем свободу.

Большинство государственных гимнов содержит в том или ином виде тему борьбы с противниками государства (или идейной общности). Многие из них вообще представлены через сюжетную линию военного похода или боя с врагами. Именно в этом жанре — гимн США «Знамя, усыпанное звездами», являющийся фрагментом поэмы Ф.С. Ки «Оборона Форта Макгенри» по сюжету англо-американской войны 1812 г.

Государственный гимн используется как ценностный мобилизатор социума. Тема борьбы обладает в этом отношении наиболее сильным психологическим катализатором. Зачастую без обиняков в гимнах называются другие народы и государства как исторические враги национальной государственности. Призывы к смерти врага также типичная составляющая гимновых текстов. В противоречии с мировым опытом современный российский гимн совершенно бесконфликтен. У России, судя по михалковскому тексту, нет и не было врагов, она ни с кем не борется и никогда не боролась. Затемняется, таким образом, весь драматизм российской истории, та «великая слава», о которой пишет поэт, но не раскрывает ее содержания.

Вне борьбы никакая идеология не существует. Устойчива апелляция к ней в гимнах различных государств (табл. 5.2.2, 5.2.3).

Таблица 5.2.2

Тема борьбы в государственных гимнах

Страна	Фрагмент текста гимна
Российская Федерация	Отсутствует
Российская империя («Гром победы раздавайся!», неофициальный гимн, 1791 г.)	Гром победы, раздавайся! Веселися, храбрый Росс! Звучной славой украшайся. Магомета ты потрес! Воды быстрые Дуная Уж в руках теперь у нас, Храбрость Россов почитая, Тавр под нами и Кавказ. Уж не могут орды Крыма Ныне рушить наш покой, Гордость низится Селима, И бледнеет он с луной.
Российская империя («Боже, Царя храни!» — гимн 1833–1917 гг., слова В.А. Жуковского)	Царствуй на страх врагам...

Продолжение таблицы 5.2.2

Страна	Фрагмент текста гимна
Россия периода Временного правительства 1917 г. («Рабочая Марсельеза», слова П.Л. Лаврова)	<p>Вставай, подымайся, рабочий народ! Вставай на врага, люд голодный! Раздайся, клич мести народной! Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!</p> <p>Не довольно ли вечного горя? Встанем, братья, повсюду зараз — От Днепра и до Белого моря, И Поволжье, и Дальний Кавказ — На воров, на собак — на богатых И на злого вампира-царя. Бей, губи их, злодеев проклятых, Засветись, лучшей жизни заря.</p>
СССР, 1918–1944 г. («Интернационал»)	<p>Это есть наш последний И решительный бой, С Интернационалом Воспрянет род людской! Никто не даст нам избавленья: Ни бог, ни царь и ни герой. Добьемся мы освобожденья Своею собственной рукой.</p>
СССР, 1944 г.	<p>Мы армию нашу растили в сраженьях. Захватчиков подлых с дороги сметем! Мы в битвах решаем судьбу поколений, Мы к славе Отчизну свою поведем!</p>
Франция	<p>Идем, сыны страны Родныя! День славы взрезывает мрак. На нас поднялась тирания, Внесен окровавленный стяг. Вы слышите в тиши безлюдий Ревущих яростно солдат? Они идут убить ребят И жен, припавших к нашей груди! К оружию, граждане! Вперед, плечо с плечом! Идем, идем! Пусть кровь нечистая бежит ручьем!</p>
Италия	<p>Но теперь наши копыта гнут Проданные мечи. Уж у Австрийского Орла Попадали перья. Кровь Италии И польскую кровь Пил он заодно с Козаком, Но сердце она ему выжгла.</p>

Продолжение таблицы 5.2.2

Страна	Фрагмент текста гимна
	Стеснимся же в когорту, Мы готовы к смерти Италия зовет!
Великобритания	Господь, ты наш Бог, воскресни, Поссорь ее врагов, И заставь их проиграть. Запутай их действия, Сорви их подлые планы, На тебя мы возлагаем наши надежды, Боже, храни нас всех.
Норвегия	Правда, нас немного было, Но хватило все ж — Коль валила вражья сила, Все брались за нож! Лучше сжечь гнездо родное, Чем отдать врагу. Я напомнить вам, герои, Фредриксхалл могу! Но насупилась погода, И пришла беда. Синеглазая Свобода Родилась тогда. С нею все легко, и что там Голод иль война! Даже смерть для нас почетом Сделала она!
США	И летали пули, и снаряд взрывался, Подтверждая: форт наш ночью не сдался. Ответь: это правда, ведь флаг еще реет Над землею свободных, родиной смелых?
Канада	О, Канада, край славы свободных людей! Мы на страже стоим, мы на страже твоей. О, Канада!. Мы на страже твоей!
Китай	Для судьбы нации грозный час наступил, И из груди рвется клич наш последний: Вставай! Вставай! Вставай! Нас миллионы, но сердцем мы едины, Под огнем канонады смело мы в бой пойдем, Вперед! Вперед! Вперед!
Иран	О Мученики! Ваше громкое эхо в ушах Времени: Будь стойкой и вечной, Исламская республика Иран!

Продолжение таблицы 5.2.2

Страна	Фрагмент текста гимна
Турция	<p>Не бойся воя — монстр Европы лют, Но не задушит волю вой химеры И туп его гнилой последний зуб, И щит в груди есть — истинная вера. Не пустим братья, монстра на порог И грудью отразим напор бесчестья.</p>
Бразилия	<p>Но, если ты поднимешь, во имя справедливости, могучую булаву, Увидишь, что ни один из твоих сынов не уйдет от борьбы, Что тот, кто тебя боготворит, не боится самой смерти.</p>
Аргентина	<p>Но горные цепи и стены предчувствуют Раскаты с ужасным шумом: Вся страна тревожится из-за криков Мести, войны и ярости. В свирепых тиранах зависть, Выплюнув свою зловонную желчь, Кровавое знамя они поднимают, Вызывая в самое жестокое сражение.</p> <p>На вас посмела, Аргентинцы, Высокомерность подлого захватчика. Ваши поля уже обираются и сосчитано, Сколько славы получит победитель. Больше смелых, кто вместе клянутся Счастливую свободу утвердить, Этих тигров, жаждущих крови, Сильные груди сумеют остановить.</p> <p>И с крепкими руками они разрывают Иберийского высокомерного льва.</p>
Греция	<p>И пока боль струилась из глаз Век за веком жгли слезы плоть щек, И с одежд вместе с ними дымясь Шла кровь греков... Но прерван поток!</p> <p>Все! Свобода, глянь в очи сынов В их дыханье меч-голос звучит: В бой! Не быть впредь на греках оков, Только ты или смерть! Только ты!</p>
Ирландия	<p>Сыны Гаэла! Мощь земли! Прервем тьму многолетней ночи. Сомкнем ряды и пусть в пыли Найдет рассвет тиранов ключья.</p>

Продолжение таблицы 5.2.2

Страна	Фрагмент текста гимна
	<p>Огонь, что очи наши жжет, Смотри зарей восток зажег. Смерть Саксам. Свет земле. Вперед, Споём им песнь солдата.</p>
Польша	<p>Скажет: «Слушай, дочь», — папаша, Слез не пряча тут, — «Слышишь, наступают наши: Барабаны бьют».</p>
Португалия	<p>К оружию, к оружию На море и земле! К оружию, к оружию За Родину к борьбе!</p>
Украина	<p>Ще не вмерла України і слава, і воля, Ще нам, браття молодії, усміхнеться доля. Згинуть наші вороженьки, як роса на сонці Запануєм і ми, браття, у своїй сторонці</p> <p>Душу, тіло ми положим за нашу свободу І покажем, що ми, браття, козацького роду.</p> <p>Станем, браття, в бій кривавий від Сяну до Дону, В ріднім краю панувати не дамо нікому.</p>
Сербия	<p>Наш союз — врагам могила, Сербам — к цели верный путь.</p>
Куба	<p>Рвитесь в бой, баямцы, чтобы Родина гордилась вами. И не бойтесь славной смерти За отчизну — это жизнь. Смерть — в цепях существованье, В униженьи, в оскорбленьях. Слушай, доблесть, звуки горна И с оружием в бой стремись.</p>
Мексика	<p>Но если враг посмеет посторонний Сквернить своим вторженьем твои земли, Поймет, о дорогая, он, что небо Тебе дает солдата в каждом сыне.</p> <p>Война, война нет мира тем, кто смеет Честь Родины, честь ангела пятнать. Война, война, отечества знамена В волнах их, нашей крови пропитатать. Война, война. В горах, в долинах Ревут стволы сквозь километры, годы,</p>

Продолжение таблицы 5.2.2

Страна	Фрагмент текста гимна
	И эхо резонансом вторит кличу Их грозных голосов: Союз! Свобода!
Румыния	Но нас ничто не сломит, бог свидетель Ни ятаган, ни деспотизм слепой. Века пил кровь ярма их полумесяц, Крал труд и убивал язык родной. Румыны, встанем в гневе, в чести, в стали, Соединимся в мыслях в чувствах, в ратях На отчий клич: «У нас Дунай украли! Ворюг коварных уничтожим Братья!»
Болгария	Пало борцов без счета За народ наш любимый, Мать, дай нам мужскую силу Путь их продолжить.
Албания	От войны лишь той устранишься, Что есть порожденная предательством, Да умереть, да умереть как один павший.
Венгрия	Простирай защищающую руку, Когда они сражаются с врагом.
Колумбия	На берегах Карибского моря Голодный народ сражается Ужасы предпочитая Вероломным приветствиям. О да! Картахены Самоотверженности много, И обломки смерти Презируют ее добродетель.
Боливия	Хвала навеки воинам отважным, Чей героизм и доблестная твердость, Завоевали славу, коей стала Сейчас Боливия.
Македония	Сегодня над Македонией, родилось Новое солнце свободы. Македонцы боролись За собственную правду! Македонцы боролись За собственную правду!
Доминиканская Республика	Салют народу, что неустрашим и силен В войну, в гибель себя бросает, Когда в боевом вызове на дуэль смерти Ее цепи рабства ломает.

Образы национальных героев в государственных гимнах

Страна	Фрагмент текста гимна
Российская Федерация	Отсутствует
Российская империя («Гром победы раздавайся!», неофициальный гимн, 1791 г.)	<p>Славься сим, Екатерина! Славься, нежная к нам мать!</p> <p>Зри, премудрая царица! Зри, великая жена! Что Твой взгляд, Твоя десница Наш закон, душа одна. Зри на блещущи соборы, Зри на сей прекрасный строй, Всех сердца Тобой и взоры Оживляются одной.</p>
Российская империя («Молитва русских», использовалась в качестве гимна 1816–1833 гг., слова В.А. Жуковского)	<p>Боже, Царя храни! Славному долги дни Дай на земли! Гордых смирителю, Слабых хранителю, Всех утешителю — Все ниспошли!</p>
Российская империя («Боже, Царя храни!» — гимн 1833–1917 гг., слова В.А. Жуковского)	<p>Боже, Царя храни, Сильный, державный, Царствуй на славу, На славу нам!</p>
СССР, 1944 г.	<p>Сквозь грозы сияло нам солнце свободы, И Ленин великий нам путь озарил: Нас вырастил Сталин — на верность народу, На труд и на подвиги нас вдохновил!</p>
Италия	<p>От Альп до Сицилии Везде Леньяно, Каждый Ферруччо: с горячим сердцем и твердой рукой. Дети Италии Зовутся Балилла. Звон каждого колокольчика Прозвонил вечерню.</p>
Великобритания	<p>Боже, храни нашу великодушную Королеву, Да здравствует наша благородная Королева, Боже, храни Королеву.</p>
Норвегия	<p>Гаральд здесь набегам вражьи Положил предел. Хокон был нам верным стражем, Эйвин песни пел.</p>

Продолжение таблицы 5.2.3

Страна	Фрагмент текста гимна
	<p>Начертал здесь кровью Олаф Крест на склонах гор. Сверре вел из этих долов С новым Римом спор.</p>
Индия	<p>Слава тебе — властителю дум всех народов, Вершителю судьбы Индии, Вдохновляющему сердца Пенджаба, Синда, Гуджарата и Махараштры, Страны дравидов, Ориссы и Бенгалии, Твое имя эхом гремит в горах Виндья и в Ги- малаях, Сливается оно с музыкой Джамуны и Ганга, Подхватывают его волны Индийского океана, Прось твоего благословения и славя тебя, Слава тебе, направляющему к счастью все на- роды, Вершителю судьбы Индии! Слава, слава, слава!</p>
Япония	<p>Правь, император, Тысячу, восемь ли тысяч Поколений, пока Мох не украсит скалы, Выросшие из щебня.</p>
Саудовская Аравия	<p>Да здравствует Король Во имя флага и страны!</p>
Польша	<p>Марш, Дамбровский, марш, Дамбровский. Мы от Рима к землям Польским. Под твоей рукой свобода Нас соединит с народом.</p> <p>Перейдем мы Вислу с Вартой, Чтоб поляками нам быть. По примеру Бонапарта Мы сумеем победить.</p> <p>Как Чернецкий в Познань прибыл, Шведский плен избыв, Для спасения отчизны Из-за моря мы.</p>
Мексика	<p>Бессмертен грозный воин Zempoala Что защищает нас мечом ужасным, Держа его рукой непобедимой, И твой священный, твой трехцветный стяг.</p>

Продолжение таблицы 5.2.3

Страна	Фрагмент текста гимна
	Он к счастью твой навеки мексиканец И в мире и в войне он предводитель. Ведь обрело блеск его оружие, Паря, кружа в полях отваги, чести.
Румыния	Любуйтесь тени предков величавых Михая, Стефана, Корвина. О, Румыны, О нация, то внуки — Ваша слава, Их рук оружие, пламя Ваших вен, «Свободным жить иль умереть» — клич всех.
Боливия	Им сыновьям большого Боливара, Их уже тысяч тысячкратна клятва, Погибнуть прежде, чем увидеть униженный Родины великий стяг.
Колумбия	Боливар пересекает Анды, Что омывают два океана
Македония	От сего века знамя се веет над Крушевской республикой! Гоце Делчев, Питу Гули, Даме Груев, Сандански! Горы шумно поют новые песни новые вести! Македония свободна, свободна жить!

Психологическое воздействие гимна определяется художественно-рефлекторными потенциалами поэтического текста. Структурной единицей художественной литературы является, как известно, литературный образ. В приложении к тексту гимна это может быть фигура национального героя. Ничего подобного в михалковской поэтической версии не содержится. Образ человека вообще отсутствует. Между тем персонифицированность текста государственных гимнов имеет достаточно широкое распространение в мире. В одних случаях это апелляция к образу главы государства (чаще всего к монарху), в других — к основателям соответствующей модели государства, в третьих — к рядовым неизвестным героям, положившим свою жизнь во имя национального суверенитета.

Ценностные основания российского гимна в сопоставлении с гимном СССР и гимнами зарубежных стран

Для анализа текстов национальных гимнов были выбраны слова или группы слов и словосочетаний, относящиеся к ценностным категориям, существенным для государства.

1. Ценность исторического прошлого.
2. Почитание предков.
3. Наличие пантеона героев.
4. Преемственность поколений и ценность семьи.
5. Ориентированность на будущее.
6. Ценность труда.
7. Сакральность государственной власти.
8. Ценность страны.
9. Национальное единство.
10. Государствообразующий народ.
11. Государствообразующая религия.
12. Мобилизационный потенциал.

В качестве дополнительного источника использовались данные, полученные в рамках проекта «Обзор мировых ценностей» (World Values Survey), проводимого исследователями Мичиганского университета.

Анализ зарубежных гимнов проведен в рамках цивилизационного подхода. Для сравнения выбраны гимны стран, относящихся к разным цивилизационным блокам:

- Запад (Швеция, Норвегия, Италия, Испания, США, Канада, Германия, Франция, Великобритания); Исламский мир (Иран, Саудовская Аравия); Латинская Америка (Бразилия).
- Япония; Китай; Индия; Россия.
- Буферная цивилизационная зона (Турция).

Современный российский гимн

Распад Советского Союза привел к разрушению советской идентичности. Переживая состояние социокультурного кризиса, массовое сознание начало искать новые основания для идентификации. Трансформация политического режима в России начала 1990-х гг. сопровождалась процессами федерализации политического пространства и укрепления региональных политических режимов. Данные процессы наряду с отсутствием у федерального центра единой политики, направленной на формирование национальных ценностей и целей, способствовали актуализации региональных идентичностей. При этом актуализация регионального сознания происходила как на уровне масс,

испытывающих потребность в осознании своей сущности и роли в масштабах всего государства, так и на уровне региональных элит, использующих региональные мифы и символы в качестве инструмента политической борьбы, в том числе сепаратной.

Отсутствие единого видения стратегии развития страны на федеральном уровне отразилось в государственной символике. Начиная с 1993 г. в качестве государственного гимна России была утверждена мелодия, созданная на основе «Патриотической песни» М.И. Глинки. Однако текст к новому гимну страны так и не был написан, что существенно снижало его эффективность как инструмента интеграции населения страны, а следовательно и мобилизационный потенциал.

Несовершенство новой символики стало поводом для ее пересмотра, который произошел после избрания Президентом России в. Путиным и оформления курса, направленного на централизацию и укрепление федеральной власти. В 2000 г. гимном Российской Федерации стал гимн СССР на хорошо известную музыку А. Александрова. А поэт С. Михалков, один из авторов слов старого гимна, написал новый текст.

Изменение гимна было позитивно воспринято населением и послужило укреплению имиджа нового президента страны. По данным фонда «Общественное мнение» в 2000 г. только треть россиян (32%) поддерживали «Патриотическую песню», в то время как к возвращению советского гимна одобрительно отнеслось 67% опрошенных (из них безусловно одобрили этот акт 28% наших сограждан, а 39% — скорее одобрили, чем не одобрили)⁴³.

Вернув мелодию А. Александрова президент В. Путин актуализировал мифологические представления о мощи и величии СССР, преемником которого стало современное российское государство. Так, на вопрос ФОМ о том, какие образы возникают при прослушивании нового гимна, в 2002 г. большинство респондентов (28%) называли «образы прошлого, воспоминания». В то же время, с текстом нового гимна в 2002 г. не были знакомы 73% опрошенных, а в 2004 г. — 65%⁴⁴. Таким образом, первичный эффект от принятия нового гимна заключался в объединении населения в символическую общность путем мифологизации прошлого, а не через формулирование специфических для страны ценностей и целей на будущее. Данную тенденцию подтверждают и результаты проведенного контент-анализа.

⁴³ ФОМ: Российский гимн. Опрос населения от 17 января 2002 г. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd020227>.

⁴⁴ Там же.

Прошлое и будущее в национальных гимнах

По сравнению с гимнами зарубежных стран и советским гимном, российский гимн наиболее часто обращается к историческому прошлому через апелляцию к теме предков («Предками данная мудрость народная») и к вековой истории российского государства («Братских народов союз вековой») (рис. 5.2.1)⁴⁵. Тем самым подчеркивается преемственность традиций российского государства и ее многонациональный характер.

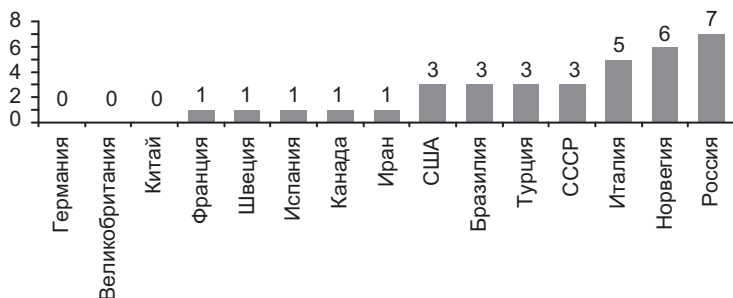


Рис. 5.2.1. Апеллирование к историческому прошлому в текстах национальных гимнов

В то же время акцент на прошлом и слове «предки» в российском гимне свидетельствует об отсутствии видения будущего, ясного представления о национальных целях. С этой точки зрения советский гимн был более цельным. В нем четко прослеживалась преемственность прошлого, настоящего и будущего и была сформулирована конечная цель: победа «бессмертных идей коммунизма» (рис. 5.2.2–5.2.3).

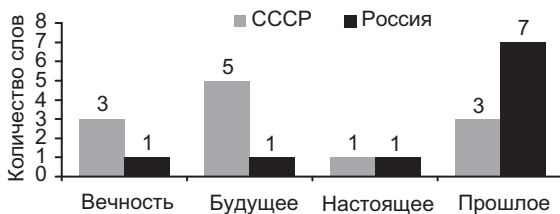


Рис. 5.2.2. Временной компонент в российском и советском гимнах

Среди рассматриваемых текстов зарубежных гимнов, апеллирующих к прошлому и формулирующих цели на будущее, выделяются гимны с так называемой негативной мобилизацией. Гимны данного типа

⁴⁵ Государственный гимн Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/symbols/anthem.htm>.

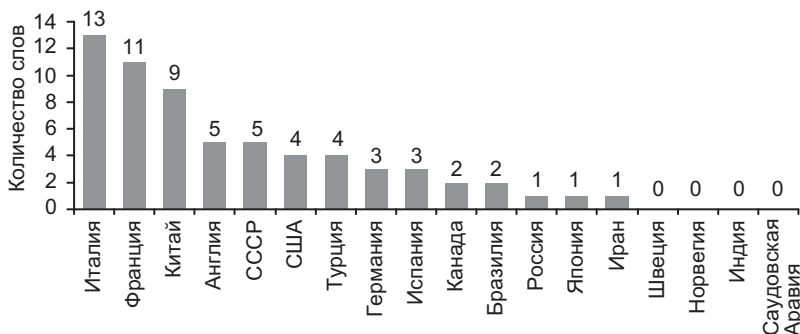


Рис. 5.2.3. Количество слов, характеризующих устремленность в будущее

характерны для стран, символика которых сформировалась в ходе борьбы за национальное освобождение и социальное обновление: Италии, Норвегии, Китая, Турции, Франции. Характерной чертой данных текстов является активное использование образа врага или иных угроз для государства при формулировании целей на будущее. Ключевая цель, присутствующая в гимнах указанных стран, — необходимость объединения, сплочения народа во имя борьбы с угрозами либо преодоления слабости собственного государства. Причины для объяснения заявленных целей часто ищутся в прошлом. Так, например, в итальянском гимне целью является установка на объединение страны: «Клянемся воссоединить землю отечественную». При этом в символической структуре итальянского гимна прошлое изображается как период хаоса, слабости государства и выступает в качестве негативного основания для мобилизации: «Уж столетиями над нами смеялись и нас топтали, потому что мы не народ, потому что мы разделены. Да объединит нас единый флаг и Надежда. Слиться воедино. Пробил час!»⁴⁶.

Мотив борьбы присутствует и в норвежском гимне. Характерная черта гимна — активная мобилизационная компонента. Прошлое мифологизируется посредством описания подвигов героев-викингов, защищавших норвежские земли от врагов. Образ будущего также связывается с борьбой: «И, как бились наши деды — гордость наших лир, будем биться до победы, но за вечный мир!»⁴⁷

⁴⁶ Государственный гимн Италии. URL: http://www.neoland.ru/gn_Italy.htm.

⁴⁷ Да, мы любим этот край: Государственный гимн Норвегии. URL: <http://www.norge.ru/gimn>.

Образ врага

Среди гимнов, провозглашающих целью единение ради борьбы, выделяются гимны Франции, Китая и Турции. В тексте французской «Марсельезы» (лейтмотивом которой является борьба с тиранией: «К оружию, граждане! Вперед, плечо с плечом!») образ врага используется наиболее часто (рис. 5.2.4)⁴⁸. В гимне Китая образ врага присутствует в меньшей степени, но в то же время мотив борьбы достаточно четко выражен: «Вставай, кто рабом стать не желает. Нас миллионы, но сердцем мы едины, под огнем канонады смело мы в бой пойдем»⁴⁹.

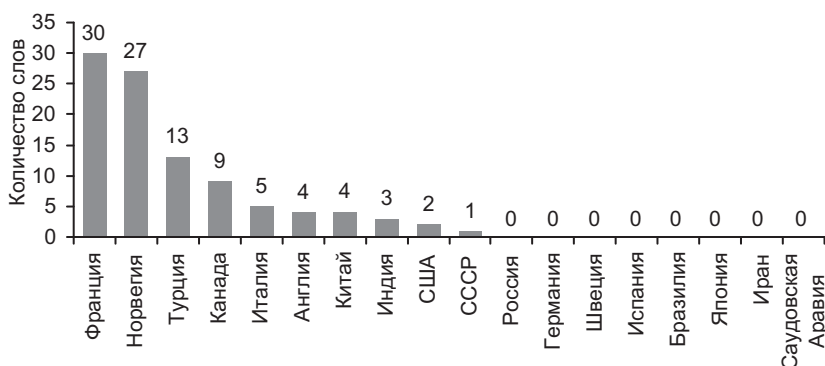


Рис. 5.2.4. Представленность темы врага, борьбы, противодействия угрозе в текстах национальных гимнов

Эти характерные особенности коррелируют с данными «Обзора мировых ценностей» (World Values Survey). Среди респондентов, которые выразили наибольшую готовность «сражаться за свою страну», были граждане Турции (97%), Норвегии (87%) и Китая (86%)⁵⁰. Совпадение результатов опроса и контент-анализа свидетельствует о том, что настроения, выраженные в текстах национальных гимнов, отражают настроения, разделяемые обществами в рассматриваемых странах. Ответы респондентов из Франции также говорят о достаточно высоком уровне патриотизма — за свою страну готовы сражаться 61% граждан. В то же время только 43% итальянцев разделяют данные настроения. Таким образом, ярко выраженный мобилизационный настрой итальянского гимна не отражает состояния современного итальянского общества.

⁴⁸ Марсельеза: пер. Н. Гумилева // Стихотворения и поэмы (Библиотека поэта. Большая серия). Л., 1988.

⁴⁹ Государственный гимн КНР. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/jrzg/t69853.htm>.

⁵⁰ World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org>.

Результаты опроса свидетельствуют о достаточно высоком уровне патриотизма в российском обществе: за свою страну готовы сражаться 83% респондентов. Однако в современном российском гимне тема борьбы и защиты государства от угроз, как индикатор патриотических настроений, не актуализирована. В советском гимне образ врага был выражен опосредованно: способность государства противодействовать угрозам извне на основе идеологического единства подчеркивалась через обращение к понятию «нерушимость».

Часто образ страны в текстах национальных гимнов сопряжен с образом пространства (рис. 5.2.5).

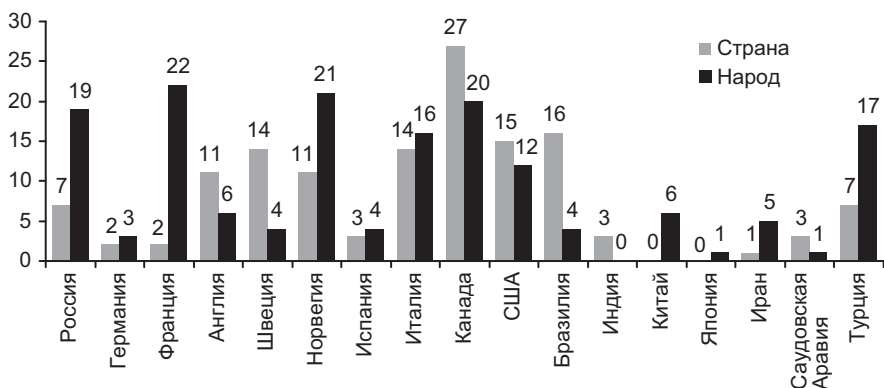


Рис. 5.2.5. Частота употреблений категорий «страна» и «народ» в текстах национальных гимнов, раз

Пространственный компонент представлен в гимнах Канады («О, Канада! Наш дом и родная земля!»)⁵¹, Швеции («Приветствую тебя, прекраснейший край на земле, твое небо, твое солнце, твои зеленые просторы»)⁵², России («От южных морей до полярного края раскинулись наши леса и поля»)⁵³, Бразилии («Возлежа вечно в роскошной колыбели, под рокот моря и в свете глубокого неба, ты сверкаешь, о Бразилия, украшение Америки, озаренная солнцем нового Мира»)⁵⁴, Норвегии («Да, мы любим край родимый, край лесистых круч, море, ветер нелюдимый, небо в хлопьях туч»)⁵⁵.

⁵¹ Государственный гимн Канады. URL: http://200stran.ru/hymns_country94.html.

⁵² Государственный гимн Швеции. URL: <http://www.sweden.se/ru/Start/Quick-facts/---Sweden-in-brief/---/>.

⁵³ Государственный гимн Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/symbols/anthem.htm>.

⁵⁴ Государственный гимн Бразилии. URL: <http://www.brazil.ru/ru/state/hino>.

⁵⁵ Да, мы любим этот край: Государственный гимн Норвегии. URL: <http://www.norge.ru/gimn>.

Ценность страны и государствообразующий народ

По количеству упоминания понятий «страна» и «народ» российский гимн соответствует среднестатистическим показателям. При описании категории «страна» в российском гимне, по сравнению с советским, увеличилось количество стилистически нейтральных слов, что свидетельствует об уменьшении степени идеологизированности современного гимна. Категория «народ» наиболее часто встречается в гимнах Франции («Пусть не один герой падет — земля других произведет, всегда готовых для расплаты»)⁵⁶, Турции («Не хмурься, флаг, коль люди под тобой, а улыбнись, ведь мой народ — герой»)⁵⁷, а также СССР и России. Как видно из приведенных цитат, характерная черта французского и турецкого гимнов — героизация своего народа и апеллирование к теме гражданственности. В советском и российском гимнах категория «народ» представлена в равной степени (рис. 5.2.6).

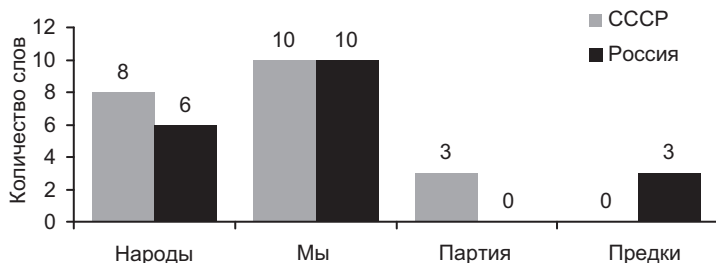


Рис. 5.2.6. Существительные, характеризующие понятие «народ»

Характерным отличием является замена слова «партия» в старом гимне («партия Ленина — сила народная») на слово «предки» в новом («предками данная мудрость народная»), что отражает деидеологизацию современного российского гимна.

Ценность государственной власти

Категория государственной власти наиболее часто встречается в гимнах Великобритании, Японии и СССР (рис. 5.2.7).

В гимне Великобритании («Боже храни королеву») четко обозначена ценностно-целевая составляющая⁵⁸. В качестве основных ценностей выделены сакральность государственной власти, традиции и право.

⁵⁶ Марсельеза: пер. Н. Гумилева // Стихотворения и поэмы (Библиотека поэта. Большая серия). Л., 1988.

⁵⁷ Государственный гимн Турции. URL: http://www.neoland.ru/gn_Turkey.htm.

⁵⁸ Государственный гимн Великобритании. URL: http://www.neoland.ru/gn_GreatBritain.htm.

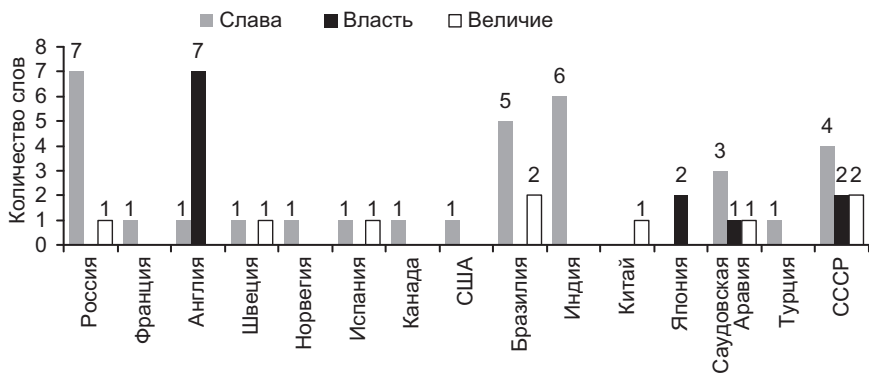


Рис. 5.2.7. Представленность категорий «слава», «власть» и «величие» в текстах национальных гимнов

Цель — поддержание традиций монархического правления. В японском гимне также в качестве цели обозначено поддержание традиций императорской власти: «Правь, император, тысячу, восемь ли тысяч поколений, пока мох не украсит скалы, выросшие из щебня»⁵⁹.

В советском гимне тема власти раскрывается через обращение к правлению коммунистической партии («Партия Ленина — сила народная нас к торжеству коммунизма ведет!»)⁶⁰.

Как было показано выше (см. рис. 5.2.6 и 5.2.7), в российском гимне отсутствует идеологический компонент, основной акцент сделан на слове «слава».

Религиозные ценности

Религиозный компонент в текстах национальных гимнов связан с категорией «Бог», упоминанием конкретной религии или религиозной атрибутики (например, «зеленый флаг» в исламе).

Наиболее часто категория «Бог» встречается в гимнах Великобритании («Боже, храни королеву»), Индии и Турции. При этом чаще всего апелляция к данной категории происходит при обосновании сакрального характера государственной власти либо сакральности самого государства (рис. 5.2.8).

⁵⁹ Государственный гимн Японии: пер. А. Лазарева. URL: http://www.neoland.ru/gn_Japan.htm.

⁶⁰ Государственный гимн СССР. URL: <http://www.hymn.ru/anthem-sovietunion-1977.html>.

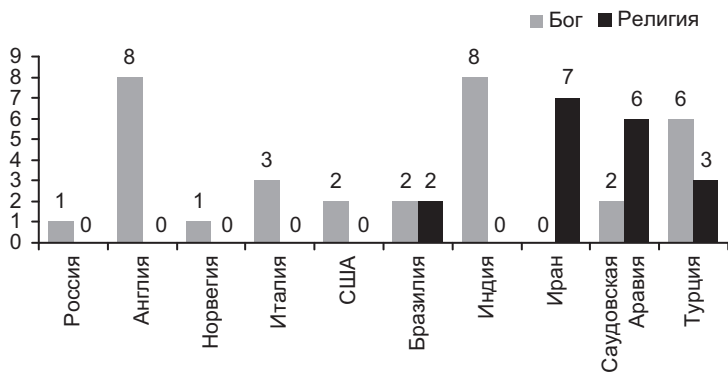


Рис. 5.2.8. Представленность категорий «Бог», «религия» в текстах национальных гимнов, количество слов

Обращение к религии наиболее характерно для гимнов стран, исповедующих ислам, например Ирана, Саудовской Аравии.

В гимне Ирана религиозный компонент раскрывается через обращение к Исламу и подчеркивание мусульманского характера иранского государства⁶¹:

Твое послание, о Имам, о Независимости и Свободе
отпечатано в наших душах.
О Мученики! Ваше громкое эхо в ушах Времени:
Будь стойкой и вечной,
Исламская республика Иран!

При этом стоит отметить, что среди респондентов рассматриваемых стран именно жители Ирана (78%) чаще всего говорят о важности религии (по данным «Обзора мировых ценностей»). Далее со значительным отрывом идут Индия (51%) и Бразилия (51%)⁶². Среди россиян только 14% говорят о важности религии. Среди стран, для жителей которых религия не важна совсем, наибольший процент у Китая (47%) и Японии (44%) — стран, в которых религиозный компонент заменен идеологическим.

В гимне Саудовской Аравии религиозная тематика раскрыта достаточно широко («Моя страна, живи вечно на славу всем мусульманам»), но в то же время через упоминание института королевской власти («Да здравствует Король во имя флага и страны») в гимне подчеркивается светский характер государства⁶³.

⁶¹ Государственный гимн Ирана. URL: http://www.neoland.ru/gn_Iran.htm.

⁶² World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org>.

⁶³ Государственный гимн Саудовской Аравии. URL: http://www.neoland.ru/gn_Saudi_Arabia.htm.

В ходе контент-анализа также были рассмотрены два ценностных блока, категории которых относятся к гражданским и философским ценностям:

- 1) свобода, единство, право (гражданские ценности) (рис. 5.2.9);
- 2) жизнь, смерть, любовь, мир (философские ценности) (рис. 5.2.10).

Ценность единства, как уже было показано выше, широко представлена в гимнах Франции, Италии и СССР.

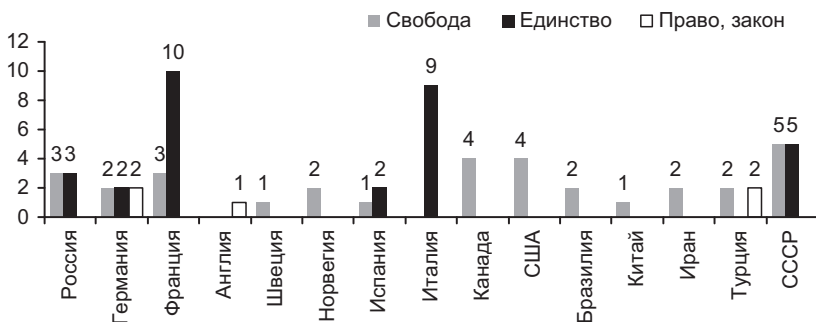


Рис. 5.2.9. Представленность категорий «свобода», «единство», «право» в текстах национальных гимнов

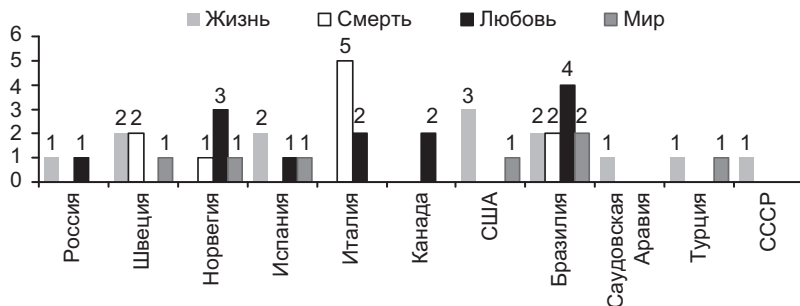


Рис. 5.2.10. Представленность категорий «жизнь», «смерть», «любовь» и «мир» в текстах национальных гимнов

Все три анализируемые гражданские категории присутствуют в гимне Германии. В немецком гимне четко обозначена ценностная цель — построение единого правового и свободного государства. Ценность государства, этатизм характерны для немецкой политической культуры. Однако изменение политического контекста в связи с объединением ФРГ и ГДР в 1991 г. повлияло на трансформацию ценностной составляющей немецкого гимна. Наряду с ценностью государства добавились

новые характеристики: ценности свободы, единства и права («Единство и право и свобода для немецкой отчизны. Давайте все стремиться к этому по-братски, сердцем и рукой»)⁶⁴.

Ценность права обозначена в гимне Великобритании: «Пусть она [королева] защищает наши законы»⁶⁵.

Что касается российского гимна, то в нем из перечисленных ценностей трижды номинированы «единство» и «свобода», но в советском гимне данные категории встречаются чаще.

Среди наиболее жизнеутверждающих гимнов — гимны США, Испании, Швеции и Бразилии. Категория «смерть» встречается в гимне Италии (в связи с его негативной мобилизационной направленностью). Категория «мир» в рассматриваемых текстах национальных гимнов встречается достаточно редко, что в целом свидетельствует о том, что для рассматриваемых стран категория «мир» не является основополагающей ценностью для поддержания государств. Среди стран, в гимнах которых присутствует категория «любовь», — Норвегия и Бразилия.

Были также проанализированы категории «семья» и «труд». Ценность семьи актуализована в гимне Норвегии: «Любим дым родного дома, и отца, и мать», в то время как ценность труда представлена в гимне Канады («Край надежд тех, чей труд стал прочней всех опор»)⁶⁶ и СССР («И Ленин великий нам путь озарил: на правое дело он поднял народы, на труд и на подвиги нас вдохновил»)⁶⁷. Что касается оценки важности труда, сделанной в рамках проекта «World Values Survey», то наибольшую ценность труд представляет для жителей Ирана (77%), Индии (69), Бразилии (65%) и Франции (64%)⁶⁸. Среди россиян ценность труда отмечают 50% опрошенных.

Если более подробно сравнить ценностную структуру российского и советского гимнов, то можно увидеть, что ценностная структура современного российского гимна лишена идеологической окраски (рис. 5.2.11).

В гимне РФ в качестве главной объединяющей идеи предлагается «слава» (взамен «свободы» и «коммунизма» в старом).

Несмотря на сохранение музыкальной темы, отмеченные особенности современного гимна снижают его мобилизационный потенциал по сравнению с гимном СССР.

⁶⁴ Государственный гимн ФРГ. URL: http://www.moskau.diplo.de/___Zentrale_20Komponenten/Themenpakete/20__Jahre__Mauerfall/Nationalhymne__teaser/ru/text__nationalhymne,property=Daten.pdf.

⁶⁵ Боже, храни Королеву: Государственный гимн Великобритании. URL: http://www.neoland.ru/gn_GreatBritain.htm.

⁶⁶ Государственный гимн Канады. URL: http://200stran.ru/hymns_country94.html.

⁶⁷ Государственный гимн СССР. URL: <http://www.hymn.ru/anthem-sovietunion-1977.html>.

⁶⁸ World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org>.

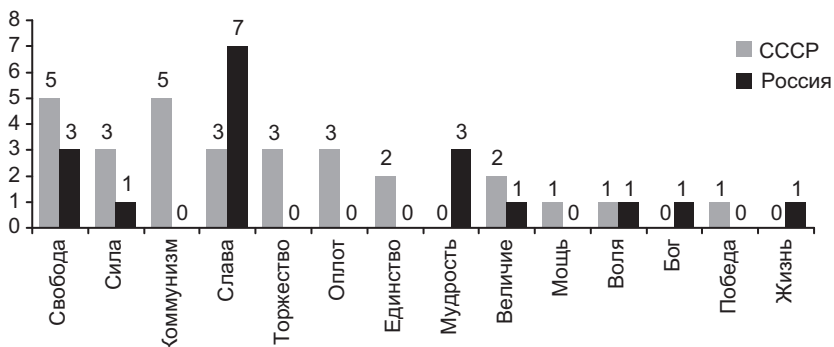


Рис. 5.2.11. Сравнение ценностных категорий советского и российского гимнов

На основе проведенного анализа можно выделить четыре типа гимнов.

1. Гимны с негативной мобилизацией. Характерны для государств, символика которых сформировалась в ходе борьбы за национальное освобождение и социальное обновление (Италия, Норвегия, Китай, Турция, Франция).
2. Гимны с позитивной мобилизацией. Характерны для стран со стабильной государственной системой, основанной на традициях (США, Великобритания, Япония, Иран, Саудовская Аравия). Отдельно стоит сказать о германском гимне, текст которого был отредактирован в позитивном духе после объединения ФРГ и ГДР.
3. Гимны с сочетанием позитивной и негативной мобилизации. Характерны для стран с молодой государственностью (Канада).
4. Гимны без ярко выраженной мобилизационной составляющей. Характерны для стран, переживающих переходный период, отмеченный отсутствием новой национальной идеи (Индия, Россия).

При этом выявляется характерная закономерность. Тип гимна определяет отнюдь не принадлежность государства к тому или иному цивилизационному типу. Особенности символики, заложенной в тот или иной национальный гимн, зависят от стадии развития национального государства, на которой данный гимн был принят.

Оценивая потенциал российского гимна для мобилизации населения страны на реализацию общих целей, можно отметить несколько тенденций.

Структура и смысл гимна РФ логически отражают развитие национального государства в постсоветский период. Ныне существующий гимн — это компромисс, объединяющий различные общественные

силы, придерживающиеся различных ценностей и целей. В российском гимне отсутствует идеологический компонент. В современном российском гимне отсутствует видение будущего, ясное представление о национальных целях.

Принятие современного гимна способствовало успешному решению тактических задач, стоявших перед властью в начале 2000-х гг. Однако его способность мобилизовать население страны для реализации будущих целей невысока. Мобилизационный компонент в гимне не выражен — в тексте не сформулирована миссия, отражающая цивилизационную специфику российского государства.

5.3. Государственный девиз как формула национальной идеи

Без национальной идеи никакое государство в долгосрочной перспективе не может существовать. Ее наличие устойчиво обнаруживается в истории, начиная с древнейших цивилизаций. Античный Рим, например, руководствуясь идеологией Рах Романа, исторически реализовывал проект формирования мировой империи. Вполне осознанной целевой идеологической установкой обладала Московская Русь, обнаруживая ее в представленном в рамках концепта о «Третьем Риме» некоем мессианском царствии. Формула идеи выражалась в послании старца Псковского Елиазарова монастыря Филофея князю Василию III: «Храни и внимай, благочестивый царь, тому, что все христианские царства сошлись в одно твое, что два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать». Образное воплощение идеологии закреплялось через понятие «Святая Русь». В императорский период российская идеология модифицировалась в виде уваровской формулы «Православие. Самодержавие. Народность». Национальным девизом был призыв «За Веру, Царя и Отечество!». Идеология советского государства определялась мессианской эсхатологией коммунизма. Лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь!», несмотря на свой подчеркнутый интернационалистский характер, использовался в качестве национальной идеологии. Последующая идеологическая коррекция определялась практикой строительства социализма в одной стране, была увязана со сменой ориентиров от космополитического мессианства мировой революции к национальному государственному строительству. Изменение в соответствии с новыми реалиями формулировок национальной идеи не означало трансформации сущности России. Сам факт такого рода изменений приводит к вопросу об оптимальном соотношении

изменчивости и преемственности в формулах государственного бытия. «Вместо Третьего Рима, — рассуждал в связи с большевистской идеологической трансформацией Н.А. Бердяев, — в России удалось осуществить Третий Интернационал, и на Третий Интернационал перешли многие черты Третьего Рима. Третий Интернационал есть тоже священное царство, и оно тоже основано на ортодоксальной вере. Третий Интернационал есть не Интернационал, а русская национальная идея. Это есть трансформация русского мессианизма».

Ту или иную систему идеологического самоопределения имеет значительная часть государств современного мира. Для США — это мировой проект *Rex Americana*. Достаточно взять в руки американскую однодолларовую банкноту, чтобы обнаружить формулы реализации национального американского проекта — «Из множества одно» и «Новый порядок на века». Признанным национальным девизом США выступает идеологема «*In God We Trust*» («На Бога уповаем»), соотносящаяся с протестантской мировоззренческой доктриной *Manifest Destiny* — «божественного предопределения». Французы со времен Великой революции оперируют в качестве национальной идеологемы формулой «Свобода. Равенство. Братство». В качестве девиза итальянского национального освобождения использовался сформулированный младоитальянцами императив «Бог и народ», проводящий идею, что борьба за государственное единение Италии является религиозным долгом каждого. Современное итальянское государство оперирует также идеологемой «Новая Италия — сегодня», реализующей установку нации на развитие. Идеология сионизма составляет, как известно, идеологическую основу существования государства Израиль. Образ «земли обетованной» составляет семантическое ядро израильской национальной идеологемы. В соответствии с принципами, заложенными создателем нового турецкого государства Кемаля Ататюрка, Турция идеологически ориентирована на реализацию национального пантюркистского проекта. Принудительно деидеологизированная Россия диссонирует в этом отношении с общими мировыми принципами идеологически определенного государственнического бытия.

Формула национальной идеи выступает своеобразным ценностным манифестом страны. При органическом подходе к ее определению она выражает наиболее значимые для соответствующего государства ценности. В сжатом формате национального девиза дать перечень всех ценностей не представляется возможным. К тому же за некоторыми исключениями этот перечень у различных государств имел бы сходный характер. Институт семьи или патриотическое воспитание — для какого из государств они не относятся к факторному ценностному ряду? Вопрос,

следовательно, заключается в выявлении иерархического распределения ценностей. Именно в факторной иерархии состоит национальная ценностная специфика. Анализ существующих формулировок национальных девизов позволяет провести их классификацию (табл. 5.3.1).

Таблица 5.3.1

Формулы выражения национальной идеи

Страна	Национальный девиз, формула национальной идеи
Австрия	Австрия погибнет последней При Габсбургах: Австрии предназначено править миром
Алжир	Революция людей и для людей
Американские Виргинские острова	Объединенные в гордости и надежде
Ангилья	Сила духа и выносливость
Ангола	Единство обеспечивает силу
Андорра	Общая сила — сильней. Мужество — единственная удача
Антигуа и Барбуда	Мы достигнем цели, если каждый приложит усилия
Аргентина	В союзе и свободе
Армения	Помним прошлое, сильны в будущем Страна святых камней Девиз Союза армян России: Народ армянский! Спасение твое — в твоём единении!
Аруба	Счастливый остров
Багамы	Вперед и выше, идя вместе
Барбадос	Гордость и трудолюбие
Белиз	Процветаю в тени
Белоруссия	Жыве Беларусь! (Живи Беларусь! (?))
Бельгия	Единство дает силу
Бенин	Братство, Справедливость, Труд
Бермуды	Куда кривая выведет
Болгария	В союзе — сила
Боливия	Сила в единении
Ботствана	Пусть пройдет дождь
Бразилия	Порядок и прогресс
Британские Виргинские острова	Будь бдительным
Бруней	Бруней — обитель мира

Продолжение таблицы 5.3.1

Страна	Национальный девиз, формула национальной идеи
Буркина-Фасо	Единство, Прогресс, Правосудие
Бурунди	Единство, Работа, Прогресс
Бутан	Одна нация, один народ
Вануату	Позвольте нам твердо верить в Бога
Великобритания	Бог и мое право
Восточное Самоа	Самоа, позвольте Богу быть первым
Восточный Тимор	Честь, Родина и Народ
Вьетнам	Независимость, Свобода, Счастье
Габон	Единство, Труд, Правосудие
Гавайи	Жизнь земли бесконечна в своей добродетели
Гаити	В единстве сила
Гайана	Один народ, одна нация, одна судьба
Гамбия	Прогресс, Мир, Процветание
Гана	Свобода и справедливость
Гватемала	Страна Вечной Весны
Гвинея	Работа, Справедливость, Солидарность
Гвинея-Бисау	Единство, Борьба, Прогресс
Германия	Единство и Право и Свобода. Период фашизма: Один народ. Один рейх. Один фюрер
Гибралтар	Не побежден врагами
Гондурас	Свобода, Независимость и Суверенитет
Гренада	Земля, народ, свет
Греция	Свобода или смерть
Грузия	Сила в единстве
Гуам	Где начинается американский день
Дания	Помощь Бога, любовь народа, величие Дании
Демократическая Республика Конго	Правосудие — Мир — Работа
Доминика	После Бога есть Земля
Доминиканская Республика	Бог, Родина, Свобода
Европейский Союз	Единство в многообразии
Замбия	Одна Замбия, один народ
Зимбабве	Единство, Свобода, Работа

Продолжение таблицы 5.3.1

Страна	Национальный девиз, формула национальной идеи
Индия	Только правда восторжествует!
Индонезия	Единство в разнообразии
Израиль	Земля обетованная Идеология сионизма
Иордания	Бог, Родина, Король
Ирак	Аллах Акбар!
Иран	Независимость, свобода, Исламская республика
Испания	Все дальше. Великая свобода без предела Они не пройдут (у испанских республиканцев в период Гражданской войны). Девиз франкистской Испании: Превыше всего — Испания, и превыше Испании — Бог
Италия	Формула младоитальянцев: Бог и народ — Новая Италия (неофициально). Период фашизма: верить, подчиняться, сражаться
Кабо-Верде	Единство, Работа, Прогресс
Каймановы острова	Он основал это в морях
Камбоджа	Нация, Религия, Король
Камерун	Мир, Работа, Отчизна
Канада	От моря до моря
Кения	Работать вместе
Китай	Социализм с китайской спецификой
Кмрибати	Здоровье, мир и процветание
Колумбия	Свобода и порядок
Коморские Острова	Единство, Справедливость, Развитие
Конго	Единство, Работа, Прогресс
Корейская Народная Демократическая Республика	Процветающая и великая страна Идеология «чучхе» — опора на собственные силы
Коста-Рика	Чистая жизнь!
Кот-д'Ивуар	Единство, Дисциплина, Пролетариат
Куба	Отечество и Свобода (другая вариация: Родина или смерть)
Кувейт	Для Кувейта

Продолжение таблицы 5.3.1

Страна	Национальный девиз, формула национальной идеи
Лаос	Мир, независимость, демократия, единство и процветание
Латвия	За Отечество и Свободу
Лесото	Мир, Дождь, Процветание
Либерия	Любовь к свободе привела нас сюда
Ливан	Мы все! Для нашей Нации, для нашего Символа и Славы
Ливия	Свобода, социализм, единство
Литва	Цвети единство
Люксембург	Мы хотим оставаться теми, кто мы есть
Маврикий	Звезда и ключ Индийского океана
Мавритания	Честь, Братство, Справедливость
Македония	Свобода или смерть
Мадагаскар	Отечество, Свобода, Прогресс
Малави	Единство и Свобода
Малайзия	Единство — это сила
Мали	Один народ, одна цель, одна вера
Мальта	Доблестью и постоянством
Марокко	Бог, Отечество, Король
Мексика	Эффективное избирательное право, а не переизбрание
Микронезия	Мир, Единство, Свобода
Монако	С Божьей помощью
Монголия	Даяар Монгол (перевести)
Монтсеррат	Мы достигнем цели, если каждый приложит усилия
Мэн	Куда его ни бросят, устоит
Намибия	Единство, Свобода, Правосудие
Науру	Сначала Промысел Божий
Непал	Родина дороже небесного царства
Нигер	Братство, работа, прогресс
Нигерия	Мир и Единство, Сила и Прогресс
Нидерланды	Борюсь и Выплываю Я сдерживаю! (боевой клич принца Вильгельма Оранского)

Продолжение таблицы 5.3.1

Страна	Национальный девиз, формула национальной идеи
Нидерландские Антильские острова	Объединенные свободой
Никарагуа	Для всеобщей выгоды
Норвегия	Все для Норвегии
Пакистан	Вера, Единство, Дисциплина
Палау	Конец радуги
Панама	Для выгоды мира
Папуа — Новая Гвинея	Единство в разнообразии
Парагвай	Мир и правосудие
Перу	Устойчивый и счастливый союз
Польша	Бог, Честь, Отчизна. Неофициальный: Еще Польша не погибла. В Речи Посполитой: Если Бог с нами, то кто против нас В XVIII в.: За Веру, Закон и Короля
Пуэрто-Рико	Иоанн — имя его
Российская империя	Православие. Самодержавие. Народность. С нами Бог. За Веру, Царя и Отечество
Российская Федерация	Отсутствует
Руанда	Свобода, Сотрудничество, Прогресс
Сальвадор	Бог, Единство, Свобода
Самоа	Самоа основано на Боге
Сан-Марино	Свобода
Саудовская Аравия	Нет бога, кроме Аллаха, и Магомет — пророк его
Свазиленд	Мы — крепость
Святой Елены остров	Преданность и непоколебимость
Сенегал	Один народ, одна цель, одна вера
Сейшельские Острова	Конец — делу венец
Сент-Винсент и Гренадины	Мир и справедливость
Сент-Китс и Невис	Страна превыше всего
Сент-Люсия	Отчизна, Народ, Процветание
Сербия	Только единство спасет Сербию
Сингапур	Вперед, Сингапур!

Продолжение таблицы 5.3.1

Страна	Национальный девиз, формула национальной идеи
Словакия	Правда победит
США	На Бога уповаем Новый порядок на века
Соломоновы Острова	Руководить — значит Служить
СССР	Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Судан	Победа за нами
Суринам	Справедливость, Мир, Вера
Тайвань	Три народных принципа: национализм, народо-власти и народное благосостояние
Сьерра-Леоне	Единство, Свобода, Справедливость
Танзания	Свобода и единство
Того	Работа, Свобода, Родина
Тонга	Бог и Тонга — мое наследие
Тринидад и Тобаго	Вместе стремимся — вместе добьемся
Тристан-да-Кунья	Наша вера — наша сила
Тувалу	Тувалу для Всемогущего
Тунис	Порядок, Свобода и Правосудие
Туркс и Кайкос	Один народ, одна нация, одна судьба
Турция	Мир дома, миру — мир!
Уганда	За Господа и свою страну
Украина	Свобода, согласие, добро
Узбекистан	Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Уругвай	Свобода или смерть!
Фарерские острова	Вы — моя самая прекрасная земля
Фиджи	Бойся Бога и почитай Королеву
Филиппины	Для Любви к Богу, Людям, Природе и Стране
Фолклендские острова	Желаем права (правды)!
Франция	Свобода, Равенство, Братство
Французская Полинезия	Один раз в жизни Вы можете себе это позволить! (неофициальный)
ЦАР	Единство, Достоинство, Труд
Чад	Единство — работа — прогресс
Чехия	Истина торжествует!

Страна	Национальный девиз, формула национальной идеи
Чили	По праву или силе Девиз революции: Объединенный народ никогда не будет побежден
Швейцария	Один за всех — все за одного
Швеция	Для Швеции — в ногу со временем
Эквадор	Эквадор был, есть и будет страной на Амазонке
Экваториальная Гвинея	Единство, Мир, Правосудие
Эритрея	Никогда не станем на колени
ЮАР	Разные люди объединяются
Южная Джорджия и Южные Сандвичевы острова	Дайте льву охранять его собственную землю
Южная Корея	Все для блага народа!
Ямайка	Все как один
Япония	Страна восходящего Солнца

Выделяются восемь основных типов ценностных ориентиров.

1. Бог, религиозные и этические ценности (пример: девиз Иордании — «Бог, Родина, Король»).
2. Историческая традиция государственности, апелляция к предкам (пример: неофициальная формула Израиля — «Земля обетованная»).
3. Государственное единство (пример: девиз Индонезии — «Единство в разнообразии»).
4. Идеологический проект, апелляция к будущему (пример: девиз Ливии — «Свобода, социализм, единство»).
5. Национальное освобождение, суверенность (пример: девиз Эритреи — «Никогда не станем на колени»).
6. Международная интеграция, международное позиционирование, характер взаимоотношений с другими государствами (пример: девиз Панамы — «Для выгоды мира»).
7. Специфика национального жизненного уклада, особенности бытия (пример: девиз Люксембурга — «Мы хотим оставаться теми, кто мы есть»).
8. Права и благосостояние человека, национальный интерес (пример: девиз Алжира — «Революция людей и для людей»).

Выделенные типы есть чистые модели национальной идеи, тогда как в реальной практике встречаются смешанные и комбинированные формулировки. Такой является, например, трехкомпонентная формула современной Германии «Единство, Право и Свобода». Национальная идеология не исчерпывается девизом. В отличие от сжатой девизной формулы, в разрабатываемой идеологической доктрине должны присутствовать все из перечисленных в классификации критериальных ценностных ориентиров. При отсутствии любого из них как непременной функции существования национального государства выстраиваемая система окажется жизненно неустойчивой.

От идеологии государства, как условие ее состоятельности, требуется следующее.

1. Выдвижение общих мировоззренческих ориентиров, выводящих на выстраивание системы этических координат.
2. Определение линии национального исторического преемства, самосознание нации в прошлом.
3. Обоснование оснований государственного единения, выдвижение интегративных императивов.
4. Установление целевых ценностных ориентиров, самосознание нации в проекции будущего.
5. Утверждение принципа национальной суверенности, идентификация потенциальных угроз суверенитету.
6. Определение характера позиционирования в мировом ансамбле государств, выработка комплекса идей, адресуемых миру.
7. Самоидентификация специфики национального бытия, выражаемая в различных сферах (нишах) его существования.
8. Социально-гуманистическая ориентированность, включенность в идеологию как интересов отдельно взятого индивидуума, так и национальных интересов.

5.4. Аксиология присяги

В чем клянется и чему присягает вступающий в статус главы государства национальный лидер? Высшая государственная власть вверяется ему не ради самого властвования, а для реализации им неких функциональных ценностных установок. Это аксиологическое требование распространяется не только на выборные фигуры президентов и премьеров, но и на национальных монархов. К ним, как к сакрализуемым символам нации, оно предъявляется даже более жестко. Достаточно сослаться в этом отношении на процедуру коронации русских самодержцев. Цере-

мония носила преимущественно религиозный характер. Начиналась процедура коронования с чтения вступающим на престол новым государем Символа Веры. Данный процедурный элемент имел обязательный характер и при коронации французских и английских монархов. Далее осуществлялся чин миропомазания царя, означавший наделение светской власти высшими духовными прерогативами. Монарх возглашал во время осуществления таинства «Печать и дар Святого Духа»⁶⁹.

Причащение государя проводилось в алтаре, что уравнивало его в правах с духовенством. Важным моментом церемонии была клятва монарха в служении ценностям православной веры. Православие было высшим аксиологическим ограничителем, задающим ценностный формат политической и управленческой деятельности верховного суверена⁷⁰.

Религиозная атрибутика по сей день присутствует в церемониях вступления на престол монархов европейских королевств. Примером такого рода может служить церемониал коронации в Соединенном королевстве. Центральную роль в нем помимо самого монарха призван играть представляющий англиканскую церковь архиепископ Кентерберийский. Какой-либо рефлексии, что это оскорбит как-то религиозные чувства представителей иных конфессий у британцев не возникает.

Инаугурация российского президента выглядит абсолютно десакрализованной процедурой. Какого-либо высшего мировоззренческого смысла в официальном церемониале вступления в президентскую должность не обнаруживается. В этом отношении совершенно иначе, чем российский церемониал, выглядит инаугурация президента в США. Это различие выражается прежде всего в вопросе об использовании религиозной атрибутики. Если президент США клянется на Библии, то президент России — на Конституции РФ. Избранник американского народа завершает присягу воззванием к Богу, российский национальный лидер ограничивает клятвенную речь кратким, весьма ограниченным перечислением своих функциональных обязанностей. О том, что присяга президента на священной книге одной из религиозных конфессий дискриминирует другие, в частности американских мусульман и иудеев, в США вопрос не возникает.

Клятва на тексте конституции в мировоззренческо-ценностном отношении бессмысленна. Присягать человек может лишь на священных реликвиях, каковой для христиан выступает Библия. Конституция — это инструмент, а отнюдь не высшая ценность государства. При необходимо-

⁶⁹ Барсов Е.В. Исторический очерк чинов священного венчания на царство в связи с развитием идеи царя Руси: кн. 1 // ЧОИДР. 1883; Катаев Н. О священном венчании и помазании царей на престол. СПб., 1847.

⁷⁰ Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I. М., 2002. С. 51, 62–63.

сти она может быть текстуально изменена и даже заменена. Библейский текст, в отличие от конституционного, не подвержен модификациям.

Присяга на управленческом инструменте воссоздает архетипы фе-тишистских преклонений древности, означает подмену духовных ценностей материализованными средствами. Обзор инаугурационных процедур в странах современного мира позволяет утверждать, что присяги национальных государственных лидеров на сакральных атрибутах религиозного толка (в христианских странах — на Библии, мусульманских — на Коране) имеют не просто широкое, а доминирующее распространение (табл. 5.4.1).

Таблица 5.4.1

Атрибуты присяги главы государства в странах мира

Страна	Присяга на Конституции	Присяга на религиозном тексте	Присяга на иных сакральных атрибутах
Россия	Конституция		
США		Библия	
Армения	Конституция	Библия	
Украина	Конституция	Библия	
Ирландия		Библия	
Италия		Библия	
Греция		Библия	
Испания	Конституция	Библия	Распятие
Канада		Библия	
Тайвань			Портрет Сунь Ятсена
Австралия		Библия	
Индонезия		Коран	
Венгрия			Национальный флаг
Сальвадор	Конституция		
Зимбабве		Библия	
Нигерия		Библия или Коран (в зависимости от веры президента)	
Гондурас		Библия	
Сьрра-Леоне		Коран	

Продолжение таблицы 5.4.1

Страна	Присяга на Конституции	Присяга на религиозном тексте	Присяга на иных сакральных атрибутах
Алжир		Коран	
Израиль		Тора	
Филиппины		Библия	
Иран		Коран	Обряд внутри мечети
Польша			Национальный флаг
Танзания			Копье и щит
Великобритания		Библия	
Ирак		Коран	
Сирия		Коран	
Туркмения		Коран	Рухмана
Афганистан		Коран	

Далеко не во всех странах мира официальные тексты инаугурационных клятв ограничиваются, как в России, обещанием главы государства соответствовать функционально-должностным предписаниям. Имеется значительная группа государств, национальный лидер которых, вступая в должность апеллирует согласно традиции к высшим ценностно-целевым ориентирам государства (национальной идее). Чаще всего это, как в США, апелляция к Богу. Ценностно выхолощенный ритуал президентской инаугурации в РФ отражает ситуацию вакуума в осознании целевого назначения России в мире (табл. 5.4.2).

Таблица 5.4.2

Ценностные ориентиры в клятвах национальных лидеров

Страна	Текст присяги	Ценностный ориентир
Российская Федерация	Я клянусь исполнять полномочия Президента Российской Федерации, уважать права и свободы людей и граждан, гарантировать, отстаивать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет, независимость и неприкосновенность государства и верно служить гражданам	Конституция РФ, суверенитет, независимость и неприкосновенность государства

Продолжение таблицы 5.4.2

Страна	Текст присяги	Ценностный ориентир
Германия	Клянусь посвятить свою силу благополучию немецкого народа, приумножать для него пользу, обращать от него беды, соблюдать и отстаивать конституцию и федеральные законы, исполнять свой долг сознательно и быть справедливым к каждому. Да поможет мне Бог	Бог; благополучие немецкого народа
Гана	Я, (имя), избранный на высокий пост Президента республики Гана клянусь именем Всемогущего Господа Бога (торжественно даю обещание), что буду по отношению к республике Гана добросовестным и верным; что буду во все времена соблюдать, защищать и отстаивать Конституцию республики Гана; что посвящу себя службе и благополучию людей в республике Гана и по отношению к каждому буду справедливым. Далее торжественно клянусь (торжественно обещаю) что в случае, если я когда-либо нарушу данную клятву, то подчинюсь закону республики Гана и понесу все наказания за это. (Да поможет мне Господь Бог)	Благополучие людей, Всемогущий Господь Бог
Греция	Я клянусь во имя святой, равной и неделимой Троицы охранять Конституцию и законы, заботиться об ее неукоснительном соблюдении, отстаивать национальную независимость и неприкосновенность, защищать права и свободы греков и служить общим интересам греческого народа	Святая Троица, интересы греческого народа
Иран	Во имя Господа Бога, Всемилостивого и Благоклонного Я, как Президент республики, клянусь перед Кораном, иранским народом, всемогущим и великим Аллахом, что я буду защищать официальную религию и Исламскую республику, а также Конституцию страны, задействовать все мои способности и полномочия для реализации обязательств, которые я взял на себя, посвятить себя службе народу, развитию страны, распространению религии, морали, поддержке права и справедливости,	Официальная религия, Аллах, Коран, исламские пророки, «чистый имам» (шиитское представление о скрытом имаме), развитие страны, распространение морали, справедливость, защита границ, политической, научной, культурной независимости страны

Страна	Текст присяги	Ценностный ориентир
	отказаться от произвола, не жалеть усилий для защиты границ, политической, научной, культурной независимости страны, с помощью Аллаха и будучи верным предсказаниям исламских пророков и чистому Иمامу — да будет с ними мир — оберегать власть, которую народ доверил благоговейному перед Богом, готовому на жертвы и творящему право, как святыню, и потом передать ее избранному народом	
Турция	<p>Я клянусь перед Большой Турецкой Национальностью и перед историей моей честью и моим достоинством, что я в качестве Президента республики буду защищать существование и независимость государства, неделимое единство Родины и Нации, неограниченный и неоспоримый суверенитет нации, буду следовать</p> <p>верховенству права, демократии, принципам и реформам Ататюрка, а также принципу лаицистической республики, не отклоняться от идеала, следуя которому, в духе добра и благополучия нации, национальной солидарности и справедливости каждый может наслаждаться правами человека и основными свободами, всей моей силой заботиться о защите и приумножении славы республики Турция, а также об объективном исполнении обязанностей, которые я взял на себя</p>	Турецкая нация, национальная история и слава Турции, идеология Ататюрка, «неделимое единство Родины и Нации»
Украина	Я присягаю Украине на верность. Я обязуюсь всеми своими действиями отстаивать суверенитет и независимость Украины, заботиться о благополучии Родины и украинского народа. Клянусь соблюдать Конституцию и законы Украины, исполнять мои обязанности в интересах всех соотечественников	Благополучие Родины и украинского народа, интересы соотечественников
Великобритания	Архиепископ: Будете ли вы торжественно обещать и клясться управлять народами Соединенного Королевства Великобритании и Северной	Закон Божий, Евангелие, протестантская реформатская религия, англиканская церковь, обычаи

Страна	Текст присяги	Ценностный ориентир
	<p>Ирландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, и вашим имуществом и другими территориями в соответствии с их законами и обычаями?</p> <p>Королева: торжественно обещаю так делать.</p> <p>А.: Будете ли вы справедливы и милосердны в выполнении всех ваших решений?</p> <p>К.: Буду.</p> <p>А.: Будет ли в ваших силах сохранить закон Бога и Евангелии?</p> <p>К.: Да.</p> <p>А.: Будете ли вы делать все возможное, что в ваших силах, чтобы сохранить в Соединенном Королевстве установленную законом протестантскую реформаторскую религию?</p> <p>К.: Да.</p> <p>А.: Будете ли вы поддерживать и сохранять нерушимость англиканской церкви и ее учения, как они по закону созданы в Англии?</p> <p>К.: Да.</p> <p>А.: И вы сохраните и епископов, и духовенство Англии, и все их права и привилегии?</p> <p>К.: Все это я обещаю сделать. Да поможет мне Бог</p>	
Китай	<p>Я торжественно и искренне клянусь перед народом по всей стране, что я буду соблюдать Конституцию и добросовестно выполнять свои обязанности по, повышению благосостояния народа, обеспечению безопасности государства, и никоим образом не обмануть доверие народа. Если я нарушу клятву, я буду готов понести суровое наказание со стороны государства. Это моя торжественная присяга</p>	<p>Повышение благосостояния народа, обеспечение безопасности государства</p>
Хорватия	<p>Я торжественно клянусь исполнять обязанности президента Республики Хорватии добросовестно и ответственно на благо хорватского народа и всех граждан Хорватии. Как глава хорватского государства я буду держать</p>	<p>Хорватия, хорватский народ, независимость и единство хорватского народа; Бог</p>

Продолжение таблицы 5.4.2

Страна	Текст присяги	Ценностный ориентир
	Конституцию и законы, заботиться о соблюдении конституционного строя Республики Хорватия, лелеять надлежащие и справедливые действия всех органов государственной власти и сохранить независимость, существование и единство хорватского государства. Да поможет мне Бог!	
Беларусь	Вступая в должность Президента Республики Беларусь, торжественно клянусь верно служить народу Республики Беларусь, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Республики Беларусь, а также строго и добросовестно исполнять высокие обязанности, возложенные на меня	Беларусь и белорусский народ
Бразилия	Я обещаю, сохранение, защиту и соблюдение Конституции, соблюдать законы, содействовать общему благосостоянию бразильского народа и сохранить союз целостности и независимости Бразилии	Бразилия и бразильский народ, целостность и независимость государства
Финляндия	Я, (имя), избранный народом Финляндии в качестве президента Республики, настоящим подтверждаю, что в моих президентских обязанностях я буду честно и добросовестно соблюдать Конституцию и законы республики и в меру своих возможностей содействовать благосостоянию народа Финляндии	Благосостояние народа Финляндии
Гватемала	Я обещаю сделать и сохранить политическую конституцию Республики Гватемала и ее законы, быть добросовестным в любви к моей стране, соответствовать посту президента республики, что общественность дала мне легально и законно, глядя выше Все на благо и процветание страны, и да поможет мне Бог, и если я не буду делать это, то народ должен потребовать от меня	Процветание Гватемалы, Бог

Продолжение таблицы 5.4.2

Страна	Текст присяги	Ценностный ориентир
Гонконг	Я, (имя), хочу поклясться, что в кабинете главы исполнительной власти Гонконга (Специальный административный район Китая) я буду отстаивать Основной закон Гонконга, специального административного района Китая, хранить верность Гонконгу, специальному административному району Китая, и служить Гонконгу, специальному административному району, честно, добросовестно, в полном соответствии с законом, и нести ответственность перед правительством Республики Китай	Гонконг, общекитайское единство
Индия	Я, (имя), клянусь во имя Бога (или торжественно подтверждаю), что буду добросовестно исполнять должность президента (или выполнять функции президента) Республики Индия и в меру моих возможностей сохранять и защищать Конституцию и закон и что я посвящу себя службе и благосостоянию народа Республики Индия	Бог, благосостояние народа
Индонезия	Во имя Всемогущего Бога, я клянусь, что буду выполнять обязанности Председателя (вице-президента) Республики Индонезия в меру своих способностей и максимально справедливо и что я буду неукоснительно соблюдать Конституцию и последовательно проводить в жизнь законы и правила в службе стране и народу	Бог, справедливость, Индонезия и индонезийский народ
Израиль	Президент: Я обязуюсь поддерживать лояльность по отношению к государству Израиль и его законам и добросовестно выполнять свои обязанности в качестве президента государства. Премьер-министр: Я, (имя), клянусь в качестве премьер-министра нести верность государству Израиль и его законам, добросовестно выполнять свои обязанности премьер-министра в соответствии с решением кнессета	Государство Израиль

Продолжение таблицы 5.4.2

Страна	Текст присяги	Ценностный ориентир
Италия	<p>Президент: Я клянусь быть верным Республике и лояльно соблюдать свою Конституцию.</p> <p>Премьер-министр: Я клянусь быть верным Республике; соблюдать Конституцию и законы, исполнять свои обязанности исключительно в интересах нации</p>	Республика, интересы нации
Ливан	Я клянусь Всемогущим Богом соблюдать Конституцию и законы ливанского народа и сохранить независимость Ливана и его территориальную целостность	Бог, территориальная целостность и независимость Ливана
Мексика	Я обещаю придерживаться Конституции Мексиканских Соединенных Штатов и законов, которые из нее вытекают, быть приверженным патриотизму, соответствовать посту, который общественность дала мне, глядя в первую очередь на благо и процветание Союза, и нация должна это требовать от меня	Патриотизм, нация, процветание Мексики
Молдова	Я торжественно клянусь посвятить все свои личные силы и возможности для прогресса и процветания Республики Молдова, всегда соблюдать Конституцию и законы страны, защищать демократию, основные права и свободы человека и суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность Молдовы	Прогресс и процветание Молдовы, демократия, основные права и свободы человека и суверенитет, независимость, единство и территориальная целостность Молдовы
Нидерланды	<p>Я клянусь перед народом королевства, что я всегда буду соблюдать и защищать статут Королевства и Конституцию.</p> <p>Я клянусь, что я буду защищать и сохранять изо всех сил независимость и территории Королевства, что я буду защищать свободу и права всех голландцев, и всех жителей, и буду использовать для поддержания и поощрения благосостояния, все средства, которые законом даны в мое распоряжение, как хороший и настоящий король должен делать.</p> <p>Да поможет мне Бог всемогущий!</p>	Статут Королевства, свобода и права голландцев, Бог

Страна	Текст присяги	Ценностный ориентир
Норвегия	Я обещаю и клянусь, что буду управлять Королевством Норвегия в соответствии со своей Конституцией и законами; да поможет мне Бог Всемогущий и Всезнающий	Бог Всемогущий и Всезнающий
Пакистан	<p>Я, (имя), торжественно клянусь, что я мусульманин, и я верю в единого Аллаха, книги Аллаха в Священном Коране, Пророка Мухаммеда как последнего из пророков, и что не может быть пророка после него, в Судный День, и все требования и учение Священного Корана и Сунны.</p> <p>Что я буду нести истинную веру и верность Пакистану. Как президент Пакистана я буду исполнять свои обязанности и выполнять свои функции честно, в меру моих возможностей, добросовестно, в соответствии с Конституцией Исламской Республики Пакистан и законом, и всегда в интересах обеспечения суверенитета, целостности, солидарности, благополучия и процветания Пакистана. Я не позволю моим личным интересам влиять на мое поведение на службе или на мои официальные решения. Я буду сохранять и защищать Конституцию Исламской Республики Пакистан, во всех обстоятельствах я буду отстаивать интересы народа в соответствии с законом, без страха и пристрастия, привязанности или неприязни.</p> <p>Я не буду прямо или косвенно раскрывать любое лицо, любой вопрос, который должен находиться под моим рассмотрением или должен стать известным мне как президенту Пакистана, за исключением случаев, которые могут потребоваться для надлежащего исполнения своих обязанностей в качестве президента.</p> <p>Аллах всемогущий помощь и руководство мне</p>	Аллах, Священный Коран, Мухаммед, Судный День, суверенитет, целостность, солидарность, благополучие и процветание Пакистана

Продолжение таблицы 5.4.2

Страна	Текст присяги	Ценностный ориентир
Филиппины	Я торжественно клянусь, что я буду неукоснительно и добросовестно выполнять свои обязанности в качестве президента [или вице-президента, или исполняющего обязанности президента] Филиппин, сохранять и защищать свою Конституцию, выполнять свои законы, справедливость для каждого человека, и посвятить себя на службу нации. Да поможет мне Бог	Справедливость для каждого человека, нация, Бог
Польша	Вступая по воле нации в службу Президента Республики Польша, я торжественно клянусь быть верным положениям Конституции, и я обещаю, что я буду твердо защищать достоинство нации, независимость и безопасность государства, а также, что буду служить на благо Родины и процветания своих граждан. Это навсегда останется моим высшим долгом	Достоинство нации, независимость и безопасность государства, Родина, процветание граждан
Португалия	Я клянусь честью добросовестного выполнения функций, с которыми я стал президентом, защищать, отстаивать и следить за тем, чтобы соблюдалась Конституция Португальской Республики	Предвыборные принципы
Румыния	Я торжественно клянусь посвятить все свои силы и лучшие мои способности к духовному и материальному благополучию румынского народа, соблюдать Конституцию и законы страны, защищать демократию, основные права и свободы сограждан, суверенитет Румынии, независимость, единство и территориальную целостность. Да поможет мне Бог!	Духовное и материальное благополучие румынского народа, демократия, суверенитет Румынии, независимость, единство и территориальная целостность, Бог
Сингапур	Я, (имя), который был избран Президентом Республики Сингапур, торжественно клянусь (подтверждаю), что буду добросовестно исполнять свои обязанности как таковые в меру моих возможностей без страха и пристрастия, привязанности или неприязни, безотносительно принадлежности к любой	Вера и верность Сингапуру, неангажированность

Продолжение таблицы 5.4.2

Страна	Текст присяги	Ценностный ориентир
	политической партии, и что я буду нести истинную веру и верность республике, и что я буду сохранять, защищать и отстаивать свою Конституцию	
ЮАР	В присутствии собравшихся здесь, и в реализации в полном объеме высокого призвания, я клянусь (торжественно подтверждаю) быть верным Республике Южная Африка и торжественно и искренне обещаю, что буду впредь противостоять всему, что может нанести вред Республике; подчиняться, соблюдать, защищать и поддерживать Конституцию и все другие законы Республики; исполнять свои обязанности в меру своих знаний и способностей, в соответствии с совестью; и посвятить себя благосостоянию республики и всего ее народа. Да поможет мне Бог	Национальная безопасность, благосостояние государства и народа, Бог
Испания	Клянусь добросовестно выполнять свои функции, чтобы сделать так, чтобы были соблюдены Конституция и законы, уважались права граждан и автономных сообществ	Права граждан и автономных сообществ
Швеция	Я, (имя), подтверждаю обещание своей честью и совестью, что буду беспристрастен как для богатых, так и для бедных, проявлять правосудие по всем вопросам, в меру моих возможностей и совести, и судить по закону королевства Швеция; что я никогда не буду манипулировать законом или не буду несправедливым по причине родства, отношения по браку, дружбе, зависти, недоброжелательства, страха, ни за взятки или подарки, или по любой другой причине в любом виде; не буду объявлять виновным того, кто невиновен, или невинным того, кто является виновным. Все это, как честный и праведный Судья, я и должен добросовестно соблюдать	Социальная справедливость

Страна	Текст присяги	Ценностный ориентир
США	Я, (имя), торжественно клянусь, что буду честно выполнять обязанности Президента Соединенных Штатов и делать все, что в моих силах, чтобы поддерживать, охранять и защищать Конституцию Соединенных Штатов. Да поможет мне Бог	Конституция США, Бог

Аксиология воинской присяги

Еще одним потенциальным воплощением государственных ценностей может служить текст воинской присяги. Чему должны присягать граждане страны, поступающие на военную службу? Очевидно, в тексте присяги должны указываться высшие государственные ценности, которые он обязуется защищать. Однако контент-анализ показывает разнородность ценностного содержания воинских присяг различных стран мира. Исходя из идентифицируемых ценностей, они могут быть разделены на четыре основные группы (рис. 5.4.1).



Рис. 5.4.1. Классификация воинских присяг по критерию ценностного содержания

Эти группы при очевидности открывшейся шкалы ценностной насыщенности устанавливают своеобразные аксиологические уровни⁷¹.

К первой группе (высшему уровню) относятся присяги, содержащие апелляции к Богу как высшему мерилу ценностей государственного существования. К этому классу относятся воинские клятвенные тексты значительной части натовских государств. Декларируемый ими секулярный принцип в данном случае не работает. Религии в натовских государствах не отделены от армии. Именем Бога торжественно присягает каждый поступающий на воинскую службу новобранец. Права атеистов в данном случае не берутся в расчет.

Вторая группа присяг содержит апелляции к ценностям социального характера. Присутствующие в текстах соответствующие формулировки указывают на наличие идеологии, идущей не от Бога, а от человека. Такими были присяги бойцов Красной Армии, адресуемые к «трудящимся», «трудовому народу». В соответствии с коммунистической идеологией подразумевалось, что классовой общности людей труда противостоят нетрудовые эксплуататорские классы. Термин «трудящиеся» в присяге советских военнослужащих не являлся идеологически нейтральным.

Третья группа присяг апеллирует к самому факту существования народа и государства, на верность которым и присягает военнослужащий. Правильная в сущности постановка вопроса: высшей ценностью для любого государства является само государство. Однако за скобками остается проблема ценностного наполнения его существования. В чем заключается специфичность и неповторимость данного национального государства? Не отвечая на этот вопрос, значительная часть присяг оказывается текстуально изоморфна (подобна друг другу). Измените наименование государства, и соответствующая формулировка может быть вложена в уста военнослужащего любой страны. В этом, собственно, и заключается принципиальная разница между национальной армией и армией легионеров. При переходе от уровня к уровню по мере снижения аксиологического потенциала наемнический (практически коммерческий) дух воинских присяг только усиливается. Низкая эффективность армии легионеров в войнах, касающихся самого факта существования нанявшего их государства, неоднократно подтверждалась на историческом материале. Апелляция присяг третьего типа оказывается, таким образом, недействительна.

В остающихся номинально общенародными российских вооруженных силах, наряду с другими методами деидеологизации, внедряется

⁷¹ www.situation.ru/.../j_art_988.htm —; community.livejournal.com/skif_osn/5391.html www.stepashka.us/index.php?showtopic=39740; *Спроков А.А.* История военного искусства: т. 1. М., 1967.

(через доминирование соответствующих ценностей) дух наемника, «солдата удачи». В «горячие точки» направляются главным образом солдаты-контрактники. Установка на профессионализацию армии «по-российски» подразумевает практически ее коммерциализацию и лишение духовных патриотических основ непобедимости.

Наконец, четвертая группа присяг апеллирует уже даже не к государству, а к его законам, конституционному строю. Именно таким образом содержательно выстроена современная российская воинская присяга. Гражданин, призванный в ряды вооруженных сил РФ, защищает не страну, землю своих предков и Родину, а действующую Конституцию. По существу подразумевается — государственный режим. Но конституционные законы исторически преходящи. Когда конституция не соответствует задачам, стоящим перед страной, она отменяется. Что будут при такой ситуации защищать вооруженные силы? Истории неизвестны прецеденты, когда нападение на страну осуществлялось по причине борьбы с ее конституционным законодательством. Нападают на саму страну, а вовсе не на ее конституцию (и даже не на государство). Из этого следует вывод, что армия этого типа ценностно ориентируется отнюдь не на борьбу с внешними противниками. Исторически российская воинская присяга содержательно эволюционировала от первого (Российская империя) к четвертому (Российская Федерация) аксиологическому типу. Текст клятвы солдата ценностно девальвировал, отражая тренд инволюции национального государства.

Контент-анализ воинских присяг 22 государств позволяет говорить об особом ценностно выхолощенном типе клятвы военнослужащего, сложившемся на политическом пространстве бывшего СССР. Содержательно эти тексты как бы калькируют друг друга. Вывод о том, что их создание связано с единым источником, представляется обоснованным. По своим идейно-мобилизационным потенциалам эти присяги существенно уступают аналогичным документам, используемым в армиях других государств.

Характерно отсутствие в тексте присяги Российской Федерации понятия «врага». Воинская служба обязательно предполагает наличие вероятного противника. На существование врагов страны указывалось в текстах всех ранее принимаемых в истории России клятв военнослужащего. Термин «враг» присутствует в присягах традиционно позиционируемых в качестве либеральных демократий государств, таких как США, Австралия, Финляндия, Швеция (в шведской версии — «агрессор»). В отличие от них Российская Федерация сегодня *избегает* прямого признания внешних противников. Зато текст присяги российского военнослужащего — это единственный в своем роде документ,

который подчеркивает необходимость соблюдения не только законов России, но и законодательств стран прохождения воинской службы. Почему это положение должно быть особо актуально для российских военных? Остается загадкой, если не предполагать, что государственного суверенитета России больше не существует.

Показательно, в сравнении с текстом воинской присяги СССР, выглядит трансформация тональности карательного компонента за измену клятве. В советских версиях непременно присутствовал моральный компонент осуждения. Несмотря на модификации, неизменным оставался высокий пафос возмездия: «да будет моим уделом всеобщее презрение, и да покарает меня суровая рука революционного закона», «пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся», «пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение советского народа». Ничего подобного в присяге военнослужащего Российской Федерации не обнаруживается. Моральная компонента в ней отсутствует. Карательный компонент за измену сводится только к словам об «ответственности, установленной законом» (табл. 5.4.3). Почему положение о презрении народа к предателю оказалось изъято из нового текста присяги? Может быть, теперь измена воинской клятве ни является предметом морального осуждения? Или императив верности воинского служения тоже понимается в современности как проявление конституционно запрещенной государственной идеологии?

Ценностные ориентиры воинских присяг стран мира

Страна	Текст присяги	Ценностные ориентиры	Аксиологический тип
Российская империя	<p>Обещаю и клянусь Всемогущим Богом, перед Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссийскому и Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику верно и нелицемерно служить, не щадя живота своего, до последней капли крови и все к Высокому Его Императорского Величества Самодержавству силе и власти принадлежащие права и преимуществу, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности исполнять. Его Императорского Величества государства и земель Его врагов телом и кровью, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах и штурмах и в прочих воинских случаях храброе и сильное чинить сопротивление и во всем стараться спешествовать, что к Его Императорского Величества службе и пользе государственной во всяких случаях казаться может. Об ущербе же Его Императорского Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать потшуся и всякую веренную тайночку крепко хранить буду, а предпоставленным надо мною начальником во всем, что к пользе и службе государства касаться будет, надлежащим образом чинить послушание и все по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства и дружбы и вражды против службы и присяги не поступать, от команды и знамени, где принадлежу, хотя в поле, обозе или гарнизоне, никогда не отлучаться, но за оным, пока жив, следовать буду и во всем так себя вести и поступать как честному, верному, послушному,</p>	<p>Бог; Евангелие; Самодержавие (соотносится с идеологемами «Православие. Самодержавие. Народность»)</p>	<p>Высший</p>

Страна	Текст присяги	Ценностные ориентиры	Аксиологический тип
<p>Советская Россия (до создания СССР).</p>	<p>храбром и расторопному офицеру (солдату), надлежит. В чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий. В заключение сей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Я, сын трудового народа, гражданин Советской Республики, принимаю на себя звание воина рабочей и крестьянской армии. 2. Перед лицом трудящихся классов России и всего мира, я обязуюсь носить это звание с честью, добросовестно изучать военное дело и, как зеницу ока, охранять народное и военное имущество от порчи и расхищения. 3. Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных властью рабочего и крестьянского протектората. 4. Я обязуюсь воздерживаться сам и удерживать товарищей от всяких поступков, порочащих и унижающих достоинство гражданина Советской Республики, и все свои действия и мысли направлять к великой цели освобождения всех трудящихся. 5. Я обязуюсь, по первому зову рабочего и крестьянского протектората, выступить на защиту Советской Республики от всяких опасностей и покушений со стороны всех ее врагов и в борьбе за Российской Советскую Республику, за дело социализма и братства народов не щадить ни своих сил, ни своей жизни. 6. Если по злому умыслу отступлю от этого моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение, и да покарает меня суровая рука революционного закона 	<p>Трудовой народ (рабочие и крестьяне); революция, заключающаяся в «освобождении всех трудящихся»; социализм; братство народов</p>	<p>Второй</p>

Страна	Текст присяги	Ценностные ориентиры	Аксиологический тип
СССР, присяга РККА 1939 г.	<p>«Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступаю в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров и начальников.</p> <p>Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.</p> <p>Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами. Если же по злому умыслу я нарушу мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся»</p>	Рабоче-крестьянская власть; Советская Родина; трудящиеся	Второй
СССР, поправка 1983 г.	Вместо «презрение трудящихся» — «презрение Советского народа»	Рабоче-крестьянская власть; Советская Родина; народ	Тенденция перехода от второго к третьему типу
СССР, конец 1980-х гг.	Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступаю в ряды Вооруженных Сил, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином, строго хранить военную	Народ; Советская Родина; Советское правительство	Третий

Страна	Текст присяги	Ценностные ориентиры	Аксиологический тип
<p>Российская Федерация, 1992 г.</p>	<p>и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников. Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Советскому Правительству. Я всегда готов по приказу Советского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Вооруженных Сил, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами. Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрительные товарищей</p> <p>Я, (фамилия, имя, отчество), поступаю на военную службу и присягаю на верность Российской Федерации и ее народу. Клянусь соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации, выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников, возложенные на меня законным образом обязанности. Клянусь, находясь на военной службе, быть честным, добросовестным, достойно переносить связанные с ней трудности. Мужественно, не щадя своей жизни, защищать народ и государственные интересы Российской Федерации. Клянусь не применять оружие против своего народа и законно избранных им органов власти. Обязуюсь проходить военную службу в любом месте на территории Российской Федерации и соблюдать законы того государства, на территории которого буду проходить военную службу. Если же я нарушу</p>	<p>Конституция; законы Российской Федерации</p>	<p>Четвертый</p>

Страна	Текст присяги	Ценностные ориентиры	Аксиологический тип
США	<p>принятую мною Военную присягу, то готов нести ответственность, установленную законами Российской Федерации</p> <p>Общая: Я, (имя, фамилия), торжественно клянусь сохранять верность Соединенным Штатам Америки, верно служить им прогив любых врагов, подчиняться приказам президента Соединенных Штатов и назначенным вышестоящим офицерам в соответствии с военным законодательством. Да поможет мне Бог!</p>	Бог; государство	Первый, с элементами третьего
Германия, Веймарская республика, присяга служащего Государственных сил самообороны 1924 г.	Я клянусь в верности Конституции германского государства и моей родной стране, клянусь в любое время как храбрый солдат защищать мое Отечество и его законные учреждения и повиноваться государственному президенту и моим начальникам	Конституция германского государства; Отечество	Четвертый с элементами третьего
Германия, Третий Рейх, присяга солдат вермахта	Я приношу перед Богом эту священную присягу в том, что я буду беспрекословно повиноваться верховному главнокомандующему вермахта, вождю немецкого государства и народа Адольфу Гитлеру и буду готов как храбрый солдат в любое время положить свою жизнь за принесенную мною присягу	Бог; Фюрер; немецкое государство и народ	Первый
ГДР, присяга солдата Национальной народной армии	Я клянусь во все времена верно служить Германской Демократической Республике, моему Отечеству и охранять его по приказу правительства рабочих и крестьян от любого врага. Я клянусь как солдат Национальной народной армии всегда быть готовым на стороне Советской армии и армий союзных с нами социалистических стран защищать социализм от любых врагов и отдавать свою жизнь ради достижения победы. Я клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным и бдительным солдатом, высказывать вышестоящим военным чинам	Правительство рабочих и крестьян; трудовой народ; социализм; социализки по социалистическому лагерю во главе с СССР	Второй

Страна	Текст присяги	Ценностные ориентиры	Аксимо-логический тип
ФРГ, присяга солдата бундесвера	<p>беспрекословное повиновение, исполнять приказы со всей решимостью и всегда строго хранить военные и государственные тайны. Я клянусь сознательно осваивать военные знания, выполнять военные уставы, всегда и везде поддерживать честь нашей республики и ее Национальной народной армии. Если я когда-либо преступлю эту торжественно данную мною клятву, пусть меня постигнет суровое наказание по законам нашей республики и презрение трудового народа</p>	<p>Бог; права и свободы немецкого народа</p>	<p>Первый с элементами третьего</p>
Австралия	<p>Я, (фамилия, имя), клянусь, что буду в качестве (звание и род войск) хорошо и верно служить в соответствии с законом ее величеству, ее наследникам и трону в течение (...) лет, (...) дней или до тех пор, пока моя служба не будет прекращена досрочно в соответствии с законом. Клянусь, что буду бороться с ее врагами и что во всех делах, касающихся моей службы, я буду верно исполнять свой долг в соответствии с законом. Да поможет мне Бог!</p>	<p>Бог; королевский престол Британского содружества</p>	<p>Первый</p>
Швеция, памятка солдату	<p>Поскольку ты только что начал свое основное образование, я напоминаю тебе о том, что значит быть солдатом на службе нашей страны. Шведские Силы самообороны предназначены для того, чтобы охранять наш мир и нашу независимость. Они должны защищать нашу свободу самим определять свой правовой уклад и свою культуру. Если Швеция подвергнется нападению, мы должны силой оружия воспрепятствовать тому, чтобы наша страна перешла в руки</p>	<p>Национальный суверенитет; самобытность правового уклада и культуры</p>	<p>Второй с элементами третьего</p>

Страна	Текст присяги	Ценностные ориентиры	Аксологический тип
	<p>агрессора. Мощь Сил самообороны и безопасность страны определяются твоим вкладом и вкладом всех нас и нашей общей готовностью сотрудничать ради решения тех задач, которые на нас возложены.</p> <p>Значимость твоего вклада определяется теми знаниями и навыками, которые ты приобретешь в период обучения, и твоей волей достичь поставленных перед тобой целей. Как в мирное время, так и в военное время мы должны сознательно и не щадя своих сил решать поставленные перед нами задачи и соблюдать установленный порядок. Мы должны быть бдительны по отношению ко всему, что может угрожать безопасности страны. Своим личным примером мы должны укреплять солидарность и здоровый дух в Силах самообороны. Если разразится война, мы должны совместными силами защищать нашу страну до последнего вдоха</p>		
Финляндия	<p>Я, (фамилия, имя), обещаю перед Богом всемогущим и всеведущим быть достойным гражданином, преданным финляндскому государству. Я буду честно служить моей стране и положу все мои силы, чтобы укрепить ее счастье и благополучие. Я буду повсюду и в любых условиях, в мирное время, как и в военное время защищать мое Отечество, его конституционный государственный строй и законного главу государства. Если я узнаю о чем-либо, представляющем угрозу для законного главы государства или для основ конституционного строя страны, я незамедлительно сообщу об этом властям. Я ни при каких обстоятельствах не покину расположение той воинской части, которой я принадлежу; или мой пост в пределах данной части и до последних сил буду исполнять то задание, которое</p>	<p>Бог; финляндское государство; конституционный строй и законный глава государства</p>	<p>Первый с элементами третьего и четвертого</p>

Страна	Текст присяги	Ценностные ориентиры	Аксиологический тип
	<p>мне поручено. Я обещаю вести себя честно и открыто, подчиняться моим военным начальникам, следовать законам и распоряжениям, а также хранить служебные тайны, которые мне доверены. Я также буду держаться ровно с моими товарищами по оружию и буду им помогать. Я никогда не преступлю свой служебный долг; будь то из-за родственных связей, по дружбе, зависти, из-за вражды, ради получения подарков или по любой другой причине. Если же меня поставят на руководящую должность, я обязуюсь быть справедливым по отношению к подчиненным, заботиться об их благополучии, узнавать об их желаниях, быть их советчиком и руководителем, а также буду стремиться к тому, чтобы быть для них хорошим и воодушевляющим примером. Я буду исполнять все это, следуя своей чести и совести</p>		
Турция	<p>Настоящим клянусь своей честью, что в мире и войне, на земле, на море и в небе, всегда и везде я буду служить своей нации и своей республике с верой и любовью. Я буду подчиняться законам, правилам и своим командирам. Я буду дорожить честью армии и славой турецкого флага больше, чем собственным существованием. Если потребуется, я готов не пощадить жизни во имя страны, республики и долга</p>	<p>Турецкая нация; символика турецкого флага; республика; общественный долг</p>	<p>Второй с элементами третьего</p>
Польша	<p>Я, солдат Войска польского, настоящим клянусь верно служить Республике Польша, защищать ее границы и независимость, соблюдать Конституцию, хранить честь польского солдата и защищать флаг. Если возникнет необходимость, я клянусь не пощадить ни своей крови, ни своей жизни ради моей страны. И да поможет мне в этом Бог!</p>	<p>Бог; национальный суверенитет; честь польского солдата; национальный флаг</p>	<p>Первый с элементами второго и третьего</p>

Страна	Текст присяги	Ценностные ориентиры	Аксологический тип
Албания	В качестве члена Вооруженных сил Республики Албания я клянусь быть верным солдатом моего народа, достойным, смелым и дисциплинированным воином. Я буду выполнять все требования Конституции, законов и буду готов в любое время и в любом месте, не щадя своей жизни, защищать Отечество. И да обрушится на меня самое ужасное наказание закона, если я нарушу свою торжественную клятву! Клянусь	Народ и Отечество	Третий
Украина	Я, (фамилия, имя, отчество), вступаю на военную службу и клянусь народу Украины всегда быть преданным и верным ему, честно выполнять военный порядок, приказы командиров, непреклонно выполнять Конституцию, законы Украины, сохранять государственную и военную тайну. Я клянусь защищать украинское государство, непреклонно стоять на страже его свободы и независимости. Я клянусь не изменить народу Украины	Народ Украины; национальный суверенитет; Конституция	Третий с элементами четвертого
Беларусь	Я, гражданин Республики Беларусь (фамилия, имя, отчество), находясь на службе в Вооруженных силах Республики Беларусь, принимаю присягу и торжественно клянусь высоко нести честь и достоинство воина Вооруженных сил Республики Беларусь, добросовестно овладевать военным делом, быть мужественным, верным и самоотверженным защитником своего народа, свято выполнять Конституцию, законы и воинские уставы. Если же я нарушу эту мою торжественную клятву, то пусть меня постигнет суровое наказание закона и всеобщее презрение народа	Народ; Конституция и другие законы	Четвертый
Казахстан	Я, гражданин Республики Казахстан, (фамилия, имя отчество), вступаю в ряды Вооруженных сил, принимаю присягу и торжественно клянусь до последнего дыхания быть преданным народу Казахстана и его законно избранному президенту,	Народ Казахстана; законно избранный президент; Конституция и другие законы	Четвертый

Страна	Текст присяги	Ценностные ориентиры	Аксiological тип
Армения	<p>Я, (фамилия, имя, отчество), вступая в ряды Вооруженных сил Республики Армения, клянусь беззаветно служить Родине, Республике Армения, и пожертвовать жизнью ради нее, соблюдать Конституцию и законы Республики Армения, четко и незамедлительно исполнять приказы, хранить военную тайну. В случае неисполнения своего долга пусть меня накажут по всей строгости закона</p>	<p>Родина; Конституция и другие законы</p>	Четвертый
Литва	<p>Я, (фамилия, имя), безусловно клянусь верно служить Литовской Республике, не щадить сил для защиты литовского государства, его свободы, независимости, сознательно соблюдать Конституцию Литовской Республики, законы и приказы моих командиров, хранить доверенную мне тайну. Я клянусь быть честным и достойным солдатом Литвы. Помоги мне Бог!</p>	<p>Бог; Конституция и другие законы</p>	Первый с элементами четвертого

5.5. Смертная казнь как отражение антиценностей

Своеобразным отражением признанного в обществе взгляда об антиценностях традиционно служила смертная казнь. Человек приговаривался государством к смерти за самые вопиющие с точки зрения соответствующей ценностной системы преступления. Исторически и цивилизационно прослеживается различие в определении перечня грехов, предполагающих законом лишение жизни совершившего их преступника. Высшая мера наказания соотносилась с пониманием высшей стадии греховности. В этом смысле список преступлений, караемых смертной казнью, есть номинация абсолютно неприемлемых для данного социума антиценностей. Где-то таким грехом было половое извращение, а где-то незаконные валютные операции. Примером последнего может, в частности, служить «дело Рокотова» в СССР, когда Н.С. Хрущев потребовал расстрела «валютчиков» в соответствующим отражением их «преступной деятельности» в уголовном законодательстве задним числом⁷².

Сегодня в мире все более широко распространяется взгляд, что нет ни одного преступления, которое было бы достойно вынесения смертного приговора. Высшей номинируемой ценностью является жизнь человека, а потому ни один грех не может караться ее лишением. В настоящее время смертная казнь отменена или ее применение законодательно приостановлено во всех странах Европы, за исключением Белоруссии. Требование о ее запрете является одним из условий пропуска страны в общеевропейский дом. Несоответствие ему служит препятствием для вхождения в него Турции.

С другой стороны, практика вынесения смертного приговора сохраняется в таких традиционно позиционируемых в качестве демократических государствах, как США (охраняется в законодательстве 38 штатов), Япония, Израиль. В Китае ежегодно казнят не менее 1000 человек (в 2008 г. — 1718 чел.). При этом в Китайской Народной Республике проводятся телевещательные демонстрации смертной казни как способ устрашения потенциальных преступников и утверждения в сознании населения представления о неотвратимости наказания. Проблема целесообразности применения смертной казни в специфических российских условиях составляет предмет широкой дискуссии. Выдвигаются аргументы как «за», так и против⁷³.

⁷² «Короли» и «капуста» // Лубянка: обеспечение экономической безопасности государства / сост. В. Ставицкий. М., 2002.

⁷³ Михлин А.С. Смертная казнь. Вчера, сегодня, завтра. М.: 1997; Смертная казнь: за и против / под ред. С.Г. Келиной. М., 1989; Когда убивает государство... Смертная казнь против прав человека. М., 1989.

Авторы сознательно воздерживаются от участия в этом диспуте. Феномен смертной казни рассматривается в рамках решаемых задач с точки зрения выявления антиценностей государства, а не вопроса о целесообразности его правового применения. Речь идет о методологии осмысления высшей меры наказания как одного из возможных ценностных индикаторов. Библиографический обзор позволяет утверждать, что сама по себе постановка вопроса о смертной казни как аксиологическом критерии исследования социума выдвигается впервые.

В качестве принципа, связанного с ценностным компонентом, классификации наиболее тяжких, заслуживающих смертной казни преступлений может служить идентификация жертвы. Классификационные уровни устанавливаются в таком случае в соответствии с социальной значимостью объекта, против которого было совершено преступное деяние. Очевидно, что существует ценностное различие в восприятии преступления, совершенного против отдельной личности или против государства в целом. И то и другое абсолютно неприемлемо, антиценностно и предполагает высшую меру наказания. Однако социально-ценностный резонанс этих преступлений различен. Выделяется, таким образом, шесть уровней аксиологической резонансности тяжчайших преступлений.

1. Преступление против человека как представителя определенной страты или профессии.
2. Преступление против любого человека гражданина государства.
3. Преступления против части народонаселения страны — группы лиц, социальной страты, этнической общности.
4. Преступления против государства как интегрированного института высшей власти.
5. Преступления против национального государства, государственной общности в целом.
6. Преступления против морали.

Идентификация последнего уровня требует специального пояснения. Высшее ценностно-резонансное положение преступлений против морали связано с ненасильственным характером заключающегося в них ценностного вызова. Жертвой преступления становится не только государство и социум в их физическом значении, но сами ментальные основания их существования. В религиозном смысле это преступления не столько против людей, сколько против Бога, источника морали и нравственности. Перечень грехов, караемых смертной казнью, устанавливала в своей истории каждая из традиционных конфессий. Современное индивидуализированное понимание гуманизма расходится в этом плане с социальной гуманистичностью религиозного подхода. В Библии указывается около двадцати видов преступлений, караемых

в соответствии с ветхозаветной традицией смертной казнью. Подавляющее большинство из них составляют грехи морального свойства (табл. 5.5.1)⁷⁴.

Таблица 5.5.1

**Грехи, караемые смертной казнью, согласно
библейским предписаниям**

Вид греха	Книга в структуре	Фрагмент текста
Несоблюдение субботы	Исх. 31:13–15	Скажи сынам Израилевым так: субботы Мои соблюдайте, ибо это — знамение между Мною и вами в роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь, освящающий вас; и соблюдайте субботу, ибо она свята для вас: кто осквернит ее, тот да будет предан смерти; кто станет в оную делать дело, та душа должна быть истреблена из среды народа своего; шесть дней пусть делают дела, а в седьмой — суббота покоя, посвященная Господу: всякий, кто делает дело в день субботний, да будет предан смерти; и пусть хранят сыны Израилевы субботу, празднуя субботу в роды свои, как завет вечный; это — знамение между Мною и сынами Израилевыми навеки, потому что в шесть дней сотворил Господь небо и землю, а в день седьмой почил и покоился
Убийство	Чис. 35:16–21	Если кто ударит кого железным орудием так, что тот умрет, то он убийца: убийцу должно предать смерти; и если кто ударит кого из руки камнем, от которого можно умереть, так что тот умрет, то он убийца: убийцу должно предать смерти; или если деревянным орудием, от которого можно умереть, ударит из руки так, что тот умрет, то он убийца: убийцу должно предать смерти; или по вражде ударит его рукою так, что тот умрет, то ударившего должно предать смерти: он убийца; мститель за кровь может умертвить убийцу, лишь только встретит его

⁷⁴ ru.wikipedia.org/.../; Дикиштейн Ф. М. Смертная казнь по законам Моисея и учению Талмуда // Журнал уголовного права и процесса. СПб. 1913. № 4; Богачев С.А. Смертная казнь и религия. М., 2008.

Вид греха	Книга в структуре	Фрагмент текста
	Втор. 19:11	Если кто [у тебя] будет врагом ближнему своему и будет подстерегать его, и восстанет на него и убьет его до смерти, и убежит в один из городов тех, то старейшины города его должны послать, чтобы взять его оттуда и предать его в руки мстителя за кровь, чтоб он умер
Прелюбодейание, супружеская измена, гомосексуализм, скотоложство	Лев. 20:10–16	<p>Если кто будет прелюбодействовать с женой замужнею, если кто будет прелюбодействовать с женою ближнего своего, — да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка.</p> <p>Кто ляжет с женою отца своего, тот открыл наготу отца своего: оба они да будут преданы смерти, кровь их на них.</p> <p>Если кто ляжет с невесткою своею, то оба они да будут преданы смерти: мерзость сделали они, кровь их на них.</p> <p>Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость: да будут преданы смерти, кровь их на них.</p> <p>Кто смесится со скотиною, того предать смерти, и скотину убейте. Если женщина пойдет к какой-нибудь скотине, чтобы совокупиться с нею, то убей женщину и скотину: да будут они преданы смерти, кровь их на них</p>
Потеря девства до брака	Втор. 22:20–21	Если же сказанное будет истинно, и не найдется девства у отроковицы, то отроковицу пусть приведут к дверям дома отца ее, и жители города ее побьют ее камнями до смерти, ибо она сделала срамное дело среди Израиля, блудодействовав в доме отца своего; и так истреби зло из среды себя
Проституция, блуд	Лев. 21:9	Если дочь священника осквернит себя блудодеянием, то она бесчестит отца своего; огнем должно сжечь ее
Богохульство	Лев. 24:16	Хулитель имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество: пришлец ли, туземец ли станет хулить имя [Господне], предан будет смерти

Продолжение таблицы 5.5.1

Вид греха	Книга в структуре	Фрагмент текста
Изнасилование обрученной	Втор. 22:25	Если же кто в поле встретится с отроковицею обрученной и, схватив ее, ляжет с нею, то должно предать смерти только мужчину, лежавшего с нею
Избиение родителей	Исх. 21:16	Кто ударит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти
Злословие на родителей	Исх. 21:18	Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти
Непослушание родителям	Втор. 21:18	Если у кого будет сын буйный и непокорный, неповиновый голосу отца своего и голосу матери своей, и они наказывали его, но он не слушает их, — то отец его и мать его пусть возьмут его и приведут его к старейшинам города своего и к воротам своего местопребывания и скажут старейшинам города своего: «сей сын наш буен и непокорен, не слушает слов наших, мот и пьяница»; тогда все жители города его пусть побьют его камнями до смерти
Похищение людей	Исх. 21:17	Кто украдет человека [из сынов Израилевых] и [поработив его] продаст его, или найдется он в руках у него, то должно предать его смерти
Небрежное содержание животного, повлекшее причинение животным смерти человеку	Исх. 21:30	Если вол бодлив был и вчера и третьего дня, и хозяин его, быв извещен о сем, не стерег его, а он убил мужчину или женщину, то вола побить камнями, и хозяина его предать смерти
Идолопоклонство	Лев. 20:2	Кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между Израильянами, даст из детей своих Молоху, тот да будет предан смерти: народ земли да побьет его.
	Лев. 6:31	Иоас сказал всем приступившим к нему: вам ли вступаться за Ваала, вам ли защищать его? кто вступится за Ваала, тот будет предан смерти в это же утро; если он Бог, то пусть сам вступится за себя, потому что он разрушил его жертвенник

Продолжение таблицы 5.5.1

Вид греха	Книга в структуре	Фрагмент текста
Лжепророчество	Втор. 18:20	Пророка, который дерзнет говорить Моим именем то, чего Я не повелел ему говорить, и который будет говорить именем богов иных, такого пророка предайте смерти
Подстрекательство отступить от Господа	Втор. 13:5	Пророка того или сновидца того должно предать смерти за то, что он уговаривал вас отступить от Господа, Бога вашего, выведшего вас из земли Египетской и избавившего тебя из дома рабства, желая совратить тебя с пути, по которому заповедал тебе идти Господь, Бог твой; и так истреби зло из среды себя
Колдовство	Лев 20:27	Мужчина ли или женщина, если будут они вызывать мертвых или волхвовать, да будут преданы смерти: камнями должно побить их, кровь их на них
Участие посторонних в храмовом священнослужении	Чис. 3:10	Аарону же и сынам его поручи [скинию откровения], чтобы они наблюдали священническую должность свою [и все, что при жертвеннике и за завесою]; а если приступит кто посторонний, предан будет смерти.
	Чис. 1:51	Когда надобно переносить скинию, пусть поднимают ее левиты; и когда надобно остановиться скинии, пусть ставят ее левиты; а если приступит кто посторонний, предан будет смерти.
	Чис. 18:7	Ты и сыны твои с тобою наблюдайте священство ваше во всем, что принадлежит жертвеннику и что внутри за завесою, и служите; вам даю Я в дар службу священства, а посторонний, приступивший, предан будет смерти

К какому ценностно-резонансному уровню относятся установленные законодательством Российской Федерацией преступления, караемые смертной казнью? Вступивший в силу 1 января 1997 г. Уголовный кодекс РФ устанавливает пять особо тяжких преступлений, за совершение которых может быть вынесена высшая мера наказания: убийство (2-й уро-

вень); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (1-й уровень), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (1-й уровень); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (1-й уровень); геноцид (3-й уровень). Очевидно, что в ценностно-резонансном отношении перечень антиценностей России относится не к самым высоким уровням, введенным выше. Судя по нему, главная забота государства — охранение жизни государственных служащих. Маньяк-педофил оказывается в этой системе менее опасен, чем лицо, посягнувшее (!) на жизнь чиновника. Куда как более убедительная иллюстрация модели чиновничьего государства. Так же в свое время «Русская Правда» защищала жизнь боярина, более ценную в княжеском праве, чем жизнь простолюдина. Традиционно историки трактуют это разграничение как признак классовой дифференциации древнерусского общества⁷⁵.

Занижение уровня главных антиценностей в российском праве наглядно проявляется при сопоставлении со списками преступлений, караемых смертной казнью в императорской России и в СССР. Характерно, в частности, изъятие из сферы высшей меры наказания даже таких, казалось бы, очевидных для государственнической логики преступлений, как «измена Родине» и «шпионаж» (табл. 5.5.2).

Таблица 5.5.2

**Высшая мера наказания в Российской империи,
СССР и Российской Федерации**

Уровни	Российская империя	СССР	РФ
1	Нападение на должностных лиц; убийство судьи; убийство в присутствии судьи	Посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника	Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа
2	Поджог; убийство с умыслом; грабеж; нападение с оружием на беззащитных людей; изнасилование	Убийство с отягчающими обстоятельствами; разбой; умышленное убийство	Убийство

⁷⁵ Правда русская: т. 1–2 /под ред. Б.Д. Грекова. М. — Л., 1940; Юшков С.В. Русская Правда: Происхождение, источники, ее значение. М., 1950; Свердлов М.Б. От «Закона Русского» к «Русской Правде». М., 1988.

Уровни	Российская империя	СССР	РФ
3	<p>Карантинные преступления; изготовление бомб; составление подложных указов и подделка казенных печатей; подделка денег; поджог города с умыслом</p>	<p>Покушение на общественную собственность; бандитизм; угон воздушного судна; бандитизм; изготовление с целью сбыта или сбыт поддельных денег и ценных бумаг</p>	<p>Геноцид</p>
4	<p>Политические преступления; злоумышления на верховные права, жизнь, здравие, честь, свободу Государя Императора и прочих Членов Императорского Дома; бунт; вооруженное сопротивление властям; нанесение бесчестия властям духовным и светским; взлом тюрем и выпуск преступников; смута и заговор</p>	<p>Контрреволюционная деятельность; хищение в особо крупных размерах; дезорганизация работы исправительно-трудовых учреждений; должностные преступления (превышение власти, сопровождавшееся насилием; злоупотребление властью, превышение или бездействие власти; халатное отношение к служебным обязанностям при особо отягчающих обстоятельствах; постановление судьями из корыстных или иных личных видов; присвоение должностным лицом особо важных государственных ценностей; получение должностным лицом взятки при особо отягчающих обстоятельствах)</p>	
5	<p>Воинские преступления; государственная измена; неявки в полки на службу, побег раненых людей из полков, с поля боя;</p>	<p>Воинские преступления; измена Родины; шпионаж; подрывная и диверсионная деятельность</p>	

Уровни	Российская империя	СССР	РФ
	сдача города неприятелю; сношение с врагом; государственная измена; недонесение на изменников		
6	Богохуление; отвращение от православной веры; помехи в осуществлении литургии; святотатство; держание, употребление и продажа табака; клевета или поклеп в измене; убийство мужа; убийство незаконных детей	Спекуляция валютными ценностями; групповое изнасилование; изнасилование со стороны рецидивистов; изнасилование несовершеннолетней; похищение ребенка; преступление против мира и безопасности человечества	

Но, может быть, дело заключается не в утрате понимания антиценностей в современной России, а в чрезмерной идеократичности советского и теократичности императорского законодательства? С этой точки зрения целесообразно посмотреть на определение причин для вынесения высшей меры наказания в других странах. Сравнение позволяет утверждать, что понимание антиценностей как угроз для государства в мире гораздо шире, чем в современной России (табл. 5.5.3)⁷⁶.

Таблица 5.5.3

Смертная казнь как индикатор антиценностей в странах мира

Уровень	Преступление, предусматривающее смертную казнь	Страна
1	Покушение на жизнь политических деятелей	Иран, Сингапур
	Убийство полицейских или военных должностных лиц	Чили
	Вооруженное нападение на должностных лиц	Египет
2	Убийство при отягчающих обстоятельствах (ограбление, изнасилование)	США, Япония, Ю. Корея, КНР, Индия, Индонезия, Иран, Турция, Сирия, Тайланд, Тайвань, Сингапур

⁷⁶ Когда убивает государство... Смертная казнь против прав человека. М., 1989.

Продолжение таблицы 5.5.3

Уровень	Преступление, предусматривающее смертную казнь	Страна
	Умышленное причинение ущерба	Япония
	Убийство более чем одного лица	Япония
	Убийство осуществленное особо жестоким способом	Япония
	Убийство, при отсутствии у преступника раскаяния	Япония
	Умышленное убийство (предумышленное покушение на убийство)	КНДР, Индонезия, Сирия, Таиланд, Ливия, Кувейт
	Изнасилование	КНДР, КНР, Иран, Куба, Таиланд, Тайвань, Египет
	Ограбление	КНР, Пакистан, Тайвань, Чили, Мадагаскар, Эфиопия, Кения
	Кража	КНР
	Мошенничество	КНР
	Разбойное нападение	КНР, Индия, Саудовская Аравия
	Захват транспортных средств	КНР
	Подготовка взрывов автомашин	Сирия
	Похищение	Малайзия, Египет
3	Угон воздушного судна	США, Пакистан, Египет
	Убийство при уgone воздушного судна, или с использованием взрывчатых веществ	Япония
	Умышленное убийство заложника	Япония, Тайвань
	Использование яда или взрывчатых веществ	КНР
	Руководство преступной группой	КНР
	Терроризм	Израиль, Индия, Иордания
	Геноцид и иные преступления на национальной почве	Израиль
	Торговля оружием, незаконное хранение оружия, взрывчатых веществ	Таиланд, Малайзия, Сингапур, Египет, Иордания
	Пиратство	Тайвань, Эфиопия
Нападение на общественные учреждения, или здания, приведшее к смерти	Египет	

Продолжение таблицы 5.5.3

Уровень	Преступление, предусматривающее смертную казнь	Страна
	Распространение эпидемий	Ливия
	Отравление пищи или воды, приведшее к смерти	Ливия
4	Восстание и мятеж, подстрекательство к мятежу	Япония, Ю. Корея, Индонезия, Индия, Аргентина, Пакистан, Эфиопия, Египет, Мадагаскар
	Присвоение государственных средств	КНДР, КНР, Мадагаскар
	Саботаж	КНДР, Израиль, Саудовская Аравия, Иордания
	Руководство антигосударственной организацией (цель — свержение правительства)	Ю. Корея, КНР
	Коррупция, взяточничество	КНР, Эфиопия
	Диверсии	Индонезия
	Развязывание войны против правительства	Индия, Малайзия
	Подготовка вооруженного переворота	Индонезия, Кения, Ливия, Кувейт
	Политические преступления	Турция, Эфиопия
	Попытка измерения Конституции незаконным способом	Иордания
5	Шпионаж	США, КНДР, КНР, Аргентина, Сирия, Тайланд, Тайвань, Иордания
	Дезертирство	США, Ю. Корея, Аргентина
	Оказание военной помощи вражескому государству	Япония, Ю. Корея, Тайвань, Египет
	Измена Родине	Аргентина, Коморские острова, КНР, Израиль, Саудовская Аравия, Сингапур, Кения, Иордания, Ливия
	Преступления военнослужащих	Индия
	Преступления против внутренней и внешней безопасности	Иран, Куба, Египет
	Подчинение нации частично или полностью, иностранному господству	Боливия

Продолжение таблицы 5.5.2

Уровень	Преступление, предусматривающее смертную казнь	Страна
	Подстрекательство к гражданской войне	Мадагаскар
6	Супружеская неверность	КНДР, Иран, Саудовская Аравия
	Торговля и распространение наркотиков	КНР, Индонезия, Иран, Саудовская Аравия, Сирия, Таиланд, Малайзия, Сингапур
	Похищение и продажа женщин и детей	КНР
	Склонение или принуждение женщины к занятию проституцией	КНР
	Печатание или показ порнографических материалов	КНР
	Контрабанда антиквариата	КНР
	Подстрекательство ребенка или психически больного к самоубийству	Индия
	Фабрикация ложных показаний с целью обеспечить обвинение другого лица в совершении преступления, наказуемого смертной казнью	Индия, Сингапур, Египет
	Содомия	Иран, Куба
	Неоднократное употребление алкогольных напитков	Иран
	Недостойная жизнь	Иран
	Несогласие с Богом	Иран
	Ущерб пророку или священным имамам	Пакистан, Иран
	Спекуляция	Иран
	Убийство родителей	Боливия, Чили
	Похищение ребенка	Пакистан, Чили
	Вероотступничество	Саудовская Аравия
	Половые преступления	Саудовская Аравия
	Причинение смерти ребенку путем оставления его в опасности или в пустынном месте	Египет
	Применение пыток (садизм)	Мадагаскар

5.6. Ценности и государственные награды

Эрозию ценностных потенциалов России отражает также трансформация наградной системы. Чтобы удостовериться в этом достаточно сравнить основания вручения орденов и медалей в РФ с Российской империей и Советским Союзом.

По отношению к наградам военнослужащих эта трансформация еще не столь очевидна. Большинство орденов и медалей военных воспроизводят соответствующие императорские и советские аналоги. Но вот применительно к гражданским лицам сужение ценностного спектра налицо. Резко сократился перечень заслуг, дающих основания для награждения. Это связано с кризисом сознания, заключающимся в утрате определенности в понимании государственных ценностей.

Показательно фактически абсолютное устранение в положениях и статутах российских орденов и медалей понятия «труд». Между тем для советской наградной системы трудовая тематика была основным (после боевых заслуг) основанием награждения. За «труд» официально в современной России не награждают. Случайно ли это? Общий контекст девальвации трудовых ценностных ориентиров в Российской Федерации заставляет видеть в сложившейся ситуации системный аксиологический кризис.

Упразднены распространенные прежде награды за воспитательную деятельность. Исчезли ордена и медали за материнство. Обесценился в глазах общества и сам факт государственного награждения. Участились случаи отказов от наград. Резонанс в свое время вызвал отказ А.И. Солженицына от получения ордена Андрея Первозванного и Л. Рохлина — от звезды Героя России. На невозможность получения наград из рук Б.Н. Ельцина указывали некоторые из награждаемых русских писателей. Налицо сужение ценностного спектра оснований государственных наград России для гражданского населения.

Впрочем, сужение спектра ценностей в наградной системе России происходило и при переходе от императорской к советской системе наград. Тогда исчезли такие критерии награждения, как «вера», «верность», «честь», «добродетель», «честность», «любовь». Тренд секулярности приводил к выхолащиванию ценностей, десакрализации и прагматизации феномена награждений (табл. 5.6.1)⁷⁷.

⁷⁷ Кузнецов А.А. Энциклопедия русских наград. М., 2002; Шепелев Л.Е. Отмененные историей чины, звания и титулы в Российской империи. Л., 1977; Винклер П. Очерки истории орденов и знаков отличия в России от Петра Великого до наших дней. СПб., 1889; Квадри В.В., Конаржевский К.Г. Российские императорские и царские ордена. СПб., 1901; Колесников Г.А., Рожков А.М. Ордена и медали СССР. М., 1978; Каталог отечественных орденов, медалей, нагрудных знаков / сост. Е. Шевелева. Л., 1962.

**Ценностные основания орденов и медалей России,
вручаемых лицам, не относящимся к военнослужащим**

Страна	Орден, медаль	Ценность
Российская империя	Орден Св. Андрея Первозванного	«За веру и верность»
	Орден Св. Екатерины	«За любовь и Отечество»
	Орден Св. Александра Невского	«За труды и Отечество»
	Орден Белого Орла	«За Веру, Царя и Закон»
	Орден святого, равноапостольного князя Владимира	«Польза, честь и слава»
	Орден св. Станислава	«...кто преуспеянием в Христианских добродетелях или отличной службе на поприще военном...или гражданском, или же в частной жизни, совершением какого-либо подвига на пользу человечества, или общества, или идеи, или целого Российского государства»
	Медаль «В память основания Петербурга»	
	За открытие новых земель	
	Медали для воспитательного дома	
	Поборнику православия	
	За усердие в службе	
	За прививание оспы	
	Городскому голове	
	Приграничным военным поселениям	
	За труды и храбрость	
	Медали за наставничество	
	За полезное	
	За спасение сограждан	
	За усердие и верность	
	За любовь веры и отечества	
За усердие храбрость		
За труды		

Продолжение таблицы 5.6.1

Страна	Орден, медаль	Ценность
	За честное и усердное исправление должности	
	За ревность и усердие к Российской и империи	
	За верность	
	За службу	
	За успехи в шелководстве	
	За отличие	
	За спасение утопавших	
	За успехи в учении и добронравии	
	Честному труженику	
	За приложение и благонравие	
	За успехи в науках	
	За бескорыстие и усердие	
	За достоинство	
	За успехи в образовании юношества	
	За трудолюбие и искусство	
	За успехи и прилежание	
	За труды по освобождению крестьян	
	За спасение погибавших на море	
	За верность	
	За спасение ближних на море	
	За беспорочную службу в тюремной страже	
	За беспорочную службу в полиции	
	Медаль Международного Красного креста	

Продолжение таблицы 5.6.1

Страна	Орден, медаль	Ценность
СССР	Орден Ленина	«За особо выдающиеся заслуги в революционном движении, трудовой деятельности, защите социалистического Отечества, развитии дружбы и сотрудничества между народами, укреплении мира и иные особо выдающиеся заслуги перед Советским государством и обществом»
	Орден Трудового Красного знамени	«Для награждения за большие трудовые заслуги перед Советским государством и обществом в области производства, науки, культуры, литературы, искусства, народного образования, здравоохранения, в государственной, общественной и других сферах трудовой деятельности»
	Герой Социалистического Труда	«Высшая степень отличия за заслуги в области хозяйственного и социально — культурного строительства»; «лицам, которые проявили героизм своей особо выдающейся новаторской деятельностью внесли значительный вклад в повышение эффективности общественного производства, содействовали подъему народного хозяйства, науки, культуры, росту могущества и славы СССР»
	Орден «Знак почета»	«За высокие достижения в производстве, научно — исследовательской, государственной, социально — культурной, спортивной и иной общественной деятельности, а также за проявление гражданской доблести»
	Медаль «За трудовое отличие»	«За ударный труд, достижение высоких показателей в работе»
	Медаль «За трудовую доблесть»	«За самоотверженную трудовую деятельность и проявленную при этом доблесть»
	Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»	Для лиц «обеспечивавших своим доблестным трудом победу Советского Союза над Германией в Великой Отечественной войне»

Продолжение таблицы 5.6.1

Страна	Орден, медаль	Ценность
	Орден «Мать-героиня»	«Матерям, родившим и воспитавшим десять детей»
	Орден «Материнская слава»	Матерям, воспитавшим семь — девять детей
	Медаль материнства	«Матери, родившие и воспитавшие пять и шесть детей»
	Медаль «За восстановление угольных шахт Донбасса»	«Высокие производственные показатели и заслуги в восстановлении угольной промышленности Донбасса»
	Медаль «За восстановление предприятий черной металлургии Юга»	«За высокие производственные показатели и заслуги в восстановлении черной металлургии Юга»
	Медаль «За отличную службу по охране общественного порядка»	За «подвиги и заслуги, проявленные в охране общественного порядка и борьбе с уголовной преступностью»
	Медаль «За освоение целинных и залежных земель»	«За хорошую работу на освоении целинных и залежных земель»
	Медаль «За спасение утопающих»	«За смелость и самоотверженность, проявленные при спасении людей на воде, за образцовую организацию спасательной службы на воде»
	Медаль «За отвагу на пожаре»	«За смелость, отвагу и самоотверженность, проявленные при тушении пожаров...»
	Орден Октябрьской Революции	«За выдающиеся заслуги в построении социализма и строительстве коммунизма»; «за выдающиеся достижения в области развития народного хозяйства, науки и культуры»; «за особо плодотворную государственную и общественную деятельность»; «за активную деятельность, направленную на развитие и углубление всесторонних дружественных связей между народами Советского Союза, других государств, укрепление мира между народами»
	Орден «Дружбы народов»	«За большие заслуги в укреплении дружбы и братского сотрудничества»

Продолжение таблицы 5.6.1

Страна	Орден, медаль	Ценность
		социалистических наций и народностей, за значительный вклад в экономическое, социально-политическое и культурное развитие Союза СССР и союзных республик»
	Орден «Трудовой славы»	«За самоотверженный высокопроизводительный долголетний труд на одном предприятии»; «за успехи в обучении и воспитании детей и подростков, подготовке их к жизни и труду и долголетнюю работу в одном учебно — воспитательном учреждении»
	Медаль «Ветеран труда»	«За долголетний добросовестный труд»
	Медаль «За строительство Байкало-Амурской магистрали»	За активное участие в строительстве БАМ
	Медаль «За преобразование Нечерноземья РСФСР»	«За ударный труд по выполнению долговременной программы развития сельского хозяйства Нечерноземной зоны СССР»
	«За личное мужество»	«За мужество и отвагу, проявленные при спасении людей, охране общественного порядка и социалистической собственности, в борьбе с преступностью, стихийными бедствиями и при других чрезвычайных обстоятельствах»
	Медаль «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири»	Участие в работах по освоению и разведке нефти Западной Сибири
Российская Федерация	Орден Св. апостола Андрея Первозванного	«За исключительные заслуги, способствующие процветанию, величю и славе России»
	Орден «За заслуги перед Отечеством»	«За особо выдающиеся заслуги перед народом, связанные с развитием российской государственности, достижениями в труде, укреплении мира, дружбы и сотрудничества между народами, значительный вклад в дело защиты Отечества»

Продолжение таблицы 5.6.1

Страна	Орден, медаль	Ценность
	Орден мужества	«За самоотверженный поступок, мужество и отвагу, проявленные при спасении людей, охране общественного порядка, в борьбе с преступностью, во время стихийных бедствий, пожаров катастроф и других чрезвычайных обстоятельств»
	Орден Почета	«За высокие достижения в государственной, производственной, научно — исследовательской, социально — культурной, общественной и благотворительной деятельности, позволившей существенным образом улучшить условия жизни людей, за заслуги в подготовке высококвалифицированных кадров, воспитании подрастающего поколения, поддержании законности и правопорядка»
	Орден Дружбы	«За большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества наций и народностей, высокие трудовые достижения в развитии экономики России, за особо плодотворную деятельность в развитии науки, сближении и взаимообогащении культур наций и народностей, укреплении мира и дружественных отношений между государствами»
	Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством»	«За осуществление конкретных и полезных для страны дел»
	Медаль «Защитнику свободной России»	Для лиц, проявивших себя при защите конституционного строя в августе 1991 г.
	Медаль «За спасение погибавших»	«За спасение людей во время стихийных бедствий, на воде, под землей, при тушении пожаров и при др. обстоятельствах»
	Медаль «За отличие в охране общественного порядка»	«За смелость и отвагу, проявленные в охране общественного порядка и борьбе с правонарушениями, за высокие показатели в служебной деятельности. За содействие органам

Страна	Орден, медаль	Ценность
		внутренних дел в их работе по охране общественного порядка»
	Знак отличия «За безупречную службу»	Для государственных служащих «за конкретные заслуги, принесшие существенную пользу Отечеству»

Вывод очевиден. В современной России государство все еще не сформировало ценностный реестр, поднимающий и воспитующий личность и общество.

5.7. Ценности и денежные знаки

Одним из традиционных ценностных обозначений в государстве являются денежные знаки. Ввиду всеобщности обращения денег они выступают эффективным носителем аксиологического кода государства в повседневном бытии. Издавна заведена традиция изображения на монетах, а затем и банкнотах герба соответствующего государства. Насколько функцию ценностного транслятора выполняют деньги Российской Федерации современного образца?

Для ответа на этот вопрос был проведен компаративистский анализ денежных знаков стран мира. В результате выявлено пять классифицируемых типов присутствующих на деньгах изображений. Это:

- 1) характерные представители флоры и фауны страны;
- 2) памятники истории и культуры;
- 3) карта государства;
- 4) исторические и политические персоналии;
- 5) аллегории, сцены исторически значимых событий.

Чаще всего все эти художественные образы представлены на денежных знаках одновременно. Можно распределить их по условным уровням потенциала идеолого-пропагандистских возможностей.

Характерные представители флоры и фауны страны. Изображение животных и растений — самый нижний из возможных уровней ценностного предъявления. Он по существу идеологически нейтрален. Своеобразие природы страны — единственная позиционируемая в этом случае информация. Какого-либо ценностного содержания и сведений о народе и государстве данный уровень не содержит. Пример такого рода денег — банкноты Республики Беларусь начала 1990-х гг. с изображени-

ем типичных зверей белорусских лесов. Будучи связаны с первым президентом государства С. Шушкевичем, они получили в народе наименование «шушки» (трансформация «зверушки»). При патологической боязни даже намек на государственную идеологию звери стали для неолиберальных властей демонстрацией неидеологичности⁷⁸.

Памятники истории и культуры. Это один из наиболее распространенных типов банкотных рисунков. Именно этот изобразительный формат был избран для денежных знаков Российской Федерации. В ценностном отношении данный тип изображений выступает как апелляция к сохраняемому историко-культурному наследию страны. Идеологическая компонента здесь, как правило, минимальна. Чаще всего изобразительный ряд подается как демонстрация туристических достопримечательностей. Впрочем, при соответствующей подборке памятные места могут быть поданы как образ важнейших исторических достижений страны, что соответственно повышает уровень ценностного предъявления.

Карта государства. Рисунки данного типа встречаются сравнительно нечасто. На банкноте Азербайджана государственные границы страны включают в себя наряду с собственно азербайджанскими территориями земли Нагорного Карабаха, утверждая тем самым соответствующие политические претензии. Помещение на денежных знаках картографического изображения страны транслирует идею территориальной целостности государства, его национального суверенитета.

Исторические и политические персоналии. Исторический портрет — древнейший и наиболее распространенный сегодня тип изображений на денежных знаках. Появление его на деньгах соответствующей страны есть свидетельство достаточно высокого уровня национальной консолидированности. Портрет на денежном знаке являет героев нации, ее персонифицированное олицетворение. Для выдвижения такой фигуры или пантеона фигур необходим соответствующий уровень согласия в стране в определении национальных ценностей и приоритетов. Отсутствие персоналий на деньгах РФ свидетельствует об отсутствии в современной России безоговорочно признанных героев нации (табл. 5.7.1)⁷⁹. Сколько, казалось бы, критики было в свое время адресовано в КНР к персоне Мао Цзэдуна. Однако это не стало помехой присутствию его портрета на современных банкнотах Китая. Мао Цзэдун для китайцев выступает олицетворением сделанного ими коммунистического выбора⁸⁰.

⁷⁸ Орлов А.П. Бумажные денежные знаки в Беларуси. Мн., 2008.

⁷⁹ Валюты стран мира. Справочник. М., 1987; Банкноты стран мира: денежное обращение, 2001 год. Каталог-справочник в 2-х частях. М., 2001; <http://www.kcshop.com/ForeignCurrency/>

⁸⁰ Чжан Ю., Холлидей Дж. Неизвестный Мао. М., 2007; Панцов А. Мао Цзэдун. М., 2007.

Национальные лидеры на денежных знаках стран мира

№	Страна	Кто изображен на деньгах
1	Австрия	20 шиллингов — М. Даффингер; 50 шиллингов — З. Фрейд; 100 шиллингов — Э. Бем-Баверк; 500 шиллингов — Отто Вагнер; 1000 шиллингов — Э. Шредингер; 5000 шиллингов — И. Моцарт
2	Англия	5 фунтов стерлингов — королева Елизавета II; оборотная сторона — ученый Дж. Стеффенсон; 10 фунтов стерлингов — королева Елизавета II; оборотная сторона — сестра милосердия мисс Ф. Найтингелл; 10 фунтов стерлингов (1992) — королева Елизавета II; оборотная сторона — Ч. Диккенс; 20 фунтов стерлингов — королева Елизавета II; оборотная сторона — физик М. Фарадей; 50 фунтов стерлингов — королева Елизавета II; оборотная сторона — архитектор К. Рен
3	Германия	5 марок (1991) — Беттина фон Арнин; 10 марок (1989) — Карл Фридрих Гауф; 20 марок (1989) — Аннет фон Дрост-Хульшофф; 500 марок (1991) — Мария Сибилла Мериан; 1000 марок (1991) — братья Гримм
4	Ирландия	10 фунтов — Дж. Свифт
5	Исландия	50 крон — Г. Порлакссон; 100 крон — А. Магнуссон; 500 крон — Д. Сигурдссон; 1000 крон — Б. Свейсон; 5000 крон — Р. Джонсдоттир
6	Италия	1000 лир — путешественник М. Поло; 2000 лир — ученый Г. Маркони; 5000 лир — композитор В. Беллини; 10000 лир — ученый А. Вольт
7	Португалия	500 эскудо — Моузиньо да Сильвейра; 1000 эскудо — писатель Теофило Брага; 5000 эскудо — Антеро де Квенталь; 10000 эскудо — ученый Эгас Моница
8	Россия	Нет
9	США	1 доллар — президент Дж. Вашингтон; 5 долларов — президент А. Линкольн; 10 долларов — президент А. Гамильтон; 20 долларов — президент Э. Джексон;

Продолжение таблицы 5.7.1

№	Страна	Кто изображен на деньгах
		50 долларов — президент У. Грант; 100 долларов — президент Б. Франклин
10	Турция	1000 лир — Ататюрк; оборотная сторона — султан Мехмед; 5000 лир — Ататюрк; оборотная сторона — поэт Руми Джалаледдин; 10000 лир — Ататюрк; оборотная сторона — архитектор Мимара Синана; 20000 лир — Ататюрк; 50000 лир — Ататюрк; 100000 лир — Ататюрк, оборотная сторона — Ататюрк с детьми
11	Финляндия	10 марок — бегун Пааво Нурми; 50 марок — архитектор Алвар Аалто; 100 марок — композитор Ян Сибелиус; 500 марок — медик Элиас Лонрот; 1000 марок — философ Андерс Чудениус
12	Япония	1000 иен — писатель Сосэки Нацумэ; 5000 иен — ученый Инадзо Нитобэ; 10000 японских иен — политический деятель Юкити Фукудзава
13	Австралия	5 долларов — ботаник Дж. Бэнкс; оборотная сторона — Каролина Чисолм; 10 долларов — архитектор П. Гринвей; оборотная сторона — писатель Г. Лоусон; 20 долларов — Кингсфорд Смит; оборотная сторона — Л. Харгрейв; 50 долларов — биолог Г. Флорей; оборотная сторона — ученый Ян Кланис Росс; 100 долларов — исследователь Антарктики Дугласс Моусон; оборотная сторона — астроном Дж. Теббот
14	Бельгия	100 франков — архитектор Х. Бейерт; 500 франков — художник и скульптор К. Менье; 1000 франков — музыкант и композитор А.Э.М. Гретри; 2000 франков — Виктор Хорт; 5000 франков — писатель и поэт Г. Гизелли; 10000 франков — портрет королевской четы
15	Голландия	5 гульденов — поэт Йост Вондель; 10 гульденов — художник Франц Гальс; 1000 гульденов — философ Барух Спиноза
16	Дания	10 крон — мисс Катрин-Софьи Кирхгофф; 100 крон — художника Дженса Джуелла

Продолжение таблицы 5.7.1

№	Страна	Кто изображен на деньгах
17	Испания	1000 крон — Бенито Перес Гальдос; 2000 крон — Хуан Рамон Хименес; 5000 крон — король Хуан Карлос I; 10000 крон — король Хуан Карлос, I оборотная сторона — принц Филипп
18	Канада	1 доллар — королева Елизавета II; 2 доллара — королева Елизавета II; 5 долларов — бывший премьер-министр Уилфрид Лорье; 10 долларов (1971) — государственный деятель Джон Макдональд; 10 долларов (1989) — государственный деятель Джон Макдональд; 20 долларов (1979) — королева Елизавета II; 20 долларов (1991) — королева Елизавета II; 50 долларов (1975) — бывший премьер-министр Вильям Лайон Маккензи Кинг; 50 долларов (1988) — бывший премьер-министр Вильям Лайон Маккензи Кинг; 100 долларов (1975) — бывший премьер-министр Роберт Борден; 100 долларов (1988) — бывший премьер-министр Роберт Борден
19	Норвегия	50 крон — поэт и журналист Винье; 100 крон — писательница Камилла Коллет; 500 крон — композитор Эдвард Григ; 1000 крон — Кристиан Фалсен
20	Франция	20 франков — композитор Клод Дебюсси; оборотная сторона — он же; 50 франков (1977) — художник Морис Кантен Латур; оборотная сторона — он же; 50 франков (1992) — Антуан де Сент-Экзюпери; 100 франков — художник Эжен Делакруа; оборотная сторона — он же; 200 франков — Ш. Монтескье; оборотная сторона — он же; 500 франков — Б. Паскаль; оборотная сторона — он же
21	Швейцария	10 франков — математик и физик Леонард Эйлер; 20 франков — геолог, геофизик и метеоролог Гораций Бенедикт де Соссюр; 80 франков — ученый Конрад Гесснер; 100 франков — архитектор Франческо Борромини; 500 франков — ученый Альбрехт Халлер; 1000 франков — ученый Аугусте Форель

№	Страна	Кто изображен на деньгах
22	Швеция	10 крон — король Густав VI Адольф; 20 крон — писательница Сельма Лагерлеф; 100 крон — ученый Карл Линней; 500 крон — король Карл XI; оборотная сторона — ученый К. Польхем 1000 крон — король Густав Ваза

Аллегии и сцены исторически значимых событий. Наивысшим потенциалом в плане ценностно-значимых для государства образов обладает изображение на деньгах различного рода аллегорий и сцен исторических событий. Аллегорические рисунки как правило отражают образы утверждаемой в соответствующем обществе трудовой и воинской доблести. Исторические сцены на денежных знаках фиксируют точки отсчета государственного бытия, выбор модели развития. Чаще всего используются сюжеты национально-освободительных революций. На иранских деньгах изображены события исламской революции 1979 г., для стран Латинской Америки — борьба за независимость в XIX в.

Смена изобразительного ряда на денежных знаках российского государства отражает происходящие с ним исторические ценностные трансформации. В соответствии с этим современные деньги образца 1997 г. знаменуют точку снижения уровня их идеологической нагруженности.

Денежные знаки Российской империи относятся к четвертому аксиологическому типу. В результате денежной реформы 1898–1912 гг. в стране циркулировали купюры с портретами Александра III (25 руб.), Николая I (50 руб.), Екатерины II (100 руб.), Петра I (500 руб.). Персоны царей служили в данном случае олицетворением российской державности. Подборка персоналий монархов осуществлялась, очевидно, по степени реализации в их царствование императивов национальной государственнической политики⁸¹. Не было в этом ряду, например, императоров-либералов Александра I и Александра II, адептов немецких порядков — Анны Иоанновны и Павла I.

Денежные знаки Временного правительства отражали произошедшую в результате Февральской революции ценностную десакрализацию. С исчезновением атрибутов властвования у геральдического державного орла исчезают и другие изобразительные знаки. Единственное

⁸¹ Российские бумажные денежные знаки. Указатель денежных знаков, выпущенных на территории бывшей Российской империи (1769–1924). М., 1924.

изображение помимо герба на февралистских деньгах было представлено на 1000 рублевой купюре — фасад здания Государственной Думы⁸².

Печатаемые до 1924 г. совзнаки продолжили начатую Февральской революцией линию денежной десакрализации. За исключением государственной символики и орнаментовых окаймлений классифицированные выше изображения на них вовсе отсутствовали. Тенденция формирования новой идеологии, впрочем, нашла отражение в дублируемом на языках многих (не только объединенных в советскую общность) народов лозунге «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Кириллица здесь соседствовала даже с китайской иероглификой⁸³.

С середины 1920-х гг. на деньгах СССР появляются соотносящиеся с арсеналом коммунистических идеологем аллегорические фигуры⁸⁴. На серебряном рубле помещалась гравюра, на которой рабочий указывал крестьянину путь к восходящему Солнцу⁸⁵.

Традиция размещения на денежных знаках портретных изображений восстанавливается через двадцать лет существования советской власти. На банкнотах 1937 г. впервые был отпечатан портрет В.И. Ленина. Вплоть до распада СССР его образ неизменно присутствовал во всех вариантах денежных серий. В.И. Ленин символизировал декларируемый Советским Союзом коммунистический выбор. Характерно, что никто другой из советских вождей чести быть помещенным на денежных знаках не удаивался.

Примечательно отсутствие ленинского портрета на деньгах низшего достоинства: 1 рубль, 3 рубля, 5 рублей. Портретные изображения «вождя мирового пролетариата» начинались с купюр десятирублевого достоинства. Впрочем, присутствие его «светлого образа» на денежных знаках не всем было по вкусу. Деньги в номинируемой аксиологии советского человека были символом буржуазности. Коммунизм, согласно марксистскому учению, предполагал упразднение денежного обращения. Отсюда характерный пафосный призыв поэта Андрея Вознесенского «у-бе-рите Ленина с денег».

На банкнотах образца 1938 г., стоимостью ниже «ленинского уровня», помещались изображения шахтера (1 рубль), красноармейцев (3 рубля), летчика (5 рублей). Изобразительная подборка максимально

⁸² Шиканова И. С. Страницы отечественной истории в бумажных денежных знаках: очерки по истории бонистики XIX–XX вв. М., 2005.

⁸³ Наше денежное обращение. Сборник материалов по истории денежного обращения в 1914–1925 годах. М.: Финансовое издательство, 1926.

⁸⁴ Глейзер М.М. Советский червонец. Второе издание дополненное. СПб., 2007.

⁸⁵ Глейзер М. Кто же был автором первой советской эмблемы? // Вестник геральдиста. М., 1990. № 2 (3).

точно отражала основные задачи, выдвигаемые государством — индустриализацию и подготовку к войне⁸⁶.

Памятники истории и культуры впервые появляются на советских денежных знаках после реформы 1961 г. Это были башни Московского Кремля — главного символа советской державности. Незадолго до того Кремль был открыт для свободного доступа посетителей. Соединение 4-го (В.И. Ленин) и 2-го (кремлевские башни) уровней придавало советским денежным знакам сравнительно высокий ценностный потенциал⁸⁷.

Современные российские деньги представляют собой в изобразительном плане галерею достопримечательностей российских городов (табл. 5.7.2).

Таблица 5.7.2

Изображения на денежных знаках Российской Федерации

Стоимость купюры	Город	Культурно-исторический объект
5 рублей (выведена из обращения)	Новгород	Софийский Собор; памятник «Тысячелетие России»; стены Новгородского Кремля
10 рублей (выводится из обращения)	Красноярск	Железнодорожный мост через Енисей; часовня Параскевны Пятницы; Красноярская ГЭС
50 рублей	Санкт-Петербург	Петропавловский собор; здание Биржи и Ростральная колонна; скульптура у Ростральной колонны
100 рублей	Москва	Здание Большого театра; скульптура квадриги бога Аполлона
500 рублей	Архангельск и Белое море.	Морской вокзал; памятник Петру I; Соловецкий монастырь
1000 рублей	Ярославль	Ярославский Кремль (Спасо — Преображенский монастырь); часовня Казанской Богоматери; памятник Ярославу Мудрому
5000 рублей	Хабаровск	Мост через Амур; памятник Н. Муравьеву — Амурскому

Подборка видов носит по меньшей мере случайный характер. Неясно, по какому критерию были отобраны представляющие Россию города. Масштаб? Историческое значение? Региональная представлен-

⁸⁶ Кац Л. З., Малышев В. П. Энциклопедия бумажных денежных знаков России. СПб., 1998.

⁸⁷ Бумажные денежные знаки России. Государственные выпуски с 1769 г. Российская Империя, РСФСР, СССР, Российская Федерация. Каталог. СПб.: Стандарт-коллекция, 2009.

ность? Ни один из возможных подходов в данном случае не просматривается⁸⁸.

Еще менее понятна выборка историко-культурных объектов. Весьма сомнительно, что именно они должны символизировать собой Россию. Курьезом можно считать отсутствие среди них Московского Кремля. Зато есть некоторые «новоделы» 1990-х гг., воспринимаемые пока народом по меньшей мере неоднозначно. Так, воздвигнутый в Ярославле в 1993 г. памятник Ярославу Мудрому, изображение которого помещено на 1000 — рублевой банкноте, имеет среди местного населения неофициальное название «мужика с тортом» (макет города в руке князя). И этот «мужик с тортом» был взят в качестве одного из национальных символов России. Ряд отраженных на денежных знаках объектов уже к моменту разработки эскиза новых денег находился в тяжелейшем аварийном состоянии. В отношении красноярского железнодорожного моста через Енисей вообще велись (да и продолжают сегодня) дебаты о его скорейшем демонтаже. Хорош национальный символ, который нация оказалась не в состоянии сохранить.

Исторические изменения ценностного содержания присутствующих на российских деньгах изображений позволяют даже построить условный график аксиологических трансформаций. Шкала ценностного уровня определяется как суммирование рейтингов присутствующих на денежных знаках типов изображений. На графике четко прослеживается синхронизм ценностной (не ценовая!) девальвации денег с точками катастроф российского государства (рис. 5.7.1).

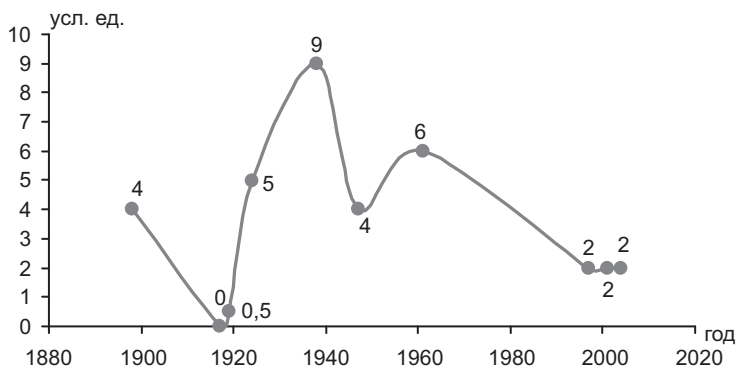


Рис. 5.7.1. Условная аксиологическая трансформация изображений на денежных знаках России

⁸⁸ Самтаров Р. Каталог на 2009 г. Ценные бумаги: облигации, акции, паи. М., 2008.

В целях повышения собственной жизнеспособности Россия должна сформировать единое семиотическое пространство. Необходимо создать пантеон национальных героев. Наиболее доступным способом закрепления их образов на уровне повседневного восприятия народа является помещение портретов исторических персоналий на денежных знаках. Проведенный нумизматико-бонистический обзор позволяет видеть наличие признанных героев нации в подавляющем большинстве государств современного мира.

5.8. Государственные праздники и ценностные ориентиры ритуалов

Ценностную компоненту содержит любое общественно значимое празднование. Праздник всегда предполагает некое торжество, а оно не может не быть связано с какой-то ценностью. Вне аксиологического значения он бессмысленен. Смысл праздника — торжественное провозглашение ценности. Генетически празднования выстраивались в традиционном обществе как осмысление факторов жизнеспособности сообщества. Содержащийся в них ритуал символически закреплял достигнутое понимание факторов успешности бытия в коллективной памяти. Становясь архетипом, фактор закреплялся в ментальных основаниях бытия народа⁸⁹.

Предлагаемая факторная трактовка природы ценности обуславливает особую значимость праздников в качестве аксиологических механизмов. Праздники могут различаться по масштабу (личные, профессиональные, региональные и т. п.). Наиболее интегративные из них получают статус общегосударственных. Предположительно к этому разряду должны быть отнесены такие торжества, в которых номинируются наиболее значимые для соответствующего государства ценности. Государственные праздники входят, таким образом, в структуру идеологии государства.

Что в этом отношении представляет собой современная Российская Федерация? Анализ государственных праздников России показывает, что их подборка носит, в общем-то, случайный характер. Общее идеологическое рассмотрение годового праздничного календаря показывает, что значительная часть признаваемых государственными праздников современной России ценностно не содержательны. Многие из государ-

⁸⁹ Капица Ф.С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы. М., 2001; Степанов Н.П. Народные праздники на Святой Руси. М., 1992; Некрылова А.Ф. Круглый год. Русский земледельческий календарь. М., 1989.

ственных праздников перенесены из советского красного календаря. Там они имели достаточно определенное идеологическое позиционирование. Сегодня эта идеология, казалось бы, отрицается, но праздники, ее представляющие, сохранены. В итоге их ценностное содержание оказалось выхолощено и подменено неким аксиологическим суррогатом. Суррогатизация — общая тенденция трансформации праздничного календаря в современной России.

Новый год. Празднование Нового года возникло и традиционно ощущалось как торжество природного годового цикла, коловорота времени. Через праздничный ритуал происходило освящение ценности самой жизни, утверждение идеи «вечного возвращения». В русской традиции праздник связывался с урожаем (дарами природы) и проводился 1 сентября (решение церковного Собора в Москве, 1348 г.). Перенеся празднование на 1 января Петр I соединил его с римским Януарием (в честь Януса — бога входов и выходов). В России этот праздник не имел особой популярности. Значение его резко возросло с середины 1930-х гг., когда на него был перенесен ряд традиционных ритуалов празднования Рождества. Рождественская елка превратилась в елку Новогоднюю⁹⁰. До 1936 г. елка была запрещена как атрибут религиозного обряда. Запрет, впрочем, был установлен еще до революции в 1916 г. как демонстрация отрицания чуждых для России немецких обрядов. Во время кампании борьбы с религиозными пережитками поэт С. Кирсанов писал в «Комсомольской правде»:

«Елки сухая розга
Маячит в глазища нам.
По шапке Деда Мороза;
Ангела — по зубам!».

Сегодня Новый год в России по-прежнему воспроизводит значительный компонент рождественской семиотики. Но если в СССР это было замещением нежелательного рождества, то теперь стало его раздвоением. Что же касается идеи жизненной природной цикличности, то она и вовсе исчезла. Самый массовый на сегодня российский праздник (94% празднующих) не имеет сколько бы то ни было вразумительного ценностного позиционирования. Бесконечное ТВ-представление все тех же «героев» и обильная еда. Это и есть ценность праздника?

Рождество. К абсурдному положению привело совмещение в одном календаре сразу двух календарных исчислений: юлианского и григорианского. В результате Новый год отмечается по григорианскому календарю, а Рождество — по юлианскому. Следствием стало массовое кол-

⁹⁰ Душечкина Е. В. Русская елка: История, мифология, литература. СПб., 2002.

лективное новогоднее греховодство, приходящееся на время строгого предрождественского поста.

Сама идея внесения в календарь государственных торжеств религиозного праздника ценностно оправдана. Не всем это, впрочем, пришлось по нраву. Была предпринята попытка опротестовать судебным путем решение о превращении конфессионального праздника в общегосударственный. Но для православной традиции Рождество — не главная праздничная дата. Ценностно этот праздник (если уместна сама такая иерархия) стоял в России традиционно после Пасхи. Неформально выше он в странах католического ареала. Репродуцируя модель западноевропейских рождественских каникул, современные российские законодатели игнорируют религиозную традицию России⁹¹.

День защитника Отечества. В СССР День Советской армии и военно-морского флота имел большое значение для пропаганды воинской службы. Сегодня — это по сути просто гендерный праздник (праздник всех мужчин). Исторические основания праздника весьма сомнительны. Доказано, что каких-то значимых побед Красная Армия 23 февраля 1918 г. не одерживала. Напротив, продолжалось наступление немцев под Псковом. К тому же сомнительно, насколько ценностно приемлемо связывать защиту Отечества с революционной деятельностью большевиков, провозглашавших на том этапе патриотизм атавизмом буржуазного строя. В русской эмиграции для выражения ценности государственного патриотического служения была найдена более понятная календарная дата — 5 апреля, день торжества русского воинства под руководством Александра Невского в битве на Чудском озере (Ледовое побоище). В Российской Федерации, как известно, такого праздника ни на государственном, ни на общественном уровне не существует.

Международный женский день. Восьмое марта — второй в рейтинге популярности, после Нового года, праздник в Российской Федерации. При этом в ценностном отношении он еще более выхолощен, чем 23 Февраля. В советское время 8 Марта позиционировалось как день международной солидарности работниц. Исторически он апеллировал к стачке чикагских ткачих в 1857 г., а идеологически утверждал идею борьбы за правовую эмансипацию женщин⁹². В современной интерпретации празднования тематика трудового равноправия совершенно не присутствует. Праздник приобрел исключительно гендерный характер и ценностно сведен до торжеств в честь женского пола. Ряд мыслителей, представляющих церковные круги, утверждают о генети-

⁹¹ Булгаков С.В. Православие. Праздники и посты. М., 1994; Алмазов С., Питерский П. Праздники православной церкви. М., 1962.

⁹² Любимова С.Т. 50-летие Международного Женского дня. М., 1960.

ческой связи Международного женского дня с традицией празднования иудейского пурима⁹³.

День весны и труда. В СССР 1 мая отмечалось как праздник международной солидарности трудящихся. Из всех праздничных торжеств он наиболее точно соотносился с идеологией первого в мире неэксплуататорского государства трудящихся⁹⁴. Первые десятилетия советской власти Первомай был главным государственным праздником в СССР. Первое и второе мая официально позиционировались как «дни Интернационала». С 1992 г. Первомай получил наименование «праздника весны и труда», парадоксальным образом смешав в своем идейном содержании совершенно различные ценностные ориентиры. Почему-то объединены природно-циклические и социальные ценности. Единственное объяснение этому — стремление как-то растворить политическую нагрузку праздника. Логика в этом просматривается, труд в стране не в чести, так и праздновать по его поводу не обязательно.

День Победы. День Победы, вероятно, единственный наиболее ясный в ценностном отношении праздник современной России. Достигнутая в 1945 г. победа над гитлеровской Германией и ее союзниками может рассматриваться как апогей истории российского государства, высшая точка его геополитического положения в мире.

День России. День России, несмотря на высокопатетическое название, — самый абсурдный в ценностном отношении праздник в современном российском праздничном календаре. Предметом празднования является апелляция к принятой РСФСР 12 июня 1990 г. Декларации о государственном суверенитете. Суверенность Российской Федерации достигалась посредством разрушения СССР, на самом деле являвшегося историческим воплощением самой России, такой, какой она сформировалась в истории своей государственности. День России, как Российской Федерации, стал отрицанием веками складывавшегося российского государства. Об этом почти прямо заявлено и в конституции страны — государственный суверенитет СССР как предшественника РФ проигнорирован. Надо иметь высокую степень цинизма, или, скорее, политического целеполагания, чтобы превратить государственный распад в национальный праздник и присвоить ему к тому же наименование Дня России.

День народного единства. Само по себе обращение к духовному подвигу народа в 1612 г. можно было бы расценить как возвращение России к национальной ценностной парадигме. Определенные истори-

⁹³ Кураев А. Как делают антисемитом. Можно ли не праздновать 8 марта. М., 1998.

⁹⁴ Первое Мая в царской России 1890–1916 гг. Сб. док-тов. [М.], 1939; Почебут Г.А. Первомай. Л., 1961.

ческие неточности в датировке не имеют здесь принципиального значения. Для праздника в большей степени нужен скорее исторический миф, чем научная непротиворечивость. Другое дело, что День народного единства стал в российском праздничном календаре замещением популярных у значительной части народа торжеств по случаю Великой Октябрьской социалистической революции. Замещение явно содержит элемент суррогатности. Замена не могла пройти успешно ввиду различия типов ценностных ориентиров этих праздников. Празднование 7 Ноября апеллирует к новому идеологическому проекту, обществу будущего. «Коммунизм — это молодость мира, и его возводить молодым!». В основе праздника 4 ноября лежит обращение к ценности освященного православием русского национального единения.

При реформировании праздничного календаря России наряду с Великой Октябрьской социалистической революцией был отменен и День Конституции. Помимо конъюнктурного соображения о сокращении одного нерабочего дня наличие какой-то логики в этом решении не прослеживается. Оно выглядит особо удивительно в контексте постоянных апелляций представителей современной российской власти к нерушимости конституционного законодательства. Праздник, акцентированный на ценностях закона и права, имеется в государственном праздничном календаре большинства стран современного мира, и в этом отношении его упразднение в России выглядит противоестественно.

Впечатляет число выделенных под государственные праздники нерабочих дней — 44 дня. 17% годового рабочего времени отменено. 17% прироста ВВП в год отменено? Стране предписано бездельничать, а не работать? Страна не должна трудиться, а только торговать сырьем и покупать готовые машины и продовольствие за рубежом? Откуда в таком случае государственный суверенитет? Выводы из этого удивительного факта идут далеко, наряду с сервисизацией структуры экономики и не только. Такого удара по экономике даже мировой кризис не наносит.

В целях классификации праздничной сетки России целесообразно провести анализ аксиологического содержания праздников. Выявлены следующие типы предъявляемых в государственных праздниках стран мира ценностей:

- 1) ценности природы природного цикла;
- 2) религиозные ценности;
- 3) социальные ценности;
- 4) патриотизм, торжество над внешним противником;
- 5) национальное единение и национальный суверенитет;
- 6) ценности законности, права и правопорядка;
- 7) ценность национальных традиций;

- 8) социальное освобождение, социальное примирение;
- 9) образ национального лидера;
- 10) ценность профессиональных, гендерных и иных идентификаций;
- 11) семейные ценности.

Интересно рассмотреть степень представленности всех этих типов ценностей в праздничном календаре России (в нерабочие дни) в разрезе исторического и странового сопоставления.

В Российской империи ценностно доминировала религиозная составляющая праздников⁹⁵. Сохранение праздничных дат РПЦ в официальном государственном календаре продолжалось до 1928 г. Удивительно, что праздничная сетка первого десятилетия советской власти была более насыщена в религиозном отношении по сравнению с современной ситуацией. В рамках идеологического проекта в праздничном календаре СССР были особо акцентированы праздники, выражающие идею социального освобождения человечества, построения общества будущего⁹⁶.

В современной России обнаруживается пробел в государственных праздниках следующих ценностных ориентиров: ценностей законности, права и правопорядка; ценностей национальных традиций; социального освобождения, социального примирения; образа национального лидера; семейных ценностей. Особенно тяжелое положение — с ценностями национальных традиций. В других странах этот ценностный тип праздника — один из наиболее популярных. В России не только для дней, определяемых государством как нерабочие, но и среди многочисленных праздников более низкого уровня нет ни одного, который каким-либо образом представлял бы русские национальные традиции. При сравнении с праздничной сеткой зарубежных стран российская обнаруживает отсутствие пропорциональности ценностного распределения (табл. 5.8.1, 5.8.2)⁹⁷.

⁹⁵ Энциклопедия российских праздников. СПб., 1997.

⁹⁶ Рольф М. Советские массовые праздники. М., 2009.

⁹⁷ www.yestravel.ru/.../national_holiday/ —; www.nasledie.ru/data/200412/lxnyeprazdniki-stranmira.doc —

Исторические трансформации государственной праздничной сетки России

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Год	Ценности природы, природной цикличности	Религиозные ценности	Социальные ценности	Патриотизм, торжество над внешним противником	Национальное единение и национальный суверенитет	Ценности законности, правопорядка	Ценность национальных традиций	Социальное освобождение, социальное примирение	Образ национального лидера	Ценность профессиональных, гендерных и иных идентификаций	Семейные ценности
Российская империя 1905 г.	Новый год	Богоявление (или Крещение Господне)							Тезоименитство Государыни Императрицы		
	Масленица	Сретение Господне							Рождение Государя Императора		
		Благовещение							Коронация Императорских Величеств		
		Страстная неделя							Рождение Государыни Императрицы		
		Пасхальная неделя							Тезоименитство вдовствующей Государыни Императрицы		

Продолжение таблицы 5.8.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		День святителя Николая Чудотворца							Рождение Наследника Цесаревича		
		Вознесение Господне							День святого князя Александра Невского		
		День Святой Троицы							Тезоименитство Наследника Цесаревича		
		День Святого Духа							Восшествие на престол Государя Императора		
		День апостолов Петра и Павла							Рождение вдовствующей Государыни Императрицы		
		Преображение Господне							Тезоименитство Государя Императора		
		Успение Пресвятой Богородицы									

Продолжение таблицы 5.8.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Усекновение главы Иоанна Крестителя									
		Рождество пресвятой Богородицы									
		Воздвижение Креста Господня									
		Апостола и евангелиста Иоанна Богослова									
		Покров Пресвятой Богородицы									
		Казанской Божией Матери									
		Введение во храм Пресвятой Богородицы									
		Рождество Христово									

Продолжение таблицы 5.8.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Советская Россия 1919 г.	Новый год	Крещение Господне						Кровавое воскресенье			
		Благовещение Пресвятой Богородицы						Низвержение самодержавия			
		Пасхальная неделя						День Парижской Коммуны			
		Успение Пресвятой Богородицы						День Интернационала			
СССР 1925 г.		Рождество Христово						День пролетарской революции			
	Новый год	Страстная суббота						Кровавое воскресенье			
		Пасха									
		Вознесение Господне						Низвержение самодержавия			

Продолжение таблицы 5.8.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Троица						День Парижской Коммуны			
		Духов день						День Интернационала			
		Преображение Господне						День Пролетарской Революции			
		Успение Пресвятой Богородицы									
СССР 1929 г.								Кровавое воскресенье	День памяти В.И. Ленина		
								День Интернационала			
								День пролетарской революции			
СССР 1947 г.	Новый год			День Победы		День Конституции СССР		Кровавое воскресенье	День памяти В.И. Ленина		

Продолжение таблицы 5.8.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
								День Интернационала			
								День пролетарской революции			
СССР 1965 г.	Новый год		Международный женский день	День По-беда		День Конституции СССР		Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции			
			Международный день солидарности трудящихся								
РФ 1994 г.	Новый год	Рождество Христово		День По-беда	День принятия декларации о государственном суверенитете РФ			Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции		Международный женский день	

Продолжение таблицы 5.8.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Праздник в е с н ы и труда										
РФ 2005 г.	Новый год	Рождество Христово		День По- беда	День Рос- сии					День за- щ и т н и к а Отечества	
	Праздник в е с н ы и труда				День на- р о д н о г о е д и н с т в а					М е ж д у - н а р о д н ы й ж е н с к и й д е н ь	

Ценностная классификация праздников в странах мира

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Страна	Ценности природы, природного цикла	Религиозные ценности	Социальные ценности	Патриотизм, торжество над внешним противником	Национальное единение и национальный суверенитет	Ценности законности, права и порядка	Ценность национальных традиций	Социальное освоение, социальное примирение	Образ национального лидера	Ценность профессиональных, гендерных и иных идентификаций	Семейные ценности
Россия	Новый год	Рождество Христово		День Победы	День России					День защитника Отечества	
	Праздник весны и труда				День народного единства					Международный женский день	
США	Новый год	Рождество	День свободы вероисповедания	День ветеранов вьетнамской войны	День американского флага	День Гражданства (Конституции) США	Марти Гра	Национальный день свободы	День Мартина Лютера Kinga	День докторов	День святого Валентина
	День сурка		Национальный день цветных женщин	Чинко де Майо	День независимости США		День святого Патрика			День береговой охраны США	
	Международный День Земли		День равенства женщин	День ветеранов			Хэллоуин				
	Праздник древонасаждения		День завоевания друзей								

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	День защиты леса от пожара										
Китай	Новый год	Праздник небесной императрицы Мацу	Праздник труда	День создания Народно-освободительной армии Китая	День образования Китайской Народной республики		Праздник фонарей Юанься	День образования Коммунистической партии Китая		Международный женский день	День отца
	Новый год по лунному календарю	Чествование Небес в Китае	День молодежи Китая				Праздник дракона			Всемирный день медицинских сестер	День матери
	День лесопосадок		Международный день защиты детей				Праздник чистоты и ясности Цинь-Мин			День учителя	
	Праздник Луны или Урожаа Чжунцю						Праздник лодок дракона			День журнала	
	Праздник зимнего солнцестояния Дунчжицзе						Праздник Цишицзе				
							Праздник Чуньян				

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Австралия	Новый год	Католическое Рождество	День труда в Австралии		День Австралии		День гармонии в Австралии		День рождения Королевы	День защиты Отечества в Австралии	День Святого Валентина
					День основания Австралии		День смеха (день дурака)				День матери
							День Мабо				День отца
							День подарков				
Австрия	Новый год	Католическое богоявление	День труда		Национальный праздник Австрийской республики						День матери
		Пасха									
		Вознесение Господне									
		Католическая Пятница (День Святого Духа)									
		Праздник тела Христа									

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Успение Пресвятой Богородицы Девы Марии									
		День всех святых									
		День святого Мартина									
		Д е н ь памяти Леопольда (Святого Покровителя Австрии)									
		День Святого Николая									
		Н е п о - р о ч н о е зачатие Пресвятой Девы Марии									
		Католическое Рождество									

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Беларусь	Новый год	День Святого Стефана	Праздник труда (День труда)	День памяти воинов-интернационалистов	День единения народов Беларуси и России	День Конституции Республики Беларусь	Троица	День Октябрьской революции		День банковских и финансовых работников Беларуси	День Святого Валентина (День влюбленных)
Старый Новый год	Крещение Господне (Святое Богоявление)		День знаний	День Победы	День Государственного герба и флага Республики Беларусь		«Гуканне» весны			День работников социальной защиты в Беларуси	День семьи Беларуси
День охраны окружающей среды Беларуси	Благовещение лорусской Пресвятой Богородицы		День белорусской письменности	День всенародной памяти жертв Второй Отечественной войны	День дружбы, единения славы		Сороки			День спасателя Беларуси	День молодежи
	Покров Пресвятой Богородицы		Международный день мира	День независимости Республики Беларусь			Семуха			День инженерных войск	День матери в Беларуси
			День прав человека				Иван-Купала			День студентов (Татьянин день)	

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
							Зажинки			День белорусской науки	
							Дожинки			День работников земледелия и картографо-геодезической службы Беларуси	
										День защитников Отечества и Вооруженных Сил Республики Беларусь	
										День милиции в Беларуси	
										Международный женский день	
										День потребителя Беларуси	

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
										День внутренних войсковых подразделений Вооруженных Сил Республики Беларусь	
										День работников органов государственного управления, жилищно-коммунального хозяйства и жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь	
										День геолога	
										День сотрудников военных комиссариатов	
										День печати в Беларуси	
										День радио	
										День пограничника	
										День работников легкой промышленности Республики Беларусь	

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
										День медицинско-го работника	
										День работников культуры Беларуси	
										День изо-бретателя и рациона-лизатора	
										День эконо-миста в Бе-ларуси	
										День работ-ников во-дного транс-порта	
										День ра-ботников налоговых органов Бе-ларуси	
										День метал-лурга	
										День пожар-ной службы в Беларуси	

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
										День работников торговли	
										День железнодорожника	
										День Воздушно-десантных войск (День ВДВ)	
										День строителя	
										День шахтера	
										День работников нефтяной, газовой и топливной промышленности	
										День таможенника Беларуси	
										День работника леса	
										День машиностроителя	

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
										Международный день пожилых людей	
										День учителя	
										День работников культуры Беларуси	
										День работников фармацевтической и микробиологической промышленности Белоруси	
										День инвалидов Республики Беларусь	
										День сотрудников органов государственной безопасности Беларуси	

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Бельгия	Новый год	Пасхальный понедельник	День труда		День Бельгии			Праздник Фламандской Общины в Бельгии			День матери
		Вознесение Иосифа			День Королевской Династии в Бельгии			День французского сообщества в Бельгии			День отца в Бельгии
		Пятидесятница						День мирения в Бельгии			
		Успение Пресвятой Богородицы Девы Марии									
		День всех святых									
		День поминовения усопших									

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		День святого Николая									
		Рождество									
Болгария	Новый год	Богоявление в Болгарии	Праздник труда (День труда)	День освобождения Болгарии от османского ига	День объединения Болгарии	День Конституции Болгарии	Бабинденъ			Международный женский день	День Святого Валентина (День влюбленных)
	Праздник прихода весны	Благовещение Пресвятой Богородицы	Международный день защиты детей	День Ботева в Болгарии	День независимости Болгарии		Праздник виноградарей — Трифон Зарезан			День студента Болгарии	Сочельник в Болгарии
		Лазарица в Болгарии					День смеха (День дурака)				
		Вход в Иерусалим (Вербное Воскресенье)					Праздник болгарской культуры и славянской письменности				

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Бразилия	Новый год	Пасха	Праздник труда (День труда)		День независимости Бразилии		Тирадентес		День солдата в Бразилии		День матери
		Пасха					Праздник Святого Ивана Рильского в Болгарии				
		День великомученика Георгия Победоносца					Праздник Святого Ивана Рильского в Болгарии				
		Успение Пресвятой Богородицы Девы Марии					Никулдень				
		Рождество Христово									
		Католическая пятница (Великая пятница)									
		Пасха			День провозглашения Республики Бразилии					День учителя Бразилии	День ребенка в Бразилии

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Вознесение Иоанна Крестителя									
		Праздник тела Христова									
		Праздник явления Богородицы в Бразилии									
		Католическое Рождество									
Великобритания	Новый год	Католическая Страстная пятница (Великая пятница)		День памяти жертв геноцида во Второй мировой войне	День Содружества		День святого Патрика		День рождения королевы Елизаветы II		День Святого Валентина (День влюбленных)
	День весны в Великобритании	Католическая Пасха			День независимости Шотландии		День смеха (День дурака)		День рождения монарха в Великобритании		День матери в Великобритании

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Германия	Новый год	Католическое Божественное явление	Праздник труда (День труда)	День памяти погибших за независимость Вьетнама	День единства Германии		День смеха (День дурака)	День народной скорби в Германии			
		Католическая Страстная пятница (Великая пятница)					Майский праздник (Maifeiertag)				День матери
		Католическая Пасха					Хэллоуин — канун Дня всех святых (Самейн)				День отца в Германии
		Пасхальный понедельник					День Реформации				
		Вознесение Христова					День святого Мартина				
		Рождество Иоанна Крестителя					День поминовения усопших в Германии				

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Греция		Вознесение Марии										
		День всех святых										
		Католический день Святого Николая										
		Католический сочельник										
		Католическое Рождество										
	Новый год	Католическое Богоявление		День памяти геноцида греков Малой Азии	День независимости Греции			Апокриес в Греции			Гинайкратия в Греции	
		Пасха						Пиромания (огнехождение) в Греции				
		Рождество Христово						День Ивана Русского в Греции				
								Ночь середины лета				

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Дания	Новый год	Католическая Страстная пятница (Великая пятница)	Праздник труда (День труда)	День битвы при Дюббеле в Дании		День Конституции Дании	Масленица (Fastelavn) в Дании				День матери
		Пасха					День святого Ханса				
		Пасхальный понедельник					День фюрда в Дании				
		Рождество Иоанна Крестителя									

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Католический со- чельник									
		Католическое Рож- дство									
Еги- пет	Новый год	Новый год по Хид- жре	П р а з д - ник труда (День тру- да)	День осво- бождения С и н а я в Египте			М а у л и д - ан - Н а б и (Рождество П р о р о к а Мухамме- да)	Годовщина революции 1952 года в Египте		День армии Египта	День ма- тери
				День Побе- ды в Египте							
				Взятие еги- петской ар- мией Порт- Саида							
Индия	Найя сал (Н о в ы й год)	М и л а д - ан-Наби	Бал дивас (День за- щиты де- тей) в Ин- дии		День Респу- блики Индии		В а с а н т Панчами		Д е н ь рожде- ния Гуру Довинда Сингха	Д е н ь военно- морского флота Ин- дии	
		Бара дин (Р о ж д е - ство)			День незави- симости Ин- дии		Холи — праздник красок		Б у д д х а Джаанти		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Ирландия							ВасантаНаваратри — весенние девять ночей Богини Матери		Г а н д х и Джаянти		
							Р а к ш а - Бандхан				
							Джанмаштами				
							Ганеша Чатуртхи				
							Дашахра				
							Дивали — праздник огней				
						День независимости Ирландии	Д е н ь Святой Бригитты в Ирландии				
		Католическая Страстная пятница (Великая пятница)						День святого Патрика			
		Пасхальный понедельник						Бельгайн			
		Католическое Рождество						Мей Дей (May Day)			

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Испания	Новый год	День Богоматери из Канделарии	Всемирный день книги и авторского права			День Конституции Испании	День святого королей-матов				День святого Хосе (День отца)
		Великая пятница	День трудящихся				День Испания				Сан-Хорди в Испании
		Праздник тела Христа					День всех святых				

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Вознесение Богоматери					День свя- тых про- стаков				
		Неро- чное зачатие Пресвя- той Девы Марии									
		Католиче- ский со- цельник									
		Католиче- ское Рож- дество									
Казах- стан	Новый год	Рожде- ство Хри- стово	Между- народный день за- щиты де- тей	День По- беда	Праздник единства на- рода Казах- стана	День Кон- ституции Казахстана	День язы- ков наро- дов Казах- стана			Междуна- родный жен- ский день	
	Старый Новый год	Курбан айт			День незави- симости Ка- захстана					День респу- бликанской Гвардии Ка- захстана	
	Наурыз мейрамы									День зашит- ника Отече- ства в Ка- захстане	

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
										Международный день пожилых людей	
										День учителя	
										День нефтяника в Канаде	
										День милиции Канады	
Канада	Новый год	Вход в Иерусалим (Пальмовое воскресенье)	Праздник труда (День труда)	День поминовения в Канаде	День флага Канады		День сурка	День коренных жителей Канады	День Виктории в Канаде		День Святого Валентина (День влюбленных)
	Международный день охраны озонового слоя	Католическая Страстная пятница (Великая пятница)			Национальный гимн Канады		День святого Патрика				День матери
		Пасха			День Канады		День смеха (День дурака)				День отца

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Сочельник					День Квебека				День души баб в Канаде
		Католическое Рождество					День Благодарения				
							Хэллоуин — канун Дня всех святых (Самайн)				
							День подарков				
Куба	Новый год	Католическое Рождество	День Труда	Начало второй войны за независимость Кубы	День освобождения Кубы		День Святого Кристофа			Международный женский день	
				Годовщина на победы на Плайя-Хирон	День начала национально-го восстания на Кубе						
					Годовщина начала войны за независимость Кубы						

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Мексика		Католическое Богоявление			День флага Мексики	День Конституции Мексики	Праздник мертвых	День Революции в Мексике			День ребенка в Мексике
		День Девы Марии Гваделупской в Мексике			День независимости Мексики		День винных младенцев				День матери в Мексике
		Католическое Рождество									
Норвегия	Новый год	Католическая Страстная пятница (Великая пятница)	Праздник труда (День труда)	День освобождения от фашизма	День ратования Швецией	День Конституции Норвегии	Масленица (Fastelavn) в Норвегии	День саамского рода	День короля Олафа II Святого	Международный женский день	
		Лютеранская Пасха					Ночь святого Ханса				
		Пасхальный понедельник					День святого Мартина				
		Католическое Вознесение Господне					День подарков				

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Лютеранская Пятидесятница									
		Католический сочельник									
		Католическое Рождество									
Перу		День Боготери из Канделарии	Праздник труда (День труда)		Неделя основания Лимы в Перу		Инти Райми в Перу	День Индейцев в Перу			
		Пасха			День независимости Перу		Вирхенде Чапи в Перу				
		Сочельник			День национального до-стоинства в Перу		Дева Кармен де Чинча в Перу				
		Рождество					Сеньорде-Лузен в Перу				
							День всех святых				
							День Пуно в Перу				

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Польша	Новый год	Католическое Богоявление	Праздник труда (День труда)	День освобождения от фашизма	Праздник независимости Польши	Праздник Конституции 3 мая в Польше	День смеха (День дурака)			Международный женский день	День бабуски в Польше
		Католическая Пасха		Праздник Войска Польского			Праздник усопших			День учителя Польши	День души в Польше
		Католическое Успение Пресвятой Богородицы					Анжейки (День именин Андрея)				День Святого Валентина (День влюбленных)
		Католический сочельник					Католический день Святого Николая				День матери в Польше
		Католическое Рождество					День Святого Сильвестра				

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Португалия	Новый год	Католическое Богоявление	Международный день борьбы против злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота	День свободы Португалии	День Португалии, Камоанса и португальских сообществ		Католический день Святого Антония				
		Католическая Страстная пятница (Великая пятница)			День Республики Португалии		День Святых Апостолов Петра и Павла				
		Католическая Пасха			День независимости Португалии		День рождения португальской корриды				
		Католическое Рождество Божьей Матери					День всех святых				
		Католическое Рождество					День блаженного Нуну в Португалии				

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Рождение Иоанна Крестителя					День Святого Сильвестра				
Сербия	Новый год	Рождественский сочельник (Бадни-дан, Бадняк)	Праздник труда (День труда)	День Поколения	День государственности Сербии (День первого сербского восстания)	День принятия Конституции Сербии	Туциндан				
	Старый Новый год	Рождество Христово					Савиндан (День Святого Саввы, День духовности, День школы)				
		Крещение Господне (Святое Богоявление)					Младенцы				
		Благовещение Пресвятой Богородицы					День великомученика Георгия Победоносца				
		Пасха					Видовдан (День святого великомученика Царя)				

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
							Л а з а р я и всех му- чеников сербских)				
							Ильин день				
Таи- ланд	Новый год	В и с а к х а П у д ж а в Таиланде				День Кон- ституции Таиланда	Китайский Новый год		День ко- ронации в Таиланде	День уче- ля в Таилан- де	День де- тей в Та- иланде
	Сонгкран						Макха Пуд- жа в Таи- ланде		День ма- тери(День рождения короле- вы) в Таи- ланде		
							День бок- сера муай- тай		День па- мяти ко- роля Рамы У в Таи- ланде		
							Праздник первой бо- розды в Та- иланде		День рож- д е н и я Рамы IX в Таиланде		
Тунис	Новый год		П р а з д - ник труда (День гру- да)	День памя- ции в Тунисе	День незави- симости Ту- ниса		День моло- дежи в Ту- нисе	День ре- волюции в Тунисе		День жен- щин Туниса	
				День эвакуа- ции в Ту- нисе	День Респу- блики Тунис						

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Турция	Н о у р у з Байрамы	Ночь За-ч а т и я Пророка Мухамме-да	П р а з д - ник труда (День тру-да)	День пере-ворота в Ту-нисе	День Движе-ния Незави-симости в Ту-нисе	День Респу-блики Турции	День мо-лодежи и спорта в Турции	Йылбасы			Д е н ь Д е т е й в Тур-ции
		Ночь Воз-несения Пророка Мухамме-да		День взятия Стамбула							
		Ночь Пре-допреде-ления		День По-беда в Тур-ции							
		Праздник Разгове-нья									
		К у р б а н Байрамы									
		Мухаррам Байрами									
		Шахсей-Вахсей									
Украи-на	Новый год	Пасха	П р а з д - ник труда (День тру-да)	День че-ствования участников боев	День соборно-сти Украины	День Кон-ституции Украины	День сту-дентов ("Татьянин день)			День работ-ника кон-трольно-ре-визионной	Д е н ь Святого Вален-тина

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
				действий на территории других государств						Службы Украины	(День в честь плеченных)
	Международный день охраны озонового слоя	Первый Спас — Маковия	Международный день зашиты детей	День службы безопасности Украины	День дружбы, единения славы		День славы вянской писемности и культуры			День работников пожарной охраны Украины	День матери
		Преображение Господне		День внутренних войск МВД Украины	День государственного Флага Украины		Ивана Купала			День защиты Отечества	Международный день семьи
				День Победы	День независимости Украины					Международный женский день	
				День скорби и чествования памяти жертв войны	День свободы Украины					День пограничника	
				День памяти жертв голодомора и политических репрессий в Украине						День бухгалтера Украины	

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Финляндия	Новый год	Дютеранская Пасха		Национальный день ветеранов в Финляндии	День финского флага		День друзей			День чествования участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС	День матери
		Вознесение Господне		День Оборонительных сил Финляндии	День независимости Финляндии		День народного эпоса «Калевала»				
		Рождество Христово					День Микаэля Агриколы (День финского языка)				
							Вапту				
							Иванов День в Финляндии				
							День Александры Киви — День				

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Франция	Новый год	Католическое Божье явление	Праздник труда (День труда)	День освобождения от фашизма	День взятия Бастилии		День смеха (День дурака)	День Лючи			День Святого Валентина (День всех влюбленных)
		Католическая Пасха					Хэллоуин — канун Дня всех святых (Самайн)				Национальный день бабушек во Франции
		Вознесение Господне					День всех святых				
							День святого Мартина				

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Успение Пресвятой Богородицы Девы Марии									
		Католическое Рождество									
Хорватия	Новый год	Праздник тела Христа (День труда)	Праздник труда (День труда)	День памяти хорватских жертв борьбы за свободу и независимость	День международного признания Хорватии	День хорватского собрания	День всех святых				
		Успение Пресвятой Богородицы Девы Марии		День антифашистской борьбы	День государственности Хорватии		Католический день Святого Николая				
		Католический сочельник		День победы и отечественной борьбы в Хорватии	День независимости Хорватии		День Святой Люции				
		Католическое Рождество					День Святого Стефана				

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Черногория		Рождество Христово	Праздник труда (День труда)		День независимости Черногории		Туцидан				
		Пасха			День государственности Черногории		Старый Новый год				
Чехия	Новый год	Католическое Богоявление	Праздник труда (День труда)	День освобождения от фашизма	День чешской государственности		Мясопуст в Чехии				День Святого Валентина (День влюбленных)
		Католическая Пасха		День борьбы за свободу и демократию в Чехии	День образования Чехословакии		День Клары и Мефодия в Чехии				
		Католическое Рождество					День Святой Варвары				

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Швейцария	Новый год	Н е п о - р о ч н о е з а ч а т и е П р е с в я - т о й Д е в ы М а р и и			Н а ц и о н а л ь - н ы й п р а з д н и к Ш в е й ц а р и и		Д е н ь С в я - т о г о Б е р - т о л ь д а в Ш в е й ц а - р и и				Д е н ь С в я т о г о В а л е н - т и н а (Д е н ь в с е х в л ю б л е - н ы х)
		Р о ж д е - с т в о			Д е н ь к о н ф е д е - р а ц и и в Ш в е й - ц а р и и		Д е н ь л у р а - к о в				Д е н ь м а - т е р и
					Д е н ь ф л а г а Ш в е й ц а р и и		Х э л л о у - и н — к а н у н				
							Д н я в с е х с в я т ы х (С а - м а й н)				
							Д е н ь С в я - т о г о Н и к о - л а я				

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Швеция	Новый год	Лютеранская Пасха			Национальный День Швеции (День шведского флага)		День Святого Кнута в Швеции	День саамского рода	День рождения короля Швеции		
		Католическое Рождество					Вальпургиева ночь				
							Праздник середины лета				
							День святого Мартина				
							День Святой Люции				
Южная Корея	Новый год	Католическое Рождество			День Движения за независимость Кореи	День провозглашения конституции в Южной Корее	День посадки деревьев в Южной Корее				День Детей в Южной Корее
	Новый год по лунному календарю				Праздник основания Кореи		День корейской письменности				

Продолжение таблицы 5.8.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Япония	Новый год	День благодарности труду в Японии			День основания государства (Япония)	День Конституции Японии	Сезубун		День рождения Императора Японии		День детей в Японии
	День весеннего равноденствия						День Сева в Японии				День матери
	День осеннего равноденствия						День зелени в Японии				
							Танабата				
							День почитания пожилых людей в Японии				
							День саке в Японии				
							День культуры в Японии				

Анализ существующих в мире практик социальных ценностных имплементаций позволяет утверждать, что в современной России не задействована должным образом ни одна из подобных форм аксиологического строительства. Ни нормативно-правовые акты, ни государственные символы, ни ритуал не используются российским государством в целях прокламации и закрепления в сознании общества национальных ценностей. Это очень сильно влияет на потенциалы государственности страны. Многие ее беды начинаются «от разрухи в голове», т. е. от отсутствия системы идентичных русской (российской) цивилизации, нравственно определенных созидательных ценностей. Больше того, именно такие ценности и уничтожаются в современной России с целью геополитического и идеологического преобразования страны в третьесортную сателлитную страну. В пределе — еще и расчлененную по сценарию СССР.

Стране надо научиться управлять ценностями, восстановить и охранять национальные ценности. Каждое из существовавших и существующих серьезных государств прямо или опосредованно проводит ценностно ориентированную политику, имеет и опирается на собственную национальную идею. Без целенаправленной, осознанной поддержки со стороны государства ценностного цивилизационного содержания национального бытия происходит его аксиологическое разложение. Ценности подменяются антиценностями, и государство гибнет. У России есть нешуточный урок — распад СССР. С ним не воевали, его разложили. Разложение идет и в современной России.

Заключение

Проведенный обширный анализ позволяет утверждать наличие у российского государства специфического ценностного пакета, обеспечивающего и ответственного за его жизнеспособность. Факторная природа ценностей доказывается связью их проявленности в периоды прорывов и катастроф в истории России. Подтвердилась гипотеза о взаимосвязи состояния цивилизационных ценностей российского государства и уровня его успешности.

Подрывное воздействие на потенциалы жизнеспособности страны оказывают антиценности, являющиеся ложными с факторной точки зрения аксиологическими ориентирами. Их устойчивая повторяемость в периоды государственных катастроф позволяет выработать управленческое понимание сущности российских антиценностей и действенные алгоритмы реагирования на развитие в обществе антиценностных ориентиров, на попытки их внедрения в массовое сознание и институты страны. Речь фактически идет об отношении к теме государственных ценностей как к проблемам информационной войны и ее методам — информационному оружию. Политика противодействия антиценностям должна войти составной частью в новую доктрину национальной безопасности России.

Посредством логической причинно-следственной факторной декомпозиции идентифицировано несколько десятков значимых ценностей российского государства, группируемых в рамках 12 универсальных ценностных блоков (табл. 1).

Таблица 3. 1

Ценностные основания факторов жизнеспособности российского государства

Базовые ценности человечества	Аксиологические факторы жизнеспособности российского государства
Труд	1) Трудовая этика; 2) эстетическая привлекательность труда, трудовой подвиг; 3) корпоративно-коллективистские формы хозяйствования; 4) трудовое воспитание; 5) осуждение тунеядства; 6) неприятие спекулятивной деятельности; 7) преимущественное значение нематериальных мотиваторов труда
Душа	1) Вера; 2) идея коллективного (а не индивидуального, как на Западе) спасения;

Базовые ценности человечества	Аксиологические факторы жизнеспособности российского государства
	3) совесть; 4) чувство стыда; 5) неразделенность религиозного и мирского; 6) деятельное понимание спасения, отсутствие предопределенности, спасение как награда за праведные дела
Коллективизм	1) Наличие национальной идеи; 2) традиции, ценностное преемство; 3) сакральность государственной власти; 4) цивилизационный оптимум этатичности; 5) центростремительные ориентиры провинции; 6) этика общественного долга; 7) осознание национального единства; 8) национально ориентированная элита; 9) национально ориентированная интеллигенция; 10) государство — центричная семиосфера; 11) мобилизационный потенциал общества; 12) единое языковое пространство; 13) общность национального континуума; 14) цивилизационный оптимум автаркийности; 15) матрешечная самоидентификация — цивилизационная — национальная — профессиональная — фамильно-родовая; 16) наличие государствообразующего народа; 17) наличие государствообразующей религии; 18) коллективистские ценностные ориентиры; 19) священность воинской службы; 20) сакрализация государственной символики; 21) сакральность территории, представление о нерушимости границ; 22) минимизация факторного воздействия маргинальных групп
Нематериальные ценности	1) Четкость дифференциации добра и зла; 2) ценность исторического прошлого; 3) идеократичность; 4) неприятие гедонизма; 5) уховные основы учительско — ученической коммуникации; 6) нестяжательство, осуждение сребролюбия и мздоимства; 7) духовный стержень национальной культуры; 8) осуждение роскоши; 9) представление о тщетности богатства; 10) духовная правда («Не в силе Бог, а в правде»)
Любовь (семья, дети)	1) Межпоколенческое преемство; 2) традиционное гендерное ролевое распределение (мужчина — добытчик, защитник, женщина — хранительница очага); 3) трехпоколенческая модель традиционной российской семьи;

Базовые ценности человечества	Аксиологические факторы жизнеспособности российского государства
	4) сакрализация материнства; 5) сакрализация детства; 6) ценность многодетности; 7) общественное коллективное воспитание детей (в отличие от модели индивидуального воспитания); 8) почитание предков; 9) идеалы скромности и целомудрия; 10) коллективная забота о сиротах
Инновационность	1) Авторитет знаний; 2) авторитет фигуры ученого; 3) оптимум традиции и модернизации, преемственности и изменчивости; 4) изобретательство; 5) фундаментальное образование; 6) недогматизированность
Альтруизм	1) Мессианский компонент национальной идеи, обращенность к миру; 2) соборная нравственность; 3) неприятие эгоистического прагматизма; 4) самопожертвование во имя общественного идеала; 5) бескорыстие; 6) традиция политической автосубъектности
Терпимость	1) Многоэтничность при мононациональности; 2) симфония народов; 3) этноконфессиональная комплиментарность; 4) социальное равенство; 5) социальный патернализм (защита слабых); 6) непротиворечивость национального менталитета в существующей модели организации государства и общества
Ценность человеческой жизни	1) Принятие заповеди «не убий»; 2) высокое биосоциальное качество (физическое здоровье) населения; 3) психологическая и психическая устойчивость населения; 4) коллективная забота о стариках; 5) традиция общественной скорби и помощи при похоронах
Сопереживание	1) Этика вспомоществования 2) солидаризация; 3) заступничество за слабых; 4) отзывчивость; 5) чувство сопричастности

Базовые ценности человечества	Аксиологические факторы жизнеспособности российского государства
Креативность	1) Проблемно ориентированное развивающее обучение; 2) рациональное мышление; 3) традиция народного; неалгоритмизированного воспитания (смекалка); 4) экспериментальность
Стремление к совершенству	1) Ориентированность на будущее; 2) наличие пантеона героев (герои войны, герои труда); 3) высокий уровень пассионарности; 4) наличие образа праведности; 5) наличие координат национальной эстетики; 6) подвижничество и ударничество

Базовые ценности российского государства имеют универсальный для всего человечества характер. Эта универсальность дает право России для выдвижения единого планетарного мессианского аксиологического проекта. Исследование позволило опровергнуть содержащийся в тойнбиевско-хантингтоновской версии расистский в своей сущности подход о видовом ценностном различии цивилизаций. Провозвестники великих религий Христос, Будда, и Мухаммед обращались ко всему человечеству, а не к изолированным локальным сообществам. Цивилизационная вариативность стран и ареалов мира заключается не в расхождении самих номинаций ценностей, а в специфике их относительной выраженности, своеобразного аксиологического профиля, в особенностях форм ценностных воплощений, в иерархии ценностных компонентов, в адаптационных системах и механизмах жизнеобеспечения.

Различные локальные цивилизации имеют большую или меньшую степень удаленности от уникальных ценностных пропорций России. На прямо противоположных аксиологических принципах по отношению к России базируется американская модель бытия. Русско-американские ценностные противоречия раскрываются через ряд достаточно очевидных дихотомий:

- индивидуализм — социальность;
- выгода — нестяжательство;
- разумный эгоизм — соборная нравственность;
- экспансия — мессианство;
- «плавильный котел» — «симфония народов»;
- массовая культура потребления — духовный стержень национальной культуры;
- материализм — идеократичность;

- открытое общество — автаркийность;
- конкуренция — солидаризация;
- либеральная демократия — политическая автосубъектность;
- плюрализм, релятивичность — единоверие;
- частная инициатива — этатизм;
- свобода — воля;
- государственный контракт — государственное тягло;
- Америка — «глобальная фабрика» — Россия — «наш монастырь»;
- талассократия — теллурократия;
- деловая этика — этика вспомоществования;
- секуляризм — русская теократия;
- свободная брачность — трехпоколенческая семья;
- «ургия» — «гония»;
- инновация — традиция-инновация;
- сетецентричность — иерархия.

Попытки переноса в Россию системы функционирования государства и общества США принципиально не могли иметь успех, они опасны. Фундамент российского государства суцностно иной.

«Белый пакет» ценностей-мотиваторов человечества задает мегаисторический вектор эволюции от биологического к социальному уровню бытия человечества. В этом отношении современная российская ценностная трансформация имеет двоякое содержание: с одной стороны она подрывает жизнеспособность самой России, с другой отражает соблазн деградационной переориентации на биологические ориентиры, выдвигаемые в условиях американизированной глобализации для всего мира (общество меркантилизма, потребления, стяжательства, присвоения). Соответственно, аномальность современного аксиологического состояния российского государства — это угроза не только локально-цивилизационного, но и планетарного характера. Россия — часть мира, даже в состоянии серьезного цивилизационного и государственного заболевания.

Выявленные факторы жизнеспособности страны (они же высшие ценности российского государства) должны быть отражены в государственных нормативно-правовых документах высокого уровня. Прежде всего речь идет о Конституции Российской Федерации. В своем нынешнем состоянии она не только не провозглашает жизненно важные ценности России, но целенаправленно создает препятствия для их действительного проявления. Действующая конституция — это либерально-космополитическая модель страны, несовместимая с ее жизнеспособностью.

Помимо Конституции нужен документ, дающий более детальное разъяснение мировоззренческих ориентиров и смыслов российского государства. Необходима реабилитация государственной идеологии (национальной идеи), выступающей наиболее действенным мобилизирующим общество и власть сводом ценностей. Ценности должны работать: в образовании, культуре, воспитании, в СМИ, рекламе, пропаганде, в построении государственного управления. Страновой обзор убедительно показывает идеологичность всех исторически успешных государств мира. Лишенная идеологии современная Россия выпадает в этом отношении из ансамбля геополитически значимых и имеющих перспективы успешности стран.

Наряду с нормативно-правовым существует также художественно-образный уровень трансляции государственных ценностей. Сравнительный страновой анализ показал, что и в сфере использования семиотических способов ценностных номинаций (символы, ритуалы, максимы) современная Россия находится в положении аутсайдера. Российская государственная символика носит идеологически эклектичный, случайный, функционально дезориентированный характер. Послереволюционная неотстроенность только отчасти объясняет такое положение, основная причина не в этом, а в отсутствии самого понимания важности института ценностей для успешности государства, и, что еще опаснее, все-таки в использовании этого института, но в «перевернутом» состоянии. В России внедряются антиценности, осуществляется, сознательно или по заблуждению, антироссийский ценностный проект, который генерирует очень значительные опасности для страны.

Применительно к государственной власти необходимо ставить задачу формирования теории и практики управления государственно значимыми ценностями. Государство способно и обязано регулировать ценностные ориентиры народонаселения, конструируя и направляя развитие своих и общественных институтов. Цель при этом — обеспечение жизнеспособности страны. Урок СССР должен быть учтен в полной мере.

Для современной России вопрос о геополитических и исторических перспективах существования российского государства — это не вопрос о ценах на углеводородное сырье, это вопрос об идентичности, т. е. и о цивилизационных ценностях России. Восстановление исторически выработанного посредством адаптации к средовым условиям существования ценностного профиля русской (российской) цивилизации, России как государства делают эти перспективы в долгосрочной футурологической проекции осязаемыми.

Список литературы

1. *Абдурахманов И.В.* Хулиганство в Советской России как феномен пролетарского правосознания. Ростов-на-Дону, 2006.
2. *Аввакум.* Два послания Симеону из книги Толкований / Пустозерская проза. М., 1989.
3. *Агурский М.С.* Идеология национал-большевизма. М., 1993.
4. *Алексеева Л.М.* История инакомыслия в СССР. Новейший период. М., 1992.
5. *Алмазов С., Питерский П.* Праздники православной церкви. М., 1962.
6. *Альперович М., Слезкин Л.* Образование независимых государств в Латинской Америке. М., 1966.
7. *Альтернативная культура: Энциклопедия / сост. Д. Десятерик.* Екатеринбург, 2005.
8. *Иманов А.* Статьи, документы, материалы. Алма-Ата, 1974.
9. Аналитическое обозрение «Русский идеолог». Окт. 2000 г. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/rusideo/simvolika.htm/>
10. Андрей Боголюбский: Его неопределимые заслуги для Русского государства и Православной Церкви. М., 1999.
11. *Аникин В.П.* Старинные русские пословицы и поговорки. М., 1984.
12. *Антология философской мысли: т. 3.* М., 1989.
13. *Аптекер Г.* История американского народа. Американская революция 1763—1783: т. 2. М., 1962.
14. *Аристотель.* Никомахова этика. М., 2002.
15. *Армия России: состояние и перспективы / под ред. Р. Г. Яновского, Ю. И. Дерюгина.* М., 1999.
16. *Арский И. В.* Реконкиста и колонизация в истории средневековой Каталонии // *Культура Испании.* М., 1940.
17. *Артельное начало в русском сельском хозяйстве // Отечественные записки.* 1865. № 8.
18. *Арутюнова Н. Д.* О стыде и совести // *Логический анализ языка: Языки этики.* М.: Языки русской культуры, 2000.
19. *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта. М., 1991.
20. *Багдасарян В.Э.* Крымская война // *Журнал писателей России. Наш современник.* № 1. М., 2008.
21. *Багдасарян В.Э.* Проблема десакрализации власти в истории России // *Россия в условиях трансформации: историко-политологический семинар.* М., 2001. № 15-16.

22. *Багдасарян В.Э.* Российская революция в контексте теории «цивилизационного маятника» // Октябрь 1917: взгляд из XXI века. М., 2008.
23. *Багдасарян В.Э.* Россия в условиях трансформаций: Теория цивилизационного маятника. М., 2007.
24. *Багдасарян В.Э.* Традиционализм и цивилизационная идентичность России. М., 2006.
25. *Багдасарян В.Э.* Российский исторический процесс в контексте теории вариативности общественного развития. М., 2008.
26. Банкноты стран мира: денежное обращение, 2001 год / Каталог-справочник в 2-х частях. М., 2001.
27. *Барабанов О.Н.* Италия после холодной войны: от «Средней державы» к «Миру протагонистов». М., 2002.
28. *Барабанов О.Н.* Реформы и контрреформы в России XIX–XX вв.: Международный «круглый стол» ассоциации выпускников ист. фак. МГУ // Вестник Моск. университета. Серия 8. История. 1995. № 5.
29. *Барсов Е.В.* Исторический очерк чинов священного венчания на царство в связи с развитием идеи царя Руси: Кн. 1 // ЧОИДР. 1883.
30. *Батыр К.И.* Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Советское государство и право. 1980. № 2.
31. Без труда нет добра: Пословицы и поговорки о труде. М., 1985.
32. *Белоусов Л.С.* Муссолини: диктатура и демагогия. М., 1993.
33. *Бемер Г.* Иезуиты. М., 1913.
34. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
35. *Бердяев Н.А.* Религиозные основы большевизма (Из религиозной психологии русского народа) // Духовные основы русской революции. Собр. соч. Т.4. Париж, 1990.
36. *Бердяев Н.А.* Русская идея // О России и русской философской культуре. М., 1990.
37. *Бернадский В.Н.* Конец Заруцкого: т. 19 // УЗ Ленингр. Пед. Ин-та им. А.И. Герцена, 1939.
38. *Бехтерев В.М.* О причинах самоубийств и возможной борьбе с ними // Вестник Знания. 1912. № 3.
39. *Бецольд Ф.* История Реформации в Германии: т. 2. СПб., 1900.
40. *Бирлайн Дж.* Параллельная мифология. М., 1997.
41. *Бисмарк О.* Мысли и воспоминания / под ред. А.С. Ерусалимского М., 1940.
42. *Бисмарк.* Дипломатия и милитаризм. М., 1968.
43. *Бобович И.М.* Русско-финляндские отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Л., 1968.

44. *Богачев С.А.* Смертная казнь и религия. М., 2008.
45. *Боден Ж.* Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 2. М., 1999.
46. *Бокарев В.В.* Социальные взгляды, общественно-политическая и творческая деятельность Дж. Леннона в период «Молодежной революции» на Западе (1966-1973 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.
47. *Боливар С.* Избранные произведения. М., 1983.
48. *Болотин Б.* Мировая экономика за 100 лет // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 9.
49. *Брамшитте Е., Френкель Г., Манвелл Р.* Йозеф Геббельс — Мефистофель усмеяется из прошлого. Ростов-на-Дону, 2000.
50. *Бродель Ф.* Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: в 3 ч. М., 2003-2004.
51. *Будаков В.П.* Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.
52. *Булгаков С.В.* Православие. Праздники и посты. М., 1994.
53. *Булдаков В.П.* Красная смута. М., 1997.
54. Бумажные денежные знаки России. Государственные выпуски с 1769 г. Российская Империя, РСФСР, СССР, Российская Федерация: каталог. СПб.: Стандарт-коллекция, 2009.
55. *Бунин П.* Лжедмитрий. М., 1912.
56. *Бургете А.Р.* Философия католической церкви на службе испанского фашизма. М., 1954.
57. *Бурлацкий Ф.М.* Мао Цзедун: «наш коронный номер — это война, диктатура». М.: Международные отношения, 1976.
58. *Бусыгин Е.П. и др.* Общественный и семейный быт русского сельского населения среднего Поволжья. Историко-этнографическое исследование (середина XIX — начало XX вв.). Казань, 1973.
59. *Буховец О.Г.* Ментальность и социальное поведение крестьян // Менталитет и аграрное развитие России. М., 1996.
60. *Быков А.А.* Вильгельм Оранский. М., 1894.
61. *Быков А.А. И.* Лойола: его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1890.
62. *Ваджнаи А.Б.* Индия на пути в будущее // Сборник речей и выступлений (март 1998 — сентябрь 2001). М., 2001.
63. *Валишевский К.* Смутное время. М., 1989.
64. Валюты стран мира. Справочник. М., 1987.
65. *Ван Жунжун.* Основные направления социального развития Северо-Западного региона Китая на современном этапе : дис. ... канд. социол. наук. М., 2004.

66. *Варенцов Г.А., Коваленко Г.М.* Хроника «бунташного века». Очерки истории Новгорода XVII века. СПб., 1991.
67. *Вдовин А.* Русские в XX веке. М., 2004.
68. *Вдовина Л.Н.* Крестьянская община и монастырь в Центральной России в первой половине XVIII в. М., 1988.
69. *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990.
70. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М., 1991.
71. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.
72. Век XX и мир. М., 1990. № 4.
73. *Велидов А.* «Декрет» о национализации женщин. История одной мистификации // Московские новости. 1990. № 8.
74. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М., 1989.
75. *Вернадский В.И.* Живое вещество и биосфера. М., 1994.
76. *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 1965.
77. *Вернадский Г. В.* Замечания о юридической природе крепостного права // Родина. 1993. № 3.
78. *Верховский А.И.* На трудном перевале. М., 1959.
79. *Верховский П.В.* Новые формы брака и семьи по советскому законодательству. Л., 1925.
80. *Вилинбахов Г.* Родословная российского герба // Родина. 1993. № 12.
81. *Виллар Ж., Виллар К.* Формирование французской нации (X — начало XI в.). М., 1957.
82. *Вилькоцкий В.* Комбесстыдство // Огонек. 1997. № 44.
83. *Винклер П.* Очерки истории орденов и знаков отличия в России от Петра Великого до наших дней. СПб., 1889.
84. *Виноградов В. Н.* Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны. М., 1985.
85. *Виппер Р. Ю.* Рим и раннее христианство. М., 1954.
86. *Витюк В.В., Динилевич И.В.* Испанская церковь, государство и гражданское общество в период франкизма и демократической перестройки // Гражданское общество: история, теория, современность. М., 1999.
87. Военно-исторический журнал. 1993. № 4.
88. *Воронин Н. Н.* Андрей Боголюбский и Лука Хризовберг: Из истории русско-византийских отношений XII в. Т. 1 // Византийский временник. М., 1962.
89. *Воронцов В.В.* Артель в кустарном промысле. СПб., 1895.

90. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане: сб. Документов. М., 1960.
91. Всемирный доклад по культуре 1998: Культура, творчество и рынок. М., 2001.
92. *Вургафт С.Г., Ушаков И.А.* Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. М., 1996.
93. *Выжлецов Г.П.* Аксиология культуры. СПб., 1996.
94. *Высоцкая Н.А.* От «универсума» к «плюриверсуму»: смена культурной парадигмы в США // Американский характер. Очерки культуры США. Традиции в культуре. М., 1998.
95. Манягин В. Апология Грозного Царя. М., 2004.
96. *Гаджиев К.С.* США: протестантизм — религия американского образа жизни. // Очерки истории западного протестантизма. М., 1995.
97. *Галкин А.А.* Метаморфоза немецкой национальной идеи // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004.
98. *Гандоу Т.* Империя «преподобного» Муна. М., 1995.
99. *Гачев Г.Д.* Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. М., 2007.
100. *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по философии истории. СПб., 1993.
101. *Гегель Г.В.Ф.* Политические произведения. М., 1978.
102. *Гельбрас В.Г.* Китайская Народная Республика: возрождение национальной идеи// Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004.
103. *Генон Р.* Избранные произведения. М., 2004.
104. *Генон Р.* Очерки о традиции и метафизике. СПб., 2000.
105. *Генон Р.* Символы священной науки. М., 2002.
106. *Генон Р.* Традиционные формы и космические циклы. М., 2004.
107. *Генон Р.* Царство количества и знамения времени. М., 1994.
108. *Генон Р.* Символика креста. М., 2004.
109. *Гергилов Р.Е.* Война: до и после. М., 2007.
110. *Гернет М.Н.* Преступность за границей и в СССР. М., 1931.
111. *Герцен А.И.* Собр. соч. в 30 т. Т. 7. М., 1956.
112. Герцен в воспоминаниях современников. М., 1956.
113. *Герцензон А.А.* Рост хулиганства и его причины//Хулиганство и поножовщина: сб. Статей / под ред. Е.К. Краснушкина, Г.М. Сегал, Ц.М. Файнберг. М., 1927.
114. *Глейзер М.* Кто же был автором первой советской эмблемы? // Вестник геральдиста. М., 1990. № 2 (3).
115. *Глейзер М.М.* Советский червонец. Второе издание дополненное. СПб., 2007.

116. Глобализация и Россия: Проблемы демократического развития. М., 2005.
117. *Годовикова Л.Н.* Исторические сочинения А. Поссевино о России XVI в.: дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 1970.
118. *Голль Ш.* Мемуары надежды. М., 2007.
119. *Голод С.И.* XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб, 1996.
120. *Городницкий Р.А.* Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг. М., 1998.
121. Крестьянская община Сибири XVII — начала XX в. / под ред. Л.М. Горюшкина. Новосибирск, 1977.
122. *Госратян С.М.* Религиозные партии государства Израиль. М., 1996.
123. *Грамиши А.* Избранные произведения. М., 1980.
124. *Грамиши А.* Никколо Макиавелли // Искусство и политика: в 2 т. М., 1991.
125. *Грамиши А.* О литературе и искусстве. М., 1967.
126. *Грамиши А.* Статьи из «Ордине нуово». — Проблемы революции. — Проблемы культурной жизни. М., 1960.
127. *Грамиши А.* Тюремные тетради: в 3 ч. Ч.1. М., 1991.
128. *Грамиши А.* Формирование человека (Записки о педагогике). М., 1983.
129. *Григорьева Г.П.* Японская художественная традиция. М., 1979.
130. *Григорьева И.В.* Исторические воззрения Антонио Грамши. М., 1986.
131. *Гризингер Т.* Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени. СПб., 1868.
132. *Громыко М.М.* Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII — первая половина XIX вв.). Новосибирск, 1975.
133. *Громыко М.М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986.
134. *Губер Ж.* Иезуиты, их история, учения, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики, религии. СПб., 1898.
135. *Гумилев Л.Н.* От Руси до России. М., 2003.
136. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. М., 1993.
137. *Гумилев Л.Н.* Этносфера: История людей и история природы. М., 1993.
138. *Гуреева А. В.* Критический анализ прагматической эстетики Д. Дьюи. М., 1983.
139. *Гусейнов А.А.* Понятие веры, бога и ненасилия в учении Л.Н. Толстого // Разум и экзистенция. СПб., 1999.

140. Международно-правовая идеология французской революции: Идея суверенитета и самоопределения наций у жирондистов и якобинцев // Советское право. 1929. № 3.
141. *Даль В.* Пословицы русского народа: в 2 т. М., 1984.
142. *Данилевич И.В.* От «идеи Испании» к национальному согласию // Национальная идея: история, идеология, мир. М., 2004.
143. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. СПб., 1995.
144. Движение населения в Европейской России за 1899-1910 годы. СПб (Пг) 1904-1916.
145. *Дворкин А. Л.* Введение в сектоведение. Нижний Новгород, 1998.
146. *Дегтярев А.Я.* История Российского флага. М.: ООО «Военный парад», 2000.
147. Декреты Советской власти: т. 1. М., 1957.
148. *Дементьев И.Ф.* Проблемы досуга молодой семьи // Актуальные вопросы семьи и воспитания. Вильнюс, 1983.
149. Демографическая модернизация России. 1900-2000. М., 2006.
150. Демографический ежегодник России. 2005: стат. сборник. М., 2005.
151. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты // Вопросы истории. 1990. № 8.
152. *Джентиле Д.* Введение в философию. СПб, 2000.
153. Джордано Бруно перед судом инквизиции (Краткое изложение следственного дела Джордано Бруно) // Вопросы истории, религии и атеизма. 1958.
154. *Дишштейн Ф. М.* Смертная казнь по законам Моисея и учению Талмуда // Журнал уголовного права и процесса. СПб. 1913. № 4.
155. *Дневник П.А. Лурье* // Юность. 1990. № 1 0.
156. *Долуцкий И.И.* Россия в начале XX века: общее и особенное // Реформы второй половины XVII-XX в.: Подготовка, проведение, результаты. М., 1989.
157. *Дубинина Н. И.* Победа великого Октября и первые мероприятия партии в решении женского вопроса // Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1981.
158. *Дубровский С.М.* Очерки русской революции. Л., 1921.
159. *Дугин А.Г.* Четыре консерватизма // Русское Время. Журнал консервативной мысли. 2009. № 1.
160. *Душечкина Е. В.* Русская елка: История, мифология, литература. СПб., 2002.
161. *Дьюи Дж.* Демократия и образование. М., 2000.
162. *Дьюи Дж.* Реконструкция в философии. Проблемы человека. М., 2003.

163. *Ермолаев И.П., Кашафутдинов Р.Г.* Свод законов Киевской Руси. Казань, 1985.
164. *Жбанков Д.* Современные самоубийства // Современный мир. 1910. № 3.
165. *Жигулев А.* Пословицы и поговорки о защите Родины // За свой край насмерть стой. М., 1974.
166. *Житие Аввакума / Пустозерская проза.* М., 1989.
167. *Жить — родине служить. Русские пословицы, поговорки, изречения.* М., 1958.
168. *Забелин И.Е.* Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. М., 1996.
169. Законодательные проекты и предположения партии народной свободы. 1905-1907 гг. / под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева, кн. Д.И. Шаховского. СПб., 1907.
170. *Залкинд А. Б.* Половое воспитание. М., 1930.
171. Зарубежное военное обозрение. 2001. № 3.
172. *Зарубина Н.Н.* Социокультурные факторы хозяйственного развития: М.Вебер и современные теории модернизации. СПб., 1998.
173. *Захаров А.В.* Традиционная культура в современном обществе // Социологические исследования. 2004. № 7.
174. *Захаров В. Ю.* Основные этапы развития мASONства в России, его соотношение с конституционализмом // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 6. История.
175. *Зверев В.В.* Реформаторское народничество и проблема модернизации России: От сороковых к девяностым годам XIX в. М., 1997.
176. *Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография. М., 1991.
177. *Земля трудом богата: Пословицы, поговорки, крылатые выражения о сельском хозяйстве и крестьянском труде.* Ростов-на-Дону, 1985.
178. *Зеньковский С.А.* Русское старообрядчество: духовное движение века. М., 1995.
179. *Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры предотвращения.* М., 2009.
180. *Золотарева М.В.* Республики в составе Российской Федерации: некоторые аспекты правового положения. М, 1999. URL: sovetikus.narod.ru/constitutsiirepublik.htm/.
181. *Иванов А.И.* Демографические потери России — СССР // Русское возрождение. 1981. № 16.
182. *Иванов С. А.* Византийское юродство. М., 1994.
183. *Из истории общественной мысли Японии XVII–XIX вв.* М., 1990.

184. Издания Вольной русской типографии (Герцена и Огарева) в Лондоне. М., 1983.
185. Изложение на еретики-злохульники // В.И. Савва. Сочинения князя Ивана Андреевича Хворостинина // ЛЗАК за 1905 г. СПб., 1907. Вып. 18.
186. Израиль и Палестина: сборник документов. М., 1994.
187. *Илизаров Б. С.* Тайная жизнь Сталина. Портрет на фоне его библиотеки и архива (к историософии сталинизма). М., 2003.
188. *Ильин А.* Иезуиты и их влияние на историю чеоечества. М., 1905.
189. *Ильин В.В., Панарин А.С.* Россия: опыт национально-государственной идеологии. М., 1994.
190. *Ильин И.А.* Путь к очевидности. О противлении злу силою. М., 1993.
191. Индикаторы науки: 2007. М., 2007.
192. *Ионов И.Н.* Россия и современная цивилизация//Отечественная история. 1992. № 4.
193. История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века. М., 1997.
194. История внешней политики СССР: в 2 т. 1917-1985 / под ред. А.А. Громько, Б.Н. Пономарева. М., 1986.
195. История США. 1877–1918. М., 1985.
196. История США: хрестоматия /сост. Э.А. Иванян. М., 2005.
197. История человечества: в 8 т. М., 2003-2005.
198. *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000.
199. *Кабузан В.М.* Распространение православия и других конфессий в России в XVIII — начале XX в. М., 2008.
200. *Каддафи М.* Зеленая книга. М., 1989.
201. Как вывешивать флаг США. URL: <http://www.bigpi.biysk.ru/aaa/VSE/facts /flag2.htm>.
202. *Калачев Н.* Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды. М., 1846.
203. *Кальвин Ж.* Наставление в христианской вере: в 2 т. М., 1997.
204. *Капица Ф.С.* Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы. М., 2001.
205. *Кара-Мурза С.Г.* Демонтаж народа. М., 2008.
206. *Кара-Мурза С.Г., Александров А.А., Мурашкин М.А., Телегин С.А.* Революции на экспорт. М., 2006.
207. *Карнаух В. К.* Космические циклы и социальные ритмы: концепция А.Л. Чижевского //Деятели русской науки XIX–XX веков. Вып. I. СПб., 2001.

208. *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. М., 1991.
209. *Касаткин В.П.* Попытка становления конституционализма в России в период правления Александра I // Проблемы правоведения. Вып. 1. Белгород: Белгородский государственный университет, 2003.
210. *Катаев Н.* О священном венчании и помазании царей на престол. СПб., 1847.
211. Каталог отечественных орденов, медалей, нагрудных знаков / сост. Е. Шевелева. Л., 1962.
212. *Кауфман А.А.* К вопросу о происхождении русской земельной общины. М., 1907.
213. *Кауфман А.А.* Русская община в процессе ее зарождения и роста. М., 1908.
214. *Кац Л. З., Малышев В. П.* Энциклопедия бумажных денежных знаков России. СПб., 1998.
215. *Качалов Н.В.* Артели в древней и нынешней России // Этнографический сборник, издаваемый Русским географическим обществом. Вып. 6. СПб., 1864.
216. *Квадри В.В., Конаржевский К.Г.* Российские императорские и царские ордена. СПб., 1901.
217. *Кинг М.Л.* Есть у меня мечта. М., 1970.
218. *Киняпина Н. С.* Внешняя политика Николая I // *Vivos Voco.* 2001. № 1 — 2.
219. *Кирилин В.А.* Страницы истории науки и техники. М., 1986.
220. *Клибанов А. И.* Духовная культура средневековой Руси. М., 1996.
221. *Клюев Б.И.* Религия и конфликт в Индии. М., 2002.
222. *Клюкина Т.П., Клюкина-Витюк М.Е., Ланчиков В.К.* Политика и крылатика: Высказывания деятелей Великобритании, Ирландии, США и Канады. М., 2004.
223. *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. Т. 2 // Курс русской истории. М. 1998.
224. *Коваль Т.Б.* Тяжкое благо. Христианская этика труда. М., 1994.
225. *Когда убивает государство... Смертная казнь против прав человека.* М., 1989.
226. *Кожин В.В.* Черносотенцы и революция. М., 1998.
227. *Колесников Г.А., Рожков А.М.* Ордена и медали СССР. М., 1978.
228. *Коллонтай А.* Быт и семья // *Огонек.* 1923. № 20.
229. *Колсон Ч., Вон Э.* Конфликт царств. М., 1996.
230. *Колтоновская Е.* Самоценность жизни: эволюция в интеллигентской психологии // *Образование.* 1909. № 5.
231. *Конов А.* Геральдика российская // *Нева.* 1985. № 2.
232. *Буссов К.* Московская хроника 1584-1613. М.-Л., 1961.

233. Конституции государств американского континента: т. 1-3. М., 1959.
234. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. М., 1957.
235. Конституции и зарубежных государств. М., 2002.
236. *Корецкий В.И.* Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975.
237. *Коркунов Н. М.* История философии права. СПб., 1908.
238. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1993.
239. *Костомаров Н.И.* Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994.
240. *Красильщиков В.А.* Вдогонку за прошедшим веком. М., 1998.
241. *Красильщиков В.А.* и др. Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М., 1994.
242. *Красильщиков В.А., Зиборов Г.М., Рябов А.В.* Модернизация России (Мировой опыт и наши перспективы) // Кентавр. 1992. № 5–6.
243. Краткая история США. М., 1993.
244. Крестьянство и индустриальная цивилизация. М., 1993.
245. *Кривошеина Е.П.* Февральская революция. М.- Л., 1926.
246. *Кристиан Ж.* Египет великих фараонов. М., 1992.
247. *Кропоткин П.А.* Великая французская революция. 1789–1793. М., 1979.
248. *Кроче Б.* Антология сочинений по философии. СПб., 1999.
249. *Кроче Б.* Теория и история историографии. М., 1998.
250. *Кузмин И.Д.* Конфуцианство и эволюции идеологии Гоминьдана Л., 1975.
251. *Кузнецов А.А.* Энциклопедия русских наград. М., 2002.
252. *Кузьмин С.А.* Социальные системы: опыт структурного анализа. М., 1996.
253. *Кукарцева М.А.* Философия истории в США второй половины XX века. М., 1999.
254. *Куликовский Г.И.* Из общинно-артельной жизни Олонцкого края. Петрозаводск, 1897.
255. *Кураев А.* Оккультизм в православии. М., 1998.
256. *Кураев А.* Как делают антисемитом. Можно ли не праздновать 8 марта. М., 1998.
257. *Кургинян С.Е.* Слабость силы. Аналитика закрытых элитных игр и ее концептуальные основания. М., 2007.
258. *Кургинян С.Е.* и др. Постперестройка: концептуальная модель развития нашего общества, политических партий и общественных организаций. М., 1990.

259. Куценков А.А. Индия: идея «на вырост» // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004.
260. Лаврецкий И. Боливар. М., 1966.
261. Лакиер А.Б. Русская геральдика. М.: Книга, 1990.
262. Лапицкий М.И. «Американская мечта». От «плавильного котла» к «салатнице»// Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004.
263. Лебедев В. Державный орел России. М: Родина, 1995.
264. Лебина Н. Б. В отсутствие официальной проституции // Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. — 40-е гг. XX в.). М., 1994.
265. Лебина Н.Н. Повседневная жизнь советского народа (20-30 гг.). СПб., 1999.
266. Легойда В.Р. Религиозность в безрелигиозную эпоху. Христианская эсхатология и подмена ее поисками новой универсальной «гражданской религии» (на примере совр. политического и общественного устройства США) // Альфа и Омега. М., 2000. № 1-4.
267. Ленин В.И. Государство и революция. М., 1981.
268. Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997.
269. Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. СПб., 2000.
270. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: Опыт многомерной реконструкции // ВФ. 1996. № 4.
271. Литман А.Д. Сарвепали Радхакришнан. М., 1983.
272. Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. Л., 1984.
273. Лихачев Н.П. Дело о приезде в Москву Антонио Пассевина. СПб., 1903.
274. Ломунов К.Н. Лев Толстой в современном мире. М., 1975.
275. Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии. М., 1977.
276. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Аристотель. Жизнь и смысл. М., 1982.
277. Лукомский В.К. О геральдическом искусстве в России. СПб., 1911.
278. Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005.
279. Любимова С.Т. 50-летие Международного Женского дня. М., 1960.
280. Мадер Ю.П. Английская идея // Национальная идея: история идеология, мир. М., 2004.
281. Майринг Г. Голлем. Вальпургиева ночь. М., 1990.
282. Макарий. История Русской церкви: в 12 т. СПб., 1857-1883.
283. Макиавелли Н. Государь: сочинения. М., 2008.
284. Малаховский К.В. Кругосветный бег «Золотой лани». М., 1980.

285. *Манфред А.* Великая французская революция. М., 1983.
286. *Мангейм К.* Консервативная мысль // Диагноз нашего времени. М., 1994.
287. *Мараш Я.Н.* Очерки истории экспансии католической церкви в Белоруссии (1569–1795 гг.): дис. ... д-ра. ист.наук. Минск, 1971.
288. *Маркарян Э.С.* Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. 1982. № 2.
289. *Маркс К.* Британское владычество в Индии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 9.
290. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии // Избранные сочинения: т. 3. М., 1985.
291. *Марсельеза / пер. Н. Гумилева // Стихотворения и поэмы (Библиотека поэта. Большая серия).* Л., 1988.
292. *Матвеева Г.С.* Отец республики: Повесть о Сунь Ят-сене. М., 1975.
293. *Матвез А.* Французская революция. Ростов-на-Дону, 1995.
294. *Мацкевич В.А.* Россия и папство во второй половине XVI в.: Дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1969.
295. *Медушевский А.Н.* Теория конституционных циклов. М., 2005.
296. *Мелешко Е.Д.* Философия непротивления Л.Н. Толстого: Систематическое учение и духовный опыт. Тула, 1999.
297. *Менделеев Д. И.* Заветные мысли. М., 1995.
298. *Менцин Ю. Л.* «Земной шовинизм» и звездные миры Джордано Бруно // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 1.
299. Мир в цифрах — 2007. М., 2007.
300. *Мировая экономика: прогноз до 2020 года / под ред. А.А. Дынкина.* М., 2007.
301. *Мировой альманах фактов 2008.* М., 2008.
302. *Миронов Б.Н.* История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991.
303. *Мисюров Д.А.* Политическая символика: структура и функции // Вестник Моск. университета. Серия 12. Политические науки. 1999. № 1.
304. *Зноско-Боровский М.* Православие, римо-католичество, протестантизм и сектантство. М., 1992.
305. *Михайлова Ю.Д.* Мотоори Норинага. Жизнь и творчество. М., 1988.
306. *Михлин А.С.* Смертная казнь. Вчера, сегодня, завтра. М., 1997.
307. *Мишле Ж.* Народ. М., 1965.
308. *Могильнер М.* На путях к открытому обществу: кризис радикального сознания в России (1907-1914гг.). М., 1997.

309. *Модестов В.А.* Истрия падения иезуитов в XVIII столетии. СПб., 1855.
310. *Молодяков В.Э.* Япония: от «национальной науки» к «рисовой цивилизации» // *Национальная идея: история, идеология, миф.* М., 2004.
311. *Молодяков В.Э.* «Мэйдзи исин» — консервативная революция // *Проблемы Дальнего Востока.* 1993. № 6.
312. *Молодяков В.Э.* В поисках своего лица (размышления о национальной самоидентификации японцев) // *Япония: снова на марше?* М., 2001.
313. *Молодякова Э.В.* Политика в сфере образования // *Япония. Послевоенная государственная политика: вызовы и ответы.* М., 1998.
314. *Московская общеуголовная преступность в период военного коммунизма* // *Преступник и преступность.* М., 1928.
315. *Мухин А.* Религиозные конфессии и секты. М., 2005.
316. *Мышлаевский А.З.* Военные действия в Китае. 1900–1901 гг.: ч. 1. СПб., 1905.
317. *Мясников А.Л.* Хроника человечества. Россия. М., 2003.
318. *Нагорный Г. П.* Правда, сказанная пословицей. Народная мудрость о боге и религии. М., 1964.
319. *Назаров М.В.* Вождю Третьего Рима. М., 2004.
320. *Найденова И.С.* Современные стандарты обучения истории в школах США // *Преподавание истории в школе.* 2009. № 5.
321. *Накасонэ Я.* Политика и жизнь. Мои мемуары. М., 1993.
322. *Население мира: демографический справочник* / сост. В.А. Борисов. М., 1989.
323. *Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи. Материалы научного семинара. Вып. 2.* М., 2009.
324. *Наше денежное обращение. Сборник материалов по истории денежного обращения в 1914–1925 годах.* М.: Финансовое издательство, 1926.
325. *Некlessа А.И.* Конец эпохи Большого Модерна. М., 1999.
326. *Некрылова А.Ф.* Круглый год. Русский земледельческий календарь. М., 1989.
327. *Неру Д.* Взгляд на всемирную историю. М., 1981.
328. *Николаевский Б.И.* Тайные страницы истории. М., 1995.
329. *Ниязов С.* Рухнама. Ашх., 2005.
330. *Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология* / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999.
331. *Образование в Российской Федерации: 2006: стат. ежегодник.* М., 2006.

332. Олар А. Политическая история Французской революции. М., 1938.
333. Орлов А.П. Бумажные денежные знаки в Беларуси. Мн., 2008.
334. От абсолютизма к демократии. Политическая жизнь капиталистической России (1861 — февраль 1917). Документы и материалы к семинарским занятиям по отечественной истории / Сост.: О.Н. Богатырева, Н.Н. Попов. Екатеринбург, 1991.
335. Памятники права периода образования Русского централизованного государства. XIV–XV вв. М., 1955.
336. Панин С.Е. Повседневная жизнь советских городов: пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е годы (на материалах Пензенской губернии). Пенза, 2002.
337. Пантин И.К., Плимак Е.Г. Россия XVIII–XX вв. Тип «запоздавшего исторического развития» // Свободная мысль. 1991. № 11.
338. Панцов А. Мао Цзэдун. М., 2007.
339. Первая революция в России: взгляд через столетие. М., 2005.
340. Первое Мая в царской России 1890–1916 гг.: сб. док-тов., М., 1939.
341. Переписка Ивана Грозного с Курбским. Л., 1979.
342. Перну Р., Клэн М.-В. Жанна д'Арк. М., 1992.
343. Петров В.Н. Народонаселение Индии. Демографическая характеристика. М., 1976.
344. Петрушевский Д.М. Восстание Уота Тайлера. М., 1937.
345. Петрушевский Д.М. Великая Хартия Вольностей и конституционная борьба в английском обществе во II половине XIII века. М., 1918.
346. Пивоваров Ю.Л. Россия и мировая урбанизация: антропокультурная и пространственная динамика. Нальчик, 2007.
347. Пионтковский С.А. Февральские дни 1917 г. Л., 1924.
348. Письмо писателей России // Московский литератор. 02. мар. 1990.
349. Платонов О.А. Терновый венец России. Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001.
350. Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1913.
351. Платонов С.Ф. Московский голод 1601-1603 гг. // Артельное дело. 1921. № 9–16.
352. Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. СПб., 1889.
353. Плякушта Ю. Н. Концепция морально-патриотического воспитания в современной Японии. М., 2009.
354. Пожарская С.П. Воскрешение монархии в Испании: почему это оказалось возможно? // Политическая история на пороге XXI в. М., 1995.

355. Показатели самоубийств среди молодых людей в возрасте 15–19 лет в странах мира // Обзор современной психиатрии. 2005. Вып. 26.
356. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXIII. Отд. II. № 22 087.
357. Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. М., 2001.
358. *Полосин В.С.* Миф. Религия. Государство. М., 1999.
359. *Попов И.М.* Стратегия национальной безопасности США. URL: <http://milresource.ru>.
360. *Поспеловский Д.* По поводу статьи священника В. Вигилянского // Новый мир. 2001. № 9.
361. *Поткина И.В., Селунская Н.Б.* Россия и модернизация (В прочтении западных ученых) // История СССР. 1990. № 4.
362. *Почебут Г. А.* Первомай. Л., 1961.
363. Правда Русская: т. 1-2 / под ред. Б.Д. Грекова. М.-Л., 1940.
364. Правда Русская: т. 1-3. М.-Л., 1940-1963.
365. Правда. 08. нояб. 1941.
366. *Прайс М.* Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность. URL: <http://www.medialaw.ru/publications/books/mp/3.html>.
367. Предвыборная Программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» — «План Путина — достойное будущее великой страны». М., 2007.
368. Предвыборная программа политической партии «Единая Россия». М., 2003.
369. *Пресняков А.Е.* Княжее право Древней Руси. М., 1996.
370. Проблемы испанской истории. М.: Наука, 1979.
371. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1962.
372. Программа Либерально-демократической партии России (ЛДПР). М., 2001.
373. *Прокопович С.Н.* Кооперативное движение в России. Его теория и практика. М., 1913.
374. *Прыжов И.Т.* История кабаков в России в связи с историей русского народа. М., 1991.
375. *Радхакришнан С.* Индийская философия: т. 1–2. СПб., 1994.
376. *Райцес В.И.* Жанна д'Арк. Факты, легенды, гипотезы. Л., 1982.
377. *Ратцель Ф.* Народоведение (Антропогеография) // Классика геополитики, XIX век. М., 2003.

378. *Рашин А.Г.* Население России за 100 лет (1811–1913): Статистические очерки. М., 1956.
379. *Решетов А.М.* Китайцы (хань) в свете теории этноса: XXVIII научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 1998.
380. *Риккерт Г.* Границы естественнонаучного образования понятий. СПб., 1997.
381. *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре // Культурология. XX век. Антология. М., 1995.
382. *Розанов В.В.* Опавшие листья. Короб второй, и последний. М., 2001.
383. *Рольф М.* Советские массовые праздники. М., 2009.
384. *Россели К.* Либеральный социализм. М., 1990.
385. Российская газета. 27 дек. 2000.
386. Российская газета. 31 мар. 2004.
387. Российская модернизация XIX–XX веков: индустриальные, социальные, экономические перемены: сб. научн. статей. Уфа, 1997.
388. Российские бумажные денежные знаки. Указатель денежных знаков, выпущенных на территории бывшей Российской империи (1769–1924). М., 1924.
389. Российские партии, союзы и лиги: сб. программ, уставов и справочных сведений о российских партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах / сост. В. Иванович. СПб., 1906.
390. Российский статистический ежегодник. 2001: стат. сб. М., 2001.
391. Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. М., 2008.
392. Российский статистический ежегодник. 2008. стат. сб. М., 2008.
393. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 7 // Документы крестьянской реформы / отв. ред. О.И. Чистяков. М., 1989.
394. Россия в цифрах (862–1855 годы). Новосибирск, 2006.
395. Россия в цифрах. 2008: крат. стат. сб. М., 2008.
396. Россия и папский престол // Русские и Флорентийский собор: кн. 1. М., 1912.
397. Россия и страны мира. 2006: стат. сб. М., 2006.
398. Россия и страны мира. 2008: стат. сб. М., 2008.
399. *Роттштейн Ф.А.* Из истории прусско-германской империи. М., 1948.
400. *Рубакин Н.А.* Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. М., 2009.
401. *Рубинский Ю.И.* Национальная идея в политической культуре Франции // Национальная идея: история, идеология, миф / отв. ред. Г.Ю. Семигин. М., 2004.

402. *Румянцев А.* Маоизм, Истоки и эволюция «идей Мао Цзэ-дуна» (Об антимарксистской сущности маоизма). М., 1972.
403. *Рыбникова М.А.* Русские пословицы и поговорки. М., 1961.
404. *Рябушинский В.П.* Старообрядчество и русское религиозное чувство. М., 1994.
405. *Рязанов В.* Экономическая культура и национальная идентификация // Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций». Вестник. М., 2006. № 1.
406. *Саидов А.Х.* Национальные парламенты мира. М., 2005.
407. *Салмин А.М.* Миф истории и история мифа. Вместо введения // Национальная идея: история, идеология, миф. М.: Современная экономика и право, 2004.
408. *Самарин Ю.Ф.* Иезуиты и их отношение к России. М., 1870.
409. Самоубийство (наша анкета) // Новое слово. 1912. № 6.
410. *Сапожников Д.И.* Самосожжение в русском расколе со второй половины XVII и до конца XVIII вв.: кн. 3-4 / ЧОИДР. М., 1891.
411. *Саттаров Р.* Каталог на 2009 г. Ценные бумаги: облигации, акции, паи. М., 2008.
412. *Сахновский Н.И.* Святая Русь. Краткая история Русского православного царства. Буэнос-Айрес, 1965.
413. Сборник материалов об артелях в России. Вып. 1, 2. СПб., 1873, 1874.
414. *Свеницкая И.С.* Раннее христианство: страницы истории. М., 1988.
415. *Свердлов М.Б.* От «Закона Русского» к «Русской Правде». М., 1988.
416. *Светлов Р.В.* Античный неоплатонизм и александрийская экзегетика. СПб., 1996.
417. *Селиванов Ф. М., Кирдан Б. П., Аникин В. П.* Русские пословицы и поговорки. М., 1988.
418. *Селищев А. С., Селищев Н. А.* Китайская экономика в XXI веке. СПб., 2004.
419. *Семенов С.И.* Преображения «нации» в Латинской Америке // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004.
420. *Семенов Ю. И.* Как возникло человечество. М., 1966.
421. *Семенова Е. П. И. А.* Хворостинин и его «Словеса дней»: т. 34 // ТОДРЛ. 1979.
422. *Сенин И.Г.* Общественно-политические и философские взгляды Сунь Ят-Сена. М., 1956.
423. *Сила-Новицкая Т.Г.* Культ императора в Японии. Мифы. История. Доктрины. Политика. М., 1990.

424. *Симчера В.М.* Развитие экономики России за 100 лет: 1900-2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006.
425. Синто: путь японских богов: т. 2. СПб., 2002.
426. *Сирот И.М.* Русские пословицы библейского происхождения. Брюссель, 1985.
427. *Скрынников Р.Г.* Самозванцы в России в начале XVII в. Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1987.
428. Славянская энциклопедия. XVII век: т. 2. М., 2004.
429. *Слобожанин М.* Историческое развитие идей артельного движения. Боровичи, 1919.
430. Словаеса дней и царей и святителей московских // Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. СПб., 1909.
431. Смена вех. Прага, 1921.
432. Смертная казнь: за и против / под ред. С.Г. Келиной. М., 1989.
433. *Смирин М. М.* Германия эпохи Реформации и Великой крестьянской войны. М., 1962.
434. *Смирнов А.* Шведский царь // Совершенно секретно. 2005. № 11/198.
435. *Смирнов И.И.* Восстание Болотникова. М., 1951.
436. *Снегирев И.М.* Русские народные пословицы и притчи. М., 1999.
437. *Снегирев И.М.* Русские юридические пословицы // Московитянин. 1849. № 7, 8.
438. *Соболева Н.А.* Очерки истории российской символики: От тамги до символов государственного суверенитета. М., 2006.
439. *Соболевская А.* Духовные истоки российского предпринимательства // Вопросы экономики. 1993. № 8.
440. *Согрин В.В.* Идеология в американской истории от отцов-основателей до конца XX века. М., 1995.
441. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство: пер. О.А. Жидкова / под ред. О.А. Жидкова. М., 1993.
442. *Созина С.А.* Тупак Амару — великий индейский повстанец. М., 1979.
443. *Соловьев В.С.* Спор о справедливости. М.-Харьков, 1999.
444. *Солоневич И.Л.* Народная монархия. Мн., 1998.
445. *Сорокин П.А.* Причины войны и условия мира // СОЦИС. 1993. № 12.
446. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
447. Старообрядчества: История. Традиции. Современность. Вып. 3. М., 1995.

448. *Старцев В.И.* Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980.
449. *Сташевский Д.С.* Профориентационная работа среди советской молодежи (по материалам опросов школьников Владимирской области) // Советская молодежь и социалистическое строительство: сб. статей. Вып. 3. М., 1982.
450. *Степанов Н.П.* Народные праздники на Святой Руси. М., 1992.
451. *Степанов С. А.* Черная сотня. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2005.
452. *Столович Л.Н.* Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. М., 1994.
453. *Строков А.А.* История военного искусства: т. 1. М., 1967.
454. Сунь Ятсен. Избранные произведения. М., 1985.
455. Сунь Ят-сэн. Три народных принципа («Сань минь чжун»). М., 1928.
456. *Суханов И.В.* Обычай, традиции, преемственность поколений. М., 1976.
457. *Сычев Н.В.* Книга династий. М., 2006.
458. Татьянанин день. 2002. № 6 (49).
459. *Творогов О. В.* Древняя Русь. События и люди. СПб., 1994.
460. Тенденции в странах Европы и Северной Америки: стат. ежегодник ЕЭК ООН, 2003. М., 2004.
461. *Тихомиров М.Н.* Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов. М.-Л., 1941.
462. *Тойнби А.* Пережитое. Мои встречи. М., 2003.
463. *Тойнби А.* Постигание истории. М., 1990.
464. *Тойнби А.* Цивилизации перед судом истории. СПб., 1996.
465. *Тойнби А.Д.* Постигание истории. М., 1991.
466. *Токарев С. А.* Ранние формы религии и их развитие. М., 1964.
467. *Токвиль А.* Демократия в Америке. М., 1996.
468. *Толстой Д.А.* Римский католицизм в России. СПб., 1876.
469. *Тузанович Н.Б.* Процесс формирования секулярной личности в российском обществе первой половины XVII века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.
470. *Турсунов Х. Т.* Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Таш., 1962.
471. *Ульянов Н.И.* Происхождение украинского сепаратизма. Нью-Йорк, 1966.
472. *Уортман Р.С.* Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии / От Петра Великого до смерти Николая I: т. 1. М., 2002.
473. *Усенбаев К.* Восстание 1916 года в Киргизии, Фр., 1967.
474. *Успенский Ф.И.* Сношения Рима с Москвой. СПб., 1884.

475. *Устрялов Н.* Сказания современников о Дмитрие Самозванце. СПб., 1859.
476. *Устрялов Н.В.* Национал-большевизм. М., 2003.
477. *Уэллс Г.* Россия во мгле. М., 1958.
478. *Федотов Г.П.* Россия и свобода // Русские философы (конец XIX — середина XX века). Антология. Вып.3. М., 1996.
479. *Федотова В.Г.* Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. 2000. № 4.
480. Философия и аксиология. Велико Търново, 1993.
481. Философия и методология науки: В.И. Вернадский. Учение о биосфере / П.С. Карак. Мн., 2007.
482. *Фоли Д.* Энциклопедия знаков и символов. М., 1994.
483. Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989.
484. *Фриче В. М.* Литература эпохи объединения Италии. М., 1916.
485. *Фроянов И.* Завещание Ивана Грозного. Грозная опричина. М., 2009.
486. *Фурсенко А.А.* Американская буржуазная революция XVIII в. М.-Л., 1960.
487. *Хан Ю.В.* Евгенический проект: «pro» и «contra». М., 2003.
488. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003.
489. *Хенкин С.М.* Испания после диктатуры. М., 1993.
490. *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., 2001.
491. Хождение за три моря Афанасия Никитина. М.–Л., 1958.
492. *Холл Дж.* Словарь сюжетов и символов в искусстве: пер. с англ. М., 1999.
493. *Хорос В.* Модернизация в России и Японии (цивилизационные аспекты) // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 8.
494. *Хорошкевич А.А.* Символы русской государственности. М., 1989.
495. *Хоул К.* Энциклопедия примет и суеверий: пер. с англ. М., 1998.
496. *Хрущевская М.* Которая по счету // Студенческая жизнь. 1910. № 35.
497. *Цветаев Д.В.* Из истории иностранных вероисповеданий в России в XVI и XVII вв. М., 1886.
498. *Цветаев Д.В.* История сооружения первого костела в Москве. М., 1885.
499. *Чавчавадзе Н.Э.* Культура и ценности. Тб., 1984.
500. *Червонная С.А.* Этнический фактор в политической системе // Политическая система США. Актуальные изменения. М., 2000.

501. *Червяков В.В.* Сексуальное поведение подростков в России // Школьная дезадаптация: Эмоциональные и стрессовые расстройства у детей и подростков. М., 1995.
502. *Чертина З.С.* Этничность в США теория «плавильный котел» // Американский ежегодник, 1993. М., 1994.
503. *Чжан Ю., Холлидей Дж.* Неизвестный Мао. М., 2007.
504. *Чижевский А.Л., Шишина Ю.Г.* В ритме Солнца. М., 1969.
505. *Чижевский А.Л.* Земное эхо солнечных бурь. М., 1976.
506. *Шагин А.С.* Изречения о политике. М., 2009.
507. *Шамбаров В.Е.* Царь Грозной Руси. Завещание Грозного царя. М., 2009.
508. *Шаститко П.* Социализм Дж. Неру // Азия и Африка сегодня. 1994. № 26.
509. *Шафаревич И.Р.* Русофобия. Две дороги — к одному обрыву. М., 1991.
510. *Шахмагонов Н.* Царь Грозный: игумен или тиран всея Руси. URL: www.kadet.ru/lichno/.../IvanIV.htm -.
511. *Шейнина Е.Я.* Энциклопедия символов. М., 2001.
512. *Шепелев Л.Е.* Отмененные историей чины, звания и титулы в Российской империи. Л., 1977.
513. *Шиканова И. С.* Страницы отечественной истории в бумажных денежных знаках: очерки по истории бонистики XIX–XX вв. М., 2005.
514. *Шлезингер А.М.* Циклы американской истории. М., 1992.
515. *Шмит К.* Понятие политического. Вопросы социологии. М., 1992.
516. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. М., 1993.
517. *Шпет Г.* К вопросу о гегельянстве Белинского: Этюд // Вопросы философии. 1991. № 7.
518. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996.
519. *Щеголев П.Е.* Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства 1917 г. // Падение царского режима: стенографические отчеты. М.- Л., 1924.
520. *Эйдельман Н.Я.* «Революция сверху» в России. М., 1989.
521. Экономические субъекты постсоветской экономики (Институциональный анализ). М., 2001.
522. *Элиаде М.* Священное и мирское. М., 1994.
523. Энциклопедия российских праздников. СПб., 1997.
524. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / сост. В. Андреева и др. М., 1999.
525. Энциклопедия Третьего Рейха / под ред. Воропаева. М., 1996.
526. *Эрде Д.* Февраль как пролог Октября. Харьков, 1931.

527. Юрков С. Е. Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре (XI — начало XX вв.). СПб., 2003.
528. Юшков С.В. Русская Правда: Происхождение, источники, ее значение. М., 1950.
529. Язькова В. А. Поссевино и его московская миссия (по материалам рукописных фондов Ватиканской библиотеки) // Россия и Италия. Вып.2. М., 1996.
530. Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Куликов В.И., Сулакшин С.С. Вариативности и цикличность глобального социального развития человечества. М.: Научный эксперт, 2009.
531. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М.: Научный эксперт, 2007.
532. Ярославский Е.М. Партия большевиков в 1917 г. М.-Л., 1927.
533. Яхимович З.П. Национальная идея и ее роль в генезисе и трансформациях итальянской государственности и нации в XIX–XX вв. // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004.
534. Adams J. T. The Epic of America. Boston, 1931.
535. Bertolote J.M. Suicide in the world: an epidemiological overview, 1959–2000 // Wasserman D (ed). Suicide — an unnecessary death. London, 2001.
536. Braudel F. History of Civilizations. N.Y., 1994.
537. Commager H. The Empire of Reason. Garden City, 1977.
538. Dale P.N. The Myth of Japanese Uniqueness. N.Y., 1990 .
539. Delaney C. Investigating Culture. An Experimental Introduction to Anthropology. Blackwell Publishing, 2004.
540. Gaustad T.S. The Great Awakening in New England. N.Y., 1957.
541. Gilderson H. L. From the State of Nature to the Empire of Reason: Civilization in Button, Mirabeau and Reynal // Comparative Civilizations Review. № 34. Spring 1996.
542. Global Civil Society 2001. Oxford, 2001.
543. Gong G. W. The Standard of «Civilization» in International Society. Oxford, 1984.
544. Hall H.G. Richelieu's Desmarts and the century of Louis XIV. Oxford-New York, 1990.
545. Hewes G. W. The Daily Life Component in Civilizational Analysis // Comparative Civilizations Review. № 33. Fall 1995.
546. History of Civilizations. Ed. by C. K. Ogden. London-New York, 1996. 45 vols.
547. Huntington S. Conservatism as Ideology // The American Political Science Review. 1957. Vol. 51.

548. *Kluckhohn C.* Values and Value-Orientations in the Theory of Action // Toward a general theory of action. Camb., Massachusets, 1962.
549. *Maddison A.* Monitoning the Worlj Economy, 1820-1992. Paris, 1995.
550. *Mc Kinney J., Loomis C.* The Typological Tradition // Urban Man and Society. A Reader in Urban Sociology. N.Y., 1970.
551. *Mitchell B.R.* International Historical Statistics: Europe, 1750-2000. N. Y., 2003.
552. *Mittendorfer Rutz E, Wasserman D.* Trends in adolescent suicide mortality in the WHO European Region. Eur Child Adolesc Psychiatry. 2004.
553. *Parsons T.* The Social System. N.Y., 1964.
554. *Spengler O.* The Decline of the West. 2 Vols., trans. Charles Francis Atkinson. N. Y., 1922.
555. The Military Balance 2000–2001 / The International Institute for Strategic Studies. London, 2001.
556. The Writings of Thomas Paine. Wash., 1894. Vol.1; *Laslett P.* The World We Have Lost: Further Explored. London, 1971.
557. *Toynbee A.J.* Civilization on Trial. N.Y., 1948.
558. *Toynbee A.J.* Study of History. London, 1934-1961. 12 vols.
559. *Wallerstein I.* Geopolitics and Geoculture: Essays on Changing World System. Cambridge, 1992.
560. *Wasserman D (ed).* Suicide — an unnecessary death. London, 2001.
561. *Yoshino K.* Cultural Nationalish In Contemporary Japan: a Soclological Enquiry. N.Y.- London, 1992.
562. *Zangwill I.* The Melting Pot. N.Y., 1909.

Научное издание

В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин

**Высшие ценности
Российского государства**

Серия «Политическая аксиология»

Ответственный за выпуск: *О.А. Середкина*

Редактор: *Н.Л. Котелина*

Художник: *С.Г. Абелин*

Верстка: *О.П. Максимова*

**Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого проектирования**

107078, Россия, Москва, ул. Каланчевская, д. 15.

Тел./факс: (495) 981-57-03, 981-57-04, 981-57-09.

www.rusrand.ru

E-mail: frpc@cea.ru

Сдано в набор 10.08.2012 г. Подписано в печать 31.08.2012 г.

Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура Minion. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 39. Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

E-mail: idelpress@mail.ru